32/16.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

32/16 7269 21/V.

Пятница, 12 Мая 1917 г.

Засѣданіе открыто въ 2 ч. 55 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Господа. Сегодняшнее наше Совѣщаніе будетъ закрытымъ, въ виду сложности вопроса, который будетъ намъ докладывать А. А. Бубликовъ и который придется намъ, вѣроятно, обсудить во многихъ его частяхъ, а засимъ притти къ извѣстнымъ выводамъ. Тогда мы должны будемъ сдѣлать публичное засѣданіе. Поэтому въ настоящемъ засѣданіи могутъ присутствовать только Члены Государственной Думы. Я предупреждаю.

Бубликовъ (Пермская губ.). Михаилъ Владиміровичъ нѣсколько дней, 2 или 3 дня, тому назадъ поручилъ сдѣлать мнѣ небольшую сводку данныхъ о нашемъ финансовомъ и экономическомъ положеніи. Въ виду того, что вчера былъ праздникъ и въ моемъ распоряженіи было только 2 дня, я, разумѣется, исчерпывающихъ данныхъ не могъ подобрать и буду въ состояніи сообщить вамъ только то, что было подъ рукой. И вотъ, очень просилъ бы, въ силу этого, отнестись снисходительно къ тому сообщенію, которое я вамъ буду дѣлать.

Гг., всѣмъ вамъ извѣстно, что одною изъ самыхъ выдающихся чертъ характера отрекшагося императора было его почти физическое отвращеніе къ непріятнымъ извѣстіямъ. Совершенно очевидно, что близкія къ нему люди въ высшей степени считались съ этимъ свойствомъ его характера, и поэтому во многихъ областяхъ русской жизни основной чертой веденія дѣлъ сдѣлалось показное благополучіе, иногда почти рекламнаго характера. Такъ, въ областяхъ, насъ сейчасъ особенно интересующихъ, особенно важныхъ для веденія войны, передъ этой войной все обстояло даже болѣе чѣмъ благополучно, на первый взглядъ обстояло все блестяще, и, дѣйствительно, желѣзнодорожное хозяйство наше давало дивиденды, не имѣвшій себѣ примѣра въ другихъ странахъ; финансы наши были едва ли не самыми благоустроенными изъ всѣхъ странъ континента Европы. Но, какъ говорю, свойство всѣхъ этихъ благополучій было показное, и когда война поставила передъ этими отраслями національнаго нашего хозяйства необходимость выдержать экзамены, то на этомъ экзаменѣ мишура внѣшняго благополучія быстро слетѣла и гнилая сущность чрезвычайно ярко обнаружилась. Повидимому, въ своей этой чертѣ императоръ въ достаточной мѣрѣ воспринялъ и національныя черты нашего характера. Въ этомъ нежеланіи вскрыть дѣйствительно неприглядную сущность и желаніи увлекаться показнымъ благополучіемъ,—надо въ этомъ признаться,—былъ повиненъ не одинъ императоръ, а повинны были весьма широкіе круги русскаго общества. Мы знаемъ теперь, къ сожалѣнію, слишкомъ твердо, какой безконечно дорогой цѣной было добыто благополучіе нашей желѣзнодорожной сѣти, ея, такъ называемые, блестящіе финансовые результаты. Цѣной этой было сокращеніе, напр., столь намъ въ данный моментъ нужныхъ и важныхъ запасовъ металловъ для ремонта подвижного состава съ двухгодичнаго комплекта, какъ это было во времена, предшествовавшія правленію Рухлова, до трехмѣсячнаго запаса. Цѣной этого благополучія казенной сѣти былъ отказъ или противодѣйствіе до послѣдней возможности развитію столь необходимой намъ желѣзнодорожной сѣти. Благополучіе финансовое достигалось тѣмъ, что затраты культурныя, затраты, имѣвшія цѣлью

39

экономическое благополучіе страны, всемѣрно сжимались, и аппарату финансовому, дававшему на первый взглядъ блестящіе результаты, накапливавшему свободную наличность, не придали во-время достаточной гибкости, достаточной приспособляемости къ тѣмъ колоссальнымъ требованіямъ, которыя къ нему неминуемо должна была предъявить война.

Одинъ изъ нашихъ сочленовъ, восхвалял дѣятельность желѣзныхъ дорогъ въ начальный періодъ войны, отмѣчалъ блестящее выполненіе желѣзными дорогами задачъ мобилизаціи арміи и приписывалъ этотъ успѣхъ почти всецѣло тому, что для мобилизаціи былъ составленъ планъ. Заключеніе это весьма поверхностно. Успѣшность мобилизаціи, давшая въ результатѣ столь прославлявшееся въ свое время опереженіе плана, показала прежде всего, что она происходила не по плану, а успѣшность эта обусловливалась тѣмъ, что работа по выполненію мобилизаціи была несравненно легче обычной ежедневной работы сѣти по перевозкѣ коммерческихъ грузовъ и пассажировъ. Успѣшность обусловливалась также и тѣмъ, что планъ этотъ явился въ высокой степени устарѣлымъ. Напримѣръ, онъ не предвидѣлъ, что на Сибирской дорогѣ было два пути, и расписаніе было составлено такъ, что на этой двухпутной дорогѣ всѣ поѣзда простаивали положенное количество минутъ для скрещенія на давно упраздненныхъ разъѣздахъ, скорость движенія была придана, какъ будто не было второго пути. Планъ этотъ не предвидѣлъ войны на западѣ, и когда я возвращался изъ Сибири въ первые дни войны, я непрерывно встрѣчался съ эшелонами запасныхъ, шедшихъ на востокъ. Вся мобилизація на Уралѣ и въ Сибири была произведена по направленію на востокъ. Планъ этотъ не предвидѣлъ даже существованія Сѣверо-Донецкой ж. д., не предвидѣлъ и весьма многихъ усиленій сѣти, произведенныхъ за послѣдніе годы. Вотъ почему и получились эти, такъ называемые, блестящіе результаты выполненія мобилизаціи. Но этимъ нисколько не подрывается доля участія въ этомъ успѣхѣ и наличія извѣстнаго плана. Несомнѣнно, разработанность этихъ плановыхъ перевозокъ въ значительной мѣрѣ способствовала тому, что ежели отдѣльные участки сѣти и не въ достаточной мѣрѣ использовывались, то, съ другой стороны, и не создавалось неизбѣжнаго, при отсутствіи какого-либо плана, скопленія перевозокъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ, такъ называемыхъ пробокъ.

Но этимъ планомъ мобилизаціи въ сущности и исчерпывалась вся наша подготовка къ войнѣ. У насъ не было объ этомъ думъ, не было ни въ правительствѣ, не было ни въ обществѣ. Если пересмотрѣть литературу, относящуюся къ зависимости народнаго хозяйства отъ войны, то прежде всего поражаешься ея чрезвычайной бѣдности. Работъ въ этомъ направленіи совершенно ничтожное количество. Въ области же финансовой никакого плана, никакого проекта финансовой мобилизаціи въ настоящее время, такъ остро требующейся въ силу создавшагося положенія, абсолютно не было. И даже наиболѣе авторитетный нашъ финансистъ, блаженной памяти С. Ю. Витте, въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Финансоваго Комитета по объявленіи войны выразился со свойственной ему рѣзкостью и простотой: чего тамъ мудрить, ничего не выдумаешь, кромѣ выпуска кредитныхъ билетовъ. Вотъ съ какимъ багажомъ мы приступили къ дѣлу финансированія величайшей въ исторіи войны.

А между тѣмъ уже въ прошломъ можно было найти предуказаніе того, что задача финансированія войны будетъ до чрезвычайности сложной и до чрезвычайности обширной. Война крымская взяла у насъ полмилліарда, турецкая уже милліардъ слишкомъ, японская почти три милліарда, и было ясно, что эта война должна будетъ повлечь для государственнаго казначейства десятки милліардовъ расхода. Но, повторяю, никакой, ни малѣйшей заботы о томъ, какъ получить эти милліарды, никогда никѣмъ проявлено не было. Болѣе того, въ отношеніи приспособляемости народнаго хозяйства къ великому военному катаклизму со всѣхъ сторонъ проявлялось мало понятное въ настоящее время благодушіе и даже больше, можетъ быть, легкомысліе. За единственнымъ исключеніемъ, о которомъ я скажу ниже, наши финансисты, публицисты и военные люди упорно стояли на томъ, что великая военная катастрофа всего легче перенесется Россіей въ силу ея экономической отсталости, въ силу того, что ломка установившихся отношеній по торговлѣ и производству будетъ наименьшая въ Россіи, ибо въ Россіи меньше всего производится и меньше всего торгуютъ. Этотъ взглядъ раздѣлялся всѣми подходившими къ рѣшенію вопроса о народномъ хозяйствѣ во время войны и продолжалъ высказы-

ваться даже и послѣ того, какъ война разразилась.

Единственнымъ исключеніемъ явился одинъ изъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей, который еще болѣе 25 лѣтъ тому назадъ въ своей непрерывной борьбѣ съ аппетитами военнаго вѣдомства, всегда требовавшаго чрезвычайно сильныхъ ассигнованій на развитіе военной мощи Россіи, писалъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ: «считаю своимъ долгомъ всеподданнѣйше выразить передъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ твердое, ясное, глубокое убѣжденіе въ томъ, что благосостояніе народа даже при нѣкоторомъ несовершенствѣ военнаго устройства принесетъ въ періодъ вооруженнаго столкновенія больше пользы, нежели самая полная боевая готовность арміи при пошатнувшемся экономическомъ положеніи народа, который въ семъ случаѣ, при всей готовности жертвовать и жизнью и достояніемъ, можетъ принести на алтарь отечества *только* одну жизнь». Этотъ государственный дѣятель, рѣзко выдѣлившійся въ своемъ провидѣніи среди своихъ современниковъ и послѣдователей на своемъ посту, былъ И. А. Вышнеградскій. Можно сказать, что онъ былъ единственный въ Россіи человѣкъ, который предугадывалъ, что экономическая мощь государства есть лучшая его военная защита и что самыя организованныя военныя силы исчезнутъ и отступятъ предъ экономической мощью вражескаго государства. И вотъ, благодаря отсутствію этого провидѣнія, благодаря преобладанію этого гипертрофическя-патріотическаго оптимизма, и среди нашихъ государственныхъ, и среди общественныхъ дѣятелей подготовка экономическая и финансовая войны никѣмъ не велась; никто не вырабатывалъ методовъ финансированія и экономическаго обслуживанія войны. Даже въ самомъ главномъ пунктѣ, на который особенно напирали всѣ эти писатели,—на неоспоримой якобы обезпеченности Россіи продовольствіемъ и на необезпеченности въ этомъ отношеніи Англіи,—въ этомъ, я говорю, главномъ пунктѣ они ошиблись, и мы присутствуемъ при зрѣлищѣ продовольственной разрухи, грозящей голодомъ въ Россіи, и отсутствіи этой угрозы въ серьезной мѣрѣ въ этой, якобы, неминуемо угрожаемой Англіи.

Вышнеградскій оказался правъ фактически въ томъ, что Россія вынуждена будетъ вести войну по преимуществу кровью своихъ сыновъ, а не накопленными или добытыми для войны капиталами. Чрезвычайно въ этомъ отношеніи характерно, что по сравненію съ нашими двумя главными союзниками мы на добрую треть больше потерпѣли потерь въ личномъ составѣ и въ три раза меньше истратили деньгами.

Вотъ, благодаря отсутствію какого-либо плана финансированія войны, приступить къ финансовой мобилизаціи, приступить къ подготовкѣ населенія къ несенію бремени войны удалось далеко не сразу. Долгіе мѣсяцы и годы войны прошли при полной инертности нашего финансоваго вѣдомства и при полной инертности работъ финансовой мысли.

Мы поплыли по тому руслу, которое предуказывалъ С. Ю. Витте. Максимумъ творчества мы проявили въ нѣкоторомъ повышеніи отдѣльныхъ налоговъ и во введеніи безграмотнѣйшаго изъ налоговъ—военнаго налога на желѣзнодорожныя перевозки. А главные ресурсы войны черпали въ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, кредитныхъ билетовъ, которыхъ было 16 Іюля 1914 г. у насъ въ обращеніи на 1.718.000.000, а нынѣ на 1 Мая имѣется 11.457.000.000, т. е. по нынѣшній день мы выпустили на войну около 10.000.000.000 кредитныхъ денегъ. Этотъ дождь бумажныхъ денегъ не былъ осмысленъ съ первыхъ дней войны. Болѣе того, значеніе и вліяніе этого дождя на народное хозяйство было частью умышленно, частью, по отсутствію достаточной вдумчивости, затемнено.

И, дѣйствительно, когда въ первые же дни по объявленіи войны въ теченіе двухъ недѣль Іюля 1914 г. въ обращеніе было выпущено 688.000.000 новыхъ рублей, когда населеніе сразу почувствовало въ своемъ карманѣ экономію отъ прекращенія продажи питей,—вотъ реформа, все величіе которой можно оцѣнить только въ наши дни, когда сельское населеніе, собравъ или частью получивъ почти готовый урожай, избавилось отъ обязанности кормить за счетъ этого урожая ушедшихъ на фронтъ,—у поверхностнаго наблюдателя русской жизни создалось впечатлѣніе, что страна вдругъ разбогатѣла, и фраза: «деревня богатѣетъ» раздавалась у насъ повсюду. Ее повторяли одинаково и министръ финансовъ, и общественные дѣятели, и это представленіе о томъ, что «деревня богатѣетъ», не разсѣивалось, а отчасти и не разсѣялось по сегодняшній день.

*

Болѣе того, только сейчасъ начинаетъ разсѣиваться другое заблужденіе, которое опиралось на, какъ будто, блестящіе результаты перваго выпуска кредитныхъ билетовъ и котораго упорно держались и въ правящей средѣ, и въ средѣ общественности, и въ народѣ: что рубль нашъ не подчиняется общему закону понижения покупательной силы въ связи съ неумѣреннымъ выпускомъ монетныхъ единицъ и что мы именно обладаемъ магическимъ средствомъ создавать деньги. Еще годъ тому назадъ, вотъ въ этой комнатѣ, кажется, или въ сосѣдней, мы слышали фразу одного изъ думскихъ авторитетовъ, когда онъ говорилъ, что произвелъ подробнѣйшее изслѣдованіе и утверждаетъ совершенно категорически, что покупательная сила нашего рубля не ослабла.

Вотъ это всеобщее убѣжденіе, что рубль покупательной силы не теряетъ и не потерялъ, даже возможность сдѣлать пагубнѣйшій выводъ, что съ выпускомъ кредитныхъ билетовъ можно не стѣсняться и что это—источникъ финансированія войны неиссякаемый. Это заблужденіе царитъ и по сегодняшній день. Еще два дня тому назадъ отъ одного изъ дѣятельнѣйшихъ товарищей министра, распоряжающагося значительными производствами въ странѣ, я слышалъ фразу: чего думать о деньгахъ: поставить лишній станокъ въ Экспедицію,—и деньги будутъ. Это заблужденіе завело насъ въ производство колоссальныхъ расходовъ на эксперименты казеннаго хозяйства во время войны. Это заблужденіе заставило насъ пройти мимо призывовъ, которые дѣлали въ своей странѣ авторитетнѣйшіе англійскіе политическіе общественные дѣятели, которые призывали страну къ бережливости, которые подчеркивали передъ страной, что обогащеніе во время войны немыслимо и что выпускъ денежныхъ знаковъ неминуемо поведетъ къ обезцѣненію денежной единицы и обезкровленію финансовъ страны. Мы мимо этихъ призывовъ прошли, какъ бы ихъ не замѣчая, и бодро смотрѣли на будущее, опираясь на то, что деревня, этотъ источникъ нашей крѣпости, богатѣетъ.

Но часъ расплаты за увлеченіе сладкимъ ядомъ бумажныхъ денегъ наступаетъ всегда, наступаетъ и для Россіи сейчасъ. Нечего отъ себя скрывать, что перспективы въ финансовомъ отношеніи далеко не блестящи. Рядомъ налоговыхъ операцій, введеніемъ новыхъ налоговъ и повышеніемъ старыхъ, поскольку они осуществились до сихъ поръ, мы только сейчасъ подошли къ заполненію той дыры въ бюджетѣ, которую образовала отмѣна винной монополіи. Сдѣланные нами посейчасъ долги въ суммѣ 32 милліарда на 1 Марта еще не имѣютъ въ нашемъ бюджетѣ источниковъ для платежей по нимъ, а, между тѣмъ, расходы предстоятъ и предстоятъ въ количествѣ огромномъ. Стоимость войны въ день дошла, начавшись съ 11 съ чѣмъ-то милліоновъ, нынѣ до 55 милліоновъ въ день. И не надо быть большимъ пророкомъ, чтобы сказать, что еще годъ войны или годъ войны и ликвидаціи ея,—потому что съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій расходы далеко еще не падаютъ,—что этотъ предстоящій намъ еще годъ жизни возьметъ у насъ не менѣе 20 милліардовъ. Расходы по обыкновенному бюджету составятъ,—я говорю въ круглыхъ цифрахъ,—около 4 милліардовъ. Обѣщанныя уже прибавки непосредственно изъ государственнаго казначейства даютъ, по примѣрному подсчету, около 2 милліардовъ. Предстоятъ еще большіе милліарды, которые придется платить по той же промышленности, которая неудержимо идетъ къ переходу въ казенныя руки.

Но если даже остановиться на этой скромной цифрѣ въ 26 милліардовъ, то что мы можемъ ей противопоставить въ нашемъ доходномъ бюджетѣ? 4 съ половиной милліарда смѣтныхъ доходовъ, *ежели населеніе будетъ платить налоги.* Къ сожалѣнію, это условіе далеко не вездѣ соблюдается, и ростъ уклоненія отъ платежей налоговъ идетъ весьма энергично. Но если даже считать, что $4^1/_2$ милліарда смѣтныхъ доходовъ къ намъ и поступятъ, всетаки мы имѣемъ свыше $21^1/_2$ милліарда, которые невѣдомо чѣмъ покрыть.

Заемъ нашъ не идетъ, ибо нельзя же говорить объ успѣхѣ займа, выпускаемаго подъ знаменемъ свободы, подъ знаменемъ величайшаго изъ переворотовъ, благодѣтельнѣйшаго для націи переворота, когда этотъ заемъ далъ по сей день съ небольшимъ 800 милліоновъ подписки и невѣдомо еще сколько дѣйствительныхъ рублей. Нельзя говорить о вѣроятномъ успѣхѣ займа въ минуту, когда широкіе круги провозглашаютъ лозунгъ: никакой подписки, никакихъ денегъ правительственной власти!

Нельзя мечтать объ успѣхѣ займа въ періоды, когда публика капитальная, публика, способная подписаться на заемъ, находится, несомнѣнно, въ положеніи нашемъ.

Ростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы? Да, это—нѣкоторый источникъ; въ этомъ направленіи кое-что дѣлается. Дѣйствительно, на 1 Мая 1917 г. всѣ вклады въ сберегательныя кассы составили 4.305.000.000—ростъ несомнѣнный, онъ составляетъ около трехъ милліардовъ, за все время войны. Но что-же эти три милліарда въ сравненіи съ тѣми расходами, которые намъ предстоятъ?

И опять мы возвращаемся къ этому единственному средству, которое проповѣдывалъ гр. С. Ю. Витте,—къ выпуску кредитныхъ билетовъ, и пойдетъ онъ у насъ галлопирующе, въ ужасающе возрастающей прогрессіи.

Если въ 1914 г. потребовалось выпустить 1.313.000.000, то въ 1915 г. выпущено 2.670.000.000, въ 1916 г. 3.481.000.000, а за первые 4 мѣсяца этого года мы уже выпустили 2.360.000.000, т. е., экстраполируя, мы должны къ концу года выпустить минимумъ добавочныхъ 10.000.000.000 р.

Каковы будутъ послѣдствія такого выпуска?

Первыя впечатлѣнія, какъ я уже вамъ докладывалъ, были такія, что Россія вдругъ какъ то сказочно разбогатѣла: всѣ были довольны, всѣ спѣшили въ соотвѣтствіи съ этимъ возросшимъ благосостояніемъ вести свои расходы. Но затѣмъ стали проявляться признаки какого то органическаго неблагополучія; начался довольно энергичный ростъ коварныхъ цѣнъ.

За границей, въ Англіи и во Франціи, постарались къ этому явленію экономической жизни подойти безъ гнѣва и разобраться въ немъ объективно и легко себѣ усвоили, что источниковъ для повышенія цѣнъ есть два—это безтоварье, нарушеніе соотношеній между спросомъ и предложеніемъ, нарушеніе, обусловленное тѣмъ, что съ одной стороны армія стала потреблять больше, нежели сумма тѣхъ лицъ, которыя въ нее вошли, а съ другой стороны производство въ странѣ и ввозъ въ эту страну, несомнѣнно, сократились. Съ этой причиной роста товарныхъ цѣнъ и Англія и Франція начали бороться единственнымъ возможнымъ способомъ—это усиленіемъ количества предметовъ, которые могли быть оставлены въ распоряженіи гражданъ, и нѣкоторою—во Франціи насильственною, а въ Англіи морально обязательною—нормировкою потребленія. Другой причиной роста товарныхъ цѣнъ является порча монетной единицы, порча монетной единицы, вызываемая усиленнымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Эта причина свою роль сыграла отчасти во Франціи, гдѣ такой выпускъ былъ довольно значителенъ: Франція съ 2½ милліардовъ франковъ увеличила свое билетное обращеніе до 6.500.000.000, не считая всякихъ суррогатовъ денегъ (какіе есть и у насъ въ формѣ выпуска серій государственныхъ билетовъ), и нѣкоторое давленіе на рынокъ это произвело. Въ Англіи банкнотъ былъ несравненно меньше, тамъ противъ 285.000.000 фунт. стерлинговъ явилось только 388.000.000 къ концу этого года, а въ странахъ, гдѣ выпускъ билетовъ шелъ энергичнѣе, воздѣйствіе этого фактора было большее.

Какъ же поступили у насъ? У насъ, замѣтивъ явленіе роста дороговизны, разсердились и, по исконному русскому обычаю, стали искать зачинщиковъ. Зачинщикъ былъ найденъ легко и быстро въ лицѣ торгово-промышленнаго класса, и вся энергія общественной мысли направилась на то, чтобы обуздать этого зачинщика и всячески его наказать и обезвредить, а энергіи для того, чтобы бороться съ безтоварьемъ по существу—усиленіемъ предложенія и сокращеніемъ потребленія, чтобы бороться съ дороговизной и сокращеніемъ выпуска кредитныхъ билетовъ,—этой энергіи проявлено не было.

Энергія въ борьбѣ съ торгово-промышленнымъ классомъ въ достаточной степени его демонализовала. Не мало людей съ развитой этикой отъ торговыхъ операцій отошло, но на фонѣ запрещеній и извѣстнаго россійскаго метода «обхода» этихъ запрещеній пышнымъ цвѣтомъ расцвѣла нечистоплотная спекуляція и этимъ самымъ какъ бы подтверждалась вѣрность исходной точки зрѣнія, что причина дороговизны лежитъ въ злонамѣренныхъ дѣйствіяхъ торгово-промышленнаго класса.

Но повидимому этотъ туманъ начинаетъ разсѣиваться, и начинаетъ уже дѣлаться достояніемъ широкихъ массъ населенія сознаніе, что одной злой волей происходящія явленія объяснить нельзя, и если вечерняя газета, которая столько энергіи употребила на посрамленіе спекулянтовъ и вообще торгово-промышленнаго сословія въ совокупности, нынѣ вмѣсто двухъ коп. продается по 10 к., то наличія одной злой воли отдѣльныхъ спекулянтовъ недостаточно, чтобы объяснить сущность явленія.

Когда въ странахъ, болѣе стѣсненныхъ въ своемъ оборотѣ, болѣе пострадавшихъ экономически, какъ Франція, напр., дороговизна опре-

дѣляется цифрою 60—80% отъ до-военныхъ цѣнъ въ среднемъ, въ Россіи для большинства предметовъ мы уже имѣемъ коэффиціентъ 225%.

Совершенно ясно, что произошла какая то сильная модификація въ самомъ измѣрителѣ цѣнъ въ монетной единицѣ. И дѣйствительно, деньги, какъ орудіе обмѣна, находятся въ совершенно точномъ соотвѣтствіи съ наличнымъ оборотомъ въ странѣ. Насколько легко уловить нужное соотношеніе между оборотомъ и количествомъ обращающихся въ странѣ денегъ вы можете себѣ сразу уяснить, если вы вспомните практиковавшійся у насъ въ теченіе многихъ лѣтъ экстренный выпускъ кредитныхъ билетовъ осенью во время Нижегородской ярмарки и реализаціи урожая, выпускъ, который систематически погашался къ моменту завершенія хлѣбной кампаніи. Очевидно, что незначительной доли финансоваго нюха распорядителя денежнаго рынка достаточно для того, чтобы съ величайшей точностью опредѣлить то количество денежныхъ знаковъ, которое можетъ поглотить страна. И вотъ, когда, по соображеніямъ неоспоримой нужды, по соображеніямъ нежеланія населенія покупать государственные займы, государству пришлось приступить къ выпуску кредитныхъ билетовъ, то произошла порча бумажныхъ денегъ.

Германія, готовившаяся искони къ войнѣ, десятками лѣтъ пріучала свое населеніе къ пріобрѣтенію государственныхъ знаковъ.

Въ Россіи даже и малыхъ попытокъ въ этомъ направленіи не дѣлалось, и можно безошибочно сказать, что подавляющее количество нашего населенія даже не видѣло никогда государственныхъ долговыхъ обязательствъ. И когда потребность прибѣгнуть къ кредиту, прибѣгнуть къ средствамъ населенія стала неустранимой, то былъ избранъ путь выпуска кредитныхъ билетовъ, который въ существѣ своемъ являлся принудительнымъ займомъ, векселемъ, такъ сказать, всучиваемымъ государствомъ населенію, векселемъ, который населеніе не могло не брать, поскольку оно хотѣло продавать свои продукты главному покупщику—государству. Чрезмѣрный выпускъ векселей отдѣльнымъ лицомъ приводитъ къ ихъ обезцѣненію. Непомѣрный выпускъ такихъ же векселей государствомъ даетъ обезцѣненіе этихъ векселей, одновременно являющихся измѣрителемъ цѣнности монетной единицы. И мы сейчасъ явленіе дороговизны, явленіе переоцѣнки всѣхъ цѣнностей въ странѣ, особенно явленіе непомѣрныхъ, какъ многимъ кажется, требованій рабочаго класса должны всецѣло объяснить тѣмъ, что инстинктъ народа учуялъ, что монетная единица свое начальное значеніе потеряла и является теперь обезцѣненнымъ векселемъ.

Но, если, гг., выпускъ 10 милліардовъ привелъ насъ къ такому результату роста дороговизны, къ такому обезцѣненію монетной единицы, то къ какому же результату приведетъ насъ выпускъ дальнѣйшихъ 10 милліардовъ?

Я думаю, что нетрудно предсказать, что обезцѣненіе рубля будетъ итти весьма энергично и тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ опредѣленнѣе населеніе будетъ сознавать угрозу этого обезцѣненія и пытаться одинъ человѣкъ за счетъ сосѣда обезпечить, страховать не себя только отъ наличнаго, но отъ неминуемо дальше предстоящаго обезцѣненія рубля. Мы стоимъ внѣ всякихъ сомнѣній предъ явленіями, аналогичными тѣмъ, къ которымъ привели ошибки Джона Лоу: мы стоимъ предъ колоссальнымъ паденіемъ покупательной способности рубля. Мы стоимъ передъ колоссальнымъ паденіемъ покупательной способности рубля, быть можетъ, передъ полнымъ его обезцѣненіемъ, какъ это имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки.

Весьма популярно объясненіе многихъ, что «пусть», вѣдь отъ этого пострадаютъ капиталисты, а такъ какъ надо когда нибудь равняться въ своей экономической силѣ, надо когда нибудь притти къ справедливому распредѣленію благъ, то и пусть это явленіе произойдетъ хотя такимъ образомъ.

И вотъ тутъ составляло величайшій интересъ, величайшую важность для установленія нашей финансовой и экономической программы выяснить, гдѣ же эти имѣющія потерять цѣну бумажки находятся, гдѣ онѣ собираются и по комъ особенно тяжело ударитъ ихъ обезцѣненіе.

И тутъ приходится констатировать, что бумажки эти не сгруживаются въ слояхъ, именуемыхъ капиталистическими. Вотъ для свѣдѣнія тѣхъ, которые видятъ исходъ въ томъ, чтобы «раскрыть» банки, и которые думаютъ тамъ найти милліарды, я долженъ сообщить, что во всѣхъ нашихъ коммерческихъ банкахъ петроградскихъ, московскихъ и провинціальныхъ на весь ихъ почти милліардный капиталъ, на многіе милліарды вкладовъ, а вклады эти уже на 1 Декабря 1916 г. составили 12.800.000,000 р., слѣдовательно сейчасъ уже исчисляются свыше 13 милліардовъ противъ

5 милліардовъ, имѣвшихся налицо въ день объявленія войны, или на 1 Іюля 1914 г.,—на всю эту сумму наличности въ банкахъ имѣлось на 1 Декабря прошлаго года 188 милліоновъ рублей во всѣхъ, почти 800, отдѣленіяхъ коммерческихъ банковъ.

Отсюда совершенно ясно, что рубли, столь неосторожно нами выпущенные, заняли въ народномъ оборотѣ и находятся по преимуществу въ рукахъ лицъ, не прибѣгающихъ къ услугамъ банковъ, къ услугамъ учрежденій, куммулирующихъ капиталы, а находятся въ кубышкахъ, а отсюда мнѣ ясенъ выводъ, что обезцѣненіе монетной единицы особенно больно ударитъ не капиталиста, а того, кто эту монету собралъ въ натурѣ, крестьянина, основного нашего производителя.

Если мы въ силу ложности основъ нашего финансированія войны неминуемо должны будемъ притти къ серьезнѣйшему обезцѣненію рубля, то результатъ можно себѣ представить совершенно ясно: предположимъ, что сегодня, въ силу того или иного распоряженія власти на Руси (буде таковая имѣлась бы), рубль отмѣненъ, объявлено, что рубль цѣны не имѣетъ,—кто отъ этого пострадалъ бы. И на этотъ вопросъ вотъ это распредѣленіе кредитныхъ билетовъ даетъ возможность совершенно категорически сказать, что первымъ пострадавшимъ будетъ крестьянинъ,—тотъ, который результатъ своего труда за годы войны и даже часть своего инвентаря—основного своего капитала—за это время вымѣнялъ, увлекшись высокими цѣнами, на кредитки, которыя угрожаютъ утерять всякое значеніе. Вотъ почему эти призывы не давать ни копѣйки правительству, не подписываться на заемъ, это есть призывы къ населенію совершить нѣкое финансовое харакири. Изъ недовольства этой властью, изъ нежеланія ей добра, изъ желанія ее утѣснить этимъ призывомъ, мы заставляемъ власть производить дѣйствія, явно убыточныя для основныхъ слоевъ нашего населенія. Но эти призывы, они въ основѣ своей всетаки базируются на тѣ предвзятыя мысли, съ которыми мы вступили въ финансированіе войны, все на той же мысли о томъ, что нація разбогатѣла на войнѣ, что деревня разбогатѣла и что правительство имѣетъ какое-то магическое средство рождать цѣнности, рождать источникъ богатства для населенія.

Между тѣмъ это, увы, совсѣмъ не такъ. Мы, несомнѣнно, проѣли за войну не только наши доходы, но мы коснулись и задѣли наше національное достояніе, мы отяготили это національное достояніе рядомъ тяжелыхъ долговъ. Національное богатство Россіи исчисляется,—можетъ быть какъ и всякое національное богатство всѣхъ странъ болѣе или менѣе условнымъ образомъ, большимъ или меньшимъ количествомъ ошибокъ и приближеній,—довольно согласно различными финансистами и экономистами въ цифрѣ около 120 милліардовъ рублей. Какъ изволите видѣть, уже около трети этого нѣтъ.

Если съ этимъ мы сопоставимъ, что національное богатство Германіи при ея 70 милліонахъ населенія противъ нашихъ 170 милліоновъ составляетъ отъ 345 до 380 милліардовъ марокъ, изъ коихъ затрачено на войну 60 милліардовъ, то мы увидимъ, какъ ухудшилось наше относительное положеніе за время войны по сравненію съ той Германіей, о которой мы такъ злорадно и съ высокимъ патріотическимъ подъемомъ говорили, что ея положеніе въ войнѣ самое скверное, что ея экономическія перспективы подъ вліяніемъ военныхъ дѣйствій самыя безнадежныя, что она претерпитъ отъ войны наиболѣе, ибо она лишится нужнаго ей хлѣба, ибо она нарушитъ всѣ свои столь развившіяся отношенія по внѣшней торговлѣ, что она переживетъ ужасы безработицы, она истечетъ кровью гораздо раньше, чѣмъ сдѣлаемъ это мы.

А вотъ на повѣрку оказывается, что трезвый голосъ стараго дѣлового финансиста оказался одинъ пророческимъ, что только экономически сильная страна съ развитой производительностью цѣнностей, съ большимъ національнымъ доходомъ оказалась способной болѣе безболѣзненно перенести экономическую катастрофу, связанную съ катастрофой военной, и что наша бѣдная капиталами, бѣдная производительностью родина оказалась передъ этой задачей почти безсильной.

Нашъ бюджетъ до войны составлялъ около 3 милліардовъ—три съ третью, а національные наши доходы опредѣляются спорно, отъ 12 милліардовъ и въ одномъ случаѣ даже до 20 милліардовъ, но большинство опредѣлителей сходятся на цифрѣ 88 р. на человѣка въ годъ, или въ суммѣ около 15 милліардовъ въ годъ.

И вотъ на этотъ нашъ національный доходъ, несомнѣнно, во время войны сократившійся, должны лечь величайшей тяжестью заботы о нашихъ раненыхъ, потерявшихъ трудоспособность, заботы о семьяхъ павшихъ въ бояхъ, за-

боты о возстановленіи разрушеннаго имущества, истрепаннаго оборудованія желѣзныхъ дорогъ и громадные платежи по государственному долгу.

Эти платежи подвергаются непрерывному росту, ибо уже сейчасъ по росписи на 1917 г. они должны быть исчислены въ 1.200.000.000 р., и, конечно, на этой цифрѣ дѣло не остановится, ростъ этотъ будетъ продолжаться далеко за моментъ мира, ибо расходы, связанные съ ликвидаціей войны, какъ это вамъ всѣмъ извѣстно по опыту японской войны, продолжаются долгіе годы и послѣ заключенія мира и создаютъ новые источники платежей государства.

И вотъ, къ этимъ страшно возросшимъ расходамъ и еще къ нависшему надъ нами какъ то незамѣтно злу колоссальнаго роста бюрократіи, колоссальнаго роста чиновничества подъ новымъ соусомъ, но съ преувеличенными аппетитами, мы должны подходить съ разстроенною производительностью въ странѣ, должны подходить съ разстроенной монетной системой, не дающей слабой надежды на живительный притокъ капиталовъ извнѣ, на орошеніе нашей производительности капиталами, накопленными другими болѣе счастливыми странами.

Какіе же могутъ быть основные методы для рѣшенія этой головоломной задачи, могутъ ли эти методы состоять въ томъ, что сейчасъ такъ горячо дебатируется и такъ горячо проводится въ жизнь? Вѣдь сейчасъ величайшей популярностью пользуется мысль, что за результаты войны, за тяготы, ею принесенныя, должны расплачиваться болѣе или менѣе сильные экономически, мощные верхніе классы населенія—это буржуи. Иначе говоря, поставленъ во всю ширь, въ полномъ масштабѣ столь любезный русскому сердцу вопросъ о перераспредѣленіи благъ. Этотъ вопросъ всегда былъ русскимъ людямъ дороже вопроса о созданіи благъ. Основное свойство русской души, ея стихійное стремленіе къ насажденію справедливости на землѣ, оно всегда влекло насъ къ устраненію несправедливаго распространенія благъ въ странѣ путемъ раздѣленія того, что пріобрѣтено наверху, а не путемъ приближенія низовъ къ этому благоденствующему верхнему слою.

Мнѣ думается, что надо, наконецъ, когда-нибудь попытаться хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ объяснить себѣ, рѣшаетъ ли задачу дальнѣйшаго культурнаго существованія Россіи этотъ методъ нахожденія средствъ для бюджета, ибо средства эти, господа, найти надо, ихъ нельзя не найти.

Если у васъ не будетъ средствъ въ государственномъ бюджетѣ, не будетъ школъ, не будетъ больницъ, не будетъ дорогъ, будетъ то, что мы наблюдаемъ въ Турціи; другого выхода нѣтъ и быть не можетъ. Бюджетъ долженъ быть заполненъ, и мы должны сдѣлать въ отношеніи нашего государства то, что мы такъ мало любимъ въ нашей личной жизни: мы должны точно опредѣлить нашъ доходный бюджетъ, сообразовать его съ нашимъ расходнымъ бюджетомъ. Въ отношеніи государства мы не можемъ жить, какъ мы часто любимъ жить въ нашей частной личной жизни, не думая о завтрашнемъ днѣ.

И вотъ, если вы къ этой задачѣ подходите съ методомъ распредѣленія личныхъ благъ, то вамъ нужно рѣшить основной вопросъ: есть ли что дѣлить и хватитъ ли того, что имѣетъ верхній слой, для заполненія этихъ дыръ бюджета?

Къ сожалѣнію, въ виду отсутствія у насъ подоходнаго налога, въ виду чрезвычайной примитивности и сомнительности нашихъ статистическихъ данныхъ, въ виду невѣроятной пестроты и противорѣчивости всевозможныхъ въ этомъ направленіи показаній, чрезвычайно трудно подойти къ опредѣленію цифры дохода этихъ богатыхъ классовъ, этой столь сейчасъ преслѣдуемой буржуазіи.

Но нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи сдѣлать можно. Я прикидывалъ по 1913 г.,—къ сожалѣнію, у насъ такъ неаккуратно ведется публикація отчетовъ акціонерныхъ обществъ, что полное сопоставленіе за послѣдующіе годы неосуществимо, и даже за 1915 г. многіе отчеты еще не распубликованы, въ особенности предпріятій малодоходныхъ, которыя жалѣютъ денегъ на публикацію, или предпріятія, руководимыя изъ-за границы. Но къ нѣкоторымъ выводамъ, все-таки, за 1913 г. подойти удалось; это дало намъ то, что $4^1/_2$ милліарда, задолженныхъ въ русскихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ, выработали ихъ владѣльцамъ за этотъ годъ 300 съ небольшимъ милліоновъ дивиденда.

Если къ этому прибавить, что за время съ 1913 г. нѣсколько сотъ милліоновъ рублей влилось добавочно въ акціонерныя предпріятія, что за немногими исключеніями отдѣльныхъ отраслей, въ родѣ цементной, которая дала убытки по срав-

нію съ 1913 г., доходность нашихъ предпріятій возросла, хотя, конечно, совершенно не въ той ужасной формѣ, о которой такъ много говорятъ, и въ размѣрахъ, совершенно не соотвѣтствующихъ росту доходности въ другихъ странахъ, при неиспортившейся валютѣ и, слѣдовательно, въ старыхъ монетныхъ единицахъ, то, быть можетъ, можно съ нѣкоторымъ вѣролтіемъ говорить о томъ, что удвоился доходъ, что не 300, а 600 милліоновъ рублей составили дивидендъ за прошлый годъ.

Но если даже скажемъ, что онъ утроился,—что совершенно невѣроятно,—что онъ достигъ милліарда, этимъ вѣдь исчерпывается главный источникъ дохода буржуазіи. Прибавимъ сюда проценты по государственнымъ, ипотечнымъ и инымъ долгамъ; къ сожалѣнію, значительная доля этихъ капиталовъ участвуетъ, въ качествѣ запасныхъ и иныхъ резервныхъ фондовъ, въ образованіи дивидендовъ по коммерческимъ предпріятіямъ; затѣмъ, значительная доля лежитъ въ благотворительныхъ, эмеритальныхъ и просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и, какъ будто, отчужденію ни въ какой мѣрѣ не поддается; не малая доля лежитъ за границей. Поэтому было бы весьма неосторожно думать, что всѣ доходы по всякимъ бумагамъ, кромѣ акцій, получаемые этимъ верхнимъ слоемъ, ну въ какой либо мѣрѣ, въ количествѣ, приближаются къ доходамъ отъ акціонерныхъ предпріятій, ибо кому же неизвѣстно, что богатые люди на Руси весьма неохотно помѣщаютъ свои капиталы въ государственные займы.

И вотъ, мы приходимъ къ тому, что сумма доходовъ богатыхъ лицъ на Руси ни въ какомъ случаѣ не можетъ превосходить 2 милліардовъ въ годъ. Вотъ надъ чѣмъ можно было бы оперировать въ минуту государственной нужды, въ минуту, когда всѣ слои населенія должны принести все, что они могутъ, когда справедливость требуетъ, чтобы имущій подѣлился со страдающимъ всѣмъ, что онъ можетъ принести на алтарь отечества. Вотъ что можетъ служить базой для бюджетныхъ построеній. Взявши все, что есть у имущихъ классовъ,—я откидываю пока земледѣліе потому, что на него есть другіе виды,—получаемъ въ лучшемъ случаѣ два милліарда,— все, что можетъ восполнить нашъ пострадавшій и требующій крупнѣйшихъ усиленій бюджетъ, бюджетъ, который уже въ этомъ году, если бы его составить мало-мальски правильно, составилъ бы, вѣроятно, милліардовъ восемь противъ прежнихъ трехъ.

Есть еще одно указаніе, что промышленники прячутъ свои доходы. Это указаніе до чрезвычайности популярное и повторяется всѣми, кто только объ этомъ заговоритъ. Прятаніе это состоитъ въ томъ, что крупныя суммы отчисляются на, такъ называемыя, погашеніе и возобновленіе имущества. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этимъ способомъ укрѣпляется положеніе предпріятія, а посему косвенно укрѣпляется и имущественное положеніе владѣльца этого предпріятія—акціонера и если не даетъ наглядно въ формѣ ежегоднаго дохода, какъ дивидендъ, утѣшенія владѣльцу акцій, то во всякомъ случаѣ его матеріальному благополучію служитъ косвенно, въ основѣ своей обезпечивая длительное правильное функціонированіе предпріятія. Быть можетъ, можно на это покуситься, на эти суммы, которыя, вѣроятно составляютъ не меньше доброй половины того, что выдается въ дивидендъ, а за послѣдніе годы, можетъ быть, и больше въ связи съ тѣмъ, что налоги достигаютъ цифры до 65% отъ прибыли. Но вотъ, въ этомъ году, мнѣ пришлось ознакомиться наглядно съ, такъ сказать, ударяющими по воображенію результатами веденія хозяйства безъ амортизаціи, безъ возстановительнаго фонда. У насъ есть такое грандіозное хозяйство, которое ведется безъ заботы о возстановленіи, безъ отчисленій на погашеніе и возстановленіе имущества, это наше казенное желѣзнодорожное хозяйство. И вотъ, результаты этого метода. Я посѣтилъ въ этомъ году Екатеринбургскія желѣзнодорожныя мастерскія и имѣлъ удовольствіе наблюдать не въ качествѣ феномена изъ паноптикума, не въ качествѣ раритета, показываемаго посѣтителямъ, а въ качествѣ заурядnаго ежедневнаго работника—сверлильный станокъ 1845 г. и паровой молотъ 1837 г.! Вотъ, гг., къ чему приводитъ жизнь безъ амортизаціи,—къ омертвенію предпріятія, къ снабженію страны такими методами, такими способами производства цѣнностей, которыя во всякой другой странѣ за ихъ явной и неоспоримой непригодностью давно сдали бы въ музей древностей, а у насъ работаютъ заурядъ какъ машиной для каждодневнаго употребленія.

Не надо быть пророкомъ, чтобы сказать, что, поскольку мы въ построеніи нашей финансовой системы покусимся на эти доли доходовъ буржуазіи, поскольку мы обезкровимъ нашу промышленность, поскольку мы обезсилимъ нашу

страну, а не владѣльцевъ этихъ предпріятій, ибо дурная отдача, дурной коэффиціентъ полезнаго дѣйствія предпріятій это есть дурной коэффиціентъ дѣйствія націи, это есть полученіе изъ суммы физическаго усилія всѣхъ работниковъ страны наихудшихъ, по сравненію съ сосѣдями, конкретныхъ результатовъ.

Но если все это, гг., подсуммировать, если спокойно и не отмахиваясь представить себѣ, къ чему мы идемъ въ финансовомъ отношеніи, къ чему насъ приведетъ нависшая надъ нами неизбѣжность дальнѣйшаго колоссальнаго роста выпуска кредитокъ, то назвать это явленіе, я думаю, не представитъ затрудненій. Ростъ дороговизны, ростъ паденія покупательной силы рубля неминуемо идетъ галопирующе и тутъ уже трудно прослѣдить, что является первоисточникомъ зла, то ли выпускъ кредитокъ, то ли форсирующій этотъ же выпускъ ростъ дороговизны.

Укажу вамъ для примѣра: каждое предпріятіе, ну, скажемъ, каждая каменноугольная копь, обязано обладать извѣстнымъ «магазиномъ», извѣстной суммой предметовъ, нужныхъ въ производствѣ. Ну, скажемъ, досокъ, обаполъ, гвоздей, трубъ и т. д. Вѣдь, если это предпріятіе прежде платило, скажемъ, за обаполу за вершокъ пятачекъ, а теперь платитъ $22^1/_2$ коп., если это предпріятіе должно было прежде платить 1 р. за рабочую силу, а нынче 3—4 р., то этому предпріятію для того, чтобы функціонировать, уже требуется добавочное количество рублей и оно форсируетъ своею дѣятельностью эти выпуски со стороны государства, которое должно платить все нарастающія единичныя цѣны, должно все время выпускать все возрастающее количество кредитныхъ билетовъ, даже за то же самое количество продуктовъ.

И я думаю, что этого результата, о которомъ и говорилъ, долго ждать не придется. Дѣйствительно, намѣчаемое комиссіей Плеханова увеличеніе платы желѣзнодорожнымъ служащимъ,— я не спорю ни одной минуты, увеличеніе справедливое, соотвѣтствующее ихъ тяжелому труду и крайнему затрудненію жизненныхъ условій,— потребовало такого увеличенія расходовъ дорогъ, что обнаружившійся уже въ 1916 г. почти $^1/_4$ милліардный дефицитъ по желѣзнодорожной сѣти угрожалъ вырасти въ цифру нестерпимую.

И тарифный комитетъ въ недавнемъ своемъ засѣданіи, проснувшись отъ трехлѣтней спячки, отъ трехлѣтняго незамѣчанія того, что въ странѣ все переоцѣнивается на новую единицу, кромѣ желѣзнодорожнаго тарифа, постановилъ увеличить всѣ пассажирскіе тарифы съ перваго Іюня на 50%, а товарные на 200%.

Изъ этого вы изволите заключить, учитывая, какое участіе въ образованіи товарныхъ цѣнъ имѣютъ элементы перевозки, вы можете заключить, что мы стоимъ передъ катастрофическимъ повышеніемъ всѣхъ цѣнъ, а въ связи съ этимъ и съ обязанностью для главной покупательницы всѣхъ предметовъ въ Россіи, для казны, колоссальнаго форсированія выпуска кредитныхъ билетовъ. Посему можно безъ всякой ошибки предсказывать, что если за первые 4 мѣсяца этого года, включая моментъ переворота, мы могли удовольствоваться выпускомъ 2.300.000.000 р., то во вторую и третью четверть мы такимъ количествомъ ни при какихъ условіяхъ удовольствоваться не можемъ, и увеличеніе роста выпусковъ кредитныхъ билетовъ будетъ идти въ сильнѣйшей мѣрѣ. Но такъ какъ мы не можемъ себѣ не представлять, что мы уже перешли тотъ предѣлъ, когда вліяніе этого непомѣрнаго выпуска становится для всѣхъ явнымъ, когда всѣ начинаютъ пытаться себя обезопасить отъ послѣдствій перевыпуска денегъ, то можно сказать, что мы не можемъ отъ себя скрывать и имени конечнаго результата: мы стоимъ предъ финансовымъ крахомъ, предъ такимъ же крахомъ, какъ намъ предстоялъ крахъ военный въ 1915 г.

И тогда, гг., раздался лозунгъ промышленной мобилизаціи. Этотъ флагъ нашъ уважаемый предсѣдатель мощной своей рукой поднялъ надъ Россіей и эти слова прозвучали во всѣхъ углахъ нашей родины, и мы можемъ сказать, что наша промышленность въ предѣлахъ слабыхъ своихъ силъ соорганизовалась, смобилизовалась и дала все, что могла дать родинѣ. Я думаю, что насталъ моментъ, когда и флагъ финансовой мобилизаціи, спасенія финансовъ государства, спасенія всѣхъ тружениковъ, скопившихъ деньги своимъ тяжелымъ кровнымъ трудомъ, долженъ быть надъ Россіей выкинутъ. Каковы же основныя черты этого финансоваго плана, который могъ бы спасти Россію? Я думаю, что указать ихъ не представитъ большихъ затрудненій. Разъ что мы пришли къ финансовому краху въ силу непомѣрности для нашихъ доходовъ принятыхъ нами на себя расходовъ, то остается либо сокращать расходы всюду,

гдѣ только къ этому есть хотя бы малѣйшая возможность, либо увеличивать наши доходы. Увеличеніе доходовъ во всѣхъ странахъ и въ Россіи мыслимо только на почвѣ интенсификаціи народнаго труда, на почвѣ объединенія дремлющихъ въ странѣ естественныхъ богатствъ съ бездѣйствующей рабочей силой. Поскольку намъ эту задачу удастся осуществить, постольку и возможенъ еще благополучный выходъ изъ финансоваго кризиса. Необходимо, какъ я говорю, приступить къ сокращенію расхода. Это сокращеніе можетъ итти двояко. Съ одной стороны надо признать, что мы перебрали въ армію людей. Мы неспособны, немощны содержать армію такого масштаба, которую мы собрали. Мы на этотъ путь встали отчасти сознательно роспускомъ послѣднихъ классовъ, частью стихійно-автоматическимъ—уходомъ. Послѣднее, конечно, не есть рѣшеніе вопроса, и вопросъ долженъ рѣшиться въ нѣсколько иной плоскости. Мы должны понять, что нашъ тылъ не въ состояніи содержать ту армію, которую мы имѣли неосторожность собрать, и нужно вернуть часть этой арміи къ производительному труду. Засимъ надо имѣть мужество сознаться, что всякіе политико-экономическіе эксперименты, начатые съ легкой душой во время войны изъ базѣ «легкаго» полученія средствъ черезъ выпускъ кредитныхъ билетовъ, должны быть ликвидированы. Пора понять, что нѣтъ такой выгоды, которая достигалась бы выпускомъ кредитныхъ билетовъ, такой выгоды, которая способна была бы хотя въ малой степени парализовать невыгоду, связанную съ тѣмъ же выпускомъ. Пора понять, что для спасенія страны отъ зла обезцѣненныхъ денегъ есть только два пути: либо путь выкупа этихъ денегъ—на это нація не хочетъ вступать, она не хочетъ обмѣнивать кредитки на государственный заемъ, либо путь предоставленія этимъ кредиткамъ такой работы внутри страны, которая бы вернула имъ значеніе орудія обмѣна. Иначе говоря, если при данномъ оборотѣ въ странѣ было бы достаточно существующаго количества денежныхъ знаковъ, то для возстановленія денежныхъ знаковъ и ихъ силы необходимо къ новому количеству знаковъ приспособить возросшій торговый оборотъ страны. Надо этотъ оборотъ форсировать, а не стѣснять. Мы же зачастую во время этой войны, въ погонѣ за эфемерными выгодами, въ погонѣ за непредоставленіемъ тѣхъ доходовъ, которые такъ легко было бы уловять съ помощью мало-мальски сносной финансовой налоговой системы, лишали національные обороты объектовъ для работы этихъ перевыпущенныхъ денежныхъ знаковъ. Мы охотно пускали кредитки для снабженія оборотными средствами частныхъ предпріятій; мы выпускали эти кредитки для созданія предпріятій казенныхъ и выпускали эти кредитки для предпріятій, уже окончательно неизвѣстно для чего предпринятыхъ, неизвѣстно для чего продолжаемыхъ. Достаточно сказать, что мы до послѣднихъ дней, напр., при нашей невѣроятной бѣдности металла, при бѣдности финансовъ, производили броню для дредноутовъ, которые могутъ быть выпущены лишь черезъ два года. Тутъ у насъ цѣлый Ижорскій заводъ работалъ на эту броню, ѣлъ уголь, ѣлъ металлъ, ѣлъ рубли, для дѣла, которое ни въ коемъ случаѣ не можетъ понадобиться для войны. И такія эфемерныя предпріятія создавались въ количествѣ невѣроятномъ. Программа казеннаго строительства одного военнаго вѣдомства обнимала милліардъ рублей. Это на развитіе казенной металлургіи, казенной промышленности, для военныхъ цѣлей. А это проекты казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ во что бы то ни стало. А это, наконецъ, стѣсненіе попытокъ самого населенія бороться съ вредомъ денегъ, пріискать для этихъ денегъ работу, эта борьба съ частной эмиссіей, это безсмысленное подражаніе иностраннымъ образцамъ, образцу Англіи, гдѣ промышленность такъ развита, что нація можетъ позволить роскошь остановиться въ своемъ промышленномъ развитіи во имя спасенія родины, во имя осуществленія своихъ національныхъ задачъ и эти два-три-четыре года считать вычеркнутыми изъ поступательнаго хода экономической жизни. Мы пошли за нею и лишили страну лучшаго способа пріисканія работы для выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Мы закрыли, сузили въ чрезвычайной степени эту частную эмиссію. Мы пытались этимъ способомъ загнать деньги въ покупку государственныхъ займовъ. Взамѣнъ этого, какъ вы всѣ знаете, мы ихъ загнали на необузданную спекуляцію съ домами, кое-гдѣ съ землями, всюду съ лѣсами, но нигдѣ мы не умудрились загнать эти капиталы въ покупку твердо-процентныхъ бумагъ съ перспективой получать проценты въ обезцѣненныхъ рубляхъ. И въ то же время мы лишили страну возможности финансово сорганизоваться и технически подготовиться къ тому

расцвѣту производительности страны по включенія мира, безъ котораго намъ жизни нѣтъ. Мы лишили страну того, что она инстинктивно искала возможности приложить эти выкинутые на рынокъ рубли къ созданію новыхъ цѣнностей внутри государства.

Вотъ мнѣ и думается, что въ основу нашей дальнѣйшей финансовой мобилизаціи и должно быть положено ясное сознаніе фактовъ нашей жизни, сознанія того, что Россія нигдѣ, ни въ какихъ слояхъ не обогатилась, что въ суммѣ она обѣднѣла за время войны и что ея спасеніе, ея процвѣтаніе, ея будущее, самая ея культура зависятъ отъ того, поскольку мы сумѣемъ, связавши національный трудъ со спящими національными богатствами, усилить производительность нашей страны, усилить источники доходовъ и на этихъ доходахъ построить бюджетъ, обезпечивающій своими расходами красивую, полную, культурную жизнь.

Но какъ, гг., представляется картина нашей экономической жизни? Каковы условія, въ которыхъ придется рѣшать задачу о развитіи нашихъ производительныхъ силъ, объ увеличеніи числа производимыхъ въ странѣ цѣнностей?

Я позволю себѣ начать съ особенно насъ всѣхъ волнующаго вопроса о транспортѣ. Чтобы долго не говорить и нѣсколькими словами охарактеризовать одну отрасль транспорта—водную, я вамъ прочту почто-телеграмму, посланную 10 Мая Военно-Морскому Министру:

«Съ открытія навигаціи на Днѣпрѣ, Волгѣ, Камѣ, Сѣверо-Двинскомъ бассейнѣ, Маріинской системѣ и Западно-Сибирскихъ рѣкахъ въ Распорядительный Комитетъ по водянымъ перевозкамъ безпрерывно поступаютъ заявленія пароходныхъ предпріятій о томъ, что судоходство на означенныхъ рѣкахъ находится въ крайне тяжеломъ положеніи. Положеніе это въ Западной Сибири усугубляется еще тѣмъ, что тамъ въ прибрежныхъ городахъ начались пожары, распространяющіеся на пристань. Въ Барнаулѣ и Усть-Чарышѣ пристани уже сгорѣли. Получено сообщеніе о начавшемся пожарѣ и въ Ново-Николаевскѣ. Непрекращающіяся безпорядочныя передвиженія солдатъ приняли на рѣкахъ формы, граничащія съ настоящимъ бѣдствіемъ. Толпы солдатъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже отдѣльныя кучки захватываютъ пароходы и мѣняютъ направленіе пароходовъ по своему усмотрѣнію, не считаясь съ тѣмъ, что для движенія въ требуемомъ направленіи нѣтъ надлежащихъ мощаловъ или суда по своей осадкѣ не могутъ проходить. Въ результатѣ суда терпятъ аварія и садятся на мель (на плесѣ Семипалатинскъ—Тополевъ Мысъ пролонился и затонулъ пароходъ «Прохоръ Андреевъ», на Маріинской системѣ пароходъ «Царь Освободитель» остался на мели на лугахъ и др.). Нерѣдко толпы солдатъ заполняютъ пароходы сверхъ всякой нормы, занимаютъ не только классныя помѣщенія, но и коридоры, что при неосторожномъ обращеніи солдатъ съ огнемъ создаетъ величайшую опасность и въ пожарномъ отношеніи. Солдаты ведутъ себя на пристаняхъ и на самыхъ пароходахъ крайне вызывающе, съ администраціей и частными пассажирами обращаются рѣзко, портятъ судовое имущество—однимъ словомъ, создаютъ такую обстановку, при которой товаро-пассажирское движеніе становится почти что невозможнымъ. Къ тому же солдаты не только не уплачиваютъ денегъ за свой проѣздъ, но иногда не даютъ получать ихъ съ частныхъ пассажировъ. Солдаты затрудняютъ производство грузовыхъ работъ, не давая грузить. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ деревняхъ, расположенныхъ на берегу, требуютъ высадки у деревень, а иногда и подхода къ деревнямъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда это грозитъ опасностью судну и находящимся на немъ. Пароходная администрація не только не въ состояніи поддерживать какой нибудь порядокъ на пароходахъ, но лишена возможности исполнять свои обязанности хотя бы въ мѣрѣ, необходимой для безопаснаго плаванія. Самовольное направленіе солдатами пароходовъ внѣ плана не только замедляетъ движеніе транспорта, но и вызываетъ непроизводительный расходъ топлива, экономія въ каковомъ является мѣрой первой государственной важности».

Эта картина нарисована Распорядительнымъ Водянымъ Комитетомъ въ отношеніи товаро-пассажирскаго движенія. Такая же картина повторяется и въ отношеніи пароходно буксирнаго движенія. Повидимому, нашимъ надеждамъ восполнить желѣзнодорожный транспортъ широкимъ использованіемъ транспорта водянаго не суждено исполниться. Правда, въ этомъ отношеніи принимается еще и цѣлый рядъ мѣръ со стороны не совсѣмъ удачно дѣйствующей администраціи. Напр., въ этомъ году Сѣверо-Двинскій флотъ по сегодняшній день еще не исполнялъ ни какой работы, потому что не договорился о томъ, что ему возить

и куда возить, или, вѣрнѣе, мѣстныя власти не согласились съ мнѣніемъ высшихъ государственныхъ учрежденій о характерѣ и направленіи использованія воднаго флота Сѣв. Двины. Въ то же время этотъ флотъ, стоящій безъ работы, былъ лишенъ возможности перейти на Волгу, гдѣ ему предстояло бы огромное количество работы. Такъ, гг., дѣло обстоитъ съ воднымъ транспортомъ. Я думаю, что къ этой картинѣ развала едва ли много надо прибавить. Еще развѣ нехватку топлива и явную нехватку металла, благодаря которой починка пароходовъ сдѣлана кое-какъ, на-спѣхъ, заплатаны особенно сильно прорвавшіяся мѣста, и весь нашъ подвижной составъ флота находится въ неизмѣримо худшемъ положеніи, нежели до войны. Если къ тому же прибавить обнаружившійся дефицитъ въ черномъ металлѣ, то намъ и мечтать не приходится о томъ, чтобы въ ближайшіе годы мы могли восполнить флотъ новыми судами, и намъ надо подумать о возвращеніи къ постройкѣ деревянныхъ теплоходовъ и пароходовъ. Этимъ, я думаю, можно исчерпать вопросъ о картинѣ состоянія нашего воднаго транспорта, она поистинѣ грустна.

Какъ же обстоитъ дѣло съ желѣзнодорожнымъ транспортомъ? Здѣсь основная бѣда—это чрезвычайная изношенность нашего подвижного состава. Товарные вагоны, которые въ концѣ прошлаго года давали 3,8% ремонта, въ Январѣ—около 4%, на 15 Апрѣля дали по всей сѣти 7,3%. 7,3% нашихъ вагоновъ приведено въ негодность! Сюда не входятъ тѣ вагоны, ободранные, кое-какъ заплатанные, которые вы видите, проѣзжая по желѣзнымъ дорогамъ. Я думаю, что, не будучи спеціалистами, вы просто по впечатлѣнію глазъ чувствуете, какъ понизилось понятіе о здоровомъ вагонѣ. Нынѣ въ числѣ здоровыхъ курсирующихъ вагоновъ числятся тѣ, которые въ былые годы давно были бы отправлены въ ремонтъ, а тѣ, которые показаны больными, въ значительной степени представляютъ изъ себя мертвецовъ, ибо отсутствіе достаточнаго количества запасныхъ частей, достаточнаго количества металла привело къ образованію такъ называемыхъ кладбищъ, гдѣ отдѣльныя единицы подвижного состава подвергались систематическому обиранію для того, чтобы починить другія. У насъ есть масса подвижного состава, которую отремонтировать—это значитъ построить вновь.

Съ паровозами, съ источниками силы передвиженія дѣло обстоитъ еще грустнѣе. 16⅔% больныхъ паровозовъ на 1 Января выросли къ 15 Апрѣля до 22,6%, т. е. свыше ⅕ паровозовъ на сѣтяхъ исключено изъ службы. При этомъ надо сказать, что цѣлый рядъ дорогъ, и важныхъ дорогъ, дошли въ цифрѣ ремонта до 30%. Но это данныя на 15 Апрѣля, а данныя на нынѣшніе дни еще значительно хуже. Сѣверо-Донецкая дорога имѣетъ уже 40% больныхъ паровозовъ. Относительно Юго-Восточныхъ дорогъ, товарищъ министра путей сообщенія, ихъ недавно посѣтившій, назвалъ мнѣ цифры, которыя я боюсь даже повторять: онъ мнѣ говорилъ, что изъ 941 паровоза этой линіи здоровыхъ только 370. Я боюсь, не было ли здѣсь какого-нибудь взаимнаго непониманія, не было ли тутъ какой-нибудь ошибки,—я постарюсь это выяснить и вамъ доложить,—но вѣдь и самая возможность 40% больныхъ, вѣдь она ужасающая! И при этомъ такъ же безпросвѣтно, какъ вопросъ о ремонтѣ стоитъ, и вопросъ о поступленіи новыхъ. Поступленіе новыхъ паровозовъ на сѣть идетъ въ удручающе низкихъ цифрахъ. Максимумъ выражается здѣсь въ 45 паровозахъ въ мѣсяцъ, а иногда даже въ 23—30. Это капля въ морѣ. Въ Январѣ ихъ поступило отъ 1 до 15 числа—19 и по 31 число—45, въ Февралѣ—34, въ Мартѣ—23, въ Апрѣлѣ—32. Вы поймете, что для общаго количества парка въ 20.000 паровозовъ съ лишнимъ, это вѣдь не подмога, это не удовлетвореніе нужды. Это на всѣ паровозы—и на казенныя и на частныя дороги. Товарные вагоны поступаютъ еще хуже. За Январь поступило 1.500 съ заводовъ и около 400 съ мастерскихъ, за Февраль—871 и 204, значитъ, тысяча съ чѣмъ то. Опять-таки для 250.000 среди которыхъ имѣется 24.000 больныхъ, это не является улучшеніемъ. Много возлагается надеждъ на заказъ подвижного состава за границей. Я долженъ нѣсколько остеречь отъ этой надежды. Мною было организовано совѣщаніе, на которомъ я попытался выяснить перспективу этихъ заказовъ. Я думаю, здѣсь чрезвычайно мало шансовъ, даже если американцы исполнятъ данное намъ обѣщаніе уступить намъ очередь на заводахъ. Мы опоздали съ заказомъ, мы такъ долго писали, переговаривались, телеграфировали, торговались, что добились чрезвычайно повышенныхъ цѣнъ и добились того, что всѣ очереди на заводахъ заняты мѣстными, тузенными желѣзными дорогами. Но если

людямъ, и вамъ скажу, что тамъ лежатъ снаряды въ колоссальномъ количествѣ, проволока, селитра, безъ которой останавливаются наши пороховые заводы, тамъ лежитъ чай и много другихъ продуктовъ питанія, тамъ лежитъ рисъ, необходимый продуктъ для китайцевъ, безъ котораго они не могутъ жить. Словомъ, почти нѣтъ ненужныхъ грузовъ; тамъ все нужное, тамъ все кричитъ, за все это уплачено невѣроятныя цѣны вплоть до послѣднихъ кусковъ мѣди, олова и цинка. И все это мы едва ли можемъ подвезти до конца войны! Правда, теперь туда нагнали подвижного состава, сейчасъ грузка въ отдѣльные дни доходила до 280 вагоновъ, но это въ отдѣльные дни, а въ среднемъ держится 170—180 вагоновъ. Но и это явленіе кратковременное, это явленіе показного успѣха, и когда та волна порожнихъ вагоновъ, которые сейчасъ брошены въ Сибирь, вернется въ Европейскую Россію, опять нормальная погрузка во Владивостокѣ падетъ до тѣхъ 45—70 вагоновъ, до которыхъ она падала передъ посылкой этого громаднаго пакета порожняка, которая была недавно произведена.

Вотъ, гг., чтобы не утомлять васъ болѣе, картина нашего желѣзнодорожнаго транспорта. Я еще добавлю къ этому, что использованіе наличныхъ средствъ чрезвычайно несовершенно, у насъ и посейчасъ запасные батальоны посылаются для южной арміи съ сѣвера и на сѣверъ съ юга, у насъ и сейчасъ производится колоссальное количество встрѣчныхъ перевозокъ продовольствія, нерѣдко случаи, что отправляются вагоны съ сѣномъ непрессованнымъ и не покрытымъ брезентомъ, вслѣдствіе чего оно гніетъ и прѣетъ, и въ результатѣ приходятъ вмѣсто поѣзда составъ въ одинъ—два вагона дѣйствительно годнаго сѣна. Непорядки въ использованіи и несогласія продолжаются попрежнему. Принимаются, правда, новыми людьми весьма энергичныя мѣры, но разрушить стѣну безтолковщины, безхозяйственности, нелюбви къ плану, къ планомѣрнымъ дѣйствіямъ и особенная привычка къ начальственнымъ окрикамъ, къ приказанію—выпь, да положь,—чрезвычайно трудно. Да и составленіе этихъ плановъ далеко еще не достигаетъ совершенства.

Есть одно явленіе, въ которомъ эта безалаберщина явилась для насъ спасительной. Дѣло въ томъ, что благодаря необычайной сложности составленія плановъ перевозки образовался нѣкоторый стаціонарный запасъ металловъ на заводахъ. Отъ момента предъявленія груза къ перевозкѣ и до его погрузки обычно проходитъ до полутора мѣсяцевъ и, благодаря этому, на сѣти образовались залежи до 14 милліоновъ пудовъ столь намъ нужнаго металла, и такъ какъ объективной необходимости въ этомъ лежаніи нѣтъ, такъ какъ вполнѣ можно было грузить озонъ, то сейчасъ наши руководители металлоснабженія оказались въ силахъ спасать положеніе, заполучивши эти грузы, завалявшіеся частью по сложности полученія нарядовъ, частью благодаря утерѣ хозяина, ибо за развитіемъ невѣроятнаго количества всякихъ властей, всякихъ способовъ распредѣленія, немалое количество металла просто теряло хозяина и образовывало залежь. И вотъ теперь они спасаютъ, до извѣстной степени, положеніе, черпая изъ этихъ запасовъ. Такъ, наконецъ, можетъ быть то, на чемъ долгое время я настаивалъ, что необходимо поставить нужды нашей сѣти въ металлѣ выше потребностей на оборону,—какъ будто начинаетъ сбываться и этому нельзя не порадоваться. Напримѣръ, желѣзныя дороги получили до 600 тысячъ пудовъ металла въ этомъ мѣсяцѣ. Это такой праздникъ, о которомъ они не смѣли и мечтать.

Я говорю: улучшеніе идетъ, но наряду съ этимъ нарастаетъ и ухудшеніе. Взять хотя бы использованіе парка цистернъ. Взявши въ свои руки цистерны отъ частныхъ владѣльцевъ въ силу того, что эти частные владѣльцы этими цистернами преслѣдуютъ свои своекорыстныя цѣли, правительственная власть умудрилась эти цистерны превратить въ складочныя помѣщенія: колоссальное количество цистернъ—сейчасъ оно, слава Богу, упало до 2.130, а было до 5.000—служитъ хранилищемъ нефти, впрокъ заготовленной. Не лучше и съ использованіемъ всѣхъ плановъ на сахаръ, напр., погрузка составляетъ на сахаръ не болѣе 70—80%, а съ углемъ дѣло обстоитъ еще хуже и тамъ до сихъ поръ фигурируетъ какая то невѣроятная графа отказа отправителей отъ использованія поданныхъ имъ вагоновъ, когда эти отправители плачутъ отъ отсутствія подвижного состава. Это происходитъ благодаря чрезвычайной сложности распредѣленія одного и того же угля съ одного и того же рудника на три категоріи, по разнымъ азамъ, категоріи—А, Б и В, а шутники еще добавляютъ—и по литерѣ Д.

они намъ уступятъ, то, по бывшей практикѣ, можно ожидать, что мѣсяца черезъ 4 они поступятъ во Владивостокъ и мѣсяца черезъ 4—5 они поступятъ на сѣть и начнутъ тамъ приносить свою долю пользы.

При этомъ надо указать, что Америка строитъ два типа паровозовъ consolidation—съ давленіемъ въ 36 т. на ось—типъ, не пригодный для насъ, и Декаподъ, который мы пытались улучшать и испортили во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ пытались улучшить противъ американскаго, который поступилъ въ этомъ году и давалъ ремонту до 50%. Этотъ Декаподъ представляется безъ нашихъ русскихъ усовершенствованій довольно удачной машиной, несравненно лучшей, чѣмъ средній типъ русскій, и поэтому намъ, вѣроятно, придется остановиться на заказѣ этого типа. Но, къ сожалѣнію, русская сѣть едва ли въ состояніи переварить то количество—2.000 добавочныхъ паровозовъ,—сверхъ уже заказанныхъ 375, которое мы хотѣли бы пріобрѣсти. Дѣло въ томъ, что паровозъ этотъ длиненъ, онъ не вмѣщается въ нашихъ паровозныхъ стойлахъ, онъ не влѣзаетъ на нашъ поворотный кругъ. Для того, чтобы его повернуть съ отцѣпкой тендера, надо затратить 2 часа. При нынѣшнемъ 8-часовомъ рабочемъ днѣ эта затрата довольно большая, а пропускъ паровоза на 10.000 верстъ безъ промывки и подъема, какъ это имѣло мѣсто въ прошломъ году, приводилъ къ тому, что паровозъ приходилъ на мѣсто уже больнымъ. Необходимо, по нашей нормѣ, выстроить около 1.500 стойлъ, или удлинить существующія, для того, чтобы эти паровозы могли обращаться на нашей сѣти безъ вреда для себя. Засимъ необходимо выстроить 72-футовые, къ сожалѣнію, чрезвычайно немногочисленные у насъ, поворотные круги, или, взамѣнъ ихъ—треугольники. Наконецъ, необходимо устроить цѣлую академію для машинистовъ и помощниковъ для этихъ паровозовъ. Ихъ нужно по нормѣ практики около 7.000 чел., не считая кочегаровъ. Вотъ, если всѣ эти мѣропріятія будутъ осуществлены, то сѣть, можетъ быть, будетъ въ состояніи переварить намѣченный заказъ. Но для этого необходимъ еще цѣлый рядъ мѣръ. Такъ, напр., необходимо создать во Владивостокѣ сборочную мастерскую, которая была бы способна выпускать въ день 8 готовыхъ паровозовъ. Въ соединеніи съ четырьмя паровозами, до которыхъ можно разнять харбинскія мастерскія, это доставитъ намъ возможность въ назначенные сроки воспринять этотъ заказъ на сѣть. Но заказъ этотъ представляетъ изъ себя величайшую важность, ибо накопленіе грузовъ во Владивостокѣ, несмотря на то, что съ Сентября мѣсяца дѣйствуетъ запрещеніе направлять туда что бы то ни было, происходитъ въ угрожающей степени. Тамъ сейчасъ, не взирая на то, что неотвратимыя силы заботятся о насъ и въ формѣ пожаровъ сокращаютъ количества грузовъ, предназначенныхъ къ перевозкѣ, все-таки накопилось $42^1/_2$ милліоновъ пудовъ, т. е. около 80 тысячъ вагоновъ. Кромѣ того, есть какое то никому невѣдомое количество грузовъ на другихъ станціяхъ Китайской ж. д., количество, повидимому, громадное, но выяснить его мнѣ не удалось. Мнѣ сообщили только, что въ Харбинѣ имѣется $7^1/_2$ милліоновъ пудовъ и двигается къ Харбину полтора милліона пудовъ, ибо, запрещая ввозъ черезъ Владивостокъ или допуская въ извѣстной мѣрѣ, мы не вошли въ сношенія съ японскимъ правительствомъ, не умудрялись заключить соглашеніе о закрытіи ввоза черезъ Тайренъ, бывшій печальной памяти нашъ Дальній, и грузы притекаютъ на Сибирскую магистраль черезъ Харбинъ.

И вотъ, если бы мы наладили всѣ эти предпріятія, о которыхъ я вамъ докладывалъ, я боюсь не утомляю ли я слушателей? (*Голоса:* просимъ),—то намъ все-таки для того, чтобы выполнить программу, потребовалось по всему вдобавокъ обезпечить еще четыре милліона слишкомъ пудовъ добавочнаго угля на Сибирскомъ направленіи, которое и нынѣ страдаетъ отъ недостатка угля, ибо, обезпечившись и бригадами, и паровозами, и помѣщеніемъ для паровозовъ, и ихъ сборкой, мы можемъ оказаться въ невозможности ихъ использовать, благодаря отсутствію горючаго. Если мы, тѣмъ не менѣе, все это наладимъ, если устранимъ всѣ неурядицы во Владивостокскомъ порту, вопіющія неурядицы, и создадимъ отпускъ до трехсотъ вагоновъ въ сутки, то, быть можетъ, мѣсяцевъ черезъ восемь и справимся какъ нибудь съ предстоящей перевозкой и вывеземъ въ Россію грузы, которые тамъ находятся и за которые мы заплатили бѣшеныя деньги и которые намъ до зарѣзу нужны. Чтобы было ясно, какъ они намъ до зарѣзу нужны, я вамъ, въ большинствѣ принадлежащимъ къ аграрнымъ кругамъ, укажу, что тамъ лежатъ сельско-хозяйственныя орудія: плуги, мѣшки, суперфосфатъ, а какъ русскимъ

Вотъ картина нашихъ перевозокъ. Далѣе итти тутъ некуда и говорить, что дѣло улучшается, не приходится по той простой причинѣ и, прежде всего, потому, что разлагается рабочая сила на сѣти. Нечего отъ себя скрывать, что политическія увлеченія, эта страсть къ разрѣшенію вопросовъ общеполитическихъ, которая охватила всю Россію, эта страсть къ митингованію, она очень рѣзко отразилась и на нашей сѣти и рабочемъ персоналѣ. Его работа, несомнѣнно, понизилась. Поэтому не приходится надѣяться, что ростъ числа больныхъ вагоновъ и паровозовъ можетъ въ дальнѣйшемъ остановиться; напротивъ, не мало есть данныхъ на то, что онъ увеличится, и поэтому, чтобы спасти положеніе, неудивительно, что Министерство обращается къ мѣрамъ отчаяннаго, такъ сказать, характера. Въ виду переживаемой въ данный моментъ неурядицы, махнули рукой на будущее, прекратили постройку паровозовъ и обратили имѣющійся въ наличности незначительный запасъ металла на ремонтъ существующихъ паровозовъ. Дѣйствительно, большой ремонтъ паровоза требуетъ пудовъ 500 металла, постройка же паровоза требуетъ 6.000 пуд. и болѣе. И вотъ представляется значительно болѣе выгоднымъ использованіе существующихъ паровозныхъ заводовъ для ремонта этихъ заболѣвшихъ паровозовъ. Но при этомъ сказалось, что заводчики не брались ни по какой цѣнѣ производить ремонтъ, ибо цѣну установить нельзя. Они предлагали свои услуги производить это за счетъ вѣдомства по цѣнамъ, какія опредѣлятся. И есть данныя предполагать, что этотъ ремонтъ будетъ обходиться въ 35—45 тысячъ рублей на паровозъ, вмѣсто смѣтныхъ 10—12 тысячъ, въ то врéмя какъ наканунѣ, можно сказать, войны нашъ покорный слуга заказывалъ паровозы типа Армавиръ-Туапсинской дороги—весьма приличнаго типа, по цѣнамъ 40.000 руб. новые.

Такъ, я говорю, дѣло обстоитъ съ подвижнымъ составомъ. Еще хуже дѣло съ топливомъ. Здѣсь положеніе желѣзныхъ дорогъ въ связи съ ухудшеніемъ качества топлива, чего отрицать нельзя, и таковое ухудшеніе идетъ сейчасъ, усиливаясь и въ дальнѣйшемъ необратимо,—отчаянное, въ связи съ недостаточно продуманной угольной кампаніей, съ безтолковщиной въ угольномъ снабженіи сѣти, съ этимъ наслѣдіемъ Рухлова вѣчной борьбы съ промышленниками изъ-за грошей и незаключенія контрактовъ для такого величайшаго хозяйства; оно жило безъ контрактовъ на топливо, русское желѣзнодорожное хозяйство! Потребности желѣзныхъ дорогъ въ топливѣ возросли такимъ образомъ, что вмѣсто 40 милл. пудовъ въ мѣсяцъ заявленія желѣзныхъ дорогъ дошли до 63—70 милл. пудовъ. При этихъ условіяхъ почти ничего не оставалось на всѣ производства, кромѣ развѣ металлургіи, непосредственно работающей на оборону, да и та не вполнѣ удовлетворялась. Ясно, что надо было принять какія то героическія мѣры къ умеьшенію количества потребнаго для желѣзныхъ дорогъ твердаго минеральнаго топлива. Первой и наиболѣе, если хотите, простой мѣрой было урегулированіе хозяйства—это введеніе такого порядка, чтобы одинъ и тотъ же машинистъ, работающій на одной и той же машинѣ, не былъ вынужденъ каждый день пріучаться къ новому топливу, къ новымъ его качествамъ; чтобы сегодня ему не давали для машины антрацитъ, завтра тощій уголь, а послѣ завтра спекающійся; чтобы признали эту простую истину, что каждому виду топлива должна соотвѣтствовать та или иная конструкція паровоза, та или иная приспособляемость машиниста къ этому топливу, и что шутя мѣнять то или другое топливо со дня на день, не мѣняя конструкціи паровоза и не пріучая къ этому машиниста, нельзя. Послѣ большихъ обидъ на мои замѣчанія въ этомъ духѣ Министерство Путей Сообщенія все-таки признало ихъ основательность, и извѣстныя мѣры въ этомъ направленіи принимаются, хотя и не съ полной энергіей и не съ полнымъ успѣхомъ. Но второе, что приходилось дѣлать, это попытаться справиться при помощи другихъ видовъ топлива. Особенныхъ надеждъ на нефть возлагать не приходилось, ибо хотя это единственный продуктъ въ Россіи, который далъ за время войны повышеніе добычи, а именно въ 1916 г. его добыча дошла до 603.000.000 пуд. противъ 564.000.000 въ 1915 г., но и потребность въ этомъ продуктѣ чрезвычайно возросла и охотниковъ его получать чрезвычайно много, при этомъ изъ числа привилегированныхъ потребителей. Поэтому пришлось обратить взоры на стараго снабжателя желѣзнодорожной сѣти—на лѣсъ; и нынѣ выработано заданіе заготовить въ теченіе этого года 2.400.000 кубовъ на потребленіе этого года и 2.400.000 кубовъ въ запасъ для будущаго года; тогда топливный балансъ для желѣзныхъ дорогъ можно считать болѣе или менѣе обезпеченнымъ. По счастью дѣло этой заготовки попало

въ надлежащія руки, хотя и не избѣгло обычной болѣзни всѣхъ нашихъ начинаній послѣднихъ лѣтъ, послѣдняго времени—это удручающей мобилизаціи языковъ, тѣмъ не менѣе въ существѣ своемъ оно попало въ руки надлежащихъ людей, руководящую роль въ этомъ дѣлѣ подъ верховнымъ водительствомъ знатока этого дѣла Е. Ф. Давыдова приняли люди, спеціально знакомые съ этимъ дѣломъ лѣсопромышленники; такъ что есть нѣкоторые шансы за то, что это дѣло если не въ полной мѣрѣ, то въ извѣстной степени при извѣстной энергіи, знаніи и опытѣ будетъ осуществлено.

Если же этого не будетъ достигнуто, то не трудно будетъ предсказать значительное сокращеніе перевозокъ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, ибо и производство угля у насъ падаетъ, падаетъ, хотя учетъ въ цифрахъ сейчасъ довольно труденъ, потому что общая атмосфера работъ измѣнилась не къ лучшему. Есть цѣлый рядъ признаковъ надвигающагося паралича и этой отрасли промышленности: такъ, уже начали горѣть шахты—шахта № 13 Ауербаха подожжена военноплѣнными; въ Брянскомъ обществѣ былъ взрывъ, и вообще нашъ югъ, дающій уголь съ гремучимъ газомъ и поэтому требующій при работахъ весьма серьезно налаженной вентиляціи, сейчасъ по заявленію всѣхъ спеціалистовъ значительно насыщается этимъ гремучимъ газомъ, ибо организація вентиляціи, требующая большой дисциплины, большого неукоснительнаго выполненія требованій техническаго надзора, разлаживается; не только не исполняются указанія спеціалистовъ этого дѣла относительно направленія струй воздуха и накачиванія въ шахты, но даже многочисленны случаи сбиванія пломбъ съ тѣхъ предохранительныхъ лампъ, съ которыми работаютъ въ угольныхъ шахтахъ, а потому можно ожидать въ ближайшее время взрывовъ и потому—выхода рудниковъ изъ работы. Одновременно обнаруживается общее стремленіе переходить отъ сдѣльной работы къ поденной, съ установленіемъ минимума заработной платы, и въ итогѣ, конечно, получается пониженіе производительности отдѣльныхъ работъ. Такимъ образомъ то явленіе, которое обнаружилось за время войны, получаетъ дальнѣйшее развитіе. А за время войны обнаружилось вотъ что: тѣ 200.000 рабочихъ, которые были задолжены въ нашей южной промышленности въ началѣ войны, производили почти то же самое, что нынѣ производятъ 288.000 рабочихъ. И вотъ, въ связи съ этимъ, если даже удастся наладить всѣ отношенія между работодателями и рабочими, перспектива угольнаго дѣла будетъ не особенно блестяща. Съ металлургіей дѣло стоитъ еще пожалуй хуже; еще незадолго до революціи,—точныхъ датъ не помню, можетъ быть меня поправитъ Михаилъ Владиміровичъ,—дефицитъ нашъ по черному металлу опредѣлялся въ 7—8 милл. въ мѣсяцъ при совершенно ничтожномъ удовлетвореніи такъ называемаго частнаго потребленія. Это было въ то время, когда чернаго металла на югѣ производилось до 18.000.000 пуд. въ мѣсяцъ. Нынѣ, въ Февралѣ, это производство упало до 9 съ чѣмъ то милліоновъ пудовъ. Правда, теперь оно нѣсколько повысилось. Сейчасъ не могу найти этихъ данныхъ, но оно все еще очень далеко отъ достиженія нормъ довоенныхъ. Вотъ, сейчасъ я ихъ нашелъ. За первую четверть текущаго года выплавка чугуна составили 10,87 милліоновъ пудовъ, т. е., значитъ, отстала отъ возможной выплавки почти на 8 милл. пудовъ. Изъ 62 доменныхъ печей, имѣющихся на югѣ, въ Февралѣ работало только 35; остальныя стояли за недостаткомъ топлива, флюсовъ и руды. Соотвѣтственно съ уменьшеніемъ производства основного чернаго металла—чугуна, разумѣется, падало и производство полупродукта и продукта. Тотъ голодъ металлическій, который такъ больно давалъ себя чувствовать всему населенію Россіи, имѣетъ весьма слабую тенденцію къ устраненію и, наоборотъ, какъ будто грозитъ дальнѣйшимъ усиленіемъ. Выработанъ цѣлый комплексъ мѣръ по усиленію производительности, но всѣ онѣ, разумѣется, ничто въ сравненіи съ тѣми явленіями дезорганизаціи и гибели промышленности, которыя обнаружились за послѣдніе дни.

Я еще коснусь нѣсколькими словами еще одной отрасли промышленности, которая какъ будто меньше другихъ пострадала и даже дала улучшающіеся результаты,—это нефтедобываніе. Тамъ дѣло стоитъ такъ, что подрывается не наличное производство, а производство какого то будущаго года. Благодаря всемѣрному сокращенію отпуска металла, значительно падаетъ буровая работа и слѣдовательно ослабляется подготовка для добычи нефти къ моменту возможнаго окончанія новыхъ скважинъ, т. е. черезъ два—три года. Сейчасъ паралича нефтяной промышленности пока что мы не замѣчаемъ, она еще продолжаетъ работать, но будущее у нея пожалуй

грустнѣе, чѣмъ у какой либо другой промышленности, и намъ придется черезъ 2—3 года пройти черезъ извѣстный періодъ уменьшенія производства, ибо, какъ вы всѣ изволите знать, для добычи нефти нуженъ цѣлый рядъ предварительныхъ мѣропріятій, которыя длятся очень долго, и добычу эту наладить въ 2—3 мѣсяца, какъ можно это наладить въ большинствѣ угольнаго производства, расширить его, здѣсь этого сдѣлать нельзя. Но говорю, всѣ эти явленія таковы, что, быть можетъ, промышленность сумѣла бы съ ними справиться и продолжала бы съ ними службу на пользу родины.

Но за послѣдніе дни произошелъ цѣлый рядъ явленій, которыя эти надежды на дальнѣйшее благополучное существованіе въ сильнѣйшей мѣрѣ подрываютъ. Какъ вамъ всѣмъ извѣстно, рабочее движеніе, которымъ къ великому грѣху и стыду своему русская промышленность не желала заниматься, которое она предала на произволъ власти, теперь, когда настала свобода на Руси, естественно пытается добиться тѣхъ цѣлей сразу, которыя могли бы быть безболѣзненно для страны добыты годами упорной борьбы, рядомъ постепенныхъ, болѣе или менѣе безболѣзненно осуществившихся компромиссовъ, и которыя рабочая масса хочетъ нынѣ, ни съ чѣмъ не считаясь, осуществить разомъ. При этомъ требованія эти достигаютъ цифръ колоссальныхъ, хотя страхъ этихъ цифръ, страхъ этихъ прибавокъ не въ ихъ колоссальности, а въ ихъ послѣдствіяхъ для государства и для націи. Если въ такихъ предпріятіяхъ, чудовищно богатыхъ, какъ, напр., Треугольникъ, который, заплативши за прошлый годъ 20.000.000 р. своимъ рабочимъ, имѣлъ прибыли 30.000.000 р. и можно было выдержать требованія тѣхъ же рабочихъ объ увеличеніи платы на 30.000.000 р., то другимъ предпріятіямъ это физически совершенно не по силамъ. Я говорю, что Треугольнику это посильно, согласно даннымъ ариѳметики, ибо, имѣя 30.000.000 къ распредѣленію, конечно, предпріятіе можетъ ихъ передать своимъ рабочимъ. Правда, что эти рабочіе вмѣстѣ съ симъ требуютъ, кромѣ увеличенія расцѣнокъ, дающаго такого увеличенія расхода, еще 12.000.000 военныхъ прибавокъ за прошлые годы и полтора милліона такъ называемыхъ отравленческихъ денегъ, т. е. за тотъ періодъ, когда этотъ заводъ не работалъ изъ-за явленій массовой истеріи и т. д. Но все это было бы, говорю, для этого предпріятія посильно. Но какъ это отражается на общей схемѣ? Во-первыхъ, это предпріятіе изъ 30.000.000 своей прибыли заплатило почти точно 10 милліоновъ налоговъ въ казну. Очевидно, что этотъ налогъ не пропадетъ. И если явленіе такого «распредѣленія» прибыли станетъ общимъ, то пропадетъ и весь доходъ государства, идущій подъ наименованіемъ промысловаго налога и, частью, подоходнаго налога. Засимъ изъ этихъ 30.000.000 р. въ дивидендъ предпріятіе выдало 8 съ чѣмъ то милліоновъ, одинъ съ четвертью милліона пожертвовало на благотворительныя нужды, а остальное списало на погашеніе имуществъ и въ запасъ; сдѣлало то, о чемъ я имѣлъ честь вамъ докладывать. И, слѣдовательно, если такой методъ распредѣленія доходовъ отъ предпріятій будетъ сдѣланъ всеобщимъ, то, кромѣ потери государствомъ промысловаго налога, мы будемъ имѣть еще дѣло съ обезкровленіемъ промышленности, съ лишеніемъ ея средствъ и способовъ возстанавливать износившееся имущество и идти вровень съ улучшеніемъ техники производства, ибо, повторяю, опыть предпріятій, не озабочивающихся списываніемъ, у насъ передъ глазами.

Но въ другихъ предпріятіяхъ положеніе становится еще хуже. Такъ, напр., во время моей поѣздки на Уралъ выяснилось, что рабочіе Тагильскаго завода потребовали прибавки, которая суммарно выразилась въ 5.000.000 р. Между тѣмъ Демидовскіе заводы своимъ владѣльцамъ никогда болѣе 500.000 р. не посылали. По Богословскому обществу при дивидендѣ въ 2.400.000 р. и общей суммѣ чистой прибыли, распадающейся, какъ извѣстно, на дивидендъ, аммортизаціонное списаніе и налоги въ 6 милліоновъ, требованія рабочихъ, первоначально заявленныя и принятыя заводомъ въ цифрѣ 7.000.000 р., выросли до 24.000.000 р., а какъ теперь говорятъ — до 27.000.000 р. И когда администрація завода докладывала о томъ, что эти требованія для нихъ физически невыполнимы, ибо въ кассѣ имѣется такой то запасъ наличныхъ денегъ, что остальные капиталы лежатъ въ такомъ то имуществѣ или въ такихъ то запасахъ оборотнаго капитала, что на такого рода выплату ни одинъ, конечно, банкъ не откроетъ кредитовъ (фактически сейчасъ всѣ банки сокращаютъ чрезвычайно свои нормы кредитовъ, открываемыхъ ими промышленнымъ прдпріятіямъ), то рабочими былъ указанъ

до извѣстной степени конкретный способъ выхода изъ затрудненія. Они согласились принять эти прибавки векселями общества. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это конкретно, что это общество сдѣлать можетъ. Не подлежитъ сомнѣнію и конечный результатъ, т. е. разореніе акціонеровъ и продажа за долги или принятіе рабочими въ свое распоряженіе завода. Зачастую приходилось слышать, что на возраженія о томъ, что этимъ путемъ въ конецъ разорятся предпріятія, что требованія эти непосильны,—а они всюду непосильны,—приходилось слышать, что это вполнѣ ясно и тѣмъ, кто эти требованія предъявляетъ. Такъ, напр., требованіе по 18 заводамъ металлургическимъ юга Россіи, которые имѣютъ до 195.000.000 акціонернаго капитала, около 275.000.000 р. прибыли и 18.000.000 р. дивиденда, требованія на этихъ заводахъ заявлены въ ультимативной формѣ, съ отказомъ даже ихъ обсуждать, въ размѣрѣ 240.000.000 р. въ годъ, что по расчетамъ промышленниковъ доводитъ цѣну пуда чугуна до 3 р. 75 к. Я боялся бы очень заставлять васъ вѣрить всѣмъ этимъ цифрамъ, потому что много въ нихъ есть условнаго, много прибавленнаго въ пылу горячихъ споровъ, въ пылу естественнаго раздраженія, вызываемаго, когда у людей добираются до ихъ благъ земныхъ или накопленныхъ, но все-таки я считаю долгомъ на нихъ указать, ибо требованія эти имѣютъ общій характеръ явной неприемлемости и физической неосуществимости для промышленности. Такъ, по углю требованія доходятъ до 350.000.000 р., т. е. повышаютъ цѣну на уголь на 20 коп. и доводятъ ее примѣрно до 55 коп. съ лишнимъ. И, значитъ, на каждаго изъ 288.000 задолженныхъ промышленностью рабочихъ даютъ свыше 1.000 р. въ годъ. По металлургіи это доходитъ, повидимому, до 2.400 р. на душу въ годъ прибавокъ. Прибавка по Уралу составляетъ до 300.000.000 р., прибавка на желѣзныя дороги, какъ я имѣлъ честь докладывать,—500.000.000 р. для частныхъ, а по всѣмъ—свыше 700.000.000 р. въ годъ. Прибавки по Петрограду 480.000.000 р. Если вы сюда прибавите требованія Москвы, Шуйско-Ивановскаго района, Баку, если вспомните о требованіяхъ увеличенія пайка, то вы суммарно приходите къ цифрѣ, осуществимость которой не только для предпріятій, но и для государства въ цѣломъ является въ высокой степени невѣроятной и которая въ то же время дастъ вамъ возможность утверждать, что нація поняла, что рубля нѣтъ, что рубль прежній исчезъ, что надо спасать положеніе, что наступаютъ такія времена, которыя пережить въ состояніи будетъ только тотъ, кто къ данному моменту успѣлъ захватить себѣ извѣстный запасъ. И весьма многіе изъ выступавшихъ со своими требованіями такъ вопросъ и ставили: мы знаемъ, что это ведетъ къ разору промышленности, мы знаемъ, что черезъ короткій срокъ, черезъ нѣсколько недѣль, это создастъ рѣзкій ростъ безработицы, и мы считаемъ необходимымъ въ мѣру возможности осуществить эти свои страховыя операціи на случай несчастья. Поэтому требованія предъявляются въ такой формѣ, что въ Россіи нарождается пресловутый персидскій институтъ сажанія въ бесть. Вотъ директоры Треугольника уже садились въ бесть къ Керенскому, потому что, очевидно, ихъ не прельщала перспектива передать 12.000.000 р. или лѣзть въ мѣшокъ, и въ этомъ мѣшкѣ въ Обводный каналъ. Уже и личная обезпеченность не гарантирована. Инженеры съ копей и рудниковъ бѣгутъ, помимо тѣхъ, которые устранены организаціями, такъ что уже нынѣшнему Товарищу Министра Торговли приходилось во многія мѣста посылать казенныхъ инженеровъ и брать рудники въ казенныя управленія, ибо всѣ вы хорошо понимаете, что если рудникъ перебивался еле-еле, перехватывая деньги при данномъ размѣрѣ расходовъ, то при катастрофическомъ ростѣ расходовъ и при еще великолѣпной привычкѣ русской казны въ самомъ лучшемъ случаѣ платить не свыше 75% того, что она должна, а 25% на неопредѣленный срокъ задерживать, если онъ при прежнихъ условіяхъ перебивался, то теперь онъ перебиваться не можетъ, платить нечѣмъ, и посылка инженеровъ казенныхъ на рудникъ сводится, въ сущности говоря, къ посылкѣ человѣка съ денежнымъ мѣшкомъ, который могъ бы выдавать эти безконечно льющіеся изъ казны рубли.

И русской промышленности, при такъ сложившихся обстоятельствахъ, при томъ несоотвѣтствіи предъявленныхъ къ ней требованій объ увеличеніи заработка съ суммами получаемой ею прибыли (уже не говоря о дивидендахъ), повидимому, остается одинъ только выходъ, когда-то выдуманный знаменитымъ русскимъ острякомъ княземъ Мепьшиковымъ: просить, чтобы ее произвели въ нѣмцы, ибо есть такой разрядъ русской промышленности, которая, благодаря

*

тому, что она вражеская, взята въ казенное управленіе, и тамъ эти вопросы объ изысканіи средствъ и денегъ совершенно никого не тревожатъ; эта промышленность нашей властью охраняется и будетъ послѣ войны передана ея владѣльцамъ въ сохранномъ видѣ. Поэтому единственнымъ способомъ спасенія остатковъ состоянія для промышленности является—просить, чтобы ее произвели въ такіе нѣмцы.

Какъ ко всему этому относиться? Какъ должна реагировать на все это промышленность? Мнѣ думается, что у нея выходъ только одинъ. Вчера, устами своего представителя, она послѣ долгихъ разговоровъ, долгой агитаціи въ этомъ направленіи совершенно сознательно и искренно заявила, что она понимаетъ тяжесть положенія и не претендуетъ на полученіе какихъ-либо дивидендовъ и прибылей въ этомъ году, что она, такъ сказать, идетъ расплачиваться за свои прошлыя ошибки и готова отказаться отъ благъ; но что ее тревожитъ, что не можетъ ея не тяготить и что совершенно не разрѣшается даже и самымъ фактомъ отказа отъ прибыли—это общее положеніе нашей промышленности, вообще наличіе промышленности и главное—ея перспективы въ будущемъ, ибо если существующая промышленность можетъ расплачиваться какъ угодно, если можно съ нея взять не только прибыли, но и всѣ ея капиталы, то нужно отдать себѣ отчетъ въ томъ, какъ же будетъ создаваться новая промышленность, какъ она будетъ поддерживаться на томъ уровнѣ техники и совершенствѣ орудія, въ которомъ она находилась до войны, какъ мы пріобрѣтемъ орудія для созданія новыхъ цѣнностей страны, безъ чего спасенія для Россіи нѣтъ?

И вотъ на этотъ вопросъ отвѣта никѣмъ не дается. Сейчасъ производятся дѣйствія, осуществляются права, осуществляются желанія, но о будущемъ никто не думаетъ. Но невольно вспоминаются слова великаго мыслителя, который, говоря объ основной идеѣ различныхъ формъ правленія, выразился такъ, что если деспотія основана вся цѣликомъ на страхѣ, если монархія создается на идеѣ чести, то для республики нѣтъ другихъ основъ, кромѣ добродѣтели, и всякій отказъ отъ своей основы ведетъ къ краху формы правленія. Нельзя укрѣпить деспотію, отказавшись отъ благодѣтельнаго дѣйствія страха. Не можетъ существовать монархія при подданныхъ, не руководящихся въ своихъ дѣйствіяхъ велѣніями чести, и не можетъ существовать республика, въ которой погибла добродѣтель. А добродѣтель, особенно требующаяся даннымъ моментомъ,—это созданіе того, что страна претерпѣла величайшее горе, растратила свое національное достояніе и что нѣтъ другого спасенія, какъ воссоздать это достояніе путемъ ограниченія своихъ личныхъ потребностей и цѣною упорной до предѣла силъ работы во имя любви къ родинѣ, во имя подчиненія своихъ личныхъ, классовыхъ и всякихъ интересовъ интересу одной только общей матери—страны. *(Продолжительныя рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Можетъ быть кому либо угодно, гг., задать вопросы или высказаться по этому вопросу? Съ своей стороны, я долженъ доложить о предметѣ сегодняшняго доклада. Разумѣется, та разруха, которая наступила въ промышленной жизни страны, вамъ всѣмъ извѣстна до извѣстной степени, но Александръ Александровичъ сумѣлъ въ своемъ обширномъ докладѣ сгруппировать всѣ данныя съ такой яркостью и убѣдительностью, что несомнѣнно споровъ о бѣдственномъ положеніи нашей промышленности быть не можетъ. Я долженъ напомнить, что въ Москвѣ въ настоящее время по этому вопросу открывается съѣздъ представителей военно-промышленныхъ комитетовъ, который этотъ вопросъ освѣтитъ еще болѣе детально, съ могучими цифровыми данными. На этомъ съѣздѣ дѣйствительное положеніе нашей промышленности, имѣющей въ настоящее время громадное значеніе въ дѣлѣ обороны, въ дѣлѣ заготовки всего необходимаго для снаряженія арміи, будетъ освѣщено въ еще большей степени. Но мнѣ кажется, что извѣстное предостерегающее слово, извѣстное руководящее начало въ нашемъ хотя бы и частномъ совѣщаніи народныхъ представителей должно быть высказано. Я полагаю, что сразу отвѣтить на докладъ Александра Александровича не представляется возможнымъ. Поэтому разрѣшите не считать этотъ вопросъ исчерпаннымъ, а установить, что послѣ разсылки стенограммы доклада Александра Александровича, каждый изъ Членовъ Думы можетъ сдѣлать извѣстныя замѣчанія и указанія въ слѣдующемъ нашемъ совѣщаніи. Можетъ быть, послѣ съѣзда представителей военно-промышленныхъ комитетовъ въ Москвѣ, когда будетъ у насъ больше матеріала, Члены Государственной Думы найдутъ возможность еще разъ обмѣняться мнѣніями по этому вопросу и

тогда вынесутъ извѣстныя пожеланія и руководящія начала, которыя могли бы такъ или иначе освѣтить странѣ этотъ вопросъ,—вопросъ о гибельномъ положеніи нашей промышленности, производящей государственныя цѣнности. Я думаю, что такимъ путемъ мы дѣйствительно достигнемъ цѣли и отвѣтимъ на тѣ запросы, которые предъявляются къ Государственной Думѣ, когда мы слышимъ упреки, что Дума молчитъ, не высказывается по крайне важнымъ вопросамъ. Угодно принять въ такой формѣ вопросъ?

Бубликовъ (Пермская губ.). Я избѣгалъ предложенія какихъ-либо конкретныхъ мѣръ, которыя могли бы быть приняты немедленно, потому что въ мою задачу не входило конструированіе комплекса какихъ либо мѣръ. Я думалъ, что онѣ вытекутъ изъ нашего собесѣдованія. Къ сожалѣнію, я затянулъ свой докладъ. Позволю себѣ привести еще тѣ мысли, которыя напрашиваются, мысли о практическихъ мѣрахъ. Во-первыхъ—призывъ къ самопожертвованію, призывъ къ ограниченію потребностей и принесенію жертвъ на пользу родины долженъ быть и можетъ быть нами конкретизированъ въ формѣ предложенія отъ насъ правительству пересмотра ставокъ подоходнаго налога. Намъ нужно пойти на рѣзкое ихъ повышеніе, можетъ быть въ три раза. Я думаю, что такое постановленіе, вынесенное цензовыми членами, цензовой Думой, оно будетъ отвѣчать и нашему настроенію, и дѣйствительному пониманію обстоятельствъ переживаемаго момента. Дѣйствительно, нужно принести все, что мы можемъ, и такъ какъ планированіе новыхъ налоговъ—вещь трудная и проведеніе ихъ—дѣло времени, а увеличеніе подоходнаго налога можетъ въ совершенно наглядной формѣ показать всему народу, какъ имущественные классы готовы идти на жертву, то я думаю, что было бы вполнѣ реально съ нашей стороны возбудить вопросъ о томъ, чтобы немедленно, въ экстренномъ порядкѣ ставки подоходнаго налога, падающаго на физическія лица, были утроены. Вторая мѣра: обращеніе къ странѣ, къ каждому человѣку, котораго вы встрѣтите, если я васъ сумѣлъ убѣдить, должно быть одно: подписывайтесь на заемъ, не во имя родины, не во имя любви къ ней, не во имя исполненія вашего долга, а потому, что это единственное спасеніе для васъ всѣхъ, для каждаго, у котораго водится рубль въ карманѣ, для спасенія рубля—мѣрила цѣнности въ странѣ, для спасенія насъ отъ финансоваго краха. Нужно обращаться ко всѣмъ, кто только способенъ и хочетъ служить родинѣ, подписаться во имя своего личнаго благополучія, если не дѣйствуютъ призывы къ подпискѣ во имя блага родины. И мнѣ думается, тѣми короткими соображеніями, которыя я приводилъ въ цифрахъ и которыя не подлежатъ оспариванію, которыя у всякаго смогутъ уложиться въ голову, вы убѣдите всякаго, что спасеніе заработанныхъ денегъ можетъ быть не въ сбереженіи ихъ въ кубышкѣ, а внесеніемъ въ казну подпиской на государственный заемъ. Иного спасенія нѣтъ. Я думаю въ этомъ направленіи агитація всякаго Члена Думы дастъ результаты, потому что къ намъ прислушиваются, а при такомъ обоснованіи нашей проповѣди можетъ быть это подѣйствуетъ лучше, чѣмъ самыя краснорѣчивыя и горячія слова. Въ моментъ, когда люди такъ увлекаются созданіемъ своего благополучія, увлекаются добываніемъ правъ и привилегій, распредѣленіемъ наличныхъ благъ, можетъ быть этотъ аргументъ окажется сильнѣе, чѣмъ аргументъ порядка моральнаго.

Гижицкій (Подольская губ.). Мы прослушали очень законченную и блестящую рѣчь доклада Александра Александровича, но онъ совершенно не касался одной отрасли нашей промышленности — именно сельскохозяйственной промышленности. Мнѣ думается, что она наканунѣ полной гибели, и мнѣ, какъ представителю этой промышленности, совершенно не знакомому съ промышленностью иной, думается, что этотъ крахъ промышленности еще болѣе опасенъ и грозитъ еще большей гибелью Россіи, какъ преимущественно сельскохозяйственной и земледѣльческой странѣ. Вотъ почему я хочу сдѣлать предложеніе. Михаилъ Владиміровичъ указалъ, что этого вопроса будетъ касаться съѣздъ представителей военно-промышленныхъ комитетовъ въ Москвѣ, и, быть можетъ, мы воспользуемся свободнымъ временемъ, котораго у насъ хоть отбавляй, соберемся сюда, и, быть можетъ, кто-нибудь изъ состава Членовъ Думы за это время подготовитъ и сдѣлаетъ докладъ по сельскохозяйственной промышленности, освѣтитъ его, и мы придемъ къ какимъ-нибудь выводамъ. Александръ Александровичъ всетаки усматриваетъ какой-то проблескъ; быть можетъ и мы придемъ къ тѣмъ же результатамъ по промышленности сельскохозяйственной,

когда будемъ имѣть предъ собой этотъ вопросъ болѣе или менѣе освѣщеннымъ.

От. **Трегубовъ** (Кіевская губ.). Михаилъ Владиміровичъ совершенно справедливо указалъ, что Государственную Думу упрекаютъ въ томъ, что она безучастно относится къ тѣмъ переживаемымъ нами событіямъ, въ которыхъ мы сейчасъ обрѣтаемся, и чтобы снять съ насъ упрекъ, необходимо показать, что вопросы чрезвычайно важные проходятъ не безъ нашихъ указаній, не безъ нашего вниманія; я считаю, что то, что мы сейчасъ дѣлаемъ, только для насъ будетъ извѣстно и ни для кого другого, такъ какъ для гласности здѣсь не представляется никакой возможности. Стенограммы будутъ только нашимъ достояніемъ. Мнѣ кажется, что на эти собранія слѣдовало бы приглашать представителей печати. Они сумѣютъ на своихъ страницахъ газетъ отмѣтить то, что необходимо отмѣтить, и, по крайней мѣрѣ, распространивъ по всей Россіи, они дадутъ возможность всѣмъ знать, что Государственная Дума живетъ, дѣйствуетъ, интересуется тѣмъ, что происходитъ въ Россіи, и указываетъ тѣ мѣры, при посредствѣ которыхъ можно было бы выйти изъ настоящаго положенія, тѣмъ болѣе, что изъ обстоятельнаго и очень хорошаго доклада Бубликова многое можно было бы, если не все, помѣстить въ газетной замѣткѣ, то нѣкоторую его часть можно было бы съ большой пользой для дѣла помѣстить. И я предлагаю, чтобы на наши частныя собранія приглашались и представители печати для пользы дѣла и нашихъ интересовъ.

Кривцовъ (Курская губ.). Я совершенно присоединяюсь къ призыву Александра Александровича Бубликова о томъ, что намъ надо всемѣрно рекламировать необходимость этого займа; успѣхъ этого займа выгоденъ во всѣхъ отношеніяхъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія. Но, гг., если я рекомендую что-нибудь и проповѣдую что-нибудь, я ожидаю вопроса: да, позвольте, вы то сами подписались или нѣтъ? Если я отвѣчу: нѣтъ, я, къ сожалѣнію, не подписался, мнѣ тогда говорятъ: легко проповѣдовать то, чего самъ не дѣлаешь. Поэтому, для большей авторитетности этой проповѣди я бы позволилъ себѣ предложить собравшимся здѣсь Членамъ Государственной Думы, и даже и всѣмъ Членамъ Государственной Думы, чтобы мы всѣ подписались, по мѣрѣ возможности. Я думаю, что это не такъ трудно сдѣлать; вѣдь, въ сущности говоря, имѣя одну десятую часть, можно подписаться на цѣлое. Такъ, напр., подписаться, скажемъ, на 1.000 р. можно, имѣя въ наличномъ 100 р. Вѣдь эти самые билеты принимаются въ залогъ почти въ $^{9}/_{10}$. Поэтому мое предложеніе сводится къ тому, чтобы вся Государственная Дума или всѣ ея Члены добровольно подписались по своимъ средствамъ каждый. Тогда съ большей авторитетностью мы можемъ вести проповѣдь о распространеніи этого займа. Это—первое мое предложеніе. Второе—какимъ образомъ мы можемъ доводить до населенія наши резолюціи, наши взгляды и т. д. Вотъ тутъ от. Трегубовъ говорилъ о томъ, чтобы приглашать представителей печати. Но вѣдь представители печати очень часто извращаютъ, искажаютъ и придаютъ совершенно другой обликъ нашимъ рѣчамъ сообразно требованіямъ своихъ партій и своихъ органовъ. Мнѣ казалось бы, намъ, какъ Государственной Думѣ, необходимо имѣть свой собственный органъ для распространенія нашихъ думскихъ воззрѣній среди населенія, и этотъ органъ надо распространять въ населеніи наивозможно больше. Вѣдь меня, какъ и многихъ другихъ, забрасываютъ не тѣми извѣстіями, на которыя я подписался, но совершенно другими, мнѣ присылаютъ тѣ извѣстія, на которыя я не подписывался. Это желаніе рекламировать и распространять свои партійные взгляды. Мнѣ казалось бы, что нашей Государственной Думѣ необходимо употреблять такой же точно способъ; посылать наши извѣстія не только Членамъ Государственной Думы, но и въ глубь населенія, можетъ быть въ каждую волость или въ каждую губернію, или въ каждый уѣздъ, чтобы населеніе знало о томъ, что думаетъ сейчасъ Государственная Дума, какихъ она держится воззрѣній, какихъ взглядовъ и какого рода совѣты можетъ преподать населенію. Слава Богу, еще Дума не утратила своего авторитета передъ населеніемъ, и снабженіе населенія такимъ органомъ, мнѣ казалось, было бы чрезвычайно полезно.

Предсѣдатель. Гг., позвольте дать объясненія на возбужденные вопросы. Во-первыхъ, что касается заявленія Члена Государственной Думы Гижицкаго, то позвольте вамъ сказать, что въ одно засѣданіе вмѣстить обсужденіе вопросовъ о торговлѣ и промышленности и о сельскомъ хозяйствѣ, разумѣется, было бы очень трудно. Каждый изъ васъ это понимаетъ. И я имѣлъ въ виду именно это предложеніе Члена Думы Гижиц-

каго осуществить простой постановкой на очередь, въ слѣдующемъ засѣданіи, обсужденія вопроса о сельскохозяйственномъ кризисѣ. Такимъ образомъ, вопросъ этотъ позвольте считать предрѣшеннымъ. Затѣмъ относительно заявленія от. Трегубова и соединеннаго здѣсь предложенія объ изданіи особаго органа. Позвольте сказать, что такой органъ уже имѣется. Извѣстія Временнаго Комитета печатаются, и въ нихъ печатаются всѣ стенограммы и все, что происходитъ въ нашихъ засѣданіяхъ, какъ закрытыхъ, безъ прессы, такъ и открытыхъ. Такимъ образомъ, ваши желанія осуществляются. Извѣстія разсылаются во всѣ волостныя правленія въ довольно большомъ количествѣ. Что касается предположенія о томъ, чтобы предложить всѣмъ Членамъ Думы подписываться на заемъ, то я затрудняюсь поставить это на голосованіе, ибо обязательнаго такого постановленія частное совѣщаніе сдѣлать не можетъ. Поэтому позвольте считать это пожеланіе принятымъ къ свѣдѣнію. Но только ставить его какъ опредѣленное постановленіе нашего совѣщанія нельзя. Затѣмъ въ виду поздняго времени позвольте засѣданіе закрыть.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 38 м. дня.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

Суббота, 20 Мая 1917 г.

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 25 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Позвольте начать нашу бесѣду, такъ какъ назначенный часъ минулъ и я лишенъ возможности далѣе ожидать прибытія Александра Ивановича Коновалова. Бывшій Министръ Торговли обѣщалъ сегодня пріѣхать и сдѣлать докладъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, Членомъ Государственной Думы Степановымъ, но ихъ еще до сихъ поръ нѣтъ. Позвольте, прежде чѣмъ приступить къ коренному вопросу по докладу А. А. Бубликова, выслушать заявленіе Члена Государственной Думы Шидловскаго 1 по началу работъ центральнаго земельнаго комитета.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Вчера состоялось первое засѣданіе главнаго земельнаго комитета. Какъ вамъ извѣстно, 21 Апрѣля Временнымъ Правительствомъ была учреждена цѣлая серія земельныхъ комитетовъ: главный комитетъ—здѣсь, а также губернскій, уѣздный и волостные комитеты, которые имѣютъ своей задачей подготовить законопроектъ по земельному вопросу къ Учредительному Собранію и затѣмъ предпринять мѣры для собиранія всякихъ необходимыхъ данныхъ для Учредительнаго Собранія, при окончательномъ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Затѣмъ, кромѣ того,—принимать участіе въ устраненіи всякихъ недоразумѣній между разными категоріями землевладѣльцевъ, которыя могли имѣть мѣсто до Учредительнаго Собранія. Вчера состоялось первое засѣданіе главнаго земельнаго комитета, и я долженъ вамъ сказать, что это засѣданіе было весьма неудачное. Оно было неудачно исключительно по своему составу, потому что въ составъ главнаго земельнаго комитета входятъ представители отъ мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ въ довольно большомъ количествѣ. Вчера же въ составѣ этого главнаго земельнаго комитета у насъ былъ только одинъ представитель одного мѣстнаго земельнаго комитета, а остальные все были люди, прикосновенные къ земельному вопросу либо по своей службѣ въ Министерствѣ Земледѣлія, либо представители политическихъ партій и дѣятели здѣшнихъ организацій отъ крестьянскаго союза, Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, такъ что, собственно говоря, крестьянство было представлено чрезвычайно слабо, а представителей мѣстныхъ комитетовъ совсѣмъ не было налицо,—былъ только одинъ. Вчера тамъ было 35 или 40 чел., а составъ этого комитета долженъ быть, по крайней мѣрѣ, около 200 чел., слѣдовательно, совершенно ясно, что если начинаютъ работать 40 чел. и ожидаютъ со дня на день прибытія, можетъ быть, еще 150 чел., то то, что сдѣлаютъ 40 чел., прибывшими можетъ быть признано не тѣмъ, что они желаютъ, не тѣмъ, что нужно, и это, можетъ быть, совершенно измѣнено. Вчерашнее засѣданіе главнаго земельнаго комитета было открыто рѣчью предсѣдателя земельнаго комитета бывшаго Члена Государственной Думы Посникова, очень длинной обстоятельной рѣчью, въ которой, въ сущности, онъ излагалъ свою аграрную программу, какъ онъ понимаетъ рѣшеніе аграрнаго вопроса, въ какомъ направленіи онъ долженъ быть рѣшенъ. Позвольте мнѣ ея не излагать, потому что это есть мнѣніе предсѣдателя земельной комиссіи, а не Министерства Земледѣлія, это есть мнѣніе человѣка, который будетъ принимать участіе въ разрѣшеніи аграрной реформы постольку, поскольку у него есть голосъ

въ этомъ совѣтѣ. Послѣ него выступилъ Министръ Земледѣлія, который произнесъ такую очень обширную рѣчь, которая рѣшительно никакого отношенія къ аграрному вопросу, съ моей точки зрѣнія, не имѣла. Она была простоена чрезвычайно обще; это было очень интересно, красиво сказанная рѣчь, она говорила объ общихъ принципахъ, говорила о томъ, какимъ образомъ—на это, между прочимъ, указывалъ и Посниковъ—смотрѣли на землю Радищевъ, Герценъ, Чернышевскій и т. д.; я, при всемъ моемъ уваженіи къ этимъ именамъ, думаю, что при первомъ приступѣ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса, при выработкѣ извѣстнаго рода законопроекта все-таки было бы желательно подойти ближе къ дѣловой части и выслушать что-нибудь опредѣленное, но этого выслушать намъ не удалось. Затѣмъ, послѣ этого Товарищемъ Министра Земледѣлія Хрущевымъ были доложены въ извлеченіи свѣдѣнія, которыя онъ получалъ съ мѣстъ, о томъ, какого рода ненормальности и эксцессы замѣчаются на мѣстахъ, при чемъ всѣ эти свѣдѣнія были сгруппированы: во-первыхъ, показанія землевладѣльцевъ, во-вторыхъ, мѣстныхъ органовъ власти, въ-третьихъ, телеграммы крестьянъ, при чемъ крестьянскія телеграммы были раздѣлены на телеграммы крестьянъ-общинниковъ и на заявленія крестьянъ-собственниковъ. Между ними была большая разница. По поводу этого возникли пренія и обсужденіе, что, собственно говоря, дѣлать въ теперешнее переходное время до того, какъ выскажется окончательно Учредительное Собраніе по поводу того, въ какомъ видѣ должна быть произведена аграрная реформа, что теперь дѣлать, чтобы устранить всѣ тѣ ненормальности, всѣ тѣ эксцессы, которые происходятъ на мѣстахъ. Я думаю, что вы меня уволите отъ пересказа тѣхъ телеграммъ, которыя намъ докладывались, потому что, я думаю, всѣмъ изъ васъ въ достаточной степени извѣстно отъ своихъ мѣстныхъ родственниковъ и земляковъ, что происходитъ на мѣстахъ. Въ общемъ они рисуютъ тѣ же самыя картины, которыя обрисовывались у насъ во Временномъ Комитетѣ изъ тѣхъ телеграммъ, которыя намъ получались. Возникъ вопросъ, что нужно сдѣлать, какія мѣры нужно принять теперь, чтобы успокоить населеніе, чтобы, такъ сказать, у населенія выскочила изъ головы мысль, что если теперь они самовольно, самочинно не захватятъ чего-то такого, то могутъ потерять все, что могли бы получить при другихъ условіяхъ. Тогда высказывались очень разнообразно, при чемъ самая радикальная мысль, которая была высказана, заключалась въ томъ, что необходимо теперь же объявить путемъ декларація націонализацію всѣхъ земель и что это сейчасъ же должно всѣхъ успокоить. Я позволилъ себѣ возражать противъ этого, говоря, во-первыхъ, что я считаю это непріемлемымъ, потому что никто, кромѣ Учредительнаго Собранія, не имѣетъ права провозгласить такой лозунгъ, и это значитъ уже узурпировать права Учредительнаго Собранія. Во-вторыхъ, что такой лозунгъ рѣшительно никого не успокоитъ, потому что націонализація—это вещь широкая, и каждый ее будетъ понимать по-своему; вообще я высказывался за то, что такихъ декларацій общаго характера, въ сущности, дѣлать не слѣдуетъ, потому что, разъ вы провозгласите общій принципъ и одновременно съ этимъ не обнародуете опредѣленныхъ и точныхъ законовъ, въ которые примѣненіе этого принципа должно вылиться, вы создаете возможность, при которой каждый обыватель будетъ вкладывать въ этотъ общій принципъ тотъ смыслъ, который ему угодно будетъ придать, и создадите еще большій безпорядокъ. Въ этомъ отношеніи я не нашелъ поддержки въ большинствѣ земельнаго комитета, и единственно, кто меня поддержалъ, былъ представитель Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, который говорилъ, что всѣ эти общія мѣста и общія разсужденія нужно бросить и приняться за работу, и въ этой работѣ предлагалъ въ первую же очередь выработать временный законъ до Учредительнаго Собранія объ арендахъ, о запрещеніяхъ отчужденій, о пользованіи пастбищами, о пользованіи сѣнокосами и т. д. Я это поддержалъ и находилъ, что это дѣйствительно реальный практическій способъ; тогда, когда происходитъ ужасная путаница и каждый толкуетъ по-своему, тогда, дѣйствительно, надлежало бы этотъ путь избрать, т. е. издать опредѣленный законъ и этимъ закономъ должны руководствоваться мѣстные органы, долженствующіе наблюдать за порядкомъ. Кстати, гг., я вамъ могу разсказать, что въ этомъ земельномъ комитетѣ былъ представитель соціалъ-демократической рабочей партіи, который тоже внесъ предложеніе, въ которомъ онъ указывалъ, что наилучшій способъ разрѣшенія аграрнаго вопроса—это есть организованный захватъ земли, и приводилъ въ доказательство Шлиссельбургъ и доказывалъ, какъ хорошо въ Шлиссельбургѣ все

это поставлено и къ какимъ прекраснымъ результатамъ это ведетъ. Долженъ сказать, что это особаго сочувствія не встрѣтило, противъ этого энергично возразилъ Министръ Земледѣлія, который говорилъ, что онъ считаетъ, что въ самой комбинаціи этихъ двухъ словъ—организація и захватъ—есть внутреннее противорѣчіе и что захватъ противорѣчитъ организаціи, а организація захвату. Въ концѣ концовъ, кончилось тѣмъ, что когда болѣе или менѣе столковались на разныхъ предложеніяхъ, тогда всѣ предложенія было предположено сдать въ маленькую комиссію, которая должна была бы сейчасъ же въ томъ же засѣданіи выработать согласительную редакцію, и вотъ въ эту же комиссію предполагали сдать резолюцію этого большевика, очевидно, на предметъ отклоненія, потому что ея никто всерьезъ не принялъ. Но я все-таки счелъ долгомъ возражать, я высказалъ, что въ комиссію можно передавать для согласованія предложенія, если они другъ другу въ корнѣ не противорѣчатъ; если же они другъ другу противорѣчатъ, то тогда надлежитъ отклонить до передачи въ комиссію. Въ результатѣ собраніе отклонило это предложеніе г. Смилька, который возводитъ въ идеалъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса по шиссельбургскому способу. Затѣмъ, гг., мы удалились въ эту самую комиссію, выработали согласительный текстъ обращенія къ Временному Правительству съ указаніемъ на то, что Временному Правительству надлежало бы сдѣлать декларацію, и этотъ текстъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ принятъ и доставленъ мнѣ сію минуту. Дѣло въ томъ, что наша редакція, которую мы выработали въ комиссіи, сегодня утромъ нѣсколько измѣнилась. Дѣло въ томъ, что теперь дѣйствительно замѣчается со стороны крестьянскаго и земледѣльческаго населенія ужасная торопливость что-то такое взять, и большинство пришло къ тому заключенію, что было бы умѣстно теперь же издать—было маленькое разногласіе отъ Временнаго Комитета или отъ Временнаго Правительства—маленькую декларацію, въ которой нужно провозгласить тотъ принципъ и тѣ основанія, по которымъ будетъ производиться работа въ земельной комиссіи, подготовительной къ Учредительному Собранію, и по этому вопросу была установлена слѣдующая редакція: «Главный Земельный Комитетъ полагаетъ, что, въ соотвѣтствіи съ основными потребностями нашего народнаго хозяйства, съ неоднократно выражавшимися пожеланіями крестьянства и съ провозглашенными всѣми демократическими партіями страны программами, въ основу будущей земельной реформы должна быть положена та мысль, что всѣ земли сельскохозяйственнаго назначенія должны перейти въ пользованіе трудового земледѣльческаго населенія». Вотъ, такъ сказать, тотъ лозунгъ, подъ которымъ должны вестись всѣ дальнѣйшія работы въ земельномъ комитетѣ, работы подготовительныя къ Учредительному Собранію. Это, собственно, самый корень и самое существо вопроса, и я думаю, что, пожалуй, это совершенно правильно было провозгласить такой лозунгъ, потому что, по моему личному мнѣнію, другого оборота дѣло принять не можетъ, и если только оно внесетъ извѣстнаго рода успокоеніе, если онъ насъ избавитъ отъ всякихъ самочинныхъ захватовъ въ расчетѣ на то, что если теперь не захватишь, то тогда потеряешь,—потомъ ничего не получишь. Я думаю, что провозглашеніе такого принципа, по которому будетъ идти дѣло, это должно успокоить. Шелъ вопросъ еще о томъ, какъ же теперь сдѣлать такъ, чтобы происходило меньше треній и чтобы при столкновеніи интересовъ какихъ-нибудь крестьянскихъ группъ съ интересами владѣльческими, чтобы все это обходилось безъ всякихъ эксцессовъ, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ это не принимало характера предоставленія возможности наиболѣе предпріимчивымъ и можетъ быть наименѣе нуждающимся группамъ населенія, пользуясь смутой, забрать въ свои руки то, чего имъ не слѣдуетъ. И тогда былъ принятъ такого рода принципъ, общее руководящій, что въ такое переходное время завѣдываніе всѣмъ хозяйствомъ и всѣми земельными дѣлами должно перейти въ руки земельныхъ комитетовъ, т. е. совершенно не предрѣшается вопросъ о томъ, кому принадлежитъ земля, вопросъ о собственности не разрѣшается—кому она принадлежала, тому и принадлежитъ,—но если возникаетъ разногласіе о томъ, кто и сколько можетъ посѣять своими средствами, кто сколько можетъ сдать земли въ аренду, какія земли необходимо обработать, потому что хозяинъ не можетъ ихъ обработать, все это возлагается на земельные комитеты; и я считаю лично, что это совершенно правильно, потому что во всякомъ случаѣ совершенно устраняются столкновенія и вся острота при столкновеніяхъ личныхъ интересовъ двухъ договаривающихся сторонъ, потому что есть все-

таки какое-нибудь учрежденіе третейское, состоящее по закону изъ представителей той и другой стороны, которое это и рѣшаетъ. Я лично очень привѣтствую эту мѣру, потому что она избавила бы всякаго хозяина отъ необходимости входить въ непосредственное, личное, чрезвычайно иногда острое столкновеніе съ другой заинтересованной стороной Гораздо проще предоставить все это земельному комитету и, съ благословенія его, съ его авторитета, вы сдѣлаете то, о чемъ вы съ ними договаривались. Вотъ, въ общихъ чертахъ, что происходило въ засѣданіи земельнаго комитета вчера; сегодня это засѣданіе продолжается; тамъ происходятъ, заслушиваются всякіе доклады о предполагаемой организаціи дѣлопроизводства при Временномъ Комитетѣ, и всякій знакомится съ способомъ приготовленія матеріаловъ и т. д. Свое сообщеніе о дѣятельности земельнаго комитета закончу тѣмъ, чѣмъ я и началъ, а именно, что я не придаю большого значенія дѣятельности главнаго земельнаго комитета въ настоящее время въ теперешнемъ его составѣ, потому что, я вамъ повторяю, налицо всего на всего четверть того состава земельнаго комитета, который долженъ быть по закону—три четверти съ мѣстъ не пріѣхало. Голоса страны мы не слышимъ, и поэтому такія рѣшительныя мѣры, принятыя нами и выработанныя теперь, если бы онѣ не сошлись съ мнѣніемъ пріѣхавшихъ съ мѣстъ—значительнаго большинства—онѣ никакого практическаго значенія имѣть не будутъ, такъ что вся дальнѣйшая работа можетъ пойти только тогда, когда съѣдутся члены съ мѣстъ. Въ настоящее же время предположено продолжать работы не всего главнаго комитета, а избрать изъ него комиссію въ составѣ человѣкъ 20—25, которые и будутъ подготавливать матеріалъ уже для главнаго совѣта, для этого главнаго земельнаго совѣта, когда онъ соберется въ полномъ составѣ. Совершенно ясно, что 200—300 чел. не могутъ сами себѣ выработать программу, и для этого необходима болѣе мелкая подготовительная организація; это и создастся въ видѣ комиссіи въ составѣ 20—25 чел., которые займутся подготовкой матеріала. Вотъ все, что я имѣю сказать относительно вчерашняго засѣданія земельнаго комитета; затѣмъ дальше, продолженіе моей рѣчи будетъ зависѣть отъ вашего желанія. Такъ какъ я состою представителемъ Временнаго Комитета въ составѣ главнаго земельнаго комитета, то если вамъ будетъ интересно, я бы могъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя, сообщить вамъ свои взгляды на аграрный вопросъ, на способы его разрѣшенія,—тѣ взгляды, которые я тамъ буду проповѣдывать и буду защищать—можетъ быть, неудачно, но защищать ихъ я, во всякомъ случаѣ, буду.

Предсѣдатель. Позвольте продолжить Сергѣй Ипполоровичу. (*Голосъ:* просимъ).

Шидловскій 1. Я долженъ начать съ признанія того, что крупное частновладѣльческое хозяйство дожило до послѣднихъ дней, и больше оно существовать у насъ не будетъ. Это мое личное убѣжденіе. Почему оно больше существовать не будетъ, это вопросъ очень широкій и отвѣтъ на него вы можете найти во всей предыдущей исторіи Россіи, въ исторіи всей правительственной политики и во всемъ, что мы видѣли въ области земельной, начиная временемъ до освобожденія крестьянъ, т. е. немного болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, а источники этого хранятся глубже. Во всякомъ случаѣ, мое глубокое убѣжденіе, что съ этимъ видомъ хозяйства приходится разстаться и можетъ быть были близоруки тѣ, которые не предвидѣли этого раньше и къ числу которыхъ, можетъ быть, я причисляю и самого себя, потому что дѣлать это въ революціонное время весьма болѣзненно для государства. Во всякомъ случаѣ, колесо повернулось, повернуть его иначе нельзя, и на это нужно смотрѣть совершенно открыто и смѣло. Для государства это будетъ вещь очень тяжелая временно. Въ концѣ концовъ все образуется. Создадутся новыя формы землевладѣнія и землепользованія. Каковы будутъ эти новыя формы? Я вамъ скажу, немного погодя, мою точку врѣнія. Но, во всякомъ случаѣ, конечно, придется государству пережить очень тяжелое время тогда, когда, вслѣдствіе перехода значительнаго количества земли отъ болѣе высокихъ культуръ къ культурамъ болѣе низкимъ, придется перейти отъ болѣе урожайныхъ хозяйствъ къ хозяйствамъ менѣе урожайнымъ. Все это нужно имѣть въ виду, со всѣмъ этимъ нужно считаться, но предотвратить этого нельзя, потому что требованія эти создавались исторически. Я позволю себѣ сказать, что я въ уничтоженіи частнаго землевладѣнія различаю двѣ стороны: одну сторону чисто экономическую, а другую сторону чисто политическую. Политической стороны я коснусь вскользь, потому что политическая сторона въ извѣстной степени объясняетъ то отрицательное отношеніе къ помѣст-

ному классу, къ помѣщикамъ, которое создалось въ крестьянскомъ населеніи и въ населеніи деревенскомъ, захвативъ даже круги гораздо болѣе широкіе. Развилось это отрицательное отношеніе, потому что всѣ землевладѣльцы причислялись къ, такъ называемому, правящему классу, совершенно независимо отъ того, относились ли они положительно, или относились отрицательно къ тѣмъ пріемамъ управленія государствомъ, которые у насъ существовали до сего времени. Такъ или иначе они несутъ на себѣ отвѣтственность за послѣдствія этого управленія, и въ этомъ отношеніи нужно сказать, что тотъ упрекъ, который мнѣ не разъ приходилось слышать по отношенію къ правящему классу, находить извѣстное оправданіе, когда говорятъ: посмотрите, до чего вы довели страну; вы же были правящимъ классомъ. Я не могу не сказать, что, дѣйствительно, мы, какъ классъ, принадлежали къ правящему классу, изъ котораго черпались всѣ агенты власти и которыхъ какъ-никакъ поддерживалъ извѣстный строй и поддерживало извѣстное правительство. Конечно, изъ среды того же самаго правящаго класса были лица, отрицательно относившіяся къ правительству, были и такія, которыя пали въ борьбѣ съ нимъ. Но такъ или иначе, это не снято отвѣтственности съ правящаго класса, который несетъ извѣстнаго рода вину за старый режимъ. Что касается экономической стороны вопроса, то я держусь слѣдующаго мнѣнія: всѣ, кто маломальски знакомъ съ земельной статистикой и съ статистикой землевладѣнія, въ одинъ голосъ скажутъ, что всѣ тѣ надежды, которыя крестьянское населеніе возлагаетъ на переходъ въ его руки въ томъ или иномъ видѣ всѣхъ земель, кромѣ крестьянскихъ, есть громадная иллюзія, и всѣ знаютъ, что въ самомъ благопріятномъ случаѣ, если все рѣшительно, что только есть въ Россіи не крестьянскаго и не трудового землевладѣнія, если все это перейдетъ въ руки крестьянъ, то получится что-нибудь въ родѣ двухъ десятинъ на дворъ. Это ни для кого не секретъ; всѣ, кто занимался цифрами, это знаютъ. Всѣ тѣ, которые жили и до сихъ поръ живутъ подъ вліяніемъ этой иллюзіи, знаютъ, что вся бѣда происходитъ отъ малоземелья. Эти двѣ десятины кругомъ, не значитъ, что въ губерніи Полтавской, въ Рязани, въ Тамбовской губерніи получатъ двѣ десятины. Нѣтъ, эти двѣ десятины среднія по всей Россіи, тамъ и Пермскія десятины есть—Пермская губ. очень многоземельная, десятины Подольскія, десятины Кіевскія. Это есть средняя ариѳметическая. Вы ясно понимаете, что если передать эти земли въ руки трудящагося крестьянства, то очевидно этотъ излишекъ, онъ даже прироста населенія не покроетъ. Приростъ населенія исчисляется 15 на тысячу, и вы считайте тогда, на сколько времени это хватитъ и черезъ сколько времени крестьяне очутятся совершенно въ томъ же положеніи, въ которомъ они теперь находятся, если не произойдетъ измѣненія въ ихъ сознаніи, этой иллюзіи о томъ, что вся бѣда происходитъ отъ малоземелья. Эта иллюзія настолько сильна въ сознаніи народа, что исключить ее совершенно невозможно, и единственный способъ указать на то, что не въ этомъ дѣло, а что дѣло совершенно въ другомъ. Дѣло въ неправильномъ распредѣленіи земли между крестьянами, въ такомъ распредѣленіи, при которомъ невозможно пользованіе всѣми природными силами земли,—единственный способъ выбить изъ головъ эту ложную мысль, что все происходитъ отъ малоземелья, это дать произвести этотъ экспериментъ. Вы говорите, въ этомъ дѣло? Извольте—берите, и вы черезъ нѣсколько лѣтъ убѣдитесь, что не въ этомъ дѣло. Это мое глубочайшее убѣжденіе, и, если Богъ продлитъ мнѣ еще вѣку, еще на нѣсколько лѣтъ, я надѣюсь дожить до того, когда въ народѣ это убѣжденіе появится. Сейчасъ создалась психологія такая, при которой эту ходячую мысль нельзя выбить, и надо дать попробовать, какъ надо дать иногда попробовать и взять на языкъ горькое, чтобы убѣдиться, что это горькое, а не сладкое. Надо дать сдѣлать,—и пусть будетъ сдѣлано. Пусть будетъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ экспериментъ, очень дорогой, какъ для части населенія, такъ и для государства, но по крайней мѣрѣ, можетъ быть, онъ въ будущемъ поставитъ насъ на правильный путь, и въ будущемъ мы будемъ въ этомъ вопросѣ земельномъ, сельско-хозяйственномъ не отвлекаться фантазіями, а обращать вниманіе на корень дѣла, а корень дѣла состоитъ исключительно въ подъемѣ производительности земли. Я понимаю производительность земли въ самомъ широкомъ смыслѣ слова: нужно, чтобы каждая десятина не только давала максимумъ того, что она можетъ дать, но чтобы и расположена была такъ, чтобы ею можно было пользоваться наиболѣе выгоднымъ образомъ для хозяина. Замѣтьте, я очень не сочувствую

мысли, что земля въ хозяйствѣ есть предметъ, созданный исключительно для уравненія между обывателями, что земля есть что то такое, что можно крошить, какъ лапшу, чтобы каждому досталась одна лапшинка, и всѣ будутъ говорить: у него одна лапшинка, и у меня одна лапшинка. Это—иллюзія, это ложная и вредная точка зрѣнія. Земля создана для того, чтобы она дѣйствительно могла приносить урожай, чтобы она могла приносить максимумъ тѣхъ цѣнностей, которыя при современныхъ условіяхъ науки и экономической техникѣ она могла бы давать, и чтобы трудъ земледѣльца, который къ ней примѣняется, шелъ бы въ ней полное примѣненіе и могъ бы надлежащимъ образомъ и разумнымъ образомъ оплачиваться. Это есть основная мысль, и какъ вы ни дѣлайте, какія вы ни провозглашайте теоріи, какіе ни принимайте принципы націонализаціи, социализаціи, муниципализаціи земли, все, что хотите,—какія вамъ угодно нормы ни принимайте, все-таки земля будетъ вѣки-вѣчные стремиться вылиться въ такія формы, при которыхъ она можетъ дать наибольшій урожай и при которыхъ на ней можетъ быть употребленъ наиболѣе производительнымъ образомъ человѣческій трудъ. Существуетъ очень распространенный взглядъ, что земля ничья, земля Божья и не можетъ быть ничьей собственностью. Я съ этимъ взглядомъ совершенно не согласенъ. Почему? Потому что я понимаю, что земля ничья постольку, поскольку она находится въ томъ состояніи, въ какомъ ее Богъ создалъ; слѣдовательно, если вы имѣете вѣковѣчную непаханную пустошь, вы можете сказать, что то, что на ней растетъ, это есть доходъ, который создаетъ Божья земля, но съ того момента, когда человѣкъ вкладываетъ въ нее свой трудъ, съ того момента, когда онъ затрачиваетъ на нее въ теченіе всей своей жизни столько труда, что оцѣнка его становится несомнѣнно выше стоимости того клочка земли, въ которой онъ вложенъ, съ этого момента нельзя говорить, что эта земля ничья, ибо весь трудовой лежитъ въ ней и онъ даетъ право человѣку воспользоваться результатами его труда. (*Голоса:* вѣрно). Слѣдовательно, я отрицаю ту точку зрѣнія, что земля не можетъ быть и не должна быть ничьею собственностью. Я понимаю, и теоретически и практически,—я другого выхода не вижу,—какъ это не можетъ не показаться страннымъ нѣкоторымъ изъ васъ въ данный моментъ, что единственный правильный принципъ распредѣленія земли между людьми это такой, чтобы всякая семья трудовая, занимающаяся земледѣліемъ, могла бы полностью использовать свой трудъ на томъ участкѣ, который она обрабатываетъ. Это есть идеалъ, это есть тотъ основной принципъ, который вы никоимъ образомъ не измѣните, и какія вы ни создадите рамки, у васъ всегда природа вещей будетъ требовать кристаллизаціи земельныхъ владѣній именно въ такой формѣ, при чемъ вы не думайте, что я проповѣдую вамъ необходимость ежегодныхъ передѣловъ земли, въ зависимости отъ того, прибылъ или убылъ въ семьѣ человѣкъ. Нѣтъ, я сторонникъ собственности земельной, я нахожу, что государство должно установить право собственности на землю или, если кому-нибудь не нравится это названіе «право собственности»,—мнѣ оно совершенно не претитъ,—то установить такой видъ безсрочнаго права пользованія, который бы отъ права собственности отличался только своимъ названіемъ, потому что изъ-за того, что я обрабатываю землю и имѣю такой составъ семьи, а черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ составъ измѣнился, это не было бы причиной у меня опять отнимать землю; это не есть причина потому, что опять можетъ измѣниться составъ семьи, вѣдь человѣчество увеличивается въ концѣ концовъ, а не уменьшается, и я опять буду въ прежнемъ составѣ работать на этой землѣ. Земля—не колода картъ, которую можно постоянно перетасовывать, ибо къ землѣ въ доброе старое время, когда центръ тяжести земли лежалъ въ ея плодородіи, тогда мало надо было прилагать труда, чтобы земля приносила доходъ. Но теперь земля становится менѣе плодородна и больше и больше требуетъ человѣческаго труда, и если только тогда, когда хозяинъ вложитъ въ свою землю все, что можетъ, не только въ смыслѣ труда, но и въ смыслѣ капиталовъ, тогда онъ знаетъ, что это не на извѣстный срокъ онъ дѣлаетъ, а дѣлаетъ это для себя и для своихъ поточковъ, только при этихъ условіяхъ онъ будетъ трудиться до послѣдняго и только при этихъ условіяхъ земля въ его рукахъ дастъ максимумъ того, что можетъ дать. Я полагаю, что эта точка зрѣнія есть единственная,—она не подходитъ ни подъ одно изъ существующихъ ученій; однако, меня не то заботитъ, чтобы подойти подъ какую-нибудь программу, но я предполагаю, что,—какъ-никакъ я безъ малаго шесть десятковъ прожилъ на свѣтѣ, и большую часть

этого времени прожилъ въ деревнѣ и всегда возился съ землей,—я думаю, что такое отношеніе къ землѣ, какъ я теперь объясняю, должно быть у каждаго сельскаго хозяина, у каждаго землевладѣльца, потому что только при такомъ отношеніи онъ будетъ въ состояніи сдѣлать изъ нея цѣнность, и въ пользу государства и въ свою, онъ будетъ въ состояніи развить максимумъ ея производительности. Не думайте, гг., чтобы я былъ настолько наивенъ, что я сталъ бы вамъ проповѣдывать теперь, что собственность въ нынѣшнее время есть что-то такое нерушимое, знаменующее полную свободу проявленія этого права собственности въ какихъ угодно областяхъ. Это время, гг., мы пережили, и теперь не только въ земельномъ вопросѣ, а и во всякой другой области право собственности безконечнымъ нигдѣ не является: оно вездѣ подвергается ограниченію, какъ со стороны государства, такъ и со стороны всякихъ общественныхъ организацій. Вы не можете допустить, чтобы вы купили, на основаніи свободнаго и безконечнаго права собственности, какой-нибудь драгоцѣнный участокъ среди города, снесли бы всѣ дома, которые тамъ стоятъ, и тамъ бы сдѣлали, ну, не знаю, что, какую-нибудь свалку; нѣтъ, свалка, это неудачный примѣръ, потому что этого нельзя, въ санитарномъ отношеніи,—ну сдѣлали бы совершенно безполезную вещь, сдѣлали бы то, что вамъ въ голову придетъ,—вамъ этого сдѣлать не дадутъ. Такъ же точно я, отстаивая принципъ частной собственности на землю, говорю, что государствомъ должна быть ограждена въ странѣ частная собственность на землю въ предѣлѣ трудовомъ. Я утверждаю, что она будетъ свободная до тѣхъ поръ, пока носитъ трудовой характеръ, и пока она не перешла въ характеръ рентный, эксплоатаціонный, потому что, если бы вы установили полную свободу, то въ такомъ случаѣ вы бы мнѣ или любому милліонеру, къ которымъ я не принадлежу, дали бы возможность купить трудовые участки, и, такимъ образомъ, образовать какія угодно латифундіи; этого не можетъ быть, и государство къ этому не можетъ относиться равнодушно, государство должно налагать извѣстнаго рода ограниченія на тѣ самыя земельныя имущества, о которыхъ въ настоящее время идетъ рѣчь. Теперь, переходя отъ этихъ общихъ положеній къ осуществленію аграрной реформы, я думаю, что я не ошибусь, если скажу, что аграрной реформы сдѣлать сразу нельзя; ее нужно поставить себѣ извѣстной задачей, извѣстной цѣлью, и къ этому итти, не теряя времени, разъ у васъ задача стоитъ ясно и опредѣленно. Но даже самый быстрый ходъ въ этомъ отношеніи несомнѣнно займетъ очень много времени. Если вы зададитесь цѣлью, напр., произвести размежеваніе тѣхъ земель, которыя должны поступить въ пользу трудящагося сельскаго населенія, то вы знаете, что если считать налицо у себя на приходъ всѣ существующія землемѣрныя силы, всѣ выпуски, имѣющіе быть въ теченіе ближайшихъ 15 лѣтъ во всѣхъ землемѣрныхъ училищахъ, и если всѣ эти силы будутъ сидѣть исключительно надъ землемѣрными работами, то едва ли они кончатъ въ теченіе 15 лѣтъ, просто размежеванія не успѣютъ сдѣлать. Этого забывать не нужно. И поэтому совершенно естественно напрашивается извѣстнаго рода чрезвычайно неблагодарная вещь—призывъ къ терпѣнію: никто ничего взять не хочетъ; Учредительное Собраніе рѣшитъ, какимъ образомъ долженъ быть рѣшенъ аграрный вопросъ. Но фактически вы этого сдѣлать не можете—такъ же, какъ вы не можете на своихъ двухъ ногахъ пробѣжать 15 верстъ въ часъ, такъ вы и не можете въ одинъ годъ сдѣлать это тѣми наличными силами, которыя у васъ есть. Но въ аграрномъ вопросѣ есть одна самая страшная сторона, которая меня ужасно безпокоитъ: это не дѣло исчезновенія частнаго землевладѣнія,—какъ это ни тяжело, но съ этимъ приходится мириться. Меня гораздо больше пугаетъ распредѣленіе земли: взять не штука, но какъ между собой будутъ дѣлить эту землю крестьяне. Вѣдь ни для кого не секретъ, вѣдь не одни малоземельные, есть и безземельные крестьяне. Не одни они стремятся получить землю, а стремится ее получить всякій въ сосѣдствѣ частнаго владѣнія, болѣе крупнаго, чѣмъ у него, а это немыслимо сдѣлать; вы знаете изъ цифръ, которыя я не буду теперь приводить, потому что это только загромождаетъ голову, но повѣрьте, я когда то ихъ говорилъ въ третьей Думѣ, и вы ихъ найдете, и я рекомендую вамъ цѣлый рядъ статей чрезвычайно интересныхъ и очень толково написанныхъ по поводу земельной реформы. Это въ «Извѣстіяхъ Совѣта рабочихъ депутатовъ». Тамъ былъ цѣлый рядъ фельетоновъ, написанныхъ человѣкомъ очень освѣдомленнымъ, который даетъ вамъ всѣ цифры, которыя въ концѣ концовъ дадутъ максимумъ двѣ десятины на дворъ.

Такъ я боюсь вотъ чего. Такъ какъ, по моему мнѣнію, у крестьянъ существуетъ убѣжденіе, что если всю землю отобрать у всѣхъ и имъ отдать, то тогда какимъ-то образомъ у него, въ ближайшемъ его сосѣдствѣ по крайней мѣрѣ, очутится какая-то прибавка, довольно значительная, а на самомъ же дѣлѣ этой прибавки у него не очутится. Большинство крестьянъ, особенно тѣ, которые имѣютъ въ настоящее время выше средняго надѣла во всей Россіи, они не получатъ прибавокъ, на нихъ не хватитъ, и вы думаете, что если обнаружится, что этой прибавки они не получатъ, то они на этомъ успокоятся? Нѣтъ, они будутъ считать, что гдѣ-то кто-то поступилъ неправильно, и они будутъ отыскивать эту землю, и вотъ этихъ-то поисковъ, этой неправильности я страшно боюсь, потому что я убѣжденіе говорю, что земли для удовлетворенія крестьянскихъ вожделѣній и аппетитовъ въ предѣлахъ Европейской Россіи не хватитъ, ибо территоріи Россійской Имперіи для этого недостаточно, не хватитъ даже, если присоединить сюда и Сибирь. Вѣдь я знаю мѣстности, и не думайте, что плохія, а очень хорошія мѣстности, какъ, наприм., въ Воронежской губ. мой черноземный уѣздъ Валуйскій, въ которомъ есть цѣлыя волости, имѣющія по 17 дес. на наличную душу, и въ предѣлахъ этихъ волостей никдѣ не было ни одной борозды помѣщичьей земли, а все государственныхъ крестьянъ,—и вотъ въ такихъ-то мѣстахъ всѣ они мечтаютъ о прирѣзкахъ, и такихъ мѣстъ много. Это я вамъ привелъ особо высокую обезпеченность, но я вамъ приведу больше, я вамъ приведу тѣхъ крестьянъ, которые еще живутъ безъ избытка. Я живу въ деревнѣ, у меня никакого нѣтъ села, мой хуторъ въ чистомъ полѣ, но у дѣда моего были крѣпостные, которые когда-то выѣзжали работать на эту землю. Они имѣютъ въ настоящую минуту 7 дес. на наличную душу, все остальное—государственные крестьяне, которые имѣютъ около 1—¼ дес. на душу. И какъ вы думаете, кто въ данное время предъявляетъ права на эти земли? Очевидно тѣ, у кого семь десятинъ на душу, потому что они говорятъ, что имѣютъ особыя права на эту землю. Это несправедливо и никогда государство на это не пойдетъ, не можетъ пойти и не пойдетъ. И вчера, когда мы обсуждали этотъ вопросъ, то въ той формулѣ, которую я вамъ прочелъ и о которой, вѣроятно, вы прочтете завтра въ газетахъ, какъ здѣсь вѣрно говорили,—тамъ было сказано, что земельные вопросы должны разрѣшаться не въ пользу одной какой-нибудь стороны, а съ точки зрѣнія государственной. Такъ представьте себѣ, что съ точки зрѣнія государственной будетъ правильнѣе придавать землю малоземельнымъ и безземельнымъ, а не давать землю тѣмъ, кто имѣетъ только привилегію сосѣдства съ извѣстнымъ участкомъ. Во всякомъ случаѣ я считалъ бы величайшей ошибкой и больше даже—величайшимъ преступленіемъ, если бы къ землѣ, которая какъ-никакъ представляетъ изъ себя цѣнность, если бы къ ней относились, какъ я выразился, можетъ быть, неудачно, какъ къ какому то тѣсту, изъ котораго рѣжутъ ванну, чтобы стали затыкать ею, чтобы у всѣхъ было поровну, и тогда каждому не на чемъ будетъ работать. Что же, правильно это будетъ или нѣтъ? И вы должны твердо помнить и вѣрить одному,—что наша территорія, особенно безъ аннексій, теперь всегда будетъ одинакова, а можетъ быть даже что-нибудь и потеряетъ изъ своихъ предѣловъ, а населеніе на ней будетъ постоянно расти. И если вы поставите такую задачу, чтобы вѣчно растущее населеніе вѣчно могло бы заниматься земледѣліемъ на вѣчно остающейся неизмѣнной землѣ, вы поймете, что фактически этого быть не можетъ. Въ дѣйствительности производительность земли увеличивается, но она не угонится за ростомъ населенія, она не можетъ за этимъ угнаться, потому что какъ-никакъ ростъ сельскаго населенія идетъ впереди другого, и мечтать о томъ, чтобы все сельское населеніе могло оставаться на землѣ и вѣки-вѣчные тамъ хозяйничать, это будетъ въ лучшемъ случаѣ потеря труда совершенно непроизводительная. Позвольте вамъ, сельскимъ хозяевамъ, и особенно крестьянамъ задать слѣдующій вопросъ: хозяйство вѣдь вести безъ лошади нельзя? Допустимъ, что вы на лошади можете обрабатывать, глядя по мѣстности, 3—4 дес. на одну лошадь. Если у васъ одна десятина, вамъ безъ лошади тоже нельзя и вы держите лошадь при одной десятинѣ. Теперь кто же стоитъ въ болѣе выгодномъ положеніи—имѣющій лошадь на одну десятину или лошадь на четыре десятины?—Конечно, имѣющій одну лошадь на 4 дес., потому что та же лошадь обрабатываетъ 4 дес., а кормить ее все равно нужно. Это вамъ доказательство того, что неправильно будетъ стремиться къ установленію такого хозяйства, при которомъ можно было бы сказать—всѣ равны, у всѣхъ ничего нѣтъ, у всѣхъ, скажемъ, по ¼ кобылы. Это не-

правильно, потому что и хлѣба не будетъ, и онъ будетъ обходиться очень дорого. Поэтому я заканчиваю свое сообщеніе (очень вамъ благодаренъ, что вы дали мнѣ возможность его высказать) тѣмъ, что нельзя землю признавать общею, созданной спеціально для уравненія всѣхъ, потому что вы тогда ее сведете на нѣтъ и вы можете всѣхъ уравнять только въ нищетѣ. И вмѣстѣ съ тѣмъ мое личное мнѣніе, что право собственности на землю ничего изъ себя не представляетъ преступнаго и есть совершенно естественная вещь постольку, поскольку въ землю вкладывается капиталъ и трудъ человѣческій. И эти два положенія, гг., я защищалъ всю свою жизнь и буду защищать и теперь, а потомъ, какъ вамъ угодно будетъ судить.

От. Караваевъ. Позвольте узнать, какая разница націонализація и соціализація земли?

Шидловскій 1. Я понимаю такъ: націонализація земли—это есть признаніе земли собственностью всего народа, а соціализація земли—это есть признаніе земли собственностью соціальныхъ группъ, соціальныхъ единицъ.

Предсѣдатель. Господа. Собственно говоря сообщеніе С. И. Шидловскаго не входило въ кругъ сегодняшняго нашего засѣданія: оно было результатомъ желанія С. И. Шидловскаго вамъ изложить и доложить, на какихъ основаніяхъ создался земельный комитетъ, какъ онъ началъ работать и какія положенія онъ, какъ вашъ представитель въ этомъ комитетѣ, полагаетъ отстаивать. Я думаю, гг., что результатомъ этого доклада С. И. Шидловскаго, болѣе или менѣе обширнаго, можетъ быть обсужденіе его въ особомъ засѣданіи. Сегодня же позвольте перейти къ основному нашему вопросу, т. е. къ докладу А. А. Бубликова, сдѣланному въ прошлый разъ, и попросить здѣсь присутствующаго Товарища Министра Торговли В. А. Степанова сдѣлать намъ докладъ по поводу того, что произошло въ Министерствѣ Торговли, и какимъ образомъ предполагается выйти изъ того критическаго положенія, въ которое поставлена наша промышленность. Но мнѣ казалось бы все-таки правильнымъ, если бы какъ результатъ доклада С. И. Шидловскаго, мы вынесли резолюцію, подкрѣпляющую ту формулу, которая принята центральнымъ земельнымъ комитетомъ и которая призывала бы населеніе къ терпѣнію и къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ теперь, въ годину тяжелыхъ испытаній, когда вопросы объ урожаѣ, умолотѣ и о сборѣ возможно большаго количества зерна пріобрѣтаютъ огромное значеніе какъ для страны, такъ, въ особенности, для арміи,—что бы это предостерегающее мнѣніе Членовъ Государственной Думы было здѣсь высказано. Позвольте въ концѣ засѣданія предложить вамъ такую резолюцію на ваше усмотрѣніе (*голоса:* просимъ), а теперь позвольте попросить В. А. Степанова сдѣлать намъ сообщеніе въ связи съ докладомъ А. А. Бубликова, который имѣлъ мѣсто въ прошломъ засѣданіи.

Степановъ (Пермская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я прежде всего очень извиняюсь, что я пришелъ сюда безъ всякаго доклада. Я не присутствовалъ на докладѣ А. А. Бубликова и очень объ этомъ сожалѣю, но позвольте мнѣ, для навстрѣчу пожеланію, высказанному М. В. Родзянко, въ краткихъ словахъ ознакомить васъ съ тѣмъ, что въ настоящее время происходитъ въ этой области и въ частности по вопросу о той задачѣ, которая сейчасъ находится на разрѣшеніи Временнаго Правительства въ этой создавшейся коллизіи; въ связи съ этой задачей мы сейчасъ стоимъ передъ разрѣшеніемъ другого конкретнаго вопроса, вопроса о попыткѣ согласовать совершенно противоположныя требованія, которыя предъявляются, съ одной стороны, рабочими нашего юга въ области не только горной промышленности, но и металлургіи и машиностроенія, а съ другой стороны—представителями предпріятій въ этой области. Вѣроятно вамъ всѣмъ извѣстно и по газетамъ, что нѣсколько времени тому назадъ промышленники юга Россіи, во главѣ съ И. Н. Кутлеромъ, обратились къ Временному Правительству и заявили, что требованія, предъявленныя рабочими относительно повышенія заработной платы, ставятъ промышленность совершенно въ безвыходное положеніе и что удовлетвореніе этихъ требованій не только поглотило бы всѣ прибыли въ промышленныхъ предпріятіяхъ, не только сдѣлало бы невозможными какія-либо отчисленія въ запасный и основной капиталы на погашенія и т. д., но не хватило бы совсѣмъ для оплаты этихъ заработныхъ платъ безъ повышенія и притомъ весьма значительнаго повышенія цѣнъ на издѣлія этой промышленности. Требованія рабочихъ были уже предъявлены въ Мартѣ мѣсяцѣ и въ основу этихъ требованій была положена, какъ минимумъ, заработная плата рабочимъ въ 2 р. 50 к. На конференціи, которая имѣла мѣсто въ Харьковѣ, промышленность пошла на удовлетвореніе этихъ требованій. Съ 1 Апрѣля введены были новыя

расцѣнки, и эти новыя расцѣнки характеризуются увеличеніемъ заработной платы въ общемъ на 90% противъ того, что было раньше. При этихъ расцѣнкахъ продажныя цѣны на каменный уголь, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ остальныхъ промышленностей, уже оказываются недостаточными и приходится итти на повышеніе этихъ цѣнъ. Но вслѣдъ за этимъ соглашеніемъ, какъ говорятъ промышленники, или вслѣдъ за этой временной уступкой, какъ говорятъ рабочіе,—такъ какъ они отрицаютъ, чтобы въ концѣ Марта и на 1 Апрѣля состоялось соглашеніе, а что они только временно приняли эти нормы съ тѣмъ, чтобы разработать свои дальнѣйшія требованія,—но, какъ бы то ни было, вслѣдъ за этимъ появились на сцену новыя требованія, предъявленныя рабочими. На конференціи рабочихъ, которая имѣла мѣсто въ Харьковѣ, а равно и на подготовлявшихся въ другихъ мѣстахъ было установлено, что создавшіяся условія жизни вызываютъ необходимость установленія наименьшей заработной платы въ 4 р. Если принять эту цифру въ 4 р. и соотвѣтственно повысить скалу расцѣнокъ другихъ, то средній заработокъ оказывается въ 8 р. 50 к. приблизительно,—я боюсь сказать точную цифру, но около 8,5 р. на рабочаго, включая сюда всѣхъ, стало быть, и квалифицированныхъ рабочихъ, получающихъ больше, и включая и чернорабочихъ, женщинъ, подростковъ и т. д. Это будетъ средняя заработная плата 8 р. 35 к. или 8 р. 50 к., при минимумѣ въ 4 р. Такое повышеніе заработной платы выразилось бы въ 220% и при подсчетѣ, который былъ представленъ рабочими и который былъ сдѣланъ на основаніи данныхъ, хотя не всѣхъ, конечно, предпріятій, такъ скоро этого сдѣлать было нельзя, но по отношенію къ каменноугольнымъ, т. е. къ тѣмъ предпріятіямъ, которыя въ общей сложности добываютъ до 90% всей добычи, и вотъ при этомъ оказалось, что удовлетвореніе такого требованія выразилось бы, я говорю, при пропорціональномъ повышеніи всѣхъ расцѣнокъ, въ цѣнѣ каменнаго угля на мѣстѣ въ Донецкомъ бассейнѣ почти 60 к. пудъ—59,90 к. Когда такое требованіе было предъявлено промышленникамъ, то они заявили, что они считаютъ для себя невозможнымъ дать какой-либо на эти требованія отвѣтъ, такъ какъ если бы соотвѣтственнымъ образомъ цѣна была повышена до этого уровня, т. е. до 60 к., то,—они заявляли, что они готовы отказаться на это тяжелое время отъ всякихъ прибылей, готовы даже не дѣлать отчисленій на погашеніе и принять ту цѣну, которая соотвѣтствовала бы только ихъ расходамъ вотъ съ этой заработной платой,—то и въ такомъ случаѣ они не считаютъ себя въ правѣ дать какой бы то ни было отвѣтъ, считая, что это прежде всего задача Временнаго Правительства, такъ какъ это касается интересовъ не ихъ только, а интересовъ того населенія, которое будетъ оплачивать уголь по 60 к. пудъ и слѣдовательно будетъ имѣть всѣ издѣлія промышленности, ибо по всѣмъ издѣліямъ входитъ топливо по соотвѣтственно повышеннымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, соглашенія на мѣстѣ по этому вопросу не произошло. Представители промышленниковъ юга Россіи, четырехъ главнѣйшихъ отраслей, тамъ есть и другіе каменноугольно-антрацитовой промышленности, желѣзорудной, металлургіи и машиностроенія и обработки металловъ, пріѣхали сюда. Пріѣхали сюда и представители Харьковской конференціи рабочихъ. Я два дня принималъ участіе въ обсужденіи этого вопроса. Выяснилось, что точки зрѣнія совершенно непріемлемыя и согласить ихъ чрезвычайно трудно: онѣ просто исходятъ изъ разныхъ принциповъ. Промышленники предъявляли цифры, которыя они называютъ объективными, заявляя полную готовность предъявить къ тѣмъ органамъ, какимъ бы то ни было, какимъ угодно, какіе будутъ назначены правительствомъ, эти цифры для провѣрки по книгамъ, по документамъ, ручаются за правильность этихъ цифръ въ предѣлахъ возможныхъ погрѣшностей, ошибокъ, не выходящихъ за предѣлы нѣсколькихъ процентовъ, и говорятъ что—вотъ объективныя цифры—пусть Правительство рѣшаетъ, можетъ ли оно итти на это или нѣтъ. Рабочіе прежде всего подвергаютъ сомнѣнію эти цифры и заявляютъ, что прибыльность предпріятій горной промышленности такъ велика, что это увеличеніе заработной платы легко можетъ быть покрыто изъ этого источника безъ повышенія цѣнъ на издѣлія; наконецъ, что если бы это было не такъ, то тѣ прибыли, которыя за время войны уже получены промышленностью, конечно, съ избыткомъ покроютъ эти требованія рабочихъ, и, наконецъ, послѣднее, они говорятъ, что они вовсе не требуютъ средней заработной платы, вотъ эти восемь съ половиной рублей, что они не заинтересованы въ удовлетвореніи интересовъ аристократіи рабочаго класса, тѣхъ, кто тамъ получаетъ 10—15—20 и свыше заработной платы въ день, что они заботятся лишь объ установленіи

извѣстнаго прожиточнаго минимума и вотъ на немъ настаиваютъ. На это возраженія были разнаго рода со стороны промышленности. Ну, относительно вѣрности этихъ цифръ я уже говорилъ,—они заявляютъ, что они готовы на всякую провѣрку, какую угодно, на какую угодно экспертизу, но что эта экспертиза опредѣлила бы невозможность изъ текущихъ прибылей что-либо оплатить; наконецъ, если бы таковыя прибыли были, то они готовы отъ нихъ отказаться или путемъ установленія цѣны, которая исключала бы эту прибыль, или путемъ какого угодно обложенія въ пользу государства. Что же касается спора о томъ, къ чему именно относится расцѣнка, и идетъ ли рѣчь о заработной платѣ, это я уже указалъ—восемь съ половиной рублей или минимально четыре рубля,—то они высказываютъ очень простое соображеніе: вы настаиваете только на минимальной заработной платѣ—четыре рубля и не настаиваете на томъ, чтобы въ высшемъ уровнѣ рабочаго класса было сдѣлано соотвѣтственное повышеніе. Прекрасно. Но жизнь на этомъ настаиваетъ, потому что когда уже первое повышеніе заработной платы, исходившее изъ прожиточнаго минимума два рубля, для него была составлена скала, вотъ именно въ томъ направленіи, о которомъ говорили рабочіе, какъ о возможномъ, т. е., чтобы это повышеніе главнымъ образомъ коснулось хуже оплачиваемыхъ рабочихъ и менѣе коснулось хорошо оплачиваемыхъ,—при этомъ получилось, что на каменноугольныхъ копяхъ не оказалось забойщиковъ, т. е. людей, которые составляютъ основу всего дѣла, которые непосредственно отбиваютъ подъ землею уголь и антрацитъ, потому что зарабатывать до шести рублей на поверхности гораздо пріятнѣе, тѣмъ получать 7 р. 50 к. и работать подъ землею по отбойкѣ угля; и какъ такъ пять съ половиной—шесть съ половиной рублей эта цѣна для самихъ забойщиковъ вполнѣ достаточная, то забойщиковъ и не оказалось. И, слѣдовательно, принявши извѣстный минимумъ четыре рубля, при извѣстной пропорціональности, приходится скалу все-таки сохранить, ибо иначе нельзя получить тѣхъ категорій рабочихъ, которые для производства необходимы. Послѣ двухдневнаго обсужденія совѣщаніе пришло къ выводу о необходимости создать здѣсь предварительную комиссію, и было другое предложеніе—создать двѣ комиссіи и обѣ эти комиссіи послать на мѣста. Одну для изслѣдованія вопроса о прожиточномъ минимумѣ для провѣрки того, насколько 4 р., какъ наименьшая заработная плата, являются дѣйствительно необходимыми и дѣйствительно вызываются измѣнившимися условіями жизни; при этомъ указывалось на то, что такого прожиточнаго минимума для всего огромнаго юга Россіи съ его разнообразными условіями не можетъ быть одного, и слѣдовательно, это изслѣдованіе нужно сдѣлать поайонно, и другую комиссію, чисто контрольную, счетнаго характера, которая провѣрила бы тѣ данныя, представленныя промышленниками, которыя возбуждаютъ сомнѣніе со стороны рабочихъ. Рабочіе въ защитѣ своихъ интересовъ были представлены очень сильно, очень искусно, такъ какъ отъ имени рабочихъ выступалъ екатеринославскій—кажется, онъ частный повѣренный—Сандомирскій, и затѣмъ выступалъ тоже, если не ошибаюсь, мелкій углепромышленникъ, поглавнымъ образомъ продавшикъ уголь—Сойферъ. Они говорили очень краснорѣчиво и рабочихъ они повидимому вполнѣ убѣдили въ ихъ правотѣ, сами же рабочіе почти не выступали. Въ конечномъ счетѣ было принято предложеніе объ образованіи комиссіи для того, чтобы, не посылая на мѣста и не затягивая вопроса, сдѣлать попытку разрѣшить его здѣсь по даннымъ и документамъ. Вотъ эта попытка будетъ сдѣлана. Сегодня въ первый разъ эта комиссія, разбившись на секціи, собралась и обсуждала имѣющійся матеріалъ. Что изъ этого выйдетъ, сказать, конечно, очень трудно. Можетъ быть, дай Богъ, надежда эта оправдается, удастся этой комиссіи до чего-нибудь договориться. Нѣкоторые рабочіе въ частномъ разговорѣ говорили, что да, если таково положеніе, то они готовы уменьшить свои требованія, до какого предѣла,—конечно, сказать трудно. Но затѣмъ остается очень трудный вопросъ: что, если эти делегаты, убѣдившись въ вѣрности цифръ, выразятъ согласіе уменьшить требованіе, будетъ ли это согласіе равносильно отказу отъ требованій тѣхъ 800.000 рабочихъ, которыхъ они представляютъ, и не кончится ли это тѣмъ, что они будутъ лишены мандатовъ, какъ предатели, измѣнившіе ихъ интересамъ и не оправдавшіе ихъ довѣрія? Если этого соглашенія не произойдетъ, то придется обратиться къ этимъ двумъ комиссіямъ, какъ къ послѣдней попыткѣ попытаться найти выходъ изъ этого положенія. Но при этомъ становится другой, также чрезвычайно трудно разрѣшимый

вопросъ: такъ какъ изслѣдованіе, особенно при условіи посылки на мѣста этой комиссіи, вопроса, здѣсь поставленнаго, очевидно, потребуетъ довольно продолжительнаго времени, то нужно рѣшить, а что жа въ теченіе этого времени надо дѣлать, т. е. сохранить ли старыя расцѣнки, и, если окажется ихъ возможнымъ послѣ обслѣдованія комиссіи повысить, тогда повысить, при чемъ промышленники заявляютъ, что не тогда, а съ того дня, когда были предъявлены требованія, если они справедливы и осуществимы, или то, на чемъ настаиваютъ рабочіе, вотъ этотъ минимумъ четыре рубля ввести съ сегодняшняго дня, а впослѣдствіи, если при достигнутомъ соглашеніи онъ окажется чрезмѣрнымъ, его понизить. Но въ этомъ вопросѣ тоже соглашенія достигнуть очень трудно и разрѣшить его, разрубить этотъ Гордіевъ узелъ придется, конечно, Временному Правительству. Вотъ та задача, которая стоитъ передъ Временнымъ Правительствомъ конкретно по поводу южно-русской горной промышленности; но это только часть задачи, которая сейчасъ выплыла, а общее положеніе таково, что это касается не только южной горной промышленности, но рѣшительно всѣхъ областей промышленности. Предъявляемыя требованія не соотвѣтствуютъ состоянію промышленности, и мы всѣ находимся передъ вопросомъ, какъ же съ этимъ быть и къ какому рѣшенію можно притти. Вотъ та задача, которая стала передъ Временнымъ Правительствомъ, когда къ нему обратились делегаты промышленниковъ, и подготовку разрѣшенія которой Правительство возложило на три Министерства: Труда, Торговли и Промышленности и Финансовъ. Эта работа еще сейчасъ не закончена. Въ газетахъ были извѣстія о томъ, что здѣсь возникли непримиримыя точки зрѣнія, возникли требованія, которыя невозможно разрѣшить; я не иду такъ далеко въ пессимизмѣ, чтобы сказать, что эту задачу нельзя будетъ разрѣшить совмѣстнымъ обсужденіемъ этихъ трехъ министерствъ, тѣмъ болѣе, что сейчасъ эта задача изъ этихъ трехъ министерствъ уже перешла во Временное Правительство и тамъ по существу обсуждается, и я думаю, что это такъ, иначе я бы и не принималъ участія въ этой работѣ,—но точки зрѣнія, дѣйствительно, не совпадающія и подходы къ вопросу разные. Подходъ съ нашей стороны все-таки исходитъ изъ совершенно опредѣленнаго положенія, что единственный залогъ экономическаго возрожденія нашей родины послѣ войны и ея экономическаго развитія, это есть напряженіе всѣхъ предварительныхъ силъ страны настолько, насколько это можно сдѣлать, это есть использованіе и производительныхъ силъ, и въ видѣ труда, и развитіе промышленности, укрѣпленіе, усиленіе ея, и съ этой точки зрѣнія не можетъ быть допущено ничто, что вело бы промышленность не только къ трудно поправимому нарушенію, но и къ полному разрушенію. Между тѣмъ здѣсь создается грозное положеніе, создается тѣмъ, что промышленность дѣйствительно можетъ при неосторожномъ къ этому дѣлу отношенію быть совершенно разрушена и разрушена непоправимо. Вотъ та главная задача, которая стояла и стоитъ передъ Временнымъ Правительствомъ и по отношенію къ которой я могу только высказать мое глубочайшее сожалѣніе, что при разрѣшеніи этой задачи мы не имѣемъ во главѣ того вѣдомства, въ которомъ я былъ въ эти недѣли участникомъ, мы не имѣемъ того человѣка, котораго, дѣйствительно, трудно замѣнить,—А. И. Коновалова. Этотъ конфликтъ, который только что возникъ, его отношеніе къ нему, вѣроятно, уже всѣ читали: они выразились чрезвычайно ярко въ той рѣчи, которая была имъ произнесена въ Москвѣ на съѣздѣ центральныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ, рѣчи, подъ которой я обѣими руками подписываюсь, которая выражаетъ дѣйствительное положеніе вещей, по крайней мѣрѣ въ той области, которая касается торговли и промышленности, выражаетъ ту программу, то направленіе дѣятельности, которое у насъ до сихъ поръ было въ Министерствѣ Торговли и Промышленности, когда мы всѣ дѣйствовали совершенно согласно, коллегіально, солидарно, руководимые одной общей мыслью о тѣхъ задачахъ, которыя стоятъ передъ нами, идущей къ одному дѣлу, къ одной программѣ. Я повторяю, что я могу высказать только свое глубочайшее сожалѣніе о томъ, что эта программа въ настоящее время обезглавлена. Какъ разрѣшится этотъ конфликтъ во Временномъ Правительствѣ, гадать трудно, но хочется думать и хочется вѣрить, что найдется такой выходъ, который позволитъ вотъ на это трудное время все-таки не разрушать основъ нашей экономической жизни и дѣятельности, не нарушитъ нашей промышленности въ развитіи и процвѣтаніи которой все-таки залогъ нашего экономическаго возрожденія и независимости нашей родины послѣ войны. По-

звольте мнѣ пока ограничиться этимъ краткимъ сообщеніемъ; если послѣдовали бы вопросы я буду очень радъ на нихъ отвѣтить. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Александръ Александровичъ *(обращаясь къ Члену Государственной Думы Бубликову)*, можетъ быть, вы намъ скажете дополнительно нѣсколько словъ о томъ, что происходило въ Москвѣ.

Бубликовъ (Пермская губ.). Въ Москвѣ, на съѣздѣ представителей военно-промышленныхъ комитетовъ, главнымъ образомъ ставился вопросъ о преобразованіи комитета на новыхъ демократическихъ началахъ, и въ этомъ отношеніи къ извѣстному уровню соглашенія пришли, хотя и не безъ труда, такъ что въ послѣднюю минуту представители рабочихъ даже заявили, что они не участвуютъ. Но несомнѣнно, что тѣ общіе вопросы, которые сейчасъ всю Россію волнуютъ, также нашли себѣ отраженіе на съѣздѣ и непримиримость съ взглядомъ, которую такъ талантливо изложилъ Василій Александровичъ, она и тамъ нашла свое выраженіе. Дѣло съ мѣста не сдвигается. Тѣ пути, которыми можно было бы выйти изъ положенія, пока еще не выясняются, положеніе остается такимъ же неопредѣленнымъ, какимъ оно было недавно, положеніе объективное въ смыслѣ тѣхъ перспективъ экономическаго и техническаго характера, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать вамъ, несомнѣнно идетъ подъ гору. Такъ, напр., я вамъ докладывалъ, что количество больныхъ паровозовъ достигло 22 съ половиною процентовъ, теперь уже перевалило за 25%, и на нѣкоторыхъ дорогахъ эта цифра достигла уже чудовищной величины—40%, такъ что ремонтъ падаетъ несомнѣнно въ силу цѣлаго ряда причинъ. Напр., въ мастерскихъ Казанской дороги за первые четыре мѣсяца прошлаго года было выпущено изъ капитальнаго ремонта 23 паровоза, въ этомъ году—16 и т. д. Въ области управленія путями сообщенія въ послѣдніе дни произошли факты, которые также не могутъ насъ не тревожить: вышли въ отставку товарищъ министра и начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ, считая нетерпимымъ для себя оставаться при создавшемся положеніи. (*Голоса:* кто они?). Это Уструговъ и Шуберскій, люди несомнѣнно весьма въ этомъ дѣлѣ выдающіеся, крупные работники, любящіе весьма это дѣло,—вышло также тревожное явленіе, какъ къ нему ни подходите. Въ области Министерства Торговли, какъ вы уже слышали, вышелъ нашъ товарищъ, министръ, въ отставку. Теперь уже говорить тѣми словами, которыми былъ охарактеризованъ поступокъ Гучкова, что это бѣгство съ поля сраженія, едва ли можно: очевидно, что есть какая-то крупная болѣзнь въ организмѣ государства, которая заставляетъ отъ дѣла управленія государствомъ одного за другимъ уходить людей, несомнѣнно выдающихся, обладающихъ рядомъ талантовъ, которыхъ никто не отрицаетъ, такъ же, какъ и знанія ими предмета. Все это заставляетъ все съ большей и большей тревогой смотрѣть въ будущее. Самое ужасное, что до сихъ поръ въ общее сознаніе не приходитъ самая простая и единственная спасительная мысль о томъ, что когда государство разорено, то для государства есть также одинъ путь, какъ есть одинъ путь для разорившагося человѣка—это усилить, увеличить въ мѣрѣ своихъ способностей количество производимыхъ имъ цѣнностей,—другого пути нѣтъ и быть не можетъ. И вотъ это простое сознаніе, оно не приходитъ; люди не понимаютъ до сихъ поръ, не понимаетъ вся Россія, что мы обѣднѣли и въ соотвѣтствіи съ обѣдпѣніемъ надо итти на рѣзкое ограниченіе своихъ потребностей, надо сжимать свой расходный бюджетъ, что нельзя жить, разорившись, въ прежнихъ условіяхъ. Вотъ эти двѣ простыя мысли о необходимости интенсификаціи всякаго творчества въ странѣ, необходимости самоограниченія, увы, до сихъ поръ общимъ признаніемъ не пользуется, и всякое строительство въ будущемъ можетъ начаться только тогда, когда эти двѣ мысли проникнутъ въ сознаніе. Сейчасъ мы стоимъ на переломѣ; повидимому, начинается извѣстное протрезвленіе, начинаютъ извѣстные круги понимать, что дѣло неладно, что всѣ сказки о нашемъ благополучіи, создавшемся во время войны, есть обманъ и что разореніе есть фактъ непреложный. Но въ общее сознаніе это не прошло, и надо только желать, чтобы этотъ мучительный процессъ перехода отъ одной системы промышленности къ другой прошелъ какъ можно скорѣе, и чѣмъ быстрѣе онъ пройдетъ, тѣмъ безболѣзненнѣе онъ окажется для всего организма нашего государства. Можетъ быть съ этой точки зрѣнія правы тѣ, которые говорятъ, что надо пройти всѣ этапы, продѣлать все и не мѣшать этому естественному процессу, а ему помогать, помогать созданію такой обстановки, при которой народное сознаніе прозрѣетъ и дѣлаетъ всѣ необходимые выводы, ибо безъ этихъ выводовъ, безъ признанія

тѣхъ простыхъ двухъ положеній, о которыхъ я говорилъ, выхода нѣтъ и быть не можетъ. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Ефремовъ.

Ефремовъ (обл. войска Донского). Господа. Я не финансистъ и финансовыми вопросами не занимался, но то тревожное время, которое мы переживаемъ, заставляетъ и меня просить вашего позволенія высказать нѣсколько мыслей по этому вопросу. Я прослушалъ съ большимъ интересомъ заявленіе г. Товарища Министра Торговли и Промышленности о томъ, что Временное Правительство считаетъ, что спасеніе нашего экономическаго положенія возможно только на путяхъ развитія въ полной мѣрѣ производительныхъ силъ страны, что поэтому оно считаетъ необходимымъ не допускать такого разстройства промышленности, которое приводило бы къ полному разрушенію промышленности, разрушенію, можетъ быть, непоправимому. Я думаю, что на этомъ пути наше довѣріе, наша поддержка должны быть нашему Временному Правительству обезпечены, но вы уже слышали, вы знаете, что трудности чрезвычайно велики, что трудности, стоящія передъ Правительствомъ, оказались непреодолимыми для нашего товарища А. И. Коновалова. Я не буду входить въ оцѣнку этого факта, онъ еще слишкомъ свѣжъ, но я могу только высказать глубокое сожалѣніе о томъ, что обстоятельства вынудили руководителя Министерства Торговли и Промышленности уйти въ настоящее время съ этого поста. Я ни минуты не сомнѣваюсь, что обстоятельства эти были настолько серьезны и трудны, что другого шага онъ не могъ сдѣлать.

Какъ будто бы въ сообщеніи Товарища Министра были нѣкоторыя ноты, какъ бы дававшія нѣкоторую надежду на выходъ изъ создавшагося положенія, но докладъ А. А. Бубликова, сдѣланный на прошлой недѣлѣ, все то, что мы слышали: докладъ Кутлера на съѣздѣ партіи народной свободы, рѣчь А. И. Гучкова, А. И. Коновалова и А. А. Бубликова въ военно-промышленномъ съѣздѣ въ Москвѣ—все это рисуетъ такую ужасающую картину неминуемой почти финансовой катастрофы, развала, разрушенія промышленности и общаго разоренія страны, что заставляетъ насъ самымъ серьезнымъ образомъ задуматься надъ положеніемъ. Тотъ ужасъ, который, можетъ быть, неизбѣжно на насъ надвигается, надо осмыслить во всей его глубинѣ, потому что только тогда мы сможемъ постараться сдѣлать соотвѣтственный выводъ и попытаться найти правильные выходы изъ чрезвычайно труднаго положенія. Позвольте мнѣ подѣлиться съ вами мыслями, которыя возбудилъ во мнѣ докладъ А. А. Бубликова. Мнѣ кажется, что изъ этого доклада напрашиваются, между прочимъ, такія мысли: что если даже не останавливаться на соображеніяхъ долга, на соображеніяхъ служенія государству, на соображеніяхъ патріотизма, а остановиться на одномъ только низменномъ стимулѣ личной дѣятельности, на стимулѣ эгоизма, на стимулѣ личнаго благополучія, то и тогда положеніе таково, что даже соображенія личнаго благополучія заставляютъ насъ отказаться отъ видимаго упроченія этого благополучія, потому что государству грозитъ не то ослабленіе, при которомъ можно отдѣльнымъ ловкимъ сильнымъ людямъ урвать, нажиться, упрочить свое благосостояніе,—государству грозитъ тотъ полный развалъ, при которомъ никому ничего урвать въ свою пользу нельзя, потому что все будетъ разрушено и всѣ будутъ разорены. Если вы вспомните ту картину, которую рисовалъ намъ такъ убѣдительно и обоснованно А. А. Бубликовъ относительно послѣдствій отъ неумѣренныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, отъ обезцѣненія рубля, то вы согласитесь со мною, что если и мы доживемъ до того, до чего дожила революціонная Франція, когда ассигнаціи не стоили ничего, если и наши бумажныя деньги не будутъ стоять ничего, то ни о какомъ, ни о чьемъ упроченіи благополучія говорить будетъ нельзя. Всѣ цѣнности будутъ обезцѣнены, всѣ будутъ разорены. Такое положеніе, казалось бы, заставляетъ отнестись съ величайшей вдумчивостью къ тому, что намъ предстоитъ; казалось бы, что если дѣло такъ, то въ настоящее время нѣтъ возможности безсмысленно заботиться о личныхъ барышахъ, о какомъ бы то ни было удержаніи высокой доходности предпріятій, даже о неприкосновенности нашего имущества. Сейчасъ сберечь всего, вѣроятно, невозможно, и потребуется величайшее напряженіе энергіи и работы, чтобы сберечь хоть часть, и пережить страшный экономическій кризисъ и только тогда можно будетъ выйти къ строительству лучшаго благополучія нашего государства. Точно такъ же въ это время, казалось бы, совершенно невозможно, пренебрегая экономическими законами, условіями про-

изводства и цѣнностью производимыхъ товаровъ, со стороны рабочихъ предъявлять чрезмѣрныя требованія къ повышенію заработной платы. Какъ ни необходимо улучшеніе благосостоянія рабочихъ, но оно не можетъ итти дальше тѣхъ предѣловъ, которые ставятся естественными условіями самаго производства. Если заработанная плата выйдетъ за эти предѣлы, то, какъ указывалъ Членъ Думы Степановъ, повышеніе цѣнъ фабрикатовъ совершенно неизбѣжно, если не будетъ проведена соотвѣтственная нормировка цѣнъ государствомъ. Если этой нормировки не будетъ, то вся масса потребителей получитъ все ей необходимое по чрезвычайно повышеннымъ цѣнамъ и непосредственно заплатитъ за это повышеніе; если государство найдетъ возможнымъ нормировать эти цѣны такъ, чтобы онѣ не покрывали стоимости производства, то тогда государство должно будетъ взять на себя доплату той разницы, которая будутъ существовать между дѣйствительной стоимостью фабрикатовъ и между нормированной цѣной, которая будетъ на нихъ установлена для потребителя. Придется платить изъ государственнаго казначейства, но вѣдь мнѣ не зачѣмъ вамъ говорить, что государственное казначейство не есть нѣчто неисчерпаемое и самодовлѣющее. Для его пополненія существуютъ два источника: либо налоги, взимаемые съ населенія, либо безпредѣльная работа станка, печатающаго бумажныя деньги. А это послѣднее, какъ намъ неопровержимо доказалъ Александръ Александровичъ Бубликовъ, ведетъ къ разоренію; если же это будутъ налоги, взимаемые съ населенія, то въ концѣ концовъ опять-таки заплатитъ не государство, а заплатитъ все населеніе. Если, наконецъ, допустить, что промышленность будетъ разрушена, то вѣдь это значитъ, что мы попадемъ въ безысходную экономическую кабалу къ иностранному капиталу и будемъ переплачивать высокія цѣны на продукты заграничнаго производства. Вотъ, въ то время, когда положеніе такое тревожное, то всѣмъ классамъ населенія надо надъ этимъ вопросомъ серьезнѣйшимъ образомъ задуматься, надо поставить передъ собой вопросъ—соотвѣтствуетъ ли настоящему моменту какая бы то ни было безпредѣльная защита своихъ матеріальныхъ интересовъ, а не нужно ли намъ сознательно всѣмъ пойти на жертву, пережить то трудное переходное время, которое не могло не наступить послѣ колоссальнаго сдвига, происшедшаго въ послѣдніе дни Февраля и первые дни Марта. Я не позволю себѣ остановиться подробно на экономической сторонѣ вопроса: тутъ карты въ руки тѣмъ, кто этими финансовыми вопросами занимался, но позвольте мнѣ указать, что рядъ политическихъ причинъ создалъ то трудное положеніе, въ которомъ мы находимся сейчасъ. Вся наша предшествовавшая исторія насъ совершенно не подготовила къ экономической жизни въ условіяхъ свободной страны. Мы до сихъ поръ во всѣхъ проявленіяхъ даже экономической жизни, наименѣе поддающихся насильственно полицейской регламентаціи, смотрѣли изъ рукъ правительства и здѣсь не было никогда достаточнаго простора нашей самодѣятельности. И вотъ теперь, когда мы признали, что правительственный механизмъ не можетъ, не долженъ насильственно все регулировать, у самихъ у насъ нѣтъ никакого навыка къ самодѣятельности, къ инициативѣ къ правильному устроенію своего дѣла. Съ другой стороны, то положеніе, по которому мы всегда устранялись отъ вершенія своихъ собственныхъ судебъ, атрофировало во всемъ русскомъ народѣ сознаніе отвѣтственности за свои дѣйствія, атрофировало чувство мѣры въ своихъ требованіяхъ и вожделѣніяхъ. Это мы сейчасъ и переживаемъ. Куда вы ни посмотрите: надежды, желанія—безпредѣльны; отвѣтственность за свои дѣйствія, за свои шаги мало кѣмъ ощущается. Поэтому наступаютъ и проявляются, я бы даже сказалъ,—невѣжество въ государственномъ строительствѣ, догматизмъ, доктринерство, несоотвѣтствіе ставимыхъ цѣлей со средствами, имѣющимися для ихъ осуществленія. Въ экономическихъ проявленіяхъ жизни больше, чѣмъ когда бы то ни было, нѣтъ возможности осуществлять идеалы внѣ зависимости отъ реальныхъ фактовъ. Неподготовленность наша къ отвѣтственному строительству экономической жизни страны имѣетъ еще и другіе результаты. До сихъ поръ еще Россія въ значительной мѣрѣ живетъ подъ впечатлѣніемъ старыхъ пристрастій, старыхъ предубѣжденій, и намъ чрезвычайно трудно признать, что промышленность—не есть дѣло промышленниковъ, что промышленность это есть одна изъ функцій государственной жизни, безъ которой не можетъ быть нормальнаго питанія государства, что промышленность государство должно ставить въ такія условія, гдѣ бы она могла процвѣтать, потому что иначе развитія, расширенія производительныхъ силъ

страны быть совершенно не можетъ. Въ настоящее время, время революціонное, время вожделѣній, надеждъ не могутъ не проявиться въ большей мѣрѣ, чѣмъ это было бы желательно, эгоизмъ, классовыя вожделѣнія и, пожалуй, какъ тотъ же результатъ отчужденности всѣхъ массъ, всего русскаго народа отъ отвѣтственнаго строительства государства—недостатокъ дѣйственнаго патріотизма. Надо, вѣдь, гг., это признать. Въ значительной мѣрѣ тяжесть переживаемаго нами теперь положенія зависитъ отъ того, что мы не привыкли, не воспитали въ себѣ дѣйственной любви къ родинѣ, сознанія, что на насъ лежитъ тяжкая отвѣтственность за все, что съ нею происходитъ.

Сейчасъ тормозится и экономическій подъемъ страны, и разрѣшеніе того финансоваго кризиса, въ которомъ страна находится, еще и тѣмъ, что почти во всей странѣ существуетъ революціонная анархія, отъ которой въ значительной мѣрѣ зависятъ затрудненія въ жизни страны. Я долженъ констатировать, что, къ счастью, эксцессовъ чрезвычайно немного, насилій производится, дѣйствительно, къ счастью, немного въ странѣ, но нельзя и не признать того, что, въ сущности, реальной государственной власти почти что не существуетъ, силы принужденія государство въ настоящее время не имѣетъ. Это логическій выводъ изъ того, что мы искренно и сознательно желаемъ свободнаго государства. Мы не можемъ больше допустить, чтобы государство было исключительно принудительнымъ союзомъ и чтобы дѣйствія гражданъ опредѣлялись не доводами разума, а силою принужденія. Какъ въ арміи, такъ и во всей странѣ теперь все должно основываться на довѣріи, на моральномъ авторитетѣ власти. Но этотъ моральный авторитетъ долженъ твердо признаваться, предъ нимъ должны склоняться, а если этого нѣтъ, то существуетъ анархія, при которой никакая жизнь и дѣятельность правильно развиваться въ странѣ совершенно не могутъ. Какъ въ арміи, такъ и во всей странѣ въ настоящее время, гг., дисциплина отсутствуетъ. Если мы съ ужасомъ говоримъ, что дисциплина отсутствуетъ въ арміи и что она должна народиться, должна настать новая дисциплина, и я увѣренъ, что она будетъ,—дисциплина, основанная на совершенно другихъ началахъ: на разумномъ, сознательномъ самоограниченіи, то вѣдь въ такой же мѣрѣ дисциплина должна быть и во всей странѣ и вся наша жизнь и дѣятельность должны перестроиться на сознательной, разумной дисциплинѣ. Мы должны проникнуться глубокимъ убѣжденіемъ, что отъ начальства нужно ждать указаній, упорядоченія нашей жизни, не подъ его давленіемъ и не по его приказу должна развиваться наша жизнь, долженъ поддерживаться порядокъ. По внутренней сознательной дисциплинѣ всего народа и его подчиненія власти должно быть устроено и упорядочено будущее нашего государства. Для того, чтобы выйти и изъ финансоваго затрудненія и изъ тѣхъ политическихъ затрудненій, которыя несомнѣнно передъ нами стоятъ, намъ необходимо проникнуться убѣжденіемъ, что разсудокъ долженъ управлять нашими чувствами, что наши желанія должны быть ограничены точнымъ ихъ соотвѣтствіемъ съ мѣрой возможности осуществленія. Это такъ важно, что, мнѣ кажется, необходимо на этомъ всегда настаивать, это постоянно твердить, пока сама жизнь не уяснитъ намъ этого, не заставитъ русскій народъ прочувствовать и сознать, что безъ самоограниченія, безъ добровольнаго подчиненія, безъ дисциплинированности не можетъ существовать свободное государство—до тѣхъ поръ у насъ настоящей свободы и быть не можетъ, а можетъ быть только произволъ. Позвольте мнѣ еще въ двухъ словахъ коснуться переживаемаго нами положенія. Положеніе наше внутри страны мнѣ кажется грознымъ, чрезвычайно грознымъ, и довольно на схожемъ основаніи, какъ грозно наше положеніе на фронтѣ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь чрезвычайно важно то, въ силу ли внѣ насъ стоящихъ стихійныхъ силъ мы можемъ быть подведены подъ гибель или въ силу нашей собственной бездѣятельности и нашихъ неправильныхъ дѣйствій. Возьмите военное положеніе, если бы мы были разбиты врагомъ въ силу его неизмѣримо превосходящихъ силъ, вслѣдствіе превосходства его военной техники, вслѣдствіе счастливаго въ его сторону поворота военнаго счастья, если бы мы были оттѣснены за Днѣпръ, на меридіанъ Москвы, это бы было величайшимъ несчастьемъ, но это не было бы уничтоженіемъ народнаго духа, не было бы непоправимымъ бѣдствіемъ, и надежда на возможность поворота счастья въ нашу сторону могла бы быть. Но если народъ въ то время, какъ его армія находится въ силѣ, когда она снабжена необходимыми снарядами, добровольно перестаетъ сопротивляться внѣшнему врагу, врагу,

попирающему родную землю, то вѣдь народъ потеряетъ вѣру въ свои силы, въ свой духъ. Если народъ съ несломленной арміей измѣнить союзникамъ, то вѣдь онъ потеряетъ уваженіе къ себѣ самому, а, потерявъ вѣру въ себя, уваженіе къ себѣ, народъ погубитъ свой духъ, такой народъ не въ состояніи ни удержать свою свободу, ни укрѣпить своего благосостоянія, такое отношеніе народа было бы непоправимымъ бѣдствіемъ. Я вѣрю, что этого не случится. Но подобно же положеніе, мнѣ кажется, и по отношенію къ экономической разрухѣ, которую мы теперь переживаемъ. Если намъ суждено пережить голодъ вслѣдствіе неурожая, если суждено пережить гибель той или другой отрасли промышленности, вслѣдствіе стихійныхъ бѣдствій, пережить финансовый крахъ, банкротство, какъ неизбѣжный результатъ затянувшейся войны, то все это великія несчастья, но ихъ пережить можно. А если и голодъ будетъ потому, что мы, вмѣсто того, чтобы заботиться объ экономическомъ поднятіи страны, отдадимся классовой борьбѣ, анархіи внутри страны, если мы сами погубимъ свою промышленность, если мы сами подведемъ себя подъ разореніе, то это будетъ гораздо болѣе тяжкимъ бѣдствіемъ, потому что это подорветъ вѣру народа въ свои собственныя силы а безъ вѣры въ эти силы не выбраться ни изъ какого даже и менѣе тяжкаго кризиса, чѣмъ тотъ, который намъ сейчасъ грозитъ. И поэтому, мнѣ кажется, что теперь намъ нужно всемѣрно углубляться въ осмысленіе того величайшаго кризиса, который передъ нами стоитъ, тѣхъ величайшихъ опасностей, которыя на насъ нависли, и всѣми силами своего духа, всѣми мѣрами способствовать, чтобы это осмысленіе проникало во всѣ слои русскаго населенія. Въ это страшное время спасеніе можетъ быть только въ случаѣ забвенія нами личныхъ интересовъ, личнаго блага, и подчиненія личнаго—общему. Безъ крупнѣйшихъ жертвъ намъ не обойтись, и всѣ классы русскаго населенія должны ограничить свои требованія и охотно итти на жертвы. Мнѣ кажется, поэтому, что правъ былъ А. А. Бубликовъ въ томъ конкретномъ положеніи, которое онъ дѣлалъ, заканчивая свой докладъ, и я могу только присоединиться къ его предложенію о томъ, чтобы сознательно намъ пойти на иниціативу значительнаго, въ три, четыре раза, увеличенія подоходнаго налога. Намъ, сравнительно имущимъ классамъ, надо сознательно и прямо итти на жертвы въ настоящее время, и это будетъ сравнительно небольшая жертва, которая можетъ все-же поддержать финансовое положеніе государства. Надо также дѣлать и другое, надо всемѣрно пропагандировать заемъ, который можетъ тоже въ значительной мѣрѣ облегчить, предотвратить дальнѣйшіе чрезмѣрные выпуски кредитныхъ билетовъ, а опасность этихъ выпусковъ вамъ была достаточно разъяснена Бубликовымъ. Оба его предложенія я всемѣрно поддерживаю. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Степановъ.

Степановъ (Пермская губ.). Еще два слова. Меня просили, во-первыхъ, сказать, какъ я самъ смотрю на тѣ цифры, которыя характеризуютъ положеніе, а во-вторыхъ, какія конкретныя мѣры предполагаетъ принять Временное Правительство для разрѣшенія этого трудно разрѣшимаго вопроса. Относительно цифръ я могу быть очень кратокъ и сказать вамъ: по отношенію къ угольной промышленности, напр., средняя производительность одного рабочаго въ мѣсяцъ въ Донецкомъ бассейнѣ въ настоящее время приблизительно шестьсотъ пудовъ на человѣка. Это не шестьсотъ пудовъ на забойщика, а на каждаго человѣка, задолженнаго вообще въ угольной промышленности. Вотъ, если считать, что послѣ тѣхъ прибавокъ, которыя были съ перваго Апрѣля уже установлены и которыя исходили изъ минимума 2 р. 50 к.,—это минимумъ, а не средняя,—продажная цѣна угля выразилась бы въ 30 к. на пудъ. Это составило бы 30 к.—600—180 р. въ мѣсяцъ, это была бы продажная цѣнность того продукта, который одинъ рабочій произведетъ. А вотъ, если взять тѣ 8 р. 50 к., которые составятъ среднюю заработную плату, если будутъ удовлетворены послѣднія предъявленныя требованія, то на 26 рабочихъ дней въ мѣсяцъ это составитъ 212 р. 50 к., а стоимость продукта будетъ 180 р. Вотъ я думаю изъ сопоставленія этихъ цифръ вамъ станетъ ясно, что средняя заработная плата въ 8 р. 50 к. на много превыситъ возможность имѣть уголь за 30 к. даже при условіи, если бы была только заработная плата и никакихъ другихъ расходовъ. Если исключить прибыль и даже погашеніе, то заработная плата, примѣрно, составитъ двѣ трети, конечно, стоимости продукта. Теперь по второму вопросу относительно конкретныхъ мѣръ; такъ какъ вопросъ этотъ разрабатывается еще сейчасъ, и конкретныя мѣры еще не

установлены, говорить подробно о нихъ можетъ быть было бы преждевременно, но я скажу, что онѣ плапируются въ двухъ направленіяхъ, и вотъ изъ словъ Ивана Николаевича я уже вижу, что о нихъ была уже рѣчь,—въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, онѣ должны привести къ ограниченію прибыли предпринимательской и дальше къ извлеченію тѣхъ прибылей, которыя уже раньше были получены, по не тѣмъ примитивнымъ способомъ, о которомъ я говорилъ раньше, который, въ концѣ концовъ, и неосуществимъ, а путемъ усиленія ставокъ подоходнаго налога, путемъ введенія новой формы обложенія, можетъ быть поимущественнаго обложенія, единовременнымъ сборомъ, словомъ, цѣлаго ряда финансовыхъ мѣропріятій, которыя извлекли бы то, что можно извлечь со стороны имущихъ классовъ, съ одной стороны, а съ другой стороны, извѣстной принудительной, при помощи государства, лимитаціи и заработной платы, государственной регулировки заработной платы и, наконецъ, въ-третьихъ, для того, чтобы сдѣлать и то и другое, лимитировать и прибыль и заработную плату, необходимо установленіе какой-то формы государственнаго контроля надъ промышленностью. Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ, что можетъ быть въ этомъ направленіи сдѣлано и что имѣется въ виду. Позвольте теперь послѣднее. Мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о нашемъ товарищѣ А. И. Коновановѣ. Я сказалъ, что я и всѣ мои товарищи тоже, мы глубоко сожалѣемъ объ его уходѣ, и для того, чтобы вамъ было ясно, что это диктуется не только чувствомъ глубокаго уваженія и той дружбой, которая насъ связывала, позвольте въ нѣсколькихъ чертахъ обрисовать, какъ протекала наша совмѣстная работа въ эти послѣднія недѣли, короткіе два мѣсяца неполныхъ, которые мы работали вмѣстѣ. Я уже сказалъ, что эта работа была чисто коллегіальной. Ежедневно утромъ мы собирались вмѣстѣ, онъ и всѣ товарищи министра, и вотъ начало дня до того часа, когда служащіе пріѣзжаютъ и собираются въ министерство, мы посвящали совмѣстной бесѣдѣ, установленію точки зрѣнія на ближайшіе и общіе, текущіе конкретные вопросы, и не было ни одного мѣропріятія въ Министерствѣ Торговли и Промышленности сколько-нибудь принципіальнаго, которое не обсуждалось бы, не приводилось бы въ исполненіе вотъ такимъ коллегіальнымъ путемъ въ этой коллегіи, которая возглавляла министерство, начиная съ А. И. Коновалова и его ближайшихъ товарищей, которые являлись товарищами не только потому, что они Товарищи Министра, но и потому, что они были его товарищами и друзьями. Къ этому я долженъ прибавить, что насколько я по работѣ познакомился съ А. И. Коноваловымъ, я могу сказать, что основной чертой, которую онъ вносилъ въ свою работу, была эта добросовѣстность, доведенная до самопожертвованія. Я не знаю, когда онъ спалъ, потому что, несмотря на все наше желаніе, каждаго въ своей части, освободить его отъ текущей работы и оставить ему только то, что имѣетъ общій принципіальный характеръ, и то, что требуетъ его санкціи, несмотря на это, онъ столько, сколько часовъ въ суткахъ находилось и хватало, посвящалъ на то, чтобы входить во всѣ детали этого дѣла. Онъ несъ такую работу, которая, я по совѣсти скажу, превышаетъ человѣческія силы вообще, а его въ частности. И вотъ позвольте мнѣ кончить этимъ повтореніемъ глубокаго сожалѣнія, которое, я увѣренъ, всѣ находящіеся здѣсь раздѣляютъ, глубокаго сожалѣнія о томъ, что ушелъ съ этого поста такой человѣкъ, который, по моему, трудно замѣнимъ, человѣкъ, который былъ какъ бы приспособленъ для той работы, которую онъ велъ. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шульгинъ.

Шульгинъ. (Волынская губ.). Гг. Члены Государственной Думы, какъ это ни страшно сказать, но мнѣ кажется, что мы находимся въ періодѣ массоваго помѣшательства. Вы, гг., конечно, много разъ слышали дьявольскую арію, въ которой поется: «сатана тамъ правитъ балъ, люди гибнутъ за металлъ». Гг., къ сожалѣнію, мы гибнемъ даже не за металлъ, а за бумажки. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, гг., что дѣлается. Безусловно какое-то психическое повѣтріе бѣлитъ по странѣ. Мы только что слышали изъ доклада В. А. Степанова, въ какой собственно плоскости идутъ разсужденія. Вотъ люди приходятъ и говорятъ: прибавьте намъ столько. Имъ на это возражаютъ: вы остановите предпріятіе, вашихъ прибавокъ не могутъ предпріятія выдержать,— а они на это отвѣчаютъ: вы врете, выдержатъ. А когда,—это уже не изъ доклада В. А. Степанова, но вы всѣ это читали,—когда имъ на это отвѣчаютъ: ну, такъ возьмите предпріятіе и хозяйничайте сами, они отвѣчаютъ: нѣтъ, гг. капита-

листы, тутъ насъ не проведешь—предпріятіе-то мы возьмемъ, но васъ цѣпочкой къ нимъ прикуемъ и принудительной повинностью вы будете въ этихъ предпріятіяхъ хозяйничать. И это, гг., объявивши свободу стачекъ, хлебнувши свободы въ полной мѣрѣ, хотятъ основываться на рабскомъ трудѣ. Вотъ гдѣ мы, во власти какой психологіи мы находимся. Гг., причины здѣсь сложныя. Одна причина, я бы сказалъ, это все-таки значительное невѣжество въ соціальныхъ вопросахъ. Вѣдь этимъ людямъ твердили, Богъ знаетъ, сколько лѣтъ, что все дѣло въ капиталистахъ, и никто никогда не догадался имъ сказать, что если все раздѣлить и передѣлить, то все-таки Россія будетъ бѣдная страна и все-таки роскошно жить не придется. Такія простыя истины не проповѣдывались. Ихъ нужно сейчасъ говорить впервые, какъ новыя открытія. И когда вы это скажете, то вамъ скажутъ, что вы буржуй, а потомъ измѣнникъ или еще какой-нибудь соотвѣтственный эпитетъ и, только попробовавъ сами, начнутъ понимать, что это такъ и есть. Это одна причина, а другая причина, можетъ быть, еще болѣе сложная. Гг., что дѣлалось годъ или полгода тому назадъ. Вспомните это безсовѣстное обираніе казны со всѣхъ сторонъ, кто во что горазда. Вспомните, какъ одиноки были тѣ голоса, которые говорили, что роскошь во время войны недопустима, что стыдно ходить по улицамъ разодѣтыми до такой степени, какъ мы это наблюдали. Гг., эти крики остались воплями вопіющихъ въ пустынѣ. Къ кому они были обращены? Гг., увы, это была буржуазія и не только буржуазія верховъ, это была и демократическая буржуазія. Она въ то время переживала, такъ сказать, свой пиръ во время чумы. Это какое-то спеціально русское безшабашное ученіе—хоть день да мой. Вотъ это и дало свои плоды. Изъ этого класса это теперь перекочевало въ другой соціальный классъ, это перешло въ пролетаріатъ. И сейчасъ именно въ пролетаріатѣ наблюдается эта безразсудная жажда бумажекъ. Слава Богу, буржуазія очнулась, я считаю, что она очнулась. Очнутся и рабочіе, но очнутся они тогда, когда они изнанку этой медали увидятъ. А кто имъ покажетъ эту изнанку? Гг., эту изнанку имъ покажетъ деревня. Я здѣсь сдѣлалъ маленькій расчетъ, пока В. А. Степановъ говорилъ. Средній заработокъ въ 8 р. 50 к. въ день, это выходитъ около 3.000 въ годъ. Вотъ прибросьте это на крестьянскую мѣрку, а вѣдь деревня очень быстро сообразитъ: «чѣмъ мы хуже, почему они будутъ получать 3.000 р. въ годъ, а мы пѣть»? Прибросьте, я говорю, на крестьянскую мѣрку. Допустимъ, что среднее крестьянское хозяйство запахиваетъ 6 дес., считая, что три отходятъ на паръ, и допустимъ, что оно на десятину получаетъ 70 пуд. (я не беру очень мало, это только въ южныхъ губерніяхъ можно получить)—тогда мы получимъ 420 пуд., а чтобы за 420 р. получить 3.000 р., надо брать по 7 р. съ лишнимъ за пудъ. Гг., мы къ этому и идемъ, потому что эта жажда обогащенія, это забвеніе обо всемъ, а мысль только о себѣ, оно перейдетъ ниже и оно перейдетъ и въ деревню. Будутъ брать и по 10 р. за пудъ, а можетъ быть и выше. И вотъ тогда тѣ, которые сейчасъ ни о чемъ не хотятъ думать, какъ только о себѣ, они увидятъ изнанку и тогда они, можетъ быть, почувствуютъ, какъ они не правы сейчасъ. Эта жажда такая неразумная, безразсудная жажда наживы, она должна, повидимому, обойти всѣ классы русскаго населенія. И вотъ, когда эта лихорадка всѣхъ перетрясетъ, тогда получится тотъ результатъ, который нуженъ. Тогда проклянутъ религію брюха, которая говоритъ: все возьми себѣ. Тогда воцарится религія духа, которая говоритъ: все отдай для государства. Когда эта религія возстановится, тогда начнется спасеніе Россіи. Тогда увидятъ, что государство это не есть капризъ, это не есть чья-то выдумка, это есть совершенная необходимость. Тогда увидятъ, что, чтобы спастись каждому отдѣльному человѣку, нужно возстановить общее, т. е. государство. Я утверждаю, что эта религія духа возстановится. Но какими жертвами—этого никто не знаетъ. (*Рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Крипскій.

Крипскій (Черниговская губ.). Я, гг., не хотѣлъ совершенно говорить, потому что я считаю, что мое выступленіе въ данное время совершенно несвоевременно. По тѣмъ убѣжденіямъ политическимъ, которыя я исповѣдую, я считаю, что сейчасъ мнѣ нельзя пальцъ о палецъ ударить, чтобы чѣмъ-нибудь помочь, но во мнѣ говоритъ другое, во мнѣ говоритъ экономистъ, во мнѣ говоритъ человѣкъ, посвятившій 26 лѣтъ изученію вопросовъ экономическихъ и финансовыхъ. И вотъ этотъ духъ человѣка, ну, не науки, потому что у насъ людьми науки признаются только тѣ,

которые имѣютъ извѣстную печать, дипломъ, а я не дипломированъ, но вотъ этотъ духъ во мнѣ говоритъ. Пять лѣтъ я состою въ Государственной Думѣ и пять лѣтъ, когда я слышалъ обсужденіе серьезныхъ финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ, мнѣ всегда дѣлалось смѣшно. Мнѣ было смѣшно и десять лѣтъ тому назадъ, когда всѣ восхищались Министромъ Коковцовымъ, я всѣмъ и каждому говорилъ фразу, за которую меня, можетъ быть, считали тогда очень глупымъ,— я говорилъ, что къ Коковцову примѣнимо мнѣніе, высказанное Бисмаркомъ о Наполеонѣ III, что это большая, но пока никѣмъ непризнанная бездарность. Когда глубокоуважаемый покойникъ Михаилъ Мартыновичъ Алексѣенко съ каѳедры сказалъ историческую фразу, что мы дали вамъ хорошіе финансы, такъ дайте намъ хорошую политику, я засмѣялся, и когда мой сосѣдъ по креслу, кажется Павелъ Николаевичъ Крупенскій, спросилъ: чего вы смѣетесь, я ему сказалъ: что я сегодня изъ авторитетнаго источника услышалъ самую большую глупость, которую я когда-либо слышалъ. Ну, вотъ видите, гг. Я думалъ долго надъ тѣмъ, почему въ Россіи, сколько я ни изучалъ нашихъ ученыхъ экономистовъ, почему въ Россіи нѣтъ творческаго экономическаго ума, и пришелъ къ заключенію, что это потому, что странно, что русскій умъ способенъ только къ синтезу, но не способенъ къ анализу. И вотъ докладъ Александра Александровича Бубликова производитъ на меня то же самое впечатлѣніе. Прелестный докладъ. Но докладъ диллетанта. Докладъ человѣка, который рѣшаетъ на основаніи предыдущихъ данныхъ о положеніи вещей. И тѣ вопросы, которые онъ здѣсь задаетъ и думаетъ, что онъ ихъ рѣшаетъ, эти вопросы были рѣшены болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Онъ спрашиваетъ: гдѣ деньги? Да, вѣдь, на этотъ вопросъ уже отвѣтилъ лордъ Фуллертонъ въ XVIII столѣтіи. Онъ думаетъ, что онѣ находятся въ кубышкахъ. Да, вѣдь на этотъ вопросъ уже отвѣтилъ Тукке. Вѣдь дѣло въ томъ, что когда растутъ цѣны на товары, то у каждаго изъ насъ, даже желающихъ сохранять деньги въ кубышкѣ,—у каждаго изъ насъ наличныхъ денегъ для оборота должно быть во столько разъ больше, во сколько разъ возросли цѣны на товаръ. Если я въ 1913 г. могъ выходить на улицу, имѣя 5 р., то теперь я долженъ выходить, имѣя 15 р., если хочу сдѣлать покупку. Вотъ гдѣ находятся деньги. И денегъ въ Россіи, какъ это ни страшно, но я согласенъ съ мнѣніемъ того авторитета, который такъ развиваетъ А. А. Бубликовъ, я согласенъ, что денегъ въ Россіи не такъ много и покупная способность рубля не такъ упала, какъ думаетъ это А. А. Бубликовъ. Я не буду вдаваться въ дебри науки, потому что это будетъ для васъ, гг., совершенно непонятно. Но наука ясно различаетъ двѣ причины паденія покупной способности денегъ. И эти двѣ причины, которыя въ нашихъ умахъ, даже въ умахъ нашихъ авторитетовъ, чрезвычайно смѣшиваются, онѣ ничего общаго одна съ другой не имѣютъ. Причина первая—избытокъ денегъ, вторая недостатокъ товаровъ. И человѣкъ, желающій анализировать факты и построить на этихъ фактахъ извѣстные выводы на будущее время, прежде всего долженъ обратить вниманіе на причину удешевленія денегъ: въ томъ ли, что ихъ много выпущено, или въ томъ, что конъюнктура рынка настолько измѣнилась, что въ недостаткѣ товаровъ лежитъ причина удешевленія денегъ. И сейчасъ внѣ всякаго сомнѣнія паденіе покупной способности рубля лежитъ не въ томъ, что выпущена бездна кредитокъ, а въ томъ, что существуетъ недостатокъ товаровъ, не удовлетворяющій потребности страны. Причины какъ будто бы совершенно одинаковыя по результатамъ, но совершенно различныя по тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя должны быть приняты. Вопросъ заключается не въ томъ, чтобы изъять деньги, а въ томъ, чтобы создать товары, и вотъ мы сейчасъ находимся въ томъ періодѣ, когда создать этотъ товаръ совершенно невозможно. То, что мы слышимъ о нашей промышленности, насъ приводитъ къ тому безусловному заключенію, что созданіе товара сейчасъ въ большомъ количествѣ невозможно, потому что производительность труда пала, требованія рабочихъ чрезмѣрны и не только наши фабрики и заводы увеличиваютъ свою производительность, но они уменьшаютъ ее. Правильно сказалъ В. А. Степановъ, что, какъ мѣру, необходимо установить предѣлъ оплаты труда. Но развѣ это сейчасъ возможно? Гдѣ тѣ люди, которые этотъ предѣлъ установятъ, гдѣ тѣ рабочіе, которые послушаютъ эту власть. Аппетиты ихъ безпредѣльны и въ моментъ существованія анархіи, а анархія сейчасъ существуетъ, приходится считаться съ тѣмъ, что никакихъ мѣръ принужденія или установленія предѣла аппетитамъ рабочихъ сейчасъ создать невозможно. Тогда является вопросъ—что же дѣлать? И въ

этомъ случаѣ я согласенъ съ тѣмъ товарищемъ Министра, который сказалъ: поставить два лишнихъ станка. Да, поставьте два лишнихъ станка для печатанія денегъ и вы получите единственную возможность удовлетворенія государственныхъ потребностей, потому что увеличить товаръ сейчасъ вы не въ силахъ. Казалось бы, что тогда 12 милліардовъ денегъ, выпущенныхъ въ страну по реализаціи займа, хотя бы въ три милліарда, представлялось бы дѣломъ чрезвычайно легкимъ, въ особенности, если предположить, что существуетъ избытокъ денегъ въ странѣ, но вѣдь вы его реализовать не можете. Значитъ, во-первыхъ, не существуетъ избытка денегъ въ странѣ, а во-вторыхъ, вы совершенно неправильно смѣшиваете понятія о монетной единицѣ и капиталѣ. Для реализаціи займа нуженъ капиталъ, а не денежныя единицы. Реализовать заемъ можно, имѣя всего 2 милліарда выпущенныхъ денегъ въ страну, въ 3 милліарда, и обратно—милліардъ реализовать 3-хъ милліарднаго займа, имѣя на 12 милліардовъ выпущенныхъ единицъ. Если вы посмотрите на то, что было въ Германіи до войны, въ 1912 г., то существуетъ изслѣдованіе Шмолера, который опредѣляетъ ростъ народнаго благосостоянія въ Германіи въ 1906—1907 г. въ три съ половиной—четыре милліарда въ годъ, при общемъ народномъ доходѣ въ 26 милліардовъ марокъ. При этомъ положеніи вещей, при 26 милліардахъ марокъ народнаго дохода, фонъ-Голле опредѣляетъ возможность реализаціи займа, т. е. помѣщеніе денегъ въ бумаги, а не въ предпріятія, т. е. свободную возможность ссуднаго капитала въ полтора милліарда. Видите, какой процентъ ссуднаго свободнаго капитала существуетъ при извѣстномъ народномъ доходѣ. Если мы возьмемъ нашъ народный доходъ въ 20 милліардовъ рублей, то, исходя изъ той же пропорціи, возможная годовая реализація займа въ Россіи будетъ меньше, чѣмъ въ Германіи, т. е. будетъ не полтора милліарда, а милліардъ 300 милліоновъ, то, что заемъ возьметъ, онъ больше не дастъ. Тутъ нельзя строить какихъ-то теорій совершенно отвлеченныхъ. Черезчуръ хорошо эти вопросы освѣщены, черезчуръ они представляютъ финансовую азбуку, къ которой никто никогда въ Россіи не прислушивался, для того, чтобы ясно понять, что мы можемъ сдѣлать. Отдѣльно, въ смыслѣ государственномъ, въ смыслѣ частномъ,—это небо и земля. Деньги въ частномъ смыслѣ—это есть нѣчто, дающее вамъ извѣстное благополучіе. Въ смыслѣ государственномъ деньги—это только лишь орудіе. Деньги въ государственномъ смыслѣ—это плугъ, соха, борона, которые даютъ извѣстные результаты, извѣстные плоды. Гг., теперь я вамъ скажу, чего же мы можемъ ожидать. Мое мнѣніе, что экономическая разруха теперешняя долго продолжаться не будетъ въ состояніи. Вы знаете, что всякое политическое движеніе имѣетъ въ своемъ основаніи исключительно экономическую подкладку. И вотъ какъ экономическая подкладка дала въ результатѣ тотъ сдвигъ, то революціонное движеніе, которое мы пережили сейчасъ въ Россіи, та самая экономическая подкладка, та самая разруха временная въ промышленности и финансахъ дастъ обратные результаты, она возстановитъ порядокъ въ государствѣ. Опять говорятъ популярнымъ языкомъ, а я вамъ скажу просто, что она раздѣлитъ интересы различныхъ классовъ, она разобщитъ эти классы, она заставитъ классы, не буржуазію и рабочихъ, которые сами по себѣ представляютъ незначительное количество населенія Россіи, а громадныя массы крестьянства, она заставитъ ихъ враждовать другъ съ другомъ, и изстрадавшееся измучившееся населеніе въ Россіи, изголодавшееся, не обутое, не одѣтое, оно завопитъ: дайте намъ власть. И этого момента не долго ждать. Вы поймете сами, что крестьяне скажутъ: дайте мнѣ коленкору, дайте мнѣ кумачу, дайте мнѣ полотна, дайте мнѣ его дешево. А рабочіе скажутъ: дайте мнѣ хлѣба, дайте мнѣ муки, дайте мнѣ мяса и дайте мнѣ его дешево. Если же онъ этого не получитъ, то рабочій не дастъ дешево своего труда, крестьянинъ не дастъ дешево своего хлѣба. Получается между ними такой конфликтъ, что изъ этого неизбѣженъ общій крикъ: дайте власть, которая могла бы установить этотъ порядокъ. И это, опять я вамъ говорю, это наступитъ чрезвычайно скоро. Сейчасъ какія-нибудь мѣры для поддержанія и укрѣпленія нашей промышленности, нашего сельскаго хозяйства принять невозможно, ибо, когда нѣтъ власти, которая могла бы эти мѣры принять, эти мѣры будутъ всѣми совершенно игнорированы, эти приказы, эти повелѣнія никѣмъ неисполняемы и не приведутъ ни къ какимъ результатамъ. Возстановить благополучіе промышленности, благополучіе нашихъ финансовъ, повѣрьте мнѣ, можно въ одинъ годъ, а палліативъ, мѣру финансовую,

для того, чтобы этотъ годъ просуществовать, можно принять въ 24 часа. Но это тогда будетъ можно принять и тогда я о ней буду говорить, когда эта власть возстановится. До этого момента это безнадежно. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. По поводу сообщенія С. И. Шидловскаго позвольте предложить слѣдующую резолюцію: «частное совѣщаніе Членовъ Государственной Думы, заслушавъ сообщеніе Члена Думы С. И. Шидловскаго о началѣ работъ центральнаго земельнаго комитета и проектъ резолюціи перваго его засѣданія, признаетъ, что земельная реформа можетъ быть проведена только Учредительнымъ Собраніемъ, ибо только Учредительное Собраніе будетъ достаточно авторитетно, чтобы рѣшеніе его было принято всѣми безпрекословно. Всякія попытки присвоить себѣ въ этомъ вопросѣ права Учредительнаго Собранія со стороны какого бы то ни было учрежденія вызоветъ въ странѣ смуту. Всякія же попытки разрѣшить земельную реформу захватнымъ путемъ, самовольно или насильственно, приведутъ къ безконечнымъ спорамъ, несогласіямъ и даже къ междуусобнымъ стычкамъ. Послѣдствіемъ такой неурядицы будетъ значительный недоборъ урожая и даже голодъ. Въ переживаемое трудное время, когда спокойная работа въ сельскохозяйственной области насущно необходима для обезпеченія какъ нуждъ арміи, такъ и населенія пищевыми продуктами, Государственная Дума призываетъ всѣхъ сельскихъ обывателей воздержаться впредь до рѣшенія Учредительнаго Собранія отъ какихъ бы то ни было насильственныхъ дѣйствій». Угодно такъ признать? (*Голоса:* просимъ).

Членъ Государственной Думы Крупенскій.

Крупенскій 2 (Бессарабская губ.). Я хочу внести слѣдующее предложеніе по поводу резолюціи. Въ Россіи утверждено то право собственности, которое до сихъ поръ существовало. Казалось бы, что оно нерушимо до Учредительнаго Собранія. Кто будетъ нарушать его, тотъ будетъ отвѣчать. Вмѣсто того, чтобы заниматься идеологіей собственности, что очень интересно, но не совсѣмъ практично, лучше перейти къ другимъ вопросамъ, къ образованію земельнаго фонда, и подумать о томъ, какъ они будутъ распредѣлять землю такъ или иначе, а не говорить громкія фразы о томъ, какъ населеніе должно относиться. Оно это само знаетъ великолѣпно и безъ того; какъ теперь дѣлаетъ, такъ и будетъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока ему не скажутъ, что можно дѣлать и чего нельзя. Призывы до сихъ поръ ни къ чему не привели.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шульгинъ.

Шульгинъ (Волынская губ.). Что касается собственности, т. е. въ томъ смыслѣ, что все должно оставаться попрежнему до Учредительнаго Собранія, для того, чтобы не было разрухи въ странѣ, то мнѣ кажется, что эта мысль указана здѣсь, а что касается предложенія, чтобы намъ перейти къ обсужденію или, какъ вы изволили сказать, къ установленію фонда вообще и къ обсужденію, какъ это устроить, то я бы сказалъ, что мы не имѣемъ на это сейчасъ никакого основанія, потому что мы все-таки частное совѣщаніе и законодательныхъ функцій себѣ не присваиваемъ. Я думаю, что въ особенности въ виду того, что есть для этого другое учрежденіе, намъ не слѣдовало бы итти этимъ путемъ.

Предсѣдатель. Позвольте указать еще болѣе ярко. Разъ говорится въ резолюціи, что ни о какомъ захватѣ не можетъ быть и рѣчи, то этимъ самымъ утверждается право собственности. Детализируя эту мысль, мы зашли бы въ редакціонныя дебри. Позвольте считать резолюцію принятой и собраніе закрытымъ.

Совѣщаніе закрывается въ 5 ч. дня.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

Суббота, 27 Мая 1917 г.

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 36 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Господа. Позвольте просить васъ прослушать нѣкоторыя заявленія Члена Государственной Думы Манькова, а потомъ сообщеніе Члена Государственной Думы Пепеляева о положеніи въ Кронштадтѣ.

Маньковъ (Иркутская губ.). Господа. Я по порученію Совѣщанія Членовъ Думы выѣзжалъ на фронтъ, вернулся два дня тому назадъ и хотѣлъ бы подѣлиться съ вами впечатлѣніями. Впечатлѣнія мои въ эту послѣднюю поѣздку—это была уже третья—значительно улучшились. На фронтѣ чувствуется, что въ арміи получился какой-то переломъ къ лучшему. Я не буду вамъ подробно говорить, съ кѣмъ и гдѣ я бесѣдовалъ, но вотъ, напр., мнѣ въ одной дивизіи удалось урегулировать недоразумѣнія,—это въ Ахтырскомъ полку, который два мѣсяца не шелъ на позицію; мнѣ удалось его уговорить, и теперь онъ уже стоитъ тамъ. Такъ вотъ какіе признаки, по моему, даютъ судить о томъ, что положеніе улучшилось. Во-первыхъ, артиллерія наша уже работаетъ; съ 20-хъ чиселъ она начала стрѣлять; до этого она стрѣлять не могла, потому что, если только она открывала огонь, то приходили изъ окоповъ и требовали, чтобы артиллерія замолчала. Второе явленіе довольно хорошее—это то, что теперь на фронтѣ можно уже говорить о наступленіи, т. е. если вы придете и будете говорить о наступленіи, то раньше васъ сейчасъ обзывали, что вы сторонникъ стараго правительства, и конечно не слушали. А теперь, наоборотъ, можно говорить—конечно, съ вами соглашаются или нѣтъ, но, я говорю, улучшеніе уже то, что можно объ этомъ говорить. При этомъ въ вопросѣ о наступленіи можно различать три категоріи людей. Одна категорія, хотя и немногочисленная, говоритъ: будемъ наступать безъ всякихъ условій. Ко второй категоріи относятся лица, которыя говорятъ: мы будемъ наступать, но при условіи хорошей артиллерійской подготовки; безъ такой подготовки наступать не будемъ. Третья категорія говоритъ, что они вообще наступать не будутъ, что они только за сидѣніе въ окопахъ, за, такъ называемую, оборонительную войну. Такъ вотъ эти три категоріи. Итакъ, положеніе въ арміи улучшилось, но армія страшно безпокоится за тылъ, говоритъ, что насъ-то обвиняютъ, что мы сидимъ, а что дѣлается въ тылу? И вотъ та разруха, которая въ тылу, я думаю, теперь уже не отразится на арміи, потому что армія сразу переболѣла той болѣзнью, которою болѣетъ въ настоящее время тылъ. Но меня просили обратить вниманіе Временнаго Комитета и членовъ частнаго совѣщанія на тѣ способы,—вотъ, я прочитаю письмо,—какими пользуются для того, чтобы не пойти на фронтъ. Я долженъ еще сказать, что наступленіе, по моему мнѣнію, возможно только при двухъ условіяхъ: если, съ одной стороны, будетъ пополнена артиллерія и, съ другой стороны, если составъ арміи будетъ пополненъ свѣжими войсками, потому что, надо съ этимъ согласиться, войска эти уже третій годъ сидятъ; они утомлены, притомъ они заключаютъ въ себѣ большею частью людей уже старшихъ возрастовъ, а болѣе или менѣе боевыя войска, молодыя, сидятъ себѣ въ такъ называемыхъ запасныхъ частяхъ, въ тыловыхъ городахъ и не идутъ на позицію. Разрѣшите мнѣ прочитать письмо, въ которомъ описывается, какимъ обра-

зомъ въ запасныхъ полкахъ укрываются, съ одной стороны, унтеръ-офицеры, съ другой, офицеры, съ третьей—вообще солдаты. Это письмо офицера Ахтырскаго полка, ушедшаго съ пополненіемъ: «Запасные полки въ настоящее время уже не выполняютъ своей прямой задачи—питать фронтъ маршевыми ротами. Ихъ теперь нѣтъ во многихъ полкахъ и ожидать не придется. Между тѣмъ, въ запасныхъ полкахъ имѣются свѣжіе, отлично обученные люди (въ большинствѣ унтеръ-офицеры) и много офицеровъ, сидящихъ подъ прикрытіемъ занимания должностей, не положенныхъ даже по закону стараго правительства. Напр.: есть офицеръ, занимающій должность полкового регента, только обучаетъ пѣвчихъ, другой разучиваетъ балалаечниковъ, третій спеціально ѣздитъ въ командировки по разнымъ нужнымъ и больше ненужнымъ дѣламъ, четвертый проводитъ телефоны, пятый спеціально «помогаетъ» адъютанту, и также есть неположенный по закону младшій офицеръ у наблюдающаго за нестроевой командой и у наблюдающаго за командой бомбометчиковъ. Въ учебной командѣ люди находятся на повторительномъ курсѣ (всѣ унтеръ-офицеры и ефрейторы), тоже есть четыре офицера. Уже 11 чел. офицеровъ совершенно лишнихъ въ запасномъ полку, плюсъ еще въ каждой ротѣ есть по нѣсколько младшихъ офицеровъ, которымъ совершенно дѣлать нечего, которымъ только приходится заботиться устанавливать очередь въ отпускъ и устраивать семейные вечера, спектакли и тому подобные кабарэ. Не время этимъ сидѣніямъ такой массѣ офицеровъ (большею частью подпоручикамъ), когда на фронтѣ въ ротахъ по одному младшему офицеру. Немедленно ихъ на фронтъ, гдѣ они необходимы, какъ воздухъ для живого существа.—Унтеръ-офицеровъ въ запасномъ полку 291 (г. Опочка, Псковской губ.). Въ учебной командѣ на повторительномъ курсѣ 200 чел. Въ командахъ: пѣвческой, балалаечной, музыкантской, нестроевой, караульной, обозной—minimum 100 чел., окончившихъ учебную команду и не бывшихъ на фронтѣ, а если и бывшихъ, то, во всякомъ случаѣ, давно отдохнувшихъ. Въ каждой ротѣ имѣется по 35—45 унтеръ-офицеровъ, которымъ въ свою очередь нечего дѣлать. Итого въ 16 ротахъ найдется лишнихъ болѣе 400 унтеръ-офицеровъ. Это въ одномъ 291 пѣхотномъ запасномъ полку. Вы, какъ знающій создавшееся положеніе у насъ на фронтѣ (Ахтырскій полкъ), должны принять мѣры къ немедленной присылкѣ, хотя бы изъ одного 291 полка, всѣхъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, на мѣсто которыхъ можно отослать необходимое количество людей для несенія гарнизонной службы и службы въ помощь милиціи. Дай Богъ, чтобы не забыто было и то, что запасные полки 16-ти-ротнаго состава есть только обуза въ настоящее время, обуза во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь на фронтѣ я вижу: въ артиллеріи лошади—одна кожа и кости, а въ запасномъ полку—лошади, какъ львы, и на нихъ ѣздятъ, катаются, командиры, начальники хозяйственной части, хозяинъ офицерскаго собранія и жены гг. офицеровъ. Нѣтъ этому мѣста въ странѣ, стоящей на краю гибели. Итакъ, я повторяю, вы, какъ видящій создавшееся положеніе здѣсь, въ Ахтырскомъ полку, должны посодѣйствовать успокоенію разстройства среди солдатъ, именно, успокоить немедленной присылкой изъ 291 пѣхотнаго запаснаго полка новыхъ, свѣжихъ бойцовъ солдатъ и офицеровъ. Я вамъ пояснялъ, что уже изъ 291 полка привезено сюда 200 унтеръ-офицеровъ, 4 офицера и 240 солдатъ рядовыхъ. Еще необходимо взять оттуда же minimum 500 унтеръ-офицеровъ, 40 офицеровъ и 200 солдатъ, и тогда еще полкъ остается съ достаточнымъ количествомъ людей для необходимой службы и работъ. Не мѣшало бы и лошадей десятокъ взять сюда, гдѣ въ нихъ громадная потребность. Я еще не объяснялъ, какимъ образомъ накопилась такая масса унтеръ-офицеровъ въ 291 пѣхотномъ полку. Это вы, я думаю, не забыли изъ моего перваго вамъ доклада. Приходили когда-то маршевыя роты и изъ нихъ выдергивались отличнѣйшіе люди по 30—40 чел., проходили учебную команду, рота ихъ учила, а имъ некуда дѣваться, и такимъ образомъ оставались. На самомъ же дѣлѣ (на бумагѣ) показывается, что въ полку людей нѣтъ лишнихъ. Въ 291 пѣхотномъ запасномъ полку: лишнихъ офицеровъ 40 чел., унтеръ-офицеровъ болѣе 400 чел., рядовыхъ солдатъ болѣе 100 чел., не бывшихъ на фронтѣ. Лошадей штукъ 10—12, необходимыхъ на фронтѣ, но не какъ содержащихся для катанія. Походныхъ кухонь 6 штукъ, которыя стоятъ безъ употребленія, и 16-ти-ротный составъ самаго полка теперь есть только непроизводительная трата людей».

Предсѣдатель. Разрѣшите письмо это передать Военному Министру?

Маньковъ. Да, я просилъ бы. Такъ, вотъ, по сравненію съ тыломъ, положеніе на фронтѣ

улучшилось, но въ тылу оно значительно ухудшилось.

Предсѣдатель. Не имѣется ли какихъ-нибудь вопросовъ?

Кн. Мансыревъ. Извините, я не разслышалъ, на какомъ фронтѣ вы были?

Маньковъ. Я былъ въ 15 корпусѣ 3 арміи западнаго фронта. Это Поставскій районъ.

Тарасовъ. А продовольственное дѣло какъ обстоитъ?

Маньковъ. Долженъ сказать, что не на высотѣ. Особенно въ нашемъ корпусѣ, потому что онъ какъ-то не былъ включенъ въ число войскъ западнаго фронта; спачала онъ считался на сѣверномъ фронтѣ, потомъ на западномъ, такъ что у насъ особенно остро вопросъ стоитъ. Я вотъ работалъ въ этомъ корпусѣ и 1.000 пуд. капусты взялъ изъ своихъ складовъ. Конское продовольствіе очень печально; у насъ нѣтъ ни овса, ни сѣна, ни ячменя; теперь вотъ только что появился подножный кормъ, такъ это хорошо, а если бы не было, то лошади могли бы всѣ пропасть. Сѣна даютъ уже по два фунта. Мука есть, но нѣтъ мяса, нѣтъ крупъ, такъ что въ смыслѣ продовольствія дѣло обстоитъ печально. Съ обмундированіемъ то же, потому что я знаю, напр., были такія свѣдѣнія, что требовалось 200.000 экземпляровъ, а могли прислать только 70.000. Значитъ, съ обмундированіемъ плохо и съ продовольствіемъ неважно.

От. Рудичъ. Мнѣ приходится тоже много времени проводить на фронтѣ. Я былъ въ 10 арміи, а вы вотъ въ 3. У насъ печальное положеніе является такого рода, что масса солдатъ уходитъ подъ видомъ больныхъ, которые, по освидѣтельствованіи комиссіей, даютъ въ своемъ составѣ какихъ-нибудь процентовъ 8—10 дѣйствительно или немножко больныхъ, но эти комиссіи оттуда ихъ все дальше и дальше направляютъ въ тылъ, и въ тылу у насъ получается масса людей совершенно здоровыхъ, которые запружаютъ всѣ лазареты и вмѣстѣ съ тѣмъ являются элементомъ, который не желаетъ наступать. Я бы желалъ знать, въ какомъ положеніи этотъ вопросъ въ 3 арміи съ такъ называемыми больными, потому что въ 10 арміи въ послѣдніе дни это былъ тяжелый вопросъ. 700 чел. являются на пунктъ: «отправляйте въ тылъ, потому что мы больны.— А что болитъ? —Внутрѣ болитъ». Такъ почти всѣ, потому что «внутрѣ» вы, конечно, не прощупаете, что тамъ у него болитъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это печальное явленіе, потому что приходилось въ послѣдніе дни наблюдать это массами, и въ концѣ концовъ было сдѣлано распоряженіе властей не отправлять въ тылъ, а то всѣ санитарные поѣзда были переполнены этими солдатами, ѣдущими въ Молодечно, Минскъ и затѣмъ далѣе въ Москву.

Маньковъ. Я могу сказать только про свой 15 корпусъ. У насъ такихъ измѣненій не было, у насъ было послѣднее распоряженіе военнаго вѣдомства о томъ, чтобы отпускать больныхъ цынготныхъ. У насъ очень сильно развита цынга, потому что 15 корпусъ какъ разъ находится въ болотистой мѣстности, и въ Сѣверо-Донецкомъ и Чугуевскомъ полкахъ было больныхъ до 70%, и было распоряженіе, чтобы ихъ для улучшенія направлять въ тылъ, а на фронтѣ задерживать только больныхъ въ тяжелой формѣ. Относительно другихъ болѣзней никакого распоряженія не было, и я знаю, что въ 15 корпусѣ никакихъ комиссій, кромѣ какъ для осмотра больныхъ цынготныхъ, не существуетъ. Слабыхъ отправляютъ, а тяжелыхъ оставляютъ въ санаторіи.

От. Рудичъ. Я хочу еще одинъ вопросъ предложить. Я не знаю, какъ въ 3 арміи,—я вижу, что въ 10 арміи происходитъ. Я хотѣлъ сдѣлать очередное заявленіе, но, пользуясь тѣмъ, что вы затронули этотъ вопросъ, я изложу это заявленіе. Было распоряженіе объ отпускѣ 41, 42 и 43-лѣтнихъ на полевыя работы. Распорядокъ увольненія на полевыя работы былъ предоставленъ командующему фронтомъ. Командующій фронтомъ, въ виду того, что въ тылу фронта въ нѣкоторыхъ частяхъ имѣется до 80% такихъ сорокалѣтнихъ, установилъ совершенно правильную градацію ихъ отправки въ тылъ: первая партія отправится до 15 Мая, вторая—отъ 15 Мая до 15 Іюня, третья—отъ 15 Іюня до 15 Іюля. Вотъ наступаетъ 8—9 Мая: получаю я письмо, одно и другое о томъ, что въ Россіи другое распоряженіе существуетъ воинскому начальнику—отпустить на полевыя работы впредь до распоряженія, и являющіеся съ фронта къ воинскому начальнику заявляютъ о томъ, что мы, вотъ, такъ и такъ-то отпущены. А воинскій начальникъ сказалъ, что вы впредь до распоряженія. Тѣ шлютъ письма, что мы не возвращаемся, но нашлись люди, преданные дисциплинѣ; у нихъ написанъ отпускъ до 15 Мая, они вернулись. Но 80%—90% не возвращаются, потому что они отпущены впредь до распоряженія. Распоряженіе же было дано къ 15 Мая вернуться. Но здѣсь въ

Петроградѣ солдатская секція Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ сдѣлала другое постановленіе, и Военное Министерство съ нимъ соглашается, что тѣмъ, кто отпущены до сихъ поръ, продлить отпускъ до 15 Іюня, а кто не воспользовался этимъ срокомъ—до конца полевыхъ работъ. Что же произойдетъ въ тѣхъ строевыхъ тыловыхъ частяхъ фронта, гдѣ было этихъ сорокалѣтнихъ около 80%, тѣмъ болѣе, что ихъ никѣмъ нельзя было замѣнять, и тѣ, кто остались, должны были вмѣсто нихъ усилить свой трудъ? Получается такое положеніе: тѣ не возвращаются и не вернутся до 15 Іюня, потому что секція довольно широко постановила, что до 15 Іюня, а тѣ, которые вернулись согласно дисциплинѣ, ругаютъ себя дураками за то, что они вернулись, что они могли пробыть до 15 Іюня, потому что они не кончили своихъ полевыхъ работъ. Тѣхъ, кому наступила очередь съ 15 Мая, нельзя было отпускать, потому что процентъ отпущенный былъ заполненъ цѣликомъ, и получается трагизмъ положенія въ тыловыхъ частяхъ: одни не желаютъ работать потому, что желаютъ ѣхать въ отпускъ, а другіе—потому, что отпускъ данъ до 15 Іюня, а третье положеніе наступитъ въ Москвѣ, гдѣ вмѣсто трехъ очередей явится двѣ. Я не знаю, какъ этотъ вопросъ разрѣшится дальше,—я только констатирую фактъ, и мнѣ хотѣлось бы знать, какъ обстоитъ вопросъ въ 3 арміи.

Маньковъ. У насъ болѣе или менѣе благополучно. Срокъ возвращенія къ 15 Іюня еще не наступалъ, но, когда я ѣхалъ сюда, возвращались солдаты, при чемъ не знаю, какой части арміи. Здѣсь я прочиталъ постановленіе армейскаго комитета о томъ, что въ Россіи постановленіе другое, они постановили перейти въ наступленіе. Можетъ быть, наша армія въ этомъ положеніи въ лучшихъ условіяхъ находится. Что касается отпусковъ, то на фронтѣ отпустили съ 15 Мая, а изъ тыловыхъ частей отпустили до перваго требованія, при чемъ изъ тыловыхъ войсковыхъ частей, какъ Московскаго округа и т. д., пускала уже военная комиссія, а съ фронта пускало военное мѣстное начальство. На этой почвѣ, я знаю, мнѣ приходилось регулировать довольно крупные безпорядки въ Торжкѣ, потому что тамъ, въ Торжкѣ, отпустили до 15 Мая, а не безъ срока, какъ въ приказѣ. Такъ что у насъ въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ болѣе благопріятно; можетъ быть, у насъ лучшій подборъ солдатъ, можетъ быть, у насъ на фронтѣ нѣтъ стариковъ и они въ тыловыхъ частяхъ, а съ тыловыми мнѣ не приходилось говорить. Такъ вотъ, какъ видите, у насъ много лучше дѣло обстоитъ, у насъ есть очень хорошее предзнаменованіе, что армейскій комитетъ вынесъ резолюцію, что армія считаетъ необходимымъ перейти въ наступленіе, а это показатель.

Предсѣдатель. Я долженъ сказать, что это вопросъ, который чрезвычайно пестро обстоитъ по всему фронту. Есть части, гдѣ наблюдается то, о чемъ говоритъ от. Рудичъ, а есть части, о которыхъ говоритъ депутатъ Маньковъ, гдѣ лучше настроены и очень боевымъ образомъ настроены. Еще вчера былъ у меня командиръ полка. Объ его заявленіяхъ я не буду говорить сегодня въ настоящемъ засѣданіи. Онъ говоритъ, что два полка категорически требуютъ порядка, но порядка не на фронтѣ,—у насъ, говорятъ, есть порядокъ, а порядка въ тылу. Есть части, гдѣ унала окончательно дисциплина, и уѣзжаетъ всякій, кто хочетъ, и возвращается, когда хочетъ. Такъ что дать одновременную картину врядъ ли удастся, на всѣхъ частяхъ фронта побывать нельзя, а изъ разныхъ мѣстъ, какъ видите, получаются разныя показанія,—но все-таки замѣчается по моимъ даннымъ нѣкоторое отрезвленіе. Будетъ ли оно болѣе прочнымъ, не помѣшаютъ ли какія-нибудь событія въ тылу или резолюція какихъ-нибудь неизвѣстныхъ делегацій, сказать трудно, но нѣкоторое отрезвленіе установилось; зло не прогрессируетъ, если можно такъ сказать, и распущенность нѣсколько остановилась, это внѣ всякаго сомнѣнія, объ этомъ я и хотѣлъ вамъ сказать. Можно будетъ васъ *(обращаясь къ Члену Государственной Думы Пепеляеву)* просить, Викторъ Николаевичъ, сдѣлать докладъ? Докладъ очень интересный.

Пепеляевъ (Томская губ.). Ночью 1 Марта, мнѣ позвонилъ по телефону П. Н. Милюковъ и отъ имени Временнаго Комитета Государственной Думы предложилъ выѣхать въ Кронштадтъ, чтобы выяснить его положеніе. Я согласился и предложилъ ѣхать вмѣстѣ съ собой Члену Государственной Думы Таскину. Въ 7 час. утра мы выѣхали по желѣзной дорогѣ въ Ораніенбаумъ, а оттуда по льду въ Кронштадтъ. Въ Ораніенбаумѣ вокзалъ былъ пустъ; часть города почью сгорѣла, по улицамъ бродили толпы солдатъ; шла безпорядочная стрѣльба,—вотъ, что мы нашли въ Ораніенбаумѣ. Подъѣхавъ къ Кронштадту,

мы прежде всего встрѣтили вооруженный патруль, отъ котораго узнали, что Кронштадтъ находится въ рукахъ солдатъ и матросовъ, что комендантъ крѣпости арестованъ, что главный командиръ порта адмиралъ Виренъ убитъ, что никакой власти въ Кронштадтѣ нѣтъ. Узнавъ, что мы Члены Государственной Думы, они изъявили желаніе съ нами поговорить и предложили намъ объѣхать всѣ, или какія мы сможемъ, воинскія части и морскія команды. Къ намъ скоро стали стекаться солдаты, матросы, рабочіе и тоже просили объяснить имъ то, что происходитъ въ Петроградѣ, поѣхать на митинги, которые готовились днемъ, и объѣхать части. Мы поѣхали во второй пѣхотный крѣпостной полкъ, въ морскую школу, въ первый Балтійскій экипажъ. Вездѣ мы сообщали о случившемся въ Петроградѣ переворотѣ, просили сохранять порядокъ и спокойствіе и ждать распоряженій изъ Петрограда. Въ первомъ Балтійскомъ экипажѣ мы посѣтили арестованныхъ офицеровъ. Офицеры заявили, что они привѣтствуютъ переворотъ, просили скорѣе выяснить ихъ положеніе. Мы начали съ ними бесѣдовать. Однако скоро подошли къ намъ матросы и сказали, что матросы на улицѣ очень волнуются по поводу того, что депутаты бесѣдуютъ съ арестованными офицерами. Мы вскорѣ прекратили бесѣду. Насъ пригласили въ одно изъ помѣщеній экипажа, гдѣ потребовали объясненій, кто мы такіе, и почему мы прежде всего навѣстили арестованныхъ офицеровъ. Разъясненіе имъ было дано и встрѣчено было довѣрчиво. Затѣмъ, намъ сказали, что тутъ же среди насъ находятся делегаты, которые должны ѣхать въ Государственную Думу, чтобы получить указанія, что дѣлать дальше. Положеніе въ Кронштадтѣ для насъ было уже ясно. Поэтому мы вмѣстѣ съ этой делегаціей отправились въ Петроградъ. Но въ Ораніенбаумѣ задержались. Нужно было, по просьбѣ начальника гарнизона, обратиться къ солдатамъ съ призывомъ, съ которымъ мы обращались въ Кронштадтѣ, и затѣмъ, только къ вечеру, мы прибыли въ Таврическій дворецъ. Здѣсь мы сдѣлали сообщенія отдѣльнымъ Членамъ Временнаго Комитета Государственной Думы и затѣмъ болѣе подробный докладъ А. И. Гучкову, у котораго я былъ вмѣстѣ съ делегатами изъ Кронштадта. По мнѣнію моему, и особенно делегаты на этомъ настаивали, необходимо было, какъ можно скорѣе назначить именемъ Государственной Думы въ Кронштадтъ коменданта. Делегаты обратили вниманіе А. И. Гучкова, что военнаго коменданта кронштадтцы не примутъ и лучше, если бы былъ назначенъ кто-нибудь изъ Членовъ Государственной Думы. Гучковъ предложилъ занять эту должность мнѣ. Я посовѣтовался съ Милюковымъ. Павелъ Николаевичъ сказалъ, что время такое, что нужно приносить себя въ жертву. Тогда я сказалъ, что согласенъ. Мы условились съ делегатами, что они пріѣдутъ на другой день въ 12 час., и мы вмѣстѣ поѣдемъ въ Кронштадтъ. Однако, въ 12 час. они не пріѣхали. Вы знаете, что 2 число ушло на переговоры съ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Только ночью на 3 Марта Временное Правительство подписало приказъ о моемъ назначеніи комиссаромъ Временнаго Правительства въ Кронштадтѣ на правахъ командира порта. Такая формулировка моихъ полномочій была болѣе удобна для меня и давала возможность сразу же въ Кронштадтѣ поднять вопросъ о назначеніи коменданта крѣпости. 3-го числа я прибылъ въ Кронштадтъ. Одновременно со мной прибылъ туда же представитель исполнительнаго комитета Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ Виккеръ. Я прежде всего явился въ комитетъ, который тамъ образовался за это время, и въ комитетѣ призывалъ къ тому же, къ чему мы съ Таскинымъ призывали отдѣльныя воинскія части. Затѣмъ подъ моимъ предсѣдательствомъ состоялось засѣданіе, такъ называемаго, Совѣта десяти, выдѣленнаго комитетомъ движенія. Здѣсь Виккеръ предложилъ очевидно на основаніи указаній, полученныхъ отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, проектъ организаціи гарнизона въ Кронштадтѣ. Основанія этого проекта были слѣдующія: выборность начальниковъ, взаимоотношенія между начальниками и комиссаромъ Временнаго Правительства должны основываться на согласованности ихъ дѣйствій. Кронштадтъ находился въ такомъ положеніи, что съ выборностью необходимо было согласиться, ибо никого они бы не приняли по назначенію изъ Петрограда. Что же касается второго принципа, то я настойчиво противъ него возражалъ, и настаивалъ на томъ, чтобы было сказано, что начальники воинскихъ частей подчиняются комиссару Временнаго Правительства до назначенія коменданта; но мои настоянія привели только къ тому, что было принято компромиссное рѣшеніе: было сказано, что начальники частей руко-

водствуются указаніями комиссара Временнаго Правительства. Послѣ этого я объѣхалъ городъ. обращался снова къ солдатамъ, которыхъ встрѣчалъ на улицахъ, и къ гражданамъ. Внѣшній порядокъ въ Кронштадтѣ ничѣмъ не нарушался. Послѣ этого я отдалъ приказъ о вступленіи въ управленіе Кронштадтомъ. Такъ окончился первый день. Къ вечеру начали распространяться тревожные слухи: такъ, мнѣ доложили, что съ портовъ звонятъ по телефону и спрашиваютъ, что дѣлать, если появится аэропланъ. Я сказалъ, чтобы стрѣльбы не открывали, потому что она можетъ, при безнадежности ночью попасть въ аэропланъ, вызвать панику. Ночь прошла очень тревожно. Въ три часа почи ко мнѣ въ комнату вбѣжалъ офицеръ Перваго Кронштадтскаго полу-экипажа и сообщилъ, что полу-экипажъ чрезвычайно взволнованъ; во-первыхъ,—распоряженіемъ отправить 80 чел. на Лисій Носъ въ качествѣ патруля—матросы отказываются итти,—а затѣмъ прибыли въ полу-экипажъ неизвѣстные люди, призывы которыхъ могутъ вызвать эксцессы по отношенію къ офицерамъ, и даже привести къ общей рѣзнѣ въ Кронштадтѣ. Я распорядился вызвать къ себѣ делегатовъ перваго полу-экипажа, которыми инцидентъ относительно посылки патруля быстро былъ улаженъ. Затѣмъ я просилъ позвать къ себѣ и этихъ неизвѣстныхъ людей. Они пришли утромъ въ 7 час. Ихъ было 6 чел.: 4 назывались рабочими Совѣта рабочихъ депутатовъ Выборгской стороны, одинъ былъ одѣтъ въ матросскую форму, одинъ солдатомъ. Послѣдняго я видѣлъ потомъ въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Они возмущались порядками у насъ. Начали съ того, что говорили: да, вѣдь, у васъ здѣсь никакой революціи нѣтъ, во всемъ прежній режимъ,—насъ на улицахъ останавливаютъ, существуетъ цензура писемъ и т. д. Потрясали рѣчью Милюкова въ Екатерининскомъ залѣ, затѣмъ показывали газеты, гдѣ были бѣлыя мѣста, что, по ихъ мнѣнію, свидѣтельствовало о возстановленіи цензуры. Я началъ съ ними говорить и убѣждалъ ихъ не производить въ Кронштадтѣ волненій, но, конечно, подѣйствовать на нихъ я не могъ. Бесѣда наша продолжалась 7 час. Послѣ этого они спохватились, что могли бы провести время болѣе продуктивно, и ушли. Я понялъ изъ этой бесѣды, что бороться съ ними можно только, пригласивъ изъ Петроградскаго Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ болѣе умѣренныя силы, которыя могли бы убѣдить въ паличности соглашенія съ Временнымъ Правительствомъ и призвать не вѣрить опаснымъ призывамъ. Въ этотъ же день у меня перебывали представители всѣхъ почти правительственныхъ учрежденій и изъ бесѣды съ ними я увидѣлъ, что весь механизмъ управленія въ Кронштадтѣ разрушенъ. Хозяиномъ положенія, вѣрнѣе, настроенія былъ «комитетъ движенія». Непосредственно порядками въ г. Кронштадтѣ завѣдывалъ комендантъ этого комитета, выбранный имъ. Не было коменданта крѣпости, не было главнаго командира порта, военнаго губернатора, и мнѣ предстояло въ своемъ лицѣ совмѣстить всѣ эти должности. Штабъ крѣпости, штабъ порта, портовая контора, управленіе отдѣльными воинскими частями, крѣпостной контроль, портовыя мастерскія остановились. Работали только почта и телеграфъ. Нужно было выяснить сразу же, какіе изъ секретныхъ документовъ цѣлы, какіе пропали, и начать, гдѣ возможно, работу, дабы не останавливать производства самыхъ необходимыхъ дѣлъ и вещей. Городская дума была полупарализована. Нѣсколькимъ опытнымъ писарямъ я предложилъ организовать при себѣ канцелярію. Всю корреспонденцію, которая шла въ Кронштадтъ на имя должностныхъ лицъ, я распорядился доставлять себѣ. Очень скоро мнѣ принесли перехваченную нѣмецкую радіо-телеграмму, въ которой излагались всѣ событія, происходившія въ Петроградѣ. Тамъ было сказано и объ образованіи Временнаго Правительства и о тѣхъ волненіяхъ, которыя переживалъ Петроградъ. Прошелъ день. Наступила ночь. Эта ночь была еще болѣе тревожна. Это былъ какой-то бенефисъ провокаторовъ. Началось съ того, что мнѣ комендантъ города сообщилъ о тревожныхъ свѣдѣніяхъ относительно слѣдственной тюрьмы. Затѣмъ ночью мнѣ доложили, что въ полкахъ и морскихъ частяхъ чрезвычайно неспокойно. Кто-то сообщаетъ по телефону въ одинъ полкъ, что на него идетъ такой-то полкъ, а въ другой, что на него идетъ этотъ полкъ. Солдаты выбѣгаютъ на улицу; въ нѣкоторыхъ частяхъ, выбѣгая, стрѣляютъ. Съ другой стороны сообщали: васъ будутъ сейчасъ разоружать, изъ Петрограда идутъ части на ваше усмиреніе и т. д. Я просилъ сообщать во всѣ части, что никакихъ распоряженій о разоруженіи отдано быть не можетъ, что никто изъ Петрограда не идетъ, что нужно успокоиться.

Кое-какъ порядокъ началъ устанавливаться. Въ это время вбѣжалъ помощникъ коменданта, унтеръ-офицеръ, и сталъ говорить, что всю тревогу производитъ самъ комендантъ, котораго надо арестовать, а его назначить комендантомъ. Онъ то обращался ко мнѣ съ этими просьбами, то выбѣгалъ въ сосѣднюю комнату и обращался къ матросамъ, что нужно его поставить комендантомъ. Оказалось, что отъ всѣхъ тревогъ, волненій, ужасовъ и усталости онъ сошелъ съ ума. Бредовые призывы его чуть не произвели общей паники и общей рѣзни въ Кронштадтѣ. Его увезли въ больницу. На другой день я издалъ воззваніе, гдѣ призывалъ не вѣрить провокаторскимъ слухамъ, которые имѣютъ цѣлью натравить одну часть на другую. Въ это же время пришли извѣстія объ отреченіи Николая II и Михаила, что тоже было опубликовано. Въ этотъ же день спохватились и многіе изъ матросовъ и солдатъ. Морская фракція комитета движенія, подозрѣвая вотъ этихъ 6 чел., о которыхъ я только что говорилъ, ихъ арестовала, привела къ себѣ на засѣданіе и требовала выяснить, кто они такіе, обвиняла ихъ во всей дезорганизаціи и тревогѣ. Тѣ дали объясненія, которыя показались удовлетворительными, и они были освобождены. Въ этотъ же день пріѣхали отъ Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ два депутата, которые очень толково и благожелательно къ Временному Правительству объяснили соглашеніе, которое между Комитетомъ Думы и Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ состоялось, призывали тоже не вѣрить провокаторскимъ слухамъ и призывамъ Подозрительность по отношенію къ Временному Правительству была разсѣяна, но не надолго. Вечеромъ ко мнѣ явились представители образовавшагося «Комитета всѣхъ морскихъ частей», которые уже высказывали недовольство комитетомъ движенія. Образовался и совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Въ частяхъ образовались комитеты. Каждая изъ крупныхъ организацій претендовала на руководящую роль въ Кронштадтѣ, и это отнюдь не способствовало налаживанію нормальной жизни. Но все-таки ночь на 6-е прошла уже болѣе спокойно. 6-го въ Комитетѣ движенія было принято постановленіе объ его реорганизаціи. Была принята новая схема организаціи Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ: Совѣтъ военныхъ депутатовъ, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и такъ называемая Городская группа. Всѣ эти группы должны были имѣть свои исполнительные комитеты, а эти исполнительные комитеты уже составляли исполнительный комитетъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Вечеромъ я впервые говорилъ по телефону съ Петроградомъ, именно съ членами Думы Таскинымъ, Александровымъ и Хаустовымъ. Послѣдняго я просилъ пріѣхать въ Кронштадтъ, что онъ на другой день и исполнилъ. Ночь на 7-е прошла тоже спокойно. Въ этотъ день состоялись похороны—они прошли спокойно. Но въ этотъ же день прибыла и новая партія большевиковъ изъ Петрограда, повидимому, съ большими заданіями, чѣмъ предыдущая. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ вынесъ постановленіе о возобновленіи работъ во всѣхъ кронштадтскихъ мастерскихъ и заводахъ, о чемъ я объявилъ приказомъ по крѣпости и порту. 8-го я пріѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ сдѣлалъ докладъ Временному Правительству, а также исполнительному комитету Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Положеніе въ Кронштадтѣ и настроеніе кронштадтское уже вполнѣ опредѣлились. Вотъ его характеристика: внѣшній порядокъ, полное разрушеніе прежняго механизма управленія и подавленность городского самоуправленія; многочисленность создавшихся революціонныхъ организацій; отсутствіе интеллигентныхъ силъ, оторванность отъ Петрограда; подозрительное отношеніе съ самаго начала къ Временному Правительству; неувѣренность массъ въ завтрашнемъ днѣ; чудовищная ненависть, особенно матросовъ, къ офицерамъ и какое-то истерично враждебное отношеніе ко всякимъ попыткамъ вмѣшаться въ въ офицерскій вопросъ, откуда бы эти попытки ни исходили; затѣмъ, безудержная, безотвѣтственная агитація крайнѣйшихъ агитаторовъ и газеты «Правда»; несомнѣнная работа провокаторовъ и шпіоновъ. Документы секретные оказались цѣлы, о чемъ мнѣ сдѣлали сообщеніе лица, въ вѣдѣніи которыхъ эти документы находились. Въ эти пять дней, до и потомъ нѣкоторое время ко мнѣ обращались съ самыми различными требованіями, какъ, напримѣръ, въ такую-то команду прислать столько-то ружей, столько-то пулеметовъ, обыскать соборъ, гдѣ, по мнѣнію требовавшихъ, находились пулеметы, которые могли разстрѣливать толпу, разрѣшить произвести аресты, обыски и т. д. Изъ Ораніенбаума пріѣхала депутація, которая заявила, что от-

крыть подземный ходъ подъ Ораніенбаумскимъ дворцомъ, что посты, которые разставляются около дворца, ночью кѣмъ-то обстрѣливаются. Вы видите, на какія требованія, на какіе самые неожиданные доклады приходилось съ первыхъ же шаговъ давать отвѣты. Изъ всего уже, о чемъ я доложилъ, вы можете себѣ представить, какія задачи передо мною стояли. Прежде всего возстановить разрушенный механизмъ управленія въ Кронштадтѣ, затѣмъ сохранить обороноспособность Кронштадта (нечего было и думать о томъ, что бы ее увеличить), поставить въ надлежащее положеніе городское самоуправленіе, содѣйствовать возобновленію работъ и разрѣшить офицерскій вопросъ. Вотъ эти задачи стояли предо мною съ самаго начала.

Въ какомъ положеніи находились отдѣльныя воинскія части? Дисциплина по инерціи продолжала еще дѣйствовать, но сразу получился приказъ № 1, который нарушилъ всякое представленіе воинскихъ частей о подчиненіи командному составу. Въ частяхъ образовались комитеты, которые съ самаго начала стали выносить самыя разнообразныя постановленія. Были, напр., попытки упразднить управленіе бригады. Компетенція ихъ была самая неопредѣленная, и съ самыми необоснованными претензіями они обращались ко всѣмъ. Въ Кронштадтѣ наблюдался какой-то, прямо скажу, фетишизмъ по отношенію къ нѣкоторымъ вещамъ; отмѣнили слово «приказъ», требовали, чтобы «приказъ» назывался «постановленіе». Командный составъ не пользовался никакимъ признаніемъ, первоначальный командый составъ почти весь былъ уничтоженъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ во главѣ были поставлены матросы и солдаты. Такъ, въ первомъ Балтійскомъ экипажѣ, гдѣ болѣе 5.000 матросовъ, былъ командиромъ писарь первой статьи, на нѣкоторыхъ судахъ командирами были матросы. Изъ всѣхъ частей болѣе неспокойнымъ является первый Балтійскій экипажъ. Надо сказать, что первый Балтійскій экипажъ это дисциплинарная часть, по крайней мѣрѣ, тамъ очень много матросовъ, списанныхъ съ судовъ. Нужно было прежде всего возстановить должность коменданта. Вопросъ затягивался. Наконецъ, онъ былъ вырѣшенъ совмѣстно съ Исполнительнымъ Комитетомъ. Они согласились, что укажутъ желательное лицо, которое и будетъ назначено приказомъ Военнаго Министра. Предложили генералъ-майора Герасимова, который 16 Марта былъ назначенъ комендантомъ крѣпости. Его положеніе отчаянное, его положеніе таково, что несправедливо было бы считать его отвѣтственнымъ за Кронштадтъ, какъ крѣпость. Онъ связанъ по рукамъ и по ногамъ образованной при немъ контрольной комиссіей. Ни одного приказа, ни одной бумажки онъ не можетъ выпустить изъ своей канцеляріи, если этотъ приказъ или бумага не скрѣплены дежурнымъ членомъ контрольной комиссіи. Во главѣ порта раньше стоялъ главный командиръ порта. Теперь командира порта рѣшили не назначать, а нѣкоторыя функціи его передать капитану надъ портомъ. Капитаномъ надъ портомъ былъ назначенъ генералъ-майоръ Ермаковъ. При немъ тоже была образова контрольная комиссія.

Была учреждена новая должность начальника морскихъ частей. Вотъ я передамъ Членамъ Думы ту схему, которую выработалъ Кронштадтскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, схему управленія морскими силами г. Кронштадта. Вы увидите въ этой схемѣ перечисленіе отдѣльныхъ морскихъ частей и судовъ; во главѣ ихъ стоитъ начальникъ морскихъ частей. При начальникѣ морскихъ частей находится контрольная комиссія, а этотъ начальникъ морскихъ частей подчиненъ не Временному Правительству, не командующему Балтійскимъ флотомъ, а подчиненъ онъ Кронштадтскому совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Я имъ доказывалъ, что совершенно невозможно принять такую схему. Городское самоуправленіе, какъ я сказалъ, находилось въ полупараличѣ. Городской голова въ скоромъ времени отказался отъ должности. Наиболѣе активные гласные думы и члены управы не могли ничего сдѣлать. Нужно было скорѣе создать городскую группу, которая могла бы пополнить ряды гласныхъ думы или работать отдѣльно, но работать, и для этого были произведены выборы отъ различныхъ слоевъ кронштадтскаго населенія въ городскую группу. Городская группа, какъ мнѣ передали, заявила желаніе слиться съ городскимъ самоуправленіемъ, что и было сдѣлано. Въ эту же новую городскую думу были приглашены представители отъ Кронштадтскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Какъ только они туда явились, то прежде всего заявили, чтобы весь прежній составъ городской думы, «буржуазный составъ», былъ бы удаленъ и чтобы всѣ дѣла были переданы этой городской группѣ. Этотъ вопросъ

обсуждался въ Кронштадтскомъ совѣтѣ депутатовъ, гдѣ я призывалъ къ совмѣстной работѣ, и, наконецъ, мнѣ это удалось. Городское самоуправленіе работаетъ въ пополненномъ составѣ. Надо было учредить сразу же милицію. Обязанности милиціонеровъ сначала взяли на себя мѣстные гимназисты и реалисты, но они сразу же возбудили противъ себя подозрѣніе въ контръреволюціонности, и рабочіе потребовали, чтобы милиція комплектовалась исключительно изъ ихъ среды. Потомъ къ нѣкоторому соглашенію пришли; милиція образована, но начальникъ милиціи опять-таки былъ поставленъ въ такое положеніе, что онъ отказался отъ этой должности. Предстояло еще урегулировать рабочій вопросъ. Рабочіе, какъ я уже сказалъ, 7-го числа постановили работу возобновить. Я объѣхалъ почти всѣ мастерскія и нашелъ, что дѣйствительно работы тамъ идутъ, и если задержка въ работѣ происходила, то только потому, что не хватало матеріаловъ, которые неисправно подвозились изъ Петрограда и другихъ мѣстъ. Но, вотъ, вопросъ о заработной платѣ до сихъ поръ не урегулированъ. Рабочіе сначала постановили возобновить работу на прежнихъ основаніяхъ. Затѣмъ, очень скоро было вынесено постановленіе, въ силу котораго всѣ трудящіеся должны получать не менѣе 175 р. и не болѣе 225 р. въ мѣсяцъ безъ всякаго исключенія. Это сразу чрезвычайно увеличивало сумму, которую выплачивалъ поръ своимъ рабочимъ. Я сказалъ, что, можетъ быть, правительство согласится на эту расцѣнку за первый мѣсяцъ. Мнѣ было въ свою очередь дано обѣщаніе, что совѣтъ рабочихъ пересмотритъ эту расцѣнку, но обѣщанія этого своего онъ не исполнилъ. Я сообщилъ объ этомъ въ Морское Министерство; послѣднее на первый мѣсяцъ согласилось съ этой расцѣнкой. Затѣмъ, я неоднократно обращался къ совѣту рабочихъ депутатовъ съ просьбой пересмотрѣть расцѣнку и исполнить свое обѣщаніе. Рабочіе, наоборотъ, постановили эту расцѣнку сохранить и впредь. Такимъ образомъ, вопросъ о заработной платѣ требуетъ еще рѣшенія.

Я теперь перехожу къ самому больному въ Кронштадтѣ вопросу—къ офицерскому. Въ чемъ лежатъ причины ненависти къ офицерамъ? Отчасти онѣ лежатъ въ прежнихъ отношеніяхъ между офицерами и солдатами, и это прежде всего касается морскихъ командъ. Надо сказать,—я впрочемъ это уже отмѣтилъ,—что въ Кронштадтъ ссылались матросы за различные проступки, и Кронштадтъ какъ бы обращенъ былъ, въ морской своей части по крайней мѣрѣ, въ дисциплинарный пунктъ. Отчасти *это* породило тѣ эксцессы, которые совершались въ большомъ количествѣ въ ночь на 1 Марта, отчасти причины этихъ эксцессовъ коренятся въ самыхъ условіяхъ переворота въ Кронштадтѣ. Можетъ быть, начальство нѣсколько затянуло оглашеніе тѣхъ свѣдѣній, которыя оно имѣло уже изъ Петрограда, и тѣмъ вызвало возмущеніе. Но такъ какъ я слѣдствія по этому вопросу не производилъ, то и ограничиваюсь только предположеніями. Убито было въ ночь на 1 Марта и 1 Марта, отчасти и 2, около 40 офицеровъ; всего убито и офицеровъ и др. 51 (какъ мнѣ сообщили въ началѣ Марта). Впрочемъ, безукоризненно точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Арестованныхъ всего офицеровъ и др. было въ первые дни около 500 чел.; изъ нихъ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ около 230. Въ настоящее время подъ арестомъ находится около 70 чел. Кто былъ арестованъ? Прежде всего, почти все начальство, затѣмъ арестованы тѣ лица, которыя вызвали противъ себя возбужденіе въ отдѣльныхъ частяхъ; арестованы тѣ, которые сами являлись и просили ихъ укрыть отъ разъяренной толпы; арестованы тѣ, кого сами части хотѣли спасти отъ растерзанія и нашли лучшимъ временно арестовать. Меня очень часто спрашивали—я отвѣчу на этотъ вопросъ всѣмъ,—почему эти офицеры до сихъ поръ не освобождены? Гг., вы не скажете и никто не въ правѣ предполагать, что я не хотѣлъ освободить тѣхъ, противъ кого нѣтъ серьезныхъ обвиненій. И я не скажу, что ихъ не хотѣли освободить наиболѣе благоразумные умѣренные члены исполнительнаго комитета. Это было въ первое время совершенно невозможно. Можно было, конечно, рискнуть, но все говорило за то, что рискъ этотъ окончится чрезвычайно печально для офицеровъ. Были и такіе моменты, когда жизнь ихъ была въ опасности; поэтому казалось болѣе цѣлесообразнымъ переждать нѣкоторое время, а затѣмъ приступить къ освобожденію, но это не значитъ, что я не принималъ никакихъ мѣръ. Я убѣждалъ отдѣльныхъ членовъ исполнительнаго комитета, отдѣльныхъ солдатъ, которые ко мнѣ обращались за совѣтомъ, чтобы какъ можно скорѣе было назначено слѣдствіе, чтобы невиновные были какъ можно скорѣе освобождены, а тѣ, которымъ было предъявлено обвиненіе, были бы препровождены

подъ конвоемъ въ Петроградъ. За это хлопотали и многіе другіе. Была, наконецъ, образована слѣдственная комиссія, которая сразу же натолкнулась на цѣлый рядъ препятствій. Комиссія эта состояла изъ членовъ мѣстнаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Вотъ случай: никакихъ обвиненій не предъявлялось, но команды просто не хотятъ освободить,—пусть, говорятъ, посидитъ. Предсѣдатель комиссіи неоднократно являлся ко мнѣ и спрашивалъ, что въ этомъ случаѣ дѣлать. Я имъ совѣтовалъ пригласить къ себѣ юристовъ. 27 Марта прибыла слѣдственная комиссія, назначенная Министромъ Юстиціи, во главѣ съ Переверзевымъ. Эта комиссія начала работать совмѣстно съ представителями исполнительнаго комитета, но сразу же противъ комиссіи началась агитація, и въ ночь на 29 Марта около Морского собранія собралась огромная толпа, которая стала требовать къ себѣ для объясненія слѣдственную комиссію. Когда та явилась, толпа потребовала, чтобы освобожденіе офицеровъ было прекращено, что и было исполнено,—освобожденіе остановилось. Черезъ нѣкоторое время слѣдственная комиссія пріѣхала снова. Но тутъ произошелъ чрезвычайно печальный случай, въ результатѣ котораго чуть не былъ убитъ одинъ офицеръ, а можетъ быть пострадала бы и слѣдственная комиссія, если бы не приняты были своевременно мѣры къ тому, чтобы инцидентъ былъ ликвидированъ. Изъ Балтійскаго флота, а также отъ Керенскаго пришли телеграммы, чтобы былъ скорѣе освобожденъ, если нѣтъ препятствій, офицеръ Альмквистъ. Слѣдственная комиссія разсмотрѣла дѣло, выслушала всѣ показанія за и противъ и постановила препроводить Альмквиста въ распоряженіе военной комиссіи Государственной Думы. Секретарь комиссіи, матросъ, выдалъ этому офицеру удостовѣреніе на безпрепятственный выѣздъ изъ Кронштадта, а караульному начальнику онъ же послалъ распоряженіе объ его освобожденіи. Офицеръ былъ освобожденъ и со своимъ отцомъ готовился уже уѣхать, но на пароходѣ его увидѣли солдаты, которые были противъ него настроены. Моментально собралась толпа и офицера, избивая, поволокли на якорную площадь, для того, чтобы его тамъ убить. Ко мнѣ прибѣжали и сообщили, что вотъ что происходитъ на улицѣ, но вскорѣ же сообщили, что лейтенантъ и матросъ отняли отъ толпы офицера, а толпа идетъ сюда, къ Морскому собранію. Толпа была настроена чрезвычайно враждебно, раздавались угрожающіе крики; члены исполнительнаго комитета вышли къ этой толпѣ, начали ее уговаривать. Въ скоромъ времени прибылъ Переверзевъ, который сталъ давать ей объясненія. Надо сказать, что въ газетахъ было кое-что преувеличено; такъ, писали, что надъ Переверзевымъ держали кинжалъ,—этого не было; что ему кричали: «смерть ему»,—этого не было. Но толпа всегда толпа, и опасность безусловно была. Затѣмъ, собрался исполнительный комитетъ, гдѣ начали обвинять юристовъ въ «бюрократизмѣ», въ томъ, что они не считаются съ психологіей. Переверзевъ велъ себя чрезвычайно мужественно; всю вину (таковой и не было) онъ принималъ на себя, никого не обвиняя; говорилъ, что какъ прокуроръ онъ наблюдалъ за всѣмъ производствомъ дѣла, и даже оплошность этого матроса, который неудачно формулировалъ постановленіе, онъ принялъ тоже на себя. Въ концѣ концовъ юристы заявили, что въ такой атмосферѣ они служить правосудію не могутъ, слагаютъ свои полномочія и уѣзжаютъ. На другой день они уѣхали. Образована была новая слѣдственная комиссія, которая состояла исключительно изъ матросовъ и солдатъ. Она не выпускала почти никого, и только въ самое послѣднее время началось опять освобожденіе офицеровъ. Въ первое время арестованные офицеры терпѣли и оскорбленія—не давали имъ пищи съ воли, отбирали постельныя принадлежности, не разрѣшали свиданій; врывались толпами матросы, требовали осмотра арестованныхъ. Когда я перевелъ одного офицера изъ тюрьмы въ комнату рядомъ съ собой, гдѣ тоже находились арестованные офицеры, то скоро появились солдаты и требовали, чтобы этотъ офицеръ имъ былъ показанъ, чтобы они убѣдились, что онъ не убѣжалъ. Были случаи сумасшествія. Такъ, рядомъ со мною въ комнатѣ арестованныхъ офицеровъ ночью одинъ сошелъ съума,—онъ кричалъ и плакалъ, когда его вели въ больницу,—думалъ, что его ведутъ разстрѣливать. Да и положеніе офицеровъ, которые освобождены, тоже было оскорбительно; ихъ лишали квартиръ; жены арестованныхъ офицеровъ не могли вывезти изъ помѣщенія своего имущества; не давали женамъ и убитыхъ офицеровъ взять имущество, указывая на то, что, можетъ быть, офицеры оказались въ долгу у части. Затѣмъ, комитеты полковыхъ и морскихъ частей

стали рѣшать вопросъ о жалованьѣ каждому офицеру въ отдѣльности, и каждая часть назначала свой размѣръ жалованья: этому—1.000 р., этому будетъ 60 р. и т. д. Офицеры всѣ безъ погонъ—и морскіе и сухопутные офицеры. Матросы и солдаты оставили на своихъ плечахъ погоны, но когда́ Гучковъ издалъ приказъ объ отмѣнѣ погонъ во флотѣ, то и всѣ сухопутные солдаты срѣзали съ себя погоны, и вообще въ Кронштадтѣ съ погонами никто не ходитъ. Появляются изрѣдка пріѣзжіе въ погонахъ, и дѣло не обходится безъ инцидентовъ. Къ офицерамъ, которые выбраны уже начальниками, даже къ тѣмъ, кто выбранъ делегатами, и то отношеніе такое, что, можно сказать, удивительно, какъ они до сихъ поръ его выносятъ. Такъ, напр., на одномъ засѣданіи военныхъ делегатовъ, куда были по постановленію допущены и начальники частей съ рѣшающимъ голосомъ, былъ поднятъ вопросъ объ удаленіи этихъ офицеровъ, и было рѣшено, что офицеры должны изъ этого собранія уйти; если же части пожелаютъ выбрать кого-либо изъ нихъ делегатами, тѣхъ допустить, но съ правомъ совѣщательнаго голоса. Вотъ, въ такомъ положеніи находятся офицеры и арестованные и тѣ, кто на свободѣ.

Каково настроеніе всей массы кронштадтской? Масса, конечно, не разбирается въ томъ, что происходитъ. Имѣютъ успѣхъ, какъ и здѣсь, самые крайніе лозунги: «долой войну», «миръ безъ аннексій и контрибуцій», съ удареніемъ, конечно, на словѣ «миръ». «Буржуй» всякій тотъ, кто призываетъ къ продолженію войны для защиты государства, къ большему спокойствію, къ выдержкѣ. Къ Временному Правительству отношеніе съ самаго начала было подозрительное. Вначалѣ можно было на митингахъ выступать и болѣе умѣреннымъ ораторамъ. Пріѣзжалъ туда Хаустовъ, пріѣзжалъ Скобелевъ, я выступалъ, всѣ мы имѣли успѣхъ. Но въ самое послѣднее время митингами всецѣло завладѣли Троцкій, Луначарскій и ораторы лешинскаго толка. Когда пріѣзжалъ туда Керенскій въ первый разъ, его носили на рукахъ, всѣ войска кричали, не переставая, ура, проходили мимо него съ криками восторга; теперь Керенскаго ругаютъ, называютъ его кровопійцей за то, что онъ зоветъ къ наступленію, что онъ продался буржуямъ, и, конечно, Керенскій въ Кронштадтѣ того энтузіазма, который вызывалъ раньше, вызвать теперь уже не можетъ.

Отношеніе къ займу свободы такое: совѣтъ вынесъ двусмысленную резолюцію, которую можно толковать скорѣе, что не надо подписываться на заемъ свободы, а когда тамъ были вывѣшены плакаты, то эти плакаты матросы срывали, потому что есть надпись: «война до побѣды».

Что представляетъ собой Кронштадтскій совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ? Онъ организовался въ десятыхъ числахъ Марта. Сначала онъ состоялъ изъ 200 чел., теперь въ немъ около 300 чел. Тамъ около 100 большевиковъ, столько же соціалистовъ-революціонеровъ, около 40 меньшевиковъ и 60 безпартійныхъ. Партіи между собою все время борются. Уровень развитія делегатовъ невысокъ. Хлопаютъ они всѣмъ рѣшительно. Я выступаю—мнѣ хлопаютъ, большевикъ выступаетъ—ему хлопаютъ, меньшевикъ—ему хлопаютъ, рѣшительно всѣмъ. Вначалѣ выносились резолюціи средняго направленія—поддержка Временнаго Правительства «постольку, поскольку» и поддержка Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Кризисъ, который здѣсь переживался такъ бурно, кризисъ иностранной политики, не имѣлъ тамъ такого большого отклика, тамъ прошелъ этотъ день спокойно, вынесено постановленіе поддержать Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Затѣмъ, когда сталъ на очередь вопросъ о коалиціонномъ министерствѣ, то столкнулись между собою большевики и болѣе умѣренные, и одержали верхъ послѣдніе, большевики успѣха и на этотъ разъ не имѣли. Пріемы большевиковъ такіе: «Милюковъ и Шингаревъ крупные капиталисты, вѣрить имъ нечего», «во время манифестаціи на улицахъ 21-го числа Временное Правительство переодѣло 3.000 городовыхъ, которые носили плакаты съ довѣріемъ Временному Правительству» и т. п. Пріѣзжаютъ какіе-то делегаты съ фронта,—я не о всѣхъ, конечно, делегаціяхъ говорю въ этомъ случаѣ, а о тѣхъ делегаціяхъ, которыя говорятъ то, чего на фронтѣ не было, и съ крайними призывами. Одинъ делегатъ съ Кавказскаго фронта заявилъ, что у него былъ товарищъ Церетели, теперь онъ его товарищемъ не называетъ, потому что Церетели продался буржуямъ, а вотъ товарищи Луначарскій, Троцкій—вотъ это товарищи, имъ вѣрьте, за ними идите. Когда большевики не имѣютъ успѣха словеснаго, они прибѣгаютъ къ давленію на совѣтъ толпой матросовъ и солдатъ.

Какія темы разрабатываетъ совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ въ Кронштадтѣ? Самыя разнообразныя; они рѣшаютъ вопросы не только за Кронштадтъ, но и за всю Россію. Они посылаютъ агитаторовъ рѣшительно во всѣ пункты Россійскаго государства. Однажды постановили образовать комиссію, которая потребовала бы отъ Военнаго Министра, чтобы онъ ее направилъ на фронтъ съ правомъ контролировать рѣшительно всѣхъ, весь командный составъ, и арестовывать рѣшительно всѣхъ, кого они найдутъ контръ-революціонеромъ или вообще негоднымъ. Но посылку этой комиссіи удалось ликвидировать. Этой ликвидаціи помогъ очень Скобелевъ, который, когда къ нему комиссія явилась, вышутилъ ее и посовѣтовалъ скорѣе вернуться назадъ. Занимается совѣтъ Кронштадтскій, между прочимъ, привѣтствіями; пріѣзжаютъ делегаціи съ фронта, ихъ привѣтствуютъ, отвѣчаютъ на эти привѣтствія, выносятъ соотвѣтствующія резолюціи. Развили очень бюрократизмъ, тѣ незначительныя дѣла, которыя могли бы рѣшиться въ десять минутъ, занимаютъ иногда нѣсколько дней. Что раньше начальникъ части могъ сдѣлать, теперь это дѣлаетъ комитетъ части, но онъ не самостоятельно дѣлаетъ, пишетъ въ исполнительный комитетъ, а исполнительный комитетъ иногда, не зная, что дѣлать, мнѣ шлетъ эту бумажку. Я говорю: это дѣло пяти минутъ, если начальникъ части самъ подпишетъ, и пошлете, куда нужно.

Продовольственная комиссія—вотъ ея характеристика по извѣстіямъ Кронштадтскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Въ засѣданіи совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ отъ 3 Мая «Покровскій выступаетъ съ докладомъ о разрухѣ, царящей въ настоящее время въ продовольственной комиссіи. Онъ указываетъ, что члены комиссіи бездѣльничаютъ, замѣчается пьянство, вывозъ изъ крѣпости скота, пищевыхъ продуктовъ; что члены во главѣ съ предсѣдателемъ разъѣхались безъ вѣдома исполнительнаго комитета. Предсѣдатель Скобениковъ съ 27 Апрѣля занимается въ Петроградѣ какими-то государственными дѣлами». Но, можетъ быть, и хорошо, что комиссія ничего не дѣлала, можно комиссію только благодарить, что она не разрушила нѣкоторой налаженности продовольственнаго вопроса въ Кронштадтѣ, которая тамъ была до этого момента. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ проявлялъ чрезвычайное самомнѣніе; онъ всѣмъ делегаціямъ, которыя прибываютъ на его засѣданія, заявляетъ, что обороноспособность крѣпости не только не пала, но увеличилась въ нѣсколько разъ, что, конечно, невѣрно. Надо сказать, что въ своихъ отзывахъ о Кронштадтѣ, которые были помѣщены въ печати, я говорилъ, что обороноспособность—это относится къ первымъ днямъ моего пребыванія въ Кронштадтѣ—что обороноспособность Кронштадта не уничтожена; она тамъ дѣйствительно не уничтожена, но что она увеличилась, объ этомъ, по меньшей мѣрѣ, говорить наивно, а въ такое время, какое мы переживаемъ сейчасъ, даже и преступно.

Какимъ авторитетомъ пользуется Кронштадтскій совѣтъ? Онъ пользуется авторитетомъ, я скажу, постольку, поскольку онъ нравится отдѣльнымъ воинскимъ и морскимъ частямъ. Когда совѣтъ постановилъ уменьшить выдачу хлѣба на основаніи предписанія интендантскаго управленія, то комитетъ одной части вынесъ постановленіе, что онъ не подчиняется этому распоряженію. Я скажу, когда борются между собою чувства долга и инстинкты, то совѣтъ рабочихъ депутатовъ тогда силенъ, когда онъ стоитъ на сторонѣ инстинктовъ, и очень слабъ, когда онъ станетъ на сторону исполненія долга. Я говорю сейчасъ только объ отрицательныхъ сторонахъ кронштадской жизни и совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ; есть, конечно, и положительныя стороны: такъ, онъ успленно борется съ первыхъ дней съ пьянствомъ, нѣкоторыя мѣры его очень благоразумны. Но я говорю объ отрицательныхъ сторонахъ Кронштадта главнымъ образомъ потому, что онѣ-то и опасны, онѣ могутъ привести къ катастрофѣ.

Какіе нравы въ Кронштадтѣ? Пьянство тамъ развивается; повальнаго пьянства тамъ нѣтъ, но оно все болѣе и болѣе усиливается. За послѣднее время развиваются венерическія болѣзни. Совѣтъ борется и съ этимъ. Овладѣла Кронштадтомъ жажда наживы. Въ бюро труда, которое образовано при исполнительномъ комитетѣ, являются матросы и, угрожая примѣненіемъ силы, требуютъ, чтобы ихъ откомандировали отъ частей въ мастерскія, съ тѣмъ, чтобы они тамъ получали вознагражденіе, какъ рабочіе. Въ комитетѣ при одной изъ мастерскихъ мнѣ сами члены комитета заявили, что къ нимъ являются матросы и требуютъ, чтобы ихъ жены были приняты въ качествѣ работницъ въ мастерскія,—все это тоже

въ цѣляхъ полученія вновь установленнаго вознагражденія. Въ Кронштадтѣ реквизировались помѣщенія случайными лицами. Были попытки реквизировать типографію. Правда, эта пепытка потомъ самимъ совѣтомъ была ликвидирована.

Какова тамъ свобода слова? Когда послѣ рѣчи одного изъ большевиковъ сталъ говорить солдатъ и сталъ высказываться противъ братанія, то его арестовали. Онъ сидѣлъ нѣсколько дней подъ арестомъ. Исполнительный комитетъ выпустилъ воззваніе, которое приглашало кронштадтцевъ быть болѣе терпимыми къ ораторамъ. Несмотря на то, что исполнительный комитетъ постановилъ, что арестъ былъ произведенъ неправильно, онъ все-таки нѣсколько продержалъ этого солдата Шикина. Нужно остановиться на тѣхъ силахъ, которыя содѣйствуютъ установленію въ Кронштадтѣ порядка и которыя этому мѣшаютъ. Правительство переживало такое положеніе, которое не позволяло ему обратить должное вниманіе на Кронштадтъ. Обращался я въ исполнительный комитетъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, просилъ присылать агитаторовъ, которые стояли бы на почвѣ соглашенія между совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и Временнымъ Правительствомъ. Туда пріѣзжали Хаустовъ, Скобелевъ, затѣмъ еще нѣсколько лицъ. Были посланы туда даже спеціальные комиссары отъ Совѣта рабочихъ депутатовъ, Члены второй Государственной Думы, Виноградовъ и Федоровъ. Федоровъ очень скоро уѣхалъ, а Виноградовъ тамъ жилъ до середины Апрѣля, но въ борьбѣ съ безотвѣтственными лицами онъ былъ безсиленъ. Изъ членовъ правительства пріѣзжали Керенскій, Корниловъ, генералъ Потаповъ (отъ военной комиссіи), вносили нѣкоторое успокоеніе, но только на время. Я приведу примѣръ, какъ отнеслись къ Хаустову. Ему хлопали; большевики, которые были здѣсь же, слушали, что мы говорили, при насъ намъ почти не возражали, а какъ только мы ушли—называли Хаустова буржуемъ: смотрите, какъ онъ одѣтъ, какіе у него воротнички—и, какъ передавали, имѣли успѣхъ.

Пресса. «Кронштадтскій Вѣстникъ» и «Котлинъ» значенія не имѣютъ. «Извѣстія Кронштадтскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ» печатаютъ главнымъ образомъ тѣ постановленія, которыя принимаютъ совѣтъ, исполнительный комитетъ и отдѣльныя организаціи. Вскорѣ послѣ переворота тамъ раздался «Голосъ правды». Эта газета перепечатываетъ статьи изъ «Правды» и прибавляетъ свои. Эта газета имѣетъ большое распространеніе и успѣхъ изъ-за хлесткости своихъ выраженій. Въ самое послѣднее время тамъ имѣется газета «Трудъ», Земля и Воля». Она болѣе умѣренная, оказываетъ поддержку Временному Правительству. Я увѣренъ, что въ Кронштадтѣ есть нѣмецкіе агенты и провокаторы. Въ этомъ я убѣдился съ первыхъ дней и ночей пребыванія въ Кронштадтѣ и все болѣе и болѣе убѣждался, какъ знакомился со всѣми эксцессами, съ настроеніемъ массъ и даже съ отдѣльными постановленіями.

Теперь я разскажу про то постановленіе, послѣ котораго я уѣхалъ, и о современномъ положеніи Кронштадта. Съ того момента, какъ назначенъ комендантъ, капитанъ падъ портомъ, съ нѣкоторыми правами главнаго командира порта, съ того момента, когда начало работать городское самоуправленіе въ обновленномъ составѣ, въ моемъ вѣдѣніи остался небольшой кругъ дѣлъ, которыя входили раньше въ компетенцію военнаго губернатора. Я считалъ, что съ того самаго момента, когда будетъ кому-нибудь передано и это небольшое количество дѣлъ, моя миссія въ Кронштадтѣ будетъ закончена. Я заявилъ объ этомъ исполнительному комитету совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ еще 10 Апрѣля. Тогда въ своемъ сообщеніи ему я заявилъ, что дѣлъ гражданскихъ такъ немного, что учреждать должность отдѣльнаго военнаго губернатора нецѣлесообразно и неэкономно, что лучше всего эти гражданскія дѣла передать коменданту, а для непосредственнаго завѣдыванія ими учредить должность помощника коменданта по гражданской части. Съ этимъ они согласились. Былъ мной составленъ проектъ закона, который переданъ былъ Временному Правительству, и я ждалъ опубликованія этого закона и назначенія кого-либо на должность помощника коменданта. Мое положеніе было тяжело тѣмъ, что, имѣя въ своемъ вѣдѣніи небольшое количество дѣлъ, я продолжалъ считаться, можетъ быть несправедливо, отвѣтственнымъ вообще за весь Кронштадтъ. 13 Мая исполнительный комитетъ, неожиданно для меня, а пожалуй, и для себя, обсуждая частный вопросъ о замѣщеніи должности начальника милиціи, постановилъ вдругъ, что единственной властью является совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ

депутатовъ, который по всѣмъ дѣламъ государственнаго порядка сносится непосредственно съ Временнымъ Правительствомъ, и всѣ административныя мѣста въ Кронштадтѣ занимаются членами совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Я утверждаю, г.г. Члены Думы, что если бы я не обратилъ вниманія на это постановленіе, то изъ него и самъ Кронштадтскій совѣтъ и исполнительный комитетъ не сдѣлали бы никакихъ практическихъ выводовъ, хотя они его напечатали крупнымъ шрифтомъ, но пока ничего предпринимать по существу этого постановленія не были намѣрены. Но я считалъ, что замалчивать ненормальное положеніе и коменданта и всѣхъ вообще представителей Временнаго Правительства въ Кронштадтѣ нельзя. Я пригласилъ къ себѣ предсѣдателя исполнительнаго комитета— это студентъ-технологъ Ламановъ—и заявилъ ему: ваше постановленіе налагаетъ на меня обязанность немедленно же уѣхать изъ Кронштадта и переложить всю отвѣтственность на васъ. Онъ мнѣ сказалъ: напрасно вы смотрите такъ на это постановленіе; это постановленіе принципіальное, и вамъ уѣзжать вовсе не нужно. 15-го числа я явился на засѣданіе исполнительнаго комитета и заявилъ, что постановленіе, если сдѣлать изъ него логическіе выводы, ведетъ къ тому, что Кронштадтъ, въ сущности, порываетъ связь съ Временнымъ Правительствомъ. Временное Правительство не можетъ стать на ту точку зрѣнія, на которой стоятъ они, и что ихъ постановленіе само себѣ противорѣчитъ. Кто могъ это постановленіе предложить? Большевики не могли, потому что большевики не входятъ въ контактъ съ Временнымъ Правительствомъ, а здѣсь говорилось о контактѣ; меньшевики за контактъ съ Временнымъ Правительствомъ, но они противъ захвата въ свои руки власти. Кромѣ того, я имъ говорилъ, что они очевидно считаютъ, что и комендантъ крѣпости отвѣтственепъ передъ ними, а не передъ Временнымъ Правительствомъ, что начальникъ морскихъ силъ тоже отвѣтственепъ передъ ними, что въ такомъ же положеніи находится и капитанъ надъ портомъ. Я увидѣлъ полное непониманіе того, чего они хотятъ; они мнѣ пытались возражать; нѣтъ, мы не будемъ сажать всѣхъ своихъ на административныя мѣста: если мы не найдемъ подходящихъ кандидатовъ изъ своей среды, то Временное Правительство пойдетъ на уступки и пришлетъ намъ своихъ агентовъ. Я говорилъ: о какой уступкѣ можетъ итти рѣчь? Это обязанность Временнаго Правительства имѣть своихъ представителей въ Кронштадтѣ, а вовсе не уступка. Однимъ словомъ, я видѣлъ передъ собою дремучій лѣсъ непониманія. Во всякомъ случаѣ, я заявилъ, что я оставаться въ Кронштадтѣ считаю для себя невозможнымъ, такъ какъ отвѣтственность нести за Кронштадтъ съ этого момента не могу. На завтра я подалъ заявленіе Министру-Предсѣдателю о томъ, что отказываюсь отъ несенія далѣе обязанностей комиссара Временнаго Правительства въ Кронштадтѣ. Такимъ образомъ Кронштадтъ сталъ уже непосредственно передъ Временнымъ Правительствомъ и передъ Петроградскимъ Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Я не знаю, т. е. окончательно не знаю, правильно-ли сдѣлалъ, что уѣхалъ. Уничтожать должность комиссара Временнаго Правительства они въ виду не имѣли; по крайней мѣрѣ предсѣдатель ихъ такъ говорилъ. Но къ чему бы это повело? Инцидентъ этотъ былъ бы затушеванъ, заглазанъ, и Кронштадтъ и сейчасъ находился бы въ такомъ положеніи, въ какомъ онъ пребывалъ достаточно уже долгое время. Я рѣшилъ, что если ставка на благоразуміе кронштадтцевъ была бита, то нужно сдѣлать ставку на общественное мнѣніе всей страны и, въ частности, противопоставить Кронштадтъ Петроградскому Совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Результаты показываютъ мнѣ, что этотъ шагъ мой повлекъ за собой дѣйствительно, можетъ быть, начало ликвидаціи кронштадтской исторіи. Но кронштадтская исторія еще не ликвидирована. Кому казалось, что Кронштадтъ имѣетъ въ виду объявить отдѣльную республику, для тѣхъ, конечно, поѣздка Чхеидзе, а потомъ Церетели и Скобелева, могла показаться концомъ этой кронштадтской независимости. Но для тѣхъ, кто съ самаго начала видѣлъ, что кронштадтцы просто не понимаютъ, что они дѣлаютъ, для тѣхъ, кто видѣлъ, что это непониманіе, однако, можетъ привести къ чрезвычайной катастрофѣ, если имъ воспользуются германскіе агенты и провокаторы, для тѣхъ, конечно, поѣздка Чхеидзе и Церетели не была ликвидаціей исторіи Кронштадта. Ликвидированной эта исторія будетъ только тогда, когда Кронштадтскій комендантъ будетъ поставленъ въ такія условія, при которыхъ справедливо будутъ считать его отвѣтственнымъ за Кронштадтъ. Только тогда можно будетъ сказать, что кронштадтская исто-

рія ликвидирована, когда командный составъ будетъ поставленъ въ надлежащее положеніе, ибо вѣдь крѣпость тотъ же фронтъ; когда вопросъ объ арестованныхъ офицерахъ будетъ разрѣшенъ. До тѣхъ поръ Кронштадтъ будетъ тревожить всѣхъ.

Предсѣдатель. Господа. Позвольте обратить ваше вниманіе на то мужественное и полное достоинства поведеніе въ порученномъ ему дѣлѣ, въ которомъ показалъ себя нашъ глубокоуважаемый товарищъ Викторъ Николаевичъ Пепеляевъ. (*Голоса:* вѣрно). Вы видите изъ его доклада, что едва ли не болѣе всѣхъ изъ насъ Викторъ Николаевичъ Пепеляевъ былъ въ постоянной опасности, и не только въ физической, я скажу, въ моральной, ибо каждый фальшивый шагъ, или неправильный шагъ могъ бы привести къ весьма тяжкимъ и нежелательнымъ послѣдствіямъ, а, съ другой стороны, скомпрометировать высокое званіе Члена Государственной Думы, которое онъ носитъ. Между тѣмъ, не только изъ доклада, о которомъ вы сами составите себѣ надлежащее мнѣніе, но и по отзывамъ всѣхъ тѣхъ, какъ правительственныхъ лицъ, такъ и лицъ изъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и обитателей ни одной жалобы на некорректныя или какія-либо нетактичныя дѣйствія со стороны Виктора Николаевича Пепеляева не поступало ни ко мнѣ, ни къ кому другому; кромѣ одного слова, что, вотъ, вашъ Пепеляевъ молодецъ, я ни одного рѣшительно не слышалъ. Тѣ сомнѣнія, которыя Викторъ Николаевичъ Пепеляевъ высказывалъ относительно того, правильно ли онъ занялъ позицію въ тотъ моментъ, когда наступило критическое разрѣшеніе вопроса, мнѣ кажется, рисуютъ то добросовѣстное въ высшей степени отношеніе, которое вносилъ въ это дѣло Викторъ Николаевичъ Пепеляевъ. Мы обязаны, конечно, ему указать, что онъ былъ правъ, что онъ государственно разрѣшилъ этотъ вопросъ и понялъ, что дальше продолжать кронштадтскій вопросъ въ такомъ видѣ нетерпимо и недопустимо (*голоса:* правильно), и если онъ положилъ начало этому дѣлу, то со стороны Членовъ Думы можетъ быть выражена ему только глубокая благодарность и признательность за блестящее выполненіе возложеннаго на него порученія, которое украситъ собой страницы нашей думской исторіи; мы должны ему выразить не только наше одобреніе, но и глубокое уваженіе и благодарность. (*Продолжительныя рукоплесканія*).

Угодно, можетъ быть, гг., кому-нибудь задать какіе-нибудь вопросы? Можетъ быть, что-нибудь неясно, хотя, собственно говоря, вопросъ поставленъ такъ ясно и опредѣленно, что нечего говорить. Кому угодно?

Шидловскій 1. Я хочу спросить—та картина, которую вы нарисовали, относится ли она къ о. Котлину или ко всей совокупности Кронштадта, какъ укрѣпленному мѣсту со всѣми фортами?

Пепеляевъ. Главнымъ образомъ она относится къ городу. Хотя и на фортахъ происходили эксцессы, но въ общемъ форты находятся въ несравненно лучшихъ условіяхъ. Надо сказать, что форты могутъ исполнить свой долгъ передъ государствомъ, если ихъ къ этому призовутъ по отношенію къ внѣшнему врагу.

Шидловскій 1. Потомъ еще вопросъ. Считаете ли вы, что въ Кронштадтѣ есть разница настроенія между войсками сухопутными, крѣпостными и морскими или они дошли всѣ до одинаковаго состоянія.

Пепеляевъ. Нѣтъ, сейчасъ они еще не дошли. Въ сухопутныхъ войскахъ отношеніе къ офицерамъ и къ Временному Правительству и къ войнѣ нѣсколько иное, чѣмъ въ морскихъ частяхъ. Особенно рѣзко эта разница замѣчалась въ началѣ моего пребыванія. Такого отрицательнаго отношенія къ Временному Правительству, какое наблюдается среди моряковъ, въ сухопутныхъ частяхъ я не встрѣчалъ.

От. Трегубовъ. Не можете ли вы сказать, какой составъ исполнительнаго комитета?

Пепеляевъ. Я говорилъ уже, что тамъ есть большевики и меньшевики и др. и сколько ихъ.

От. Трегубовъ. Нѣтъ, я спрашиваю составъ солдатъ и матросовъ.

Пепеляевъ. Въ составъ исполнительнаго комитета, главнымъ образомъ, входятъ солдаты и матросы. Предсѣдательствуетъ Ламановъ—студентъ. Большевиковъ не особенно слушаютъ въ совѣтѣ, они главнымъ образомъ имѣютъ успѣхъ на митингахъ. Въ совѣтѣ ихъ даже освистали, когда вопросъ шелъ о нотѣ иностраннымъ державамъ.

Шидловскій 1. А кто такой Рошаль, вы не раскроете скобки?

Пепеляевъ. Это типичный демагогъ.

От. Трегубовъ. Въ Кронштадтѣ есть очень много провокаторовъ, несомнѣнныхъ нѣмецкихъ шпіоновъ.

Пепеляевъ. Не несомнѣнныхъ—уличить ихъ не удалось, но несомнѣнно тамъ они есть.

От. Трегубовъ. Я слышалъ въ кулуарахъ Думы разговоръ, что существуетъ одинъ изъ выдающихся улавливателей провокаторовъ, который говорилъ, что ему извѣстно, что въ Кронштадтѣ есть 15 чел. завѣдомыхъ провокаторовъ, но по нѣкоторымъ соображеніямъ онъ пока еще не находитъ возможнымъ оглашать это. Конечно, въ докладѣ правительства обо всемъ этомъ говорилось, очевидно. Принимались ли правительствомъ какія-либо мѣры? Вся бѣда въ томъ, что эти шпіоны взбудоражили всѣхъ, слѣдовательно, правительство должно было принять мѣры къ тому, чтобы ихъ разоблачить. Какъ правительство относилось къ вашимъ докладамъ, принимало ли оно какія-либо мѣры?

Пепеляевъ. Правительство очень интересовалось Кронштадтомъ и къ моимъ докладамъ относилось всегда очень внимательно. Но могло ли оно принимать какія-нибудь мѣры? Оно прежде всего спрашивало меня, что лично я рекомендую. Я настаивалъ передъ Помощникомъ Морского Министра на томъ, что надо скорѣе организовать контръ-развѣдку. Но дѣло въ томъ, что и я и Помощникъ Морского Министра приходили къ выводу: контръ-развѣдка можетъ быть устроена только при содѣйствіи комитета исполнительнаго. Неоднократно члены исполнительнаго комитета говорили, что провокація въ Кронштадтѣ есть. Я могу поименно назвать тѣхъ, кто говорилъ. Комендантъ писалъ и приглашалъ исполнительный комитетъ и даже указывалъ способы, какъ организовать контръ-развѣдку скорѣе. Никто не откликался. Одинъ изъ членовъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ арестованъ былъ самъ по обвиненію въ провокаціи, кстати сказать, онъ находился въ слѣдственной комиссіи, которая разрѣшала вопросъ объ арестованныхъ офицерахъ. Контръ-развѣдки въ Кронштадтѣ еще нѣтъ. (**Милютинъ:** а много арестовано офицеровъ)? 235. (**Милютинъ:** а много изъ нихъ убито)? Я докладывалъ, около 40. (**Милютинъ:** а сію минуту?). Около 70.

От. Рудичъ. Вы сейчасъ сказали, что арестованныхъ офицеровъ около 70.

Пепеляевъ. Ихъ было 80, но самыя послѣднія кронштадтскія газеты говорятъ, что снова началось освобожденіе; очевидно, они хотятъ подогнать къ цифрѣ 40, о которой они заявляли въ Петроградскомъ Совѣтѣ.

От. Рудичъ. Тамъ заявляли 30.

Пепеляевъ. Это невѣрно.

От. Рудичъ. Церетели сказалъ, что 90.

Пепеляевъ. Онъ имѣетъ въ виду арестованныхъ и офицеровъ и вообще представителей правительства, а я говорю объ офицерахъ.

От. Рудичъ. Вы говорите, что общее число арестованныхъ офицеровъ около 300, а Церетели сказалъ—400.

Пепеляевъ. Нѣтъ, вы не вслушались. Вначалѣ всего было арестовано 500 чел., изъ нихъ 235 офицеровъ, въ настоящее время подъ арестомъ сидитъ офицеровъ около 70. Вотъ цифры, которыя я сообщилъ.

От. Рудичъ. Я хочу спросить васъ: вотъ это воззваніе Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ Петроградскаго, какъ оно будетъ сейчасъ для Кронштадта, будетъ ли оно красной тряпкой раздражающей, либо умиряющей, успокаивающей?

Пепеляевъ. Нѣтъ, нѣтъ, не успокоивающей. Если тамъ работаютъ провокаторы, то для нихъ цѣль близка, къ которой они вели Кронштадтъ.

Предсѣдатель. Но оборона отъ этого все-таки не страдаетъ или страдаетъ?

Пепеляевъ. Видите, Михаилъ Владиміровичъ, оборона сосредоточена, главнымъ образомъ, на фортахъ, а самый Кронштадтъ въ смыслѣ обороны—это пустое мѣсто.

От. Трегубовъ. А настоящая фамилія Рошаля?

Пепеляевъ. Рошаль.

От. Трегубовъ. А Троцкаго?

Пепеляевъ. Я не знаю. Троцкій былъ только гостемъ Кронштадта. (*Голосъ:* Рошаль французъ или еврей по національности?). Національности не знаю.

Предсѣдатель. Бронштейнъ.

Тарасовъ. А какъ эти шпіоны, агенты, живущіе въ Россіи или пришельцы изъ Германіи?

Пепеляевъ. Навѣрное есть и пришельцы.

Тарасовъ. Это позоръ допускать.

Предсѣдатель. Вопросовъ больше нѣтъ? Позвольте просить Ивана Семеновича сдѣлать докладъ о своей поѣздкѣ въ Самару. (**От. Трегубовъ:** я прошу слова). Пожалуйста..

От. Трегубовъ (Кіевская губ.). Я считаю, что намъ по этому докладу слѣдовало бы принять какую-нибудь резолюцію и просить васъ доложить ее Временному Правительству о томъ, чтобы съ своей стороны оно могло бы принять болѣе рѣшительныя мѣры къ прекращенію тѣхъ преступныхъ

безобразій, которыя творятся въ Кронштадтѣ вообще и въ отношеніи офицеровъ въ частности, потому что то, что дѣлается по отношенію къ офицерамъ, это позоръ для всей страны. Когда людей, къ которымъ не предъявлено никакихъ обвиненій, держатъ въ заключеніи и заставляютъ переносить страшныя страданія и мученія, мнѣ казалось бы, что правительство должно принять всѣ мѣры и не останавливаться ни передъ чѣмъ. Я помню, когда еще при нормальной жизни появлялись газетныя свѣдѣнія о различныхъ закононарушеніяхъ и правонарушеніяхъ въ отношеніи отдѣльныхъ лицъ, наши товарищи слѣва безъ замедленія вносили запросы, и эти запросы, если они были доказаны, были принимаемы единогласно и были принимаемы тѣ или иныя мѣры къ прекращенію правонарушеній. Я считаю, что сейчасъ нашъ долгъ, Членовъ Государственной Думы, и долгъ всей страны потребовать у правительства всѣхъ мѣръ къ тому, чтобы эти несчастные, которые готовы душу свою положить за родину, были освобождены и положеніе ихъ было бы, если это потребуетъ слѣдствіе, облегчено, потому что то, что съ ними дѣлается, невозможно терпѣть и, мнѣ кажется, что вамъ *(обращаясь къ Предсѣдателю Государственной Думы)* объ этомъ нужно отъ имени Членовъ Государственной Думы сообщить правительству. Я думаю, что оно не противъ этого, но въ насъ оно можетъ почерпнуть поддержку нравственную въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ, а для насъ важно снять съ себя ту вину, которая, можетъ быть, лежитъ на насъ и, во всякомъ случаѣ, которую можетъ взвалить на насъ вся страна: чего же вы молчите? Для меня чрезвычайно больно было читать письмо Кузьмина-Караваева, который первый выступилъ на защиту этихъ мучениковъ кронштадтскихъ. Онъ сказалъ: другіе молчатъ изъ страха, боятся. Если другіе боятся, Дума не должна бояться. Мнѣ казалось бы, что можно было бы—къ сожалѣнію, у меня нѣтъ такой резолюціи,—просить прямо васъ, Михаилъ Владиміровичъ, довести до свѣдѣнія Временнаго Правительства и отъ насъ предъявить требованіе въ самой категорической и рѣшительной формѣ о томъ, чтобы были прекращены безобразія, потому что тѣ безобразія, которыя творятся въ Кронштадтѣ, они даютъ извѣстный отзвукъ и въ странѣ. Если съ ними не справиться, тогда каждая волость, каждый уѣздъ и губернія скажутъ: сидятъ министры-трянки, силы никакой не имѣютъ и власти не имѣютъ. Дѣлай, что хочешь, и начнется анархія, отъ которой спасенія не можетъ быть.

Предсѣдатель. Господа. Угодно вамъ примкнуть къ словамъ от. Трегубова и вынести такое постановленіе? Я съ своей стороны долженъ сказать, что письмо Кузьмина-Караваева меня въ одинаковой степени взволновало, какъ и всѣхъ васъ. Разумѣется, въ этихъ предѣлахъ и можетъ быть вынесено постановленіе, что Совѣщаніе примыкаетъ къ словамъ от. Трегубова и поручаетъ Предсѣдателю...

Афанасьевъ (обл. войска Донского). Мнѣ кажется, я слышалъ, священникъ говорилъ, чтобы категорически потребовать. Мнѣ кажется, что это поведетъ къ дальнѣйшему обострению. Не найдетъ ли правительство возможности какъ нибудь иначе повліять, а не категорически? (**Гижицкій:** какъ же иначе?). Пожалуй, мы тогда придемъ къ большему обострению, пожалуй, рисковать можно. (**Гижицкій:** чѣмъ рисковать?).

Кривцовъ (Курская губ.). Многоуважаемый нашъ докладчикъ Викторъ Николаевичъ на одинъ изъ вопросовъ, обращенныхъ къ нему, сказалъ: позвольте, гг., что же правительство могло сдѣлать, вотъ оно совѣтовалось со мной. Я теперь спросилъ бы Виктора Николаевича, какъ лицо компетентное, знающее обстановку, я бы предложилъ вопросъ, который меня очень интересуетъ: можетъ ли, дѣйствительно, правительство тамъ что-нибудь сдѣлать при современномъ создавшемся положеніи или оно безсильно? Каково мнѣніе Виктора Николаевича?

Предсѣдатель. Такъ трудно ставить вопросъ.

Пепеляевъ. Я за правительство не могу отвѣчать.

Кривцовъ. Можетъ быть, Викторъ Николаевичъ можетъ отвѣтить на такой вопросъ: что по его мнѣнію, какъ человѣка, познакомившагося съ мѣстными условіями и современными обстоятельствами, что можно сдѣлать къ ликвидаціи всей кронштадтской исторіи? Или мы должны стать передъ такой картиной, что положеніе создалось безнадежное и правительство ничего не можетъ сдѣлать.

Пепеляевъ. Я могу отвѣтить на этотъ вопросъ. По моему, Временное Правительство, войдя въ соглашеніе съ здѣшнимъ исполнительнымъ комитетомъ, для спасенія жизни офицеровъ,

должно командировать туда нѣсколькихъ министровъ, и вмѣстѣ пусть весь исполнительный комитетъ Петроградскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ явится туда и вывезетъ арестованныхъ офицеровъ, ибо я считаю, что всякіе другіе способы могутъ привести или къ тому, что и эти офицеры будутъ убиты, или къ тому, что дѣло опять затянется. Мы должны не бояться выносить ту или иную резолюцію, но мы можемъ не бояться только за себя. Я считаю, что въ самой торжественной обстановкѣ должны быть тамъ и представители Временнаго Правительства и здѣшній исполнительный Комитетъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, который претендуетъ на авторитетность по всей странѣ и арміи, и они должны вывезти оттуда офицеровъ. Вотъ первое. Затѣмъ, что касается рѣшенія вопроса о подчиненіи Кронштадта, то почему я на этотъ вопросъ отвѣчу болѣе авторитетно, чѣмъ всѣ другіе? Я по отношенію къ офицерамъ заявилъ безповоротно; по отношенію же къ Кронштадту я скажу, что, конечно, еще могутъ быть примѣнены переговоры. Все-таки надѣюсь, что если въ этихъ переговорахъ будутъ очень активно участвовать и члены здѣшняго исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и, можетъ быть, послана будетъ особая делегація изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей, то Кронштадтъ удастся убѣдить.

Милютинъ (Новгородская губ.). Мнѣ кажется, что то, что говорилъ сейчасъ Викторъ Николаевичъ, это именно за поддержку нашей резолюціи. Когда совершится этотъ торжественный выѣздъ и выѣздъ,—вы правы, такъ и должно быть сдѣлано, но, чтобы побудить совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и Временное Правительство на этотъ шагъ встать, ему нужно имѣть твердо заявленное общественное мнѣніе всѣхъ слоевъ общества и въ томъ числѣ мнѣніе членовъ Государственной Думы. Мнѣніе Членовъ Государственной Думы должно основываться не только на сочувствіи тому тяжелому положенію офицеровъ, но и ихъ юридическому безправію, нарушенію юридическаго положенія. Въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ безъ предъявленія обвиненія сидятъ люди въ тюрьмѣ. Или имъ должны быть предъявлены обвиненія, или они должны быть отпущены. Государственная Дума въ лицѣ частнаго совѣщанія должна правительству твердо заявить, и правительство этотъ твердый голосъ должно услышать.

От. Трегубовъ. Я то же самое хотѣлъ сказать, что сказалъ предшествующій ораторъ.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, вопросъ совершенно ясенъ. Угодно вамъ вашему Предсѣдателю поручить составить такую резолюцію? (*Голоса:* просимъ). Позвольте, гг., закрыть засѣданіе.

Засѣданіе закрывается въ 4 ч. 50 м. дня.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

Суббота, 3 Іюня 1917 г.

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 45 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Господа. Предметомъ сегодняшняго нашего совѣщанія, какъ и значится въ повѣсткѣ, является вопросъ о внѣшней политикѣ или, вѣрнѣе сказать, о томъ положеніи, въ которомъ въ настоящее время находится Россія, въ виду категорическаго заявленія союзниковъ относительно того, какъ они понимаютъ войну и какъ они понимаютъ условія мира; особенно опредѣленно и ясно формулированы цѣли войны и приблизительныя условія мира въ нотѣ Президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Независимо отъ этого, въ дополненіи къ повѣсткѣ мною указанъ, въ качествѣ предмета обсужденія, вопросъ о томъ внутреннемъ состояніи Россіи, которое несомнѣнно вліяетъ на ходъ войны. По этому поводу, гг., желающимъ говорить будетъ предоставлено слово. Эти два вопроса, съ моей точки зрѣнія по крайней мѣрѣ, неразрывно тѣсно связаны между собою и будутъ предметомъ сегодняшняго засѣданія. Первымъ будетъ говорить Сергѣй Иліодоровичъ Шидловскій.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Весной 1914 г. я былъ въ Германіи, и тамъ меня застало извѣстіе объ убійствѣ австрійскаго престолонаслѣдника—событіе, повлекшее за собою все то, чему мы были свидѣтелями за истекшіе три года. Во все время войны, когда мы разсуждали о причинахъ ея, мнѣ всегда вспоминался одинъ разговоръ, который я велъ со своимъ пріятелемъ въ южной Германіи за нѣсколько дней до убійства австрійскаго престолонаслѣдника. Это было въ одномъ изъ южныхъ королевствъ Германіи, которое довольно отрицательно относилось къ прусскому милитаризму. Какъ вамъ извѣстно, южане никогда не были особенными поклонниками пруссачества въ Германіи и довольно рѣзко высказывались противъ того милитаризма, который насаждался прусскимъ юнкерствомъ. Этотъ южанинъ мнѣ говорилъ: вы знаете, у насъ до такой степени дошла милитаризація всего, до такой степени напряженно сказываются подготовленіе и мобилизація военныхъ силъ какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ, что мы не можемъ больше выдержать, если не будетъ войны, т. е. напряженіе дошло до такой степени, что если ему не дать исхода въ опредѣленный психологическій моментъ, тогда должна будетъ наступить реакція, должна будетъ наступить извѣстнаго рода оппозиція противъ все увеличивающагося германскаго милитаризма. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого знаменательнаго разговора было получено извѣстіе объ убійствѣ австрійскаго престолонаслѣдника, и затѣмъ послѣдовали тѣ вамъ всѣмъ прекрасно извѣстныя событія, которыя повели къ вооруженному столкновенію такого размѣра, какого до сихъ поръ еще не бывало. Вы точно такъ же знаете, что Германія со времени преобразованія ея, объединенія ея въ составъ Германской имперіи, была источникомъ милитаризма для всего свѣта. Вы отлично помните, всѣ тѣ, которые принимали участіе въ занятіяхъ Государственной Думы, до какой степени у насъ съ каждымъ годомъ должны были увеличиваться ассигнованія на военныя нужды, до какой степени мы перенапрягали свой бюджетъ военными расходами, до какой степени мы откладывали до лучшаго времени ассигнованія средствъ на производительныя нужды страны. Мы были къ тому

вынуждены растущимъ германскимъ милитаризмомъ, несмотря на самыя мирныя наши намѣренія, несмотря на то, что вѣра наша была совершенно другая, чѣмъ вѣра германская, несмотря на то, что мы думали, что не вооруженный кулакъ долженъ являться разрѣшителемъ всѣхъ международныхъ интересовъ, международныхъ споровъ. Мы, какъ и всѣ другія государства все же, съ своей стороны, должны были итти тою же дорогою, на которую насъ влекла властно и сильно Германія, доводя свои вооруженія до колоссальныхъ размѣровъ. Если вы обратитесь къ политикѣ Германіи со времени образованія Германской имперіи, то вы можете отмѣтить,—по крайней мѣрѣ мнѣ отмѣчаются,—два періода: первый періодъ это есть періодъ образованія и усиленія Германской имперіи, колоссальный расцвѣтъ ея промышленности и страшное стремленіе проникнуть съ этой промышленностью во всѣ прочія страны и произвести своего рода мирное завоеваніе путемъ порабощенія себѣ промышленности этихъ странъ и путемъ внѣдренія нѣмецкаго капитала въ иностранную промышленность. Я считаю умѣстнымъ въ этомъ мѣстѣ своей рѣчи обратить ваше вниманіе на то, что нѣмецкій капиталъ всегда отличался отъ всѣхъ капиталовъ другихъ иностранныхъ государствъ. Капиталъ другихъ иностранныхъ государствъ, англійскій, французскій, бельгійскій и т. д., всегда искалъ примѣненія въ другихъ странахъ, тамъ, гдѣ онъ могъ найти болѣе выгодное помѣщеніе, чѣмъ у себя, но эти капиталы никогда не несли за собою политическаго порабощенія, и никогда внѣдреніе этихъ капиталовъ, преслѣдовавшее цѣли чисто экономическія, чисто коммерческія, не влекло за собою стремленія внести извѣстнаго рода политическое порабощеніе. Я думаю, что въ отношеніи нѣмецкаго капитала можно сказать совершенно обратное. Появленіе нѣмецкаго капитала въ промышленности другихъ странъ, появленіе нѣмецкаго элемента въ торговлѣ, въ промышленности, неминуемо всегда скрываетъ за собою извѣстныя политическія цѣли, и поэтому съ этой точки зрѣнія внѣдреніе нѣмецкаго капитала болѣе опасно, чѣмъ какого бы то ни было другого. Это—попытка Германіи, такъ сказать, къ мирному промышленному завоеванію всѣхъ остальныхъ странъ свѣта, ибо вы знаете, что напримѣръ Германія дѣлала не только на Россію, но дѣлала и на Францію, Англію, и не безъ успѣха достигала вытѣсненія и стѣсненія мѣстной промышленности и замѣну ихъ фабрикатовъ своими германскими. Затѣмъ, эта линія германскаго стремленія къ порабощенію мирному, какъ я его назвалъ, получила немного другую окраску, получила другую окраску тогда, когда появился на ряду съ этимъ мирнымъ порабощеніемъ кличъ пангерманизма и появился лозунгъ, что германцы избранный народъ и что ему самой судьбой суждено играть превалирующую, преобладающую роль на земномъ шарѣ. Эта нота, конечно, шла съ моей точки зрѣнія вразрѣзъ съ тѣмъ ходомъ мирнаго завоеванія промышленности, которое замѣчалось до этого. Она внесла извѣстнаго рода осложненія въ область самолюбія національнаго, ибо, я думаю, тотъ человѣкъ и та нація, та группа, которая задается цѣлью мирнаго промышленнаго и прочнаго завоеванія своего сосѣда, она никогда не будетъ выставлять лозунговъ, оскорбительныхъ для національнаго самолюбія другихъ племенъ. И вотъ эти лозунги вселили въ Германіи извѣстнаго рода вѣру въ самихъ себя, и этотъ лозунгъ, съ моей точки зрѣнія, привелъ къ тому ужасному времени, которое мы переживаемъ уже третій годъ и которое должно служить всему человѣчеству предостереженіемъ отъ замысловъ и отъ намѣреній германской національности. Дѣйствительно, я глубоко увѣренъ, что если бы германизація промышленности, проникновеніе германцевъ въ область промышленности всѣхъ странъ, нынѣ объединившихся въ борьбѣ съ нею, если бы она шла мирнымъ путемъ, если бы подозрительность и вниманіе другихъ народовъ не были возбуждены этимъ провозглашеніемъ преимущества германскаго племени надъ всѣми другими, то въ такомъ случаѣ черезъ очень небольшое количество лѣтъ, можетъ быть, другія страны,—а мы, навѣрное,—были бы поставлены въ такое положеніе, при которомъ фактически открытую и вооруженную борьбу съ Германіей мы были бы вести не въ состояніи, ибо оказалось бы, что вся наша промышленность германизирована и что мы не располагаемъ тѣмъ аппаратомъ, который такъ необходимъ для веденія современныхъ войнъ. Очевидно, по мѣрѣ развитія и принятія германцами этого лозунга, лозунга преимущества германской національности надъ всѣми другими, расширялись и принимали уже характеръ чисто практическій всѣ ихъ желанія и стремленія. Мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны констатировать, что вся германская политика во время этой войны, вся

ея дѣятельность была въ высшей степени взвѣшена, въ высшей степени уравновѣшена и никогда не забывала возможныхъ исходовъ войны, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ, такъ, чтобы при великихъ комбинаціяхъ у Германіи не отнимался шагъ къ наиболѣе выгодной ликидаціи этого предпріятія. Существуетъ очень распространенное мнѣніе, защищаемое въ литературѣ и проводимое въ литературѣ и чрезвычайно, съ моей точки зрѣнія, основательное,—это то, что конечной цѣлью Германіи являлось бы полученіе великаго сквознаго пути Гамбургъ—Багдадъ, т. е., значитъ, обладаніе выходомъ въ Атлантическій океанъ и въ Тихій океанъ черезъ Константинополь по Багдадской дорогѣ съ продолженіемъ ея къ Персидскому заливу. Вы себѣ ясно представляете, что если бы эта цѣль была достигнута, то Германія получила бы чрезвычайно благопріятныя условія для проявленія своей дѣятельности въ обоихъ полушаріяхъ и совершенно противоположныхъ моряхъ, т. е. Атлантическомъ океанѣ и Тихомъ океанѣ; и одновременно съ этимъ вся восточная часть Европы, т. е. Россія и все, что лежитъ на востокъ отъ границы Германіи, было бы отрѣзано совершенно опредѣленно отъ всѣхъ другихъ государствъ Запада—Англіи, Франціи, культура которыхъ намъ столь же, если не болѣе, драгоцѣнна въ настоящее время, чѣмъ германская культура, направленная противъ насъ. Я обращаю ваше вниманіе на то, до какой степени была коварна и разумна германская политика. Если бы вы себѣ представили въ любой моментъ войны, при которомъ обстоятельства сложились такъ, что Германіи пришлось бы прекратить военныя дѣйствія и борьбу съ своими противниками и приходилось бы провозгласить по отношенію къ своимъ противникамъ принципъ status quo ante, т. е., значитъ, забудьте, что мы передрались, возвратимся къ прежнимъ границамъ, будемъ снова жить дружески вмѣстѣ,—я вполнѣ раздѣляю то соображеніе, что такого рода окончаніе войны знаменовало бы собой неминуемую побѣду Германіи, но побѣду, осуществленную не за счетъ своихъ противниковъ, а осуществленную за счетъ своихъ союзниковъ. Вѣдь вы совершенно ясно знаете, что Турція, Болгарія, уничтоженная Сербія, Австро-Венгрія, вѣдь это же при настоящихъ условіяхъ не что другое, какъ разновидности той же Германіи. Вѣдь ведетъ войну повсюду Германія, слѣдовательно, если бы противники Германіи признали возможнымъ прекратить съ нею борьбу, установивши тѣ самыя границы, которыя были раньше, такъ сказать, сведя на смарку все то, что произошло, и Германія, при внѣшнихъ признакахъ, великодушно отказалась бы отъ всего того, что она захватила въ смыслѣ чужихъ территорій, то въ такомъ случаѣ результаты этой войны были бы несомнѣнные: усиленіе, колоссальное усиленіе Германіи и полученіе ею того, что всегда ей представлялось завѣтной мечтой,—полученіе не за счетъ своихъ противниковъ, а за счетъ своихъ союзниковъ. Изъ этого вы ясно усматриваете, что война велась Германіей такимъ образомъ, чтобы не только учесть слабость своихъ противниковъ, но и слабость своихъ союзниковъ, чтобы при всякихъ комбинаціяхъ въ концѣ концовъ получить для себя извѣстнаго рода выгоды. Это, конечно, есть политика чрезвычайно коварная, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно мудрая, съ цѣлью охраненія своихъ германскихъ интересовъ. Этой ссылкой на чрезвычайно, по моему, справедливо защищаемое въ литературѣ мнѣніе, я хотѣлъ только подчеркнуть, что прекращеніе военныхъ дѣйствій, прекращеніе войны въ данное время Германіи совершенно не было бы больно, не причинило бы ей никакихъ рѣшительно реальныхъ потерь; она эти потери возмѣстила бы, какъ я говорилъ, за счетъ своихъ союзниковъ. Въ послѣднее время, гг., намъ приходится очень много слышать разговоровъ о мирѣ, о мирѣ, о мирѣ. Я думаю, что всѣ эти разговоры о мирѣ, конечно, находятъ извѣстное основаніе въ той усталости, въ томъ утомленіи, въ томъ истощеніи, которыя испытываетъ не только какая-нибудь одна изъ воюющихъ сторонъ, но которыя испытываютъ всѣ рѣшительно воюющія страны. Конечно, чѣмъ организованнѣе была борьба съ могущей наступить нуждой, чѣмъ заблаговременнѣе государства и народы думали объ огражденіи себя отъ послѣдствій этого кризиса, тѣмъ менѣе катастрофично, тѣмъ мягче она наступала и тѣмъ легче она переживалась. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ правительства и отвѣтственные круги не были столь предусмотрительны, моментъ этотъ переживается несомнѣнно тяжелѣе. Къ странамъ, въ которыхъ этотъ моментъ переживается особенно тяжело, я могъ бы отнести и Россію. Дѣйствительно, не мнѣ вамъ говорить, да и не стоитъ вамъ напоминать всего того, свидѣтелями чего вы были во время всей этой войны, вы видѣли, до какой степени, такъ сказать, на-

*

предусмотрительны были наши правители; вы видѣли, до какой степени примѣнялись способы организаціи, оказавшіеся, да и не могшіе не оказаться не чѣмъ инымъ, какъ самыми несовершенными, и до какой степени все дѣло велось неразумно и непредусмотрительно. Но, во всякомъ случаѣ, жажда мира послѣ такой сильной борьбы, продолжающейся скоро три года, несомнѣнно есть, и есть она не только у насъ, но есть и у всѣхъ рѣшительно сражающихся и борющихся сторонъ. Слѣдовательно, это явленіе общее и особенно характерное, ну, для насъ, что ли, если бы насъ вздумали упрекать, что эти возгласы раздаются особенно сильно въ Россіи; это было бы неправильнымъ упрекомъ, потому что раздаются они вездѣ, только формы проявленія этого желанія отличаются большей или меньшей разумностью и большей или меньшей предусмотрительностью. Слѣдовательно, исходя изъ той точки зрѣнія, что жажда мира есть во всемъ человѣчествѣ, что всѣмъ надоѣла эта бойня, остается только посмотрѣть, какимъ же образомъ ее скорѣе прекратить. И вотъ, въ этомъ отношеніи за послѣднее время раздавались изъ нѣкоторыхъ круговъ, далеко не изъ всѣхъ, и даже не изъ большинства круговъ, но изъ нѣкоторыхъ, раздавались голоса за необходимость заключенія сепаратнаго мира, съ цѣлью удовлетворить эту жажду мира. Я думаю, г.г. что вы не потребуете отъ меня слишкомъ продолжительныхъ и слишкомъ подробныхъ доказательствъ того, что этотъ способъ есть самый недостойный и самый недѣйствительный по своимъ результатамъ, ибо я уже не касаюсь стороны нравственной, не касаюсь стороны обязательствъ къ нашимъ союзникамъ, но просто подходя къ этому вопросу, какъ къ способу удовлетворенія жажды мира, я нахожу, что онъ не достигаетъ этой цѣли, ибо заключеніе сепаратнаго мира означало бы прежде всего предательство своихъ союзниковъ и, затѣмъ, соглашеніе съ Германіей, а соглашеніе съ Германіей значило бы продолженіе войны, но продолженіе войны не за тѣ лозунги, которыми мы до сихъ поръ могли бы гордиться, а за тѣ лозунги, которые мы до сихъ поръ считали унижающими человѣческое достоинство. (*Голоса:* и преступными). Такъ что вы не прекратите борьбы, а тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя боролись за идеалы, признававшіеся достойными, вы заставите бороться, т. е. нести ту же усталость за начала, которыя до сихъ поръ признавались недостойными, и поэтому съ чисто практической стороны, если бы даже рукой махнуть, какъ я повторяю, на предательство съ нашей стороны, то и въ этомъ отношеніи ни въ какой мѣрѣ заключеніе сепаратнаго мира войны не прекращаетъ. (*Голоса:* вѣрно, правильно). Есть второй способъ. Второй способъ—довольно мудреный для опредѣленія, этотъ способъ носитъ различныя названія. Одни его называютъ оборонойъ, войной для обороны, другіе его понимаютъ такимъ образомъ, что нужно стоять въ окопахъ и изъ нихъ никоимъ образомъ не выѣзать впередъ,—назадъ можно, но впередъ никоимъ образомъ, и что нужно продолжать этотъ самый способъ веденія войны, чтобы доказать, что мы никакихъ завоевательныхъ стремленій не имѣемъ. Гг., предоставляю вамъ судить, насколько этотъ способъ практиченъ во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ. Всѣ расходы, вызываемые войной, продолжаются. Сидѣніе въ окопахъ, въ условіяхъ чрезвычайно тяжелыхъ, продолжается, все остальное продолжается, а дѣло съ мѣста не двигается. Есть ли это способъ приближенія къ миру или нѣтъ? Я утверждаю, что этотъ способъ есть не приближеніе къ миру, а этотъ способъ есть тотъ способъ, который въ корнѣ развращаетъ тѣ части человѣчества, которыя живутъ въ такомъ порядкѣ, ибо всякая армія, какъ всякая другая организація, жизнеспособна только тогда, когда она проявляетъ извѣстнаго рода дѣйствія. Разъ она проявляетъ полное бездѣйствіе, разъ она проявляетъ полное нежеланіе къ какой-либо дѣятельности, то въ такомъ случаѣ происходитъ ея разложеніе на мѣстахъ, и становится уже не армія, а становится какой-то сбродъ, совершенно не имѣющій никакого отношенія къ чему бы то ни было организованному. И опять-таки мы ни къ какой цѣли не приближаемся. И, наконецъ, есть третій, единственный и самый рѣшительный способъ скорѣйшаго заключенія мира—это активная борьба. (*Голоса:* вѣрно, правильно). Кромѣ этого нѣтъ ничего, и всѣ тѣ, которые отрицаютъ этотъ способъ, они, въ сущности, подъ лозунгомъ желанія мира отдаляютъ отъ себя на весьма продолжительное время достиженіе того мира, о которомъ они такъ хлопочутъ. Совершенно ясно, что единственный способъ скорѣйшаго окончанія войны—это ея окончаніе. Это кажется не совсѣмъ связно, но это такъ. Окончить войну, ничего не дѣлая, нельзя. Нужно окончить войну дѣятельно. Нужно наступать

и нужно проявлять свою активную силу. Это, я утверждаю, единственный способъ скорѣйшаго достиженія мира, а достиженіе мира—это желаніе всего человѣчества. Если вся война была воспринята всѣми народами и постепенно въ нее входили народы, имѣющіе даже самыя отдаленныя отношенія къ интересамъ, связывающимъ сосѣднія государства центральной Европы, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что вся война противъ Германскаго милитаризма—есть война во имя мира противъ войны. Вся война затѣяна съ этой цѣлью и ея конечной цѣлью должно быть достиженія этого. Будетъ очень ошибаться тотъ хирургъ, который началъ какую-нибудь операцію и который, изъ-за того, что стало больно паціенту во время того, когда онъ добирался до гнойника, таящагося въ глубинѣ его организма, прекратилъ эту операцію, потому что паціенту стало больно. Нѣтъ, онъ долженъ боль прѣвозмочь, дойти до гнойника, его изъять, и тогда наступитъ возстановленіе организма. Совершенно такое же возстановленіе должно наступить въ организмѣ всего человѣчества, когда гнойникъ милитаризма, несмотря на боль, испытываемую человѣчествомъ, будетъ изъятъ оттуда окончательно. Затѣмъ, разъ зашелъ разговоръ о мирѣ, то нельзя не упоминать о той формулѣ, при которой миръ теперь пропагандируется. Наиболѣе распространенной формулой, какъ вамъ извѣстно, является теперь очень пропагандируемая формула—«миръ безъ аннексій и контрибуцій, основанный на самоопредѣленіи народовъ». Превосходная формула. Но дѣло въ томъ, что въ этой формулѣ есть одна слабая сторона,—это то, что каждый можетъ ее понимать, какъ ему хочется, ибо опредѣленностью она не отличается. Есть лица, которыя понимаютъ ее такъ, что эта война не преслѣдуетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей. Прекрасно. Я съ этимъ совершенно согласенъ. Не мы начали эту войну; война эта для насъ есть война оборонительная отъ германизма и отъ германскаго милитаризма. Не мы начали ее для того, чтобы расширить свои предѣлы, для того, чтобы увеличить свою территорію за счетъ территорій другихъ государствъ. Но дѣло въ томъ, что здѣсь совершенно неясно, что этотъ принципъ, относится ли онъ исключительно къ одной воюющей сторонѣ, или долженъ быть примѣненъ къ обѣимъ враждующимъ сторонамъ? Какъ его толковать? Что можно считать аннексіей, и чего нельзя считать аннексіей, что можно считать контрибуціей, и чего нельзя считать контрибуціей. Если аннексіей считается веденіе войны во имя территоріальныхъ пріобрѣтеній, если подъ отсутствіемъ контрибуціи понимается, что цѣль войны не есть взятіе дани со своихъ противниковъ, то получается одна картина. Но здѣсь есть всякія привходящія обстоятельства. Есть соображеніе объ отношеніи къ аннексіямъ уже происшедшимъ, имѣвшимъ уже мѣсто, къ дѣйствіямъ, которыя имѣли несомнѣнно характеръ аннексій. До какой поры распространяется этотъ новый принципъ? Имѣетъ ли онъ какія-нибудь грани, такъ сказать, хронологическія, или распространяется только на то, что во время этой войны сдѣлано? Этого рѣшительно не сказано въ формулѣ, и она не заключаетъ въ себѣ достаточной опредѣленности, она чрезвычайно широка и предоставляетъ возможность самымъ разнообразнымъ толкованіямъ, вслѣдствіе чего можно выражать сочувствіе или несочувствіе исключительно при условіи извѣстныхъ оговорокъ. Если она значитъ то-то, то-то и то-то, тогда она пріемлема вполнѣ, а если она этого не значитъ, то является непріемлемой. Я полагаю, что провозглашеніе формулы въ такихъ именно неопредѣленныхъ видахъ всегда даетъ почву и поводъ для разнотолковъ, для разнаго рода пониманія и разнаго рода шероховатости. Затѣмъ, эта формула, при довольно сложномъ ея содержаніи, поддающемся, какъ я уже говорилъ, разнымъ толкованіямъ, она имѣетъ еще очень большой недостатокъ,—она начертана въ выраженіяхъ и словахъ не вполнѣ для всѣхъ понятыхъ, и единственное вполнѣ понятное слово, стоящее во главѣ этой формулы, это слово «миръ»; слово «миръ» понимаютъ всѣ. Поэтому, не желая даже разсматривать, можетъ быть, что могутъ значить дальнѣйшія слова, говорятъ: «пріемлема эта формула, провозглашающая миръ; война надоѣла, война тяжела, поэтому давайте поддерживать эту формулу». Этотъ способъ чтенія этой формулы, способъ ограниченнаго ея толкованія, способъ хвататься за первое ея слово, онъ дѣлаетъ еще болѣе неясной ее въ воспріятіи въ особенности народныхъ массъ. Теперь обращаюсь къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ намъ приходится такъ или иначе вести войну, и я, къ сожалѣнію, долженъ удостовѣрить, что насколько я понимаю текущій моментъ и то, чему мы являемся свидѣтелями на пространствѣ нашей родины,

я очень боюсь, что для достиженія тѣхъ цѣлей, которыя выставила современная революція на первый планъ, мы избрали путь самый тяжелый, самый болѣзненный для страны. Я держусь того убѣжденія, что всѣ тѣ лозунги, вокругъ которыхъ объединяются элементы, гораздо болѣе широко распространенные, чѣмъ какія-нибудь узкія партіи, тѣ лозунги, вокругъ которыхъ, говоря теперешнимъ языкомъ, могли бы объединиться въ значительной мѣрѣ соціалистическія группы, то, что теперь принято называть буржуазными группами, такіе объединяющіе лозунги есть, ихъ можно было бы достигнуть и провести въ жизнь цѣною гораздо меньшихъ жертвъ, чѣмъ нашимъ отечествомъ принесены за это время и чѣмъ тѣ жертвы, которыя, къ сожалѣнію, ему предстоитъ еще принести, такъ какъ этотъ процессъ, къ сожалѣнію, у насъ принимаетъ наиболѣе болѣзненный характеръ. Можно было выбрать массу другихъ способовъ для достиженія тѣхъ же самыхъ цѣлей, менѣе тяжело отражающихся на интересахъ государства. Меня интересуютъ въ данномъ случаѣ не интересы отдѣльныхъ группъ населенія, которыя всегда то однѣ, то другія должны приносить жертвы въ той или другой степени, меня интересуетъ исключительно государство. И вотъ я, къ великому прискорбію, долженъ удостовѣрить, что въ настоящее время причина столь болѣзненнаго процесса есть проявленіе личныхъ стремленій, личныхъ желаній, личныхъ вожделѣній, впереди вожделѣній общественныхъ и впереди вожделѣній государственныхъ. (*Голоса:* вѣрно). Я согласенъ, гг., понимать свободу, какъ хотите, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, но я думаю, что всякая свобода, какъ бы широка она ни была, и, наоборотъ даже, чѣмъ шире она, тѣмъ больше, она включаетъ въ себѣ подчиненіе частныхъ интересовъ общимъ. Въ данномъ случаѣ мы видимъ, что, пользуясь той разрухой, пользуясь тѣмъ безвластіемъ, въ которомъ мы теперь живемъ, каждая не только отдѣльная группа и отдѣльный классъ населенія, но и каждыя отдѣльныя лица считаютъ себя въ правѣ урывать этотъ моментъ для того, чтобы самимъ воспользоваться этимъ и улучшить свое матеріальное положеніе. (*Голоса:* вѣрно, правильно, позоръ). И при этомъ они совершенно забываютъ то, что они личные свои же интересы съ такой необдуманною стремительностью оградить ихъ и увеличить свое благосостояніе въ данный моментъ, что они личные свои интересы губятъ, и что за то увеличеніе теперь, за эти совершенно съ ногъ сшибательныя требованія, которыя теперь предъявляются, придется расплачиваться вмѣстѣ съ другими и ему же самому въ самое ближайшее время. Это есть близорукость, которая можетъ быть допустима для отдѣльныхъ лицъ, которая можетъ быть допустима для отдѣльныхъ группъ, увлеченныхъ своими классовыми интересами, но для государства такое увлеченіе недопустимо. Ибо что значитъ повышеніе теперь въ два, три, четыре, десять разъ—это безразлично—оплаты какого-нибудь содержанія, если логическимъ и непремѣннымъ послѣдствіемъ повышенія должно явиться вздорожаніе продуктовъ первой необходимости въ такой же математически равной прогрессіи. Это есть нанесеніе и интересамъ государства чрезвычайно большого убытка, введеніе его въ громаднѣйшую опасность и вмѣстѣ съ тѣмъ неудовлетвореніе собственныхъ своихъ интересовъ, если не ограничиваться интересами сегодняшняго дня. Вотъ эти интересы сегодняшняго дня, ихъ преобладаніе надъ интересами общими и составляетъ больное мѣсто переживаемаго нами времени. Съ этимъ, гг., приходится бороться всемѣрно, приходится бороться рѣшительно всѣми способами, и я не знаю, какихъ способовъ не слѣдовало бы употреблять для того, чтобы вселить въ сознаніе населенія, что эти временно-пріобрѣтаемыя ими преимущества отольются въ такомъ же самомъ размѣрѣ на его интересахъ въ ближайшемъ будущемъ. Я понимаю, что если государство, съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ, считаетъ нужнымъ принести въ жертву во имя государства интересы такихъ-то и такихъ-то опредѣленныхъ группъ или классовъ, въ особенности тогда, когда мы стоимъ подъ опасностью захвата и натиска внѣшняго врага, то государство имѣетъ не только право, но оно имѣетъ и обязанность это сдѣлать. Передъ интересами родины, передъ интересами отечества должно падать въ этомъ отношеніи все. Но это должно быть сдѣлано государственно мудрой и властной рукой, потому что результаты такой крутой мѣры, проведенной планомѣрно, могутъ дать и дадутъ плюсы государству, а тѣ же самыя мѣры, проводимыя порядкомъ самочиннымъ, проводимыя порядкомъ дезорганизованнымъ, и порядкомъ признанія каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ только своего собственнаго авторитета, а авторитета любой организаціи

постольку, поскольку она не противорѣчитъ его собственному желанію, это, гг., есть способъ, который самымъ удручающимъ, самымъ разорительнымъ образомъ дѣйствуетъ на государство въ цѣломъ и, конечно, въ концѣ концовъ, на того самаго, кто является иниціаторомъ и проводителемъ этого способа. Это, гг., самое тревожное явленіе внутренней нашей жизни, и въ этой внутренней жизни должно быть использовано рѣшительно все для того, чтобы ввести хотя бы самыя радикальныя реформы, ввести ихъ въ рамки законности и въ рамки планомѣрнаго осуществленія. Я глубоко убѣжденъ, что планомѣрное осуществленіе этихъ реформъ въ результатѣ дастъ тѣмъ, можетъ быть, классамъ, въ пользу которыхъ это дѣлается, ничуть не меньше и даже больше, чѣмъ дастъ его самочинное осуществленіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на общемъ организмѣ государства оно отразится не столь пагубно и не столь тлетворно, какъ оно отражается до сихъ поръ. Позвольте мнѣ, гг., въ заключеніе своей рѣчи сказать еще два—три слова, которыя составляютъ личное мое мнѣніе. Я думаю, что при всемъ томъ, что я вамъ высказалъ до сихъ поръ, я очень старался обходить, не знаю насколько удачно, вопросы личнаго достоинства человѣческаго, вопросы чести. Но я не могу прекратить свою рѣчь, не сказавши вамъ моего искренняго убѣжденія, что есть такіе моменты, и моменты такіе наступаютъ не только въ кризисы,—въ кризисы замѣтнѣе потребность въ нихъ,—которые должны руководить жизнью народовъ такъ же, какъ они должны руководить жизнью отдѣльнаго лица. Ни за какія блага міра, ни за какіе посулы, ни за какія сокровища нельзя согласиться быть безчестнымъ. Можно быть матеріалистомъ, можно употребить все, что хотите, всѣ, какія хотите мѣры для того, чтобы увеличить свое благосостояніе, но дѣлать это такими путями, за которые васъ могутъ упрекнуть въ извѣстнаго рода безчестности, не слѣдуетъ и нельзя. Я утверждаю, что такого рода мѣрило такъ же обязательно для каждаго отдѣльнаго лица, какъ оно обязательно для коллектива отдѣльныхъ лицъ, называемаго государствомъ. Я думаю, что если мы предприняли извѣстнаго рода борьбу, предприняли извѣстнаго рода дѣйствія противъ начала ненавистнаго всему тому, что привыкло вѣрить въ добро и привыкло вѣрить въ превосходство права надъ голой силой, въ такомъ случаѣ ничѣмъ не можетъ быть оправдано отступничество отъ общей цѣли. Эта цѣль должна объединять всѣ тѣ народы, которые думаютъ и мнятъ о лучшемъ будущемъ человѣчества, и лучше исчезнуть съ лица земли, чѣмъ быть заклейменными надписью отступника отъ своихъ обязательствъ. (*Голоса:* браво, правильно; *рукоплесканія*). Я полагаю, что никогда мы на этотъ путь не вступимъ,—я этого не допускаю. Я всегда готовъ чрезвычайно снисходительно относиться къ тѣмъ отдѣльнымъ заявленіямъ, которыя были сдѣланы либо въ моментъ паники, либо въ моментъ душевной подавленности. Но, гг., для государства, какъ такового, не должно быть ни моментовъ душевной подавленности, ни моментовъ паники. Мы всегда должны смотрѣть дальше сегодняшняго дня, и, провозгласивши извѣстные лозунги, мы должны за эти лозунги держаться до послѣдняго своего издыханія, тѣмъ болѣе—я отдаю послѣднюю дань матеріалистамъ, если таковые есть,—тѣмъ болѣе, что это—держаться слова до послѣдняго издыханія, это—самый практическій способъ самаго быстраго достиженія того мира, котораго мы всѣ желаемъ. (*Рукоплесканія* и *голоса:* браво, правильно).

Предсѣдатель. Павелъ Николаевичъ Милюковъ.

Милюковъ (г. Петроградъ). Ровно мѣсяцъ тому назадъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ послалъ во Временное Правительство своихъ членовъ и побудилъ новый составъ Временнаго Правительства сдѣлать заявленіе, въ которомъ высказывалась новая точка зрѣнія на задачи нашей внѣшней политики. Въ настоящее время, мѣсяцъ спустя, сторонники новой формулировки открыто признаютъ въ печати, что политика Совѣта рабочихъ депутатовъ потерпѣла полный крахъ, и призываютъ къ новому пересмотру задачъ внѣшней политики и способовъ ихъ осуществленія. Этотъ моментъ и для насъ является также наиболѣе удобнымъ для того, чтобы вернуться къ вопросу, который имѣетъ громадную важность для Россіи и тѣснѣйшимъ образомъ связанъ со всѣмъ, что совершается внутри Россіи, къ вопросу о войнѣ и объ отношеніи къ нашимъ союзникамъ. Что собственно случилось за этотъ мѣсяцъ, что вызвало такое сильное разочарованіе тѣхъ, кто возлагалъ большія надежды на новую формулировку задачъ войны? Случилось то, что союзныя съ нами правительства, Англія, Франція, а также Соединенные Штаты дали отвѣтъ на русское сообщеніе

о задачахъ войны. Съ разбора этихъ отвѣтовъ мы и начнемъ, чтобы выяснить себѣ, что же собственно въ нихъ было разочаровывающаго. Для того, чтобы было яснѣе, что эти отвѣты содержатъ новаго сравнительно со старыми задачами нашей и союзной политики, которыя преслѣдовались и до русской революціи, я напомню вамъ прежде всего, какъ ставились цѣли войны раньше нами и нашими союзниками. Это прямо и опредѣленно сказано въ отвѣтѣ союзниковъ президенту Вильсону въ самомъ концѣ Декабря прошлаго года. Позвольте мнѣ прочесть вамъ выдержки изъ нашего отвѣта: «Г. Вильсонъ желаетъ, чтобы воюющія стороны опредѣлили при полномъ свѣтѣ дня свои цѣли при веденіи этой войны. Союзники не встрѣчаютъ никакой трудности удовлетворить это желаніе. Ихъ военныя цѣли хорошо извѣстны; онѣ были многократно заявлены главами различныхъ правительствъ. Эти военныя цѣли будутъ установлены въ подробностяхъ со всѣми компенсаціями и справедливыми вознагражденіями за понесенные убытки во время переговоровъ. Но цивилизованный міръ знаетъ, что въ нихъ прежде всего и обязательно включается возстановленіе Бельгіи, Сербіи и Черногоріи съ должнымъ имъ вознагражденіемъ; очищеніе захваченныхъ областей во Франціи, въ Россіи, въ Румыніи, со справедливымъ возмѣщеніемъ; перестройство Европы, гарантированное прочнымъ режимомъ и основанное заразъ на уваженіи къ національностямъ и на правѣ полной безопасности и свободы экономическаго развитія всѣхъ народовъ, большихъ и малыхъ, а въ то же время на территоріальномъ и интернаціональномъ соглашеніи съ цѣлью обезпеченія сухопутныхъ и морскихъ границъ противъ несправедливаго нападенія; возвращеніе провинцій, раньше оторванныхъ у союзниковъ силой или противъ воли ихъ жителей; освобожденіе итальянцевъ, а также славянъ, румынъ, чехословаковъ отъ иноземнаго господства; освобожденіе народностей, подчиненныхъ кровавой тиранніи турокъ, и изгнаніе изъ Европы Оттоманской имперіи, какъ рѣшительно чуждой западной цивилизаціи». Вотъ тѣ цѣли, которыя мы открыто заявили вмѣстѣ съ нашими союзниками въ концѣ Декабря прошлаго года. Формула, которая выставлена была Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ и, по его указанію, новымъ составомъ Временнаго правительства, вамъ извѣстна (*голоса:* да): «безъ аннексій и контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народовъ». Какъ же реагировали на эту формулу наши союзники и какъ они связали свои отвѣты съ нашими прежними заявленіями? Вы знаете и отвѣты союзниковъ—я не буду на нихъ подробно останавливаться. Напомню вамъ только, что союзники прежде всего категорически заявили, что, въ общемъ, идеалы, выставленные русской революціей, не противорѣчатъ ихъ стремленіямъ. Вы замѣтили, вѣроятно, что очень значительная часть отвѣта нашего Вильсону въ Декабрѣ прошлаго года прямо вытекаетъ изъ программы «самоопредѣленія народностей» и ихъ освобожденія. Конечно, оставалось нѣчто, что могло быть подведено подъ «аннексіи» и подъ «контрибуціи» и отъ чего слѣдовало бы, слѣдуя русскимъ желаніямъ, отказаться. Мы знаемъ, однако, что союзныя государства прежде всего указали, что смыслъ этихъ терминовъ довольно неопредѣленный. Въ одномъ смыслѣ они съ формулой Совѣта согласны, а въ другомъ—считаютъ нужнымъ сдѣлать изъятія: изъятія въ пользу того, что они считаютъ входящимъ въ область своихъ жизненныхъ интересовъ и что они никоимъ образомъ не согласны подводить подъ понятія «аннексій» и «контрибуцій». Подтвердивъ такимъ образомъ, во-первыхъ, свое принципіальное согласіе съ той точкой зрѣнія, что война эта есть освободительная, и, во-вторыхъ, указавши точно, что именно они разумѣютъ подъ аннексіями и контрибуціями, наши союзники, однако, сказали: если все-таки Россія желаетъ, то мы согласны пересмотрѣть наши старые соглашенія и договоры. Вотъ въ общихъ чертахъ отвѣтъ Франціи и Англіи. Въ частности, Англія прямо заявила, что сама она лично ничего не преслѣдуетъ, кромѣ установленія такого порядка, который обезпечитъ весь міръ отъ повторенія германскаго нападенія и отъ будущей войны. Франція заявила, что наша первая задача прогнать врага съ нашей территоріи, а что касается условій войны, она лишь напоминаетъ о необходимости возвращенія Эльзаса и Лотарингіи и будетъ за это бороться до побѣды; она требуетъ возмѣщенія убытковъ за безчеловѣчныя и неоправдываемыя опустошенія, желаетъ получить необходимыя гарантіи противъ повторенія этой войны въ будущемъ и считаетъ, что только послѣ побѣдной войны эти цѣли могутъ быть достигнуты. Вы знаете, что къ нотѣ французскаго правительства было еще прибавлено постановленіе палаты депутатовъ, т. е. органа, «являющагося непосредственнымъ выра-

зителемъ суверенитета французскаго парода», въ которомъ опять категорически были повторены всѣ эти заявленія. Въ особенности интересно и важно содержаніе третьяго заявленія, заявленія президента Вильсона. Вы помните, вѣроятно, что на предыдущихъ заявленіяхъ Вильсона особенно основывались тѣ, кто находилъ нужнымъ, чтобы война эта окончилась въ ничью и чтобы миръ, который мы заключимъ, былъ «миромъ безъ побѣды». Съ тѣхъ поръ президентъ Вильсонъ понялъ, что поставленная имъ высокая задача созданія международной организаціи, какъ основы для прочнаго мира, недостижима безъ борьбы и безъ побѣды. И Америка, вмѣсто того, чтобы уговаривать другихъ кончить войну въ ничью и безъ побѣды, сама стала въ ряды воюющихъ, чтобы добиться побѣды и вернуться не къ тому неустойчивому, неопредѣленному положенію, изъ-за котораго произошла война, а къ тому новому порядку, который Вильсонъ предлагалъ въ своихъ прежнихъ нотахъ. Естественно, что Америка должна была въ особенности разочаровать своимъ заявленіемъ однихъ и успокоить другихъ. Вильсонъ опредѣленно и категорически заявилъ: да, мы ведемъ борьбу, мы эту борьбу ведемъ съ цѣлью побѣды, мы не согласны съ тѣми ошибочными и неправильными утвержденіями, которыми въ послѣднія недѣли пытались затуманить задачи войны; мы считаемъ, что источникъ этихъ заявленій заключается въ желаніи германскихъ правящихъ круговъ спастись отъ неизбѣжнаго пораженія и воспользоваться вліяніемъ крайнихъ партій, которыя вообще никогда не одобрялись германскимъ правительствомъ, но для даннаго случая послужили орудіемъ интриги въ странахъ, борющихся противъ Германіи по ту и другую сторону океана. И интрига достигла своей цѣли. Она опутала борющіяся противъ Германіи государства густой сѣтью интригъ, которая должна быть разорвана для того, чтобы добиться цѣлей, дѣйствительно поставленныхъ союзниками. Цѣли эти, подтвердилъ Вильсонъ, никоимъ образомъ не суть возвращеніе къ тому, что было до войны, не status quo ante bellum, потому что именно этотъ status quo ante и привелъ насъ къ войнѣ, а достиженіе такого порядка, при которомъ повтореніе войны станетъ невозможнымъ. Это не громкая фраза, говорилъ онъ,—то, что мы говоримъ о будущемъ порядкѣ, а это высокая и осуществимая задача. Осуществлять ее нельзя громкими фразами, а можно только практическими средствами, ибо фразы до результатовъ не доводятъ. И Вильсонъ еще разъ повторилъ свою цѣль, свой идеалъ: общій международный договоръ, и твердо заявилъ, что единственное средство этого достигнуть—общая наша союзная побѣда. Онъ указалъ и на то, что единственная опасность, которая можетъ насъ не довести до этой побѣды,—это наше внутреннее разъединеніе, и что именно на этотъ путь насъ ведетъ германская интрига. Все это было сказано вполнѣ ясно и опредѣленно, и это одно должно было показать сторонникамъ новой программы нашей внѣшней политики, что громкая фраза, какъ только подъ нее подводится реальное содержаніе, перестаетъ служить ихъ утопическимъ цѣлямъ и возвращаетъ насъ къ тѣмъ конкретнымъ задачамъ нашей борьбы, которыя мы всѣ одинаково понимали, которыя мы опредѣленно поставили и за которыя мы продолжаемъ бороться дальше.

Правда, въ отвѣтахъ союзниковъ были сдѣланы оговорки, идущія навстрѣчу новымъ требованіямъ: вы ихъ недавно читали въ послѣдней рѣчи Альберта Тома. Да, можетъ быть, въ теченіе войны нѣкоторые изъ союзниковъ увлеклись «имперіалистскими» стремленіями, отъ которыхъ они могутъ и отказаться. Но, въ общемъ, заявилъ и Альбертъ Тома, наши договоры соотвѣтствуютъ идейнымъ задачамъ войны.

Какъ же отнесся къ положенію, создавшемуся послѣ отвѣтовъ союзниковъ, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и входящія въ него политическія партіи? Изъ органовъ этихъ партій вы можете видѣть, что въ теченіе нѣкотораго времени господствовало нѣкоторое смущеніе, которое смѣнилось раздраженіемъ и негодованіемъ. Нельзя было уже обвинять союзныя «буржуазныя» правительства въ томъ, что они дали свои отвѣты, не спросивши своихъ народовъ. Обвиненіе естественно должно было перенестись на самые эти народы, которые поддерживаютъ «буржуазныя» правительства. Но если такъ, то какой же исходъ? Какъ дальше вести дѣло, какъ поставить задачи русской внѣшней политики такъ, чтобы достигнуть такого мира, котораго желаютъ политическія партіи, объединенныя въ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ? Въ отвѣтъ на эти неизбѣжные вопросы мы получили цѣлый рядъ заявленій, очень яркихъ, быть можетъ, вызванныхъ моментомъ раздраженія и потому болѣе категорическихъ, договаривающихъ до

конца тѣ мысли, которыя было рискованно высказывать раньше. Чтобы сразу показать, къ чему ведутъ эти мысли, я остановлюсь на большевистскомъ предложеніи, на проектѣ ихъ резолюціи по поводу нотъ Англіи и Франціи, внесенномъ въ Исполнительный комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ. Большевики заявляютъ, что отвѣты англійскаго и французскаго правительствъ доказали нежеланіе «имперіалистской буржуазіи» союзныхъ странъ стать на точку зрѣнія «мира безъ аннексій и контрибуцій на основаніи права націй на самоопредѣленіе»; тѣмъ самымъ политика коалиціоннаго Временнаго правительства потерпѣла полное пораженіе, и отнынѣ проповѣдь наступленія для арміи есть проповѣдь борьбы за имперіалистскія цѣли нашихъ союзниковъ. Резолюція большевиковъ предлагаетъ поэтому вновь пересмотрѣть соглашеніе съ Временнымъ правительствомъ и измѣнить внѣшнюю политику Совѣта рабочихъ депутатовъ. Именно предлагается принять такую тактику: Совѣтъ рабочихъ депутатовъ немедленно обращается къ рабочимъ и солдатамъ всѣхъ воюющихъ странъ и заявляетъ, что онъ отвергаетъ захватныя цѣли войны всѣхъ буржуазій, считая притомъ такими захватными цѣлями «не только удержаніе областей, которыя захвачены во время этой войны, но также и всѣхъ неполноправныхъ націй, насильственно включенныхъ въ составъ этихъ государствъ и пребывающихъ въ нихъ безъ добровольнаго ихъ на то согласія». Такимъ образомъ, принципъ самоопредѣленія націй сводится къ немедленному пересмотру всѣми національностями, входящими въ составъ воюющихъ государствъ, вопроса объ ихъ принадлежности къ тому или другому государству. Затѣмъ совѣту рекомендуется заявить, что онъ «призываетъ всѣ угнетенные классы всѣхъ странъ развитіемъ пролетарской революціи противъ имперіалистскихъ правительствъ помочь, каждому въ своей странѣ, борьбѣ русскихъ рабочихъ». Чтобы осуществить это въ Россіи, Совѣтъ долженъ взять власть въ свои руки. Резолюція высказываетъ надежду, что то новое русское правительство, которое будетъ поставлено Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, немедленно обратится вновь къ воюющимъ правительствамъ, «прямо изложитъ имъ условія мира и предложитъ имъ открыть мирные переговоры». Если правительства, какъ можно ожидать, на это не согласятся, то такое обращеніе «разоблачитъ всѣ эти правительства, поставитъ ихъ въ невозможность удержать власть надъ угнетенными классами и расчиститъ путь для міровой пролетарской революціи». Вотъ то послѣднее слово цѣльнаго міровоззрѣнія, высказать которое принудила крайнюю изъ соціалистическихъ партій неудача болѣе умѣренно формулированныхъ требованій Совѣта, принятыхъ Временнымъ правительствомъ.

Можно ли, однако, считать, что такая постановка вопроса свойственна только этой крайней партіи? Къ сожалѣнію, сказать этого нельзя. Мы имѣемъ чрезвычайно яркій документъ, который исходитъ отъ всего Совѣта рабочихъ депутатовъ и обращенъ ко всѣмъ союзнымъ странамъ, ко всему міру,—и цѣль котораго какъ разъ показать, въ чемъ русскіе министры-соціалисты идутъ дальше министровъ-соціалистовъ другихъ союзныхъ съ нами странъ. Дѣло въ томъ, что министры-соціалисты союзныхъ съ нами странъ суть такъ называемые «соціалъ-патріоты». Они сторонники борьбы противъ врага въ союзѣ съ другими классами и съ своими правительствами, а Совѣтъ рабочихъ депутатовъ заявляетъ, что наши министры, вошедшіе во Временное правительство, вошли туда совершенно на иномъ основаніи, почему и нельзя проводить параллель между ними и иностранными министрами-соціалистами. Въ чемъ же разница? Вотъ тѣ пункты, которые Совѣтъ рабочихъ депутатовъ устанавливаетъ въ своемъ офиціальномъ сообщеніи. Во-первыхъ, министры-соціалисты русскаго правительства вошли въ правительство съ опредѣленнымъ мандатомъ—добиться всеобщаго мира путемъ согласія народовъ, а вовсе не продолжать имперіалистскую войну во имя освобожденія народовъ штыками. Вы знаете, что соціалисты-министры союзныхъ странъ, дѣйствительно, считаютъ, что надо продолжать войну до побѣды, и, что только этимъ путемъ возможно получить всеобщій миръ. Второй пунктъ еще ярче. Во-вторыхъ, цѣль участія соціалистовъ въ нашемъ Временномъ правительствѣ не есть прекращеніе борьбы классовъ, а напротивъ, продолженіе борьбы средствами политической власти. Другими словами, классовая борьба есть прямая задача министровъ-соціалистовъ, вошедшихъ въ составъ Временнаго правительства. За границей министры-соціалисты самымъ вступленіемъ своимъ въ правительство показали, что они отказываются отъ классовой борьбы во время войны. Наши министры говорятъ, что цѣль ихъ продолжать классовую

борьбу средствами той политической власти, которую они получили, войдя въ правительство. Въ-третьихъ, оказывается, русскіе соціалисты находятся въ другомъ положеніи, чѣмъ западные, потому что они гораздо свободнѣе. Въ Россіи нѣтъ такихъ стѣсненій, которыя существуютъ въ западныхъ государствахъ на время войны. Кромѣ того, наши соціалисты подчинены вполнѣ дѣйствительному контролю надъ ними рабочаго класса. Какъ выводъ изъ этихъ различій, устанавливается, что русскіе соціалисты, войдя въ правительство, не только не ослабили своей связи съ міровымъ пролетаріатомъ, но, напротивъ, укрѣпили эту связь общею съ ними и отнынѣ болѣе интенсивною борьбою за всеобщій миръ.

Такимъ образомъ, въ отвѣтъ на заявленія нашихъ союзниковъ, которые въ общемъ признали освободительныя задачи войны и подтвердили наши общія цѣли, проведена рѣзкая грань, вырыта какъ бы пропасть между русскими соціалистами-интернаціоналистами, которые добиваются усиленія классовой борьбы и объединенія съ пролетаріатомъ всѣхъ странъ и національно настроенными соціалистами Запада. Откуда пришла подобная доктрина? Для большей ясности я позволю себѣ дать вамъ историческую справку. Прошлый разъ я указывалъ на конференціи заграничныхъ соціалистовъ въ Швейцаріи, въ Циммервальдѣ и Кинталѣ. Сегодня я хочу остановиться на этихъ вопросахъ подробнѣе. Въ одной шведской газетѣ «Ny Tid» былъ поставленъ вопросъ, правда ли, что Циммервальдъ повліялъ на Россію, что циммервальдскія идеи завезены изъ-за границы въ Россію? Шведскій журналъ отвѣтилъ совершенно правильно: «нѣтъ, это невѣрно. Напротивъ, Россія привезла за границу циммервальдскія идеи и оттуда онѣ возвращены намъ, по принадлежности, обратно». На самомъ дѣлѣ, я долженъ сообщить, что въ Циммервальдѣ и въ особенности въ Кинталѣ идейными руководителями съѣздовъ были наши русскіе соціалисты, какъ разъ тѣ самые большевики, которые въ настоящее время орудуютъ въ Петроградѣ и Россіи. Они диктовали резолюціи этихъ конференцій, на которыхъ вообще европейскій соціализмъ былъ представленъ очень случайно и очень неполно. Это и вполнѣ понятно, такъ какъ громадное большинство европейскихъ соціалистовъ суть такъ называемые «соціалъ-патріоты». А какъ отнеслись русскіе эмигранты-соціалисты къ этому «соціалъ-патріотизму»? Нѣкоторые къ нему примкнули, но многіе отнеслись рѣзко отрицательно. Въ теченіе всей войны въ Европѣ это крайнее теченіе русскаго соціализма вело упорную борьбу противъ національнаго соціализма всѣхъ странъ, выдвигая тѣ самыя положенія, которыя я вамъ только что прочелъ изъ заявленія Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. Въ доказательство я приведу вамъ нѣсколько примѣровъ. Въ Лондонѣ собралась конференція союзныхъ соціалистовъ-патріотовъ. Это было въ Февралѣ 1915 г., т. е. въ началѣ войны. На Лондонской конференціи, между прочимъ, было постановлено, что борьбу надо продолжать, что война ведется по винѣ Германіи. Одному изъ очень лѣвыхъ соціалистовъ, котораго недавно не пустили въ Россію за его лѣвизмъ, Рамсею-Макдональду принадлежитъ такая фраза въ резолюціи Лондонскаго съѣзда: «вторженіе въ Бельгію и Францію германскихъ армій грозитъ существованію независимыхъ народовъ, разрушаетъ вѣру въ договоры; побѣда германскаго милитаризма была бы пораженіемъ и уничтоженіемъ свободы и демократіи въ Европѣ». Какъ видите, совсѣмъ «соціалъ-патріотическая» фраза, несмотря на то, что Рамсей Макдональдъ стоитъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ англійскаго соціализма. Противъ этой-то Лондонской конференціи Февраля 1915 г. сторонники Аксельрода, Мартова и Ленина выставили слѣдующія возраженія. Во-первыхъ, они заявили, что собирать однихъ только союзныхъ соціалистовъ значитъ противорѣчить принципу интернаціонала. Во-вторыхъ, они утверждали, что стремленіе «правительственныхъ соціалистовъ» союзныхъ странъ «поддержать иллюзію соціалистическаго долга защиты страны»—это есть «преступное злоупотребленіе идеями и авторитетомъ интернаціональнаго соціализма, который, такимъ образомъ, прикрываетъ враждебные ему интересы русскихъ, французскихъ и англійскихъ имперіалистовъ». Въ-третьихъ, они поставили своими задачами во-первыхъ, раскрытіе тенденцій этой войны, во-вторыхъ, скорѣйшій созывъ интернаціональной конференціи всѣхъ странъ. А въ качествѣ «лозунговъ одновременной революціонной мобилизаціи пролетаріата всѣхъ странъ, лозунговъ революціоннаго дѣйствія, которые надо противопоставить лозунгамъ Лондонской конференціи», намѣчено «скорѣйшее окончаніе войны съ самымъ рѣшительнымъ отклоненіемъ всякихъ насильствен-

ныхъ аннексій». Указано далѣе, что для того, чтобы добиться скорѣйшаго заключенія мира, необходимо «разорвать національный блокъ во всѣхъ воюющихъ странахъ, вернуться къ пролетарской классовой борьбѣ рабочихъ воюющихъ странъ на экономической и политической основѣ и потребовать отъ соціалъ-демократовъ, вступившихъ въ буржуазныя министерства Франціи и Бельгіи, выхода изъ этихъ министерствъ». Вотъ первая декларація заграничныхъ большевиковъ. Она находится, какъ вы видите, въ очень тѣсной идейной связи съ заявленіемъ Совѣта рабочихъ депутатовъ. Но эта декларація не единственная. Вотъ манифестъ ленинской большевистской группы русской соціалъ-демократіи, составленный для Копенгагенской конференціи въ Январѣ 1915 г. Здѣсь говорится, что «оппортунисты соціализма подготовили крушеніе интернаціонала тѣмъ, что они отрицали соціалистическую революцію и замѣняли ее буржуазнымъ реформизмомъ, что они отклоняли превращеніе въ извѣстные моменты классовой борьбы въ междоусобную гражданскую войну, что они отрицали утвержденіе коммунистическаго манифеста 1847 г., состоящее въ томъ, что «у соціалистовъ нѣтъ отечества», что они удовлетворяются сантиментальными мелкобуржуазными взглядами о возможности уничтоженія милитаризма, вмѣсто признанія необходимости революціонной борьбы пролетаріата всѣхъ странъ противъ буржуазіи всѣхъ странъ». Въ противоположность всему этому ленинская группа выдвигаетъ требованія: «вмѣсто парламентской борьбы и легальныхъ возможностей создать нелегальныя формы агитаціи и организаціи во время войны». Большевики заявляютъ, что «революціонные соціалъ-демократы используютъ свой организаторскій опытъ и свои связи съ рабочими классами для того, чтобы создать приспособленныя къ моменту кризиса нелегальныя формы, для того, чтобы объединить рабочіе классы не съ буржуазіей своей собственной страны, но съ рабочими всѣхъ странъ. Превращеніе настоящей имперіалистической войны въ гражданскую войну—это единственно правильный пролетарскій лозунгъ, который диктуется опытомъ коммуны и базельской революціей 1912 г.».

На этихъ основаніяхъ была создана и осенняя конференція 1915 г. въ Циммервальдѣ, которая впервые провозгласила эти лозунги уже отъ имени меньшинства интернаціональнаго соціализма. Но еще ярче то же самое было провозглашено на апрѣльской конференціи 1916 г., въ Кинталѣ. Для того, чтобы охарактеризовать психологію этой конференціи, я познакомлю васъ еще съ однимъ документомъ. Это проектъ манифеста, который предложенъ Кинтальской конференціей и написанъ Аксельродомъ и Мартовымъ. Ихъ разсужденія сводятся къ тому, что «буржуазныя надежды на будущій международный порядокъ, на разграниченіе сферъ вліянія, на частичное разоруженіе и на обязательность третейскаго суда—эти популярнѣйшіе взгляды въ области «пацифизма»—все это вещи никуда негодныя и что пролетаріатъ въ развитіи международнаго права не можетъ усмотрѣть дѣйствительной гарантіи постояннаго мира». «Единственное средство для того, чтобы уничтожить злую волю имперіалистскихъ кликъ—есть ослабленіе диктатуры этихъ кликъ революціоннымъ давленіемъ пролетаріата». Какимъ способомъ? Аксельродъ и Мартовъ указываютъ этотъ методъ: обезоруженіе буржуазныхъ правительствъ радикальной демократизаціей арміи, отмѣна постоянныхъ войскъ и введеніе международной милиціи, дѣйствительно народнаго вооруженія по системѣ, построенной на демократическихъ гарантіяхъ. Конечно, прибавляютъ они, «демократизація системы народнаго вооруженія должна стоять въ тѣснѣйшей связи съ успѣхами классовой борьбы пролетаріата за власть въ государствѣ, и только тогда станетъ возможнымъ уничтоженіе тайной дипломатіи, дѣйствительное подчиненіе международныхъ отношеній и договоровъ, которые ихъ регулируютъ, контролю народныхъ представительствъ » и т. д. «Пролетаріатъ можетъ подготовить реальныя гарантіи къ уничтоженію всѣхъ войнъ и поводовъ къ войнамъ лишь въ той степени, въ которой онъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ было до сихъ поръ, сплотится въ интернаціональную политическую силу и откажется подчинить свои собственные интересы 'національной солидарности» и такъ называемой «оборонѣ отечества». Вотъ, стало быть, на какой путь—«на путь циммервальдовскаго манифеста, на путь возстановленія общеклассовой борьбы противъ объединеннаго въ войнѣ буржуазнаго общества, на путь безусловнаго разрыва всякихъ священныхъ союзовъ и всякаго гражданскаго мира между партіями, на путь непримиримой войны со всѣми общественными силами, которыя ведутъ эту войну и затягиваютъ ее, на путь международнаго согла-

шенія пролетаріевъ всѣхъ странъ для немедленнаго окончанія войны и уничтоженія классоваго господства буржуазіи, на путь соціальной революціи»—и зовутъ авторы проекта манифеста, предложеннаго въ Кинталѣ. Какъ извѣстно, въ Кинталѣ эти именно лица, русскіе большевики, руководили принятіемъ резолюцій.

Какъ же отнеслись къ этимъ русскимъ дѣятелямъ, идеологія которыхъ столь опредѣленна и всегда одна и та же, какъ отнеслись къ нимъ заграничные соціалисты? Германцы находятъ, что,— я беру цитату изъ книги Эдуарда Давида «Соціалъ-демократія въ міровую войну»,—«если бы эта тактика русскихъ соціалистовъ рекомендовалась, какъ пригодная для Россіи, то противъ этого нельзя сказать ни одного слова». Но все дѣло въ томъ, что русскіе соціалисты доказываютъ, что ихъ тактика годится и для Европы. И вотъ германскіе соціалисты первые противъ этого возражаютъ. Давидъ говоритъ: «я считаю, что теорія тактики, которая здѣсь излагается, есть специфически русская тактика. Въ Россіи эта тактика имѣетъ реальныя условія существованія, это ея истинное отечество, тамъ у нея самые сильные корни, оттуда идетъ и большая часть пропагандистовъ мужского и женскаго пола. Въ теченіе лѣтъ они хорошо подвѣшенными языками и гибкими перьями стараются обработать терпѣливую германскую партію, собрать около себя общину, и живутъ въ мечтѣ, что милліонныя массы германской соціалъ-демократіи могутъ быть пріобрѣтены для тактики внѣпарламентскаго дѣйствія. Но вотъ наступила буря войны—и сдула карточный домикъ глубоко обоснованныхъ теорій и непогрѣшимыхъ пророчествъ». Таково ироническое отношеніе къ проповѣди русскихъ циммервальдцевъ и кинтальцевъ—тѣхъ самыхъ соціалистовъ, на которыхъ они разсчитываютъ, что тѣ произведутъ революцію въ Германіи и низвергнутъ кайзера. Я прочту вамъ еще одинъ отрывокъ въ томъ же родѣ. У меня въ рукахъ остроумная лекція соціалиста Грумбаха, прочтенная въ Швейцаріи въ присутствіи нашихъ большевиковъ: «Ошибка Циммервальда и Кинталя». Вотъ страничка, посвященная большевикамъ. Разобравши очень шаткіе взгляды Раковскаго, извѣстнаго нынѣ румынскаго соціалиста, Грумбахъ продолжаетъ: «гораздо проще чѣмъ Раковскій поступаютъ товарищи Ленинъ и Зиновьевъ, которые оба отъ имени русскихъ большевиковъ были и въ Циммервальдѣ и въ Кинталѣ. Съ ними мы подходимъ къ великимъ инквизиторамъ интернаціонала. По счастью у нихъ нѣтъ исполнительной власти, иначе зажглось бы много костровъ въ Европѣ; многіе изъ насъ подъ звуки ленинскихъ гимновъ въ честь «истинно-ленинскаго соціализма» были бы поджарены, и въ качествѣ погибшихъ буржуазно - націоналистически - шовинистически - соціалъ - патріотически настроенныхъ душъ попали бы въ адъ измѣнниковъ соціализму».

Въ книгѣ о «Соціализмѣ и войнѣ», изданной Лениномъ и Зиновьевымъ, авторы пишутъ, разбирая вопросъ о наступательной и оборонительной войнѣ: «когда, напр., завтра, Марокко вступитъ въ войну противъ Франціи или Индія противъ Англіи, Персія и Китай противъ Россіи, это будетъ справедливая оборонительная война, независимо отъ того, кто начнетъ эту войну». Грумбахъ по этому поводу замѣчаетъ: «здѣсь сумасшествіе становится системой. Значитъ колоніи сами могутъ вести наступательныя войны, и Ленинъ былъ бы въ состояніи возсѣсть на арабскаго скакуна, облечься въ бѣлый бурнусъ и, бормоча истинно-большевистскія формулы заклинаній, защищать независимость его величества султана Марокка и Феса. Но когда величайшая республика Европы, которая вопреки своей капиталистической болѣзни, которую она, естественно, раздѣляетъ со всѣми другими государствами всего капиталистическаго міра, все-таки можетъ считаться демократіей, когда эта страна ведетъ войну противъ вторгнувшихся войскъ феодальной Германіи, побѣды которой циммервальдецъ Троцкій такъ страшно боится, они говорятъ: это измѣнники соціализму, и истинно-большевистскій ударъ грома падаетъ съ ленинской головы на соціалъ-патріотовъ». Обращаясь къ Зиновьеву, который какъ разъ прервалъ его на этомъ мѣстѣ лекціи, Грумбахъ продолжаетъ: «Вы живете въ мірѣ механическихъ построеній и революціонныхъ иллюзій. Это даетъ вамъ видъ полной увѣренности, полной свободы отъ всѣхъ тревожащихъ сомнѣній. Но все-таки, если вы надолго предадитесь этимъ настроеніямъ, у васъ могутъ оказаться и разочарованія, которыя для общаго движенія окажутся довольно вредными». Не хотите ли доказательства тѣхъ иллюзій, которымъ предается Ленинъ, безспорный вождь важной группы циммервальдско-кинтальскаго направленія. Возьмите интернаціонально-марксист-

скій органъ «Vorbote», январскій номеръ 1916 г., и читайте статью Ленина: «Факты говорятъ, что въ 1915 г., какъ разъ на основѣ революціоннаго броженія въ массахъ, вызваннаго военнымъ кризисомъ, возрастаютъ забастовки и политическія демонстраціи въ Россіи, забастовки въ Италіи и Англіи, голодныя политическія демонстраціи въ Германіи. Что онѣ иное, какъ не начало революціонныхъ массовыхъ столкновеній?». Грумбахъ замѣчаетъ: здѣсь сказался весь Ленинъ, съ его оригинальными очками, черезъ которыя онъ смотритъ на жизнь. Итакъ, голодныя демонстраціи въ Германіи есть начало революціонной массовой борьбы. Ленинъ рѣшается написать подобныя слова! И, однако, ничто не было такъ далеко отъ революціонной массовой борьбы, какъ голодныя возстанія, которыя вызвалъ недостатокъ жизненныхъ припасовъ въ Германіи. Хороша революціонная борьба, которая возвѣщается подъ давленіемъ англійской блокады! Наоборотъ, можно съ гораздо большимъ правомъ сказать, что тотъ фактъ, что, несмотря на страшныя страданія германскаго народа и его неимущихъ классовъ, несмотря на пропаганду оппозиціи, которая указывала на то, что на Германіи лежитъ главная вина за начало этой войны, несмотря на полное отсутствіе хотя бы малѣйшихъ демократическихъ реформъ въ области внутренней политики, несмотря на неслыханное давленіе, которое производятъ военныя власти, несмотря на сотни и тысячи арестовъ, которые предпринимаются, чтобы удалить съ улицы политически подозрительный элементъ и безъ дальнѣйшаго разслѣдованія бросить въ тюрьмы, несмотря на нарушеніе парламентскаго иммунитета по отношенію къ столь популярному народному вождю, какъ Либкнехтъ,—несмотря на все это, спокойствіе, за исключеніемъ нѣсколькихъ уличныхъ стычекъ, оказывается вполнѣ сохраненнымъ. Этотъ фактъ даетъ достаточное доказательство полнаго недостатка революціонной склонности у германскаго народа».

Вотъ цитата, которая чрезвычайно ярко характеризуетъ и то, какъ относится германская соціаль-демократія къ тѣмъ теоріямъ, которыя раздѣляетъ нашъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, и то, какъ самъ германскій народъ нечувствителенъ къ той агитаціи, которая, къ сожалѣнію, имѣетъ у насъ такое большое вліяніе. Въ замѣчаніяхъ германскаго соціализма, что теоріи Ленина, Мартова, Аксельрода и Троцкаго больше всего годятся для Россіи, вы чувствуете не только психологическое наблюденіе надъ тѣмъ, при какихъ условіяхъ появились на свѣтъ подобные теоретики. Вы чувствуете здѣсь также и практическій намекъ, какъ всего удобнѣе было бы употребить этихъ теоретиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому и гдѣ всего выгоднѣе примѣненіе подобныхъ теорій? Несомнѣнно, выгоднѣе всего онѣ для германцевъ въ Россіи. И мы уже видимъ цѣлый рядъ германскихъ попытокъ создать широкое распространеніе этой проповѣди въ Россіи. Я не буду говорить о первомъ актѣ, объ этомъ знаменитомъ путешествіи черезъ Германію цѣлыхъ пачекъ циммервальдскихъ и кинтальскихъ проповѣдниковъ. Я буду говорить только о послѣдующихъ шагахъ, которые показываютъ, что германцы внимательно слѣдятъ за тѣмъ, что у насъ происходитъ. Вы знаете, что въ то самое время, когда появлялись наши негодующіе протесты противъ отвѣта союзныхъ державъ, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ получилъ и опубликовалъ извѣстную радіотелеграмму Гинденбурга, которая совершенно опредѣленно устанавливаетъ по крайней мѣрѣ двѣ попытки германцевъ войти въ мирные переговоры черезъ русскія войска,—не черезъ правительства, а именно черезъ войска, уже разложившіяся подъ вліяніемъ циммервальдской теоріи. Для того, чтобы понять, почему именно по этому адресу направляются германскія усилія, припомните напечатанную сегодня въ частяхъ выдержку изъ статьи извѣстнаго проф. Дельбрюка, которая указываетъ, что въ другихъ странахъ и въ другія времена, когда правительства не хотѣли заключать сепаратнаго мира, то обыкновенно этотъ миръ заключали сосѣднія другъ съ другомъ арміи. Къ счастью эта первая попытка оказалась безплодной. Оказалось, что Драгомировъ не отвѣчалъ на письмо. Другая попытка, въ VIIII и X арміяхъ, тоже осталась безъ послѣдствій. Тогда Гинденбургъ обращается съ апелляціей къ русскому народу,—потому что его радіотелеграмма предназначается уже для русскаго народа,—отъ котораго правительство скрываетъ такой важный первый шагъ къ заключенію мира. Въ своемъ обращеніи Гинденбургъ говоритъ: давайте войдемъ въ переговоры и пусть они будутъ секретны отъ вашихъ союзниковъ. Вы не хотите вѣдь опубликовать тайныхъ договоровъ; такъ вступайте и съ нами въ тайные переговоры. Что касается содержанія ихъ, этого содержанія мы вамъ сейчасъ не скажемъ. Но мы можемъ сказать

одно, что миръ будетъ честный для обѣихъ сторонъ и дастъ Россіи «экономическую поддержку на благо всѣмъ причастнымъ народамъ». Другими словами, на счетъ «аннексій» германцы молчатъ. Но они не могутъ умолчать объ одномъ существенномъ для нихъ вопросѣ, вопросѣ о торговомъ договорѣ. Какъ вы помните, война наша началась тогда, когда истекалъ срокъ торговаго договора. Очевидно, Германія, предлагая сепаратный миръ, считаетъ, что обстоятельства сложились сейчасъ не хуже для нея и не лучше для насъ, чѣмъ тогда, когда былъ намъ навязанъ во время прежней неудачной войны съ Японіей договоръ 1904 г. Германія умѣетъ выбирать моменты, чтобы крѣпко сѣсть на шею русскаго народа, и умѣетъ прикрыть это тѣмъ предлогомъ, что она «дастъ Россіи экономическую поддержку».

По счастью, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ на предложеніе Гинденбурга нашелъ достойный отвѣтъ. Онъ заявилъ, что «открытое предложеніе сепаратнаго мира съ германскимъ императоромъ наши революціонныя войска отвергли бы съ негодованіемъ. Но что предлагается генераломъ германскаго императора, кромѣ сепаратнаго мира: сепаратное перемиріе?». И онъ указываетъ на то, что германскій генералъ «забылъ о томъ, что русскія войска знаютъ, куда уведены съ нашего фронта германскія дивизіи и тяжелыя батареи. Онъ забылъ, что до Россіи доносится шумъ кровавыхъ боевъ на англійскомъ фронтѣ и французскомъ. Онъ забылъ, что Россія знаетъ, что разгромъ союзниковъ будетъ началомъ разгрома ея арміи и повлечетъ за собою гибель революціи, гибель свободы и гибель Россіи». Все это прекрасно сказано. Но отчего же въ этомъ заявленіи ничего не сказано о наступленіи? Отчего здѣсь говорится только объ «удвоеніи энергіи надъ возсозданіемъ боевой мощи» Россіи? Сопоставьте этотъ вопросъ съ очень страннымъ и двусмысленнымъ отношеніемъ, какое обнаруживаетъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ къ той дѣятельности, которую съ большимъ успѣхомъ развивалъ въ послѣднее время Военный Министръ. Сопоставьте это умолчаніе съ той новой редакціей вопроса о наступленіи, которая становится теперь популярной. Нужно, оказывается, не самое наступленіе, а «подготовка къ возможности наступленія». При этомъ въ «подготовку» включается и удостовѣреніе относительно тѣхъ цѣлей войны, которыя преслѣдуютъ съ нами наши союзники. Такая «подготовка», очевидно, можетъ затянуться на весьма и весьма долгое время. Такимъ образомъ, очень благородныя слова и чувства Совѣта рабочихъ депутатовъ не ведутъ къ тѣмъ практическимъ дѣйствіямъ, которыя единственно могли бы спасти Россію. И я понимаю только что уѣхавшую отъ насъ депутацію итальянскихъ соціалистовъ, которые, выдержавши весьма строгій и придирчивый экзаменъ на счетъ имперіалистскихъ стремленій итальянцевъ въ этой войнѣ, въ свою очередь позволили себѣ поставить одинъ скромный вопросъ: будете ли вы наступать или нѣтъ? При чемъ на этотъ вопросъ они тоже не получили опредѣленнаго отвѣта.

Къ сожалѣнію, провокаціонный шагъ Гинденбурга не единственный. Германія ищетъ сепаратнаго мира не только на фронтѣ, въ окопахъ, она ищетъ его въ Россіи. Самъ предсѣдатель Циммервальдской конференціи Робертъ Гриммъ, личность очень хорошо и опредѣленно извѣстная во всей европейской соціалъ-демократіи, является въ Петроградъ. Я долженъ сказать, что въ мою бытность министромъ я запретилъ Роберту Гримму въѣздъ въ Россію, зная, что Робертъ Гриммъ является агентомъ германскаго правительства. (*Голоса:* правильно; *рукоплесканія*). Сегодня мы читаемъ въ газетахъ, что Робертъ Гриммъ высланъ обратно за границу и смѣшаннымъ министерствомъ съ участіемъ министровъ-соціалистовъ. Къ сожалѣнію только, министрамъ-соціалистамъ понадобился цѣлый мѣсяцъ для того, чтобы удостовѣриться въ томъ, что имъ было извѣстно больше мѣсяца тому назадъ. Только теперь они узнали, что Робертъ Гриммъ получаетъ порученія отъ германскаго правительства, что онъ является посредникомъ, черезъ головы правительства, опять по тому же вопросу, по вопросу о сепаратномъ мирѣ. А за этотъ промежутокъ Робертъ Гриммъ присутствовалъ на сходкахъ, говорилъ рѣчи—непремѣнно на нѣмецкомъ языкѣ,—былъ чествуемъ соціалистическими дѣятелями, словомъ, составилъ себѣ хорошую репутацію, по счастью, не надолго. Есть и еще фактъ того же рода. Недавно арестованъ довольно извѣстный писатель, писавшій подъ именемъ Баяна и Сѣренькаго въ разныхъ газетахъ, г. Колышко. Его арестъ раскрылъ неожиданныя вещи. Оказывается, что г. Колышко на германскія деньги очень много поработалъ надъ удаленіемъ изъ перваго состава министерства военнаго министра Гучкова и министра иностранныхъ дѣлъ Милюкова. Такимъ образомъ германская работа

не ограничивается академическими предложеніями сепаратнаго мира; рядомъ съ этимъ ведется весьма энергичная, чисто практическая работа, направленная на разложеніе арміи и на разстройство нашихъ отношеній къ союзникамъ. Работая параллельно съ идеологами Кинталя и Циммервальда, германская интрига достигаетъ цѣлей, которыя пріятны, съ одной стороны, нашимъ крайнимъ партіямъ, а съ другой—германскому правительству. Нужно только прибавить одно: наше Временное правительство арестовало Колышко и выгнало Роберта Гримма; а Ленинъ, Троцкій, вновь проповѣдующій свою «перманентную революцію», и ихъ товарищи, достаточно нагрѣшившіе противъ всѣхъ параграфовъ уголовнаго кодекса, гуляютъ на свободѣ (*голоса:* позоръ) и вносятъ заразу въ русское общество и въ русскую армію. Я думаю, намъ надо пожелать нашему правительству быть послѣдовательнымъ и перейти отъ иностранцевъ и «буржуазій» къ соціалистамъ однороднаго типа. Будемъ желать, чтобы когда-нибудь и Ленина съ его товарищами послали туда же, гдѣ находится Колышко.

Я перехожу къ другому вопросу. На что, собственно, надѣются, какіе планы дѣйствій теперь могутъ предпринять лѣвыя партіи Совѣта рабочихъ депутатовъ? Онѣ признаютъ, стало быть, что ихъ старый планъ разрушенъ, что, такъ сказать, добромъ прямо ничего не получишь отъ союзныхъ правительствъ. Что же теперь нужно сдѣлать? Тутъ возникаютъ разные планы. Первый и самый легкій, потому что онъ отсрочиваетъ рѣшеніе вопроса,—это созывъ международной соціалистической конференціи. Тамъ, на международной соціалистической конференціи, говорятъ намъ, мы сговоримся; тамъ мы возстановимъ интернаціоналъ и навяжемъ интернаціоналу кинтальскія идеи. Надо, однако, сказать, что и этотъ планъ, по мѣрѣ того, какъ онъ разрабатывается, оказывается не столь ужъ удачнымъ, какъ предполагалось въ началѣ. Починъ созыва международной конференціи сдѣлали, собственно говоря, не русскіе соціалисты, онъ сдѣланъ голландцами. Въ Голландіи идетъ весьма оживленная агитація въ пользу мира. Тамъ существуютъ и пацифистскія общества и публикаціи этихъ обществъ. Голландскіе соціалисты—Трульстра и его друзья—первые отправились въ Стокгольмъ, чтобы тамъ созвать интернаціоналъ. На первыхъ же порахъ они натолкнулись на очень серьезное затрудненіе. Единственный свободный представитель интернаціонала и предсѣдатель международнаго Бюро въ Брюсселѣ, Вандервельде, принадлежитъ къ числу «соціалъ-патріотовъ». Вандервельде—единственный человѣкъ, который могъ законно созвать конференцію, не созвалъ ея. Совершенно естественно, что, прибывъ въ Стокгольмъ, голландцы должны были послѣ нѣкотораго размышленія отказаться отъ созыва интернаціонала. Они пошли другимъ путемъ. Они сговорились съ норвежскими, шведскими и датскими соціалистами объ образованіи объединеннаго голландско-скандинавскаго комитета и заявили, что хотя дѣйствительно они созвать интернаціоналъ не въ правѣ, но они въ правѣ пригласить соціалистическія группы всѣхъ странъ отдѣльно и съ каждой отдѣльно переговорить. И они предоставляютъ себѣ право если большинство этихъ группъ выскажется за общій съѣздъ соціалъ-демократическихъ представителей всѣхъ странъ, созвать этотъ съѣздъ. И вотъ, въ Стокгольмъ началось паломничество отдѣльныхъ соціалистическихъ группъ, которое продолжается до сихъ поръ. Но, раньше чѣмъ эта голландско-скандинавская идея развернулась до конца, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ неожиданно объявилъ, что онъ беретъ починъ созыва международной конференціи на себя и что онъ приглашаетъ соціалъ-демократовъ всѣхъ странъ пожаловать въ одну изъ нейтральныхъ столицъ. Тутъ произошелъ опять нѣкоторый конфузъ, потому что Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, какъ таковой, къ интернаціоналу не принадлежитъ. Къ интернаціоналу принадлежатъ отдѣльныя соціалистическія партіи и каждая изъ нихъ принимается по особому постановленію. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ не есть такое учрежденіе, которое могло бы созвать интернаціоналъ. Поэтому за границей произошло большое смущеніе. Не могли понять, какое право имѣетъ новоявленное русское учрежденіе обращаться съ формальными предложеніями къ международному соціализму. Надо сказать, однако же, что рядомъ со смущеніемъ было и нѣкоторое чувство удовольствія: тѣ, кто не хотѣлъ ѣхать на съѣздъ настоящаго интернаціонала, сказали себѣ: ну, если русскіе союзники зовутъ, то отчего же къ русскимъ и не поѣхать? На этомъ основаніи перемѣнилось настроеніе французскихъ соціалистовъ, большинство которыхъ до сихъ поръ упорно боролось противъ

созыва интернаціонала во время войны. Французское большинство и меньшинство вмѣстѣ рѣшили, что по призыву русскихъ ѣхать можно, но всетаки съ оговоркой, что въ Стокгольмѣ съ германцами, съ имперіалистами срединныхъ имперій не будетъ встрѣчи. Мы согласны разговаривать съ соціалистами срединныхъ имперій, говорятъ французскіе соціалисты, только подъ однимъ условіемъ: если они рѣшатъ вопросъ о винѣ, вопросъ объ отвѣтственности за эту войну и скажутъ, что въ войнѣ виноваты Германія и Австрія. На эту точку зрѣнія стали и тѣ соціалисты, которые пріѣзжали въ Россію—Вандервельде и Тома. Оба они опредѣленно объ этомъ заявили. Вы знаете довольно рѣзкое письмо ихъ исполнительному комитету Совѣта рабочихъ депутатовъ, когда онъ опубликовалъ 3 Іюня свой призывъ всѣхъ соціалистовъ на международную конференцію. Во-первыхъ, оказалось, что Совѣтъ рабочихъ депутатовъ не только не посовѣтовался съ международнымъ соціалистическимъ міромъ, но даже не посовѣтовался и съ тѣми его представителями, которые были здѣсь налицо и съ которыми онъ велъ предварительные переговоры. Для Тома, Вандервельде и Гендерсона этотъ призывъ явился совершенно неожиданнымъ и несоотвѣтствующимъ тѣмъ переговорамъ, которые они вели. Мало того, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ пригласилъ въ Россію англійскую рабочую партію, и, прежде чѣмъ успѣли пріѣхать приглашенные, призывъ былъ уже опубликованъ, хотя англійская рабочая партія была еще меньше согласна на созывъ интернаціонала, чѣмъ французская. Въ печати уже имѣются совершенно опредѣленныя сообщенія, что исполнительный комитетъ британской рабочей партіи, который сперва рѣшилъ было участвовать въ конференціи, потомъ измѣнилъ рѣшеніе, вернулся къ постановленію, которое принято въ годичномъ собраніи партіи пять мѣсяцевъ тому назадъ,—не участвовать ни въ какой соціалистической конференціи въ Стокгольмѣ. Правда, не всѣ британцы посмотрѣли на это такимъ образомъ. Рамсей Макдональдъ, тотъ самый Рамсей Макдональдъ, о которомъ я говорилъ, какъ объ авторѣ патріотической фразы въ резолюціи Лондонскаго конгресса, все-таки рѣшилъ поѣхать. Но вы знаете, что случилось. Послѣ того, какъ британская рабочая партія рѣшила не ѣхать, она рѣшила, что представители меньшинства, маленькой кучки не могутъ представлять ея мнѣній въ Россіи. Союзъ матросовъ отказался сопровождать тотъ корабль, на который сядутъ представители британскихъ интернаціоналистовъ. И вы знаете, что Рамсей-Макдональдъ и его спутникъ Джоэттъ, извѣстный своими выступленіями въ палатѣ общинъ, должны были вернуться въ Лондонъ съ корабля. Въ Лондонѣ въ Трафальгарскомъ скверѣ собрался митингъ въ десятокъ тысячъ человѣкъ, на которомъ предсѣдатель союза матросовъ сдѣлалъ такое предложеніе: у насъ въ союзѣ британской рабочей партіи 3.700.000 чел. Пусть Рамсей-Макдональдъ соберетъ за себя хотя бы полмилліона, тогда мы повеземъ его въ Стокгольмъ и Петроградъ. Но если онъ ихъ не наберетъ, то, значитъ, онъ представляетъ такое незначительное меньшинство, которое не можетъ быть выразителемъ мнѣнія британскаго рабочаго класса. Извѣстно, что партія Рамсея-Макдональда далеко не доходитъ до цифры 500.000 чел. и что этой цифры онъ никогда не могъ бы собрать.

Такимъ образомъ, вы видите, что Стокгольмская конференція, которая на первыхъ порахъ казалась такой возможной, такой близкой, сперва откладывается, переносится съ одного срока на другой, а затѣмъ начинаетъ и вовсе разстраиваться. Въ печати уже промелькнуло офиціальное сообщеніе, что постановленіе Петроградскаго совѣта рабочихъ депутатовъ встрѣтило при осуществленіи серьезныя затрудненія какъ организаціоннаго, такъ и политическаго характера. Подводя итогъ всей этой исторіи, мы прежде всего видимъ, что дѣло идетъ не объ одной конференціи, а о цѣлыхъ трехъ видахъ ея: о конференціи, которая не собирается,—конференція дѣйствительнаго интернаціонала, о голландско-скандинавскомъ комитетѣ, который можетъ собрать только отдѣльныя группы, и, наконецъ, о русскомъ предложеніи, которое вообще выходитъ изъ рамокъ интернаціональной организаціи. Мы видимъ, далѣе, отношеніе разныхъ національныхъ соціалистическихъ группъ: отношеніе сперва нѣсколько смущенное, готовое идти навстрѣчу русскимъ соціалистамъ, затѣмъ все болѣе и болѣе рѣшительно отъ нихъ отмежевывающееся. Конечно, идея конференціи еще не брошена. Конечно, соціалистическія партіи, продолжающія мечтать, что можно соціализмъ всего міра убѣдить къ принятію кинтальской точки зрѣнія, считаетъ возможнымъ положить начало новой всемірной эрѣ на международной конфе-

ренціи. Въ дѣйствительности, если эта конференція соберется, она соберется лишь для того, чтобы констатировать глубокое отчужденіе между соціалистами двухъ воюющихъ лагерей Европы. Во всякомъ случаѣ, созывъ конференціи есть рѣшеніе не сегодняшняго дня. Это рѣшеніе затягивается на мѣсяцы. Очевидно, и то приглашеніе на офиціальную конференцію союзныхъ правительствъ, которое сдѣлано сегодня Временнымъ Правительствомъ, также не рѣшаетъ вопроса: по мысли министровъ-соціалистовъ дѣятельность союзной конференціи связана съ тѣмъ, что будетъ намѣчено и рѣшено соціалистической международной конференціей. Какой же можетъ быть немедленный исходъ, если старая политика явно не удалась, если весь міръ не только буржуазный, но и соціалистическій, въ лицѣ громаднаго своего большинства, стоитъ на-своемъ и въ ближайшемъ будущемъ перемѣнить своего взгляда не желаетъ? Мы имѣемъ за эти послѣдніе дни довольно много признаковъ полнаго отчаянія, диктующаго самыя крайнія и безумныя рѣшенія. Одинъ изъ этихъ смертельныхъ скачковъ мысли мы встрѣтили дня два тому назадъ въ статьѣ нѣкоего г. Мстиславскаго, напечатанной въ «Дѣлѣ Народа», органѣ эсъ-эровъ большевиковъ. Мстиславскій ставитъ вопросъ ребромъ, какъ въ той старой сказкѣ, гдѣ путникъ не знаетъ, куда пойти—направо или налѣво: въ одну сторону пойдетъ—копя потеряетъ, въ другую пойдетъ—самъ погибнетъ. Мстиславскій увѣряетъ, что итти надо прямо, причемъ, впрочемъ, откровенно оговаривается, что на этомъ пути можно потерять и коня и самого себя. Правда, ему трудно объяснить: что значитъ итти прямо? Когда онъ пытается это все-таки растолковать и себѣ и читателю, то его объясненія сводятся вотъ къ чему. Разъ мы вѣримъ въ русскую революцію, вѣримъ въ тѣ идеи, которыя положены въ ея основу, то мы должны вѣрить и въ то, что эти идеи способны создать всемірную революцію, привести къ побѣдѣ пролетаріата надъ всѣми буржуазными правительствами и, такимъ образомъ, повести не къ пацифистскому миру, а къ настоящему пролетарскому миру. Если мы не притворяемся, а въ самомъ дѣлѣ вѣримъ въ такую идею, то, значитъ, мы просто должны объявить войну всѣмъ ея противникамъ. Разорвемъ всѣ договоры, которые насъ связываютъ, и начнемъ борьбу противъ всѣхъ сторонниковъ интернаціонала, гдѣ бы они ни были. Вотъ точка зрѣнія, можетъ быть, немножко напоминающая настроеніе великой французской революціи. Эта революція тоже объявила войну всѣмъ и разнесла идеи великой французской революціи по всей Европѣ. Но, вѣдь, дѣло въ томъ, что независимо отъ качества этихъ идей—къ нему я уже возвращаться не буду,—какъ будто бы настроеніе тѣхъ, кто призванъ воевать, мало похоже на энтузіастическое настроеніе войскъ великой французской революціи. И я сказалъ бы, что г. Мстиславскій въ погонѣ за своимъ мыльнымъ пузыремъ никого не увлечетъ,—если бы онъ не увлекъ органъ большевиковъ эсъ-дековъ, «Новую Жизнь». Все же, съ однимъ такимъ союзникомъ далеко не уйдешь. И естественно, что поиски исхода изъ создавшагося положенія не прекратились. На этихъ дняхъ намѣченъ еще одинъ исходъ. «Сепаратный миръ»—это не хорошо, о сепаратномъ мирѣ не говорятъ даже на лѣвомъ крылѣ того съѣзда совѣтовъ, который сейчасъ собирается. «Сепаратное перемиріе»—тоже не хорошо. Но вотъ нельзя-ли устроить «всеобщее перемиріе»? И на нашихъ глазахъ уже началась систематическая проповѣдь, идущая изъ того же Ленинскаго лагеря,—проповѣдь «всеобщаго перемирія» вплоть до момента, когда буржуазныя правительства сговорятся съ своими демократіями о цѣляхъ войны. Конечно, авторы проекта о «всеобщемъ перемиріи» начинаютъ съ точки наименьшаго сопротивленія: съ Петрограда, а въ Петроградѣ—съ солдатъ-большевиковъ. Собраніе въ 3.000 человѣкъ,—такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ газеты,—собраніе въ 3.000 солдатъ на Марсовомъ полѣ такъ и постановляетъ: установить всеобщее перемиріе на всѣхъ фронтахъ и потребовать отъ Временнаго Правительства соотвѣтственнаго поведенія. Я боюсь, что эту формулу мы встрѣтимъ гдѣ-нибудь въ резолюціи, которая проскочитъ въ одинъ изъ этихъ дней на какомъ-нибудь съѣздѣ, потому что проповѣдники подобныхъ лозунговъ проявляютъ изумительное упорство. Быть можетъ, мы стоимъ въ эту минуту передъ новой формой коллективнаго безумія,—которое въ свое время тоже разсѣется и тоже пойметъ, что оно—безуміе,—если только оно—добросовѣстное безуміе. Но вѣдь опять пройдетъ время, опять пройдетъ полоса новаго бездѣйствія на фронтѣ! Я очень боюсь, въ самомъ дѣлѣ, что то, что налажено нашимъ Военнымъ Министромъ, будетъ опять разлаживаться отсюда и что мы упустимъ послѣднее время, когда на вопросъ нашихъ союзниковъ: выступаемъ мы или нѣтъ, мы

еще можемъ дать отвѣтъ удовлетворительный и для насъ и для нихъ.

Казалось бы, если ужъ дѣйствительно нѣтъ никакого исхода,—а добросовѣстный пулемистъ, мнѣ кажется, съ этимъ не можетъ не согласиться,—то разъ уже объявленъ полный пересмотръ старой тактики совѣта,—той тактики, которая привела совѣтъ къ краху во внѣшней политикѣ, не лучше-ли было бы поступить самымъ простымъ образомъ и откровенно признаться, что съ самаго начала была сдѣлана ошибка и выбранъ невѣрный путь. Но это самое простое какъ разъ и есть то, что особенно трудно. И я вижу источникъ этого затрудненія. Признаться въ ошибкѣ—значило бы отказаться отъ вѣры утопическаго соціализма въ чудотворную силу революціонной идеи, способной перевернуть весь міръ. Вѣдь намъ теперь все чаще и настойчивѣе говорятъ, что русская революція есть революція соціалистическая, что она развертывается подъ знаменемъ соціализма, что ее ведутъ, раскрываютъ и углубляютъ дальше соціалистическія партіи. Правда, это мнѣніе не единственное. Этому мнѣнію соціалистовъ-утопистовъ противопоставляется другое мнѣніе соціалистовъ-реалистовъ, вспоминающихъ еще свои учебники. По этому мнѣнію «научнаго соціализма» сейчасъ соціалистической революціи не можетъ быть, что можетъ быть только *буржуазная* революція, которая уже подготовитъ перспективы для соціализма въ дальнѣйшемъ, но которая сама по себѣ не соціалистична. Между этими двумя точками зрѣнія идетъ неравный бой; потому что нужно признаться, что даже умѣренные элементы нашего соціализма склоняются къ утопическому рѣшенію. Нужно прибавить, что есть и третье, среднее мнѣніе, пожалуй-худшее изъ всѣхъ. Это мнѣніе говоритъ: да, по научному соціализму наша революція дѣйствительно буржуазна, но въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи она можетъ стать соціалистической. Тогда она и броситъ тѣ искры, которыя произведутъ пожаръ на весь міръ. Такъ смотритъ испытанный старый утопистъ, который этимъ взглядомъ уже способствовалъ гибели одной русской революціи,—революціи 1905 г. Это мнѣніе Троцкаго, который теперь возвращается къ своей теоріи «перманентной» революціи и по свидѣтельству знающихъ людей встрѣчаетъ на этотъ разъ больше вниманія къ своей проповѣди, чѣмъ встрѣчалъ прежде.

Я хотѣлъ бы, въ виду всѣхъ этихъ споровъ, высказать и свой взглядъ на вопросъ, какова наша революція: соціалистическая она или буржуазная, или же, наконецъ, буржуазная, которой суждено стать соціалистической. Я готовъ защищать мнѣніе, что наша революція не есть ни то, ни другое, ни третье. Она есть революція *національная*, революція всенародная, т. е. она объединяетъ въ себѣ всѣ классы и всѣ общественныя группы и ставитъ предъ собою задачи, которыя долженъ осуществить весь народъ, который только *весь* народъ и можетъ осуществить. Я осмѣлюсь выставить положеніе, что революція, построенная на одномъ только соціалистическомъ фундаментѣ, была бы слишкомъ слаба, ибо этотъ фундаментъ въ Россіи слишкомъ узокъ. Въ этомъ смыслѣ называть русскую революцію соціалистической, значитъ обращать ее на гибель. И лучшіе, наиболѣе проницательные изъ соціалистовъ, сами прекрасно это понимаютъ. Мало этого. Я позволю себѣ напомнить историческіе факты, которые всетаки не такъ давно происходили, чтобы быть окончательно забытыми. Я напомню вамъ, куда пришли солдаты, когда утромъ 27 Февраля они вышли на улицу. Если бы не было Государственной Думы, вѣроятно, они разсѣялись бы по улицамъ и площадямъ Петрограда, и я не знаю, что было бы съ ними и съ революціей. Войска, не ставшія на сторону революціи, можетъ быть, исполнили бы свое дѣло. Но русская революція пришла къ Таврическому дворцу. Въ Таврическомъ Дворцѣ она нашла тотъ идейный центръ, который моментально примирилъ съ революціей всю Россію и лишилъ старый порядокъ всѣхъ его защитниковъ. Говорили о томъ, что русская революція произошла быстро и совершилась безкровно. Если это было такъ, то это потому, что во главѣ русской революціи стали лица, имена которыхъ заблаговременно стали извѣстны Россіи и которымъ *вся* Россія,—не соціалистическая только, а вся Россія,—могла повѣрить. Въ этотъ моментъ русская революція была дѣйствительно національной. Къ несчастью, продолженіе не соотвѣтствовало началу. Мы видимъ теперь желаніе русскую революцію изъ національной сдѣлать соціалистической, а изъ соціалистической она, быть можетъ, станетъ коммунарской. Конечно, если она пойдетъ по этому пути, то упрется въ тупикъ. Когда говорятъ объ опасности для русской революціи, то обыкно-

венно валять все на такъ называемую контръ-революцію. Никакъ не могутъ даже заговорить о лѣвой опасности, не упомянувши для равновѣсія и объ опасности справа. Всякое упоминаніе объ опасности для революціи непремѣнно должно быть такъ стилизовано, чтобы можно было разумѣть подъ этимъ контръ-революцію. Вы знаете, что въ контръ-революціи обвиняютъ всѣхъ, не только естественныхъ контръ-революціонеровъ, которые сидѣли на крайнихъ правыхъ скамьяхъ Государственной Думы, но и ихъ сосѣдей, и сосѣдей этихъ сосѣдей и, переходя къ оппозиціи, даже партію народной свободы, къ которой я имѣю честь принадлежать. А вслѣдъ за партіей народной свободы принимаются обвинять Керенскаго за то, что онъ яко бы совершаетъ дѣйствія, имѣющія контръ-революціонный характеръ. Другими словами, обвиненія въ контръ-революціонности получаютъ ужъ слишкомъ расширительный характеръ. Дѣло, гг., не въ этомъ. Опасности съ этой стороны,—опасности отъ дѣйствительной, настоящей, контръ-революціи пока нѣтъ. Я подчеркиваю, потому что *пока* опасности нѣтъ. Но настроеніе *уже* есть. Я получаю массу писемъ, и въ томъ числѣ изъ очень демократическихъ слоевъ, отъ крестьянъ и отъ городской бѣдноты, которые все чаще и чаще говорятъ, что прежде было лучше. Конечно, съ этимъ настроеніемъ еще можно бороться. Конечно, настроеніе это еще не вылилось въ опредѣленныя формы, еще не пріобрѣло опредѣленныхъ очертаній. Для даннаго момента контръ-революціонной опасности нѣтъ. Но она *можетъ* возникнуть, если дѣйствительно настанетъ та опасность, о которой я, главнымъ образомъ, говорилъ; опасность со стороны соціалистовъ «безъ отечества», которые зовутъ васъ изъ окоповъ внутрь страны и борьбу съ непріятелемъ замѣняютъ острой классовой борьбой съ цѣлью воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ во время войны для низверженія всѣхъ буржуазныхъ правительствъ и для перехода власти въ руки пролетаріата, который, повидимому, вопреки теоріи научнаго соціализма, готовъ сдѣлать попытки немедленно ввести соціализмъ въ самую жизнь. Лицомъ къ лицу съ этою опасностью все русское общество должно особенно памятовать, что революція наша общенародна и національна. Русское общество должно сплотиться для борьбы съ опасностью того большевизма, который, правда, одинъ договариваетъ свои мысли до конца, но который умѣетъ внушать свои мысли очень многимъ людямъ, не знающимъ ихъ происхожденія и не понимающимъ, куда эти мысли ведутъ. Я долженъ прибавить: есть еще одна опасность. Это та опасность, о которой я упоминалъ, когда говорилъ о связи между Циммервальдомъ и Робертомъ Гриммомъ, между Робертомъ Гриммомъ и германскимъ правительствомъ, между германскимъ правительствомъ и Колышко, между Колышко и сверженіемъ стараго состава Временнаго Правительства. Эта опасность та самая, на которую такъ прямо и ясно указалъ Вудро Вильсонъ. Это—германская интрига, та интрига, которая беретъ свое добро вездѣ, гдѣ его находитъ, базируется на партіяхъ, на которыя никогда не опиралась въ другое время, прибѣгаетъ къ способамъ, къ которымъ тоже, можетъ быть, прежде не обращалась. Въ результатѣ и получается та крѣпко сплетенная сѣть, тотъ густой туманъ, та желтая пыль, о которой говоритъ Вильсонъ и которую онъ предлагаетъ поскорѣе разсѣять, потому что время слишкомъ серьезно и задачи, которыя оно ставитъ, слишкомъ велики, чтобы позволять застилать себѣ глаза туманомъ и пускать себѣ пыль въ глаза. Таковы опасности, противъ которыхъ надо предостерегать каждый день и каждую минуту, ибо идеологія большевизма и германская интрига—вотъ то главное, что можетъ сгубить русскую революцію. Я не знаю, конечно, можно ли много сдѣлать убѣжденіемъ, но то, что можно сдѣлать, должно быть нами сдѣлано. Если Временное Правительство, послѣ долгой проволочки, поймете, что въ рукахъ правительства есть и другія средства воздѣйствія, кромѣ словеснаго убѣжденія,—тѣ средства, которыя оно теперь уже начинаетъ примѣнять и противъ иностранцевъ, и противъ шпіоновъ, и противъ дезертировъ,—если оно станетъ на эту дорогу, тогда завоеванія русской революціи будутъ укрѣплены. Вотъ на этотъ путь намъ слѣдуетъ настойчиво призывать и другъ и другъ и Временное Правительство. *(Продолжительныя рукоплесканія).*

Шульгинъ (Волынская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Послѣ исчерпывающей рѣчи, которую мы сейчасъ слышали, я позволю себѣ остановиться, такъ сказать, на спеціальномъ предметѣ, который, конечно, въ циклѣ того вопроса, въ которомъ мы сейчасъ вращаемся. Если,

гг., вамъ приходилось вотъ за эти дни прислушиваться къ тому, что говорится главнымъ образомъ на улицахъ, на митингахъ, то, можетъ быть, вы обратили вниманіе, какъ и я, что одна изъ главныхъ мыслей, которыя сейчасъ работаютъ, это-та мысль, что войну затѣяли капиталисты. Это вы услышите всюду, и это принято, какъ аксіома, противъ этого никто не споритъ; возражающіе обыкновенно сами становятся на эту точку зрѣнія и говорятъ: «да, войну затѣяли капиталисты, но...». Вотъ, гг., я считаю поэтому, что слѣдуетъ всежъ-таки къ этому вопросу нѣсколько подойти. Я долженъ сказать, что толпа, народъ, не подготовленный политически, воспринимаетъ эту мысль очень наивно и до конца: войну устроили капиталисты—значитъ, прежде всего русскіе капиталисты, и такъ какъ, естественно, ихъ больше всего интересуютъ русскіе капиталисты, то на нихъ и направляется главный, такъ сказать, odium. Возражать противъ этого, конечно, довольно легко. Можно было бы просто сказать: предъявите факты, скажите, были ли какія-нибудь постановленія, рѣчи, была ли печать, которая вызывала войну въ Россіи? Если бы таковыя были, то докажите, что это именно велось капиталистическими кругами. Но, гг., развитые большевики—назовемъ ихъ такъ—они вѣдь вовсе не сюда бьютъ. Они отлично понимаютъ, что, до войны въ особенности, русская промышленность была все-таки незначительной величиной въ общей силѣ страны и ни въ коемъ случаѣ она, такъ сказать, не могла диктовать свою волю и не могла вліять сильно на судьбы государства. Я говорю, развитые большевики это понимаютъ. Когда они говорятъ о капиталистахъ, они имѣютъ въ виду капиталистовъ германскихъ отчасти, а главнымъ образомъ въ настоящую минуту капиталистовъ союзныхъ съ нами странъ, при чемъ здѣсь идетъ такое разсужденіе: война вытекла изъ того, что народы соперничали въ вооруженіяхъ, а такъ какъ увеличеніе вооруженій выгодно капиталистамъ, то, значитъ, этимъ самымъ войну подготовили капиталисты. Разсужденіе, казалось бы, имѣющее извѣстное основаніе. Но, гг., надо всежъ-таки немножко пристальнѣе присматриваться къ подтасовкѣ словъ, которая страшно въ модѣ въ переживаемую нами пору; будемъ же справедливы, станемъ на эту точку зрѣнія. Да, соперничество народовъ въ вооруженіяхъ подготовляло или дѣлало неизбѣжную войну, а эти вооруженія, усиленіе этихъ вооруженій были выгодны—по кому, гг.? Промышленности. А вѣдь промышленность не состоитъ только изъ однихъ капиталистовъ; промышленность состоитъ изъ капиталистовъ и изъ рабочихъ. И потому, оставаясь справедливыми, мы должны были бы сказать, что усиленіе вооруженія было бы выгодно и для капиталистовъ и для рабочихъ, что вполнѣ понятно, потому что каждый новый заказъ на каждый новый броненосецъ или на каждую серію пушекъ давалъ новую заработную плату рабочимъ массамъ, и, слѣдовательно, если стоять на той точкѣ зрѣнія, что виноватъ тотъ, кому выгодно, то слѣдовало бы признать одинаково въ этомъ виноватыми и капиталистовъ и рабочихъ. Что, гг., это въ извѣстной степени вѣрно, это подтверждается и другими признаками, такъ сказать, косвенными, потому что мы видимъ, что идея о томъ, что это соперничество въ вооруженіи есть страшная бѣда для человѣчества, которая когда-нибудь приведетъ къ невѣроятнымъ потрясеніямъ, она вѣдь была вовсе не достояніемъ одного какого-нибудь класса; за эту идею боролись очень многіе представители самыхъ разнообразныхъ классовъ и интересовъ. Если вы помните, напр., изъ такихъ нашумѣвшихъ именъ извѣстное имя баронессы Суттнеръ, которая написала свой нашумѣвшій романъ «Die Waffen nieder», я долженъ сказать, что баронессу Суттнеръ я все-таки къ товарищамъ отнести не могу. Затѣмъ, самое большое явленіе въ этомъ дѣлѣ на пути стремленія уменьшить соперничество въ вооруженіи,—гг., будемъ справедливы, будемъ справедливы во всякую эпоху,—самое большое дѣло въ этомъ направленіи, во всякомъ случаѣ самый большой починъ, конечно, принадлежитъ нашему бывшему императору, тогда, когда по его почину была созвана Гаагская конференція. И я долженъ сказать, что въ отвѣтъ на это дѣяніе я по крайней мѣрѣ не помню, чтобы раздался кличъ: пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь на помощь мирнымъ тенденціямъ. Нѣтъ, это предложеніе прошло довольно равнодушно во всѣхъ классахъ. Но, гг., ежели вѣрно, что усиленное вооруженіе, соперничество въ вооруженіи выгодно для промышленности и, слѣдовательно, для капиталистовъ и рабочихъ, а для кого-то невыгодно, то что изъ этого слѣдуетъ? Изъ этого, казалось бы, слѣдуетъ, что всѣ тѣ, кому это невыгодно, кого это разоряетъ, и прежде всего крестьяне всѣхъ странъ, должны

были бы объединиться въ томъ смыслѣ, чтобы не было этихъ заводовъ смерти, этихъ Крупповъ, этихъ Армстронговъ, этихъ Виккерсовъ, чтобы ихъ не было. Вотъ въ чемъ должно было бы быть объединеніе всѣхъ тѣхъ, кого эти вооруженія разоряютъ. И, гг., вѣдь такое объединеніе, если хотите, до извѣстной степени совершилось, потому что какова бы ни была природа начала войны, но въ дальнѣйшемъ ея развитіи это несомнѣнно было объединеніе всѣхъ крестьянъ всего міра и другихъ элементовъ, коимъ невыгоденъ милитаризмъ, противъ нѣмецкихъ крестьянъ,—объединеніе противъ нихъ потому, что они единственно поддерживали своихъ капиталистовъ и своихъ рабочихъ въ ихъ нечестивомъ желаніи во что бы то ни стало до конца свѣта выдѣлывать машины, несущія смерть. Вотъ, я считаю, какова настоящая природа войны. И если мы, гг., станемъ на обратную точку зрѣнія и допустимъ, что восторжествуетъ германская точка зрѣнія, что восторжествуетъ милитаризмъ, то я васъ спрашиваю: что изъ этого произойдетъ? Мнѣ кажется, отвѣтъ не можетъ вызывать сомнѣнія. Попрежнему вся та промышленность, которая работаетъ на войну, расцвѣтетъ, потому что опять будутъ эти безконечные заказы на эти броненосцы, на эти пушки, на эти милліоны винтовокъ, на эти милліарды патроновъ,—все это будетъ по-старому и деньги на это опять возьмутъ съ кого?—съ деревни, которая опять останется безъ желѣзныхъ дорогъ, безъ школъ, безъ агрономическихъ реформъ; все это опять пойдетъ въ пасть этому самому молоху, молоху военной промышленности. Поэтому я долженъ сказать, когда къ крестьянамъ всего міра и къ тѣмъ элементамъ, которымъ невыгодна военная промышленность, присоединятся англійскіе, французскіе, итальянскіе, американскіе капиталисты и рабочіе, которые совокупными усиліями бьютъ нѣмцевъ, то за это имъ честь и слава. Почему? Да потому, что они работаютъ противъ себя, потому, что если не будетъ милитаризма, если будетъ сокрушенъ милитаризмъ, вѣдь эта промышленность потерпитъ страшный ущербъ; вѣдь, всѣ эти Виккерсы, Армстронги и Круппы, да и наша Путиловка, они въ значительной степени станутъ ненужными. Вотъ, гг., обратите же вниманіе, гдѣ настоящій интересъ сохраненія милитаризма. Вотъ онъ гдѣ—въ военной промышленности, и поэтому та страна, которая во что бы то ни стало требуетъ, чтобы этотъ милитаризмъ былъ сохраненъ, именно Германія, это есть та страна, которая служитъ прежде всего интересамъ этой военной промышленности, въ противоположность интересамъ всего остального населенія. И поэтому, гг., обращаю ваше вниманіе, когда въ этой пропагандѣ, которая такъ усиленно здѣсь ведется за побѣду Германіи, а слѣдовательно за торжество милитаризма, вы считаете виновными только политическихъ германскихъ агентовъ, вы, можетъ быть, впадаете иногда въ заблужденіе; нѣтъ, тамъ могутъ быть агенты и другого рода, тамъ могутъ быть недобросовѣстные агенты недобросовѣстныхъ капиталистовъ и недобросовѣстныхъ рабочихъ всѣхъ странъ, которые отстаиваютъ интересы всего класса, эгоистическіе интересы своего класса въ противоположность интересамъ остального населенія. Это нужно имѣть въ виду для того, чтобы понимать всю совокупность происходящаго на нашихъ глазахъ. Въ концѣ концовъ, въ значительной степени эта война есть война деревни, т. е. того, что производитъ реальныя цѣнности, противъ молоха вооруженности, который хочетъ всѣ эти реальныя цѣнности переводить только въ сталь и въ желѣзо, которые несутъ смерть. (*Рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Маклаковъ.

Маклаковъ (г. Москва). Меня сегодня второй разъ берутъ какъ бы врасплохъ; поэтому я хочу остановиться на самомъ простомъ, что есть въ вопросѣ, который мы обсуждаемъ. Вѣдь, въ сущности, ясно, что судьба Россіи въ ея рукахъ, и эта судьба рѣшится очень скоро. Если намъ дѣйствительно удастся наступать и вести войну не только резолюціями, не только рѣчами на митингахъ, знаменами, которыя носятъ по городу, а вести войну такъ же серьезно, какъ мы вели ее раньше, тогда очень быстро наступитъ полное оздоровленіе Россіи. Тогда оправдается и укрѣпится и наша власть, которая покажетъ, что была достойна управлять Россіей, укрѣпится и нашъ режимъ, который не обманулъ Россію, укрѣпится и сама Россія, которая покажетъ, что она достойна свободы. Если это все будетъ и если эту войну мы благополучно окончимъ, тогда, конечно, нѣтъ возврата къ прошлому. Тогда самые отчаянные противники новаго порядка признаютъ, что всѣ тѣ эксцессы, которыми ознаменовались новые порядки, были временными, неизбѣжными эксцессами; они искренно скажутъ новому строю: «Ты побѣдилъ,

Галилеянинъ». Тогда за то возрожденіе Россіи, которое еще впереди, мы возьмемся съ той бодростью, съ той энергіей, которая всегда идетъ за побѣдой. Но если этого не будетъ, если все это наступленіе и вся война окажется пуфомъ, только словесной, если мы себя дѣйствительно опозоримъ, какъ обманщики и трусы, которые прикрыли свою трусость красивыми словами и стали обвинять именно тѣхъ, которыхъ обманули; если мы покажемъ, что въ международныхъ отношеніяхъ мы преклоняемся передъ кулакомъ, передъ палкой, передъ той палкой, которой насъ бьетъ и угрожаетъ насъ бить Вильгельмъ, а куражимся только передъ союзниками, которые апеллируютъ къ нашей совѣсти; если мы покажемъ, что обѣщаній своихъ не исполнили и, показавши себя рабами извнѣ, мы внутри получимъ то, что мы заслужили, тогда ясно, какой конецъ ожидаетъ Россію. И вотъ, можно сказать, что передъ нами двѣ дороги: одна, очень тяжелая, очень трудная, потому что это дорога борьбы,—да вѣдь свобода и дается только борьбой, другая дорога, очень простая и легкая, на которую зоветъ насъ Германія, которая намъ говоритъ: не воюйте и не безпокойтесь, я вамъ помогу, я помогу даже въ финансовомъ отношеніи. Вы читали сегодня это обращеніе къ Гримму, гдѣ видно, что Германія обѣщаетъ намъ и эту поддержку? Да, это легкая дорога: ничего не дѣлай, подчинись будущему повелителю и заработай себѣ того новаго монарха, котораго намъ поставитъ Вильгельмъ. Это—очень легкая и простая дорога. Нельзя не сознаться, что сейчасъ среди нашего общества и среди всего русскаго государства есть сторонники и того и другого пути. Но мы спрашиваемъ себя: что же должна дѣлать русская національная государственная власть? Ясно, что она должна дѣлать: она должна опереться на одно теченіе, чтобы, опираясь на него, безпощадно бороться съ другимъ. (*Голоса:* браво; правильно; вѣрно). Вотъ та задача, которая стоитъ передъ властью. (*Голоса:* правильно; вѣрно). Я долженъ сказать, что наше правительство какъ будто бы это и собирается дѣлать. Мы знаемъ, что правительство уже принимаетъ нѣкоторыя мѣры, которыми его позиція опредѣляется; мы знаемъ, что тотъ нашъ товарищъ, съ которымъ я во время пяти лѣтъ Государственной Думы единомышленъ не былъ, велъ и ведетъ ту линію, за которую я радъ здѣсь засвидѣтельствовать ему мое глубокое уваженіе,—я говорю про Керенскаго. Гг., не только правительство, но даже вотъ руководители революціи, которые стали во главѣ ея фактической силы, тѣ, которые претендуютъ управлять совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, эти руководители русской революціи, и они въ настоящее время, какъ мы слышимъ, отмежевываютъ себя отъ крайнихъ теченій, принимаютъ мѣры противъ ленинцевъ и циммервальдцевъ, и они какъ будто начинаютъ бороться и словами, а отчасти и дѣломъ вотъ съ тѣмъ теченіемъ, которое губитъ Россію. Но я хочу имъ сказать: для того, чтобы они могли бороться съ другимъ теченіемъ, бороться не только насиліемъ—а отъ насилія они въ общемъ не отрекаются—мы, видимъ, что противъ контръ-революціи, противъ сторонниковъ стараго строя, противъ рѣчей за старый строй въ ихъ распоряженіи оказывается не только контръ-агитація, но и фактическая сила, иногда очень жестокая,—повторяю, чтобы бороться съ этими другими теченіями не только силой, но хотя бы идейно, для этого нужно стоять съ ними на разныхъ позиціяхъ: для этого нужно, чтобы не приходилось бороться съ тѣмъ, что они создали сами, не приходилось обуздывать тѣхъ духовъ, которыхъ они же вызвали сами, не приходилось бы бить по послѣдствіямъ своего поведенія. Трагедія руководителей революціи, гдѣ бы они ни сидѣли—въ правительствѣ ли, въ Совѣтѣ ли рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, пользуются ли они большимъ или малымъ вліяніемъ, трагедія ихъ въ томъ, что они хотятъ остановить то движеніе, которое вызвали сами, то движеніе, которому они настоящіе крестные отцы, которое они породили и хотятъ остановить его, не мѣняя той позиціи, съ которой они его создавали. Вотъ тутъ ихъ трагедія: они принуждены бить то, что создали сами. Они не могутъ нанести ни одного удара, который бы не обращался на нихъ и куда мы ни посмотримъ, мы всегда встрѣтимся съ этимъ явленіемъ. Павелъ Николаевичъ Милюковъ только что говорилъ о достойномъ отвѣтѣ, который Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ далъ на наглое предложеніе Гинденбурга о сепаратномъ перемиріи. Да, Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ нашелъ достойныя слова: сепаратное перемиріе, говоритъ онъ, это такой же позоръ, какъ и сепаратный миръ. Да, это сказалъ Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Но я все же вспоминаю, что первый сказалъ о сепаратномъ перемиріи, первый выступилъ съ его проповѣдью, въ отвѣтъ на агитацію Керенскаго, теперешній министръ

Черновъ на съѣздѣ крестьянскихъ депутатовъ; онъ впервые говорилъ тогда о сепаратномъ перемиріи; онъ произнесъ то слово, отъ котораго нынѣ отрекаются и которое клеймятъ тѣ, которые считаютъ Чернова передъ собой отвѣтственнымъ. И это во всякой мелочи, во всякой подробности. Я не могу не привѣтствовать той позиціи, которую занимаетъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ по отношенію къ анархическому предпріятію Кронштадта. Онъ понялъ, наконецъ, чѣмъ это грозитъ, онъ понялъ, что это ударъ по Россіи, что это есть то проявленіе анархіи, которое государственная власть терпѣть не можетъ. И онъ обратился къ нимъ не только съ призывомъ, но и съ угрозой; онъ противопоставилъ имъ ту силу, которую даетъ ему его государственное положеніе, и во имя своего положенія онъ понялъ, что отдѣльныя лица, только потому, что они сильны, съ государственной властью спорить не смѣютъ. Да, это онъ понялъ, но я вспоминаю другое: тотъ же Совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ двадцатыхъ числахъ Апрѣля запретилъ Петербургскому гарнизону слушаться его вождя Корнилова, который изъ-за этого ушелъ; онъ предписалъ ему выходить на улицу только съ разрѣшенія его, не государственныхъ, а самозванныхъ вождей. Тотъ же Совѣтъ рабочихъ депутатовъ еще не такъ давно хвалился въ одной изъ своихъ резолюцій, что это уличное движеніе вынудило къ отставкѣ неугодныхъ ему министровъ. У людей, которые стоятъ на этой позиціи, какое у нихъ моральное и логическое право возставать противъ того, что сдѣлалъ Кронштадтъ? Когда они видятъ, къ чему привелъ Кронштадтъ, когда они бьютъ его, развѣ они не чувствуютъ, что они бьютъ по себѣ? А состояніе нашей арміи? Совѣтъ рабочихъ депутатовъ понялъ ужасъ того положенія, въ которое ввергнута армія, армія, которая, уйдя отъ производительной работы въ тылу, не воюетъ на фронтѣ, армія, которую мы должны кормить, и которая своего дѣла не исполняетъ. Онъ понялъ соблазнъ этихъ собравшихся вооруженныхъ людей, которые своего дѣла не дѣлаютъ, а братаются, митингуютъ и занимаются съѣздами. Это онъ понялъ и благо ему, что онъ понялъ. Но развѣ мы можемъ забыть, что тотъ же Совѣтъ рабочихъ депутатовъ узаконилъ такое состояніе арміи здѣсь въ Петербургѣ, когда онъ первымъ пунктомъ программы поставилъ невывозъ и неразоруженіе Петербургскаго гарнизона, и развѣ не онъ далъ арміи вредную мысль, что военное дѣло можетъ быть кончено; не на полѣ сраженія, не доблестью арміи, а обращеніемъ къ противникамъ, обращеніемъ къ народамъ, обращеніемъ къ ихъ правительствамъ, т. е. дипломатической перепиской? Развѣ не здѣсь сѣялось то, плоды чего вездѣ выросли по Россіи? Когда сейчасъ люди берутся за умъ, когда люди говорятъ о необходимости переломить настроеніе, когда къ этому перелому взываютъ на фронтѣ, тогда я думаю о томъ, что нужно начать съ перелома ихъ собственнаго настроенія. Когда будетъ здѣсь этотъ переломъ, явный и понятный, когда онъ будетъ здѣсь, тогда можно призывать къ перелому на мѣстѣ. (*Голосъ*: вѣрно). Безъ этого, гг. спорить съ Ленинымъ невозможно, ибо Ленинъ только логичнѣе, только послѣдовательнѣе ихъ. Ленинъ говоритъ *б* тамъ, гдѣ они говорятъ *а*. И что нужно, чтобы создался переломъ населенія? Я бы сказалъ, нужно немного: нужно, чтобы революціонное настроеніе замѣнилось настроеніемъ государственнымъ. Я не думаю, конечно, отрекаться отъ революціи; она лежитъ въ основѣ нашего общаго бытія, въ основѣ нашего порядка, въ основѣ нашей власти; отъ революціи мы не уйдемъ и не уходимъ. Но есть другая сторона дѣла. Революція создала намъ этотъ новый порядокъ и эту новую власть. Сила, которая была въ рукахъ революціонеровъ, оказалась сильнѣе закона. Революція привела къ власти тѣхъ людей, которые доселѣ въ извѣстной части сидѣли по тюрьмамъ; революція дала возможность такой правительственной программѣ, за которую до сихъ поръ уголовно карали. Все это дала революція, и отъ этого мы не уходимъ. Но если революція призвала къ власти новыхъ людей, то эти новые люди пришли къ власти дѣлать государственное, а не революціонное дѣло. Они стали министрами, они представители государственной власти, а не революціонные вожаки; они могутъ проводить самое крайнее законодательство, но это должно быть государственное законодательство, а не углубленіе революціи. Они получили право создавать законы и потому должны безпощадно карать за беззаконіе. (*Голоса:* правильно). И поэтому нужно, чтобы они отдѣлались—я не говорю отъ революціонной фразеологіи, пусть способъ выраженія остается за кѣмъ угодно, но отъ революціонной идеологіи; нужно понять, что революція принесла государственный аппаратъ, при которомъ безъ революціи, безъ всякаго беззаконія

мы можемъ достигнуть всего, чего хотимъ. Нужно это признать, и тогда можно бороться съ Ленинымъ. Когда вы Ленину противопоставите государство и родину, когда ленинской агитаціи противопоставите государственную власть и государственное управленіе, которыя онъ долженъ уважать, ибо они воля страны, тогда мы сильны въ этой борьбѣ съ его ученіемъ. Но если вы будете говорить о томъ, что вы служите революціи, то вѣдь и Ленинъ служитъ ей; если вы будете говорить, что законовъ пѣтъ въ революціонное время, то вѣдь и Ленинъ ихъ не признаетъ; если вы скажете, что физической силой вы могли гнать министровъ изъ кабинетовъ и говорить, что вы не обязаны имъ подчиняться, потому что васъ заставить нельзя, то вѣдь и Ленинъ говоритъ на томъ же языкѣ, и противъ Ленина вы безсильны, и Ленинъ есть тотъ илотъ, котораго вы напоили виномъ, которое употребляете сами. И когда я зову къ другой государственной идеологіи, это не значитъ ни отреченіе отъ революціи, ни контръ-революція, это только возвращеніе революціи къ ея настоящему облику, а не самозванному, ибо правъ былъ Павелъ Николаевичъ, когда говорилъ, что наша революція была не соціальная и, я добавлю, не интернаціональная, а исключительно національная. (*Голоса:* вѣрно). Эту революцію сдѣлали не пролетаріи всѣхъ странъ, которые соединились противъ своихъ правительствъ, это сдѣлала вся Россія съ низу до верха, которая соединилась противъ своей безсильной власти. И сдѣлано это было не за тѣмъ, чтобы помириться съ Германіей, а чтобы защитить Россію. Вотъ какова была та революція, которая могла одержать верхъ, потому что она таковой въ это время явилась. Если бы она не отошла отъ этихъ своихъ очертаній, если бы она осталась тѣмъ, чѣмъ была, намъ не пришлось бы говорить о томъ, о чемъ мы говоримъ, не пришлось бы бояться того, что мы предвидимъ. Но законы революціоннаго движенія таковы, что удержаться на этой позиціи трудно; тотъ, кто шелъ въ это время въ атаку, рѣдко видитъ моменты, когда нужно остановиться, онъ думаетъ, что можно еще занять позицію, можно сдѣлать еще больше, и онъ бы шелъ безъ конца, если бы для вразумленія передъ нами не встали образы ленинцевъ, людей, которые отвернулись отъ родины и уничтожаютъ государство подготовляемой ими анархіей; если это крайнее теченіе способно образумить тѣхъ, кто сидитъ въ центрѣ, если это способно заставить ихъ стать не на революціонную, а на государственную точку зрѣнія, защищать не революцію, а родину, если они смогутъ это сдѣлать, мы благополучно кончимъ войну, и мы спасены. Но если, призывая ленинцевъ къ покорности отсюда, изъ центра, мы попрежнему будемъ стараться углублять революцію и попрежнему будемъ считать, что законы насъ не обязываютъ, если попрежнему выше закона мы будемъ считать физическую силу, то мы, гг., противъ Ленина будемъ безсильны, и Ленинъ воцарится въ Россіи затѣмъ, чтобы вывести Россію на путь реставраціи. И выхода нѣтъ: либо нужно идейно отмежеваться отъ того, что такъ ярко представилъ собою Ленинъ, либо придется ждать того момента, когда за Ленинымъ явится тотъ, который воплотитъ собою ненависть къ революціи. (*Рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Бубликовъ.

Бубликовъ (Пермская губ.). Господа. Съ неослабѣвающимъ вниманіемъ слушалъ я содержательную, какъ всегда, рѣчь Павла Николаевича Милюкова. Онъ старался въ ясной формѣ представить то, что мы переживаемъ. Я ждалъ, что онъ въ концѣ своей рѣчи найдетъ такіе тоны, такое слово, которое сниметъ эту хмару, эту тяжесть съ души. Этого не случилось, онъ этого слова не нашелъ. Послѣ него говорилъ Василій Виталіевичъ. Василію Виталіевичу мы не захотѣли аплодировать всѣ, онъ не поднялъ нашего настроенія. Въ чемъ же дѣло, гг.? Въ томъ ли оно состоитъ, что Государственная Дума, Членами которой мы здѣсь являемся, есть трупъ, который нельзя гальванизировать, что безплодны рѣчи здѣсь, что безполезны наши попытки поднять настроеніе, что изъ этого ровно ничего не выйдетъ, и потому ораторы не находятъ внутренней силы поднимать насъ? Или оно въ чемъ-нибудь другомъ? Мнѣ думается,—повидимому, въ чемъ-нибудь другомъ надо искать объясненія того, что лучшіе ораторы нашей Государственной Думы не находятъ звуковъ и тоновъ, которые подняли бы нашу душу, заставили бы насъ опять бодро и весело смотрѣть въ будущее. Вѣдь, что собственно такое происходитъ? Послѣ радостныхъ веселыхъ дней, которыми будетъ гордиться русская исторія, послѣ первыхъ актовъ новой власти, которыхъ также не вычеркнешь изъ міровой исторіи, въ родѣ акта объ отмѣнѣ смертной казни, началась какая-то полоса, читая исторію которой, мы всѣ по чистой совѣсти, безъ

различія партій, потомъ черезъ долгіе годы будемъ стараться поскорѣе перевертывать страницы. Это будетъ та полоса, которой наши потомки гордиться не будутъ. Въ этомъ періодѣ, который мы сейчасъ переживаемъ, сплошное отсутствіе чего-нибудь краснваго и благороднаго. Посмотрите, что есть краснваго, чѣмъ мы можемъ гордиться во всемъ, что насъ окружаетъ? То ли бездѣйствіемъ нашей арміи, то ли тѣмъ, какъ выразился одинъ изъ соціалистическихъ вожаковъ, зоологическимъ классовымъ эгоизмомъ, то ли фактами срыванія георгіевскихъ крестовъ съ раненыхъ, то ли фактами нападенія на этихъ раненыхъ, угроза имъ сожженіемъ, какъ это было только что въ Казанской губ., то ли явленіемъ братанія на фронтѣ?—Вѣдь, всѣмъ этимъ гордиться не придется. Почему же это все стало возможнымъ? Почему изъ періода, который обѣщалъ такъ много, который душу поднималъ, свѣтлый праздникъ въ русскую жизнь внесъ, мы перешли въ этотъ темный удручающій періодъ сплошь некрасивыхъ поступковъ, когда русскому народу въ союзной странѣ бросаютъ обвиненіе, что онъ Искаріотъ? Когда я слышалъ объясненія Василія Алексѣевича, я думалъ, что онъ не всѣ объясненія далъ и не всѣхъ виновныхъ привлекъ къ отвѣту. Вѣдь что такое происходитъ? Вѣдь вылѣзъ изъ всѣхъ норъ въ русскую жизнь наглецъ и безстыдникъ. (*Голоса:* правильно). Передъ этимъ наглецомъ и безстыдникомъ вся Русь примолкла безропотно, безъ протеста, выслушиваются мерзости невообразимыя, съ пѣной у рта предлагаются дѣйствія, которыя претятъ самому элементарному нравственному чувству и энергичнаго отпора не находятъ. Я васъ спрашиваю, куда дѣлся хулиганъ, гдѣ онъ самоопредѣлился и почему мы этому хулигану торжествующему подчиняемся, подчиняемся во всѣхъ областяхъ? Почему мы ему даемъ разрушать нашу родину? Почему вдругъ цѣлая армія, цѣлая отдѣльная отрасль государственнаго хозяйства, проявившая величайшую дисциплину, величайшій патріотизмъ, вдругъ примолкла передъ рядомъ лицъ, которыя ведутъ ее къ такимъ дѣйствіямъ, которыя риску подвергаютъ все наше существованіе? Почему у насъ пересталъ добываться уголь, почему не возятъ наши вагоны, почему не чинятся паровозы? Тѣми же самыми руками, которыя въ первые дни революціи съ радостью несли обѣщаніе удвоить и утроить свои усилія и удваивали эти усилія и давали при всякихъ неблагопріятныхъ условіяхъ величайшіе плоды, радостные и нужные для родины, почему они теперь поддались провокаціи элементовъ, которыхъ они такъ еще недавно не уважали? Почему даже и въ вершинахъ власти люди съ недоразвитой совѣстью позволяютъ въ эти трагическіе дни производить интриги и вводить какую-то политическую протопоповщину? Почему мы наблюдать можемъ этотъ революціонный карьеризмъ, это подыгрываніе къ хлопкамъ перваго попавшагося собранія. (*Голоса:* правильно). Я думаю, что, ставя діагнозъ того, что есть, мы должны имѣть мужество сказать, что Россія заболѣла, что напало на насъ какое-то моральное повѣтріе, что утратился моральный критерій цѣлаго народа и что такъ дальше жить нельзя, что въ этой спертой атмосферѣ задохнется Русь. А какой же выходъ? Вѣра у меня въ выходъ та же, какъ и у Александра Ивановича,—вѣра въ чудо, что гдѣ-то вѣтеръ выбьетъ раму, и чистый воздухъ вольется въ комнату и выкинетъ всю грязь и вонь, которая въ ней набралась, и опять станетъ на Руси дышаться вольно и свободно. Вѣра есть, есть желаніе вѣрить въ то, что гдѣ-то прорвутъ этотъ фронтъ бездѣйствующій, гдѣ-то одержится побѣда и опять по Невскому пойдутъ сплошныя толпы радующихся этой побѣдѣ русскихъ людей. Но вѣдь, гг., чтобы ускорить этотъ процессъ оздоровленія, чтобы его сдѣлать болѣе близкимъ и вѣроятнымъ, могутъ ли тѣ, имѣютъ ли право тѣ, которые разбираются въ болѣзни, охватившей родину, которые страдаютъ при видѣ этого моральнаго паденія, сидѣть сложа руки? Можетъ ли мы, въ частности, вотъ здѣсь собравшіеся, продолжать то бездѣйствіе, то самоупраздненіе, которое мы производили съ 27 Февраля? (*Голоса:* пѣтъ). Можемъ ли мы, такъ охотно обвиняя отдѣльныхъ представителей избранной нами власти въ этомъ самоуправленіи, въ этомъ устраненіи отъ обязательныхъ для власти дѣйствій, можемъ ли мы съ спокойной совѣстью обвиненія эти предъявлять, не чувствуя за собою прежде всего той же вины? Я думаю, что на этотъ вопросъ пѣтъ двухъ отвѣтовъ: либо мы должны признать себя трупомъ и разойтись, перестать быть примѣромъ того, что, къ сожалѣнію, такъ широко распространяется на Руси, перестать быть чиновниками, зря получающими жалованье,—вотъ теперь эти чиновники десятками тысячъ плодятся подъ видомъ разныхъ комитетовъ,—или мы должны попытаться свой долгъ, какъ мы его разумѣемъ, исполнить, и первый нашъ долгъ

попытаться исполнить то, что мы не дѣлали съ 27 Февраля: перестать молиться на тѣхъ, которымъ мы передовѣрили всю власть, и не въ порядкѣ критиканства, не въ порядкѣ уязвленія или ущемленія чьихъ-либо самолюбій, а въ порядкѣ обязательной для насъ самихъ критики, совѣта людей, которые какъ-никакъ по 5—10 лѣтъ принудительно мыслили въ государственномъ направленіи, которые знакомы чисто технически съ государственными дѣлами; попробовать тѣмъ, которымъ мы передовѣрили власть, помочь своими совѣтами и указаніями на ошибки. Можемъ ли мы отказаться отъ этой попытки только потому, что какъ бы демонстративно эта поставленная отъ насъ власть сегодня сюда, не взирая на приглашенія, не пришла? Если мы не сдѣлаемъ этой попытки, къ какимъ бы послѣдствіямъ она ни привела, какъ бы она насъ ни унизила, если бы ни эта власть не пожелала этой критики, ни постороннія лица не позволили бы намъ эту критику производить, мы, гг., должны имѣть мужество разойтись, умыть руки и сказать, что мы въ созданіи этой болѣзни, раздирающей Россію, не принимаемъ участія и, сколько у насъ силъ было, мы старались ее вылѣчить. Вотъ поэтому я позволю себѣ предложить вамъ поставить передъ своей совѣстью совершенно опредѣленный вопросъ: существуемъ мы или нѣтъ? И если мы существуемъ, то въ чемъ могло бы состоять исполненіе нашего долга, какъ экспертовъ въ вопросахъ государственнаго строительства, экспертовъ, если не политическихъ, то техническихъ уже во всякомъ случаѣ, которые могли бы своими совѣтами и своими знаніями помочь устраненію тѣхъ ошибокъ власти, указаніями на которыя были полны всѣ предыдущія рѣчи, указаніями на которыя полны всѣ наши рѣчи за предѣлами этой залы, полны всѣ рѣчи обывателей г. Петербурга и остальной всей Россіи. Вотъ, гг., къ этому я позволяю себѣ васъ призывать. Надо прежде, чѣмъ обвинять противника, прежде, чѣмъ хулить чьи-либо дѣйствія, прежде всего исполнить, въ мѣру возможности, въ мѣру силъ, свой долгъ. Я боюсь думать, что нашъ долгъ состоитъ въ одномъ изъ двухъ: или въ выходѣ отсюда или въ той критикѣ поставленныхъ нами лицъ, въ которой они сами нуждаются. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Гг., есть три лица, желающихъ говорить, но уже 6 ч., обсуждаемый нами вопросъ требуетъ времени; позвольте въ виду этого дальнѣйшее обсужденіе перенести на слѣдующее засѣданіе *(голоса:* просимъ, какъ можно скорѣе) въ Среду. *(Голоса:* въ Понедѣльникъ). Тогда въ Понедѣльникъ въ 2 ч. дня. Позвольте просить васъ не расходиться. Временный Комитетъ Государственной Думы предлагаетъ вамъ принять слѣдующую резолюцію: «Въ сознаніи, что въ ближайшіе дни будетъ разрѣшаться судьба Россіи на многія десятилѣтія, Члены Государственной Думы, собравшіеся въ частномъ совѣщаніи, считаютъ своимъ долгомъ возвысить свой голосъ для того, чтобы предостеречь отъ роковыхъ шаговъ, могущихъ навлечь неизмѣримыя бѣдствія на отечество. Государственная Дума въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ войны неоднократно указывала, что, несмотря на всѣ ошибки и преступленія прежняго русскаго правительства, отвѣтственность за начало настоящей войны не можетъ лежать на немъ. Россія къ войнѣ не готовилась. И по этой одной причинѣ, оставляя въ сторонѣ всѣ остальныя соображенія, Россія должна была сдѣлать и, дѣйствительно, сдѣлала все возможное, чтобы предотвратить войну. Наоборотъ, Германія употребила всѣ усилія, чтобы не дать восторжествовать миролюбивымъ стремленіямъ, и, опасаясь колебаній Австріи, поспѣшила объявить войну Россіи. Такимъ образомъ и случилось, что война, которую хотѣли вызвать, заставивъ Россію заступиться за Сербію противъ Австріи, началась съ нападенія Германіи на Россію. Такому образу дѣйствій Германіи вполнѣ соотвѣтствовала полная боевая готовность этой страны. Германская промышленность оказалась до мельчайшихъ подробностей приспособленной къ дѣлу войны, и мобилизація этой промышленности, по тщательному много лѣтъ назадъ обдуманному плану, началась на слѣдующій день по объявленіи военныхъ дѣйствій. Эта подготовка, которая велась во всѣхъ отрасляхъ жизни, не была тайной для всѣхъ слоевъ Германіи. Вѣроятно поэтому, когда война была объявлена, она встрѣтила сочувствіе всего германскаго народа, несмотря на то, что соціалисты въ Германіи играютъ выдающуюся роль, и соотвѣтственно этому въ германскомъ рейхстагѣ соціалистическія партіи представляютъ внушительную силу. Въ виду этого вся война за то, что въ теченіе почти уже трехъ лѣтъ человѣчество переживаетъ ужасы, какихъ не знала міровая исторія, цѣли-

комъ падаетъ на Германію, которая хладнокровно въ теченіе многихъ лѣтъ подготовляла вооруженное нападеніе на сосѣднія народы и осуществила это намѣреніе, когда ей показалось, что ея часъ наступилъ. Цѣли, которыя преслѣдуетъ Германія, до сихъ поръ держатся ею втайнѣ. Однако, эта тайна въ значительной степени разгадана. Земля и деньги—вотъ цѣль германскаго нападенія. Въ нѣмецкой литературѣ подробно разработана теорія о стремленіи Германіи на Востокъ. Подразумѣвая подъ Востокомъ Европейскую Россію, Малую Азію и Месопотамію, Германія путемъ расширенія своихъ владѣній и въ особенности путемъ принудительной колонизаціи стремится дать выходъ своему земледѣльческому населенію, своимъ нѣмецкимъ крестьянамъ, не умѣщающимся на нѣмецкой землѣ. Одновременно Германія стремится создать широкое поле дѣйствій для своей промышленности въ Азіи и въ особенности Россіи, принудивъ послѣднюю, путемъ выгодныхъ торговыхъ договоровъ, быть огромной емкости рынкомъ для нѣмецкихъ товаровъ. Преслѣдуя эту цѣль, Германія создала планъ (почти уже осуществленный) союза государствъ, перерѣзающаго Европу отъ Нѣмецкаго до Средиземнаго моря, союза государствъ, который долженъ стать непроходимой стѣной между Россіей и остальной Европой. Эта германскаго изобрѣтенія застава запираетъ для Россіи не только сушу, но и моря послѣ того, какъ Босфоръ и Дарданеллы, принадлежащіе слабой Турціи, фактически перейдутъ въ руки Германіи, а выходы изъ Балтійскаго моря также поступятъ подъ ея контроль, въ виду невозможности для Скандинавскихъ государствъ оказывать сколько-нибудь дѣйствительное сопротивленіе требованіямъ побѣдоносныхъ нѣмцевъ. Когда Германія, имѣя въ виду эти цѣли, напала на Россію, Франція, вѣрная своимъ союзнымъ обязательствамъ, исполнила свой долгъ. Вслѣдъ за этимъ, по причинѣ возмутительнаго насилія, совершеннаго надъ Бельгіей, а также вслѣдствіе того, что въ Англіи прекрасно поняли опасность безнаказаннаго существованія мощной военной силы, не сдерживаемой никакими соображеніями права и справедливости, и Великобританія выступила на помощь Россіи и Франціи. Постепенно и другія державы присоединялись къ этому союзу, ибо безсовѣстное примѣненіе силы будетъ всегда вызывать протестъ, пока въ сердцахъ человѣческихъ бьется чувство благородства, добра и чести. Оцѣнивая совокупность всего, что привело къ настоящей минутѣ, Члены Государственной Думы полагаютъ, что заключеніе сепаратнаго мира съ Германіей, или фактическаго съ ней перемирія, отказъ Россіи отъ борьбы какъ разъ въ то время, когда другія державы дѣлаютъ самоотверженныя усилія для того, чтобы эту борьбу закончить, явится низкимъ предательствомъ по отношенію къ союзникамъ, предательствомъ, котораго, конечно, потомство не проститъ нашему поколѣнію, его совершившему. Заключивъ сепаратный миръ съ Россіей, Германія вполнѣ достигнетъ цѣли, къ которой она стремилась матеріальными средствами. Этотъ миръ нравственно отрѣжетъ Россію отъ остальной Европы, ибо русское имя будетъ презрѣнно на десятилѣтія во всѣхъ странахъ, гдѣ уважаютъ вѣрность и клеймятъ измѣну. Заключивъ такой миръ, Россія, отгороженная отъ всего свѣта непроходимымъ хребтомъ изъ объединенныхъ Германіей срединныхъ государствъ, должна будетъ подчиняться всѣмъ требованіямъ этого срединнаго союза и будетъ служить для него источникомъ благосостоянія и наживы. Великое русское государство превратится въ германскую колонію, которая будетъ эксплоатироваться въ соотвѣтствіи съ разработанными нѣмецкими учеными теоріями, что славянство, какъ низшая раса, должно служить только почвой, гдѣ будетъ воздѣлываться нѣмецкая культура.

Въ этотъ грозный часъ Члены Государственной Думы считаютъ своимъ долгомъ напомнить странѣ, что Россія стала передъ грознымъ вопросомъ, быть ей или не быть; Государственная Дума считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ правительству и ко всѣмъ гражданамъ, въ особенности ко всѣмъ воинамъ русской державы, напоминая имъ, что судьба отечества въ ихъ собственныхъ рукахъ, что отступать отъ общенароднаго, общечеловѣческаго дѣла, связавшаго насъ съ союзниками, значитъ становиться рабами германскаго народа. Государственная Дума признаетъ, что только въ немедленномъ наступленіи въ тѣсномъ общеніи съ союзниками кроется залогъ скораго достиженія окончанія войны и закрѣпленія навсегда завоеванныхъ народомъ свободъ». Угодно вамъ принять эту резолюцію? Ставлю ее на голосованіе. (*Баллотировка*). (Принято). (*Голоса*: единогласно). Я считаю долгомъ еще доложить полученную вчера телеграмму, на которую отвѣтъ не могъ быть составленъ,

но который, можетъ быть, вы разрѣшите въ проектѣ составить Временному Комитету и доложить въ Понедѣльникъ: «Петроградъ. Государственная Дума. Наши доблестные союзники зовутъ нашу армію къ наступленію, помочь имъ въ трудную минуту, когда нѣмцы всею своею массою обрушились на нихъ. Мы слышимъ призывы военачальниковъ и Военнаго Министра къ наступленію. Но до сихъ поръ его нѣтъ, а наши союзники слабѣютъ. Изъ печати мы, казаки, видимъ, что отечество въ опасности. Въ чемъ же дѣло? Если много людей въ арміи, которые не хотятъ воевать, которые думаютъ только о себѣ, а не о благахъ своей Родины, то скажите намъ объ этомъ прямо. Если такъ, то мы всѣ отъ мала до велика по вашему зову пойдемъ на фронтъ слабодушныхъ, которыхъ мы не можемъ назвать иначе, какъ измѣнниками родины. Подписали уполномоченные отъ Вознесенскаго Кубанскаго областного станичнаго сбора казаки: Михаилъ Лапыгинъ, В. Фисенко, В. Вокуленко». Затѣмъ позвольте вамъ доложить, что въ Воскресенье, 4 Іюня, на Финляндскій вокзалъ прибываетъ поѣздъ въ 10.30 утра съ военноплѣнными, въ числѣ 20 офицеровъ и 226 солдатъ. Среди нихъ 22 на носилкахъ, 25 душевнобольныхъ, 6 туберкулезныхъ и 1 слѣпой. Не угодно ли будетъ представителямъ отъ Государственной Думы встрѣтить этихъ страдальцевъ на вокзалѣ? (*Голоса:* конечно). Позвольте теперь засѣданіе закрыть; слѣдующее засѣданіе состоится въ Понедѣльникъ въ 2 ч. дня.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 10 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

Понедѣльникъ, 5 Іюня 1917 г.

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 45 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. На очереди докладъ Ивана Семеновича Клюжева. Предварительно позвольте вамъ доложить, гг., что вчера я былъ приглашенъ на митингъ черноморскихъ делегатовъ; по этому поводу считаю своимъ долгомъ вамъ заявить, что на митингѣ вашъ Предсѣдатель сдѣлался предметомъ общихъ овацій.—Я это говорю вовсе не потому, чтобы этимъ похвалиться.—Со всѣхъ сторонъ говорили, что, наконецъ, Дума проявляетъ свое слово и т. д. Я считаю своимъ долгомъ вамъ это доложить, чтобы вы знали, что о Думѣ не забыли, а, наоборотъ, возлагаютъ на нее огромныя надежды. Но, во всякомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ надо итти очень осторожно и послѣдовательно. Сейчасъ мы будемъ слушать сегодняшній докладъ Ивана Семеновича Клюжева.

Клюжевъ (Самарская губ.). Я очень радъ подѣлиться съ вами тѣми впечатлѣніями, которыя были получены мною въ продолженіе цѣлаго мѣсяца пребыванія въ Самарской губ., куда меня командировали Временный Комитетъ и Временное Правительство въ качествѣ временнаго комиссара, съ цѣлью ознакомленія съ настроеніемъ населенія въ настоящій историческій моментъ. Въ исполненіе такого порученія я въ теченіе 32 дней почти каждый день участвовалъ въ тѣхъ или иныхъ совѣщаніяхъ и бесѣдахъ. Прежде всего мнѣ пришлось обратиться за разнаго рода свѣдѣніями къ Временному Комитету Народной Власти, который образовался въ г. Самарѣ, а затѣмъ, ознакомившись тамъ съ общимъ положеніемъ края, поѣхать къ войскамъ. Въ самомъ городѣ Самарѣ стоитъ въ настоящее время болѣе 40.000 войскъ, и моя обязанность заключалась въ томъ, чтобы посѣтить ихъ какъ члену Государственной Думы и какъ ея временному комиссару. Я посѣтилъ 102-й, 130-й и 143-й запасные полки и артиллерію, въ которыхъ тогда въ наличности было 37.158 чел. солдатъ и 868 офицеровъ, изъ которыхъ 110 съ высшимъ образованіемъ и 568 со среднимъ. При своемъ посѣщеніи я обратилъ вниманіе солдатъ на тотъ исторически важный моментъ, который переживаетъ русская земля, и подтвердилъ, что слова Военнаго Министра (въ то время Гучкова), указывавшаго на то, что отечество наше въ опасности, сказаны имъ не на вѣтеръ, и не для того, чтобы запугать или возразить лицамъ, которыя считаютъ, что это все неправда. Я говорилъ солдатамъ, собравшимся въ большомъ количествѣ: гг., на васъ смотритъ въ настоящее время вся Русь, она въ лицѣ васъ, какъ въ лицѣ арміи, видитъ свое спасеніе, поэтому то въ такой моментъ вамъ и нужно прежде всего поддерживать самую строгую военную, я бы сказалъ, желѣзную дисциплину, потому что безъ дисциплины вы не можете представлять собою войска, а будете лишь толпой, которую не только могутъ разбить закованные въ желѣзо враги, но и просто разогнать всякая болѣе или менѣе организованная сила. При такихъ условіяхъ вы и будете болѣе другихъ виноваты передъ страной и народомъ. Вотъ почему вы и должны прежде всего соединиться съ своимъ офицерскимъ составомъ и установить между ними и вами новую дисциплину: дисциплину духа. Это—ваша первая обязанность, и вамъ слѣдуетъ не забывать ту отвѣтственность, которая лежитъ теперь именно на васъ. Дальше я говорилъ о

трудахъ Временнаго Правительства, которое взяло на себя тяжелый трудъ перенести, пережить и водворить новый порядокъ, сохранивъ ту свободу, которую завоевалъ весь народъ вмѣстѣ съ Государственною Думой, арміей, рабочими и со всѣми интеллигентными классами, которые работали въ этомъ направленіи уже много лѣтъ, начиная еще съ декабристовъ. Завоевали эту свободу всѣ вмѣстѣ и всѣ общими силами прежде всего должны ее отстоять. Все это было встрѣчено солдатами очень сочувственно, и ихъ представители просили меня передать свою благодарность Временному Правительству и Предсѣдателю Комитета Родзянкѣ и сказать, что они, какъ одинъ человѣкъ, готовы сложить свои головы за славу и честь родины и что они не боятся никакихъ вліяній, откуда бы тѣ ни исходили. Слѣдующее мое выступленіе было передъ мѣстнымъ учительскимъ міромъ, т. е. передъ педагогами начальной, высшей начальной и средней школы. Они собрались въ большомъ количествѣ, и я говорилъ здѣсь о тѣхъ задачахъ, которыя лежатъ въ настоящее время на нихъ, какъ учителяхъ, руководителяхъ и воспитателяхъ молодого поколѣнія. Говорилъ я также о необходимости лекцій, подготовляющихъ общество къ Учредительному Собранію. И такія лекціи при мнѣ уже начались. Пришлось мнѣ быть и на собраніи учащихся V, VI, VII и VIII классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Здѣсь я указалъ, какой долгъ лежитъ на нихъ въ настоящее время, именно теперь, когда каждый рабочій человѣкъ, особенно въ деревнѣ, цѣнится очень дорого, и когда поэтому они обязаны отдать свои молодыя силы на помощь народу, вездѣ, гдѣ это нужно: на пашнѣ, огородѣ, въ саду и т. д. Но трудясь тамъ, они въ то же самое время должны сами себя воспитывать, образовывать, такъ какъ спасеніе Россіи заключается прежде всего въ трудѣ и въ образованіи, и безъ этого образованія мы не сумѣемъ отстоять того, что завоевали, и не сумѣемъ сдѣлаться господами на міровомъ рынкѣ. Образованіе же въ широкомъ смыслѣ этого слова должно итти рука объ руку съ воспитаніемъ; быть только образованнымъ человѣкомъ еще мало; можно три факультета кончить, но не быть воспитаннымъ человѣкомъ, поэтому то образованіе и должно быть тѣсно связано съ воспитаніемъ. Намъ, славянамъ, въ данный моментъ исторической важности, когда сама судьба сблизила насъ съ англичанами, слѣдуетъ заимствовать у нихъ многое, чего не хватаетъ у насъ: выдержку, характеръ, настойчивость, то упрямство въ достиженіи цѣлей, которое привито англійскому народу, благодаря его историческимъ и географическимъ условіямъ. Въ этомъ отношеніи должна помочь новая трудовая школа, изъ которой выйдетъ будущая молодая Русь, Русь, воспитанная, спаянная любовью къ своей родинѣ, проникнутая жаждой къ знанію, сильная духовно, физически и экономически. Послѣ этихъ выступленій я приступилъ къ выполненію своей самой главной и трудной задачи посѣщенія заводовъ,—трубочнаго въ Самарѣ, Сергіевскаго въ Томиловѣ. На этихъ заводахъ болѣе 40.000 рабочихъ; и какъ въ Самарѣ, такъ и здѣсь раздавались голоса, что рабочіе этихъ заводовъ отстали отъ станковъ и не выполняютъ своихъ обязанностей какъ слѣдуетъ. Многіе за это ихъ осуждали, находя, что въ такіе историческіе дни, когда особенно надо дорожить каждой минутой, когда арміи необходимы тысячи орудій и снарядовъ,—такое отношеніе рабочихъ недопустимо. Подъ вліяніемъ подобныхъ слуховъ я и пріѣхалъ на заводъ, гдѣ прямо спросилъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ: правда ли то, что говорятъ? Я просилъ опредѣлить степень ихъ работы цифровыми данными, чтобы мнѣ было возможно точно доложить объ этомъ Временному Комитету, Государственной Думѣ и Временному Правительству. На такую мою просьбу депутаты рабочихъ и солдатъ отвѣтили, что въ общемъ у нихъ за мартъ мѣсяцъ трудоспособность не только не уменьшилась, но увеличилась сравнительно съ тѣмъ, что было въ Февралѣ. Тогда я обратился къ директору завода и просилъ его подтвердить такое указаніе документально. Директоръ завода увѣрилъ меня, что количество работъ, которое было сдѣлано въ Мартѣ, дѣйствительно превосходитъ февральскія работы. Изъ этого видно, что рабочіе на самомъ дѣлѣ отъ своихъ станковъ не отступали. Затѣмъ я былъ на Сергіевскомъ заводѣ, находящемся въ 40 верстахъ отъ Самары. Это было 17—18 Апрѣля въ товремя, когда праздновалось 1 Мая по новому стилю, и здѣсь я былъ свидѣтелемъ того, какъ многочисленная, прекрасно сорганизованная толпа въ 40—50 тысячъ человѣкъ (довольно трудно подсчитать, но на глазъ казалось не меньше) собралась на торжество съ 7 ч. утра. Тутъ были: рабочіе со своими семействами и крестьяне изъ всѣхъ сосѣднихъ селъ и деревень.

Всѣ шли ровными рядами, съ музыкой, въ строгомъ порядкѣ, надо было удивляться этому порядку стройности и вышколенности такой огромной толпы. На площади, куда собрались всѣ со знаменами, которыхъ было больше сотни, произносились различнаго рода рѣчи и привѣтствія, а затѣмъ вся толпа отправилась дальше въ с. Титовку, къ церкви, окруженной знаменами, которыхъ по моему подсчету было 76. Здѣсь была отслужена панихида по павшимъ за свободу, и торжественность минуты ясно показывала, что религіозное чувство еще сильно въ сердцѣ русскаго человѣка. Отсюда мнѣ надо было отправиться въ народный театръ, гдѣ собрались всѣ представители солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ и населенія. Здѣсь, когда я передавалъ о томъ, какъ мы переживали эти минуты въ Петроградѣ, нѣкоторые изъ слушавшихъ спросили меня: «А какъ вы смотрите въ данный моментъ на землицу? Не пора ли ее дѣлить, прежде чѣмъ соберется Учредительное Собраніе?» На этотъ вопросъ я отвѣтилъ, что это недопустимо. Между прочимъ я сказалъ: «Гг., этотъ вопросъ былъ поднятъ раньше въ Государственной Думѣ, и на него нашъ Предсѣдатель Родзянко сказалъ спрашивавшимъ: въ данномъ вопросѣ всѣ должны подчиниться волѣ народа, выраженной только черезъ Учредительное Собраніе. И если оно мнѣ скажетъ: «Родзянко, раздѣнься, скинь и отдай послѣдній сюртукъ»,— я его скину и отдамъ. Вотъ почему теперь предпринимать что-либо по вопросу о землѣ, до Учредительнаго Собранія, которое соберется со всѣхъ сторонъ русской земли, никакъ не слѣдуетъ; когда же оно постановитъ то или другое рѣшеніе надъ этимъ, самымъ большимъ и щекотливымъ вопросомъ, тогда мы и подчинимся. Въ настоящее же время, если вы приступите къ этому вопросу, то прежде всего сами другъ съ другомъ подеретесь, и кромѣ кровопролитія изъ этого ничего не выйдетъ». Въ этомъ тонѣ я говорилъ вездѣ и всегда встрѣчалъ сочувствіе. Солдатскіе и рабочіе депутаты обыкновенно мнѣ на это говорили: «Идите въ Петроградъ, привѣтствуйте Родзянку, Временный Комитетъ и Временное Правительство и скажите, что мы понимаемъ значеніе и важность историческаго момента и не заслужимъ того, чтобы о насъ когда-нибудь съ упрекомъ сказали, что мы не выполнили своего долга передъ страной. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы просимъ васъ сказать Временному Комитету и правительству, чтобы оно обратило вниманіе на нашъ жилищный вопросъ». И дѣйствительно, гг., я долженъ засвидѣтельствовать вамъ что тѣ рабочія квартиры, которыя я видѣлъ въ Красномъ поселкѣ, положительно поразили меня своими ужасными условіями. Если бы я не видѣлъ этого своими собственными глазами, то, по всей вѣроятности, сказалъ бы, что краски сильно сгущены. Напр., за каморку, гдѣ помѣщаются только одинѣ грязныя нары и больше ничего нѣтъ, приходится платить 18—20 р. въ мѣсяцъ. Даже за палати, на которыхъ можно только лежать, платятъ 7—8 р. въ мѣсяцъ. За помѣщеніе, гдѣ нѣтъ свѣта, такъ какъ одна половина рамы отдѣлена въ одинъ уголъ, а другая—въ другой, за этотъ темный и сырой уголъ приходится платить 15—18 р. Когда же мнѣ показали тѣ бараки, въ какихъ живутъ рабочіе на каменоломняхъ, и бараки, въ которыхъ помѣщаются киргизы, татары и другіе рабочіе, нанимаемые подрядчиками работъ, то я долженъ былъ признать, что скотъ живетъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ эти рабочіе. Всѣ они просили меня переговорить съ военнымъ и артиллерійскимъ вѣдомствами о необходимости упорядоченія этой стороны дѣла. Тѣ же квартиры при Сергіевскихъ заводахъ, которыхъ сравнительно небольшое количество и которыя тамъ называются англійскими близнецами, напротивъ, въ высшей степени хороши. Они имѣютъ почти по 400 кв. саж. земли, гдѣ садятся тѣ или иныя огородныя растенія, гдѣ можетъ быть посаженъ зеленый кустикъ передъ глазами рабочаго и гдѣ этотъ рабочій можетъ пріятно отдохнуть отъ заводскаго шума и гама, отъ того ада, въ которомъ онъ живетъ на заводѣ. Затѣмъ, тамъ же меня просили обратить вниманіе также и на вопросы больничный и образованія. Заводы, на которыхъ работаетъ около 20.000 чел., не имѣютъ ни школъ, ни въ должномъ количествѣ больницъ, ни родильныхъ домовъ, ни жилищъ. Эти вопросы надо разрѣшить скорѣе, и военное вѣдомство должно позаботиться о такомъ разрѣшеніи. Я уже говорилъ объ этомъ представителямъ артиллерійскаго вѣдомства и Военнаго Министерства. Все это тѣмъ болѣе важно потому, что около Самары предполагается къ Новому году построить новый большой пороховой заводъ, который будетъ вмѣщать отъ 30 до 40 тысячъ рабочихъ. Въ общемъ на заводахъ я встрѣтилъ дѣловое настроеніе, которое произвело на меня

хорошее впечатлѣніе. Для ознакомленія же съ тѣмъ, какъ восприняты эти свободы населеніемъ деревни, я поѣхалъ въ нѣкоторыя большія села, былъ въ Обшаровкѣ, Сызранскихъ хуторахъ, Васильевскомъ и Спасскомъ. Тамъ мнѣ говорили, что данный моментъ они переживаютъ довольно хорошее настроеніе, но ждутъ, чтобы водворился тотъ или иной болѣе твердый порядокъ. По поводу же другихъ, сосѣднихъ селъ указывали на то, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ волостныхъ и сельскихъ комитетахъ завладѣли властью не тѣ люди, какихъ бы имъ хотѣлось. На это я имъ отвѣтилъ: кто же виноватъ въ этомъ? Развѣ не вы сами? Вы говорите, что это не ваши крестьяне, а пріѣхавшіе откуда то издалека, мало извѣстные вамъ люди, которые сѣли на вашу шею. А не говорили ли вы: «моя хата съ краю, ничего не знаю»? Или: «зачѣмъ я пойду на сходку»? Не ваши ли это слова и рѣчи? Отдать все мірское дѣло кучкѣ 10—15 міроѣдовъ, а самимъ не вникать въ суть дѣла!—Нѣтъ, теперь пришелъ часъ, когда вамъ нужно самимъ сорганизовываться; пора обратить вниманіе прежде всего на то, что власть должна быть крѣпкой, твердой и сильной, и что эту власть создать, посадить и поддерживать должны вы сами. Такъ, въ уѣздные губернскіе комитеты надо выбирать людей, достойныхъ вашего вниманія, вашего уваженія,—лучшихъ людей, которые будутъ стоять во главѣ всего дѣла. Они съ этимъ вполнѣ соглашались. Лично же я увѣренъ, что это время наступитъ, хотя, быть можетъ и не такъ скоро, потому что до сего времени наша Русь не сумѣла еще и даже не пробовала сорганизоваться какъ слѣдуетъ, теперь же нужда заставитъ вдуматься въ свое положеніе и сорганизоваться, а тѣ мыльные пузыри, которые вскочили на время въ качествѣ того или другого сельскаго или волостного комитета, будутъ сдуты, чтобы на ихъ мѣсто поставить настоящій здоровый, сильный крестьянскій элементъ, которому всѣ будутъ вѣрить и который создастъ порядокъ и должную дисциплину въ деревнѣ. По поводу такого предположенія одинъ изъ представителей с. Александровки сказалъ между прочимъ: «у насъ на Пасхѣ никогда не было такого мирнаго житья, какъ въ этомъ году. Одинъ разъ четыре хулигана позволили себѣ напиться какой-то кислушки и стали безобразить, но ихъ вызвали и посадили подъ арестъ, а когда выпустили черезъ два дня, то сказали имъ, что если они будутъ еще напиваться кислушкой, то имъ и той старухѣ, которая варитъ кислушку, будетъ очень плохо». Это также подтверждаетъ мое мнѣніе о томъ, что, когда вся здоровая крестьянская масса, взявши власть въ свои руки, поставитъ во главѣ сельскихъ и волостныхъ комитетовъ настоящихъ, твердыхъ людей, и когда будетъ введенъ настоящій судъ, то дѣло въ деревнѣ измѣнится къ лучшему. Суда въ то время еще не было, и я говорилъ только о томъ, что онъ организуется, что скоро выйдетъ новый законъ, что мировые судьи будутъ судить вмѣстѣ съ представителями населенія, и что тогда въ странѣ постепенно будетъ водворяться порядокъ и покой. Въ то время, когда я былъ въ указанныхъ выше селахъ, тамъ никакихъ аграрныхъ безпорядковъ не было, земля была засѣяна даже въ большемъ количествѣ десятинъ, чѣмъ въ прошломъ году. По даннымъ, которыя имѣлись въ губернскомъ земствѣ, это тогда еще выяснилось,—но г. Баскинъ, который стоялъ во главѣ статистическаго комитета губернской земской управы, мнѣ говорилъ, что въ общемъ во всей Самарской губ. площадь засѣва будетъ не только не меньше, а даже больше, чѣмъ въ прошломъ году. Потомъ я поѣхалъ еще въ г. Бугульму, гдѣ, какъ мнѣ говорили, начались безпорядки. Тамъ въ первые дни свободы такіе безпорядки дѣйствительно были. Но когда я поѣхалъ черезъ Симбирскъ въ Бугульму, гдѣ опять говорилъ съ войсками и представителями населенія, то выяснилось, что настроеніе въ Бугульмѣ и въ Бугульминскомъ у. установилось уже спокойное. Представители солдатъ и офицеровъ стали водворять порядокъ въ уѣздѣ и по желѣзнымъ дорогамъ, такъ что, когда я ѣхалъ изъ Бугульмы до Симбирска, то уже никакихъ желѣзнодорожныхъ безпорядковъ не было, такъ какъ за этимъ слѣдили солдаты, которыхъ посылали въ каждый поѣздъ для водворенія порядка. Въ общемъ я долженъ засвидѣтельствовать вполнѣ строгую выдержку со стороны военнаго гарнизона, который живетъ въ настоящее время въ Бугульмѣ. Безпорядковъ на аграрной почвѣ, какъ они мнѣ сказали, въ Бугульминскомъ у. больше не будетъ. Всѣ недоразумѣнія они будутъ выяснять въ согласительныхъ комитетахъ и ничего подобнаго въ будущемъ не предполагается. Во время моего пребыванія въ Бугульмѣ, тамъ имѣлъ мѣсто учительскій съѣздъ, на которомъ я говорилъ о томъ, что надо дѣлать учительству въ данный историческій

моментъ. Пришлось мнѣ присутствовать и на съѣздахъ другихъ организацій г. Бугульмы: новой думы и новаго земскаго собранія, которые образовались черезъ влитіе въ нихъ новаго безцензоваго элемента. Тамъ я знакомился со всѣмъ тѣмъ, что переживали, призывалъ къ порядку и говорилъ, что если они на мѣстахъ сумѣютъ сорганизоваться и сумѣютъ сказать, что собственность должна быть до Учредительнаго Собранія неприкосновенна, то жизнь страны потечетъ мирно и покойно. Но все это было въ началѣ Мая; теперь уже прошло съ тѣхъ поръ около мѣсяца, и къ сожалѣнію приходится задуматься о происшедшей нѣкоторой перемѣнѣ. Впрочемъ предзнаменованія ея уже были, и я видѣлъ ихъ на митинговыхъ выступленіяхъ въ Самарѣ у памятника Александра II, который сдѣлался тамъ любимымъ мѣстомъ ораторовъ точно такъ же, какъ въ Петроградѣ мѣсто у памятника Екатерины II. Если вы проходите здѣсь около этого памятника днемъ и особенно ночью, то вы видите, какія массы тамъ собираются. То же самое происходитъ и въ Самарѣ; являлись провокатры, которые натравливали классъ на классъ, темная и необразованная масса легко поддавалась вліянію того или иного оратора, мнѣ самому приходилось не разъ обращать вниманіе на необходимость отпарировать и противостоять такимъ ораторамъ, которые вносятъ разъединеніе и натравливаніе въ классовую борьбу. И вотъ, я думаю, что другіе здравые ораторы, пріѣхавшіе отсюда или изъ другихъ мѣстъ, могли бы быть очень полезны въ этомъ направленіи, здраво вліяя на крестьянскую и вообще на народную толпу. Впрочемъ, нужно замѣтить и то, что за послѣднія десять лѣтъ народная масса уже во многомъ выросла и на нее теперь нельзя смотрѣть такъ, какъ это было въ 1905 г., когда каждому первому встрѣчному возможно было натравить ее на тотъ или иной эксцессъ. Въ настоящее время народъ сталъ осмысленнѣе относиться къ происходящему и ему нужно только оказать поддержку духа, чтобы не было унынія. Вообще въ настоящій моментъ особенно важно, какъ тамъ, такъ и здѣсь, прежде всего укрѣпить власть и поскорѣе организовать сельскіе, волостные, уѣздные и губернскіе комитеты, чтобы предупредить надвигающуюся разруху. Въ заключеніе я желалъ бы подѣлиться также тѣми свѣдѣніями по продовольственному вопросу послѣдняго времени, которыя сообщилъ мнѣ два—три дня назадъ В. Н. Башкировъ. Отъ него я узналъ, что Май мѣсяцъ въ этомъ отношеніи былъ однимъ изъ самыхъ лучшихъ мѣсяцевъ, и что продовольствіе въ данный моментъ идетъ сравнительно хорошо, и на фронтъ отправлено хлѣба довольно большое количество. Вотъ тѣ данныя, которыя онъ мнѣ далъ: въ Апрѣлѣ доставлялось сюда муки до 100 вагоновъ въ сутки, а теперь 257 вагоновъ; крупы—28, а теперь—85; фуража—79½, теперь—282; сѣна—152, теперь—372. Но съ мясомъ и живымъ скотомъ—это дѣло стоитъ не особенно важно: такъ мяса доставлялось въ Апрѣлѣ 48 вагоновъ, въ Маѣ же—только 35 вагоновъ; живого скота въ Апрѣлѣ—72 вагона, а въ Маѣ—52. На мой вопросъ, въ какомъ положеніи Петроградъ и Москва въ смыслѣ продовольствія, В. Н. Башкировъ отвѣтилъ, что привозъ 22-го сюда, въ Петроградъ, доходилъ до 96 вагоновъ, а въ Москву до 140 вагоновъ; 23-го въ Петроградъ—100 вагоновъ, въ Москву—192, 24-го въ Петроградъ—73 вагона, въ Москву—50; 25-го въ Петроградъ—121 вагонъ, въ Москву—69, 26-го въ Петроградъ—55, въ Москву—59, 27-го въ Петроградъ—54, въ Москву—39; 28-го въ Петроградъ—48, въ Москву—62; 29-го въ Петроградъ—102, въ Москву—47; 30-го въ Петроградъ—114 вагоновъ, въ Москву—53; всего же каждый день въ среднемъ—85 вагоновъ въ Петроградъ, а въ Москву—79, тогда какъ средняя норма должна быть только 40. Всѣхъ запасовъ для Петрограда имѣется на 17 дней, за послѣдніе три дня подвозится еще больше, а именно: 600.000 идетъ рельсовымъ путемъ и 500.000 изъ Рыбинска водой, всего 1.100.000. Вообще до Августа дѣло продовольствія обезпечено точно такъ же, какъ и въ Москвѣ, но несчастье въ томъ, что желѣзныя дороги не успѣваютъ перевозить то количество хлѣба, которое должно быть перевезено. Такъ, въ настоящее время въ Рыбинскѣ закупорка; собралось 500.000 пуд. и желѣзныя дороги не въ состояніи перевозить то количество, которое нужно. Затѣмъ въ Кубанской области и въ землѣ войска Донского хлѣба очень много и всѣ станціи запружены на желѣзныхъ дорогахъ, но желѣзныя дороги не въ силахъ ихъ поднять за неимѣніемъ вагоновъ. Главнымъ образомъ задержка замѣчается въ паровозахъ. На второй мой вопросъ—въ какомъ положеніи находятся виды на урожай на будущій годъ, по крайней мѣрѣ въ Приволжскомъ краѣ—Самарской и Саратовской губерніяхъ, которыя считаются житницей Россіи,

В. Н. Башкировъ сказалъ, что 20-го, 21-го и 22-го Мая были очень тревожныя телеграммы со всѣхъ мѣстъ, такъ какъ предполагалась засуха, но за послѣдніе дни выпали хорошіе сильные дожди и дѣло поправилось. Со стороны хлѣба въ Самарской и Саратовской губ., по его мнѣнію, въ общемъ благополучно. Относительно же сѣна онъ этого же сказать не можетъ, потому что на твердыхъ залежахъ сѣна косить не придется, и поэтому въ отношеніи кормовъ Самарская губ. въ этомъ году будетъ страдать. Вотъ тѣ данныя, которыя я получилъ отъ Башкирова. По поводу же продовольственнаго вопроса на мѣстахъ онъ мнѣ сказалъ, что уѣздные губернскіе комитеты уже сорганизовались. Что же касается волостныхъ, то въ этомъ отношеніи происходитъ большая задержка, безпорядки и анархія; волостные комитеты полностью не сорганизовались, и въ нихъ нерѣдко сидятъ люди, не спеціалисты хлѣбнаго дѣла, люди же, знакомые съ нимъ, замѣнились другими лицами, и поэтому все сразу налажено быть не можетъ. И вотъ если сельскіе комитеты какъ слѣдуетъ не сорганизуются, то, конечно, будетъ та или иная разруха. Но онъ надѣется, что кооперативы, которые обладаютъ до нѣкоторой степени большими знаніями, чѣмъ другія организаціи, быть можетъ, будутъ въ этомъ отношеніи хорошими помощниками на будущее время. Вотъ все, что я вынесъ въ продолженіе своего мѣсячнаго путешествія, входя въ соприкосновеніе съ населеніемъ, рабочими и съ воинствомъ. Въ общемъ мои впечатлѣнія хорошія, и если не будетъ агитаторовъ въ крайнемъ направленіи, то я думаю, что Русь все это переживетъ благополучно. Конечно, надѣяться на то, чтобы все вошло въ норму, скоро нельзя, потому что, если толпа еще не просвѣщена и темна, то сказать и поручиться, что будетъ въ будущемъ, конечно невозможно. Но я долженъ сказать, что живое слово объ объединеніи и авторитетъ Членовъ Думы въ то время еще имѣли силу и значеніе вездѣ, куда бы я ни пріѣзжалъ. Какъ Членъ Думы, я всегда встрѣчался съ большимъ сочувствіемъ; ко мнѣ относились съ должнымъ уваженіемъ и охотно выслушивали. Они вѣрили, что доживутъ до новой здоровой, свѣтлой жизни. И къ своему великому удовольствію, я вижу, что начинаетъ проясняться здоровое направленіе также и по отношенію къ войнѣ какъ на мѣстахъ, такъ и здѣсь, напримѣръ, вчера, въ половинѣ двѣнадцатаго, на Невскомъ я встрѣтилъ большую толпу и среди нихъ солдата, который говорилъ: «товарищи, вотъ у меня четыре брата на войнѣ, у моего отца взяли и скотъ и хлѣбъ, и мы не ропщемъ, а вы —слабодушный народъ, и забыли, что должны итти прежде всего туда, на войну, чтобы сдѣлать здоровый натискъ на врага. На это ему говорятъ: «Зачѣмъ мы будемъ воевать, когда у насъ все отняли, когда у твоего отца ни хлѣба, ни сыновей».—«А затѣмъ, отвѣтилъ онъ имъ, что если мы въ данный моментъ этого не сдѣлаемъ, то тотъ нѣмецъ, который уже взялъ у насъ 15 губерній, придетъ и поработитъ всѣ остальныя. Вы, малодушные, должны повѣрить, что переживаете тотъ критическій историческій моментъ, когда должны напрячь всю силу воли и разумѣнія для того, чтобы наэлектризоваться и пойти дружнымъ натискомъ впередъ». Другой ему возражалъ, но солдатъ продолжалъ: «товарищъ, погоди, дай докончить; я знаю, что ты можешь сказать, ты опять хочешь убѣдить меня, что войны не должно быть, я же скажу: нѣтъ, это не русскій человѣкъ говоритъ, не тотъ человѣкъ, который любитъ родину, это говоритъ гнилой человѣкъ. Кто любитъ свою родину, тотъ ясно и открыто признаетъ, что побѣда въ настоящій моментъ намъ необходима и заключать тотъ или иной позорный миръ мы не должны». Вотъ смыслъ тѣхъ рѣчей, которыя уже начинаютъ раздаваться здѣсь и въ провинціи. Лично я думаю, что нашъ здравый русскій мужикъ, сѣрый, сермяжный, домовитый, который своимъ умомъ создалъ Русь въ $^1/_6$ земного шара, самъ поможетъ выйти изъ трудности создавшагося положенія. Русскій здоровый смыслъ проснулся, и онъ спасетъ свою родину. Вотъ почему я и не могу смотрѣть особенно мрачно на создавшееся у насъ положеніе. Вотъ почему я и говорю твердо и увѣренно словами родного русскаго поэта А. С. Пушкина: «Въ надеждѣ славы и добра гляжу впередъ я безъ боязни».

Неклюдовъ (Харьковская губ.). Я хотѣлъ только сказать, что Иванъ Семеновичъ совершенно правъ, что въ Мартѣ мѣсяцѣ заводы работали даже больше, чѣмъ въ Февралѣ, во-первыхъ, потому, что Мартъ мѣсяцъ имѣетъ на три дня больше, чѣмъ Февраль.

Клюжевъ. Это было принято во вниманіе.

Неклюдовъ. Во-вторыхъ, подъемъ духа у рабочихъ въ Мартѣ мѣсяцѣ былъ болѣе, чѣмъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, это безъ всякаго сомнѣнія.

Мнѣ, какъ близко стоящему къ заводской дѣятельности, извѣстно, что въ Мартѣ работали хорошо, а въ Апрѣлѣ и Маѣ это все разлѣзлось, ибо въ Мартѣ былъ первый подъемъ. Я привѣтствую рѣчь Ивана Семеновича и считаю: слава Богу, что есть хоть одна губернія въ Россіи, гдѣ наблюдается такая идиллія, которая даетъ возможность еще вѣрить въ то, что Россія не погибла совершенно.

Клюжевъ. Идилліи нѣтъ, если я говорю—есть отдѣльныя мѣста въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ сельскіе комитеты сорганизовались не такъ, какъ бы крестьянамъ хотѣлось. Въ данномъ случаѣ по Самарскому—даже много учителей сельскихъ попало въ уѣздные волостные и сельскіе комитеты и здоровое направленіе идетъ. Позвольте еще для того, чтобы мнѣ быть точнымъ, сказать: былъ протоколъ совѣщанія всѣхъ комиссаровъ Самарской губ. 11 и 12 Апрѣля. И вотъ здѣсь въ этомъ протоколѣ,—я его оставлю,—сказано, какъ проходили выборы комиссаріата во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Самарской губ. Тутъ, въ данномъ случаѣ, опять-таки произошло то же самое, что и вездѣ: кто первый пріѣхалъ, собрался, у того власть и оказалась въ данномъ случаѣ. И потомъ не было сорганизованности и сплоченности между губернскими и уѣздными комитетами, между уѣздными и волостными. Каждый волостной комитетъ дѣлаетъ то, что хочетъ, и нѣтъ еще объединяющей власти. Вотъ въ этомъ до нѣкоторой степени и идетъ вся погибель. Но я думаю, что современемъ, когда будетъ Судъ, когда будетъ земское собраніе, выберется новое, тогда, я думаю, и эта сторона, такъ или иначе, сорганизуется.

Предсѣдатель. Господа. Угодно еще выслушать Члена Государственной Думы Макогона? *(Голоса: просимъ)*. У васъ не докладъ, а только обзоръ того, что вы видѣли?

Макогонъ (Екатеринославская губ.). Я имѣлъ честь быть командированнымъ отъ Исполнительнаго Комитета Государственной Думы на сѣверный фронтъ, начиная отъ Нарвы и кончая Ригой.

Предсѣдатель. Это въ какое время было?

Макогонъ. Это было еще въ Мартѣ мѣсяцѣ. Но послѣ Марта мѣсяца я былъ командированъ на юго-западный фронтъ и вынесъ впечатлѣніе таковое. То, что я говорилъ, что мной было сказано, когда я побывалъ на рижскихъ кораблях, и въ гарнизонахъ, и въ полкахъ, въ отдѣльныхъ частяхъ и когда даже пришлось приводить въ самыхъ окопахъ къ присягѣ, объ этомъ я моимъ товарищамъ доложилъ. Теперь съ юго-западнаго фронта, гдѣ я былъ, я такое впечатлѣніе вынесъ. Не только въ арміи, во всей 11-ой арміи мнѣ пришлось побывать, но съ арміей катить назадъ и въ тылу перевстрѣчать тѣ маршевыя роты, которыя шли и вносили другія совершенно новыя впечатлѣнія въ войска. Намъ пришлось троимъ—кн. Шаховскому, Кузьмину и мнѣ вынести такія впечатлѣнія,—что я говорилъ, объ этомъ я не буду говорить, ибо это знаете, что я говорилъ, а только я вамъ прочитаю нѣкоторыя выдержки изъ впечатлѣній, которыя вынесла 11-я армія. 11-я армія такъ постановила: «Петроградъ, Предсѣдателю Государственной Думы Родзянко и Военному Министру. Сегодня Члены Государственной Думы Макогонъ, кн. Шаховской и Кузьминъ объѣхали 11-ую армію; представители народа передали войскамъ привѣтъ Государственной Думы и Временнаго Правительства, призывали всѣхъ гражданъ, а также генераловъ, офицеровъ и солдатъ къ самому тѣсному единенію на почвѣ взаимнаго довѣрія, любви и уваженія; отъ имени Думы призывали грудью отстоять родину отъ грознаго врага. Всѣ рѣчи были встрѣчены неописуемымъ энтузіазмомъ и восторгомъ. Всѣ чины слились въ одну дружную семью, поклялись забыть всѣ прежнія обиды и недоразумѣнія и всѣми своими силами стремиться поддержать Временное Правительство и Государственную Думу въ ихъ тяжкихъ заботахъ устроенія страны и сбереженія свободъ, добытыхъ кровью павшихъ борцовъ, и отстоять дорогое отечество отъ коварнаго германца, доведя борьбу до побѣдоноснаго конца. Командующій 11-ой арміей, подпись котораго можетъ быть угодно огласить, а также много другихъ кораблей, и на всѣхъ были таковыя впечатлѣнія. Ихъ я не буду приводить, ибо есть около 50 такихъ примѣровъ, которые вынесли такія впечатлѣнія. Долженъ вамъ сказать, встрѣча была какъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ неописуемая, доброта и человѣколюбіе. Я не считалъ, что это было къ намъ, а я считалъ, что это Государственной Думѣ и всему Правительству; такъ подчеркивалъ, что это вы не насъ встрѣчаете, а мы передадимъ той Государственной Думѣ, которая насъ послала, ибо вы дѣлаете встрѣчу именно ей. Всегда было живое слово не только въ арміи, но и по селамъ, по городамъ,

мы встрѣчены были неописуемой любовью, неоднократно были носимы на рукахъ. Но когда отъѣзжали съ фронта въ тылъ немного, то здѣсь были другія встрѣчи. Приходили маршевыя роты извнутри и онѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда намъ пришлось переѣзжать въ Вишневцѣ, Кременцѣ, въ Дубно и въ другихъ мѣстахъ, онѣ вносили другое настроеніе, вносили раздоры. Я приведу маленькій примѣръ, они говорили: что же мы идемъ? Мы идемъ 35 мѣсяцевъ, были уже ранены и опять идемъ на старое мѣсто въ окопы; наши жены, отцы, дѣды, пожилые старики работаютъ, не покладая рукъ, на мѣстахъ, являются кормильцами всей страны. Отобрали хлѣбъ, скотъ, инвентарь и все, періодически дошло до такой бѣшеной цѣны, что невозможно пріобрѣсти, а мы здѣсь все время. Нѣкоторые упрекали, что вотъ другіе рабочіе заслужили спасеніе жизни и еще сдѣлали 8-ми-часовой рабочій день, а потомъ сдѣлаютъ еще что-нибудь. Изъ за чего мы идемъ? Вотъ такія намъ высказывали слова. Мнѣ пришлось убѣждать. Я указывалъ, что я не князь, не графъ, не помѣщикъ, я крестьянинъ, можетъ быть почти самый бѣдный въ Думѣ. Мои сыновья уже сложили свои кости благородно. И сейчасъ есть въ бояхъ дважды раненые. Послѣдній теперь, при новомъ режимѣ пошелъ добровольцемъ и поступилъ въ Военное Владимірское училище. Я доложилъ, что и я готовъ итти, считаясь только съ честью и съ достоинствомъ, чтобы оцѣнить тѣхъ людей, тѣхъ борцовъ за свободу, съ которыми теперь не считаются даже мальчуганы, начинаютъ ихъ политику не понимать и говорятъ: это мы сдѣлали. Оградите отъ позора честь павшихъ, сложившихъ благородно кости въ далекой Австріи и Германіи. Развѣ теперь, послѣдніе, мы должны опозорить созданную новую, великую Россію, бросить ее врасплохъ? Это дѣлаютъ многіе другіе. Я приводилъ такіе доводы, которые дѣйствительно склоняли, они повиновались. Побѣждало благоразуміе трезваго человѣка до такой степени, что тѣ становились изъ такихъ высокихъ унылыми и преклонялись. Человѣколюбіе достигало своего. Комитеты, которые были тамъ созданы—солдатскіе, приходили увѣщевать къ участію въ добромъ мирѣ и дѣйствительно сплочивались воедино. Я пробылъ тамъ не день и не два, а почти полтора мѣсяца, вращался и туда и сюда. Насъ было не только трое, тамъ были большевики Кіевскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, напр., Смирновъ, который увидѣлъ и услыхалъ, что говорятъ по отношенію къ рабочимъ и ко всѣмъ. Онъ согласился, что не время, послѣ войны пожалуйста. Послѣ этого солдаты, сидящіе въ окопахъ, говорили: у насъ дѣти отъ любой школы, куда они ходили, оторваны, чтобы дѣду или матери подержать лошадь, чтобы быть кормильцами и сѣять десятину. Малороссія, дѣйствительно, прибавила посѣвъ хлѣба для того, чтобы своихъ сыновъ тамъ не умертвить съ голода, она все отдаетъ. На митингѣ въ одномъ заводѣ при 30-ти-тысячной толпѣ, когда мнѣ задали вопросъ о рабочемъ днѣ, я не побоялся и отвѣчалъ, что если дойдетъ дѣло до посѣвщиковъ, если въ деревнѣ начнется 8-ми-часовой рабочій день, когда снимаютъ насъ солдаты, которыхъ единственно наняли для этого, Россія можетъ погибнуть отъ голода. На этой почвѣ пришлось сталкиваться. Но послѣ впечатлѣніе было лучше. Когда я пріѣхалъ, будучи командированъ въ Кіевъ, то тамъ была какъ разъ разруха, арестъ дезертировъ. Я былъ прикомандированъ въ Екатеринославскую губ., тамъ я былъ на большомъ митингѣ. Собрался онъ тамъ такимъ образомъ: я явился въ комитетъ, сказалъ, что я командированъ, и просилъ разрѣшенія. Мнѣ разрѣшили сдѣлать митингъ такого-то числа. Мнѣ пришлось сдѣлать большой митингъ въ мѣстности, гдѣ находятся три исполнительныхъ комитета: тыловой, автомобильный, мастерской. Собрали всѣхъ мастеровыхъ, солдатъ и гражданъ. Въ Маріуполѣ, гдѣ былъ 24-й пѣхотный полкъ, остальные полки и маршевыя роты, которыя проѣзжали черезъ Маріуполь, а также флотскіе моряки и много гражданъ, былъ митингъ, на которомъ присутствовало 15.000 чел. Митингъ этотъ ясно показалъ, какое громадное значеніе имѣетъ пріѣздъ Членовъ Государственной Думы на мѣста. Въ особенности важно, если пріѣзжаетъ не одинъ, а два или три и больше, тогда имѣется довѣріе, такъ какъ въ странѣ, особенно далеко отъ Петрограда, совершенно все извращено; тамъ ужасъ, что говорятъ, тамъ до того доходитъ, что говорятъ, что Членовъ Думы уже повѣсили, что они бѣжали, ихъ ловятъ, такіе вздорные слухи. Но когда пріѣзжаетъ человѣкъ, то говоритъ живое слово, а не то, что теперь слышимъ изъ разной и всевозможной печати. Со всѣхъ сторонъ замѣчаются совершенно различныя настроенія: одни—унылые, боятся всего; другіе—боятся совершенно

высказаться; третьи—пали духомъ, и, наконецъ, есть и такіе, что говорятъ: что будетъ, то и будетъ, говорятъ—кому быть, нѣмцу ли или кому другому, все равно. Вотъ, что выходитъ. Все это и губитъ Россію, самъ народъ и сама страна губятъ ее. И въ концѣ концовъ, если мы будемъ бояться и одного и другого, то я думаю, что мы дойдемъ до того, что мы сами себя погубимъ. Ей Богу, мы въ такомъ испугѣ, что не можетъ насъ уже утѣшить ни нянька, ни кто другой. И вотъ поэтому слѣдовало бы и всей Государственной Думѣ дѣйствовать дружнѣе, частью тутъ, частью въ командировкѣ. Вы поѣзжайте, посмотрите, что дѣлается тамъ въ одномъ городѣ и въ другомъ; ѣздятъ разные люди, и ленинцы и другіе, всѣ тамъ говорятъ, только не то правленіе, на которое опиралась страна, отъ котораго всего ожидала, ибо Государственная Дума не побоялась штыковъ, не побоялась революціи. До тѣхъ поръ, пока не получила отвѣта всей Россіи, пока вся Россія не сказала, что мы идемъ за ней и будемъ съ нею, тогда только Государственная Дума рѣшилась взять въ свои руки власть. Почему же дальше не итти? Ну пускай даже насъ выбросятъ; только одно изъ двухъ—вести, такъ вести, чтобы народъ зналъ, чтобы народъ видѣлъ, кто есть правитель и съ кѣмъ онъ идетъ. А то являются одни, говорятъ, что уже правительства нѣтъ, что Дума вразрѣзъ идетъ и съ Правительствомъ и съ Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. И, вотъ, мнѣ приходилось говорить, что ничего такого нѣтъ, но, правда, я давно изъ Петрограда и не смѣлъ поэтому сказать объ этомъ правдиво, ибо если бы я зналъ, то я не побоялся бы правдиво сказать. Литературы никакой совершенно не получаютъ и извѣстій вѣрныхъ тоже не получаютъ. Вотъ каковы мои впечатлѣнія.

За это время, какъ я былъ въ своей губерніи и въ чужихъ губерніяхъ, я считаю, что мы сами оплошали, Государственная Дума сама оплошала, слѣдовало бы выносить тѣ постановленія, справедливыя и твердыя, на которыя бы страна опиралась, а то странѣ не на что опираться. Понятно, я беру слова обратно, я не обвиняю, можетъ быть, я не дорось до той политики, о которой я говорю, но по моему простому разумѣнію, простой крестьянинъ и тотъ совершенно палъ духомъ, и мы находимся въ такомъ положеніи, что одни говорятъ: вы сбросили старое, а что же вы намъ лучшее дали новое, не дай Богъ такую свободу. Значитъ, тѣ, отъ которыхъ мы получили свободу, будутъ пасъ бить и кого мы сбросили будутъ бить, и мы оказались въ такомъ тяжеломъ положеніи. Если я не правъ, то вы меня поправьте. (*Голоса:* вѣрно). Мы сами за свою шкуру боимся, сказать намъ слово или лучше промолчать. Но разъ мы Члены Думы и пять лѣтъ торчали, можетъ быть, незаслуженно, то должны теперь доводить до конца не за страхъ, а за совѣсть, можетъ быть въ исторіи останется добрая память о послѣднемъ времени. И поэтому я настаивалъ бы, чтобы Дума пришла къ болѣе объединенному положенію. Мы указываемъ, чтобы въ арміи и вездѣ въ странѣ объединялись, а мы сами не объединились, никого нѣтъ и ничего нѣтъ; поэтому я бы просилъ своего уважаемаго Предсѣдателя, какъ крестьянинъ, чтобы всѣ съѣзжались: и у меня никого нѣтъ, сыны забраны, у меня тамъ сѣнокосы начались, и всякая работа, но я рѣшилъ поддерживать страну, довести ее до полнаго сознанія, и намъ слѣдовало бы всѣмъ здѣсь быть, а если нѣтъ, то отсюда, пускай побольше разъѣзжали бы, этимъ, можетъ быть, спасли бы родину. Но людей обвинять нельзя, я бы очень просилъ не обвинять ни большевиковъ, ни меньшевиковъ обвинять нельзя, люди всѣ человѣколюбивы, а когда нѣтъ такого сильнаго оружія, такого человѣка, который сказалъ бы кому вѣрить, то, понятно, всѣ шатаются. На митингахъ по 100 ораторовъ говорятъ, всѣ разное, такъ что не установлено, къ чему идетъ народъ. Поэтому когда признали Государственную Думу, когда къ ней присоединилась армія,—я не зналъ, что буду дѣлать докладъ, у меня есть 50 таковыхъ, которые всѣ обращаются къ Государственной Думѣ и къ Правительству. Поэтому слѣдовало бы Думѣ и Правительству слиться покрѣпче и не безъ лучшихъ людей и въ совѣтѣ и вездѣ. Нужно бы въ странѣ поднять духъ народа, ибо народъ вродѣ какъ бы на похмельѣ, я не скажу, чтобы онъ былъ какъ пьяный, но онъ вродѣ какъ на похмельѣ. Къ этому я призывалъ бы, а если этого нѣтъ, то мнѣ сказали такъ въ арміи, когда я сказалъ, что я передамъ слова, я не побоюсь: мы, южане, малороссы, украинцы вмѣстѣ съ задонскими казаками, терскими, кубанскими, ставропольскими и т. д., мы сильны хлѣбомъ. У насъ заводовъ нѣтъ, мы не работаемъ на заводахъ, мы не патріоты, которыхъ выбирали изъ арміи, мы всѣ тутъ, а наши отцы работаютъ и являются кормильцами всей Россіи; если мы отдѣлимся, то вы будете долго пла-

кать по насъ и останетесь несчастными безъ насъ, а до этого можете довести, и я именно указываю нашему уважаемому Предсѣдателю именно изъ малороссовъ, изъ древнихъ запорожскихъ казаковъ, можетъ быть придется поворотить въ другую сторону, если будутъ нажимать на насъ, а слава Богу, мы, малороссы, много лѣтъ присоединились со всѣмъ своимъ добромъ къ Россіи и были кормильцами ея, а есть ли кто изъ малороссовъ министрами, и былъ ли кто? Ихъ не было никого; обо всемъ мы молчимъ, но мы молчимъ до времени, ибо если вылѣзетъ бѣлый медвѣдь изъ берлоги, какъ бы онъ худшее не надѣлалъ. Вотъ мое заключеніе, и сказалъ не за страхъ, я, можетъ быть, многое не сказалъ, я не готовился. И дальше я вамъ скажу, что я имѣю удостовѣреніе; вмѣстѣ съ Кузьминымъ и Шаховскимъ я былъ въ 5-мъ Сибирскомъ самомъ лучшемъ полку, который стоитъ на передовыхъ окопахъ, въ 50-й дивизіи, у насъ тамъ 11 громадныхъ снарядовъ разорвалось и насъ чуть не убило, но мы держались своего долга, внесли живое слово, насъ спасли и на рукахъ вынесли, когда летѣли шрапнели. Я хочу сказать правду и каждому отвѣтить справедливостью и я привезъ изъ этой арміи и считаю своимъ долгомъ огласить, я сдалъ сюда въ казначейство Временнаго Комитета Государственной Думы 3 Іюня сего года, гдѣ отъ меня приняли жертвы. Войска были до того очарованы пріѣздомъ Членовъ Думы, что они готовы были все послѣднее отдать. Говорили, что только по ихъ трупамъ пойдутъ, но они говорили: дайте же съ тыла что-нибудь чѣмъ стрѣлять и все необходимое, чтобы намъ не оглядываться назадъ, въ тылъ: не идутъ ли наши товарищи съ тыла насъ же колоть; и намъ надо однимъ глазомъ смотрѣть за врагомъ. А здѣсь тылъ сталъ хуже, чѣмъ тамъ армія, въ тылу чуть ли не начали итти за нѣмца воруженными, и я вижу, что будетъ еще хуже; и если тылъ начнетъ разоряться, то тамъ люди могутъ съ голода погибнуть и мы 11—12-ти-милліонную армію тамъ похоронимъ, и тылу будетъ проклятіе всѣми вѣками и всѣми народами. Приносили намъ и мы сдали здѣсь въ Государственной Думѣ золотыя медали и серебряныя, которыя я привезъ въ числѣ 79, цѣпочки съ крестиками, образками серебряными и 93 р. 68 к. деньгами. Вотъ я имѣлъ честь доложить вкратцѣ и я очень благодаренъ, что мнѣ разрѣшили это доложить. *(Рукоплесканія; голоса:* добре).

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 4 ч. 18 м. дня.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

Среда, 28 Іюня 1917 г.

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 48 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Предметомъ сегодняшняго нашего засѣданія, какъ это сказано на повѣсткѣ, будетъ служить тема о финансовомъ и экономическомъ положеніи страны, о положеніи отечественной промышленности и о положеніи дѣлъ на мѣстахъ. Я просилъ наиболѣе свѣдущихъ и компетентныхъ изъ насъ по этой части сдѣлать докладъ. Прошу у васъ теперь заслушать докладъ А. А. Бубликова.

Бубликовъ (Пермская губ.). Вы всѣ изволите помнить, вѣроятно, слова, сказанныя въ заключеніи доклада по послѣдней довоенной росписи покойнымъ Михаиломъ Мартыновичемъ. Онъ кончилъ свой докладъ словами: «мы дали вамъ хорошіе финансы, такъ дайте же намъ хорошую политику». Михаилъ Мартыновичъ принадлежалъ къ партіи весьма умѣренной, а общее свойство умѣренныхъ партій—это боязнь договаривать мысль до конца и дѣлать всѣ вытекающія изъ мысли слѣдствія. Если бы онъ это сдѣлалъ, онъ долженъ былъ сказать, что невѣроятно, чтобы вы сумѣли дать Россіи хорошую политику. Если же вы ее не дадите, то все наше финансовое благополучіе окажется построеннымъ на пескѣ, и столь красивое зданіе благоустроенныхъ финансовъ при первомъ же дуновеніи военной или экономической непогоды разсыплется, какъ карточный домикъ. Такъ и случилось. Начавши войну съ государственными финансами, едва ли не самыми благоустроенными на континентѣ Европы, сейчасъ мы пришли къ такому положенію, что все чаще и чаще раздается это угрожающее слово—«крахъ», все большее количество людей начинаетъ сознавать, что надъ нами нависла угроза государственнаго банкротства. Съ практической точки зрѣнія было бы въ высокой степени безполезно пытаться устанавливать чью-либо виновность въ этомъ направленіи. Но представляетъ немалый, чисто практическій, интересъ выяснить: какъ все это явленіе протекло, какія причины его обусловили, ибо, только разобравшись въ этихъ причинахъ, могли бы мы выяснить совершенно все явленіе и начертать планъ мѣръ, которыя дадутъ намъ возможность выйти изъ создавшагося положенія.

Для того, чтобы финансовое наше благополучіе, отражавшееся въ цифрахъ росписи, было не эфемерно, а дѣйствительно, для этого недоставало должной экономической и психологической базы, для этого требовался бы дѣйствительный планъ финансовый, котораго никогда русская власть не умѣла выработать.

И дѣйствительно, если вы вглядитесь въ существо финансовъ каждаго государства, то вамъ будетъ легко придти къ выводу, что дѣйствительно прочными эти финансы могутъ быть тогда, когда они опираются на экономически сильное населеніе. Что же представляла изъ себя въ экономическомъ отношеніи Россія? Во всякомъ случаѣ государство до чрезвычайности слабое. Національный нашъ доходъ, какъ я уже имѣлъ честь вамъ докладывать въ засѣданіи 12 мая, исчислялся самыми оптимистически настроенными экономистами въ цифрѣ 88 р. на душу населенія, т. е. въ суммѣ 15 милліардовъ на всю страну. Національное имущество на всѣ 180 милліоновъ населенія опредѣлялось въ 120 милліардовъ рублей, въ то время, какъ національное имущество нашей сосѣдки съ ея 70-милліоннымъ населеніемъ исчи-

слялось отъ 340 до 380 милліардовъ марокъ. И государственная власть наша, благодаря непрерывному, всегдашнему, вмѣшательству во всѣ явленія жизни соображеній политики, «дурной» политики, не слишкомъ стремилась измѣнить это положеніе. Задача экономическаго усиленія страны всегда почиталась второстепенной передъ многоразличными задачами внутренней политики. Лозунгъ идеолога стараго режима—Россію надо подморозить, чтобы не жила,—неукоснительно проводился въ жизнь, и еще недавно одинъ изъ видныхъ дѣятелей русской государственности, правда, прозванный государственнымъ шалуномъ, но въ основѣ своей человѣкъ неглупый и способный къ обобщенію, откровенно призналъ, что не въ интересахъ русской государственности, привыкшей оперировать исконно съ такими элементами, какъ сословія, вызвать къ жизни тотъ слой населенія, который единственно могъ бы въ объективно сложившихся обстоятельствахъ развить экономическое благосостояніе страны. Онъ откровенно говорилъ: да вѣдь это хуже рабочихъ, по рабочимъ можно пострѣлять, а что сдѣлаешь съ буржуазіей? У насъ, у русской государственности, съ ней не можетъ быть общаго языка, мы органически другъ другу враждебны. Поэтому развитіе производительныхъ силъ страны допускалось лишь въ мѣру крайней, неизбѣжной, необходимости. Создавались многоразличныя препоны для этого развитія, лишь только можно было для этихъ препонъ найти то или иное политическое обоснованіе. Цѣлая національность, по самой структурѣ своего характера особенно склонная производить цѣнности, особенно склонная къ коммерческой и промышленной жизни, намѣренно цѣлой системой мѣръ отвлекалась отъ этой дѣятельности, ставилась въ невозможность развить на пользу страны свои національныя качества. Такимъ образомъ и получалось, что экономической базы для здороваго бюджета, для здоровыхъ финансовъ въ странѣ не было. Не было основного фундамента, на которомъ можно было бы строить дѣйствительно прочные финансы.

Но не было и базы психологической. Населеніе нашего государства, какъ и всякаго государства, въ которомъ нѣтъ правового строя и въ силу этого нѣтъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, не создало въ себѣ привычки къ сбереженію, къ накопленію богатствъ. Расточительность—нашъ національный порокъ. Все наше населеніе искони живетъ, проживая не только заработокъ текущаго дня, но и всемѣрно стремясь захватить еще и заработокъ завтрашняго дня. Въ то время, какъ Англія вступила въ войну имѣя однѣхъ иностранныхъ цѣнностей на 150 милліардовъ франковъ, а Франція на 115 милліардовъ франковъ, съ чѣмъ, съ какими запасами накопленныхъ въ долгіе годы мира богатствъ вступила въ эту войну Россія? Съ отрицательнымъ запасомъ, съ иностранными долгами государственными и промышленными. И въ то время, какъ наши союзники и наши противники расходы войны могли покрывать запасами, накопленными въ прежніе годы, и если расходовали въ счетъ заработковъ будущихъ лѣтъ, то въ полной увѣренности, что они эти заработки и эти сбереженія сумѣютъ создать, какъ сумѣли создать въ прошломъ, Россія цѣликомъ должна была вести войну за счетъ будущихъ благъ.

Къ этому надо еще присоединить, что не было и третьяго условія, при которомъ финансы страны могли бы благополучно пройти черезъ военное испытаніе. У правительства не было и намека на какой нибудь планъ финансированія войны, да и вообще весь планъ веденія войны, кажется, исчерпывался планомъ мобилизаціи и, какъ мы теперь видимъ изъ этихъ удручающихъ разоблаченій по дѣлу генерала Сухомлинова, даже въ области техники военной не было подлиннаго плана веденія войны. Тѣмъ болѣе его не было въ области финансовъ. Но было еще одно несчастье, которое все изъ за той же политики, изъ за той же «дурной политики» дополнительно свалилось на нашу голову. Это несчастье, это проклятіе русской жизни въ области финансовъ была эта идея военнаго фонда, которая исказила всю перспективу веденія дѣла, которая затемнила въ глазахъ и власти и населенія дѣйствительные размѣры финансовыхъ тяготъ, ложившихся со дня на день на нашу страну, затемнила картину финансированія войны. Въ значительной мѣрѣ, благодаря наличію этого военнаго фонда и могло создаться то ужасное впечатлѣніе, которое мы вынесли съ начала войны и которымъ обусловлена въ значительной мѣрѣ финансовая политика какъ власти, такъ и населенія во время войны. Создалось какъ то сразу впечатлѣніе, что Россію война обогатила. И дѣйствительно, для этого были кое-какія данныя у отдѣльныхъ частей населенія. Такъ, крестьянство было освобождено сразу отъ

обязанности употребить готовый уже въ моментъ объявленія войны урожай на прокормленіе тѣхъ членовъ семьи, которые были отозваны въ армію, и забота о прокормленіи которыхъ легла на государство. Деревня сразу получила этотъ подарокъ. Пьяницы сберегли въ своихъ карманахъ тѣ сотни милліоновъ, которые они вносили въ винную монополію. Многочисленный классъ прапорщиковъ и офицеровъ запаса, получившихъ сразу непривычныя для большинства изъ нихъ крупныя суммы въ видѣ подъемныхъ денегъ, подъ вліяніемъ патріотическаго порыва, охватившаго всю страну, сохранили за собой, кромѣ довольно высокихъ окладовъ военнаго жалованья, еще отъ половины до 100% получавшагося ими по частной и общественной службѣ содержанія. Служащіе всевозможныхъ учрежденій и промышленныхъ и иныхъ предпріятій, оставшіеся въ странѣ не призванными на военную службу, сразу получили дополнительный заработокъ по замѣщенію своихъ, ушедшихъ на войну, товарищей. Благодаря всему этому создалось то впечатлѣніе обогащенія страны подъ вліяніемъ войны, которое не только не пытались разсѣять, но даже сама власть устами Министра Финансовъ подтверждала, когда онъ съ восторгомъ сообщалъ о томъ, что деревня богатѣетъ, и пытался доказывать эту сомнительную истину данными о приростѣ вкладовъ въ сберегательныя кассы и хорошимъ поступленіемъ налоговъ. Вотъ эта ложная мысль, какъ всякая ложь, принесла свои вредные плоды. Разъ что населеніе почувствовало себя разбогатѣвшимъ, то оно какъ то сразу отсюда заключило свое право увеличивать свои личные расходы, и пачался этотъ потокъ расточительности, который не прекращаетъ дѣйствія и который мы можемъ наблюдать всюду во всей жизни нашей, на улицѣ, въ семьѣ, не взирая на тотъ ужасающій ростъ дороговизны, о которомъ такъ много говорится, и съ которымъ никто не считается, и изъ котораго никто не дѣлаетъ выводовъ. Государственная власть наша вмѣсто того, чтобы вылить на это пагубное увлеченіе ушатъ холодной воды, въ видѣ мѣры этой податной, какъ выразился Коковцовъ, безпощадности, медлило съ повышеніемъ старыхъ налоговъ и введеніемъ новыхъ и создавало и продолжало въ средѣ населенія эту иллюзію возраставшаго благосостоянія. Русская нелюбовь къ финансовымъ вопросамъ, и еще на дняхъ такъ ярко сказавшаяся въ одномъ изъ общественныхъ, вновь создавшихся, учрежденій, также обанкрутившемся, также не имѣющемъ просвѣта въ будущемъ, когда въ немъ представители партіи народной свободы вздумали въ первую голову поднять вопросы о финансахъ, то большинство сказало: финансы?—это насъ не интересуетъ. Итакъ, говорю, такъ какъ вообще русскихъ людей финансы мало интересуютъ, то и всѣ эти явленія, которыя были связаны съ войной, которыя были совершенно неизбѣжнымъ ея послѣдствіемъ, они никѣмъ не принимались къ учету, никто не пытался дѣлать практическихъ выводовъ. Болѣе того, когда сама жизнь эти выводы автоматически начала дѣлать, напр., въ отношеніи паденія покупательной способности рубля, то весьма авторитетныя лица, увы, и въ нашей средѣ, упорно продолжали утверждать, что этого явленія нѣтъ, что паденія покупательной способности рубля не происходитъ, не взирая на громадные выпуски кредитныхъ билетовъ. Создалось всеобщее убѣжденіе, что открытъ какой то философскій камень обогащенія, что печатный станокъ экспедиціи есть величайшій источникъ благъ, есть источникъ для финансированія всевозможныхъ политико-экономическихъ экспериментовъ. И вмѣсто того, чтобы бороться съ надвигавшимся обезцѣненіемъ рубля въ силу избытка орудій обмѣна надъ самымъ обмѣномъ, надъ оборотомъ въ странѣ, чтобы бороться съ этимъ явленіемъ усиленіемъ оборота и задачіемъ рублю усиленной новой работы, начали путемъ усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ лишать этотъ рубль той работы, которую онъ для себя искалъ. Началось финансированіе частныхъ предпріятій при помощи правительныхъ ссудъ, выдаваемыхъ за счетъ экспедиціи, началось увлеченіе казеннымъ промышленнымъ предпринимательствомъ. Въ наши дни это увлеченіе уже ликвидируется. Сразу для многихъ стало яснымъ, сколь ложна была эта дорога, сколь опасенъ этотъ путь и какъ много онъ помогъ тому, что нашъ рубль такъ стремительно падаетъ.. И сейчасъ подъ предсѣдательствомъ того же лица, которое много поработало надъ созданіемъ плана казеннаго предпринимательства, работаетъ комиссія по ликвидаціи этой затѣи и на многія сотни милліоновъ начатые и частью не начатые заводы постройкою пріостановлены, затрата на нихъ кредитныхъ билетовъ прекращена.

*

Но взамѣнъ этой пагубной мысли о возможности созданія казенной промышленности за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ пришло другое, не менѣе горькое, увлеченіе—увлеченіе казенной торговлей. Придетъ время и оно недалеко, когда мы и съ этимъ увлеченіемъ разстанемся такъ же, какъ мы разстаемся сейчасъ съ увлеченіемъ казеннымъ промышленнымъ предпринимательствомъ, но заплатить за это увлеченіе намъ придется и придется заплатить весьма дорого, потому что въ этой области экспериментированіе еще болѣе легко и требуетъ еще большихъ суммъ, еще болѣе популярно въ широкихъ кругахъ и еще болѣе интересно для весьма широкихъ слоевъ населенія. На этой почвѣ, какъ вы уже всѣ знаете, расцвѣтаетъ широкое развитіе бюрократіи, бюрократіи, отличающейся отъ старой только невѣроятно высокими окладами. Мнѣ передавали, что штатное содержаніе продовольственной Всероссійской организаціи исчисляется въ 520.000.000. (*Движеніе*). Если этой организаціи, согласно плана, удастся закупить милліардъ пудовъ, то это ляжетъ полтинникомъ на кругъ. Если же, что гораздо болѣе вѣроятно, результаты ея работъ выразятся въ 500.000.000 пуд., то мы будемъ имѣть накладныхъ расходовъ по казенной, общественной, какъ хотите, но не частной торговой организаціи, около рубля на пудъ. Я могу ошибаться въ какихъ-нибудь долякъ этого рубля, но далеко отъ него ни при какихъ поправкахъ уйти не придется, и если съ этимъ сопоставить заработки тѣхъ хлѣбныхъ комиссіонеровъ, на которыхъ вылито было столько обвиненій, какъ мизерны они покажутся, какъ ничтожны! Вѣдь этотъ хлѣбный комиссіонеръ, если онъ имѣлъ 10 р. отъ вагона, то онъ считалъ себя на седьмомъ небѣ. Говорю, это увлеченіе торговлей—а оно идетъ сейчасъ и вглубь и вширь: не сегодня завтра мы увидимъ казенную или общественную организацію торговли всевозможными предметами вплоть до сапоговъ и мыла—это увлеченіе пройдетъ какъ всѣ нездоровыя увлеченія, но Россіи расплатиться за него придется. Но на ряду съ этимъ увлеченіемъ происходили еще и не столь добросовѣстныя ошибки, происходило даже и злонамѣренное расходованіе національныхъ средствъ, благо военный фондъ не оберегался бдительнымъ контролемъ Государственной Думы. Покушенія на этотъ фондъ шли со всѣхъ сторонъ и иногда они доходили до размѣровъ анекдотическихъ. Такъ, бывшій министръ Сухомлиновъ пытался, и едва это ему не удалось, соорудить за счетъ военнаго фонда почему-то его лично очень интересовавшія курортныя дороги въ Крыму; во всякомъ случаѣ, изъ этого фонда были ассигнованы средства на производство изысканій для этихъ курортныхъ дорогъ, пролегавшихъ по чьимъ-то землямъ, очевидно, и интересныхъ для кого-то, и это была только уступка генерала Сухомлинова, ибо его то желаніе было начать въ ускоренномъ порядкѣ сооруженіе этихъ весьма дорогихъ и уже несомнѣнно совершенно не стратегическихъ дорогъ. Была масса и другихъ предпріятій. Въ этомъ случаѣ расходованіе происходило безконтрольно и въ средѣ бюрократіи создавалось впечатлѣніе, что о деньгахъ думать нечего: поставить лишній станокъ въ экспедиціи и деньги найдутся. И энергія въ этомъ направленіи увѣнчивалась успѣхомъ. Экспедиція въ началѣ войны обладала работоспособностью на 18 милліоновъ рублей въ день, въ серединѣ она достигла 30 милліоновъ, а въ наши дни она показываетъ рекордъ трудоспособности и печатаетъ до 51 милліона рублей въ день, правда, и этою своею работоспособностью не вполнѣ достигая потребности въ кредитныхъ билетахъ. Результатъ этой неосторожности, не взирая на всѣ уроки исторіи, не взирая на эти прошлые опыты и Джона Лоу, и французской революціи, и нашихъ собственныхъ ассигнацій, не могъ не сказаться, и онъ сказался. Всѣ мы теперь на себѣ на своемъ личномъ интересѣ чувствуемъ, во что изо дня въ день превращается нашъ рубль, какъ онъ неудержимо приближается къ своему золотому основанію. А каково это золотое основаніе? Правда, установить его представляетъ нѣкоторыя трудности. За послѣдніе четыре мѣсяца намъ, гг., не приходится выслушивать сообщенія министра финансовъ о положеніи этого дѣла, намъ приходится базироваться на сообщеніяхъ дореволюціоннаго министра, сдѣланныхъ въ Февралѣ. Тогда онъ на недоумѣнные вопросы относительно сомнительныхъ цифръ этой золотой наличности высказывался, что тамъ есть висящія въ воздухѣ суммы, суммы, пересылаемаго за границу золотого запаса, которыя еще не успѣли провести по книгамъ. Повидимому, эту проводку не успѣли сдѣлать и до нашихъ дней, и сейчасъ представляетъ нѣкоторую, для меня по крайней мѣрѣ, трудность установить въ точности дѣйствительную, а не гипотетическую или видимую стоимость золота у насъ и за границей. Но, если уже откинуть завѣдомо фантастическую

цифру 1.891.000.000—этотъ пресловутый англійскій кредитъ, которымъ была обойдена Дума въ вопросѣ о расширеніи эмиссіоннаго права, то по всѣмъ подсчетамъ у насъ сейчасъ имѣется 1.711.000.000 р. золота, въ томъ числѣ 1.482.000.000 р. внутри Россіи и 229.000.000 р. за границей. Если съ этимъ сопоставить наличіе кредитокъ въ оборотѣ на 16 Іюня сего года, т. е. въ суммѣ 12.600.000.000 р., то обезпеченіе составляетъ 13,6%. Въ расчетѣ на персидскіе туманы рубль уже и достигъ этой расцѣнки. Но во всякомъ случаѣ становится понятнымъ, почему сейчасъ въ частныхъ сдѣлкахъ въ Петроградѣ золото покупается по 17 р. золотникъ и почему каждый изъ насъ теперь въ своемъ представленіи не расцѣниваетъ рубль выше 25—30 к. довоеннаго времени. Словомъ, всѣ тѣ явленія, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать 12 Мая, въ этой области не только не ослабились, но идутъ впередъ, все усиливающимся, непрерывнымъ темпомъ.

Представляется интереснымъ, какъ мы именно за это время сфинансировали войну, что мы, кромѣ этихъ 12.592.000.000 р. выпущенныхъ кредитокъ, сумѣли еще найти для оплаты военныхъ расходовъ. Оказывается, что долгъ нашъ, который къ началу 1914 г. составлялъ 8,8 милліарда, къ 1 Января 1915 г. выросъ до 10,5, къ 1 Января 1916 г. до 18,9 и къ 1 Января 1917 г. до 33,6 милліарда. Если къ этому присоединить установленное въ настоящее время, преимущественно въ порядкѣ 87 статьи, эмиссіонное право въ суммѣ до 18 милліардовъ рублей, не использованное однако до сихъ поръ примѣрно въ 2 съ половиной милліарда, прибавить суммы задолженности нашей заграницей и выручку по займу свободы, то къ настоящему моменту долгъ нашъ долженъ опредѣлиться въ суммѣ 48 съ половиной милліардовъ, но, скидывая три еще нереализованныхъ, имѣемъ около 45 милліардовъ произведенныхъ кредитныхъ операцій. Распадаются онѣ такъ примѣрно: займы внутренніе, въ томъ числѣ и заемъ свободы, дали 11 милліардовъ, т. е. не то, чтобы дали, а въ суммѣ номинала составляютъ 11 милліардовъ, плюсъ серіи государственнаго казначейства одинъ милліардъ, итого 12 милліардовъ; выручку по этимъ займамъ представляется нѣкоторая трудность опредѣлить, но она равняется примѣрно 10 милліардамъ; краткосрочныхъ обязательствъ въ государственномъ банкѣ тоже 10 милліардовъ рублей. На открытомъ рынкѣ размѣщено около 3,5 милліардовъ, учетъ пресловутаго Лондонскаго кредита даетъ около двухъ и серіи около 878. Итого вырученное по всѣмъ кредитнымъ операціямъ составляетъ около 26,5 милліардовъ, фактически, вѣроятно, даже нѣсколько ниже—до 25.

Что же составляли наши расходы на войну? За 1914 г. по отчетамъ Государственнаго Контроля израсходовано 2,5 милліарда рублей; въ 1915 г. 10,25 милліардовъ, по предварительнымъ даннымъ за 1916 г., примѣрно, 15 милліардовъ, а на 1917 г. израсходовано и открыто кредитовъ до Іюля мѣсяца 9,75 милліарда, итого весь расходъ на войну составляетъ 37.577.400.000 рублей.

Нашъ ежедневный расходъ, благодаря всѣмъ тѣмъ увлеченіямъ, о которыхъ я говорилъ, благодаря неудержному росту расходовъ въ силу отсутствія какой-либо ихъ критики, достаточно авторитетной и сильной, ежедневный нашъ расходъ на войну, въ 1914 г. составлявшій только 15,4 милліона, въ 1915 г. повысился до 25,7, въ 1916 г. до 41,7, до Февраля 1917 г. держался около 50 милліоновъ и нынѣ доходитъ до 61 милліоновъ рублей въ сутки. Если считать, что этотъ ростъ въ концѣ четвертой четверти этого года не превыситъ 70.000.000 въ сутки, то 1917 г. долженъ у насъ взять на войну около 22 милліардовъ рублей.

Если къ этому прибавить, что обыкновенныхъ расходовъ по росписи на 1917 г. было исчислено 4.077.800.000, кругло, скажемъ, 4 милліарда, то выходитъ, что если мы отвлечемся отъ этой несчастной идеи военнаго фонда, то намъ на 1917 г. надо гдѣ-то изыскать доходъ въ 26.000.000.000, чтобы покрыть предстоящіе намъ расходы. На покрытіе этого мы имѣемъ по проекту росписи на 1917 г. 4 милліарда съ дефицитомъ всего въ 73.000.000, но уже тогда же, когда представлялся этотъ проектъ росписи, указывалось, что онъ въ достаточной мѣрѣ фиктивенъ, что дефицитъ этотъ нужно усилить на цѣлый рядъ оборотныхъ доходовъ, доходовъ въ проектѣ росписи изъ суммъ военнаго фонда. Такъ, по таможнѣ около 135.000.000, по желѣзнымъ дорогамъ 200.000.000, по государственному банку 85.000.000, всего до 420,000.000, а кромѣ того, фактическій платежъ процентовъ по долговымъ обязательствамъ, помѣщенный въ роспись въ суммѣ 669.400.000, если его исправить сообразно съ наличнымъ на 1 Января 1917 г. долгомъ, долженъ быть повышенъ до 1.606.900.000 и, такимъ образомъ, нашъ дефицитъ долженъ повыситься до 1.673.000.000, считая по

проекту бюджета. Если, обратно, произвести поправку на то, что около 500.000.000 расходовъ военнаго и морского вѣдомства числятся въ военномъ фондѣ, то общій расходъ по обыкновенной росписи опредѣлится въ 4.977.800.000 и дефицитъ въ суммѣ 973.000.000, т. е. около милліарда.

Такимъ образомъ, съ прибавленіемъ расхода въ 22 милліарда на войну, мы должны найти 27.000.000.000, чтобы свести концы съ концами. Если вычесть отсюда уже использованное нами расширеніе выпуска кредитныхъ билетовъ, произведенный заемъ свободы, размѣщенный, какъ говорятъ нынѣ, въ суммѣ до 2,5 милліардовъ и который Министръ Финансовъ мечтаетъ къ концу года довести до 6 милліардовъ, если принять, что всѣ доходы, которые были исчислены по проекту росписи, какимъ-то непонятнымъ способомъ поступятъ въ государственную казну,—говорю непонятнымъ способомъ, ибо прямые налоги нынѣ, за разрушеніемъ всего аппарата взиманія налоговъ, за уничтоженіемъ полиціи, просто не поступаютъ и совершенно неизвѣстно, какъ будутъ поступать вновь введенный столь высокій налогъ подоходный,—если считать, что эти цифры пойдутъ полностью на покрытіе предстоящихъ намъ расходовъ, если учесть, что вмѣсто 130.000.000, которые по обыкновенной росписи предполагались къ поступленію отъ подоходнаго налога, нынѣ, въ связи съ его повышеніемъ, поступитъ тройная сумма, если учесть и вліяніе утроенія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, кстати сказать, одного изъ тяжелыхъ послѣдствій того омертвѣнія, которое царило въ Министерствѣ Финансовъ за все время войны, которое не убѣдило ихъ въ необходимости слѣдовать въ построеніи тарифовъ за измѣненіемъ покупной способности рубля и заставило такъ запоздать съ этимъ повышеніемъ, что потребовало этотъ небывалый въ исторіи желѣзнодорожнаго дѣла прыжокъ сразу на 200%,—если принять во вниманіе предстоящее на дняхъ повышеніе акциза на табакъ, которое должно дать до 80.000.000 р., если все это учесть и въ то же время вспомнить, что до 350.000.000 надо прибавить желѣзнодорожнымъ служащимъ, до полутораста милліоновъ служащимъ почтово-телеграфнымъ, столь неисправно поставляющимъ нашу корреспонденцію, если вспомнить, что служащіе, напр., Министерства Финансовъ, получаютъ такіе оклады, при которыхъ не сегодня, завтра надо опасаться полнаго исчезновенія изъ жизни такой разновидности рода человѣческаго, какъ чиновникъ казенной палаты, казначейства и контрольной палаты, ибо оклады тамъ совершенно невѣроятные и повышать ихъ придется, если произвести всю эту ариѳметику, то приходишь къ выводу, что отъ 12 до 14 милліардовъ предстоящихъ намъ расходовъ никакого опредѣленнаго покрытія не имѣютъ. Судя по опыту пережитыхъ нами со времени революціи мѣсяцевъ, можно думать, что для ихъ покрытія будетъ использованъ тотъ же методъ, который примѣнялся въ теченіе этихъ четырехъ мѣсяцевъ. Методъ же этотъ состоялъ въ усиленномъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Вѣдь, если за все время войны за 32 мѣсяца до наступленія революціи мы выпустили 8 милліардовъ (9.557.000.000—1.633.000.000 р.), то за эти четыре мѣсяца мы выпустили 3.000.000.000 кредитокъ, словомъ, если бы мы шли такимъ же темпомъ въ прошломъ, то у насъ было бы въ оборотѣ не $12^1/_2$, а 30 милліардовъ. Легко себѣ представить, къ какимъ послѣдствіямъ въ смыслѣ дальнѣйшаго роста дороговизны мы придемъ, если мы этотъ методъ будемъ продолжать. А въ то же время не видно и другихъ исходовъ. Населеніе плохо, неохотно, покупаетъ государственный заемъ. Это также одно изъ многочисленныхъ послѣдствій дурной политики. Считалось опаснымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи развивать широкія массы населенія, и я могу васъ увѣрить, что за тѣ десятки лѣтъ, которые я прожилъ среди крестьянства, живя съ ними мѣсяцами одной жизнью, ночуя подъ елкой, я никогда въ многочисленныхъ своихъ бесѣдахъ съ ними не слышалъ отъ нихъ слово «заемъ» или слово «процентная бумага». Это понятія, которыя абсолютно не существуютъ въ нашей деревнѣ. Является ли чѣмъ нибудь неожиданнымъ, чѣмъ нибудь заслуживающимъ осужденія, если эта деревня, которая не имѣетъ о процентныхъ бумагахъ и государственныхъ займахъ рѣшительно никакого представленія, не проявляетъ достаточно энергіи въ обмѣнѣ накопившихся у нея кредитныхъ рублей на государственный заемъ? Это просто есть неизбѣжнѣйшее послѣдствіе той борьбы со всякимъ просвѣщеніемъ деревни, которую столѣтіями вела старая русская власть. Но, если, гг., стоять передъ этимъ дефицитомъ въ 12 милліардовъ, если вспомнить даже въ наше время, когда мы привыкли такъ фамиліарно обращаться съ этими милліардами, что весь нашъ

государственный долгъ, накопленный Россіей за тысячелѣтнюю исторію передъ войной, составлялъ только 9 милліардовъ, то вся трудность, вся колоссальность задачи встаетъ во весь ростъ. Совершенно ясно, что для разрѣшенія задачи дальнѣйшаго финансированія войны и несенія ея послѣдствій,—а послѣдствія ея вы изволите видѣть изъ подсчета платежей, которые намъ предстояли на 1 Января 1917 г. въ суммѣ 1.600.000.000 рублей, которые на данный день уже составляютъ 2 милліарда и къ концу года составятъ до $2^1/_2$ милліардовъ ежегодныхъ расходовъ,—то очевидно справиться съ такой задачей нельзя будетъ однимъ какимъ то универсальнымъ лѣкарствомъ съ одной стороны, а съ другой—необходимо примѣнить мѣры для лѣченія, въ высшей степени энергичныя и, очевидно, непримѣнявшіяся до послѣдняго дня, ибо разстройство нашихъ финансовъ, разстройство нашего денежнаго обращенія, съ перваго дня войны и по настоящій день, идетъ угрожающе развиваясь. Я уже позволилъ себѣ вамъ въ докладѣ своемъ отъ 12 Мая докладывать свою мысль, что единственный путь къ разрѣшенію нашей финансовой и экономической задачи идетъ черезъ всемѣрное развитіе нашихъ производительныхъ силъ, черезъ усиленное созданіе новыхъ въ нашей странѣ цѣнностей. Безъ этого намъ задачи финансированія войны и задачи переживанія ея послѣдствій въ будущемъ не разрѣшить. Иначе мы встанемъ передъ перспективой государственнаго банкротства. У насъ такъ часто за это послѣднее время употреблялось это слово, что оно перестало многихъ страшить, и многіе не представляютъ себѣ ясно, что это слово собою знаменуетъ. Первое предвѣстіе его вы можете наблюдать на улицахъ Петрограда. Послѣдствіе финансоваго недомоганія этого свойства прежде всего выражается въ отказѣ отъ удовлетворенія культурныхъ потребностей населенія. Во-первыхъ, появляются эти загаженныя улицы, невымощенныя мостовыя, затѣмъ идетъ отказъ отъ постройки новыхъ больницъ, не взирая на вырастающее населеніе, отказъ въ расширеніи школьной сѣти, за этимъ пойдетъ невозможность оплачивать трудъ этихъ учителей и докторовъ, оплачивать трудъ чиновничества. Идетъ, словомъ, вся та картина, которую вы можете наблюдать у нашей несчастной южной сосѣдки—Турціи, которая прошла черезъ государственное банкротство и всѣ его послѣдствія на себѣ несетъ, но есть еще и дальнѣйшее послѣдствіе въ формѣ политическаго порабощенія. Какъ же стоитъ дѣло съ разрѣшеніемъ этой основной задачи, задачи усиленія производства въ странѣ, усиленія созданія новыхъ цѣнностей. Если вы изволили обратить вниманіе хотя бы на сегодняшнюю замѣтку газеты «Рѣчь», гдѣ приводится анкета о производительности заводовъ въ Москвѣ, или замѣтку, обошедшую всѣ газеты, о производительности заводовъ Васильеостровскаго района, гдѣ такъ и пестрятъ цифры недопроизводства въ 20, 40, 50%, то вы, быть можетъ, ихъ заподозрѣли бы. И я охотно самъ это дѣлаю. Во-первыхъ, надо расчленить эти цифры: что въ нихъ зависитъ отъ доброй и отъ злой воли, отъ пониженія производительности труда или отъ какихъ нибудь случайныхъ заминокъ въ полученіи сырья и продуктовъ, и, наконецъ, что зависитъ, можетъ быть, отъ извѣстнаго полемическаго пыла. И, чтобы вынести за скобки вліяніе вотъ такихъ случайныхъ факторовъ, я попытаюсь взять такую область производства, въ которой намъ не приходится оперировать съ недостаткомъ сырья, и въ которой условія работы болѣе или менѣе остались какъ и встарь. Такими областями могутъ быть, съ одной стороны, область угледобыванія, съ другой стороны—область эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Что же мы видимъ въ области добыванія угля? Видимъ мы тамъ, что количество производимаго угля неукоснительно падаетъ, вывозка угля по желѣзнымъ дорогамъ также падаетъ и одновременно падаютъ запасы на копяхъ. Такъ, въ Апрѣлѣ 1916 г. было погружено $109^1/_2$ милліоновъ пудовъ угля, въ этомъ году—106 милліоновъ, т. е. Апрѣль далъ недогрузки 3 милліона; въ Маѣ противъ 121 милліона пудовъ было погружено всего 89 милліоновъ,—недогрузъ составилъ 22 милліона пудовъ; за первые 20 дней Іюня погружено всего 65 милліоновъ пудовъ. Умножая это на полтора, чтобы получить вѣроятную вывозку цѣлаго мѣсяца, получимъ, что болѣе 98 милліоновъ пудовъ къ вывозу ожидать трудно и это противъ 118 милліоновъ пудовъ, вывезенныхъ въ прошломъ году. Итого, производительность угля на югѣ Россіи упала на добрыхъ 20%. Можетъ быть, это обусловлено недостаткомъ рабочаго состава? Увы, этого утѣшенія мы не имѣемъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ число рабочихъ въ прошломъ году было 220.000, въ этомъ году 270.000, а добыто вмѣсто 140 милліоновъ—

127,5 милліоновъ пудовъ, т. е. добыча упала. Произошло это благодаря тому, что на одного рабочаго съ Мая мѣсяца 1915 г., 1916 и 1917 г.г. падала производительность угля въ пудахъ такимъ образомъ: въ 1915 г.—772 пуд., въ 1916 —636 пуд., а въ 1917 г.—462 пуд. Число выхода рабочихъ на работу, начавшись съ 18 дней въ Январѣ, пало до 16 въ Февралѣ и Мартѣ, до 15 въ Апрѣлѣ и до 13,7 въ Маѣ. Такимъ образомъ, въ области промышленности, въ весьма слабой степени зависящей отъ того или иного количества сырья и необездоленной въ смыслѣ рабочихъ рукъ, дѣло обстоитъ въ высокой степени неблагополучно съ точки зрѣнія созданія новыхъ цѣнностей. Какъ же обстоитъ дѣло въ области желѣзныхъ дорогъ? Тутъ картина продолжаетъ носить тотъ же характеръ, о которомъ я имѣлъ честь докладывать вамъ въ прошломъ засѣданіи: дѣло опять идетъ въ смыслѣ ухудшенія весьма энергично. Если въ Мартѣ недогрузъ этого года по всей сѣти былъ 74 тысячи вагоновъ, то въ Апрѣлѣ онъ повысился до 77 тысячъ, въ Маѣ до 184 тысячъ и за первую половину Іюня дошелъ до 116 тысячъ. Такимъ образомъ, недогрузъ составляетъ уже свыше 25% работы прошлаго года. Это—по всей сѣти, но тутъ вклиниваются и нѣсколько затемняютъ картину оперативныя перевозки въ западномъ районѣ. Если взять сѣть, такъ называемаго, восточнаго района, примѣрно отъ линіи, соединяющей Петроградъ съ Екатеринославомъ, картина тамъ еще нагляднѣе: въ Апрѣлѣ былъ недовывозъ въ 85.830, въ Маѣ 207.405, а за первую половину Іюня 119.625 и вообще за эти 5,5 мѣсяцевъ недовывезено 717.320 вагоновъ! Такимъ, образомъ, производство цѣнностей желѣзнодорожныхъ, производство перевозокъ претерпѣваетъ въ дальнѣйшемъ значительное ухудшеніе. Обусловливается оно, кромѣ факторовъ, не поддающихся цифровому выраженію, въ родѣ паденія производительности труда, и нѣкоторыми факторами, уже получающими цифровое выраженіе. Количество больныхъ паровозовъ, которое въ прошломъ году все время колебалось между 16,5% и 17,5%, въ этомъ году, начавшись съ 16,5% въ Январѣ, продолжаетъ неукоснительно расти и за время революціи выросло съ 20,3 до 24,2 въ первую половину Іюня, при чемъ эта цифра является завѣдомо преуменьшенной. Въ дѣйствительности она достигаетъ вѣроятно 30%, но и въ этомъ преуменьшенномъ видѣ по цѣлому ряду важныхъ желѣзныхъ дорогъ она превышаетъ среднюю. Такъ, на Николаевской ж. д. 26,5%, на Пермской 30,6% больныхъ паровозовъ, на Ярославской—28,9, на Томской 27, на Казанской 29,4 на Юго-Восточныхъ 27,4, на Полѣсскихъ 27,5; такимъ образомъ, рядъ важнѣйшихъ нашихъ магистралей имѣетъ свыше 26—27% офиціально зарегистрированныхъ больныхъ паровозовъ, при чемъ цифры эти иногда такъ разнятся отъ дѣйствительности, что, напр., Сѣверо-Донецкая ж. д., показавшая 29% больныхъ, какъ оказалось на основаніи ревизіи, имѣла ихъ свыше 40%. Количество больныхъ вагоновъ также продолжало неукоснительно расти и достигло 8%. Благодаря этому нашъ паровозный паркъ, непрерывно выраставшій и увеличившійся на 900 единицъ за этотъ годъ въ наличности, далъ, однако, въ рабочемъ паркѣ уменьшеніе, ибо количество больныхъ съ 3.287 выросло до 5.083. Даже вагоны съ момента революціи дали увеличеніе съ 5,4 до 8% больныхъ.

Перевозки въ важнѣйшихъ направленіяхъ претерпѣваютъ большія неустройства, такъ, напр., нагрузка съ воды на желѣзныя дороги лишь въ послѣдніе дни начинаетъ налаживаться и все-таки представляетъ картину до чрезвычайности безотрадную, въ силу невѣроятно возросшихъ требованій погрузчиковъ. Требованія эти достигаютъ до 300 р. за вагонъ, что даетъ заработокъ на грузчика свыше 45 р. въ день, при расходѣ 30 к. на пудъ. Затѣмъ явленіе, о которомъ я скажу дальше, вызвало весьма печальныя послѣдствія на сѣти въ смыслѣ невѣроятнаго роста, такъ называемыхъ, задержанныхъ или замедленныхъ въ пути вагоновъ. Въ то время, когда прошлые годы, въ теплые лѣтніе мѣсяцы, съ этимъ зломъ, нараставшимъ зимой, дороги умѣли всегда самымъ энергичнымъ и успѣшнымъ образомъ справляться и разсасывали этотъ паркъ задержанныхъ вагоновъ, которые, напр., въ прошломъ году составляли всего 3.000, въ нынѣшнемъ году они дошли невѣроятной цифры—53,538 во время февральскихъ заносовъ. Но и теперь они продолжаютъ держаться около 16.000—20.000 и даже по послѣднимъ даннымъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ доходятъ до 16.184. Это вагоны, погруженные, но стоящіе гдѣ-то по дорогѣ, стоящіе по преимуществу потому, что они брошены въ пути машинистами, которые ушли отдыхать въ депо. Такихъ брошенныхъ вагоновъ оказалось около 2.000 на важнѣйшемъ для насъ

направленіи отъ Владивостока въ Петроградъ. Въ прошлый разъ я докладывалъ вамъ данныя, изъ которыхъ было видно, что, если мы доведемъ до желанной нормы въ 300 вагоновъ въ сутки погрузку во Владивостокѣ, то мы сможемъ развезти владивостокскій грузъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ. Но къ этому идеалу мы не можемъ подойти и близко, вслѣдствіе тѣхъ затрудненій, о которыхъ я раньше говорилъ; пришлось даже прекратить всякую погрузку на Хабаровскъ изъ Владивостока, а по направленію на Манчжурію понизить до 50 вагоновъ; не сегодня,—завтра она будетъ прекращена вовсе, потому что норма погрузки, которая была установлена въ 215 вагоновъ для Владивостока, наполовину не покрывается нормой пріема въ Иркутскѣ, ибо эта 48-парная сибирская дорога, на которую затрачены такія сотни милліоновъ народныхъ денегъ, какъ оказывается, способна принимать сейчасъ до 125 вагоновъ въ сутки, ибо машинисты сдѣлали постановленіе уменьшить составы поѣздовъ на 20 %, и сейчасъ на ней стоитъ очень большое число задержанныхъ вагоновъ. Вотъ какова картина съ перевозкой. Боюсь васъ затруднить, но могъ бы еще привести данныя, какъ плохо исполняется перевозка продовольствія, сахара и т. д., но, повидимому, здѣсь вина въ значительной мѣрѣ ложится на непоставку питательнаго вѣдомства, а не на желѣзныя дороги. Такъ, анализируя причины неисполненія плановъ, приходится признать, что до 99% непогруза по исполненію плана не зависятъ отъ желѣзной дороги, это показываетъ, что хлѣба у вѣдомства продовольствія къ перевозкѣ нѣтъ. Весь запасъ на желѣзнодорожныхъ хранилищахъ не достигаетъ 7 милліоновъ пудовъ.

Что же за причина такого явленія, почему происходитъ это паденіе производительности въ странѣ, почему происходитъ уменьшеніе количества вновь создаваемыхъ цѣнностей, когда все наше существованіе, все существованіе нашего бюджета, все будущее нашей культуры зависитъ именно отъ увеличенія этой производительности?

Въ области спеціально желѣзнодорожной, конечно, играютъ роль и общія причины, но имѣются и причины спеціальныя. Широкія массы населенія восприняли свободу не какъ созданіе обстановки для особо успѣшнаго труда, какъ созданіе условій для производства этихъ новыхъ цѣнностей и для удовлетворенія этимъ всего населенія всей страны, а какъ благо въ самомъ себѣ, какъ явленіе, которое должно сразу дать что-то въ смыслѣ улучшенія экономическаго благосостоянія. И началось повальное стремленіе требовать увеличенія платы и давать меньшее количество труда. Это явленіе всероссійское и получило оно также извѣстное отраженіе и на желѣзныхъ дорогахъ. Но были и нѣкоторыя спеціальныя причины, по которымъ это явленіе на желѣзныхъ дорогахъ получило спеціальное же развитіе. Вѣдь, когда по порученію исполнительнаго комитета я вступилъ въ управленіе вѣдомствомъ въ теченіе первыхъ дней революціи, я былъ буквально засыпанъ депешами со всѣхъ концовъ Россіи, въ которыхъ, радуясь совершившемуся перевороту, желѣзнодорожники клятвенно обѣщали удвоить, утроить свои усилія по выполненію транспортныхъ задачъ. Почему же такъ случилось, что эти же самые люди, которые съ такой искренней душой несли свой трудъ на алтарь отечества, вдругъ перестали это дѣлать и всю свою энергію обратили на улучшеніе своего личнаго благосостоянія, пренебрегая задачами общаго блага? Конечно, я говорю общее затемненіе умовъ сыграло свою роль, но были и причины спеціальныя. Въ чемъ онѣ состоятъ? Въ томъ, что власть во главѣ Министерства Путей Сообщенія съ первыхъ дней своихъ не посчиталась съ необходимостью дать отвѣтъ чувству справедливости, требующему нѣкоторой очистки вѣдомства отъ наслѣдія прошлаго. Сознавая и признавая необходимость этой очистки отъ элементовъ имморальныхъ, введенныхъ въ это вѣдомство дурной политикой предшествовавшаго министерства, предшествовавшей власти, она не сумѣла, однако, эту очистку произвести и передала ее автоматично въ руки служащихъ. Но достаточно было приступить къ этому дѣйствію, чтобы аппетиты къ самочиннымъ дѣйствіямъ возросли и стали развиваться безконечно. Въ результатѣ, не взирая на то, что Министръ Путей Сообщенія въ своемъ циркулярѣ, о которомъ было такъ много разговоровъ и газетныхъ статей, выдалъ за счетъ Учредительнаго Собранія вексель такого рода, что *пока*, до Учредительнаго Собранія, организаціи служащихъ не должны обладать распорядительной властью въ чистомъ видѣ, что онѣ должны удовольствоваться суррогатами этого распорядительства черезъ возможность не утверждать назначаемыхъ имъ начальниковъ, черезъ возможность проводить критику предложенныхъ къ исполненію ихъ распоряженій вплоть до обра-

щенія къ Временному Правительству, тѣмъ не менѣе цѣлая масса служащихъ не удовлетворилась и этимъ. И вотъ читаю я въ «Утрѣ Россіи» резолюцію служащихъ Московскаго узла по Николаевской ж. д.: «Признавая циркуляръ Министра Путей Сообщенія за № 6321 нарушающимъ въ корнѣ завоеванныя борьбой революціоннаго пролетаріата права на самоуправленіе и усматривая въ немъ актъ антиреволюціонный и считая, что такой циркуляръ не только непріемлемъ, но и вреденъ, требуемъ немедленной отмѣны его и гарантіи въ томъ, чтобы впредь Министръ безъ согласія Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и центральнаго комитета служащихъ дороги не издавалъ подобные циркуляры». Когда Начальникъ дороги пытался ихъ усовѣщевать и говорилъ, что нельзя принимать такія резолюціи, что такое ихъ утвержденіе совершенно не вытекаетъ ни изъ политики Министра, ни изъ существа дѣла, они приняли вторую резолюцію: «Считая, что начальникъ дороги и Министръ говорятъ съ революціонной желѣзнодорожной демократіей на разныхъ языкахъ и идутъ контръ-революціоннымъ путемъ, и выражая имъ поэтому недовѣріе, симъ заявляемъ, что служащіе отнынѣ пойдутъ самостоятельнымъ путемъ, считаясь только съ единственной исполнительной властью въ лицѣ исполнительныхъ комитетовъ и Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ». И на этотъ путь, на путь самостоятельнаго администрированія желѣзнодорожной сѣти, служащіе и вступили. Такъ, напр., Ростовскій комитетъ прислалъ правленію общества Юго-Восточныхъ дорогъ приказъ никакихъ платежей банкамъ не производить, а поступленія, которыя имѣются, вносить не въ кассу общества, а на текущій счетъ исполнительнаго желѣзнодорожнаго комитета, въ Азіатскій банкъ за номеромъ такимъ-то. Затѣмъ, главный комитетъ Юго-Восточныхъ дорогъ дошелъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій до рѣшенія вопроса, слѣдуетъ ли возвратить 10 паровозовъ, откомандированныхъ Юго-Восточными дорогами на Западъ, или это не въ интересахъ дѣла, и постановилъ не возвращать. И такимъ образомъ не призналъ распоряженія Ростовскаго порайоннаго комитета. И вотъ такія явленія замѣчаются ежедневно. Рядомъ со старой системой административной, унаслѣдованной отъ стараго режима, болѣе или менѣе теперь освѣженной, создалась новая система администраціи изъ многочленныхъ комитетовъ, при этомъ, на основаніи циркуляра министра за № 6321, имѣющихъ значительное количество правъ и совершенно неопредѣленное содержаніе по мѣсту бывшей службы, которую, попавши въ комитетъ, выполнять не обязательно. И вотъ тутъ подъ бокомъ у насъ, когда изъ восьми котельщиковъ на станціи Тверь выбрали въ комитеты не то трехъ, не то пять человѣкъ, то сразу процентъ больныхъ паровозовъ повысился въ Тверскомъ депо свыше 40%. Оказалось подъ рискомъ пассажирское движеніе. Когда имъ указали, что такое явленіе нежелательно, что надо какъ нибудь попытаться другихъ служащихъ выбрать, то въ этомъ произошелъ отказъ, потому что, какъ они говорили, эти котельщики сознательные и замѣнить ихъ въ комитетахъ некѣмъ, а посему—ремонтъ паровозовъ можетъ подождать. На дняхъ еще въ Ярославлѣ упразднили нефтяной комитетъ,—образовали новый. Эти явленія, я говорю, можно наблюдать ежедневно. Я уже упоминалъ объ одномъ постановленіи Томской дороги, чтобы уменьшить составъ поѣздовъ на 20%.

Какъ же все это произошло, какъ на это дальше смотрѣть? Въ своемъ циркулярѣ Министръ Путей Сообщенія заявилъ, что «и министерство и подвѣдомственныя ему мѣстныя установленія будутъ строго согласовывать свою работу со взглядами и пожеланіями объединенныхъ желѣзнодорожныхъ тружениковъ, чутко прислушиваясь ко всѣмъ заявленіямъ, идущимъ отъ союза и черезъ союзъ». Какъ я уже упоминалъ, онъ выдалъ имъ вексель за счетъ Учредительнаго Собранія, что къ нимъ и официально перейдетъ распорядительная власть. Если съ этимъ сопоставить то, что мы читали въ сегодняшнемъ же номерѣ «Рѣчи»—приказъ Министра Почтъ и Телеграфовъ Церетели, гдѣ онъ въ самой категорической формѣ отрицаетъ за служащими право на какія-нибудь распорядительныя функціи и оставляетъ за ними единственное право на подачу совѣтовъ, совѣщательныя функціи, то, быть можетъ, придется притти къ заключенію, что въ Министерствѣ Путей Сообщенія создалась и своя спеціальная причина для пониженія производительности работъ служебнаго персонала. Если на этотъ персоналъ кромѣ его непосредственныхъ обязанностей была возложена—черезъ предоставленіе на то права—и обязанность непрерывнаго предварительнаго и послѣдовательнаго контроля всѣхъ дѣйствій администраціи, руководительство этой администраціи, наконецъ, цѣлый рядъ ея функцій

непосредственно былъ переданъ, то совершенно ясно, что количество обязанностей у самихъ служащихъ желѣзнодорожныхъ увеличилось и они уже не въ состояніи, при большомъ желаніи, съ той же энергіей и тѣмъ же успѣхомъ исполнять первоначально лежавшія на нихъ обязанности.

На этотъ циркуляръ былъ цѣлый рядъ нападокъ, цѣлый рядъ критикъ, указывалось, что этотъ циркуляръ не соотвѣтствуетъ даже идеалу соціалъ-демократіи, что не только министры-соціалисты, какъ Церетели, стоятъ на совершенно иной точкѣ зрѣнія, но даже и теоретики соціализма, въ родѣ Каутскаго, признаютъ, что желѣзныя дороги не могутъ быть объектомъ для оперированія надъ ними профессіональныхъ организацій, что такой элементъ національнаго хозяйства никоимъ образомъ не можетъ быть переданъ въ безотчетное завѣдываніе профессіональныхъ желѣзнодорожныхъ организацій. Указывалось на другія несогласованности, на недостаточную продуманность циркуляра, который многихъ заставлялъ сомнѣваться даже не только въ томъ, былъ ли онъ продуманъ, но и въ томъ, былъ ли онъ даже прочиталъ. Но я считаю, что существенное значеніе имѣетъ не то, что въ этомъ циркулярѣ написано, а то, чего въ этомъ циркулярѣ нѣтъ.

Что, собственно, представлялъ изъ себя циркуляръ? Попытку регламентировать положеніе, уже создавшееся во многихъ мѣстахъ сѣти, попытку не допустить дальнѣйшаго развитія тѣхъ претензій, которыя уже проявлены, которыя уже претворены въ то или другое дѣйствіе, попытку локализировать революціонное состояніе на желѣзныхъ дорогахъ. Можно, конечно, говорить, что если въ дни революціонной вспышки въ столицѣ можно, напр., закрывать глаза на то, что дѣти, въ первый разъ держащія огнестрѣльное оружіе въ рукахъ, ходятъ съ этимъ оружіемъ и пострѣливаютъ, можно даже это привѣтствовать, потому что это создаетъ извѣстную революціонную атмосферу, но нельзя регламентировать, нельзя устанавливать правила хожденія вооруженныхъ дѣтей по улицамъ, нельзя это революціонное состояніе превратить въ постоянное. Можно, конечно, проводить и такую параллель, говорить, напр., что, конечно, въ тотъ моментъ, когда правительство на всю страну обращаетъ свой гнетъ, то не только допустимо, но и привѣтствовать должно участіе въ этой борьбѣ противъ гнета студенческой молодежи. Но не можетъ же быть принято, какъ норма, чтобы эта молодежь въ свои студенческіе годы забрасывала книжки и обращалась на политическую агитацію, забывая про то, что первѣйшая ея обязанность приготовить странѣ образованныхъ дѣятелей въ будущемъ. Поэтому нельзя такое состояніе революціонной дѣятельности молодежи студенческой, которое было неизбѣжно при старомъ строѣ, до завоеваній революціи и которое, конечно, гордость страны составляетъ, нельзя его превращать въ норму обыденной жизни.

Но, я повторяю, не въ этомъ все дѣло. Дѣло въ томъ, что въ этомъ циркулярѣ не было написано. Въ этомъ циркулярѣ устанавливались права, частью завоеванныя уже служащими, взятыя захватнымъ революціоннымъ путемъ, частью еще ими требуемыя, но не добытыя, права, которыхъ не знаетъ практика и другихъ странъ и другихъ вѣдомствъ, при чемъ, какъ курьезъ, необходимо отмѣтить, что этотъ размахъ предоставленія правъ вообще-то шире у министровъ-несоціалистовъ, нежели у министровъ-соціалистовъ. Но, говорю я, не было въ этомъ циркулярѣ указанія на положеніе страны и на особыя обязанности желѣзнодорожнаго персонала, не было воззванія къ ихъ чувству гражданскаго долга, не было разъясненія, что безнадежны ихъ попытки улучшить свое матеріальное положеніе, ибо не изъ чего платить, нѣтъ источниковъ для улучшенія благосостоянія страны, что это фиктивное обогащеніе, которымъ мы себя льстимъ, закрывая глаза на потокъ бумажныхъ рублей, должно имѣть свой конецъ, и чѣмъ скорѣе оно будетъ имѣть свой конецъ, тѣмъ легче пройдутъ годы испытаній, а чѣмъ больше будемъ мы затягивать на себѣ петлю разоренія, тѣмъ тяжелѣе странѣ будетъ дальнѣйшая расплата. Не было указанія служащимъ, которые въ большинствѣ не способны охватить всѣ эти явленія въ совокупности, что экономика страны въ конецъ разстроена и подорвана, что ее надо чинить цѣной величайшихъ личныхъ жертвъ и нельзя починить безъ этихъ жертвъ, что эти попытки создать для отдѣльныхъ какихъ-то группъ населенія особое благополучіе не могутъ не окончиться особымъ неблагополучіемъ для другихъ, и когда это станетъ яснымъ, то внутри страны пойдетъ жестокое раздѣленіе и междугрупповая вражда. Вотъ этого не говорилось служащимъ, не указывалось печальныхъ результатовъ создавшихся условій работы сѣти, не указывалось въ цифрахъ, наглядно, убѣдительно и неоспоримо

на развалъ нашего транспорта, такъ, какъ онъ вырисовывается изъ тѣхъ цифръ, которыя я имѣлъ честь вамъ докладывать; не призывались эти служащіе къ революціонному порядку, къ выполненію долга. Этотъ циркуляръ былъ столь популярный въ наши дни деклараціей правъ и къ нему не была присоединена декларація обязанностей, въ чемъ такъ нуждается вся наша страна.

И вотъ этотъ то фактъ и составляетъ главнѣйшее зло этого циркуляра—его недоговоренность. Для министра, для высшихъ чиновъ вѣдомства необходимость выполненія долга, святость обязанностей была ясна, они это сознаніе носятъ въ своей душѣ какъ дѣятели революціи; они не могутъ не признавать и не сознавать того, что революція не есть благо, что она только условіе для добыванія благъ, и что путь этотъ къ добыванію лежитъ черезъ ограниченіе потребностей и въ усиленіи труда на пользу родины. Но они это свое убѣжденіе не сумѣли влить въ массы и скрыли его отъ массъ,—одни, быть можетъ, потому, что имъ не пришло въ голову, а иные, быть можетъ, потому, что за это не аплодируютъ. И вотъ, вся Россія продолжаетъ быть охваченной мыслью о томъ, что можно еще какими то способами улучшить свое благосостояніе, и если вы возьмете сегодняшній номеръ и въ немъ прекрасный приказъ М. И. Скобелева, въ которомъ онъ уже начинаетъ находить эти слова, то и въ немъ вы увидите уступку старому, попытку указывать служащимъ на какія то возможности, якобы существующія, сохранить и улучшить свое благосостояніе, даже не улучшить, а хотя бы сохранить его. Онъ говоритъ, что если начнется распадъ промышленности, если начнется безработица,—а она уже, гг., началась, вѣдь Сормово закрыто и не сегодня, завтра закрывается цѣлый рядъ другихъ заводовъ,—тогда онъ устранитъ отъ работъ плѣнныхъ и солдатъ. Развѣ, гг., это государственный методъ лѣченія болѣзни? Развѣ съ устраненіемъ этихъ плѣнныхъ и солдатъ отъ работъ эти плѣнные и солдаты прекратятъ свои потребности въ продовольствіи? Развѣ они перестанутъ ѣсть? И если мы ихъ устранимъ отъ работы, то не превратимъ ли мы ихъ изъ полезныхъ производителей цѣнностей въ новыхъ пенсіонеровъ казны? Не есть ли это способъ переложить на кого то другого, т. е. на казну, на все населеніе, обязанность прокармливать этихъ устраненныхъ отъ работы людей, ради сохраненія данныхъ условій заработной платы? Въ своей знаменитой рѣчи М. И. Скобелевъ сказалъ: «государство раньше было въ рукахъ невѣждъ, и поэтому государственное хозяйство на краю пропасти». Да, было невѣжество, было непониманіе того, что страна не можетъ богатѣть отъ войны, но вотъ, есть ли сейчасъ и на верхахъ и во всей массѣ сознаніе того, что разбогатѣть она можетъ только черезъ трудъ и никакимъ другимъ способомъ? Въ этой же рѣчи Министръ Труда указывалъ источникъ этого обогащенія—это пресловутые буржуи, кассы предпринимателей, банки. Я пробовалъ подсчитать, это задача нелегкая, что же эти буржуи, эти промышленники получаютъ? Я сравнилъ данныя за 1913 и 1915 гг. по однимъ и тѣмъ же предпріятіямъ. Всѣ эти предпріятія связаны только однимъ признакомъ, что у нихъ опубликованы отчеты за тотъ и другой годъ, другой связи нѣтъ, выборка дѣлалась совершенно случайно. Эта сводка охватила, примѣрно, 40% нашихъ промышленныхъ предпріятій. Что она дала? Она дала, что на два милліарда задолженныхъ въ 1913 г. примѣрно въ 800 предпріятіяхъ было получено 150 милліоновъ дивиденда, т. е. 7,6%, а въ 1915 г. въ тѣхъ же предпріятіяхъ прибавилось 200 милліоновъ капитала въ силу ихъ расширенія и дивидендъ выросъ до 218 милліоновъ, т. е. до 9,6%; если вычесть изъ нихъ 0,4%, которые составляютъ убытокъ по другимъ предпріятіямъ, то средняя выручка дала 9,2%, т. е. значитъ на 5 милліардовъ, задолженныхъ въ промышленности, весь дивидендъ за 1915 г. составилъ 500.000.000 р. Это не значитъ еще, что буржуазные слои получили эти 500.000.000 р., потому что цѣлый рядъ дивидендовъ формировался изъ другихъ дивидендовъ. Укажу, напр., что Московскій земельный банкъ обладаетъ крупнымъ пакетомъ акцій Кіево-Воронежской дороги. Слѣдовательно Кіево-Воронежская дорога участвуетъ въ формированіи дивиденда Московскаго земельнаго банка. Затѣмъ каждый коммерческій банкъ обладаетъ большимъ пакетомъ всякихъ торгово-промышленныхъ предпріятій и дивидендъ этихъ предпріятій участвуетъ въ формированіи дивидендовъ банка, и такое формированіе проходитъ иногда двѣ, три, четыре ступени. Если съ этимъ не считаться и считать, что получатся всѣ 500 милліоновъ дивиденда, и если къ этому прибавить, что у насъ было до войны 9 милліардовъ долговъ государственныхъ, да 11 милліар-

довъ сдѣлано внутри Россіи, итого 20 милліардовъ, по которымъ въ среднемъ приходится платить 5,1%, и это даетъ еще одинъ милліардъ. то получается, что полтора милліарда—это maximum, на который можно было бы покушаться. Это—предѣльная цифра, потому что тутъ, какъ я говорилъ, часть цифръ взаимно покрывается, затѣмъ сюда входятъ цифры доходовъ, идущихъ въ эмеритальныя и пенсіонныя кассы, благотворительныя учрежденія и т. д., словомъ, это есть maximum. А какой на него maximum покушенія. Вотъ предо мною справка, не апокрифическая, а подписанная Товарищемъ Военнаго Министра, о требованіяхъ, предъявленныхъ союзомъ металлистовъ въ Петербургѣ объ увеличеніи заработной платы на артиллерійскихъ заводахъ. Они выражаются въ такихъ цифрахъ: первая группа рабочихъ—2 р. вознагражденія, вторая группа—1 р. 90 к., третья группа—1 р. 75 к., четвертая—1 р. 50 к., чернорабочимъ—1 р., ученикамъ—50 к. и 1 р.—это все въ часъ; значитъ ученики должны получать при двѣнадцатичасовомъ трудѣ до 16 р. въ день. Это требованіе для артиллерійскихъ заводовъ, для Путиловскаго завода и для верфи въ совокупности должно, по расчетамъ генерала Маниковскаго, дать увеличеніе заработка въ 10.000.000 въ мѣсяцъ, а если принять во вниманіе, что на этихъ заводахъ, примѣрно, 80.000 рабочихъ, т. е. менѣе, чѣмъ $^1/_{30}$ всего рабочаго населенія страны, если трудно себѣ представить, почему остальнымъ надо было бы прибавлять меньше, то выходитъ, что надо свыше $3^1/_2$ милліардовъ прибавить для того, чтобы удовлетворить требованія, желанія рабочихъ массъ. Изволите видѣть, что источникъ, во всякомъ случаѣ, этихъ желаній не покрываетъ. Я не позволю себѣ усомниться въ томъ, что эти желанія въ достаточной мѣрѣ основательны: жизнь трудна, жизнь дорожаетъ съ каждымъ днемъ и тѣ цифры заработка, которыя кажутся сейчасъ преувеличенными, въ сущности съ избыткомъ покрываются увеличенными издержками. Но вотъ оказывается, что, тѣмъ не менѣе, при всей справедливости этихъ требованій, они совершенно не имѣютъ источника для покрытія, что мы опять вступаемъ и неминуемѣйшимъ образомъ не можемъ не вступить въ ту сферу финансовъ, которая, какъ я приводилъ вамъ примѣръ, кое-кому и неинтересна. Вотъ, если бы это сознаніе проникло все населеніе, что эти ариѳметическія задачи неразрѣшимы, тогда, можетъ быть, легче было бы подходить къ разрѣшенію основной нашей задачи по финансированію войны и финансированію русскаго бюджета. И замѣчательно, что по мѣрѣ того, какъ эти пожеланія разсматриваются въ инстанціяхъ, хотя и не менѣе благожелательныхъ, но болѣе осмысливающихъ всѣ явленія въ совокупности, то они сейчасъ начинаютъ въ той или иной мѣрѣ урѣзываться. Въ этомъ отношеніи характерны результаты работъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Плеханова. Его трудно заподозрѣть въ неблагожелательности въ отношеніи рабочаго класса, но, тѣмъ не менѣе, онъ эти аппетиты, эти желанія, которыя ему были предъявлены, въ значительной уже мѣрѣ урѣзалъ. Также было и съ требованіями металлистовъ. На конференціи рабочихъ артиллерійскихъ заводовъ они уже подверглись сокращенію, примѣрно, на 25%, въ совѣщаніи инженеровъ и техниковъ артиллерійскаго вѣдомства подъ предсѣдательствомъ проф. Зернова, въ среднемъ, вѣроятно, на 30—35%. Уже размѣръ ихъ сталъ пугать, когда людей охватываютъ въ широкомъ масштабѣ предъявляемыя имъ желанія. Указанъ еще въ рѣчи, которую я уже цитировалъ, М. И. Скобелевымъ еще одинъ путь: это забрать всѣ прибыли всѣхъ имущихъ классовъ, увеличивъ ставки обложенія имущихъ классовъ до 100% прибыли. Правда, при этомъ Матвѣю Ивановичу пришлось немножко наклеветать на финансовую науку, ибо онъ утверждалъ, что финансовая наука знаетъ этотъ способъ. Я думаю, что присутствующіе здѣсь представители, близкіе къ финансовой наукѣ, подтвердятъ мое предположеніе о томъ, что едва-ли финансовая наука этотъ способъ знаетъ. Наоборотъ, мы знаемъ, что аппаратъ взиманія подоходныхъ налоговъ весьма хрупокъ и ломокъ и, перенапрягая его, мы рискуемъ его сломать и не получить ничего. Я думаю, не надо быть большимъ пророкомъ, чтобы предвидѣть крупнѣйшее недопоступленіе по прямымъ налогамъ вообще, а по подоходному налогу, особопреувеличенному, въ особенности. Фактически извѣстно, что даже по старому подоходному налогу, который грозилъ $12^1/_2$% предѣльными,—правда, я о немъ еще при обсужденіи въ финансовой комиссіи, когда мы остановились на $6^1/_2$%, предсказывалъ, что никогда мы этихъ процентовъ не увидимъ,—но говорю, когда угроза была $6^1/_2$—$12^1/_2$% maximum, то и тогда изъ подлежа-

щихъ плательщиковъ только 20% заявили о своемъ желаніи платить, подавши декларацію. Но и изъ этихъ 20 что-то около добрыхъ 80% ничего не стоятъ, ибо они не передаютъ картины предстоящихъ платежей, и эти плательщики требуютъ серьезнѣйшей провѣрки. Тѣмъ болѣе это произойдетъ, когда платежи повышены до предѣла 90%. Такъ вотъ, я говорю, что М. И. Скобелевъ еще тогда указывалъ на необходимость «заставить капиталиста, буде онъ хочетъ сохранить буржуазный способъ веденія хозяйства, работать безъ процента, чтобы не упускать кліентовъ». Оказывается, что «при старомъ правительствѣ подоходный налогъ былъ главнымъ образомъ развитъ за счетъ неимущихъ демократическихъ классовъ, а мы его разовьемъ за счетъ многоимущихъ. Мы должны ввести трудовую повинность акціонеровъ, банковъ, заводчиковъ и т. д.». Словомъ, тогда еще, при вступленіи во власть коалиціоннаго министерства, былъ предуказанъ еще одинъ путь для изысканія средствъ,—это путь привлеченія въ казну не только всѣхъ промышленныхъ, но вообще прибылей имущихъ классовъ въ странѣ. И вотъ, для осуществленія этой мѣры изданы три закона, которые вы могли прочесть въ № 81 «Вѣстника Временнаго Правительства», и которые доводятъ обложеніе въ предѣлѣ 90% отъ податной прибыли. Если продѣлать всю ариѳметику, то этотъ законъ долженъ дать весьма значительное увеличеніе доходовъ государства и, слѣдовательно, дать возможность улучшить за счетъ государства благосостояніе рабочаго населенія. Къ сожалѣнію, однако, самая громадность обложенія заставляетъ весьма сомнѣваться въ томъ, что его удастся провести въ жизнь. При этомъ опять приходится отмѣтить весьма характерную вещь, что министръ Скобелевъ указывалъ, что, «къ сожалѣнію, разныя акціонерныя предпріятія уже роздали акціонерамъ прибыль», и этимъ самымъ онъ признавалъ, что тѣ предпріятія, которыя уже не имѣютъ облагаемыхъ суммъ, которыя распредѣлили ихъ между акціонерами, какъ прибыль, не могутъ платить налога съ этихъ неимѣющихся у нихъ суммъ. Поэтому онъ предлагалъ поправку: усилить въ сильнѣйшей степени индивидуальный подоходный налогъ и уловить, слѣдовательно, этотъ розданный дивидендъ не въ самомъ предпріятіи, а уже въ карманахъ держателей дивиденда. Это предлагалъ министръ-соціалистъ, а вотъ министръ не-соціалистъ съ этимъ не постѣснялся и обложилъ въ акціонерныхъ предпріятіяхъ ту прибыль, которая уже роздана по карманамъ акціонеровъ и которая, въ силу закона о личномъ подоходномъ налогѣ, будетъ ими въ свою очередь оплачена. Опять случай, когда министры, такъ называемые, буржуазные идутъ въ извѣстномъ направленіи дальше министровъ-соціалистовъ. Конечно, тѣ или иныя поправки къ этому закону будутъ приняты, потому что онъ изданъ, какъ и многіе законы, наспѣхъ, непродуманно; въ немъ, напр., забыто о томъ, что въ числѣ вычетовъ изъ вашего облагаемаго дохода долженъ же находиться и вычетъ налога съ такъ называемой военной прибыли, т. е. если вы изъ своей прибыли потеряли до 80% въ видѣ обложенія военной прибыли, то нельзя же, разъ уже съ васъ сдѣлали вычетъ, брать подоходный налогъ второй разъ. Но это просто дефектъ кодификаціи, онъ будетъ исправленъ. Есть еще цѣлый рядъ дефектовъ. Можетъ быть этотъ законъ, поскольку онъ допуститъ это измѣненіе, поскольку будетъ введена разсрочка платежа налога, въ итогѣ черезъ два—четыре года дастъ возможность промышленнымъ предпріятіямъ, ведущимъ правильную отчетность и имѣющимъ имущество, внести преднамѣченную сумму. Если это не будетъ сдѣлано, то вѣроятно будетъ большое количество краховъ, потому что для многихъ промышленныхъ предпріятій обложеніе становится непосильнымъ. Особенно же оно непосильно для предпріятій единоличныхъ, не обязанныхъ публичною отчетностью, гдѣ исчисленіе военныхъ прибылей зависитъ совершенно отъ произвола податного инспектора. Благодаря предуказаніямъ бывшей власти, данными въ началѣ этого года, нѣтъ такого предпріятія въ странѣ, которое не получило бы военную прибыль, даже если оно имѣетъ убытки по сравненію съ до-военными годами, ибо предуказанъ такой методъ, который форсируетъ исчисленіе этой военной прибыли.

Благодаря всѣмъ этимъ явленіямъ, я на поступленіе такихъ суммъ въ текущемъ году, какія выходятъ на основаніи ариѳметическаго приложенія нормъ закона, не разсчитываю, но я вижу въ немъ другую существенную опасность.

Дѣло въ томъ, что мнѣ сообщили точный подсчетъ одного изъ промышленныхъ дѣятелей, по которому выходило, что ему чистый расчетъ вернуть полученную имъ таитьему, потому что безъ этой таитьемы его чистая выручка за этотъ годъ будетъ 43.000, за вычетомъ всѣхъ налоговъ, а если онъ возметъ эту татьему, то ему останется

всего 27.000. Случай анекдотическій, но лично для себя я произвелъ другой подсчетъ, также совершенно реальный. Мнѣ предлагалось взять два мѣста съ жалованьемъ 60.000. Я отказался по совершенно другимъ причинамъ, но теперь сдѣлалъ подсчетъ, къ чему бы это привело, если бы я взялъ эти два мѣста съ жалованьемъ 60.000 р. Это привело бы къ тому, что я, вѣроятно, получилъ бы на руки 8.000 изъ этихъ 60.000, а остальные мнѣ пришлось бы отдать, въ силу того, что мнѣ пришлось бы платить повышенную ставку на весь увеличивавшійся мой доходъ, въ томъ числѣ и на прежній. Такимъ образомъ, психологически для меня получилось бы такое положеніе: люди платятъ мнѣ 60.000 и и слѣдовательно ждутъ отъ меня какого-то труда, который въ ихъ глазахъ былъ бы эквивалентенъ затратѣ 60.000 въ годъ, а я, получая на руки только 8.000 или 9.000, естественно могу въ порядкѣ справедливости дать только тотъ трудъ, который въ моемъ представленіи соотвѣтствуетъ 8.000—9.000. Я не настаиваю на этой цифрѣ и вообще, когда берутся такія большія цифры заработка, то многимъ это сразу кажется неубѣдительнымъ, но тотъ же смыслъ, тотъ же характеръ носитъ это дѣло въ значительно низшихъ разрядахъ заработка и обложеній: уменьшается стимулъ для работы и въ то самое время, когда весь важнѣйшій интересъ страны состоитъ въ томъ, чтобы развить жажду творчества въ населеніи, заставить его производить столь нужныя не для индивидуума, а для всей страны новыя цѣнности, мы придумываемъ такіе методы правительственнаго воздѣйствія какъ на каждый индивидуумъ въ отдѣльности, такъ и на массу, которые бы научили ихъ не дѣлать этого въ первую очередь; мы ослабляемъ въ нихъ интересъ къ работѣ. И вотъ съ этой точки зрѣнія психологическія послѣдствія этого обложенія весьма и весьма опасны. Съ одной стороны, у людей ослабляется интересъ къ работѣ, а съ другой стороны, немалое количество людей начинаетъ разсуждать такъ: если у меня все равно грозятъ все отобрать, то чего же мнѣ беречь?—Начну жить весело и свободно. Начинается колоссальный ростъ расходовъ, и лично мнѣ приходилось такого рода разсужденія въ весьма многочисленныхъ кругахъ слышать. Это обложеніе рискуетъ весьма многихъ людей привести къ такому разсужденію: все равно я его не запалачу, такъ истрачу на себя все, чтобы ничего не оставить казнѣ и чтобы не платить этого дикаго налога. Такимъ образомъ, второе великое зло—наша расточительность, усиленіе расходовъ на личныя потребности этимъ не останавливается, а, наоборотъ форсируется. Вотъ при всѣхъ этихъ перспективахъ трудно себѣ представить даже, если мы, при помощи нашихъ союзниковъ, которые, надо полагать, придутъ намъ на помощь, и сфинансируемъ недостающіе намъ 12 милліардовъ на доведеніе войны до перваго Января 1918 г. и, слѣдовательно, изъ-за финансовъ не прекратимъ военныхъ операцій, то является весьма большой вопросъ, будетъ ли у этихъ союзниковъ интересъ помогать намъ и дальше и не придется ли намъ своими средствами справляться съ послѣдствіями войны по заключеніи мира. А тогда является вопросъ, откуда же, при безнадежности дальнѣйшаго надавливанія налогового пресса, мы справимся съ этимъ бюджетомъ, въ которомъ, какъ я докладывалъ, одна статья платежамъ по государственнымъ займамъ будетъ фигурировать въ суммѣ, почти приближающейся къ суммѣ всего нашего довоеннаго бюджета?

Вотъ при такой перспективѣ и хочется думать, хочется ждать, что явится такой на Руси витія, который сумѣетъ такъ же насъ излѣчить отъ этого тумана, налетѣвшаго на наши головы въ области экономики, какъ нашелся у насъ свой Керенскій, который излѣчилъ насъ отъ этого яда интернаціонализма, индифферентизма къ военнымъ дѣйствіямъ, который привилъ намъ революціонный патріотизмъ, сумѣлъ развалившуюся, какъ казалось, армію заставить исполнять свой революціонный долгъ защиты родины.

Безъ этого коренного перелома въ умахъ, безъ отказа мыслить, что мы богаты, что мы можемъ какъ-то, не то что улучшить, а сохранить наличное благосостояніе въ личной частной жизни, безъ отказа отъ сокращенія рабочаго труда всѣмъ населеніемъ, безъ отказа отъ такихъ непродуманныхъ лозунговъ, какъ примѣненіе, напр., восьмичасового рабочаго труда въ Россіи, безъ одновременнаго сокращенія праздниковъ до заграничной нормы, примѣненія восьмичасового рабочаго дня въ условіяхъ, которыя въ суммѣ даютъ число годовыхъ рабочихъ часовъ на 20% ниже, чѣмъ въ самыхъ развитыхъ странахъ Западной Европы, гдѣ общее благосостояніе страны дастъ возможность и обезпечить рабочій трудъ, и дать имъ эти восемь часовъ отдыха и спа, вотъ я говорю, если мы всѣ эти идеи, мѣшающія разрѣшенію задачъ, не выкинемъ изъ головы, то намъ весьма трудно будетъ выйти изъ положенія .Но такъ какъ всякое жиз-

ненное положеніе свой выходъ имѣть должно, то и это будетъ имѣть выходъ, т. е. дойдемъ мы когда-нибудь до такой точки, когда сила вещей насъ заставитъ признать правильность тѣхъ или иныхъ экономическихъ положеній, и когда намъ придется внѣ нашей воли сокращать свои потребности и увеличивать свой трудъ—не добромъ, а подневольно. Для того, чтобы это просвѣтленіе умовъ пришло, нужны великіе народные вожди, которые нашли бы въ себѣ достаточно краснорѣчія, мудрости и смѣлости говорить всему народу правду объ его положеніи, раскрывать ему его увлеченія и ошибки и указывать правильные пути. Вотъ послѣдній циркуляръ Скобслева подходитъ къ этому, несмѣло, робко, но подходитъ. Еще нѣтъ смѣлости у него сказать всю правду, но онъ къ ней приближается. Вотъ, когда мы дойдемъ до всей правды, когда внѣдримъ ее въ умы, то выходъ передъ нами откроется. А для этого, гг., мнѣ думается нужно, чтобы туманъ личныхъ вожделѣній разсѣялся, чтобы тотъ,—какъ выразился опять-таки, увы, министръ-соціалистъ, а не буржуй,—зоологическій эгоизмъ массъ смѣнился другимъ чувствомъ, чтобы мы вспомнили тѣ слова, которыми начинается та пѣсня, что мы слишкомъ часто теперь поемъ въ дурномъ переводѣ, тѣ слова, которыми она начинается въ подлинникѣ, чтобы мы подчинили всѣ эти мелкіе интересы этому зову первой строфы марсельезы—allons enfants de la patrie, чтобы мы родинѣ захотѣли служить и эту родину поставили не только выше своей личной жизни, какъ это умѣютъ дѣлать наши богатыри на фронтѣ—земной имъ поклонъ,—но сумѣли подчинить интересамъ этой родины, казалось бы, гораздо менѣе важное—наше личное благосостояніе, нашъ индивидуальный карманъ. (*Рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Николай Николаевичъ, вамъ угодно? (**Львовъ 1:** уже поздно, можетъ быть). У насъ до 6 ч. много времени.

Львовъ 1 (Саратовская губ.). Къ тому, что сказалъ Александръ Александровичъ, я хотѣлъ прибавить немного о положеніи вещей, которое создается въ деревнѣ и которое мнѣ приходилось наблюдать въ моихъ поѣздкахъ и по отзывамъ какъ землевладѣльцевъ, такъ и цѣлаго ряда жителей деревни и земскихъ дѣятелей. То, что наблюдается въ области промышленности, совершенно тождественно отражается у насъ и въ области деревенской жизни. Какъ сложилось положеніе вещей въ деревнѣ? Сейчасъ у насъ въ сущности нѣтъ никакой власти, нѣтъ никакого суда, нѣтъ никакого управленія, и все предоставлено всецѣло и цѣликомъ на усмотрѣніе сходовъ, которые собираются въ крайне безпорядочномъ характерѣ, рѣшаютъ тѣ и другіе вопросы и приводятъ свое рѣшеніе въ исполненіе. Жаловаться рѣшительно некому. Порядка и извѣстной подчиненности не существуетъ. Все, что создалось на мѣстахъ въ видѣ отдѣльныхъ комитетовъ, учрежденій, все это, самочинно возникшее въ дни революціи, представляетъ собою въ сущности партійныя организаціи, въ которыхъ все дѣло направляется въ партійныхъ цѣляхъ, въ партійныхъ задачахъ, вовсе не считаясь ни съ общимъ благомъ, ни съ установленіемъ порядка на мѣстахъ. И благодаря этому, конечно, получается существованіе прямо невозможное, подверженное всевозможнымъ случайностямъ и неожиданностямъ. Въ комитетъ этотъ попадаютъ сплошь и рядомъ лица съ уголовнымъ прошлымъ, совершенно не понимающія, что они могутъ, чего не могутъ, декретировавшія цѣлый рядъ постановленій, постановленій, касающихся не только мѣстныхъ порядковъ, но высшихъ государственныхъ учрежденій, приводящихъ отъ себя это въ исполненіе. Справиться съ этимъ совершенно невозможно. Было бы совершенно ошибочно относить все это цѣликомъ и полностью къ тому глубокому перевороту, который у насъ произошелъ и который долженъ былъ создать на мѣстахъ значительную разруху. Это нужно отнести въ значительной степени къ бездѣйствію правительственной власти. (*Голоса:* вѣрно). Правительственная власть рѣшительно предоставила все это теченію вещей, разсчитывая, что все это какъ то само собою уладится, и поэтому вмѣсто того, чтобы итти отъ безпорядка и разрухи къ порядку, мы идемъ къ все большему и большему безпорядку и большей разрухѣ. (*Голоса:* совершенно вѣрно). Создается цѣлый рядъ комитетовъ съ совершенно неопредѣленными функціями, неопредѣленнымъ назначеніемъ, неопредѣленнымъ взаимнымъ подчиненіемъ. Это уже не революція создала, это создастъ правительство. Создается продовольственный комитетъ, волостной комитетъ, земскія учрежденія; создаются у насъ комиссары, создаются у насъ въ каждомъ уѣздѣ солдатскіе и рабочіе совѣты депутатовъ, и никто не знаетъ, кто же, въ сущности, является властью,

кто же долженъ то или другое выполнять и кто же несетъ, наконецъ, отвѣтственность за огромное хозяйственное дѣло, которое всѣмъ этимъ комитетамъ поручается и которое должно быть приведено въ исполненіе? И теперь по цѣлямъ продовольственной операціи предстоятъ громадныя задачи, задачи, которыя должны выполняться органами якобы правительственными, но не имѣющими даже инструкціи, какъ они должны дѣйствовать. Эти органы созданы самочинно собравшимися собраніями. Слѣдовательно, имъ надо довѣрять огромныя суммы, огромную отчетность, а взыскать съ нихъ ничего нельзя. Въ такомъ видѣ оставлять всю систему управленія въ провинціи, въ уѣздахъ совершенно невозможно. До сихъ поръ комиссары у насъ не имѣютъ своихъ опредѣленныхъ назначеній, и представителей правительственной власти на мѣстахъ не существуетъ, они не созданы. Слѣдовательно, центральная власть своихъ приказаній до самыхъ низовъ проводить не въ состояніи. Я считаю, что было бы совершенно напрасно относить все это анархическое состояніе деревни за счетъ революціоннаго переворота. Это все цѣло падаетъ на правительственную власть, которая не принимаетъ ровно никакихъ мѣръ, чтобы привести безпорядокъ къ какому бы то ни было устройству на мѣстахъ. И вотъ, благодаря этому, гг., какая же у насъ картина? Картина такова, что создается цѣлый рядъ чисто партійныхъ организацій, которыя начинаютъ вмѣшиваться, впутываться, сами не понимая ни своей отвѣтственности, ни для чего онѣ все это дѣлаютъ, вмѣшиваются, угождая толпѣ, съ демагогическими цѣлями, въ цѣляхъ удержать тѣ мѣста, которыя онѣ захватили, стремятся только удержаться на своихъ мѣстахъ. И вотъ это вмѣшательство въ отвѣтственное правительственное дѣло партійныхъ организацій съ партійными цѣлями есть губительнѣйшее явленіе въ нашей провинціи. Долженъ сказать, что изъ всѣхъ этихъ впечатлѣній, которыя я вынесъ изъ деревни, я пришелъ къ заключенію, что народъ гораздо лучше того, чѣмъ хотятъ его сдѣлать. Хотятъ искусственно подбить его на такія дѣйствія, передъ которыми онъ сплошь и рядомъ останавливается; онъ не хочетъ итти на это, но когда ему говорятъ, что все можно, и именно въ этомъ видятъ проявленіе революціонныхъ задачъ, революціонное назначеніе, то онъ совершаетъ разное безобразіе, но безобразія эти происходятъ только отъ того, что народъ оставленъ на произволъ безъ всякаго руководства. Въ такомъ видѣ оставлять народныя массы невозможно, нельзя. Вѣдь когда вы скажите толпѣ—дѣлай все, что хочешь, она постепенно, шагъ за шагомъ дойдетъ до того, что начнетъ совершать насилія и безобразія. Нужно установить предѣлъ, и я долженъ сказать, что на этихъ сельскихъ сходахъ, буйныхъ, шумныхъ, я постоянно слышалъ такой вопросъ: можно ли это сдѣлать? Законно ли это или незаконно? Они сами ищутъ такого руководства и такихъ указаній отъ власти, въ которыхъ власть имъ въ сущности отказываетъ. И вотъ, гг., я считаю, что именно въ этомъ положеніи власть предала эти народныя массы, предала ихъ на волю случая, на волю захвата отдѣльныхъ, случайныхъ людей (*голоса:* вѣрно, правильно), которые изъ этого дѣлаютъ самыя губительныя вещи, которые являются съ демагогическими цѣлями, проповѣдуютъ въ народѣ всевозможные лозунги, туманящіе только головы, тѣ лозунги, которые сами эти господа реально не понимаютъ какъ ихъ осуществить, какъ ихъ практически сдѣлать. Вотъ именно въ этомъ заключается самое величайшее зло. Когда говорятъ человѣку темному, необразованной массѣ такіе смутные лозунги, которые будоражатъ ихъ мозги, которые не даютъ реальнаго удовлетворенія дѣйствительной пользы для ихъ нуждъ, на которое нужно практически вступить, это и есть величайшая пагуба всего русскаго народа. Я думаю, что отвѣтственность, власти, той революціонной власти, которая у насъ сейчасъ существуетъ во Временномъ Правительствѣ, огромная передъ русскимъ народомъ. Я считаю, что русскій народъ введенъ въ это смутное время въ такой соблазнъ, онъ введенъ въ такое разжиганіе страстей, что его предали на потопъ и разгромленіе тѣхъ, которые хотятъ этимъ пользоваться и въ числѣ которыхъ есть и уголовные преступники, есть злонамѣренные люди, старающіеся для своихъ корыстныхъ цѣлей сбить его съ пути. (*Голосъ:* есть и предатели). Все это выдается намъ какъ бы за осуществленіе какихъ-то соціалистическихъ идеаловъ Но мыслимо ли такъ дѣйствительно относиться къ серьезному положенію вещей? Развѣ самый злѣйшій врагъ соціализма не могъ бы именно этой картиной величайшихъ безобразій, совершаемыхъ на мѣстахъ, опорочить разъ навсегда въ цѣломъ

весь соціализмъ, въ которомъ, быть можетъ, есть что-нибудь доброе, но не въ тѣхъ формахъ, не въ томъ видѣ, какъ происходитъ на мѣстахъ то, что создается. Это вовсе не дѣйствительное удовлетвореніе потребностей, которыя есть, я не буду отрицать, у народныхъ массъ, это есть въ самомъ дѣлѣ созданіе такой внутренней сложности, такой внутренней ненависти между отдѣльными классами, при которой никакое разрѣшеніе никакихъ соціальныхъ проблемъ никогда не станетъ возможнымъ, и это не только между однимя землевладѣльцами, но и между цѣлымъ рядомъ, огромнымъ слоемъ всѣхъ собственниковъ, болѣе зажиточнаго крестьянства и между болѣе бѣднѣйшимъ крестьянствомъ. Вотъ, между тѣмъ, создается настоящее волчье царство, отношенія страшныхъ ненавистей и страшныхъ раздраженій другъ къ другу, доходящія до того, что начинаются безконечные пожары, насилія однихъ надъ другими. Вотъ на этой почвѣ, на почвѣ, уготованной взаимными ненавистями и непримиримой враждой, хотятъ создать у насъ то Учредительное Собраніе, которое должно внести миръ и успокоеніе въ страну. Вѣдь это же такая почва, на которой вы ничего создать не можете. Это есть почва величайшихъ раздраженій и величайшихъ ненавистей, которыя нужно остановить, а остановить ихъ можно только властью,—только тѣмъ, что вы скажете, что можно и чего нельзя разнузданнымъ страстямъ, разожженнымъ въ настоящее время; и я глубоко убѣжденъ, что здѣсь это представляется вовсе не такой неразрѣшимой задачей. Нужно, чтобы правительство вышло изъ своего паралича, нужно, чтобы правительство не было запутано въ тѣхъ вопросахъ, которые ему представляются самыми важными, а которые сравнительно съ огромной важности вопросами являются пустяками, мелочами. Что для правительства представляется сейчасъ самыми важными вопросами? Какъ разрѣшить конфликтъ на дачѣ Дурново, какъ угомонить настроеніе Выборгской стороны, какъ разобраться въ вопросѣ о занятіи дома Кшесинской—вотъ что является для насъ главными государственными задачами, въ которыхъ запутана вся правительственная политика и въ которыхъ оно совершенно какъ въ омутѣ погружено, упуская важнѣйшія задачи Россіи. Они изъ-за этого Петербурга, изъ-за этого дѣйствительнаго хаоса, созданнаго здѣсь, не видятъ всей великой Россіи *(голоса:* вѣрно, правильно) и всего русскаго народа; и вотъ именно этотъ русскій народъ съ его великими задачами, съ его великими потребностями и нуждами, они прямо приносятъ въ жертву вотъ этимъ настроеніямъ Выборгской стороны: что она скажетъ, да какъ бы она ни повернула туда, да какъ бы сдѣлать такой зигзагъ, чтобы избавиться отъ такого-то выступленія съ дачи Дурново,—вотъ, въ чемъ запутана у насъ правительственная власть, и вотъ въ чемъ заключается источникъ ея страшной слабости, ея бездѣйствія въ тотъ огромный и отвѣтственный историческій моментъ, когда Россія переживаетъ такія ужасающія положенія. Да, дѣйствительно, гг., именно этимъ настроеніямъ Выборгской стороны приносится высшее благо государства въ жертву: приносятся вопросы международной политики, вопросы мощи государственной, достояніе народное, политика финансовая, и все регулируется тѣмъ, что скажетъ тотъ или другой вожакъ на Выборгской сторонѣ,—и положеніе становится дѣйствительно нетернимымъ, и деревня, русская деревня, выдана головой этому Петербургу, этому чудовищу и удаву, который въ прежнее время душилъ и глушилъ русскую жизнь и который теперь продолжаетъ дальше высасывать народные соки и требовать себѣ все въ жертву. *(Голоса:* правильно). Вотъ передъ этимъ новымъ идоломъ, созданнымъ въ настоящее время, нужно выразить величайшій свой протестъ во имя народнаго блага, во имя Россіи *(голоса:* правильно), для того, чтобы дѣйствительно не приносить русскій народъ въ этотъ историческій моментъ въ жертву именно этимъ ничтожнымъ, мелкимъ, крикливымъ и наглымъ интересамъ, которые здѣсь проявляются. Вотъ почему нужно освободить отъ этихъ путъ наше правительство, и это правительство должно быть прежде всего свободнымъ въ своемъ рѣшеніи, чтобы рѣшать при огромной отвѣтственности, которую оно несетъ, огромную и отвѣтственную національную задачу, лежащую передъ нашей родиной. Вотъ какъ мнѣ представляется вопросъ, гг., связанный съ русской деревней, которая сейчасъ, я считаю, забыта всѣми,—а въ ней, въ русской деревнѣ, и лежитъ самая главная задача, предстоящая передъ Россіей. Деревня должна столько разрѣшить, и къ деревнѣ въ настоящее время вновь должны возвратиться всѣ заботы правительства, для того, чтобы поднять благосостояніе русскаго народа. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Я могу сдѣлать маленькій комментарій къ той жизненной картинѣ положенія деревни, которую вамъ только что привелъ Н. Н. Львовъ, комментарій, относящійся къ тому, какъ здѣсь въ тѣхъ по крайней мѣрѣ вѣдомствахъ, въ которыхъ мнѣ приходится работать, относятся къ тѣмъ явленіямъ, которыя происходятъ въ деревнѣ, и какія собираются принимать мѣры для борьбы съ ними. Я, какъ вамъ извѣстно, состою уполномоченнымъ Временнаго Комитета Государственной Думы въ составѣ земельнаго комитета. Я уже вамъ не разъ разсказывамъ здѣсь о земельномъ комитетѣ, разсказывалъ про тѣ условія, въ которыхъ намъ приходится работать; но я долженъ удостовѣрить, что въ громадномъ своемъ большинствѣ лица, принимающія дѣйствительное участіе въ реальной работѣ и подготовляющія цѣлый рядъ временныхъ законопроектовъ, долженствующихъ урегулировать тѣ безобразія,—какъ они сами говорятъ,—которыя происходятъ теперь въ деревнѣ, всѣ эти лица дѣйствительно и искренно желаютъ выработать что-нибудь такое, что могло бы эти безобразія прекратить; но разсказъ, такъ сказать выхваченный изъ самой реальной жизни, Николая Николаевича указываетъ, что тотъ путь, на который становятся лица, желающія помочь этому, неправиленъ, и въ результатѣ нельзя ожидать, чтобы введеніе даже и принятіе Временнымъ Правительствомъ тѣхъ законопроектовъ, которые будутъ ему предложены Министромъ Земледѣлія, внесло бы въ это дѣло порядокъ. Вамъ уже было указано Н. Н. Львовымъ на безчисленное множество комитетовъ, находящихся на мѣстахъ. Офиціально предусматривается наличность въ каждой волости трехъ отдѣльныхъ комитетовъ: одинъ комитетъ называется распредѣлительнымъ—это есть органъ административный; другой комитетъ называется продовольственнымъ—это есть органъ, спеціально вѣдающій продовольственное дѣло, и третій комитетъ—земельный, вѣдающій вопросы сельскаго хозяйства и эксплоатаціи земли съ сельскохозяйственной точки зрѣнія. Вы всѣ, знающіе деревню, вѣроятно довольно трудно представляете себѣ наличность въ одной и той же волости трехъ разныхъ комитетовъ. Совершенно ясно, что верховодить будетъ только одна группа, а какъ эта группа называется—это вамъ прекрасно объяснилъ предыдущій ораторъ. Такъ вотъ, эти комитеты по предположенію Министерства Земледѣлія должны избираться на основаніи всеобщаго, тайнаго, равнаго и т. д. голосованія въ волости, при чемъ избираніе это фактически происходитъ такъ, какъ избирались до сихъ поръ всѣ самочинные комитеты, т. е. не было правильнаго общаго голосованія, а собрался сходъ, на сходѣ кто-то пропагандировалъ такой комитетъ и что-то такое созывали. Затѣмъ, я завѣряю передъ вами, что эти комитеты въ своей области являются самодержавными, они не являются проводниками извѣстныхъ мыслей и извѣстныхъ положеній, выработанныхъ центральнымъ правительствомъ, исполнителями которыхъ они должны являться на мѣстахъ; имъ предоставлено полное право разрѣшать рѣшительно всѣ вопросы на мѣстахъ и въ области сельскаго хозяйства, для которыхъ создаются земельные комитеты; земельнымъ комитетамъ предоставлено право опредѣлять, сколько земли оставить хозяину, сколько у него взять, кому эту землю отдать, какую назначить цѣну за эту землю, куда должны поступать деньги за эту землю—хозяину или должны поступать въ распоряженіе комитета или въ какое-нибудь третье учрежденіе. Этому комитету вмѣняется въ обязанность слѣдить за тѣмъ, какъ хозяинъ будетъ пользоваться своей землей; онъ имѣетъ право постановлять объ отобраніи инвентаря у хозяина,—словомъ, нѣтъ той вещи, которую онъ не имѣлъ бы права сдѣлать, и все это дѣлается безъ всякихъ ограничительныхъ постановленій. Правда, предполагается установить извѣстный порядокъ обжалованія поинстанціонный, но вы знаете сами, что при срочности сельскохозяйственныхъ работъ, когда вамъ некогда думать объ обжалованіи, а надо принять тѣ или другія мѣры теперь же, эти комитеты, можно сказать, являются носителями всей власти въ предѣлахъ своего района. Очевидно, что при томъ способѣ, какимъ комитеты составляются и, вѣроятно, будутъ составляться, покамѣстъ не придетъ въ себя немного народъ, отъ котораго, въ сущности, зависитъ это (*голоса*: правительство), они и сохранятъ тотъ самый характеръ, на который указывалъ Н. Н. Львовъ. И, дѣйствительно, очень часто бываютъ такого рода случаи, когда комитеты, въ сущности, являются заводчиками всякой путаницы, всякой свары и всякихъ неладовъ въ сельскохозяйственныхъ сношеніяхъ, уже наладившихся благопріятно. Мнѣ извѣстенъ одинъ случай, случай въ дѣятель-

ности того комитета, въ предѣлахъ котораго я имѣлъ счастье или несчастье состоять. Комитетъ былъ на рѣдкость удачно собранъ, я не знаю, какимъ путемъ, но на рѣдкость удачно—тихій, тактичный; онъ старался улаживать всякія отношенія, и все это продолжалось до той минуты, пока черезъ весь нашъ районъ по чрезвычайно опредѣленному плану не проѣхалъ какой-то господинъ, очевидно, большевикъ или ленинскаго толка, который заѣхалъ во всѣ комитеты и сбилъ всѣхъ съ толку,—цѣлый рядъ комитетовъ съ сѣвера на югъ; можно было прослѣдить, какъ измѣнились нравы комитетовъ съ сѣвера на югъ; они вдругъ встали на совершенно непримиримую точку зрѣнія, намъ извѣстную, источникомъ которой является, какъ говорилъ здѣсь Н. Н. Львовъ, преимущественно Выборгская сторона. Были протесты противъ того, чтобы комитетъ всталъ на эту точку зрѣнія. Протесты раздавались на томъ самомъ волостномъ сходѣ, который былъ собранъ по распоряженію комитета, но протесты эти, подъ вліяніемъ пропаганды этого гастролера, оказались совершенно несостоятельными, и ни отъ какихъ рѣзкихъ выступленій болѣе удержать не могли; комитетъ сдѣлалъ цѣлый рядъ постановленій, которыхъ онъ до сихъ поръ нигдѣ не примѣнялъ, но которыя, я долженъ сказать, идутъ навстрѣчу тѣмъ функціямъ, которыя предполагается правительствомъ ему предоставить. Комитетъ принялъ цѣлый рядъ постановленій и сообщилъ объ этомъ всѣмъ мѣстнымъ землевладѣльцамъ. Тѣ пришли въ ужасъ, потому что это ставило ихъ въ совершенно невыносимое положеніе. Но, представьте себѣ, черезъ пять, шесть дней та группа, которая протестовала противъ постановленій, вынесенныхъ комитетомъ въ присутствіи этого большевика, сама потребовала созыва схода и настояла на томъ, чтобы были отмѣнены эти постановленія, и комитетъ опять обратился въ старый комитетъ, добрый и хорошій, который дѣйствительно помогаетъ очень часто улаживать всякія тренія. Самая мысль о существованіи комитета—мысль, по моему, удачная, потому что при обостреніи нѣкоторыхъ отношеній между разными разрядами землевладѣльцевъ, скажемъ, крестьянами и землевладѣльцами болѣе крупными, въ интересахъ и тѣхъ и другихъ имѣть подъ рукой учрежденіе, которое могло бы стоять внѣ партій и которое могло бы избавить эти двѣ заинтересованныя стороны отъ очень часто весьма непріятныхъ переговоровъ между собою. Комитетъ разбираетъ, онъ долженъ разбирать эти дѣла совершенно безпристрастно и, конечно, все бы повело только къ значительному смягченію всякихъ треній, но вѣдь не забудьте, что всѣ комитеты, которые существуютъ и которые будутъ существовать, если будутъ приняты тѣ основанія, которыя теперь предлагаются Министерствомъ Земледѣлія, эти комитеты будутъ односторонніе, представляющіе интересы одной стороны и могущіе по предположеннымъ имъ границамъ ихъ дѣйствій постановить все, что имъ ни заблагоразсудится. Слѣдовательно, въ какомъ же положеніи очутится всякое лицо, подпавшее подъ дѣятельность этого комитета и не принадлежащее къ тому большинству, которое заинтересовано въ извѣстномъ разрѣшеніи этого вопроса. Очевидно, здѣсь кромѣ произвола ничего другого быть не можетъ. Такимъ образомъ, я взялъ слово только на очень короткое время, для того, чтобы ввести васъ въ курсъ, какія мѣры предполагается принять правительствомъ для того, чтобы внести порядокъ въ тотъ хаосъ, который вамъ обрисовалъ Н. Н. Львовъ. Изъ этого вы увидите, что установленіе цѣлаго ряда комитетовъ, имѣющихъ безграничныя полномочія, мнѣ кажется, ничего рѣшительно не измѣнитъ, потому что будетъ продолжаться совершенно то же самое, и будетъ продолжаться это до тѣхъ поръ, пока на мѣстахъ не будутъ выбраны тѣмъ или другимъ способомъ представители, могущіе говорить авторитетнымъ голосомъ отъ имени власти: «Это можно, а этого нельзя». При предполагающейся же организаціи ничего подобнаго не будетъ, потому что никакой комитетъ не будетъ въ состояніи говорить: «Этого нельзя»,—потому что въ положеніи комитетовъ нѣтъ никакихъ ограниченій, онъ можетъ дѣлать все, что ему угодно. Такимъ образомъ эта предполагаемая временная организація, если ее введутъ на-дняхъ, по моему, никакого успокоенія и никакого порядка не внесетъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Кузьминъ.

Кузьминъ (Рязанская губ.). Недавно я возвратился изъ объѣзда Рязанской губ., куда былъ командированъ по порученію Комитета Государственной Думы, и ознакомился съ обстановкой обще-хозяйственной жизни,

которая совершенно развалилась за послѣднее время. Мой докладъ будетъ довольно продолжителенъ, но членъ Государственной Думы Львовъ 1 и Членъ Государственной Думы Шидловскій 1, которые только что передали тѣ же впечатлѣнія, значительно его сокращаютъ, потому что они освѣтили положеніе, въ которомъ находится теперь мѣстная власть—комиссары, комитеты уѣздные и волостные, а также губернскіе, все это было въ полной мѣрѣ иллюстрировано предыдущими ораторами. Но въ дополненіе къ высказанному интересно остановиться на вопросѣ, какъ отражается эта общая обстановка на всемъ теченіи сельскохозяйственной жизни въ странѣ. Совершенно правильна высказанная мысль, что Петроградъ въ первые дни революціи какъ бы забылъ о существованіи деревни, забылъ о томъ, что какъ бы ни было велико значеніе вопроса о промышленности обрабатывающей, какъ бы важно ни было урегулировать вопросъ труда и капитала, но эти вопросы, хотя и большого калибра, тѣмъ не менѣе представляются вопросами безконечно малыми въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлается въ нашихъ сельскихъ мѣстностяхъ, ибо, что бы ни говорили въ Петроградѣ—Россія страна исключительно земледѣльческая и все благо зависитъ отъ правильнаго теченія сельско-хозяйственной жизни въ этой странѣ. И вотъ надлежитъ сказать, что нѣтъ ни одной неправильности, нѣтъ ни одной разрухи въ теченіи сельскохозяйственной жизни, которая прямымъ и тѣснѣйшимъ образомъ не отзывалась бы на вопросахъ государственной важности, прямо и непосредственно. Взять, напр., хотя бы самый существенный вопросъ въ теченіе этой безпримѣрной битвы, которую мы ведемъ, какъ вопросъ о продовольствіи фронта. Большинство волостныхъ комитетовъ центральной полосы Россіи озабочены тѣмъ, что имъ не хватитъ продовольствія. Между тѣмъ, я удостовѣряю, что, объѣхавъ многія мѣстности центральныхъ губерній, я убѣдился, что у крестьянъ достаточно хлѣба, но тѣмъ не менѣе волостные комитеты постановляютъ не только запретить крестьянамъ вывозить хлѣбъ, но даже помѣщикамъ запрещаютъ доставлять хлѣбъ для поставки на фронтъ, несмотря на то, что у нихъ его имѣется до сихъ поръ значительное количество. Затѣмъ, самый острый и вопіющій вопросъ о дезертирствѣ имѣетъ непосредственное касательство къ тому, что дѣлается теперь на мѣстахъ въ деревнѣ, именно благодаря этимъ уѣзднымъ и волостнымъ комитетамъ. Дѣло въ томъ, что самочинно, по постановленію этихъ комитетовъ, отбираются отруба въ общее владѣніе сельскихъ общинъ отъ солдатъ, вдовъ и сиротъ всѣхъ тѣхъ семей, члены которыхъ на войнѣ. Естественно, что они пишутъ письма, чтобы тѣ моментально возвращались и отстаивали свои интересы. Отсюда и усиленіе дезертирства. Кромѣ того, въ значительной степени, и въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, играетъ роль вопросъ капитальной важности, являющійся крайне выпуклымъ вопросомъ въ общемъ теченіи политики страны, вопросъ стремленія отдѣлиться Украйнѣ отъ Россіи. Безъ всякаго сомнѣнія, если сверху провозглашенъ лозунгъ общей націонализаціи земли, если большинство Украйны, если вся Полтавская губ. преимущественно работаетъ на основаніи отрубного хозяйства, отдѣльныхъ хуторовъ и т. д., то этотъ лозунгъ, пройдя полосой по всей Украйнѣ, внушитъ страхъ, онъ, какъ рычагомъ, взмечетъ всю систему хозяйства. И инстинктъ самосохраненія заставляетъ Украйну отгородиться отъ Россіи, чтобы заработать себѣ право на дальнѣйшее хозяйство на землѣ и право на правильную постановку общаго теченія государственной жизни. Я говорю, что деревня забыта, но между прочимъ нѣтъ ни одной ошибки въ постановкѣ аграрнаго вопроса, которая не проходила бы бурей по всей странѣ. Въ какомъ же положеніи въ данное время находится общее теченіе сельскохозяйственной жизни, благодаря этой разрушительной, а не созидательной работѣ этихъ волостныхъ комитетовъ? Они выносятъ свои постановленія, которыя вводятъ, какъ законъ, въ жизнь, стремясь этимъ постановленіямъ придать, якобы, законную форму; напр., они постановляютъ отобрать столько-то и столько-то десятинъ отъ частныхъ землевладѣльцевъ, будь то отрубники крестьяне или помѣщики, я совершенно не касаюсь никакихъ сословныхъ вопросовъ, ибо я считаю, что въ моментъ общей тревоги и исключительной опасности, который переживаетъ наше отечество, нельзя смотрѣть подъ угломъ зрѣнія благополучія какой-нибудь одной части населенія. И вотъ, эти комитеты иногда постановляютъ отбирать отъ владѣльцевъ все яровое поле, а отъ нѣкоторыхъ только одно озимое поле и часть парового. Такимъ образомъ прежде всего эти поля остаются неудобренными владѣльцами ихъ, затѣмъ невспа-

ханными настоящими инструментами. Крестьяне же скверно пашутъ сохой, и при этомъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ иногда въ буквальномъ смыслѣ безцѣнное въ нынѣшнее время богатство закапывается въ землю. Я укажу на конкретный примѣръ: въ Данковскомъ у. есть крупное землевладѣніе нѣкоего Волкова-Муромцева, поля котораго тоже отобраны по постановленію мѣстнаго комитета въ пользу общества. На этомъ полѣ растетъ богатѣйшій клеверъ, который крестьяне теперь вспахиваютъ своими сохами, клеверъ, достигшій уже полуаршиннаго роста, чтобы кое-какъ засыпать сѣменами ржи подъ осень, между тѣмъ какъ всякому сельскому хозяину извѣстно, какъ надо его раздѣлывать. Десятина же такого клевера въ прошломъ году дала свыше тысячи рублей одними сѣменами. Это вопросъ уже чисто государственной важности, вопросъ полнаго ущерба общему экономическому строю страны и особенно въ такое время, когда уже говорится о неурожаѣ въ Поволжьѣ, когда каждый пудъ хлѣба будетъ стоить колоссальныхъ денегъ. Такимъ образомъ эти сдѣлки, якобы добровольныя, отнюдь не являются добровольными, онѣ дѣлаются подъ большимъ нажимомъ. Все общество сельское является толпами къ землевладѣльцу и предлагаетъ ему за аренду 3—5 р. съ того поля, которое стоитъ 30—40, которое удобрено и вспахано. Помѣщикъ говоритъ, что, такъ какъ онъ считаетъ это совершенно неосновательнымъ, онъ не желаетъ съ ними совершать сдѣлокъ, и говоритъ: за вами сила, я одинъ, берите поле такъ. Въ этомъ они видятъ какой-то подвохъ и не соглашаются, грозя арестомъ и поджогомъ. Одинъ изъ примѣровъ такого положенія былъ въ Данковскомъ у. у моего сосѣда помѣщика кн. Долгорукова. Къ нему систематически являлись цѣлыя массы крестьянъ, хотѣли брать его подъ стражу, настаивая, чтобы онъ подписалъ условія сдачи за 3 р. 50 к. свое лучшее поле. Вотъ какъ происходятъ якобы добровольныя сдѣлки при посредствѣ мѣстныхъ комитетовъ. Эта сельскохозяйственная разруха и сейчасъ уже имѣетъ свои плоды. Она является угрожающей во всѣхъ отрасляхъ хозяйства. Для большей наглядности я приведу примѣръ о молочномъ хозяйствѣ. Большинство молочныхъ хозяйствъ при создавшейся анархіи уже начинаютъ ликвидировать свои хозяйства. Между прочимъ, что это значитъ? Всѣ крупныя московскія фермы недавно на своемъ засѣданіи обсуждали вопросъ о молочномъ дѣлѣ, причемъ было выяснено, что Москва получаетъ 85% молока отъ частныхъ землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, если молочныя хозяйства будутъ разгромлены, то Москва въ буквальномъ смыслѣ останется безъ молока и получать молоко можно будетъ только въ видѣ лѣкарства изъ аптекъ. Вотъ наглядный примѣръ того, что происходитъ въ сельскомъ хозяйствѣ теперь. Но что же заставляетъ крестьянство стремиться валить Россію подъ гору? Вѣдь у него есть свой здравый смыслъ. Я бы сказалъ, что тотъ же туманъ, та же болѣзнь, о которой мы здѣсь выслушали отъ Члена Государственной Думы Бубликова, относительно какой-то жажды захватить какъ можно больше денегъ. И вотъ теперь эта волна, эта угрожающая волна, которая влечетъ за собою въ бездну наше отечество, несомнѣнно докатилась и до деревни. Цѣны на хлѣбъ все растутъ и растутъ, крестьяне стараются захватить громадную площадь, чтобы собрать возможно большее количество пудовъ и продать по баснословнымъ цѣнамъ, о которыхъ они говорятъ уже теперь. Крестьяне разсуждаютъ такъ: если заводскіе рабочіе получаютъ генеральскіе оклады, то какъ же мы, земледѣльцы на мѣстахъ, работая въ потѣ лица въ рабочую пору день и ночь, должны отставать отъ нашихъ товарищей рабочихъ въ смыслѣ вознагражденія. Какъ же это разрѣшить? Да очень просто, говорятъ они: въ будущемъ году будемъ продавать 10 р. пудъ ржи и больше ничего. Несомнѣнно, это можно уладить; можно послать команду для того, чтобы собрать за соотвѣтствующее вознагражденіе хлѣбъ, чтобы не оставить города безъ хлѣба, не обездолить ихъ продовольствіемъ, но сдѣлать это очень трудно. Вы сами знаете, что въ собраніи Совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ очень сплочены другъ съ другомъ, а также и съ крестьянствомъ, и что за ними стоитъ физическая сила. Я хочу сократить свою рѣчь, въ виду поздняго времени. Въ заключеніе скажу: что же въ концѣ концовъ можно предпринять, что можно сдѣлать? До того, какъ мы выслушали рѣчь Члена Государственной Думы Шидловскаго 1, я питалъ какую-то надежду, но теперь всякая надежда пала. Мы слышали, что будутъ образованы другого наименованія, но по существу такіе комитеты, которымъ дастся неограниченная власть вершить съ частными землевладѣльцами то, что они хотятъ. До этого я бы полагалъ мѣрой временной, могущей хоть сколько-нибудь влить порядокъ

въ сельскія мѣстности, это преподать прежде всего предѣлы власти всѣмъ комитетамъ волостнымъ, ибо никакихъ предѣловъ власти эти комитеты абсолютно не признаютъ. Мы читали нѣсколько разъ въ газетахъ, что комитеты приговариваютъ къ тѣлесному наказанію, что нѣкоторые комитеты за кражу 5 р. приговариваютъ къ десяти годамъ каторжныхъ работъ. Эти комитеты часто сажаютъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ подъ арестъ за то, что они не исполняютъ ихъ требованія, далѣе они дѣлаютъ обложенія. Одна изъ формъ обложенія крайне характерна. Комитеты облагаютъ землевладѣльцевъ при помощи увеличенія жалованья военнопленнымъ. Они находятъ, что по теперешнему труду получать 8 р. въ мѣсяцъ мало, и поэтому постанавливаютъ платить имъ 25 р. въ мѣсяцъ, при чемъ прибавить имъ 1 р. и такимъ образомъ изъ 8 р. сдѣлать 9 р., а остальные 16 р. идутъ въ пользу волостного комитета. Вотъ документъ, который я непосредственно привезъ съ мѣста. Что же толкаетъ комитеты на такія дѣянія? Прежде всего то, что у нихъ абсолютно нѣтъ никакихъ денегъ. Это вопросъ совершенно сторонній, но очень существенный. Обыкновенно оклады таковы: въ большинствѣ случаевъ безграмотный предсѣдатель комитета получаетъ 200 р., товарищъ его 150 р., секретари, преимущественно изъ выгнанныхъ за взятку писарей, бывшихъ письмоводителей земскихъ начальниковъ, демагоги, коекакъ умѣющіе составлять полуграмотныя постановленія, получаютъ 175 р. Нагр., въ Данковскомъ у. 20 волостей, и вотъ такимъ образомъ 20 такихъ волостныхъ учрежденій получаютъ такіе колоссальные оклады, не касаясь сельскихъ и не касаясь уѣздныхъ. Такимъ образомъ, обложеніе достигло такой громадной суммы, которую трудно даже исчислить. Въ прежнее время, будучи 25 лѣтъ гласнымъ, я помню, какъ крестьяне отстаивали каждую копейку лишняго налога. Обложеніе было тогда отъ 90 к. до 1 р. 20 к. Теперь, полагая, что вся та сумма, которая будетъ потребна для содержанія комитетовъ, будетъ собрана съ частныхъ землевладѣльцевъ, они не стѣсняются и всю сумму накладываютъ на землю частныхъ владѣльцевъ. Но и тутъ положеніе безнадежно. У частныхъ землевладѣльцевъ земля отобрана, скотъ проданъ, въ большинствѣ случаевъ всѣ земледѣльческія орудія реквизированы тѣми же комитетами. Такимъ образомъ, получая такіе прекрасные на бумагѣ оклады, комитеты теперь тоже безъ денегъ, потому что поступленій никакихъ нѣтъ. Сборы повинностей съ крестьянъ не поступаютъ. Мы объ этомъ уже слышали: крестьянами свобода истолковывается въ томъ смыслѣ, что можно свободно никакихъ повинностей не платить. Вотъ, собственно, то положеніе, въ которомъ находится наша деревня, и это положеніе въ будущемъ совершенно безвыходно при наличности учрежденія такихъ комитетовъ, о которыхъ мы только что слышали. Но все-же какъ нибудь нужно урегулировать и какіе-нибудь преподать предѣлы власти этимъ комитетамъ, разъяснить, что послѣ переворота право на собственность отнюдь не отмѣнено, и разъ отъ безаконныхъ дѣйствій комитетовъ частные владѣльцы понесутъ убытки, то, казалось бы, логично возложить убытки на тѣ же комитеты и сельскія общества, которыя самочинно эти комитеты ставятъ во главу, какъ вершителей всѣхъ судебъ, безъ всякихъ ограниченій власти. Передъ нами стоитъ сейчасъ вопросъ крайней срочности и крайней важности въ смыслѣ общегосударственнаго значенія, вопросъ, какъ мы обезпечимъ сборъ текущаго урожая. Дѣло въ томъ, что несомнѣнно крестьяне будутъ чинить всякія препятствія, чтобы сдѣлать видъ, что частные землевладѣльцы сами собрать урожая не могутъ. Между тѣмъ осенью прошлаго года крестьяне не брали въ аренду и половины того количества земли, которую брали въ предыдущемъ году. Это совершенно понятно, потому что и крестьяне очень обездолены въ смыслѣ рабочихъ рукъ. Тогда владѣльцы озаботились добычей большаго количества военнопленныхъ, рабочихъ и рабочихъ бабъ, которыя получаются изъ нѣкоторыхъ мѣстъ. У насъ есть нѣкоторыя отдѣльныя мѣста, которыя на заработки отпускаютъ массу такихъ женщинъ. Такимъ образомъ, землевладѣльцы во всеоружіи. Они пріобрѣли паровыя молотилки, увеличили количество косилокъ, жнеекъ и т. д. Осенью же крестьяне не разобрали обычныхъ арендъ, но теперь въ началѣ сѣва къ помѣщикамъ приходятъ и говорятъ, что землевладѣльцамъ этихъ земель не обработать самимъ. Тутъ является вопросъ крайне острый. Даже ту землю, которую крестьяне захватили, въ состояніи ли они будутъ обработать и на будущій годъ собрать? Видя же готовый хлѣбъ на помѣщичьей землѣ, несомнѣнно въ первую голову будутъ стремиться завладѣть имъ, но, подъ видомъ законности, увѣрял, что землевладѣльцы не уберутъ этого хлѣба, и къ

этому до извѣстной степени они подготовляются. Они снимаютъ годовыхъ рабочихъ, устанавливаютъ такія цѣны, какъ 10 р. въ день рабочему и бабѣ 5 р. и т. д. На это можно сказать, что крестьяне могутъ завладѣть инвентаремъ землевладѣльцевъ, ихъ лошадьми, молотилками и убрать весь хлѣбъ. Но этого мало: у каждаго частнаго землевладѣльца есть извѣстная система работы, у него есть администрація, имѣются сложныя машины, жнейки, косилки, паровыя молотилки, это тотъ инвентарь, при помощи котораго можно убрать извѣстнаго размѣра поле. И не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что крестьяне со всѣмъ этимъ не справятся и останется громадный недоборъ хлѣба или на корню или сгнившимъ, свезеннымъ на гумна. И мнѣ кажется, самой насущной, самой очередной задачей является то, чтобы всемѣрно принять мѣры для того, чтобы обезпечить предстоящую уборку урожая у частныхъ владѣльцевъ, иначе мы попадемъ въ такое положеніе, выходъ изъ котораго трудно себѣ представить. (*Голоса:* вѣрно).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Панчинскій.

Панчинскій (Екатеринославская губ.). Я хотѣлъ предложить почтенному собранію принять такую резолюцію: выслушавъ доклады Членовъ Государственной Думы Бубликова, Львова 1, Шидловскаго 1 и Кузьмина, поручить Временному Комитету Государственной Думы обратиться къ Временному Правительству съ указаніемъ, что необходимо немедленное измѣненіе съ его стороны политики, какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, что та политика, которая нынѣ проводится, неминуемо ведетъ къ гибели. Текстъ этого обращенія поручить выработать Временному Комитету и въ ближайшемъ засѣданіи доложить общему собранію Членовъ Государственной Думы.

Предсѣдатель. Я имѣлъ въ виду въ заключеніе этихъ преній предложить Совѣщанію тотъ выходъ, который предвосхитилъ Иванъ Ивановичъ. Конечно, заслушанныя нами обширныя достовѣрныя свѣдѣнія, грозныя по своимъ послѣдствіямъ, не могутъ быть обобщены безъ предварительной обработки, въ виду чего я считаю необходимымъ присоединиться къ мнѣнію Ивана Ивановича. При этомъ могу вамъ указать на одно чрезвычайно тревожащее обстоятельство, которое я прочелъ въ сегодняшнемъ номерѣ газеты «Рѣчь». Здѣсь идетъ вопросъ о сдѣлкахъ съ землей. Что сдѣлки эти будутъ воспрещены и т. д., объ этомъ можетъ быть нѣсколько сужденій, но это все мы знаемъ, но вотъ что дѣйствительно является для землевладѣнія прямо-таки тревожнымъ. Въ п. 4 предполагаемаго законопроекта имѣется такое предложеніе: «Земельныя имущества, назначенныя къ продажѣ съ публичныхъ торговъ на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ взысканій, которыя были обращены на нихъ до изданія настоящаго закона, или основываются на крѣпостныхъ, нотаріальныхъ или въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованныхъ актахъ, совершенныхъ до означеннаго срока, поступаютъ въ управленіе уѣздныхъ земельныхъ комитетовъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ управленіе государственныхъ имуществъ съ переводомъ текущихъ платежей на государство». Такимъ образомъ, оказывается, что, если просрочившее съ банковскимъ платежемъ имѣніе будетъ объявлено къ продажѣ, то оно не будетъ продаваться съ торговъ, но будетъ поступать прямо въ распоряженіе этихъ земельныхъ комитетовъ, и это при томъ условіи, что сдѣлки на земли будутъ воспрещены, а вслѣдствіе этого земля потеряетъ цѣнность, будетъ обезцѣнена какъ обезпеченіе кредита, и землевладѣльцамъ будетъ закрытъ всякій кредитъ. Изъ какихъ же тогда средствъ землевладѣніе будетъ уплачивать свои долги банкамъ, ну, скажемъ, Дворянскому банку 1 Мая, а другимъ банкамъ въ иные ближайшіе сроки? Въ большинствѣ случаевъ эти сроки уже пропущены и такой законопроектъ повлечетъ къ немедленной ликвидаціи земельной собственности на законномъ основаніи, безъ торговъ. Вотъ тѣ основанія, по которымъ я просилъ бы поручить Временному Комитету обратить вниманіе на указанныя обстоятельства и принять мѣры, чтобы предотвратить такой законъ, гибельный не для частнаго землевладѣнія, а прямо для государства, ибо дѣйствительно вѣрно все, что здѣсь говорили: хлѣбъ не будетъ собранъ и разсыплется, а государство будетъ голодать. Такъ что позвольте на этомъ засѣданіе закрыть.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 50 м. дня.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

Вторникъ, 18 Іюля 1917 г.

Засѣданіе открывается въ 3 ч. 40 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Временный Комитетъ Государственной Думы, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, въ которыхъ находится наша родина, постановилъ возвысить свой голосъ и высказать свое опредѣленное мнѣніе по отношенію къ тому, что̀ надлежитъ дѣлать, какія мѣры неотложно должны быть приняты, чтобы постараться такъ или иначе водворить порядокъ въ тѣхъ ужасныхъ событіяхъ, которыя насъ преслѣдуютъ. Это постановленіе вчера было принято единогласно; оно составлено въ формѣ обращенія Временнаго Комитета къ населенію, какъ постановленіе опаго; въ настоящее время оно предлагается вашему вниманію, съ тою цѣлью, чтобы постановленіе Временнаго Комитета было усилено мнѣніемъ присутствующихъ въ совѣщаніи Членовъ Государственной Думы. Итакъ, не вдаваясь въ обширныя объясненія мотивовъ, которые здѣсь изложены, позвольте вамъ сперва доложить это обращеніе.

Отъ Временнаго Комитета Государственной Думы.

«Армія обезумѣвшихъ темныхъ людей, не ограждаемыхъ властью отъ систематическаго развращенія и разложенія, потерявшихъ чувство человѣческаго достоинства, бѣжитъ. На поляхъ, которыя даже нельзя назвать полями сраженія, царитъ сплошной ужасъ, позоръ и срамъ, которыхъ русская армія не знала съ самаго начала своего существованія». Таковы донесенія съ фронта.

То, что произошло съ арміей, есть отраженіе того, что происходитъ во всей Россіи. Это заставляетъ Временный Комитетъ Государственной Думы рѣшительно поднять свой голосъ въ минуту общаго бѣдствія.

Причина кроется въ одномъ—въ захватѣ безотвѣтственными партійными организаціями правъ государственной власти и въ созданіи ими двоевластія въ центрѣ и безвластія на мѣстахъ.

Стихійное движеніе темныхъ народныхъ массъ, смущенныхъ подстрекательствомъ демагоговъ и не сдерживаемыхъ правильно организованнымъ порядкомъ управленія и суда, грозитъ полной катастрофой хозяйственной жизни страны.

Передъ нами во весь ростъ стоитъ угроза государственнаго банкротства, разоренія земствъ и городовъ, разрушенія промышленности, торговли и сельскаго хозяйства, полнаго разстройства желѣзныхъ дорогъ, угроза голода и холода для городского населенія.

Катастрофа въ тылу повлечетъ за собою гибель арміи, а гибель арміи есть гибель Россіи.

Путь только одинъ—твердая и сильная власть, которая сурово потребовала бы отъ каждаго и всѣхъ выполненія своего долга.

Правительство не должно руководствоваться велѣніями партійныхъ организацій и отдѣльныхъ классовъ, но сильное въ самомъ себѣ, въ своемъ единодушіи, оно должно преслѣдовать лишь одну цѣль—охраненіе великой нашей родины отъ смертельной опасности разложенія.

Революція смела всѣ власти на мѣстахъ. Новые представители правительства въ губернскихъ и уѣздныхъ центрахъ находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ партійныхъ и классовыхъ организацій, которыя властно диктуютъ имъ свою

волю. Судебныя власти бездѣйствуютъ. На мѣстахъ господствуютъ комитеты и совѣты различныхъ наименованій и различнаго, часто самовольнаго, возникновенія, постоянно мѣняющагося состава. Они не знаютъ ни своихъ правъ, ни своихъ обязанностей. Лишенные правительственнаго руководства и не сдерживаемые никѣмъ, они считаютъ себя обладающими всею полнотою государственной власти.

Первѣйшей задачей правительства является безотлагательная организація правильной системы управленія и суда, безъ чего всѣ намѣченныя правительствомъ реформы не могутъ быть осуществлены.

Вся сила правительственной власти должна быть направлена всецѣло на возстановленіе боеспособности нашей арміи, снабженіе ея продовольствіемъ и всѣмъ необходимымъ для борьбы съ врагомъ, на устройство хозяйственной жизни страны, продовольствіе населенія, исправность путей сообщенія.

Впредь до созыва Учредительнаго Собранія невозможны никакіе законодательные акты, вносящіе коренную ломку въ государственный и соціальный строй и приводящіе къ еще большей смутѣ въ правовомъ сознаніи населенія.

Губительность партійной политики въ области государственнаго строительства сказалась со всею очевидностью. Внутри страны она грозитъ катастрофой хозяйственной жизни, а на войнѣ—позоромъ пораженія.

Пріобрѣтенныя народной волей права должны быть охранены твердой властью, покоящейся на всенародномъ признаніи.

Иначе вмѣсто народной власти создастся другая, безпощадная къ тѣмъ свободамъ, которыя завоеваны русской революціей».

Вотъ то мнѣніе Комитета, которое обнимаетъ собою настоящее положеніе. Я позволю себѣ только спросить: угодно ли вамъ присоединиться и одобрить это заявленіе? Государственный Контролеръ желаетъ сдѣлать заявленіе.

Государственный контролеръ Годневъ. Позвольте мнѣ высказаться. При бѣгломъ чтеніи я обратилъ вниманіе, что здѣсь было высказано два положенія: первое положеніе по отношенію къ арміи,—что армія не ограждена была властью, и второе положеніе,—что мѣстные органы управленія лишены были правительственнаго руководства. Такъ? Я считаю, что власти въ арміи дѣйствительно не было, но я думаю, что если изложено это въ смыслѣ упрека существующей власти правительственной, то я противъ этого протестовалъ бы, потому что всѣ правительственныя распоряженія были направлены къ тому, чтобы былъ возворенъ порядокъ и была установлена власть,— но было ли въ распоряженіи правительства что-либо, чтобы провести и осуществить эту власть?

Предсѣдатель. Простите, Иванъ Васильевичъ, это вѣдь выдержка изъ офиціальнаго донесенія съ фронта, это слова генерала Корнилова.

Государственный контролеръ Годневъ. Если бы это было высказано...

Предсѣдатель. И это было исходной точкой нашего сужденія.

Государственный контролеръ Годневъ. Если бы было сказано, что по заявленію Корнилова, я бы не...

Дмитрюковъ (Калужская губ.). Это въ кавычкахъ, это подлинныя слова его донесенія.

Государственный контролеръ Годневъ. Если это будетъ такъ, это другой вопросъ. А затѣмъ другой вопросъ: что касается сказаннаго: «лишенные правительственнаго руководства на мѣстахъ административные органы»— я противъ этого тоже протестую. Административныя распоряженія, руководящія, въ неимовѣрномъ количествѣ, были даны, но это другой вопросъ, имѣли ли они силу и подчинялись ли имъ. Я одно только могу сказать, что по поводу даже захватовъ земельныхъ при мнѣ дѣлалась масса телеграфныхъ распоряженій, чтобы были приняты немедленно мѣры къ возстановленію законныхъ правъ лицъ, но я думаю, что это не могло быть приведено въ исполненіе и не приводилось. (*Голоса:* а дѣйствія Чернова?).

Предсѣдатель. Позвольте, гг., покорнѣйше прошу съ мѣстъ не говорить.

Государственный контролеръ Годневъ. Я говорю о дѣйствіяхъ Временнаго Правительства, а не о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ членовъ, за которыя никто не отвѣчаетъ, кромѣ ихъ самихъ. И вотъ единственное, что я считалъ нужнымъ высказать. Затѣмъ далѣе, что касается указанія о томъ, что творилось и дѣлается, то я отъ Временнаго правительства, конечно, не уполномоченъ ничего заявлять, а лично отъ себя могу только сказать, какъ я понимаю. Когда Временному Комитету Думы угодно было высказать, чтобы я принялъ на себя обязанность Государственнаго

Контролера, я высказалъ, какъ вѣроятно Предсѣдатель Государственной Думы подтвердитъ, что я только при единственномъ условіи могу согласиться быть имъ, чтобы, какъ я и раньше заявлялъ, я не входилъ въ составъ Совѣта Министровъ на правахъ члена, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ мое направленіе было уже въ томъ же смыслѣ. Но я долженъ сказать, что по вопросамъ, не касающимся чисто финансовъ, я принималъ участіе и позволю себѣ высказать, въ какомъ смыслѣ я понималъ, что Временное правительство и мое участіе должно быть. Я уже разъ, когда принималъ на себя обязанность, сказалъ, что понимаю, что Временное правительство никоимъ образомъ не могло касаться измѣненія основныхъ законовъ и касаться ничего такого, что по существу должно было принадлежать Учредительному Собранію. Вотъ въ этомъ смыслѣ съ первыхъ же дней, когда Временнымъ правительствомъ были открыты дѣйствія и возникъ первый вопросъ о тѣхъ правахъ, которыя предоставлены были 1 Марта Финляндіи, я позволилъ себѣ высказать, что такіе акты не должны имѣть мѣста и исходить отъ Временнаго правительства, потому что эти акты должны касаться Учредительнаго Собранія, и участія я не принималъ. Затѣмъ, что касается дальнѣйшихъ пунктовъ, касающихся правъ собственности, то я категорически всегда заявлялъ, что это дѣло Учредительнаго Собранія, такъ какъ въ основныхъ законахъ категорически и ясно ограждены эти права; слѣдовательно, измѣненіе основныхъ законовъ должно касаться Учредительнаго Собранія. То же самое вѣроисповѣдные и другіе вопросы. Дальше, я скажу; я считалъ, что измѣненія, касающіяся роспуска Думы, тоже не должны были имѣть мѣста,—и равнымъ образомъ не должно касаться тѣхъ вопросовъ, которые связаны съ порядкомъ управленія, съ порядкомъ строя государственнаго, именно вопроса о республиканскомъ или другомъ строѣ. Вотъ я лично позволяю себѣ высказать мою точку зрѣнія, которой я держался. Затѣмъ, что касается моего мнѣнія, то я считаю, что въ составъ правительства должны входить абсолютно всѣ безъ изъятія представители слоевъ населенія. Я лично скажу, что тѣ заявленія, которыя были сдѣланы и сегодня напечатаны въ письмѣ трехъ московскихъ представителей, я всецѣло раздѣляю. Я думаю, что этимъ я могу ограничиться по данному предложенію, которое было сдѣлано. Вотъ эти два замѣчанія. Относительно власти, если это относится къ заявленію Корнилова, тогда это мною можетъ быть принято, я ничего не возражаю, а затѣмъ относительно лишенія руководства—съ этимъ я не могу согласиться, потому что это фактически расходилось съ тѣми, хотя безплодными, но сотнями разсылаемыми распоряженіями Министра Внутреннихъ Дѣлъ Львова и его помощника Щепкина; но, къ сожалѣнію, на мѣстахъ, какъ въ Казанской губ., насколько я могу судить, ни къ какимъ результатамъ они не привели, такъ какъ ни въ одной губерніи больше, чѣмъ у насъ, не произошло земельныхъ захватовъ.

Гр. Капнистъ 2 (Полтавская губ.). Я думаю, гг., что мы собрались сюда не для того, чтобы судить правительство, не для того, чтобы слушать объясненія И. В. Годнева относительно его поведенія въ правительствѣ, а для того, чтобы въ воззваніи къ населенію и обращеніи къ правительству констатировать тѣ факты, которые намъ извѣстны, и указать тѣ пути, которые должны быть избраны для того, чтобы Россію вывести изъ бездны. Поэтому я думалъ бы, что слѣдуетъ отъ полемики воздержаться и держаться только въ рамкахъ настоящаго воззванія.

Милюковъ (г. Петроградъ). Я не совсѣмъ согласенъ съ только что сдѣланнымъ заявленіемъ. Во-первыхъ, рѣчь И. В. Годнева находилась въ тѣсной связи съ прочтеннымъ заявленіемъ, что доказывается, тѣмъ, что она критиковала два пункта этого заявленія, а во-вторыхъ, если И. В. Годневъ перешелъ границы чисто редакціонной критики, то, я думаю, мы должны ему быть чрезвычайно признательны, онъ первый изъ министровъ, который пришелъ сюда не послѣ того, какъ подалъ въ отставку, а пока находится въ правительствѣ, и мы должны привѣтствовать появленіе нашего товарища съ отчетомъ передъ Временнымъ Комитетомъ. Поэтому я думаю, что мы должны привѣтствовать хорошее начало и благодарить И. В. Годнева за то, что онъ положилъ починъ въ этомъ отношеніи. Затѣмъ я долженъ сказать, что я лично не совсѣмъ согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ И. В. Годневъ. Если мнѣ придется говорить, то я все таки сохраню за собой право войти въ обсужденіе этого вопроса, тѣмъ болѣе, что онъ стоитъ въ связи съ главнымъ предметомъ нашего сужденія.

Предсѣдатель. Итакъ угодно продолжать пренія? Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Масленникову.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Я противъ этого воззванія ничего, конечно, не имѣю и вполнѣ присоединяюсь къ тому, чтобы оно было опубликовано, но я думаю, что цѣль нашего совѣщанія будетъ очень узкая, если она ограничится только рамками обсужденія этого воззванія. Въ сущности говоря, это воззваніе новаго ничего населенію не скажетъ, ибо населеніе на своей спинѣ, на своихъ плечахъ прекрасно чувствуетъ все то, что изложено въ этомъ воззваніи. Я думаю, что въ настоящій моментъ мы дошли до такого состоянія, до гибели государства,—въ этомъ, кажется, уже сомнѣнія нѣтъ, объ этомъ говоритъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ Керенскій, и теперь я полагаю, что Членамъ Государственной Думы нужно поставить вопросъ шире: не то, чтобы сдѣлать то или иное правильное или красивое воззваніе, а нужно найти пути спасенія родины, и я думаю, что наше Совѣщаніе и должно поставить и обсудить серьезно этотъ вопросъ. Гг., наша страна погибаетъ. Арміи у насъ нѣтъ, наша промышленная жизнь находится въ полной дезорганизаціи. Въ тотъ моментъ, когда отъ населенія въ условіяхъ, въ которыхъ стоитъ государство, требуютъ напряженнаго труда, въ это время населеніе бездѣльничаетъ и только думаетъ о томъ, какъ бы содрать съ кого нибудь побольше и ободрать кого-нибудь. (*Голоса:* вѣрно). Какимъ же образомъ, гг., получилось такое ужасное трагическое состояніе страны? Почему наша доблестная нѣкогда армія, которая въ 1915 г. безъ оружія, безъ снарядовъ, преданная измѣнниками, мужественно грудью и кулаками защищала родную землю и весь міръ удивляла своей безотвѣтной отвагой и преданностью родинѣ, почему эта армія превратилась въ скопище трусовъ, которые предаютъ свою родину, которые очищаютъ флангъ отряду женщинъ, которыя пошли защищать родину, и предаютъ ее? Почему эта армія, когда сочувствующіе дѣлу славянства чехи составляли доблестные батальоны и пошли впередъ, почему эта армія отошла и предала ихъ на смерть? Почему эта армія сдѣлалась трусливѣе зайца и нынѣ, вооруженная съ ногъ до головы, при присланной чудной тяжелой артиллеріи, позорно бѣжитъ передъ нѣмцами и отдаетъ имъ все. Гг., пора сказать, почему мы дошли до этого позора и униженія, и я вамъ скажу почему: въ этомъ виноваты фантазеры, сумасшедшіе люди, которые воображаютъ себя творцами политики міра, въ этомъ виноваты мелкіе карьеристы, желающіе въ революціи разъѣзжать на автомобиляхъ и жить во дворцахъ; въ этомъ виноваты предатели въ родѣ Ленина и К-о, продавшіе Россію нѣмцамъ, и въ этомъ виноваты мы (**Пуришкевичъ:** правильно, прежде всего). Вспомнимъ, какъ получилось то, что наша революція вмѣсто того, чтобы создать свободную великую Россію, создала страну позора и предательства, надъ которой глумится весь міръ. Гг., мы помнимъ, какъ это сдѣлалось. Мы помнимъ, что когда 27 Февраля взбунтовавшійся Волынскій полкъ пришелъ сюда разстроенный, дезорганизованный, не въ порядкѣ, и когда прибѣжали толпы рабочихъ, плохо снабженныхъ оружіемъ, тоже дезорганизованныхъ, и когда вожаки революціи Керенскій, Скобелевъ и Чхеидзе пришли въ Думу и молили эту Думу о томъ, чтобы она возглавилась надъ этимъ возстаніемъ, что только въ этомъ возглавленствѣ и залогъ того, что въ Россіи будетъ революція, а не солдатскій бунтъ, который будетъ легко подавленъ, Государственная Дума это движеніе возглавила. Я не знаю, какъ вы, но я въ то время особыми надеждами себя не обольщалъ. Я думалъ, то это дѣло окончится тѣмъ, что этихъ взбунтовавшихся солдатъ легко усмирятъ, а нѣкоторыхъ изъ насъ перевѣшаютъ или сошлютъ въ Сибирь. Но Николай II довелъ свое царствованіе до такого позора, что лучше было погибнуть, умереть, чѣмъ оставаться далѣе подданными этого нелѣпаго деспота. Гг., благодаря тому, что Дума стала во главѣ, вмѣсто солдатскаго бунта, легко подавляемаго, дѣйствительно свершилась революція. Но въ этотъ великій и трагическій моментъ исторіи къ революціи примазалась кучка сумасшедшихъ фанатиковъ, кучка проходимцевъ, кучка предателей, и эта кучка назвала себя «исполнительный комитетъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ». (*Голоса:* правильно).

Предсѣдатель. Позвольте, Членъ Государственной Думы Масленниковъ, я просилъ бы такихъ рѣзкихъ выраженій не употреблять. (**Пуришкевичъ:** почему, когда это вѣрно?).

Масленниковъ. Простите меня, я отвѣчаю за свои слова. Можетъ быть, за эти слова меня убьютъ,—извините, если эти слова покажутся вамъ рѣзкими. (**Пуришкевичъ:** вѣрно, пора говорить настоящимъ языкомъ). Вспомните, что эта компанія боялась назвать свои имена, она называла себя анонимно исполнительнымъ комитетомъ и только лишь послѣ требованія опубликовала

наконецъ свой составъ, но и тутъ наврала, потому что оказалось, что тамъ засѣдали самозванцы: тамъ былъ Стекловъ, а на самомъ дѣлѣ это былъ не Стекловъ, а Нахамкесъ; тамъ былъ Троцкій, а онъ былъ Либеръ или Лидеръ, что-то въ этомъ родѣ, да, вѣроятно, тамъ были еще такіе же господа. (**Пуришкевичъ:** Троцкій—Апфельбаумъ). И вотъ эти господа изъ этой великой революціи сдѣлали дѣло для ихъ возвеличенія: одни для проведенія, можетъ быть, своихъ фантазій, а большинство—для проведенія своихъ мелкихъ дѣлишекъ, и началось растленіе русскаго солдата, русскаго рабочаго, русскаго народа. Выпущенъ былъ приказъ № 1 Что это, гг., актъ безумія или актъ подлости? Этотъ приказъ № 1 говорилъ солдату: Не слушайся своего офицера, дѣлай, что хочешь, превратись изъ стройной арміи въ кучку хулигановъ. Гг., въ этотъ напряженный моментъ каждый порядочный человѣкъ, каждый дѣйствительно дорожащій торжествомъ революціи долженъ былъ говорить рабочимъ, крестьянамъ: работайте, трудитесь на благо Россіи и арміи какъ никогда, а имъ заявили о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, котораго нѣтъ еще нигдѣ въ мірѣ. Имъ заявили: «вы можете грабить всѣхъ землевладѣльцевъ и получить землю даромъ»; имъ заявили о томъ, что рабочіе могутъ выгонять директоровъ, мастеровъ и хулиганить у себя какъ угодно. И, гг., эти посѣянныя сѣмена дали всходы. Я, гг., не присоединяюсь къ тѣмъ, которые ругаютъ русскій народъ. Несмотря на то, что нашъ народъ дошелъ до униженія, я все таки считаю виновнымъ не его. Утомленному трехлѣтней борьбой въ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ солдату преподнесли приказъ № 1, а потомъ заявили: «Мы—соціалисты, въ Германіи—соціалисты, въ Австріи—соціалисты, мы всѣ—друзья, зачѣмъ намъ драться, зачѣмъ воевать? Мы устроимъ вездѣ революціи, мы вездѣ всѣхъ низвергнемъ; пролетаріатъ во всемъ мірѣ восторжествуетъ, и такимъ образомъ война будетъ ликвидирована». Гг., я думаю, что если бы подобное искушеніе, подобное растленіе продѣлали не только съ темнымъ, полуграмотнымъ, измученнымъ, издерганнымъ трехлѣтней войной русскимъ народомъ, а съ любымъ другимъ народомъ, то онъ, вѣроятно, совершилъ бы то же самое и, можетъ быть, палъ бы еще ниже. Но русскій народъ еще не палъ. Этому свидѣтелями были вы 3—5 Іюля здѣсь въ Петроградѣ. Когда эти банды, настроенныя Лениными, Розенфельдами, Блюменталями, Нахамкесами и др., явились сюда совершить свое гнусное дѣло, то они были подавлены и подавлены кѣмъ?—горстью людей, двумя казачьими сотнями, юнкерскимъ училищемъ и инвалидами-ранеными, которымъ дали винтовки, и они все это уничтожили. Женщины, дѣти бросались на этихъ вооруженныхъ бандитовъ и отнимали у нихъ оружіе и пулеметы. Вы видите, гг., что русскій народъ не потерялъ еще своей совѣсти и чести. Еще въ немъ таятся онѣ, и если вся эта мразь, всѣ эти предатели, всѣ эти сумасшедшіе, всѣ эти карьеристы и всѣ эти нѣмецкіе шпіоны главенствуютъ у насъ, производятъ этотъ дебошъ, то они дѣлаютъ это благодаря попустительству и больше ничему. Дайте увѣренность русскому народу, что есть же люди, которые говорятъ: пора прекратить это безобразіе, и около васъ найдутся они, какъ около доблестнаго генерала Половцева 3 Іюля явились эти части для подавленія скопищъ разбойниковъ и предателей. И, гг., мнѣ думается, что задача нашей жизни заключается въ томъ, чтобы создать такой центръ, который бы сказалъ странѣ, что правда и честь существуютъ, что не сперва революція, а потомъ Россія, но Россія прежде всего должна быть спасена. (*Голоса:* правильно). Пора, гг., бросить терминологію Николая II. У него было—«я», а потомъ, на запяткахъ, Россія. У нынѣшнихъ господъ, захватившихъ власть, къ позору и гибели Россіи, та же терминологія: революція, т. е. это «они», а потомъ гдѣ-то Россія. Да, о Россіи, гг., даже и не говорилось; заговорили только въ послѣдніе дни о Россіи; была революція, т. е. они. И вотъ, гг., гдѣ же этотъ центръ, гдѣ же то, къ чему должны придти русская честь, русская мысль, русская любовь къ родинѣ и жажда спасти ее? Это, гг., Государственная Дума, и стыдно Государственной Думѣ долѣе сидѣть гдѣ-то на запяткахъ, гдѣ-то въ преисподней и бояться, Богъ знаетъ кого. Пора Государственной Думѣ, которая возглавила революцію, нести и отвѣтственность за нее. (*Голоса:* правильно). Вы видите, гг., что все, что не являлось, спасти Россію не могло. Спасти Россію можетъ только Дума и вамъ, гг., я рекомендую одно: одобривши это воззваніе, просить нашего Предсѣдателя вызвать всѣхъ членовъ Думы на собраніе не подпольное, не частное, не гдѣ-то, а на настоящее засѣданіе Государственной Думы, потребовать, чтобы явилось сюда все правительство цѣликомъ, чтобы

оно доложило о состоянiи положенiя страны, и тогда Государственная Дума уже укажетъ этому правительству, что дѣлать, какъ это правительство пополнить и замѣнить; тогда она укажетъ ему пути выхода изъ этого положенiя. Гг., мнѣ скажутъ на это: а какъ же собраться? Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, большевики, еще кто-то, я ужъ не помню, вѣдь въ ихъ рукахъ армiя, вѣдь они могутъ васъ просто физически не допустить до этого собранiя. (**Пуришкевичъ:** неправда, это трусы). Они могутъ васъ разогнать. Можетъ быть, гг., вы правы. (**Пуришкевичъ:** пѣтъ!). Пускай они идутъ силою разгонять васъ, но мы не смѣемъ, гг., считаться съ этими угрозами. Гг, возглавивши революцiю, мы повели страну на путь ея. Въ настоящее время, когда эти люди, погубившiе Россiю, осмѣлились говорить о томъ, что только они спасители, что все то, что есть буржуазiя, интеллигенцiя, дворянство, это есть предатели, эти господа провоцировали нашихъ дѣтей! Наши дѣти совершили подвиги 18 Iюня, наши дѣти шли во главѣ этихъ полковъ. Вѣдь убыль одного офицера на десять солдатъ говоритъ о томъ, что кто же, въ сущности, сражался? Это сражались наши дѣти, наши дѣти—офицеры. Вѣдь, гг., у меня на-дняхъ были офицеры, бывшiе въ этихъ сраженiяхъ и въ дальнѣйшихъ. Мы понесли колоссальную убыль въ офицерскомъ составѣ, и, вы знаете, эту убыль мы понесли и отъ германскихъ пуль, и отъ своихъ пуль. (*Голоса:* вѣрно). И, гг., при такомъ положенiи мы не смѣемъ далѣе прятаться, мы далѣе не смѣемъ находиться въ подпольѣ, мы должны выйти сюда. Государственная Дума—это окопъ, который защищаетъ честь, достоинство и существованiе Россiи, и въ этомъ окопѣ мы должны или побѣдить или умереть! (*Голоса:* правильно; *рукоплесканiя*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ.

Пуришкевичъ (Курская губ.). Я всецѣло, всемѣрно присоединяюсь къ тому, что сказалъ здѣсь Членъ Думы Масленниковъ. Это были не слова, а это говорилось самимъ сердцемъ, самой душой. Я привѣтствую то предложенiе, которое выносится Исполнительнымъ Комитетомъ Государственной Думы; я нахожу его только слишкомъ блѣднымъ. Но, какъ первый шагъ по тому пути, по которому должна пойти Государственная Дума, если она хочетъ сохранить авторитетъ и престижъ въ глазахъ населенiя, какъ первый шагъ,—я этотъ шагъ привѣтствую. Министръ-президентъ Керенскiй, котораго по мѣткому выраженiю называютъ министромъ de la guerre civile, министромъ гражданской войны, послѣ этого ужаса, который пережила русская армiя тамъ, на южномъ фронтѣ, не нашелъ лучшихъ словъ, какъ обратиться къ русскому народу и къ армiи съ крикомъ: спасайте революцiю. Они все продолжаютъ кричать и твердить о революцiи, какъ о чемъ-то постоянномъ, о чемъ то требующемъ защиты, а между тѣмъ мы переживаемъ тотъ моментъ, когда всякiй русскiй патрiотъ, къ какой бы партiи онъ раньше ни принадлежалъ, будь онъ крайнiй правый или соцiалъ-демократъ, долженъ громко и грозно кричать на всѣхъ перекресткахъ: спасайте Россiю, спасайте родину, она на краю гибели въ гораздо большей степени отъ врага внутренняго, отъ крайнихъ лѣвыхъ теченiй, чѣмъ отъ внѣшняго врага! Я монархистъ, я убѣжденнѣйшiй монархистъ, ибо никогда не мѣнялъ и не могу мѣнять своихъ убѣжденiй. Но, будучи монархистомъ, я готовъ служить послѣднему умному соцiалъ-демократу, стоящему у власти, запрятать свои симпатiи, свою политическую партiйную окраску, если буду вѣрить, если буду знать, что этотъ соцiалъ-демократъ поведетъ Россiю къ спасенiю и не дастъ намъ возможности возвратиться въ этомъ вѣкѣ къ царствованiю Ивана Калиты, и въ Россiю временъ Iоанна Калиты, безъ всякихъ данныхъ обратить ту Россiю, которую получили мы отъ нашихъ предковъ. Но для того, чтобы спасти Россiю, нужна власть, нуженъ волевой импульсъ, нужна воля, нужна энергiя, нужна сила, нужно отсутствiе трусости, громкiй голосъ, повсюду кричащiй, повсюду звучащiй, какъ набатъ, о тѣхъ бѣдствiяхъ, которыя въ настоящее время поразили Россiю, о той ранѣ, которая ее разъѣдаетъ. Есть ли власть въ Россiи? Въ настоящее время можетъ ли называться властью то правительство, которое возглавляетъ сейчасъ Россiю и ведетъ ее по революцiонному пути? Когда мѣсяцъ тому назадъ, гг. члены Государственной Думы, я здѣсь громко указывалъ на единственный путь, который могъ бы спасти нашу армiю, на путь кары смертною казнью тѣхъ, которые позволяютъ себѣ бѣжать съ полей сраженiя и которые въ тылахъ занимаются мародерствомъ, здѣсь тогда не хотѣли меня слушать, а между тѣмъ, если бы Государственная Дума мѣсяцъ тому назадъ вынесла то рѣшенiе, за которое сейчасъ низко бьетъ челомъ Министру-

Президенту Главнокомандующій генералъ Брусиловъ,—повѣрьте мнѣ, уничтоживъ 1.000—2.000—5.000 негодяевъ на фронтѣ и нѣсколько десятковъ въ тылу, не имѣли бы мы того неслыханнаго позора, который несмываемымъ пятномъ легъ на исторію Россіи, и которое, нужно думать, никогда не повторится, ибо мѣры приняты. Можно ли сейчасъ спасти нашу дорогую изстрадавшуюся родину и можно ли побѣдить? Тотъ ничтоженъ, кто не имѣетъ вѣры въ грядущее, въ комъ изсякла эта вѣра въ будущее. Конечно, можно и должно вѣрить и мы побѣдимъ и внутренняго и внѣшняго врага, но мы побѣдимъ тогда, когда пойдемъ по правильному пути. Но для этого нужно итти не тѣми путями Герострата, которымъ идетъ современная русская правящая власть, во главѣ съ Министромъ-Президентомъ Керенскимъ. Чистый, идейный человѣкъ, такъ же, какъ и Церетели, кристально чистые люди, но люди, не знающіе русскаго народа, люди, проникнутые идеализмомъ и оторванные отъ быта и знанія родной земли. Нельзя итти по пути Герострата, ибо и слава ихъ въ будущемъ на скрижаляхъ исторіи будетъ славой Герострата. Нужно, прежде всего, повторяю, чтобы была эта власть, нужно потребовать, чтобы эта власть проявила волевой импульсъ, это одно, а второе и главное, скажу я: это нужно, чтобы перестала существовать въ Россіи та партія «и.—и.», которая сейчасъ возглавляется и которую вездѣ вы замѣчаете,—это партія испуганной интеллигенціи. Вотъ, гг., тотъ маразмъ, который охватилъ русское общество, русскую буржуазію во всѣхъ классахъ, во всѣхъ слояхъ. Всѣ испугались, всѣ попрятались по своимъ угламъ, не понимая, что тѣ, которые находятся у власти, если не сами главари, то тѣ, которые идутъ за ними,—сказочные трусы. Не бойтесь ихъ, гг. Дѣйствительно, какъ сказалъ Членъ Государственной Думы Масленниковъ, одинъ—два полка казаковъ и мальчики юнкерскихъ училищъ, въ сознаніи своего долга передъ родиной, ставши рядомъ съ Главнокомандующимъ, подавили то возстаніе, которое, казалось, готово было вспыхнуть и захватить всю Россію. Тамъ трусы не только потому, что органическски, физически трусы, но потому, что они чувствуютъ, что они не стоятъ за правое дѣло, и вотъ, въ тотъ моментъ, когда русская власть станетъ властью, когда она покажетъ, что она власть не въ отношеніи слабыхъ, но и въ отношеніи тѣхъ, кто силенъ, въ тотъ моментъ, когда она проявитъ волевой импульсъ, и когда русская интеллигенція перестанетъ трусить и прятаться по угламъ,—и въ первую голову Государственная Дума,—въ тотъ моментъ мы можемъ сказать, что мы вышли и выйдемъ на путь оздоровленія; нужно карать во избѣжаніе смертельной гибели сотенъ тысячъ въ будущемъ, во избѣжаніе кровавой бани и варѳоломеевой ночи, которая грозитъ русской интеллигенціи въ будущемъ; нужно преграждать возможность наступленія народныхъ самосудовъ, а народные самосуды бываютъ первымъ слѣдствіемъ отсутствія правового порядка и отсутствія власти, и нужно карать не только тѣхъ, которые бѣгутъ съ фронта жертвой тѣхъ, которые работаютъ въ тылу, а нужно карать тѣхъ, которые находятся въ тылу и которые развращаютъ этотъ фронтъ; нужно вѣшать отдѣльныя единицы для того, чтобы спасти сотни, тысячи и десятки тысячъ невиннаго народа. Я глубоко убѣжденъ, зная русскаго солдата и русскаго мужика, глубоко убѣжденъ, что полки, постыдно бросавшіе свое оружіе, бѣжавшіе отъ первыхъ выстрѣловъ австрійскихъ пулеметовъ (а кто австрійцевъ не билъ,—въ исторіи мы знаемъ), что эти солдаты будутъ вновь героями, будутъ вновь оказывать чудеса храбрости, если отсюда не будетъ итти тлетворная пропаганда, разлагающая наши войска. А между тѣмъ, тамъ, по свѣдѣніямъ, имѣющимся и у меня, и у васъ, вѣроятно, навѣрное даже, тамъ разстрѣляно много солдатъ, а здѣсь въ тылу покараны ли виновники, виновники того развала, который такъ жестоко отразился на русской арміи? Гдѣ Соколовъ, авторъ приказа № 1? Онъ—сенаторъ! Онъ сенаторъ, тотъ человѣкъ, который сдѣлалъ невозможной работу въ арміи и который свелъ въ могилу массу кронштадтскихъ офицеровъ и массу славныхъ доблестныхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія на фронтѣ! Онъ избитъ былъ тамъ въ Ріонскомъ и Суражскомъ полкахъ и говорятъ, когда онъ бѣжалъ оттуда, онъ кричалъ: «смертью карать ихъ, измѣнниковъ, только такъ и можно съ ними справиться»,—но это было поздно. На немъ лежитъ вся отвѣтственность за все то, что произошло потомъ. А чѣмъ же онъ сталъ? Онъ получилъ благодарственную сочувственную телеграмму Министра-Президента Керенскаго, сочувствовавшаго его горю, его несчастью, и онъ сейчасъ сенаторъ. Въ опые дни, когда представители союза русскаго народа, въ Басковомъ переулкѣ засѣдавшаго, возстанавливали,

какъ говорилось, одну часть населенія противъ другой, крестьянъ противъ евреевъ, вопросами о ритуальныхъ убійствахъ и т. д., въ это самое время говорили, что это недопустимо, что эти люди должны быть судимы. А въ настоящее время, когда министръ земледѣлія г. Черновъ позволяетъ себѣ вооружать крестьянъ противъ дворянъ и помѣщиковъ, батраковъ противъ крестьянъ, когда результаты его работы сказываются на фронтовыхъ съѣздахъ, когда у меня есть цѣлый рядъ протоколовъ Минскихъ фронтовыхъ съѣздовъ съ самыми возмутительными, съ самыми призывающими къ погромамъ, къ разграбленіямъ, къ грабежамъ, ко взаимной розни, къ убійствамъ постановленіями этихъ съѣздовъ, когда они у меня имѣются—я могу доставить каждому изъ васъ—гдѣ г. Черновъ, Министръ Земледѣлія? И вотъ, гг., покамѣстъ мы будемъ терпѣть это, доколѣ мы будемъ терпѣть у власти людей, которые натравливаютъ одну часть населенія на другую и готовятъ намъ неисчислимыя бѣды въ будущемъ, и доколѣ Государственная Дума, святое святыхъ въ былыя времена всѣхъ мечтаній, всѣхъ чаяній, всѣхъ чистыхъ помысловъ русскаго народа, доколѣ Государственная Дума будетъ засѣдать здѣсь на задворкахъ, а не тамъ, доколѣ голосъ ея не будетъ громко раздаваться на всю Россію, доколѣ порядка въ Россіи, успокоенія и побѣды ни надъ внутреннимъ врагомъ, ни надъ внѣшнимъ мы ожидать, гг., не въ правѣ. Нужно искоренять причины бѣдъ, а не слѣдствія. Конечно, теперь приходится разстрѣливать и карать тамъ, но раньше всего нужно вѣшать здѣсь, потому что здѣсь источникъ всѣхъ безобразій, ибо отсюда идетъ растлѣвающая пропаганда, ибо петроградскія, такъ называемыя теперь, сферы растлеваютъ армію и ближайшіе къ арміи тылы. Правительство не можетъ терпѣть параллельно съ собой власти Совѣтовъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, не можетъ терпѣть потому, прежде всего, что оно правительство, и если оно желаетъ сохранить свой престижъ и свой авторитетъ, то оно должно имъ показать и указать свое мѣсто, а помимо этого оно не должно терпѣть эту публику еще и потому, что если бы тамъ сидѣли дѣйствительные солдаты и дѣйствительные рабочіе, то было бы еще съ полбѣды, но, гг., мы знаемъ, какіе солдаты и какіе рабочіе сидятъ въ этихъ совѣтахъ и ихъ исполнительныхъ комитетахъ. Вотъ предо мною списокъ—Масленниковъ назвалъ только два имени, я укажу всѣ,—вотъ предо мною списокъ главнѣйшихъ героевъ: Мартовъ-Цедербаумъ, Сухановъ-Гиммеръ, Парвусъ-Гельфандтъ, Каменевъ-Розенфельдтъ, Загорскій-Крофмаль, Стекловъ-Нахамкесъ, Данъ-Гурвичъ, Зиновьевъ-Гершъ Радомысльскій, Гольдманъ-Либеръ, Троцкій-Бронштейнъ, Горевъ-Гольдманъ, Мѣшковскій-Гольденбергъ, Ларинъ-Лурье. Скажите мнѣ, пожалуйста, гдѣ здѣсь хотя бы одинъ крестьянинъ? Здѣсь люди, которые одѣлись въ форму солдатъ для того, чтобы окопаться глубоко въ тылу, сказать, что они работаютъ въ организаціяхъ совѣтовъ, и не дать возможности послать себя на фронтъ. Я знаю предсѣдателей этихъ исполнительныхъ совѣтовъ, я знаю Познера въ Минскѣ, земскаго статистика, который получалъ 75 р. въ мѣсяцъ, а теперь катается, какъ сыръ въ маслѣ. Я знаю Роома въ Ригѣ, передъ которымъ трепещетъ доблестный генералъ Радко-Дмитріевъ. Этотъ Роомъ прямо сидитъ на Радкѣ-Дмитріевѣ; онъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго, одѣтый въ солдатскую форму, но окоповъ не видавшій. А Рошаль, политическій эмигрантъ, прибитый революціей къ берегамъ Кронштадта, сколько бѣдъ этотъ человѣкъ сдѣлалъ для Россіи и сколько хлопотъ причинилъ Временному правительству! Да не одинъ онъ, ихъ имена, Господи, одинъ Ты вѣси. Люди, облекшіеся въ форму солдатъ и блузу рабочихъ и ничего общаго ни съ солдатами, ни съ крестьянами, ни съ рабочими не имѣющіе, эти господа за растерянностью русской интеллигенціи и русскаго общества, воспользовавшись, дорвавшись до власти, являются руководителями не общественнаго мнѣнія въ данный моментъ, а руководителями жизни государственной, будущаго всей Россіи. Мыслимо ли такое явленіе, терпимо ли оно дольше со стороны правительственной власти и со стороны той Государственной Думы и того Исполнительнаго Комитета, который родилъ это Временное правительство, той Думы, къ которой приходили поклониться и привѣтствовать первыя революціонныя войска, приходившія сюда стройными рядами, къ которымъ выходилъ Предсѣдатель Государственной Думы, встрѣчаемый ими восторженными овиціями, Предсѣдатель Государственной Думы, какъ одинъ изъ вожаковъ того движенія, которое должно было дать Россіи свободу, правовой порядокъ и болѣе блестящее будущее, на которое она имѣла и имѣетъ право разсчитывать? Вотъ, гг., что нужно. Нужно отсутствіе трусости въ рус-

ской интеллигенціи, нужно, чтобы она не пряталась по угламъ и въ свою скорлупу, чтобы власть была властью,—нужно поставить на свое мѣсто и распустить Совѣты рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, доколѣ этого не сдѣлаетъ самъ народъ. Примѣръ этого есть въ Воронежѣ и Пензѣ—тамъ были прецеденты, когда народъ самосудомъ желалъ распустить Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ: въ то время, когда одного изъ полковниковъ арестовывали, кажется, въ Пензѣ, народъ пришелъ арестовать Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Немыслимо и недопустимо, чтобы это дѣлала толпа. Это должно сдѣлать правительство, если оно правительство, если оно представитель власти, права и порядка. Они боятся контръ-революціи, это тотъ кошмаръ, который стоитъ передъ ними, ибо за контръ-революцію они боятся своей отвѣтственности.

Гг., ни о какой контръ-революціи не можетъ быть рѣчи, никто ея не желаетъ и не будетъ желать, пока правительство будетъ осуществлять народныя вѣрованія, народныя чаянія и дастъ народу тотъ правовой порядокъ, основанный на демократическихъ принципахъ, котораго народъ добивается. А вотъ, если этого не случится, то сколько бы изъ буржуазіи и имѣющихъ силу и власть ни перевѣшали и ни сослали бы сейчасъ—все равно, народъ снизу поднимется и смететъ это засилье людей, ничего общаго не имѣющихъ ни съ укладомъ его жизни, ни съ его бытомъ и ни съ чѣмъ. Народъ поднимется и стихійно смететъ всѣхъ тѣхъ, которые могутъ насъ смести до этого и перевѣшать. А вѣдь, гг., картина будущаго крайне прискорбна, картина того будущаго, которая представляется всякому вдумчивому наблюдателю, считающемуся съ событіями настоящаго дня и видящему тѣ пути, по которымъ идетъ Россія. Я съ фронта,—я въ дни послѣднихъ боевъ подъ Двинскомъ былъ въ самой кашѣ, былъ въ двухъ съ половиной верстахъ отъ окоповъ и видѣлъ не поддающуюся описанію картину, которая является общей не для Двинскаго одного фронта, а общей для всѣхъ нашихъ фронтовъ. И вотъ, гг., когда прекратится то, что мы видимъ на фронтѣ, и прекратится то, что будетъ въ ближайшемъ будущемъ въ тылу, благодаря Чернову, тогда можно разсчитывать на успѣхъ. Дни 9, 10 и 11 сего Іюля, гг., были незабываемыми днями на Двинскомъ фронтѣ. Послѣ этого ужаса, который имѣлъ мѣсто тамъ, на югѣ, Совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, по приказанію Керенскаго, требовавшаго наступленія, выпустилъ въ Двинскѣ цѣлый рядъ воззваній къ полкамъ о наступленіи, но воззванія никакого успѣха не имѣли. Ударный батальонъ изъ сошедшихся съ разныхъ полковъ офицеровъ однимъ налетомъ взялъ три ряда окоповъ, по Новоалександровскому шоссе. Я какъ разъ стоялъ у этого шоссе. Взяли налетомъ тря ряда окоповъ, взяли такъ называемую Золотую Горку, которую нельзя было взять въ продолженіе полутора годовъ, и должны были продвинуться дальше; если бы полки помогли имъ, могли бы продвинуться до Вильны, ибо нѣмцевъ было здѣсь мало, и артиллерія, развивавшая ураганный огонь въ продолженіе 54 часовъ, съ семи ярусовъ, расположенныхъ на извѣстномъ плацдармѣ въ 600 рядовъ, смела траншеи, смела окопы, смела проволочныя заграждения и обратила во вспаханное поле всѣ нѣмецкія позиціи. Нѣмцы отступили, не давши ни одного выстрѣла. И вотъ въ то время, когда порѣдѣвшіе ряды офицеровъ этого ударнаго батальона просили Звенигородскій полкъ—я вамъ его назову—придти на помощь, тотъ собралъ митингъ у себя во время боя и отъ этой помощи отказался. Тогда пошелъ на помощь Московскій полкъ, но Звенигородскій его не пустилъ, не пустилъ Московскій полкъ и угрожалъ, что онъ будетъ стрѣлять ему въ спину, если тѣ окажутъ поддержку остаткамъ ударнаго батальона, захватившимъ Золотую Горку и три ряда окоповъ. И Московскій полкъ не пошелъ. Тѣ отошли съ громадными потерями, вернулись на исходныя свои позиціи и вся операція была ликвидирована. Солдаты уходили—я самъ видѣлъ ихъ—десятками и сотнями, безъ ружей, безъ сумокъ, безъ лопатъ; многіе шли, куда глаза глядятъ. Ихъ не гналъ никто, потому что мы были побѣдителями 9-го и 10-го числа. Нѣмцы были такъ встревожены, такъ боялись, что небо вечеромъ, во время стрѣльбы, представляло феерическую картину: ракеты красныя и бѣлыя, которыя все время такъ и прыгали, показывали опасность и тревогу у нѣмцевъ. Нѣмцы были въ страшномъ состояніи, что мы напремъ и проберемся далеко. Но наши солдаты ушли, тѣ солдаты, которые такъ недавно такъ мужественно и такъ доблестно дрались. Вотъ положеніе, которое я собственными глазами видѣлъ. Мало того, ко мнѣ приходила масса офицеровъ, которые говорили: намѣтивъ расположеніе нашихъ батарей,

нѣмцы прицѣльными ударами разносятъ батарею за батареей; на наблюдательныхъ пунктахъ перебиваются офицеры, сидящіе въ нихъ, потому что указывается нѣмцамъ, гдѣ сидитъ наблюдатель. Въ половинѣ двѣнадцатаго 11-го числа, передъ тѣмъ, какъ я уѣзжалъ, полковникъ Яценко, сидѣвшій у меня и пившій чай, показывалъ мнѣ: видите вы въ тылу бѣлыя ракеты? Знаете вы, что это значитъ? Это значитъ, что наши показываютъ мѣсто прохожденія военнаго транспорта съ артилерійскими снарядами. Такія явленія повторяются каждый день. Гг., доколѣ это будетъ повторяться, доколѣ не будутъ приняты серьезнѣйшія мѣры въ этомъ отношеніи, до тѣхъ поръ успѣха ждать нельзя. Это одно въ отношеніи фронта, и это, я говорю, видѣлъ собственными глазами, а въ отношеніи тыла? Гг., развѣ можно надѣяться на спокойствіе въ государствѣ, пока тамъ, во главѣ Министерства Земледѣлія стоитъ Черновъ? Вѣдь ни для кого не секретъ: наступятъ холода, наступитъ голодъ, помѣщики не засѣютъ своихъ полей и не могутъ засѣять, ибо сбора они не соберутъ. Урожай и сейчасъ во многихъ мѣстахъ осыпается, разграбляется. Все, что хотите, дѣлается при той напряженности отношеній крестьянина съ помѣщикомъ, которая наблюдается въ настоящее время. Я непомню, передавалъ я вамъ или нѣтъ, что вдоль по желѣзной дорогѣ отъ Москвы къ югу иностранецъ-французъ разсказывалъ мнѣ, что онъ покупалъ на станціи овесъ по 30 к. фунтъ у бабъ. «Какимъ образомъ вы имѣете этотъ овесъ?» А онѣ отвѣчали: «овесъ былъ данъ на обсѣмененіе, а мы по фунту продаемъ, такъ какъ намъ выгоднѣе продать по фунту, чѣмъ неизвѣстно, будетъ ли урожай или нѣтъ». Такимъ образомъ, овсомъ, даннымъ на обсѣмененіе, не были засѣяны поля, а онъ былъ распроданъ. Явленій такихъ сколько угодно. Съ одной стороны, отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ, незасѣвъ помѣщиками полей, захватъ крестьянами помѣщичьихъ угодій; съ другой стороны, незасѣвъ крестьянами, которые не занимаются своимъ прямымъ дѣломъ, все это приведетъ къ голоду. Въ тотъ моментъ, когда будетъ голодъ, когда это правительство, которое стоитъ сейчасъ у власти, не будетъ въ состояніи справиться съ этимъ голодомъ, тогда, гг., конечно, всю отвѣтственность они перенесутъ на насъ. Они скажутъ, что буржуазія во всемъ виновата inde iга, туда ненависть, туда негодованіе народа будутъ направлены, и, конечно, насъ не пощадятъ и насъ сметутъ, но когда насъ сметутъ, тогда голодный, остервенѣлый, ставшій предоставленнымъ самому себѣ народъ взбунтуется противъ тѣхъ, которые въ концѣ концовъ обманули его ожиданія, и тогда дѣйствительно настанутъ тѣ черные дни контръ-революціи, которыхъ такъ страшно боится Совѣтъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ въ настоящее время. Тогда она будетъ неизбѣжна, эта контръ-революція, и тогда она приведетъ къ тому режиму, предъ которымъ покажется сладкимъ режимъ Штюрмера, Распутина и Протопопова. И вотъ для того, чтобы этого не было, гг., нужно, чтобы то учрежденіе, которое всегда, повторяю, за все время своего существованія было лелѣемо народомъ, куда неслись всѣ народныя чаянія, всѣ народныя вѣрованія, вся любовь народная, чтобы Государственная Дума заговорила громко, грозно, властно, чтобы она подняла свой голосъ, чтобы теперь она указывала имена, фамиліи, проступки, преступленія, предлагала кары и наказанія тѣмъ, кто этого заслуживаетъ, ибо только тогда она вернетъ себѣ остатки того авторитета, который былъ растраченъ ею въ дни ея бездѣйствія, которымъ такъ умѣло и такъ преступно воспользовались темныя силы, вышедшія изъ подполья, вырвавъ у Государственной Думы власть. Я скажу теперь: да здравствуетъ Государственная Дума, единственный органъ, способный спасти Россію и повести ее по вѣрнымъ историческимъ путямъ, и да погибнутъ всѣ тѣ темныя силы, которыя лѣпятся у Временнаго правительства, которыя сидятъ на шеѣ у Временнаго правительства, коихъ боится Временное правительство, эти силы, которыя возглавляются людьми, ничего общаго не имѣющими съ крестьянствомъ, ничего общаго не имѣющими съ солдатами, ничего общаго не имѣющими съ рабочими, людьми, ловящими рыбу въ мутной водѣ, сплошь и рядомъ провокаторами, служащими на содержаніи у германскаго императора и дома гогенцоллерновъ, людьми, исполняющими злую волю пославшихъ ихъ сюда и исполнившими ее уже отчасти, давшими возможность многимъ невиннымъ потерпѣть тѣ наказанія, которыя должны были бы понести они сами. Въ тотъ моментъ, когда Государственная Дума будетъ говорить громко, будетъ называть преступниковъ, будетъ говорить, что нѣтъ страны въ мірѣ, которой бы управляли Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, псевдо-солдатскихъ, псевдо-рабочихъ и псевдо-крестьян-

ских депутатовъ, когда она посадитъ ихъ на свое мѣсто, въ тотъ моментъ, гг., мы можемъ сказать, что мы государственные мужи, и впереди становится все свѣтлѣе и свѣтлѣе, мы выходимъ на путь оздоровленія и съ этого пути поведемъ Россію къ побѣдѣ и надъ внѣшнимъ врагомъ и надъ внутреннимъ врагомъ, который несравненно болѣе опасенъ, чѣмъ врагъ внѣшній, ибо грозитъ намъ не только пораженіемъ, но окончательной гибелью навсегда. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Родичевъ.

Родичевъ (г. Петроградъ). Въ трудную минуту долгъ каждаго, кому дороги судьбы отечества, не поддаваться паникѣ. Каждый изъ насъ можетъ сдѣлать надъ собой усиліе и долженъ сдѣлать, и тѣмъ болѣе мы не должны бросать въ страну паническихъ возгласовъ, а я думаю, что то воззваніе, которое намъ предлагается, оно имѣетъ этотъ недостатокъ—вѣдь это крикъ отчаянія, вѣдь начинается съ того, что все потеряно. Если все потеряно, тогда намъ остается одно—умирать. Нельзя кидать эти возгласы паники въ народъ, это не есть указаніе ему вѣрнаго пути, это не есть то указаніе, которое составляетъ вторую часть воззванія, противъ которой я ничего не имѣю. Я хочу только указать, что то направленіе, которое принимаетъ наше обсужденіе, не есть направленіе спасительное. Намъ говорятъ—нужна власть; власть нужна,—да, она нужна, но вѣдь отъ словъ: «власть должна сдѣлать то-то и то-то», вѣдь власть не будетъ имѣть силу, при которой можно сдѣлать то-то и то-то. Если мы, собравшись здѣсь, издадимъ приказъ, вѣдь ему не будутъ повиноваться, вѣдь вы власть взять не можете, вѣдь вамъ нечѣмъ взять власть, слѣдовательно отъ этого пути и откажемся. Намъ говорятъ: вся бѣда въ томъ, что на поверхность революціи вышли люди, дѣлающіе карьеру, и т. д. и т. д., и выходитъ, совсѣмъ не такъ велика власть отдѣльныхъ людей, и совсѣмъ не такъ велика воля отдѣльныхъ людей, которыхъ также несутъ событія. Я считаю великимъ несчастьемъ приказъ № 1, но я твердо убѣжденъ, что люди, которые его издали, не вѣдали, что творятъ. (*Голоса:* это большой вопросъ; сомнѣваюсь). А скажите, пожалуйста, Временное правительство, которое уступило требованію петербургскаго гарнизона не выводить его на фронтъ, что оно такъ этого и хотѣло, или эти люди не понимали, что это обѣщаніе уничтожаетъ и энергію и дисциплину, что это есть актъ разрушенія петербургскаго гарнизона? Куда годится тотъ воинъ, который въ награду за его подвигъ требуетъ гарантій, что его не отправятъ на войну? Я знаю людей Временнаго правительства, я знаю, что они не хотѣли развращать петербургскаго гарнизона,—событія оказались сильнѣе ихъ, и я не виню ихъ лично. Я не могу оставить безъ протеста личныхъ обвиненій противъ Соколова. Соколовъ мой политическій противникъ, но я знаю его десятки лѣтъ, и я не представляю себѣ, чтобы это былъ человѣкъ, ненавидящій Россію или ненавидящій русскую армію, и въ своемъ обращеніи къ полку онъ призывалъ къ наступленію, онъ совершилъ плоды, достойные покаянія, и не въ эту минуту станемъ мы его упрекать. Я твердо убѣжденъ, что и собственная совѣсть не даетъ ему покоя, и думаю, что угрызеніемъ этой совѣсти внушена эта проповѣдь наступленія, за которую онъ поплатился, и та проповѣдь порядка, которую онъ въ настоящее время ведетъ въ Финляндіи. Граждане, въ минуту обостренныхъ чувствъ политической ненависти будемте осторожны въ личныхъ обвиненіяхъ, будемте по отношенію къ нашимъ противникамъ дѣлать то предположеніе, которое мы въ правѣ отъ нихъ требовать по отношенію къ намъ. Ошибки вынуждены добросовѣстнымъ заблужденіемъ, и если бы онѣ, надѣланныя народомъ, надѣланныя правительствомъ, надѣланныя организаціями, если бы эти ошибки были бы въ самомъ дѣлѣ намѣренными, то что же это за страна, что же за страна была бы Россія, въ которой даже армія намѣренно измѣняетъ сама себѣ? Да пусть она сгинетъ съ лица земли! Народъ-измѣнникъ, народъ рабовъ, не способный къ свободѣ, народъ, выдвигающій на первую сцену людей, сознательно губящихъ свое отечество!.. Этого нѣтъ! Увы, не преступность, а глупость человѣческая родитъ несчастье и самопреступленіе—глупость и невѣжество. Граждане, воздержимся и отъ другихъ обвиненій, отъ обвиненій, предъявляемыхъ къ арміи, къ народу. Вѣдь это —стихія, эта—сама природа. Что же мы будемъ негодовать на нее? Мы считаемся съ фактомъ, и если мы будемъ относиться къ этой стихіи иначе, чѣмъ относимся ко всякимъ другимъ, то мы надѣлаемъ непоправимыхъ и жестокихъ ошибокъ. Не укоры, не оскорбленія поднимаютъ духъ народа, а организація силы. Намъ говорятъ: все было бы, если бы не самовольныя организаціи. Кто выбиралъ совѣты? Я не знаю, кто ихъ выби-

ралъ, я знаю, что въ настоящее время въ городахъ есть или скоро будетъ дѣйствительно выборная демократія, и я удивляюсь совѣтамъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, которые въ тѣхъ городахъ, гдѣ представители выбраны всеобщимъ голосованіемъ, продолжаютъ удерживать свою власть. Вѣдь солдаты выбираютъ. Въ городскихъ думахъ Россійскаго государства сидятъ въ настоящее время люди, избранные всеобщимъ, прямымъ, тайнымъ голосованіемъ, въ которомъ участвовали и женщины, и солдаты, и крестьяне, и всѣ, и пора совѣтамъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ уступить свое мѣсто городскимъ представительствамъ. Но, граждане, если мы будемъ обращаться къ нимъ, къ правительству, съ оскорбленіями и съ враждебными дѣйствіями, то что же мы сдѣлаемъ? Въ ту минуту, когда наша армія несчастна, когда она теряетъ силы и теряетъ честь, въ эту минуту мы внутри Россіи будемъ усиливать разруху и вражду; гдѣ же то единство, которое одно можетъ создать единство настроенія арміи? Намъ надъ единствомъ нужно работать! Мы не можемъ призывать къ дѣйствіямъ насилія, замѣняя ими дѣйствія организаціи. Поэтому я думаю, что отъ этихъ путей мы должны отказаться. Нашъ долгъ и наши силы только тогда имѣются налицо, если голосъ нашъ есть голосъ права, голосъ критики, который долженъ отсюда раздаваться постоянно; не призывъ къ враждѣ, критика дѣйствій Временнаго правительства должна быть дана. Временное правительство несчастно, несчастно потому, что кругомъ его кипитъ борьба партій, но по существу его дѣятельность не обсуждается, но по существу его проекты возникаютъ въ тиши и обнародываются внезапно. Мы не знали и не знаемъ, что происходитъ въ правительствѣ, какіе мотивы тѣхъ или иныхъ его дѣйствій, и мы—Совѣщаніе Государственной Думы, быть можетъ, тоже повинны, быть можетъ, мы утратили часть нашей моральной силы, потому что мы недостаточно служили этой службѣ—критикѣ дѣйствій правительства. Правда, правительство насъ игнорировало (*голосъ:* въ томъ-то и дѣло), но мы вѣдь и не требовали отчета. Въ настоящее время въ правительствѣ происходитъ кризисъ, правительство ищетъ новыхъ основаній, на которыхъ оно могло бы снова собраться, переконструироваться. Вотъ указаніе этихъ основаній, указаніе на цѣли, на основаніи которыхъ правительство должно переконструироваться въ настоящую минуту,—вотъ наше дѣло. Не призывы къ враждѣ, а критика дѣйствій правительства и указаніе путей, по которымъ оно должно итти, это дѣло есть наше дѣло. Граждане, въ настоящую трудную минуту, первое дѣло есть дѣло организаціи арміи. Мы должны указать Военному Министру на тѣ условія, при которыхъ армія только и можетъ быть организована. Мы должны указать на тѣ силы, которыя разложили армію. Я помню обсужденіе на Минскомъ фронтѣ, я помню зрѣлище театра, переполненнаго солдатами и офицерами, въ теченіе долгихъ дней митингующихъ съ утра до вечера. Граждане, я тамъ слышалъ одну умную вещь. Французскій полковникъ, вернувшійся изъ Вердена, разсказывалъ присутствующимъ солдатамъ и офицерамъ: «въ моемъ полку подъ Верденомъ половина была соціалистовъ, но въ Верденѣ въ моемъ полку о политикѣ не разсуждали, и царствовала строгая дисциплина—всѣ повиновались мнѣ. Мы, французы, учены исторіей, мы побѣждали, когда армія не занималась политикой, и были побѣждены, когда армія занималась политикой». Когда, граждане, было предположено, что армія будетъ голосовать въ Учредительное Собраніе, дѣло было уже сдѣлано, этимъ самымъ была предрѣшена политическая агитація въ арміи и обсужденіе всѣхъ вопросовъ войны и мира. И оно состоялось—гдѣ ни соберется воинская часть, свободная, въ ней идетъ непрерывный митингъ, и я утверждаю, какъ бы доблестна ни была воинская часть, какъ бы ни была крѣпка дисциплина, непрерывный митингъ, гдѣ этимъ людямъ провозглашаютъ тономъ пророковъ истины, имъ только пріятныя, она не можетъ не поддаться этой проповѣди. Вотъ что разрушаетъ армію, вотъ что разрушаетъ все. И возсоздать нашу армію нельзя безъ содѣйствія ея руководителей. Возсоздать нашу армію безъ ея командnаго состава нельзя. Вотъ то требованіе, вотъ то указаніе, которое мы должны сдѣлать, обращаясь къ правительству. И далѣе, мы не можемъ не видѣть другой великой пропасти. Россія, граждане, перестала работать. Огромный ростъ заработной платы породилъ иллюзію богатства, вызвалъ усиленное потребленіе и породилъ недѣланіе, и кончается это тѣмъ, что по нашимъ рѣкамъ не плывутъ суда и къ нашимъ дорогамъ не подвозятся грузы, наши паровозы не ремонтируются. Вамъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія могутъ съ точностью сказать тотъ день, когда желѣзнодорожное движеніе оста-

повится. Мы стоимъ передъ катастрофой, и несчастье состоитъ въ томъ, что власть, отвѣтственная за это, не смѣетъ сказать странѣ всю правду въ глаза. Она должна это сдѣлать. И далѣе, мы стоимъ передъ финансовой катастрофой, и власть, которая это видитъ, обязана дать странѣ отчетъ въ тѣхъ расходахъ, которые сдѣланы съ 1 Марта по нынѣшній день, въ тѣхъ громадныхъ расходахъ, которые каждый день увеличиваются и вызываютъ печатаніе бумажныхъ денегъ и дороговизну. Мы стоимъ передъ государственнымъ банкротствомъ и, граждане, его нужно, предупреждая, объявить впередъ, дабы катастрофа не застала насъ нежданно-негаданно, а катастрофа будетъ означать голодъ и холодъ, взаимное убійство, одичаніе страны. Мы должны предвидѣть, граждане, не только голодъ, но и холодъ, мы должны предвидѣть остановку промышленности, остановку жизни въ большихъ городахъ, потому что дровъ нѣтъ, и мы должны понять причины, которыя этому содѣйствуютъ. Что же дѣлаетъ наша власть въ это время? Она дѣлаетъ невозможнымъ всякій гражданскій оборотъ. Въ то время когда власть ... Иванъ Николаевичъ Ефремовъ (*голоса:* его нѣтъ, они всѣ ушли)... Такъ, Иванъ Николаевичъ Ефремовъ, если бы онъ былъ здѣсь, я бы его спросилъ, понималъ ли онъ значеніе этого акта, запрещающаго всякія земельныя сдѣлки, понималъ ли онъ, кому это можетъ принести выгоды? никому. А кому непоправимые убытки? Первое послѣдствіе этого акта—развѣ возможенъ кредитъ той власти, которая такъ обращается съ правомъ собственности? (*Голоса:* правильно). Граждане, вотъ что дѣлается для предотвращенія государственнаго банкротства. Въ ту минуту, когда оно стоитъ у двери, рѣшаются на этотъ актъ. Граждане, мы должны указать правительству, что до Учредительнаго Собранія недопустимы тѣ соціальныя реформы и та соціальная революція, которую ставятъ на своемъ знамени нѣкоторыя партіи, входящія въ министерство. Губить революцію, перегружая ее, вотъ то дѣло, отъ котораго они должны воздержаться. Нельзя одновременно вести войну и перестроить всю соціальную жизнь въ условіяхъ международнаго обмѣна. (*Голоса:* совершенно вѣрно). Вотъ тѣ требованія, которыя мы должны поставить правительству. Нельзя, граждане, жить въ странѣ, гдѣ нѣтъ суда. (*Голоса:* правильно). Возстановленіе суда независимаго, вотъ то требованіе, которое мы должны поставить правительству. Очищеніе суда отъ входящихъ въ него элементовъ. Въ нашъ судъ попадаютъ представители такъ называемыхъ общественныхъ организацій, въ судъ и слѣдствіе. Граждане, вы помните исторію ареста захватчиковъ типографіи «Русской Воли»; вы помните, что они были выпущены, арестованы, привезены въ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и выпущены. Это не судебная власть выпустила каторжниковъ и грабителей, но представители этой организаціи участвуютъ и донынѣ въ судебныхъ и слѣдственныхъ организаціяхъ. Вотъ на что мы должны указать правительству. И, кромѣ того, мы должны указать ему одно требованіе: если оно хочетъ быть вмѣстѣ со страной, оно должно стать выше партій. (*Голоса:* вѣрно). Вотъ въ чемъ состоитъ нашъ долгъ, граждане. Я вамъ перечислилъ всѣ тѣ требованія, которыя указаны въ письмѣ моихъ товарищей по партіи Кишкина, Астрова и Набокова, и я смѣю сказать про эти требованія, что это національныя требованія, требованія всей русской земли (*голоса:* вѣрно), всѣхъ тѣхъ людей, которые себя сознаютъ дѣтьми родины и понимаютъ страшную опасность, которая грозитъ ей. Подтвердите вашимъ вотумомъ это заявленіе, воздержитесь отъ паническихъ возгласовъ, бросаемыхъ въ страну, укажите ей пути спасенія и организаціи, а не кричите о томъ, что все благополучно. Вы этимъ исполните вашъ первый долгъ въ ту минуту, когда мужество русскаго народа, повидимому, дрогнуло; оставайтесь на своемъ мѣстѣ и скажите ему: «еще не утрачена честь Россіи и надежда на русскую армію». Я думаю, что чѣмъ хуже наше дѣло, тѣмъ большія усилія должны быть употреблены для того, чтобы возсоздавать (*голоса:* вѣрно), и мы никогда не имѣемъ права до тѣхъ поръ, пока мы живы, сказать: ни одно усиліе болѣе невозможно. Мы должны дѣлать это усиліе и звать къ нему всѣхъ, нашихъ друзей и нашихъ противниковъ, людей одного класса и людей другихъ классовъ, ибо наше самопожертвованіе и наше самоограниченіе только они и даютъ намъ право требовать этого же самоограниченія отъ другихъ. Мы должны не только звать къ единству—мы должны итти по тому пути, по которому единство крѣпнетъ, а не разрушается, и тѣхъ, кто съ нами не согласенъ, мы должны звать на этотъ путь, помня, что принудить ихъ по нему итти мы не можемъ. (*Голосъ:* они и не пойдутъ). Я все-таки возлагаю надежды, что раскроются глаза,

слѣпые отъ невѣдѣнія, а не отъ намѣренія, и что люди, отвѣтственные за тѣ ошибки, которыя сдѣлали, которыя быть можетъ непоправимы, они вступятъ на путь общенаціональнаго спасенія Россіи. *(Голосъ:* давно пора). Вотъ то требованіе, которое въ послѣднюю минуту ультимативно должно быть предъявляемо нашему Временному Правительству; но отказать ему въ нашей поддержкѣ до тѣхъ поръ, пока оно не отреклось и не измѣнило этому призыву къ единству, мы не можемъ. Не отъ насъ выйдетъ разрывъ между двумя слоями Россіи, не мы будемъ подкладывать дрова въ пожаръ, который идетъ по всей странѣ. Мы опасаемся, что тотъ большевизмъ, который въ городахъ, быть можетъ, уже показалъ свое лицо, еще покажетъ свое лицо въ деревняхъ *(голосъ:* вѣрно), но мы должны бороться съ этимъ и мы должны звать правительство на борьбу съ этимъ, а не на попустительство, на организацію администраціи, на организацію власти въ странѣ. Это трудное дѣло, безъ согласія, безъ содѣйствія всѣхъ правительство въ этомъ дѣлѣ безсильно, но это содѣйствіе должно быть ему обѣщано, если вы требуете отъ него исполненія этого дѣла. Я кончилъ. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Желалъ говорить Иванъ Николаевичъ Ефремовъ, но онъ вызванъ въ засѣданіе правительства, поэтому выбылъ. Управляющій Министерствомъ Государственнаго Призрѣнія желаетъ сдѣлать заявленіе.

Управляющій министерствомъ государственнаго призрѣнія Барышниковъ. То, что сейчасъ говорилъ членъ Думы Родичевъ, продиктовано было глубочайшимъ патріотизмомъ; поэтому его рѣчь была такъ цѣльна, такъ сильна и такъ ударяла по сердцамъ всѣхъ. Дѣйствительный призывъ, который мы отъ него слышали, призывъ къ единенію, призывъ къ общей работѣ, долженъ всѣхъ соединить. Я, будучи не отвѣтственнымъ членомъ министерства, а лишь управляющимъ однимъ изъ небольшихъ вѣдомствъ, тѣмъ не менѣе считаю себя тоже отвѣтственнымъ за то, что сейчасъ совершается у насъ, считаю себя отвѣтственнымъ, отчасти, за образованіе правительства, критикѣ котораго посвятилъ свою рѣчь членъ Думы Родичевъ. Сейчасъ раздается призывъ къ единенію, но не указываются тѣ реальныя формы, въ которыхъ это единеніе можетъ совершиться. Я думаю, что реальныя формы этого единенія должны быть таковы: каждый, кто нуженъ сейчасъ, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ помочь отечеству выбраться изъ тяжелаго кризиса, въ которомъ оно находится, каждый долженъ персонально жертвовать собой въ эти тяжкія минуты. Я думаю, что радикально-демократическая партія, къ которой я принадлежу, эта молодая партія, образовавшаяся недавно, и Центральный Комитетъ, которой собрался въ тѣ дни, когда впервые раздались выстрѣлы мятежниковъ—2 и 3 Іюля, я думаю, что эта молодая партія, въ которую вошла группа прогрессистовъ, худо ли, хорошо ли, но исполнила свой патріотическій долгъ, опубликовавъ декларацію, которая была расклеена на улицахъ Петрограда, которая была вручена кн. Львову, еще тогда главѣ правительства, всѣмъ членамъ правительства и всѣмъ общественнымъ организаціямъ. Я позволю себѣ эту декларацію прочесть—она не длинна: «Отъ Центральнаго Комитета Россійской радикально-демократической партіи. Центральный комитетъ Россійской радикально-демократической партіи, обсудивъ создавшееся положеніе въ связи съ выходомъ изъ состава Временнаго правительства министровъ-членовъ партіи народной сводобы, считаетъ своимъ политическимъ долгомъ заявить слѣдующее:

1) Въ переживаемый исключительно отвѣтственный моментъ, когда революціонная армія начала успѣшное наступленіе противъ внѣшняго врага, а Временное правительство прилагаетъ всѣ усилія, дабы закрѣпить и углубить пріобрѣтенія революціи и довести страну до Учредительнаго Собранія, власть, руководящая Россіей, должна опираться на всѣ живыя и творческія демократическія силы страны, пользуясь въ свою очередь рѣшительной и искренней поддержкой этихъ силъ.

2) Правительственный кризисъ долженъ быть поэтому разрѣшенъ путемъ примѣненія того же коалиціоннаго принципа, который положенъ въ основу созданія Временнаго правительства и который единственно можетъ обезпечить организованное единеніе всѣхъ политическихъ силъ, преданныхъ свободѣ, въ созданіи новой Россіи;

3) Партія народной свободы, отозвавъ своихъ представителей изъ состава Временнаго правительства, лишила либеральную буржуазію законнаго участія въ государственномъ строительствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разразившійся правительственный кризисъ съ особенной яркостью подчеркнулъ крайнюю необходимость участія въ коали-

ціонномъ правительствѣ радикальныхъ демократическихъ слоевъ населенія, не входящихъ въ составъ соціалистическихъ партій и до сихъ поръ не имѣвшихъ своего представительства во Временномъ правительствѣ. Наличность этихъ представителей значительно смягчила бы остроту правительственнаго кризиса, вызваннаго партіей народной свободы.

4) Для возстановленія и дальнѣйшаго укрѣпленія единства государства необходимо также тѣсное сотрудничество власти съ народностями, населяющими Россію и болѣе всего заинтересованными въ защитѣ цѣлостности ихъ территоріи отъ врага всею силою единой государственной мощи. Для этой цѣли на основѣ того же коалиціоннаго принципа необходимо включить въ составъ новаго Временнаго правительства министра по дѣламъ народностей, который вѣдалъ бы подготовкой къ Учредительному Собранію всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ проведеніемъ въ жизнь федеративнаго и автономнаго начала и служилъ бы звеномъ между центральнымъ правительствомъ и національными организаціями.

Въ заключеніе центральный комитетъ Россійской радикально-демократической партіи, обсудивъ происшедшія вооруженныя попытки вмѣшательства въ созданіе новой власти, считаетъ, что при наличности въ Россіи полной политической свободы всякія подобныя попытки являются насиліемъ надъ волей народной и преступленіемъ противъ революціи и родины».

Это было написано и опубликовано въ тотъ моментъ, когда власть находилась въ критическомъ положеніи, когда неизвѣстно было, во что выльются волненія въ Петроградѣ, какихъ результатовъ достигнетъ происшедшее возстаніе, и это самое воззваніе, опубликованное во всеобщее свѣдѣніе, обязывало тѣхъ лицъ, ту группу, которая его опубликовала, къ опредѣленнымъ шагамъ. Не надо было скрывать отъ себя, что обязательства, взятыя на себя этимъ воззваніемъ, были очень велики; они налагали такую тягость, что когда дѣйствительно радикально-демократической группѣ пришлось рѣшать вопросъ о вхожденіи или невхожденіи въ составъ Временнаго правительства, она считала этотъ вопросъ для отдѣльныхъ своихъ сочленовъ вопросомъ жизни и смерти. Посылая своихъ членовъ въ ряды Временнаго правительства, радикально-демократическая партія сознавала, что тѣ, кто шли въ тѣ дни во Временное правительство, должны были взять на себя тяжелый подвигъ, и только съ этой точки зрѣнія лица, вошедшія отъ радикально-демократической партіи въ составъ правительства, на себя и смотрѣли: только любовь къ родинѣ и сознаніе долга, который на нихъ ложится, дали имъ силу взять на себя, быть можетъ, непосильную для нихъ задачу. Я думаю, что худо ли, хорошо ли, члены радикально-демократической партіи свой долгъ исполнили. То, что они сдѣлали, послужило не во вредъ, а въ пользу государству, ибо, если не вошли бы въ данный моментъ представители буржуазныхъ партій въ составъ правительства, мы имѣли бы гораздо болѣе грозныя событія. Я думаю, что каждая партія, каждая группа лицъ, каждое лицо, которое сейчасъ видитъ тяжелое положеніе страны,—а это тяжелое положеніе обрисовано Членомъ Думы Родичевымъ, чрезвычайно вѣрно, и я могу подтвердить правильность этой картины, каждая группа, каждая партія, каждое лицо должны съ такимъ же самопожертвованіемъ идти на работу въ рядахъ правительства, съ какимъ это сдѣлала небольшая радикально-демократическая партія, считавшая своей священной обязанностью, своимъ долгомъ передъ родиной, жертвуя собой, идти на тяжелый путь. Мы прекрасно сознавали тяжесть обвиненій, которая на насъ можетъ обрушиться, прекрасно сознавали силы, которыми мы располагаемъ; мы прекрасно знали, что буржуазно-демократическая группа, на которую мы опирались, находится только еще въ періодѣ организаціи, но, тѣмъ не менѣе, грозныя минуты, которыя мы переживали, заставили насъ, преодолѣвъ всѣ сомнѣнія, идти по избранному пути. Я думаю, истолковывал слова Ферода Измайловича такъ, какъ я ихъ хочу истолковать, я думаю, что и онъ долженъ будетъ признать, что ни одна партія изъ числа буржуазныхъ и небуржуазныхъ не можетъ сейчасъ отказаться отъ участія въ отвѣтственности, которую несетъ правительство въ этотъ тяжелый моментъ. (**Родичевъ:** за пути нечестивыхъ я не отвѣчаю). Поэтому въ заключительномъ словѣ моей краткой рѣчи я призываю всѣ партіи, въ томъ числѣ и всѣ партіи Государственной Думы, идти на помощь Временному правительству, не отказываться отъ работы съ нимъ, хотя бы даже цѣною нѣкоторыхъ жертвъ, помня, что каждый, вошедшій сейчасъ во Временное правительство и раздѣлившій съ нимъ отвѣтственность и опасность, которую власть съ собой

несетъ, будетъ однимъ изъ строителей новой Россіи, которая сейчасъ только что начинаетъ созидаться. Погибнетъ ли онъ на этомъ пути или не погибнетъ, это все равно. Покроетъ ли онъ себя славой или срамомъ—все равно. Патріотизмъ долженъ ему подсказать, что его участіе не пройдетъ безслѣдно, не для него, конечно, лично, а не пройдетъ безслѣдно для Россіи, которая сейчасъ отъ всѣхъ требуетъ жертвъ. И такъ же, какъ солдату не подобаетъ размышлять о томъ, идетъ ли онъ въ опасное мѣсто или не опасное, такъ сейчасъ и общественному дѣятелю не подобаетъ слишкомъ много заботиться о чистотѣ своихъ партійныхъ принциповъ, не подобаетъ думать о томъ, побѣдятъ или не побѣдятъ его партійные лозунги, а ему нужно думать объ одномъ—можетъ ли его участіе или неучастіе спасти или погубить Россію. (**Родичевъ:** Чернову это сказали бы). Я не имѣю больше ничего сказать. Прошу всѣхъ Членовъ Государственной Думы мое заявленіе принять не какъ заявленіе Временнаго правительства, за которое я говорить не могу—я повторяю, что я не отвѣтственный министръ, а лишь управляющій министерствомъ,—прошу мое заявленіе считать, какъ заявленіе одного изъ сыновъ Россіи, готоваго принести въ жертву ей все, что онъ можетъ принести.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. Петроградъ). Членъ правительства, хотя и не отвѣтственный, Членъ Государственной Думы Барышниковъ поставилъ на очередь вашего сужденія одинъ вопросъ, котораго и я хотѣлъ коснуться, а теперь коснуться его является тѣмъ болѣе необходимымъ, что Членъ Думы Барышниковъ выступилъ съ нападеніемъ на представителей той партіи, къ которой я принадлежу. Онъ прочелъ намъ обвинительный актъ, который осуждаетъ членовъ партіи народной свободы за ихъ уходъ изъ правительства, утверждая, что этимъ партія «лишила либеральную буржуазію законнаго участія въ государственномъ строительствѣ». Не знаю, вступленіе этой новой группы,—какъ она называется, «радикально-демократическая», дало ли либеральной буржуазіи законное участіе въ государственномъ строительствѣ. Очень сомнѣваюсь, чтобы «либеральная буржуазія» почла себя удовлетворенной вступленіемъ двухъ членовъ этой партіи. Я понимаю субъективное ощущеніе каждаго въ тяжелую минуту, когда призываютъ: иди и служи. Но, все же, вы не сочтете это чрезмѣрной претензіей, если идущій служить предварительно займется размышленіемъ: дѣйствительно ли онъ можетъ при существующихъ обстоятельствахъ оказать ту пользу, какую въ другихъ случаяхъ могъ бы принести по мѣрѣ своего разумѣнія. Я очень радъ, что засѣданіе наше сегодня началось прочтеніемъ проекта резолюціи, составленнаго Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы. Я привѣтствую это заявленіе, потому что въ немъ нахожу выраженными всѣ тѣ основныя мысли, которыя партія народной свободы съ самаго начала положила въ основу своей дѣятельности во Временномъ Правительствѣ, неисполненіе корыхъ заставило ее выйти и которыя она теперь ставитъ условіемъ для своего возвращенія. Насъ упрекаютъ за то, что мы не хотимъ отречься отъ своихъ партійныхъ предразсудковъ. Я очень радъ, что совпадающее съ нашимъ заявленіе Временнаго Комитета Государственной Думы подчеркиваетъ, что въ нашихъ требованіяхъ, обращенныхъ къ правительству, нѣтъ ничего партійнаго. Совершенно правильно было здѣсь сказано, что содержаніе нашего заявленія есть тотъ minimum общерусскихъ требованій, обращенныхъ къ правительству, исполненіе которыхъ только и можетъ дать этой власти дѣйствительно всенародную, а не партійную поддержку. Долженъ ли я перечислять эти требованія, которыя мы поставили? Можетъ быть, это будетъ полезно, чтобы еще разъ доказать, что рѣчь идетъ здѣсь не о партійныхъ лозунгахъ, а о совершенно реальныхъ требованіяхъ русской жизни. Требованія эти формулируются одинаково всѣми или весьма многими политическими группами; онѣ, повидимому, раздѣляются и членами правительства, какъ только что намъ заявилъ П. В. Годневъ. Но, я долженъ сказать, требованія эти не исполняются; я больше скажу—они оказываются въ полномъ противорѣчіи съ дѣйствительной политикой правительства.

Каковы же эти требованія? Мы говоримъ: прежде всего правительство должно быть безотвѣтственно передъ какими-либо организаціями и комитетами. Правительство должно быть независимо во-внѣ, и его внутреннее единство должно быть основано на «полномъ взаимномъ довѣріи и на возможности взаимнаго соглашенія». Удовлетворяются ли они настоящимъ правительствомъ или нѣтъ? Очевидно, нѣтъ. Исполнительные коми-

теты и Совѣтъ рабочихъ депутатовъ пытаются навязать зависимость отъ себя не только министрамъ-соціалистамъ, но и всему кабинету, для составленія котораго эти министры передали чрезвычайныя полномочія министру-предсѣдателю. Я слышалъ, правда, что сегодня ночью совѣты отреклись отъ этихъ претензій и признали, что правительство должно быть отвѣтственно только передъ Учредительнымъ Собраніемъ. Если бы этотъ слухъ подтвердился, мы усмотрѣли бы въ этомъ чрезвычайно важную уступку тѣмъ требованіямъ, которыя формулированы и нами и Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы. Но я долженъ сказать, что до сихъ поръ эта уступка не была сдѣлана, и если даже она будетъ сдѣлана, мы не знаемъ, въ какой степени она можетъ быть проведена въ жизнь министрами-соціалистами. Далѣе мы требовали «полнаго взаимнаго довѣрія». Между тѣмъ, товарищи наши, къ которымъ мы обратились съ просьбой принять предложеніе правительства вступить въ его ряды, нашли для себя невозможнымъ осуществить это взаимное довѣріе до тѣхъ поръ, пока въ составѣ правительства остается лицо, къ которому такого довѣрія не имѣется. Я не хотѣлъ бы, чтобы вы изъ этого сдѣлали выводъ, что у насъ есть какое-нибудь личное отношеніе къ этому министру. Но работать вмѣстѣ съ Министромъ Земледѣлія намъ кажется чрезвычайно труднымъ, центральный комитетъ не хотѣлъ все-таки дать повода думать, что онъ держится на какой-то личной точкѣ зрѣнія; центральный комитетъ указалъ, какъ условіе своего вступленія, во-первыхъ, принятіе программы и, во-вторыхъ,—дѣйствительную возможность взаимнаго соглашенія, дѣйствительное осуществленіе коалиціонной идеи. Радикально-демократическая группа тоже признала необходимымъ примѣненіе коалиціоннаго принципа. Я утверждаю, что вступленіе ея членовъ въ правительство не есть осуществленіе коалиціоннаго принципа, а есть его нарушеніе. Нашъ выходъ именно и былъ послѣдствіемъ того, что коалиціонный принципъ не былъ проведенъ серьезно и честно, коалиція должна быть коалиціей, т. е. согласившіяся группы и политическія партіи должны по общему согласію отказаться отъ своихъ спеціально партійныхъ лозунговъ. Онѣ должны соединиться на нѣкоторой общей программѣ дѣйствій, взаимно ихъ ограничивающей и имѣющей цѣлью доведеніе родины до Учредительнаго Собранія. Такова была программа перваго Временнаго правительства, не коалиціоннаго, а назначеннаго Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы. Временное правительство перваго состава считало, что его всенародная задача исключаетъ всякія партійныя, классовыя и иныя задачи, что передъ нимъ стоитъ только одна задача—доведеніе Россіи до Учредительнаго Собранія и устраненіе всѣхъ препятствій, которыя могутъ стоять на этомъ пути. Но я долженъ сказать, что второе правительство, такъ называемое, коалиціонное, поняло свою задачу иначе. Страннымъ образомъ, Министры-соціалисты, вошедшіе въ правительство, офиціально заявили, что они входятъ не для соглашенія, а для продолженія классовой борьбы. Это заявленіе, конечно, въ корнѣ противорѣчило возможности коалиціи. Ибо если часть министровъ входитъ для осуществленія своихъ классовыхъ цѣлей, своей классовой программы и прямо говоритъ, что она не только не отрекается отъ нихъ, но что она будетъ пользоваться силой власти для того, чтобы продолжать осуществленіе этихъ классовыхъ цѣлей, то очевидно, что никакого соглашенія на этой почвѣ быть не можетъ. Это офиціальное заявленіе осталось какъ-то мало замѣченнымъ; нѣкоторое время наши товарищи проходили мимо него, считая, что, можетъ быть, на дѣлѣ правительство будетъ соблюдать принципъ коалиціи. Однако же чѣмъ дальше развертывалась совмѣстная работа министровъ-соціалистовъ коалиціоннаго правительства съ министрами—нашими товарищами по партіи, тѣмъ больше оказывалось, что Россія вводится въ обманъ, и мы являемся чѣмъ дальше, тѣмъ больше сознательными участниками этого обмана, той ширмой, за которой дѣлается дѣло намъ чуждое, дѣло, за которое мы передъ родиной отвѣчать не можемъ и не должны. Мы видѣли, какъ, къ сожалѣнію, благодаря нестойкости нѣкоторыхъ несоціалистическихъ министровъ, образовалось случайное большинство и вразрѣзъ съ требованіями честной и строгой коалиціи проводились партійные лозунги; мы видѣли, какъ постепенно Россія, подъ покровомъ власти Временнаго правительства, организовалась для узко партійныхъ цѣлей. И если мы особенно протестуемъ противъ дѣятельности Министра Земледѣлія Чернова, то именно потому, что въ немъ мы видимъ особенно яркое проявленіе этой партійной дѣятельности,

прикрывающейся согласіемъ и солидарностью со всѣмъ Временнымъ правительствомъ. Для меня нѣсколько было неожиданнымъ заявленіе И. В. Годнева, что онъ не отвѣтственъ за дѣятельность Военнаго Министра. Въ старомъ порядкѣ мы считали, по крайней мѣрѣ требовали, чтобы всѣ министры были отвѣтственны за дѣятельность другъ друга. Я думаю, что и министры русской революціи должны были бы соблюдать принципъ этой солидарной отвѣтственности. Прикрываться тѣмъ, что тотъ или другой министръ проводитъ политику, которая другому министру не извѣстна и не раздѣляется солидарной отвѣтственностью Временнаго правительства, едва ли было бы правильно. Мы считаемъ, что если мы должны войти теперь въ правительство, то должны войти туда при существенно измѣнившихся условіяхъ нашей дѣятельности, т. е. при такихъ условіяхъ, когда мы не должны бы были нести отвѣтственности за проведеніе партійныхъ программъ соціалистическаго меньшинства. Для достиженія этой цѣли тѣ несоціалистическіе министры, которые не проявили твердости въ борьбѣ противъ соціалистическихъ партійныхъ притязаній, должны быть удалены изъ этого правительства и замѣнены людьми болѣе твердыми. (*Голоса:* правильно). Мы считаемъ, далѣе, что лица, которыя, быть можетъ, и по «велѣнію совѣсти» вошли въ это правительство, но все же не представляютъ никого, кромѣ самихъ себя, и отнюдь не выражаютъ мнѣній и желаній «либеральной буржуазіи», тоже должны уступить мѣсто лицамъ, представляющимъ кого-нибудь, какія-нибудь общественныя группы, которыя и указали бы на нихъ правительству. Этихъ же господъ можно поблагодарить за то, что они въ трудный моментъ вошли въ правительство, готовые понести не только «славу», но и «срамъ» своего участія. Но когда образуется болѣе авторитетное правительство, они должны уступить мѣсто этому правительству. Въ министерство должна войти солидарная группа, связанная общимъ политическимъ пониманіемъ и рѣшимостью противопоставить свою волю волѣ соціалистическихъ министровъ. Мы требуемъ паритета между этими двумя группами, плюсъ представительство настоящей либеральной буржуазіи, не черезъ людей случайныхъ, а черезъ людей, ею посланныхъ. На этомъ условіи и при условіи согласія на нашу программу, мы, конечно, считаемъ себя обязанными взять на себя тяжесть власти въ моментъ общей разрухи, которая, конечно, никому блестящихъ успѣховъ въ правительствѣ обѣщать не можетъ. Далѣе, мы ставили опредѣленныя задачи этому правительству и обращались съ вопросомъ: согласно ли оно принять нашу программу? Мы говорили, что, во первыхъ, правительство должно отказаться отъ всякаго предваренія воли Учредительнаго Собранія и, въ частности, отъ рѣшительныхъ шаговъ въ области ли предопредѣленія будущаго государственнаго строя Россіи, въ области ли рѣшенія національныхъ вопросовъ не соотвѣтственно этому возможному будущему строю Россіи. Наконецъ, въ области соціальныхъ реформъ мы требовали, чтобы правительство, которое до сихъ поръ послушно исполняло указанія соціалистическихъ группъ, остановилось и не дѣлало бы дальнѣйшихъ шаговъ, могущихъ вызвать рознь классовъ и гражданскую войну. Удовлетворяетъ-ли этому требованію существующее правительство? Очевидно, нѣтъ. Въ резолюціи, только что принятой во вчерашнемъ засѣданіи Совѣта, въ заявленіи Министра Церетели, въ его циркулярахъ мѣстнымъ комиссарамъ и представителямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которые вы можете сегодня читать,—всюду вы найдете проведеніе совершенно другой линіи. Правительство стоитъ на своей послѣдней деклараціи, на деклараціи 8 Іюля, и отъ всякаго входящаго требуетъ не соглашенія относительно совмѣстно будущей дѣятельности. Нѣтъ, оно требуетъ безусловнаго подчиненія, «полностью и безъ урѣзокъ», какъ заявляетъ Министръ Церетели, той программѣ, которая выработана этимъ министерствомъ въ моментъ нашего отсутствія, и, значитъ, въ моментъ еще большаго усиленія соціалистическихъ элементовъ. Если вы прочтете декларацію 8 Іюля, то вы увидите, что она составлена довольно осторожно и соціалистическія стремленія въ ней замаскированы. Но, тѣмъ не менѣе, подъ прикровенными выраженіями вы узнаете все ту же самую черновскую программу и тѣ же самыя утопически соціалистическія вожделѣнія. Вотъ почему подписываться подъ этой программой мы считаемъ невозможнымъ. Если мы входимъ въ коалицію, то на условіи, что мы вновь составляемъ программу. А когда насъ приглашаютъ войти, какъ отдѣльныхъ членовъ, обязанныхъ подчиниться безусловно тому, что въ наше отсутствіе сдѣлало правительство третьяго

состава, мы считаемъ это для себя неосуществимымъ.

Далѣе мы полагаемъ, что въ вопросахъ внѣшней политики правительство не должно болѣе проводить принциповъ Циммервальда. Я дважды говорилъ передъ Временнымъ Комитетомъ объ этихъ принципахъ и не считаю нужнымъ повторять, что подъ ними подразумѣвается. Въ нашихъ требованіяхъ мы выражаемся очень элементарно и сдержанно: «мы требуемъ только, чтобы въ вопросахъ войны и мира соблюденъ былъ принципъ полнаго единенія съ союзниками. Это прямо отрицается деклараціей второго коалиціоннаго правительства, въ которой мы хотимъ навязать нашимъ союзникамъ точку зрѣнія такъ называемой русской революціонной демократіи», — а эта точка зрѣнія есть точка зрѣнія Циммервальда. Съ этой точки зрѣнія войны ведутся капиталистами всѣхъ странъ и буржуазными правительствами, и никто въ войнѣ не отвѣтственъ. Другими словами, мнимая русская демократія устраняетъ вопросъ объ отвѣтственности нашихъ противниковъ, и требуетъ отказа отъ тѣхъ цѣлей войны, которыя поставили себѣ мы и наши союзники. Къ сожалѣнію, и это наше желаніе едва ли можетъ быть осуществлено. Циммервальдская политика уже началась и ведется. Когда-то и Церетели, и Керенскій называли себя циммервальдцами,—надѣюсь, что теперь они таковыми себя не называютъ. Но есть въ составѣ правительства опредѣленный пораженецъ и циммервальдецъ, участникъ Циммервальдской конференціи, опять-таки тотъ же самый Черновъ.

Далѣе мы требуемъ, чтобы были приняты мѣры къ возсозданію мощи арміи путемъ возстановленія строгой военной дисциплины и рѣшительнаго устраненія вмѣшательства войсковыхъ комитетовъ въ вопросы военной тактики и стратегіи. Мы, конечно, преклоняемся передъ тѣмъ подвигомъ, какой совершилъ Военный Министръ А. Ф. Керенскій, мы очень высоко цѣнимъ тотъ его личный порывъ, который далъ извѣстный толчекъ первымъ днямъ наступленія. Но, увы, послѣдующіе дни наступленія показали, что ни ораторскимъ талантомъ, ни лирическимъ краснорѣчіемъ, ни даже твердостью личной воли все-таки переломить настроеніе арміи нельзя. Вѣдь болѣзнь входила туда пудами, теперь она выходитъ золотниками. И кто же вводилъ туда болѣзнь? Корниловская телеграмма говоритъ намъ, что командный составъ не находилъ достаточнаго покровительства власти отъ вторженія туда заразы, вносимой въ армію. И. В. Годневъ правда счелъ нужнымъ оговориться, что это не такъ и что онъ самъ былъ свидѣтелемъ, что противодѣйствіе заразѣ оказывалось,—онъ, правда, прибавилъ: на бумагѣ. Я долженъ сказать, то противодѣйствіе и на бумагѣ оказывалось неполное. Иначе были бы гораздо раньше примѣнены тѣ мѣры, къ которымъ правительство наконецъ рѣшилось прибѣгнуть только послѣ большевистской революціи. «Окопная Правда» и «Правда» были запрещены только послѣ этихъ дней, а раньше эта отрава доставлялась свободно. Мы видѣли, что всѣ люди, апробованные Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ въ качествѣ комиссаровъ или агитаторовъ, свободно допускались въ армію. А апробовывались они такими людьми, какъ, напр., Каменевъ. Вы сами знаете трагическую исторію, разсказанную въ одномъ изъ нашихъ засѣданій адмираломъ Колчакомъ, адмиралъ разсказалъ намъ, какъ хорошо шло дѣло въ Черноморскомъ флотѣ до тѣхъ поръ, пока не появился тамъ пятокъ этихъ самыхъ большевиковъ. Попытка остановить ихъ въ Симферополѣ, не допуская въ Севастополь, оказалась невозможной, ибо они предъявили правильныя свидѣтельства, современные паспорта—разрѣшеніе отъ Совѣта рабочихъ депутатовъ. Большевики проникли въ Севастополь, и достаточно было этого пятка, чтобы въ недѣлю все настроеніе Черноморскаго флота глубоко измѣнилось. Затѣмъ совершились тѣ прискорбныя явленія, послѣдствіемъ которыхъ было удаленіе лучшаго изъ современныхъ моряковъ, и появленіе «Бреслау» въ Черномъ морѣ. Такимъ образомъ мы въ правѣ сказать, что правительство дѣйствительно не принимало всѣхъ мѣръ для защиты арміи отъ заразы, и Корниловъ глубоко правъ. Но вопросъ не въ этомъ. Вопросъ въ томъ, будутъ ли хотя бы теперь приниматься достаточныя мѣры. Конечно, потрясенные крупнѣйшими событіями нашихъ дней, нашими неудачами на фронтѣ и бунтомъ большевиковъ въ Петроградѣ, члены правительства поняли, что нужно круто повернуть курсъ. Смертная казнь была возстановлена, но возстановлена при такомъ составѣ суда, при паритетѣ офицеровъ и солдатъ, который лишаетъ эту мѣру значительной доли практическаго значенія. Можетъ быть, будутъ приняты и другія мѣры. Но все же приходится присоединиться къ тому оратору, который сейчасъ говорилъ, что какъ ни велики заслуги

*

Керенскаго и какъ ни значительно все сдѣланное имъ, все же пребываніе штатскаго во главѣ двухъ военныхъ вѣдомствъ не можетъ оздоровить армію и флотъ, не можетъ привести къ принятію мѣръ, которыя технически необходимы, чтобы хотя въ послѣдній часъ пересоздать армію. Мы считаемъ совершенно необходимымъ, чтобы Министръ-Предсѣдатель или уступилъ мѣсто, или, во всякомъ случаѣ, взялъ бы себѣ помощниками авторитетныхъ военныхъ дѣятелей (*голоса:* вѣрно) и чтобы эти авторитетные военные дѣятели дѣйствовали съ подобающей самостоятельностью и независимостью. Мы считаемъ, что безъ этихъ радикальныхъ средствъ можно говорить объ оздоровленіи арміи, можно сколько угодно произносить горячихъ рѣчей, но оздоровленіе арміи отъ этого немного подвинется.

Злѣмъ, мы считаемъ необходимымъ, чтобы было возстановлено внутреннее управленіе въ странѣ, совершенно разрушенное. Мы требуемъ, чтобы было уничтожено многовластіе явочныхъ и самочинныхъ комитетовъ, исполняющихъ свою полную волю. Мы хотимъ, чтобы и тамъ велась та же борьба съ демагогическими, антигосударственными и контръ-революціонными элементами, чтобы съ одновременнымъ созданіемъ сѣти правильной мѣстной администраціи, нынѣ отсутствующей, были спѣшно введены правильные выборные органы мѣстнаго самоуправленія. Это желаніе, столь естественное,—пріемлется ли оно властью или нѣтъ? Я долженъ сказать, что я только что сегодня читалъ циркуляръ Церетели, который будто бы идетъ навстрѣчу этимъ желаніямъ. Если вчитаться подробнѣе и сопоставить съ циркуляромъ сегодняшнюю передовую «Извѣстій Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ», то вы увидите, что рѣчь идетъ не о пересозданіи власти на мѣстахъ, а о чисткѣ персонала власти. Въ своемъ паническомъ страхѣ передъ контръ-революціей совѣтскіе элементы вспомнили о томъ, что они не всѣхъ чиновниковъ смѣнили, что надо замѣстить старый персоналъ вѣрными партійными людьми—и, притомъ, какъ можно скорѣе. Эту цѣль преслѣдуетъ сегодняшній циркуляръ Церетели. Другими словами, въ тотъ самый моментъ, когда мы потребовали реорганизаціи мѣстнаго самоуправленія для всенародной поддержки власти, дѣлается послѣдній шагъ къ захвату этого самоуправленія партійными группами. (*Голоса:* совершенно вѣрно).

Далѣе, мы требуемъ возстановленія правильной дѣятельности государственнаго суда, требуемъ того, чтобы дѣятельность судебной власти была свободна отъ вмѣшательства партійныхъ и другихъ несудебныхъ элементовъ. Чѣмъ отвѣчаетъ власть на эти требованія? Я не буду говорить о странномъ составѣ слѣдственной комиссіи о ленинскихъ преступленіяхъ: комиссія, въ которой нѣсколько спеціалистовъ, получившихъ юридическое образованіе, тонутъ въ морѣ несвѣдущихъ людей, въ составъ которыхъ могутъ попасть и партійные товарищи Ленина. Я напомню только о послѣднемъ шагѣ правительства, которымъ мы обязаны, къ сожалѣнію, Ивану Николаевичу Ефремову. Мы долго боролись противъ распоряженія, давно заготовленнаго правительствомъ, о внѣсудебныхъ арестахъ. Сегодня это распоряженіе за подписью Ивана Николаевича Ефремова сдѣлалось совершившимся фактомъ. (*Голоса:* какъ такъ?). Мы считаемъ, что это есть вторженіе въ свободу и независимость суда, которыхъ мы требуемъ. (*Голоса:* конечно). Правительство спѣшитъ воспользоваться немногими днями нашего отсутствія и наличностью у власти тѣхъ представителей «либеральной буржуазіи», которые готовы пести и «честь» и «срамъ» своего участія,—воспользоваться для того, чтобы издать цѣлый рядъ актовъ, которые мы задерживали, на которые мы не давали своего согласія.

Мы требуемъ, наконецъ, чтобы выборы въ Учредительное Собраніе были проведены съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій, необходимыхъ для выраженія подлинной народной воли. Согласно ли правительство съ этимъ нашимъ желаніемъ? Я долженъ сказать, что здѣсь мы разошлись съ правительствомъ еще тогда, когда товарищи наши были у власти. Испуганные требованіемъ большевиковъ, въ одномъ изъ припадковъ паники—только не передъ контръ-революціей, а передъ большевиками,—министры-соціалисты потребовали отъ нашихъ товарищей немедленнаго опредѣленія дня выборовъ въ Учредительное Собраніе. Они настаивали, чтобы постановленіе состоялось сейчасъ же, вотъ сію минуту, потому что это было за нѣсколько дней передъ тѣмъ воскресеньемъ, когда должна была состояться грозная для нихъ большевистская манифестація. Тщетно товарищи наши, спеціалисты въ юридической комиссіи въ томъ совѣщаніи, которое разрабатываетъ законъ объ Учредительномъ Собраніи,

доказывали, что немыслимо назначить выборы и созывъ Учредительнаго Собранія въ столь короткій срокъ, какой требуется агитаторами большевиками, что кратчайшимъ срокомъ можетъ быть только два мѣсяца спустя послѣ того, какъ будутъ введены повсемѣстно органы мѣстнаго самоуправленія, потому что менѣе, чѣмъ въ два мѣсяца, нельзя составить списки, провѣрить ихъ, опубликовать и т. д. Временное правительство въ своемъ большинствѣ прошло мимо этихъ заявленій экспертовъ; я долженъ прибавить, прошло мимо при участіи и содѣйствіи несоціалистическихъ элементовъ, не принадлежащихъ къ нашей партіи. Назначенъ былъ срокъ 17 Сентября. Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько недѣль,—и съ каждымъ днемъ становится очевиднѣе и яснѣе для каждаго, что выборы въ Учредительное Собраніе не могутъ состояться 17 Сентября. Все равно, кто бы ни былъ въ правительствѣ, мы, радикально демократическая группа, или министры-соціалисты, все равно они должны будутъ отложить эти выборы, если не хотятъ превращать эти выборы въ комедію. (*Голосъ:* да они и хотятъ). Или еще хуже: не въ комедію, а въ фальсификацію (*голосъ:* подлогъ) или подлогъ. А я вижу въ нынѣшнемъ распоряженіи Министра Церетели указанія, очень настойчивыя указанія, что надо именно въ назначенный срокъ производить выборы, а резолюція, принятая вчера въ засѣданіи центральныхъ органовъ революціонной демократіи, особенно настаиваетъ, какъ на условіи нашего вступленія, чтобы мы признали, что нельзя отсрочивать созывъ Учредительнаго Собранія. Другими словами, въ тотъ моментъ, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ собирается измѣнить составъ чиновничества и приглашаетъ мѣстные самочинные органы связаться съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ этотъ самый моментъ они настаиваютъ на сохраненіи первоначальнаго срока выборовъ. Не представляется ли вамъ совершенно ясною картина выборовъ? Не представляется ли вамъ яснымъ, что составленіе списковъ избирателей попадетъ въ руки этихъ самыхъ органовъ, отнынѣ санкціонированныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и что крестьянство послушно выберетъ по тѣмъ спискамъ, которые ему пришлютъ и выбора по которымъ потребуютъ мѣстные совѣты? Правда, на этотъ случай существуетъ уже составившееся убѣжденіе, что вѣдь крестьяне, все равно, всѣ—эсъ-эры. Это заявленіе очень часто повторяется въ послѣднее время, крестьянство цѣликомъ записывается въ составъ этой партіи. Но, во-первыхъ, мы можемъ серьезно усомниться въ томъ, что политическія партіи вообще дошли до низовъ Россіи. Крестьянство не сдѣлало еще своего выбора, и если оно выберетъ партію эсъ-эровъ, то только потому, что эти люди громче кричатъ, первые приходятъ къ крестьянству и много обѣщаютъ. Пока крестьянство не успѣло разобраться въ партіяхъ, оно, пожалуй, имъ и повѣритъ. Я долженъ, впрочемъ, сказать, что иногда примѣняются для убѣжденія крестьянства и болѣе серьезныя мѣры тѣми самыми мѣстными органами, о которыхъ я говорилъ. Я приведу примѣръ: въ Могилевской губ. главное вліяніе имѣетъ не Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, а Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ. Я сдѣлаю оговорку, что вообще Совѣты крестьянскихъ депутатовъ не представляютъ пока собою подлиннаго крестьянства. Мы знаемъ, какъ составлялись съѣзды крестьянскихъ депутатовъ: уѣздными кооператорами вмѣстѣ съ нѣсколькими приглашенными изъ волости знакомыми крестьянами. Были попытки создать и дѣйствительное крестьянское представительство при помощи Крестьянскаго союза, уцѣлѣвшаго отъ 1905 г., но эта попытка вызвала немедленное противодѣйствіе со стороны Центральнаго совѣта крестьянскихъ депутатовъ: было даже издано постановленіе, что никакія другія организаціи не должны имѣть мѣста. Такимъ образомъ, были употреблены самыя рѣшительныя мѣры для того, чтобы подавить въ зародышѣ ту организацію, которая дѣйствительно хотѣла представлять подлинное крестьянство. Эти люди не хотятъ конкуренціи. Въ Могилевѣ въ Совѣтѣ крестьянскихъ депутатовъ главенствуетъ нѣкто Гольманъ. Гольманъ—дезертиръ, человѣкъ, котораго ищутъ мѣстныя власти, но который у мѣстнаго военнаго начальства находитъ очень сильное покровительство, ибо Гольманъ вліятельный человѣкъ (**Степановъ:** онъ арестованъ). Я очень радъ. Значитъ, я описываю прошлое, но тѣмъ не менѣе весьма характерное. Гольманъ распорядился выдавать своего рода паспорта, чтобы не пускать въ деревню никого, кромѣ представителей тѣхъ партій, которыя участвуютъ въ совѣтахъ. Въ особенности приказано было не пропускать агитаторовъ партіи «контръреволюціонныхъ» и въ частности партіи народной свободы. Такимъ образомъ, подготовка къ выбо-

рамъ, какъ видите, уже происходитъ, гражданскія свободы исчезли раньше, чѣмъ явилась военная диктатура. На мѣстахъ эти свободы не существуютъ. И вы понимаете наше требованіе, чтобы при выборахъ въ Учредительное Собраніе были сохранены всѣ гарантіи свободы предвыборной агитаціи. Всѣ мы, кто возлагаетъ надежды, что Учредительное Собраніе создастъ наконецъ въ Россіи правильную власть и правильный порядокъ, понимаемъ, какъ многое поставлено тутъ на ставку и какъ многое зависитъ отъ того, будутъ ли въ самомъ дѣлѣ эти выборы фальсифицированы эсъ-эрами и другими организаціями, тѣмъ блокомъ, который сейчасъ побѣждаетъ на городскихъ выборахъ, или же крестьянству дадутъ возможность осмотрѣться и разобраться въ требованіяхъ партій и свободно понести свой бюллетень къ избирательнымъ ящикамъ? Изложивъ все, что намъ кажется единственно правильнымъ путемъ къ спасенію Россіи, къ выходу Россіи изъ того тупика, въ которомъ она находится, я спрошу товарищей: считаете ли вы правильнымъ, чтобы партія народной свободы при *всѣхъ* условіяхъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы правительство осталось при старой программѣ 8 Іюля, осудила своихъ членовъ на роль ширмъ, которую мы не хотѣли играть до сихъ поръ,—чтобы партія народной свободы все таки вступила въ правительство? (*Голоса:* нѣтъ). Мы полагаемъ, что нѣтъ, мы полагаемъ, что нашъ долгъ былъ выйти изъ этого правительства для того, чтобы показать всей Россіи, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло, чтобы не прикрывать дѣяній, которыя ведутъ къ гибели Россіи, нашимъ именемъ и авторитетомъ нашей партіи. Мы считали, что мы обязаны показать странѣ дѣйствительность, тяжелую, неприглядную, мрачную дѣйствительность, но которая можетъ быть измѣнена именно послѣ того, какъ всѣ ее увидѣли, какъ всѣ съ ней ознакомились. Мы считали, что въ такіе дни, какъ переживаемые нами, скрывать ничего нельзя. И мы считали, что мы просто обманули бы страну и вызвали бы иллюзію, что будто бы въ правительствѣ опять все благополучно, если бы мы приняли предложеніе, намъ адресованное, на всякихъ условіяхъ, а не на тѣхъ условіяхъ, которыя мы ставимъ, и, я радъ заявить, это и ставитъ вмѣстѣ съ нами и Временный Комитетъ Государственной Думы. (*Рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Масленниковъ.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Господа, я единственный, кажется, членъ прогрессивной группы въ Думѣ, который не вошелъ въ радикально-демократическую партію, и я въ данный моментъ долженъ сказать: мнѣ очень прискорбно и грустно, что мои товарищи по фракціи приняли на себя тяжелое бремя, минуя совершенно Думу, одинъ изъ нихъ, даже, будучи членомъ Временнаго Комитета Думы. И я думаю, благодаря тому, что они опирались лишь на свою партію, а не на Думу, они очутились въ томъ положеніи, что они не могли отстоять вопроса о проведеніи такой, какъ совершенно правильно указалъ Ф. И. Родичевъ, мѣры, которая совершенно уничтожаетъ всякій кредитъ въ странѣ—это запрещеніе земельныхъ сдѣлокъ. Затѣмъ, я думаю, что, чувствуя, что они не опираются на Думу, на широкіе слои, а только лишь на свою партію, они безсильны были въ томъ, чтобы искоренить все то зло развращенія нашей арміи, нашей рабочей и крестьянской массы, которое продѣлано было гг. большевиками. Я, понимаете ли, человѣкъ, слѣдившій за всѣми трагическими событіями 3—5 Іюля въ Петроградѣ, къ удивленію своему прочелъ слѣдующее: вѣдь, въ сущности говоря, всѣ петроградцы, а я думаю и вся Россія своимъ избавленіемъ отъ нашествія гг. большевиковъ и ленинцевъ обязана мужеству, энергіи и находчивости генерала Половцева, который въ этотъ трагическій моментъ не растерялся, не испугали его массы, пришедшія изъ Кронштадта, дезорганизованныхъ солдатъ и присоединившіяся толпы здѣсь съ винтовками и пулеметами, не испугало его то, что многія гвардейскія части заявили о нейтралитетѣ, и онъ съ горстью удальцовъ подавилъ этотъ мятежъ, при чемъ, гг., не думайте, что въ комъ-нибудь и чемъ-нибудь онъ въ это время, кромѣ своего личнаго мужества и любви къ Россіи, находилъ поддержку. Всѣ три дня перепуганные на смерть соціалисты-министры сидѣли въ его служебномъ кабинетѣ. И вотъ, когда это дѣло кончилось, то въ благодарность за все генерала Половцева увольняютъ безъ объясненія причинъ. Я полагаю, гг., что всѣ петроградцы и всѣ русскіе люди, чувствующіе благодарность къ мужеству и энергіи этого человѣка, въ правѣ сказать: да за что же увольняютъ этого человѣка, какъ въ правѣ они сказать: почему въ такомъ тя-

желомъ дѣлѣ цвѣтъ нашего военнаго генералитета былъ уволенъ, были уволены Алексѣевъ, Гурко, Драгомировъ, Колчакъ, Юденичъ? Что это за швырянье русскими выдающимися людьми? И, гг., когда вы будете искать причины увольненія, вы опять-таки возвратитесь къ старому знакомцу, г. Нахамкесу. Онъ былъ дважды по ошибкѣ арестованъ. Первый разъ выпускать его пріѣхалъ самъ Керенскій, во второй разъ выпускать его пріѣхалъ самъ Чхеидзе. Вотъ и вина Половцева, да, кажется, во время этой борьбы солдаты-инвалиды немножко потрепали редактора «Правды», но онъ сейчасъ живъ и невредимъ. Вотъ три вины, за которыя швыряютъ, выкидываютъ человѣка, который разнузданный, хулиганствующій Петроградскій гарнизонъ привелъ въ мало-мальскій порядокъ и могъ бы дѣйствительно создать изъ него боевую величину. Затѣмъ, гг., вы читали послѣднее засѣданіе, вчерашнее, Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Опять Бронштейнъ, именующій себя Троцкимъ, явился, опять онъ говоритъ о томъ, что не смѣйте трогать большевиковъ, опять къ нему всѣ участники обращаются и называютъ товарищемъ, и г. Бронштейнъ заявляетъ, что всѣ, кто обвиняютъ Ленина и Зиновьева,—Зиновьева, кажется, нѣтъ на свѣтѣ, а есть какой-то Розенфельдтъ, ихъ всѣхъ перепутаешь, этихъ господъ, завѣдывающихъ Россіей,—всѣ они подлецы, которые обвиняютъ. Г. Бронштейна не вытолкали въ шею, а дальше съ нимъ по товарищески объяснялись. Я полагаю, что мои софракціонеры терпятъ все это безобразіе и не протестуютъ противъ этого только въ силу того, что они за собой не чувствовали громадной поддержки въ широкихъ народныхъ массахъ, потому что, опираясь только на одну партію, нельзя смѣло и свободно говорить. И да проститъ меня представитель партіи народной свободы въ томъ, что я скажу. Онъ, въ сущности говоря, предполагаетъ совершить ту же самую ошибку, что и мои софракціонеры. Я подписываюсь двумя руками подъ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ партія народной свободы къ нынѣ держащимъ законодательную и государственную власть гг. Керенскому, Церетели и Некрасову,—кто тамъ стоитъ и торгуется съ ними. Но я полагаю, что и члены партіи народной свободы, войдя даже послѣ этого торга въ это министерство, будутъ такъ же безсильны, такъ же не въ состояніи создать твердую и крѣпкую власть и навести порядокъ, какъ въ такомъ положеніи было правительство раньше, когда въ него входили Львовъ, Шингаревъ и самъ Павелъ Николаевичъ, который палъ жертвою безсилія этого правительства. Я полагаю, гг., что мы дожили до того времени, что дѣлаться правителемъ Россіи никакая политическая партія не имѣетъ права, потому что у насъ въ Россіи ни одна политическая партія вовсе не пользуется безграничнымъ довѣріемъ всѣхъ широкихъ массъ. Прошедшіе выборы что намъ доказали? Во-первыхъ, въ выборахъ этихъ въ городскія думы принимали участіе не свыше 50% населенія, а остальные 50% въ этихъ представленныхъ спискахъ не нашли, очевидно, своихъ кандидатовъ, тѣхъ людей, которымъ бы они довѣряли, и остались благоразумно сидѣть дома. Партія народной свободы на всѣхъ этихъ выборахъ получила тоже, я не скажу, подавляющее число голосовъ; какъ въ Петербургѣ, Москвѣ, такъ и другихъ городахъ, проходитъ горсть людей. Правда, партія народной свободы пользуется популярностью въ либеральныхъ буржуазныхъ массахъ, но популярность популярностью, а однако сказать, что партія народной свободы есть либеральная русская буржуазія, конечно, невозможно. Какимъ же образомъ эта партія ведетъ торгъ и желаетъ сама опять назначить новыхъ членовъ правительства взамѣнъ радикальной партіи? Вѣдь она желаетъ сдѣлать ту же самую ошибку. Вѣдь это правительство опять будетъ правительствомъ безсилія, опять будетъ правительствомъ жалкихъ словъ и невозможности дѣйствовать. Я полагаю, то первое правительство сгубило себя, знаете чѣмъ? Тѣмъ, что оно послушалось многихъ людей и сказало: «Дума больше не существуетъ, вся полнота власти принадлежитъ мнѣ, мы, десять человѣкъ, самодержцы всея Россіи». Ну, а Россія, знаете, скачавши съ плечъ самодержца Николая II, вовсе не пожелала посадить другого, хотя бы и десятиголоваго самодержца. Вотъ почему пошла вся эта анархія. Правительство въ то время игнорировало Думу. Я помню, на одномъ партійномъ съѣздѣ кадетской партіи кто-то заявилъ о томъ, а что же Дума? Тогда Членъ Думы Некрасовъ, нынѣ, правда, ушедшій изъ партіи, очень красиво сказалъ: «Дума умерла, ея больше нѣтъ». Онъ, въ сущности говоря, продѣлалъ все то, чего такъ добивались большевики съ Ленинымъ, Троцкимъ и со всѣми другими, и затѣмъ дѣйствительно началась законодательная

дѣятельность. Законодательная дѣятельность уничтожила смертную казнь вообще всюду, затѣмъ даже букву ѣ и несчастный ъ уничтожили; все это продѣлано, законы пекли, какъ блины, дорвались, просто жадность какая-то была къ законодательству серьезному и пустяковенному, и въ это время совершенно игнорировали Государственную Думу и Временный Комитетъ, насколько я справлялся у Предсѣдателя, за указаніями— что же, законодательствуете такъ, немножечко полегче!—ни разу, кажется, ни къ Временному Комитету, ни къ Предсѣдателю не обращались. И вотъ теперь намъ говорятъ: ваши условія очень хорошія, я подъ ними обѣими руками подписываюсь, но вѣдь играетъ роль и личность министра. Мало ли кому какія условія напишутъ—очень важно, кто выбранъ, то или другое лицо. И вотъ партія народной свободы, по моему мнѣнію, повторяетъ ту же ошибку, которую продѣлали мои почтенные коллеги; она желаетъ въ нѣдрахъ у себя, въ партіи, разрѣшить всѣ эти вопросы и посадить самодержцами нѣсколько головъ, самодержцами Россіи. Я думаю, эти пути оба совершенно неправильны. Право назначать правительство въ Россіи принадлежитъ Государственной Думѣ, и можетъ быть ею делегировано еще Временному ея Комитету и больше никому и никакой политической партіи. И та политическая партія, которая рѣшается на свой страхъ сама изъ своихъ нѣдръ выдѣлить этихъ министровъ, она, по моему, совершаетъ ту же самую ошибку, которую сдѣлала радикально-демократическая партія. Я, гг., не дружески настроенъ къ нашимъ соціалистическимъ партіямъ, я не другъ ихъ, но я всегда отдаю должную справедливость: вѣдь и тамъ министровъ-то не назначали такъ, что собрался комитетъ, переговорили: «валяй такого-то и такого-то»,— все-таки, такой ли сякой ли, но у нихъ былъ парламентъ, правда, дѣйствующій во вредъ Россіи: это —Совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, и они являлись къ нему, который представлялъ изъ себя собраніе не одной какой-нибудь партіи, а цѣлаго ряда соціалистическихъ партій, воюющихъ и враждующихъ даже между собой, и тамъ они искали санкціи и поддержки; министры-соціалисты находили, что нельзя дѣлаться министрами въ Россіи сейчасъ только изъ кабинета своей партіи, а что непремѣнно ему нужно опираться на болѣе или менѣе широкіе круги. И вотъ, въ данномъ случаѣ, я скажу, что всѣ эти соціалисты поступили гораздо правильнѣе, чѣмъ мои почтенные коллеги въ этой радикально-демократической партіи, и эту же ошибку нынѣ собирается сдѣлать, къ сожалѣнію, и партія народной свободы. Я благословляю партію народной свободы вести переговоры, которые она вела: всѣ они очень разумны, правильны, справедливы, я подписываюсь подъ ними обѣими руками, но по моему мнѣнію, партіи народной свободы нужно удержаться отъ того, чтобы этимъ путемъ назначать своихъ министровъ, хотя бы и московскихъ для разнообразія послѣ петербургскихъ. И московскіе также ничего не сдѣлаютъ, какъ ничего не сдѣлали петроградскіе. Правительство должно быть назначено Государственной Думой. Мнѣ скажутъ: почему же Государственной Думой? Да, потому, что эта Государственная Дума получила довѣріе дѣйствительно со стороны широкихъ массъ народныхъ въ Россіи, потому, что къ этой Государственной Думѣ прибѣжали въ первый день революціи искать ея поддержки. А потомъ прочитайте эти тысячи телеграммъ, пожертвованій, которыя были присланы въ Государственную Думу. Государственная Дума совершила этотъ переворотъ,—я прямо говорю, что совершила его Государственная Дума, а вовсе не пролетаріатъ и не рабочіе; г. Нахамкесъ сидѣлъ въ Institut de beauté, когда совершался переворотъ, онъ явился тогда, когда все уже выяснилось; Ленинъ, Троцкій, Блюменталь, Розенфельдтъ, Розенблюмъ и др. явились тогда, когда дѣло стало яснымъ, когда никакой опасности не было,—бери, тащи, кто и какъ хочетъ, свой подвигъ по перевороту Государственная Дума поставила на судъ всей Россіи. Тысячи телеграммъ со всей Россіи показали, что русскій народъ одобрилъ тотъ подвигъ, который совершила Государственная Дума. Можно ли говорить о томъ, что Государственная Дума лишилась законодательной власти или хотя бы права назначенія министровъ? Я думаю, что нѣтъ. Кромѣ широкихъ слоевъ русскаго населенія, за это право Государственной Думы вотировалъ также законный претендентъ на русскій престолъ Михаилъ Александровичъ, который послѣ отреченія Николая II, когда право вступить на престолъ принадлежало ему, отъ своихъ правъ отказался до Учредительнаго Собранія, передавъ свои права Временному Комитету. Такимъ образомъ, гг., и съ теоретической и съ

фактической стороны мы подходимъ къ одному и тому же. А затѣмъ, скажу дальше: вѣдь все-таки въ выборахъ въ Государственную Думу принимали участіе, хотя и по закону 3 Іюня, широкіе слои населенія, если хотите сказать, что не все населеніе Россіи. Какъ ни слабъ, какъ ни несовершененъ законъ 3 Іюня, Россія, конечно, все-таки находитъ большее отраженіе себя въ немъ, чѣмъ въ любой партіи, претендующей на главенство и руководство русской жизнью. (*Голоса:* вѣрно). Вотъ почему, г.г., я благословляю партію народной свободы вести всѣ эти переговоры, ставить эти условія, такъ какъ они очень умны и дѣйствительно полезны для страны. (*Голоса:* правильно). Я полагалъ бы, что намъ слѣдовало бы просить партію народной свободы воздержаться отъ назначенія министровъ, ибо впередъ скажу вамъ, что далеко не всѣ либерально-буржуазные классы будутъ считать этихъ министровъ своими ставленниками. Я, гг., повторяю то же предложеніе, съ котораго я началъ. Необходимо собрать Государственную Думу in pleno, вызвать всѣхъ; довольно Государственной Думѣ сидѣть на задворкахъ, гдѣ то въ подпольѣ. Ея долгъ и тяжелое положеніе государства заставляютъ ее выйти на поверхность безъ страха и безъ всякаго смущенія. Въ эту Государственную Думу должно явиться нынѣшнее Временное правительство. Государственная Дума обсудитъ съ ними тяжелое положеніе, выработаетъ выходы и сдѣлаетъ замѣну тѣхъ лицъ въ этомъ Временномъ правительствѣ, которыхъ она признаетъ въ данномъ случаѣ вредными оставаться на мѣстахъ. (*Рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Управляющій Министерствомъ Государственнаго Призрѣнія желаетъ сдѣлать заявленіе.

Управляющій Министерствомъ Государственнаго Призрѣнія Барышниковъ. Я хотѣлъ ввести нѣкоторыя фактическія поправки въ слова Члена Государственной Думы Милюкова. Онъ приписалъ мнѣ слова, которыхъ я не произносилъ. Я вовсе не считалъ радикально-демократическую партію представительницей либеральной буржуазіи. Въ той декларація, которая была опубликована, совершенно ясно говорится, что партія народной свободы, отозвавъ своихъ представителей изъ состава Временнаго правительства, лишила либеральную буржуазію законнаго участія въ государственномъ строительствѣ; именно партія народной свободы является, по мнѣнію радикально-демократической партіи, представительницей либеральной буржуазіи. Эта радикально-демократическая партія высказывала сожалѣніе по поводу того, что либеральная буржуазія лишилась своего законнаго представительства. Радикально-демократическая партія считаетъ себя представительницей другихъ группъ населенія; радикально-демократическая группа это—опредѣленное понятіе, это—мелкая буржуазія, которая объединяетъ собой низы буржуазіи, непосредственно соприкасающіеся съ пролетаріатомъ; это совершенно другая группа населенія, по нашему мнѣнію. Это первая поправка, которую я дѣлаю; а затѣмъ я хотѣлъ обратить вниманіе на то, что П. Н. Милюковъ не совсѣмъ правильно указалъ на то, что законъ о неприкосновенности личности предоставляетъ свободу ареста безъ судебнаго постановленія. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая свобода имѣется, но текстъ закона гласитъ такъ: «никто не можетъ быть задержанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ личному обыску, ограниченію въ избраніи мѣста пребыванія или передвиженія изъ одного мѣста въ другое, или иному ограниченію личной свободы, иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, и притомъ по предъявленіи и вручени копіи исходящаго отъ судебной власти постановленія». Вотъ текстъ закона. (*Голоса:* просимъ прочесть дальше). Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ.

Предсѣдатель. Позвольте прочесть, какъ напечатано въ газетахъ: «безъ постановленія судебныхъ властей могутъ быть задерживаемы лица, пребываніе которыхъ на свободѣ угрожаетъ непосредственной опасностью окружающимъ или сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ, либо общественной благопристойности; кромѣ того, безъ постановленія судебной власти могутъ быть задерживаемы лица, застигнутыя при совершеніи преступнаго дѣянія, если личности ихъ неизвѣстны или есть поводъ опасаться, что лицо, навлекающее на себя основательныя подозрѣнія въ дѣяніи, караемомъ не ниже тюрьмы, скроется или скроетъ слѣды преступленія». П. Н. Милюковъ правильно сослался на это.

Управляющій Министерствомъ Государственнаго Призрѣнія Барышниковъ. Я не отрицаю того, что нѣкоторыя ограниченія есть, но нахожу, что слишкомъ было бы категорично заявлять, что законопроектъ этотъ о неприкосно

венности личности предоставляетъ полную свободу административному произволу. (**Милюковъ:** хуже чѣмъ прежде).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Балашевъ.

Балашевъ (Подольская губ.). Я займу ваше вниманіе на очень короткій срокъ. Пренія очень широко развились и вышли далеко за рамки той декларацiи, о которой мы начали говорить. Гг., предлагается цѣлый рядъ мѣръ и способовъ для спасенія государства, и между прочимъ, да простятъ мнѣ нѣкоторые ораторы, нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ радикально другъ другу противоположны. Позволю себѣ, напр., конденсировать высоко талантливую рѣчь Ф. И. Родичева. Она сводится къ одному опредѣленному понятію: критиковать, но не дѣйствовать. Съ другой стороны, въ рѣчи Члена Государственной Думы Барышникова, насколько я ее уловилъ, говорится: дѣйствовать въ смыслѣ поддержки правительства, но не критиковать. Вотъ, гг., исходя изъ этого положенія, я позволю себѣ задать одинъ вопросъ: раньше, чѣмъ критиковать, раньше, чѣмъ поддерживать, надо знать точно, что поддерживаешь и что критикуешь. И мнѣ кажется, что сегодня, послѣ тѣхъ очень тяжелыхъ испытаній, которыя выпали на долю родины въ теченіе Іюля мѣсяца, лицо правительства для насъ не совершенно ясно. Есть цѣлый рядъ основныхъ вопросовъ, которые должны быть выяснены безъ всякаго флера и безъ всякихъ обиняковъ. Это рысканье правительства, стремленіе во что бы то ни стало включить въ его составъ представителей буржуазныхъ элементовъ для меня служитъ основнымъ доказательствомъ того, что правительство ищетъ исхода изъ того положенія, въ которое оно попало, и этого исхода пока найти не можетъ. И вотъ я позволю себѣ остановиться на тѣхъ основныхъ четырехъ вопросахъ, безъ выясненія которыхъ мы совершенно не въ состояніи ни критиковать, ни поддерживать. Очевидно, первый вопросъ—это вопросъ интернаціонала. Недавно, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, Министръ-Предсѣдатель Керенскій въ исполнительномъ комитетѣ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ заявилъ, что нѣтъ такой жертвы, которую нельзя было бы принести для спасенія революціи. Вотъ этотъ вопросъ заставляетъ задуматься, ибо мы все-таки знаемъ, что существуетъ такое теченіе, которое говоритъ, что разгромъ военный, катастрофа одного какого-нибудь государства для торжества интернаціонала допустима, какъ меньшее зло. Мнѣ кажется, этотъ вопросъ надо выяснить совершенно ясно. Если допустить, что интересъ родины и интересъ революціи ведутъ другъ друга къ непримиримому противорѣчію, чему должно быть отдано предпочтеніе, и тогда вопросъ, мнѣ кажется, является основнымъ вопросомъ, который требуетъ совершенно опредѣленнаго выясненія. Переходя къ вопросу второму, вопросу арміи, я позволю себѣ остановиться на томъ же приказѣ № 1, на которомъ останавливался до меня цѣлый рядъ ораторовъ, и позвольте мнѣ не согласиться съ уважаемымъ Федоромъ Измайловичемъ, который говоритъ, что этотъ приказъ былъ изданъ по неразумію, но вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте не согласиться и съ В. М. Пуришкевичемъ, который говоритъ, что приказъ этотъ былъ изданъ по злой волѣ; по моему, тутъ есть нѣчто совершенно среднее. Для меня рисуется дѣло такъ: вожакамъ революціи было ясно, что армія въ такомъ видѣ, въ какомъ она осталась, является для нихъ постоянной контръ-революціонной угрозой, и поэтому армію нужно было демократизировать, но чтобы армію демократизировать, сначала нужно было ее развалить. Другими словами, здѣсь опять стала та же дилемма: съ одной стороны—рискъ революціей, съ другой стороны—рискъ родиной. Мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ это явилось основнымъ побужденіемъ возникновенія или публикаціи приказа № 1. Вотъ, вопросъ этотъ, вопросъ арміи, какъ таковой, вопросъ о необходимости—для того, чтобы армія дѣйствовала правильно, — единоличной власти военачальниковъ, этотъ вопросъ, мнѣ кажется, тоже долженъ быть выясненъ и мы должны хоть схему знать того, что предполагается въ этомъ смыслѣ сдѣлать, ибо ясно, что то, что сдѣлано, теперь благихъ результатовъ не даетъ. Третій вопросъ, представляющій по моему колоссальную важность, это слѣдующій: можно ли людямъ, не пользующимся рѣшительно никакимъ авторитетомъ въ смыслѣ избранія, довѣрить самыя серьезныя, самыя отвѣтственныя отрасли государственнаго управленія. Мы же знаемъ, гг., напр., что желѣзныя дороги управляются не избранными комитетами, а людьми, по найму вступившими въ число служащихъ и, какъ таковые, являющимися хозяевами положенія. То же самое для насъ неясно въ крупнѣйшемъ вопросѣ продовольствія,—кто собственно является руководителемъ

этого дѣла и на комъ лежатъ какъ права, такъ и отвѣтственность за неудачное его разрѣшеніе? Наконецъ, четвертый вопросъ. Нѣсколько разъ мы слышали, что правительство, правительство соціалистовъ заявляло, что оно приходитъ къ власти съ тѣмъ, чтобы углубить соціальную рознь, соціальную борьбу. Вотъ, такъ ли оно думаетъ и сегодня, вотъ тѣ-же ли цѣли имъ преслѣдуются и теперь, когда кажется совершенно ясно, что только однимъ общимъ сплошнымъ единодушіемъ и подъемомъ всей націи положеніе можетъ быть спасено. Понимаютъ ли они, что, углубляя этотъ ровъ, они не ровъ копаютъ, а роютъ могилу государству. Ежели, гг., мы не будемъ точно знать, что собственно правительство думаетъ объ этихъ основныхъ вопросахъ, то мнѣ кажется, что ни критиковать, ни поддерживать его нельзя, а вмѣстѣ съ тѣмъ время не терпитъ. Сегодня еще ничего, хотя можетъ быть «ничего» слишкомъ большое слово, но еще не потеряно дѣло, его еще выиграть можно. Гг., чтобы не быть голословнымъ, вспомните на одну минуту, что здѣсь было въ концѣ Февраля и началѣ Марта, когда огромныя массы, сотни тысячъ вооруженныхъ людей, лишенныхъ всякой дисциплины, предоставленныхъ самимъ себѣ, были въ вполнѣ беззащитномъ богатомъ городѣ, и этому городу ничего не сдѣлано, онъ не разграбленъ. Это доказываетъ, насколько все-таки силенъ въ русскомъ человѣкѣ духъ справедливости и правды. Я только коснусь вопроса лучезарныхъ подвиговъ нашего офицерства — предъ этимъ вопросомъ всякія слова блѣднѣютъ, мы можемъ только благоговѣйно преклонить голову. Но я укажу еще на большую организованную военную силу, на наше доблестное казачество, которое на своемъ съѣздѣ проводило вполнѣ государственную точку зрѣнія. Нѣтъ, гг., при этихъ силахъ государство еще далеко отъ гибели, спасти все можно, и эти пути должны быть найдены, но раньше всего ясно и опредѣленно должно быть сказано, куда насъ ведутъ и чего хотятъ? *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. Петроградъ). Я съ нѣкоторымъ интересомъ услышалъ отъ г. Барышникова характеристику партіи народной свободы, какъ партіи «крупной буржуазіи». Оказывается, что «мелкая буржуазія» обслуживается другой партіей. До сихъ поръ я этого не зналъ. Даже на послѣднихъ выборахъ, хотя мы ихъ не вполнѣ удачно провели, мы все таки получили 150.000 голосовъ. Радикально-демократическая же партія получила что то около 2.000 голосовъ. Я впрочемъ не увѣренъ, можетъ быть, это была республиканско-демократическая партія, тогда радикально-демократическая ни одного голоса не получила. Правда, на митингахъ говорятъ, что партія народной свободы есть партія крупныхъ капиталистовъ. Но я на это обыкновенно отвѣчаю изложеніемъ исторіи, краткимъ напоминаніемъ, что напр., города насъ всегда выбирали по второй куріи, а вотъ Членъ Думы Барышниковъ прошелъ по первой куріи. *(Смѣхъ).* Какъ бы то ни было я, со всей подобающей скромностью, принимаю замѣчаніе Члена Думы Масленникова и думаю, что мы повторимъ ту же ошибку, какъ и партія «мелкой буржуазіи», если мы позволимъ себѣ келейнымъ образомъ рѣшать вопросъ. Поэтому я и внесъ его на обсужденіе настоящаго совѣщанія (*Голоса:* правильно). Я участвовалъ ближайшимъ образомъ въ составленіи того документа, въ которомъ мы протестовали отъ имени Временнаго Комитета противъ келейнаго способа назначенія министровъ, не справляясь съ мнѣніемъ Государственной Думы, мы подчеркивали, что было бы совершенно неправильно, если бы правительство игнорировало существованіе одного изъ тѣхъ источниковъ власти, которые создали первыя два Министерства. Но, все же, я долженъ сказать, въ вопросѣ о роли Государственной Думы Членъ Думы Масленниковъ затронулъ спорный вопросъ. Я не хотѣлъ обсуждать его сегодня, не хочу и теперь касаться его во всей полнотѣ. Но такъ какъ Членъ Думы Масленниковъ внесъ практическое предложеніе, которое было поддержано другимъ ораторомъ, то я считаю нужнымъ вернуться къ этому вопросу, хотя бы въ общихъ чертахъ. Нельзя игнорировать тотъ фактъ, что Государственная Дума, если бы она собралась и начала функціонировать въ своемъ прежнемъ видѣ, въ своихъ прежнихъ предѣлахъ, начала бы законодательствовать, очутилась бы въ чрезвычайно трудныхъ отношеніяхъ съ Временнымъ правительствомъ, которое несомнѣнно и законодательствуетъ и даже практикуетъ права учредительной власти. Нельзя оспаривать того, что Временное правительство не вмѣщается въ рамки старыхъ основныхъ законовъ, какъ не вмѣщается и вся революція. Несомнѣнно, что

уничтоженіе царской власти сдѣлало большую брешь въ основныхъ законахъ и соотвѣтственно этому сдвинула въ сторону остальныя части государственнаго механизма. (**Масленниковъ:** но не Государственную Думу). Слѣдовательно, теперь довольно трудно ссылаться на основные законы. Несомнѣнно, Дума, функціонирующая съ полными своими полномочіями, вошла бы въ конфликтъ съ Временнымъ правительствомъ, власть котораго не только исполнительная, но и законодательная, и даже учредительная. Вы ошибаетесь, думая, что Михаилъ Александровичъ передалъ свою власть Временному Комитету—онъ передалъ «полноту» этой власти, какъ онъ говорилъ, Временному правительству. (*Голосъ:* избранному Государственной Думой и Временнымъ Комитетомъ). По почину—это въ порядкѣ историческомъ или психологическомъ, а не юридическомъ. Несомнѣнно, что юридическое положеніе далеко не такъ ясно, какъ вы его себѣ представляете. Несомнѣнно, что Государственная Дума могла бы появиться, какъ учрежденіе, на сцену, сохраняя все подобающее ей значеніе и достоинство, но не въ порядкѣ конфликта съ Временнымъ правительствомъ, а въ какомъ-нибудь другомъ порядкѣ. До тѣхъ поръ, пока Временное правительство существуетъ, сильно, общепризнанно, имѣетъ всенародную поддержку (**Масленниковъ:** очень слабую), до тѣхъ поръ, я думаю, Государственная Дума была права, сохраняя себя про запасъ, такъ сказать, на второмъ планѣ. Она просто сознательно не хотѣла осложнять положенія, выходя на первый планъ. Вѣдь все-таки наша общая задача была поддержать Временное правительство, и мы постоянно настаивали, что Временное правительство должно быть *единой* властью, не признающею никакихъ другихъ властей. Мы сами, такимъ образомъ, мѣшать ему не хотѣли. Но я долженъ сказать, что я представляю себѣ возможнымъ наступленіе обстоятельствъ, когда Государственная Дума можетъ сыграть роль и въ лицѣ ея Временнаго Комитета и въ лицѣ, можетъ быть, самой себя, какъ учрежденія. Это было бы въ томъ случаѣ, когда власть Временнаго правительства не только лишилась бы всенароднаго признанія, котораго она, по моему, отчасти лишилась уже сейчасъ, но и потеряла бы всякій авторитетъ. (**Масленниковъ:** да и потеряло). Я долженъ сказать, что сейчасъ все-таки Временное правительство не потеряло всякаго авторитета. Во-первыхъ, во главѣ Временнаго правительства стоитъ лицо, которому несомнѣнно вся Россія обязана, роль котораго я очертилъ. Одно лицо, одинъ человѣкъ, конечно, не можетъ сдѣлать всего. Но Керенскій сдѣлалъ больше, чѣмъ отъ него можно было ожидать, и какъ-никакъ, не спася Россію отъ пораженія, онъ все-таки спасъ ее отъ стыда и позора, отъ потери нашего достоинства. Несомнѣнно, такой человѣкъ, имѣющій извѣстное вліяніе и еще пользующійся извѣстнымъ авторитетомъ, даетъ нѣкоторый отблескъ авторитета и тому правительству, во главѣ котораго онъ стоитъ. Я не скажу, что это положеніе прочное. Напротивъ, неполнота успѣха Керенскаго вырисовывается съ каждымъ днемъ, слабость его личныхъ усилій становится очевидной, невозможность для него явиться настоящимъ военнымъ министромъ—я объ этомъ уже говорилъ—невозможность эта совершенно ясна. Реорганизація арміи не можетъ быть проведена безъ авторитета военныхъ людей. Но, во всякомъ случаѣ, я думаю, что сейчасъ правительство пользуется еще нѣкоторыми остатками авторитета. Его признаютъ, главнымъ образомъ, благодаря присутствію во главѣ его Керенскаго. И я думаю, намъ еще сейчасъ не время признать, что правительство уже ровно никакой власти, никакого авторитета не имѣетъ. Можетъ наступить это печальное время, оно можетъ наступить даже, можетъ быть, и довольно скоро, не будемъ предсказывать. (**Масленниковъ:** тогда будетъ поздно). И тогда, я думаю, Государственная Дума сыграетъ свою роль. Но я не хотѣлъ бы, чтобы она выдвигалась на сцену въ порядкѣ конфликта до тѣхъ поръ, пока для этого не сложились надлежащія обстоятельства. Вотъ мой отвѣтъ на возбужденный вопросъ. Я коснусь еще нѣсколькихъ частныхъ вопросовъ, которые здѣсь затронуты. Какъ смотритъ правительство на свои отношенія къ родинѣ и интернаціоналу? Я конечно долженъ сказать: трудно читать въ сердцахъ; то положеніе коммунистическаго манифеста 1847 г., что интернаціоналъ выше родины, раздѣляется только самыми крайними циммервальдцами — Циммервальдъ тоже вѣдь имѣетъ нѣсколько оттѣнковъ; я долженъ сказать, что къ крайнимъ циммервальдцамъ я причисляю Чернова въ прошломъ,—я не знаю, я не копался въ его душѣ въ настоящемъ. Но я не распространяю этой характеристики на другихъ членовъ прави-

тельства, которые, по моему, называли себя циммервальдцами просто по недоразумѣнію, не зная, что такое въ дѣйствительности Циммервальдъ. Что касается приказа № 1, то я тоже возражалъ бы, какъ и многіе товарищи, противъ черезчуръ уже излишняго взваливанія отвѣтственности за этотъ циркуляръ на отдѣльное лицо. Я былъ непосредственнымъ участникомъ тѣхъ ночныхъ переговоровъ, при которыхъ представители исполнительнаго комитета старались навязать намъ идею приказа № 1 и включить его въ число условій, на которыя мы согласились бы. Я всегда буду гордиться тѣмъ, что въ результатѣ очень настойчивыхъ усилій я добился исключенія этого пункта изъ этихъ условій. Но раннимъ утромъ слѣдующаго дня я встрѣтился съ готовымъ текстомъ приказа № 1, прошедшимъ по счастью помимо Государственной Думы. Я тоже ставлю себѣ вопросъ. Откуда явилась идея этого приказа? Я согласенъ съ предположеніемъ члена Государственной Думы Балашова относительно политической цѣли приказа. Какъ разъ въ своей предыдущей рѣчи, приводя историческую справку о программѣ Циммервальда, я цитировалъ заявленіе нашихъ эмигрантовъ-большевиковъ, въ которомъ прямо говорилось о необходимости «обезоружить буржуазію радикальной демократизаціей арміи». Это прямое заявленіе Аксельрода и Мартова въ ихъ проектѣ манифеста, предложенномъ для кинтальской конференціи еще въ апрѣлѣ 1916 года. Я не думаю, чтобы тутъ была цѣль обезсилить *родину*. Такъ далеко они не шли. Можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ искренно вѣрили, что, обезоруживъ буржуазныя правительства всѣхъ странъ, они тѣмъ самымъ обезсилятъ борющихся. Какъ бы то ни было, политическое обезсиленіе «буржуазіи» несомнѣнно было сознательной цѣлью, преслѣдовавшейся истиннымъ авторомъ приказа № 1.

Я думаю, впрочемъ, что вообще не слѣдуетъ становиться на почву психологическихъ исканій—что думаетъ и къ чему стремится правительство по тѣмъ четыремъ пунктамъ, на которые указалъ Членъ Думы Балашовъ. Мы должны признать, что настроенія отдѣльныхъ Членовъ правительства не подлежатъ нашему контролю. Мы должны лишь стремиться, чтобы нашему контролю подлежали его дѣйствія и чтобы въ правительствѣ, въ моментъ, когда намѣренія превращаются въ дѣйствіе, была налицо достаточно сплоченная группа, чтобы сказать: нѣтъ, извините, остановитесь. Нашъ вопросъ, съ которымъ мы обратились къ вамъ по поводу нашего вступленія въ правительство, къ этому сводится. Простое признаніе программы, которое со стороны Керенскаго уже имѣется, — хотя Церетели это категорически отрицаетъ,—простое признаніе программы насъ не устраиваетъ. Мы считаемъ, что должны слѣдить за осуществленіемъ программы, и потому войдемъ только компактной группой. Маслennиковъ требуетъ, чтобы не мы дѣлали подборъ лицъ, чтобы это было съ согласія Государственной Думы. Я укажу, какой подборъ мы дѣлаемъ. Керенскій обратился лично къ тремъ нашимъ товарищамъ—Кишкину и Астрову изъ Москвы и Набокову изъ Петрограда. Въ этомъ можно усмотрѣть извѣстную цѣль. Очевидно, имѣлось въ виду обойти группу Петроградскаго центральнаго комитета, который оказывался особенно несговорчивымъ. Въ порядкѣ личнаго обращенія можно было убить сразу двухъ зайцевъ: имѣть кадетовъ въ правительствѣ и имѣть не столь строгихъ кадетовъ. Конечно, наши товарищи обратились въ Центральный комитетъ, и тамъ мы рѣшили, что, какъ исходная точка, индивидуальное обращеніе очень пріемлемо. Въ самомъ дѣлѣ, оно вѣдь подчеркиваетъ ту независимость правительства, которой мы особенно добиваемся. Мы распространяемъ это требованіе независимости на *всѣхъ* министровъ. Пусть всѣ министры будутъ солидарны и будутъ отвѣтственны только передъ Учредительнымъ Собраніемъ, а не передъ совѣтами и комитетами. Взявши это за исходную точку, мы, съ согласія Керенскаго, рѣшили, что остальныхъ кандидатовъ кадетовъ предложатъ наши товарищи. Мы имѣли въ виду добавить нѣсколько другихъ товарищей, чтобы имѣть сплоченную группу. И мы намѣтили Новгородцева изъ Москвы и Кокошкина изъ Петрограда, считая, что это дастъ гарантію сплоченности группы и придастъ опредѣленное политическое значеніе нашему вступленію. Этотъ выборъ не всѣмъ понравился, и въ печати одинъ изъ членовъ правительства возражалъ противъ него анонимно. Но, тѣмъ не менѣе, мы все-таки поставили вопросъ такъ, что съ Новгородцевымъ ведутся переговоры, относительно Кокошкина былъ моментъ колебаній, но мы считали, что если мы войдемъ, то войдемъ въ полномъ предположенномъ составѣ. Насъ останавливаетъ, однако, слѣдующее обстоятельство: трое изъ пяти нашихъ кандидатовъ заявили, что имъ трудно работать вмѣстѣ съ Министромъ

Черновымъ. Вы понимаете всѣ происхожденіе этого чувства, которое, можетъ быть, многіе изъ васъ раздѣляютъ. Я, все-таки, долженъ признаться, что у меня есть нѣкоторое колебаніе. Если бы правительство согласилось на нашу программу, если бы оно приняло нашу группу кандидатовъ, то, быть можетъ, не нужно было бы спрашивать о томъ, о чемъ спрашивалъ Членъ Думы Барышниковъ—о психологіи. Можетъ быть, надо было бы оказать нѣкоторое моральное насиліе и слѣдовало сказать нашимъ товарищамъ: идите, несмотря на то чувство, которое поднимается въ вашей душѣ; идите потому, что, какъ сказалъ Членъ Думы Барышниковъ, иногда приходится жертвовать собой. Вотъ, въ частности, я и хотѣлъ бы выяснить, какъ вы на это смотрите. Если бы правительство согласилось на программу и согласилось бы на составъ группы, слѣдуетъ ли намъ все-таки дѣлать ультимативнымъ требованіе объ уходѣ Чернова? У меня у самаго есть по этому вопросу нѣкоторое колебаніе.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Родичевъ.

Родичевъ (г. Петроградъ). Я позволю себѣ только обратиться съ маленькимъ вопросомъ къ г. Управляющему Министерствомъ Призрѣнія: правда ли распространившееся по городу извѣстіе, что дебютъ г. Министра ознаменовался сдачей Смольнаго института подъ помѣщеніе Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, и если правда, то отстаивалъ ли г. Министръ институтъ?

Предсѣдатель. Управляющій Министерствомъ Государственнаго Призрѣнія желаетъ дать разъясненіе.

Управляющій Министерствомъ Государственнаго Призрѣнія Барышниковъ. Разрѣшите отвѣтить. Дѣйствительно, въ первый день моего вступленія въ управленіе Министерствомъ исполнительнымъ комитетомъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ было предъявлено требованіе Временному правительству въ засѣданіи, при чемъ я совершенно не былъ подготовленъ къ этому вопросу—это было сдѣлано въ первомъ засѣданіи,—требованіе о томъ, чтобы часть Смольнаго института, въ которомъ сейчасъ находится 70 воспитанницъ, была временно освобождена для помѣщенія исполнительнаго комитета Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ съ другими учрежденіями, которыя при этомъ исполнительномъ комитетѣ состоятъ. Указывалось на то, что непередача этого помѣщенія исполнительному комитету Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ задержитъ ремонтъ въ Государственной Думѣ и тѣмъ самымъ задержитъ созывъ Учредительнаго Собранія, при чемъ было указано, что дѣйствительно всѣ поиски помѣщеній для исполнительнаго комитета Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ были до сихъ поръ безплодны. (*Голосъ:* а германское посольство?). Единственное помѣщеніе, которое было для этого найдено, это Сѣверная гостиница, но для того, чтобы переѣхать въ Сѣверную гостиницу, пришлось бы произвести ремонтъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и, слѣдовательно, задержать ремонтъ Государственной Думы, а тѣмъ самымъ задержать созывъ Учредительнаго Собранія, въ силу чего на Управляющемъ Министерствомъ Государственнаго Призрѣнія образовывалась какъ бы отвѣтственность за срокъ созыва Учредительнаго Собранія. Вопросъ былъ разсмотрѣнъ во Временномъ правительствѣ, при чемъ дѣйствительно я долженъ заявить, что я принципіальныхъ возраженій противъ передачи части Смольнаго института временно исполнительному комитету Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ не встрѣтилъ, но долженъ заявить, что это я обусловилъ немедленнымъ освобожденіемъ другого института, Ксенінскаго, и нашелъ, что это единственный способъ для того, чтобы снять съ Министерства Государственнаго Призрѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ Временнаго правительства отвѣтственность за непринятіе мѣръ къ своевременному созыву Учредительнаго Собранія. Вотъ объясненія, которыя я могу сдѣлать.

Родичевъ. Требованію нельзя не подчиниться!

Масленниковъ. Запакостятъ такъ же, какъ и Таврическій дворецъ.

Предсѣдатель. Вы удовлетворены отвѣтомъ, Ѳеодоръ Измайловичъ?

Родичевъ. Ясное дѣло — нельзя не подчиняться требованіямъ!

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1. (Воронежская губ.). Я хотѣлъ отвѣтить Ѳеодору Измайловичу на его вопросъ. Хотя я ничего общаго не имѣю съ государственнымъ призрѣніемъ, но я имѣю общее нѣчто съ другимъ учрежденіемъ. При бывшемъ министерствѣ двора учрежденъ совѣтъ по дѣламъ искусства, частью приглашенный Ф. А. Голови-

нымъ, а потому кооптированный выборами самаго Совѣта. Я имѣю честь состоять предсѣдателемъ этого Совѣта. Къ намъ пріѣхалъ членъ нашего совѣта сенаторъ Соколовъ и заявилъ намъ, что Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, выѣзжая изъ Таврическаго дворца, съ цѣлью его освобожденія для цѣлей ремонта, всѣ учрежденія свои, связанныя съ пріемомъ значительнаго количества публики извнѣ, переводитъ въ Смольный институтъ. Это было приблизительно недѣли три, четыре тому назадъ. Для помѣщенія засѣданій самаго Совѣта и исполнительнаго комитета они требуютъ помѣщенія въ Зимнемъ дворцѣ (*голосъ*: скромно), при чемъ сенаторъ Соколовъ заявилъ, что онъ обошелъ Зимній дворецъ и предлагаетъ на наше разсмотрѣніе двѣ комбинаціи: одну—это есть предоставленіе имъ Георгіевскаго зала, такъ называемаго Троннаго зала, съ прилегающими залами, съ тѣмъ, чтобы запереть это отъ всѣхъ другихъ комнатъ, чтобы самимъ не распространяться, и нѣсколько прилегающихъ комнатъ для канцеляріи. Если же эта комбинація была бы найдена непріемлемой, тогда они желали бы получить помѣщеніе Эрмитажнаго театра съ прилегающимъ павильономъ, ротондой, которыя непосредственно прилегаютъ къ Эрмитажу. Мы обсудили этотъ вопросъ въ совѣтѣ по дѣламъ искусства и единогласно постановили, что Георгіевскій залъ никоимъ образомъ имъ предоставленъ быть не можетъ. Тогда сенаторъ Соколовъ говоритъ: дайте намъ Эрмитажный театръ, я могу отговорить своихъ товарищей занять Георгіевскій залъ тѣми соображеніями, которыя здѣсь высказывались противъ этого, но если вы откажете и въ томъ и въ другомъ, то тогда у меня не будетъ рѣшительно никакихъ мотивовъ. Тогда мы перешли къ разсмотрѣнію второго вопроса—о предоставленіи Эрмитажнаго театра—и единогласно въ этомъ отказали. Тогда сенаторъ Соколовъ указалъ намъ, что мы лишаемъ его всякой мотивировки своимъ отказомъ, потому что въ части комнатъ, прилегающихъ къ Эрмитажному театру, въ настоящее время находится какая то часть штаба, Петроградскаго военнаго, находятся какія-то мастерскія, которыя что-то тамъ такое шьютъ. И разъ находятся онѣ тамъ, почему мы не можемъ находиться? На это совѣтъ по дѣламъ искусства единогласно постановилъ: выселить штабъ округа и выселить мастерскія, но никого туда не пускать.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ; пренія, повидимому, то же исчерпаны. Заключая наше засѣданіе сегодня, я долженъ сказать нѣсколько словъ по существу того документа, который служитъ предметомъ обсужденія. Противъ него, прежде всего, выдвинулъ серьезныя возраженія Ф. И. Родичевъ, считая, что онъ содержитъ въ себѣ элементы такихъ указаній, которыя могли бы вселить въ страну панику,—такъ Федоръ Измайловичъ я васъ понялъ? Но, посмотрѣвши еще разъ и провѣривши этотъ документъ, а также вспоминая тѣ пренія, которыя были у насъ во Временномъ Комитетѣ, я рѣшительно этихъ основаній къ паникѣ не нахожу; я строю свое убѣжденіе на другомъ заявленіи Ф. И. Родичева, которое говоритъ, что тѣ уродливыя явленія, бывшія въ арміи, происходили отъ неосвѣдомленности и малограмотности или малокультурности, что теперь, въ настоящее тяжелое время, прежде всего надлежитъ сказать правду,—и если вы вчитаетесь въ этотъ документъ, то вы увидите, что тѣхъ элементовъ запугиванія, тѣхъ элементовъ паники, которыхъ опасался Членъ Думы Родичевъ, въ немъ не содержится. Если мы позволили себѣ цитировать то, что считало возможнымъ на всю страну объявить правительство, именно слова телеграммы генерала Корнилова, то вѣдь эти слова были исходной точкой нашихъ разсужденій о томъ, что, разумѣется, въ ужаснѣйшей, наблюдаемой нами разрухѣ арміи кроется, какъ причина, прежде всего та внутренняя разруха тыла, которая отражается на настроеніи и психологіи нашихъ солдатъ. Такимъ образомъ, какъ я ни старался подойти къ этому вопросу съ точки зрѣнія Ф. И. Родичева, я никакъ не могъ этого сдѣлать. Никакой паники этотъ документъ, написанный спокойно и объективно, вселить населенію не можетъ, ибо нѣтъ ни одного явленія изъ тѣхъ, которыя здѣсь перечислены, которое не было бы не только извѣстно, но отъ котораго не страдало бы все населеніе какъ сельское, такъ и городское, и вообще все государство. Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ я долженъ отмѣтить, что все здѣсь указывавшееся этимъ документомъ уловлено и выражено въ сжатой и конкретной формѣ, какъ, напр., требованіе возстановленія управленія и суда, требованіе направленія всей силы правительственной власти на возстановленіе боеспособности арміи, а въ силу этого—снабженія арміи продоволь-

ствіемъ и т. д.; затѣмъ требованіе, чтобы до созыва Учредительнаго Собранія невозможны были никакіе законодательные акты, вносящіе коренныя измѣненія въ жизнь страны, и т. д., и, главнымъ образомъ, рѣзко и нѣсколько разъ указанный вредъ той партійной политики, которой подвержена теперь наша власть и наше правительство, и который такъ краснорѣчиво былъ здѣсь подтвержденъ Членомъ Думы Милюковымъ. Поэтому позвольте, если вамъ угодно, еще разъ прочитать этотъ документъ. (*Голоса:* не надо). Позвольте тогда, въ силу того, что, повидимому, документъ отвѣчаетъ настроенію всѣхъ Членовъ Государственной Думы, просто считать его Совѣщаніемъ одобреннымъ. (*Голоса:* просимъ). Возраженій нѣтъ? Принято. (*Голоса:* просимъ). Что же касается спорнаго вопроса о созывѣ Государственной Думы, который поднималъ Членъ Думы Масленниковъ, то я думаю, что пока мы его рѣзко и опредѣленно сегодня и вообще въ это время ставить не должны. Я принадлежу къ тѣмъ изъ васъ, гг., которые уже давно раздѣляютъ точку зрѣнія Члена Думы Масленникова, но долженъ вамъ сказать, что въ настоящее время я склоненъ согласиться съ Членомъ Думы Милюковымъ въ томъ отношеніи, что еще не насталъ въ данную минуту тотъ психологическій моментъ, когда Государственная Дума должна быть созвана, какъ таковая. Но я позволю себѣ только выразить одно пожеланіе и съ этимъ пожеланіемъ обращаюсь ко всѣмъ представителямъ отдѣльныхъ партій и группъ: я считаю, что наши частныя совѣщанія были бы много сильнѣе и значительнѣе, если бы на нихъ здѣсь присутствовало не 50 и 60, а 360 Членовъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія, гг., я думаю, что Члены Государственной Думы должны воздѣйствовать на своихъ партійныхъ товарищей. Я сдѣлалъ все, что могъ, въ этомъ отношеніи, но отклика не получилъ; какъ я уже вамъ нѣсколько разъ докладывалъ, я считаю, что болѣе многолюдныя собранія, болѣе, такъ сказать, сильная по составу коллегія была бы въ данномъ случаѣ полезнѣе и привела бы ближе и скорѣе къ той цѣли, на которую указывалъ Членъ Думы Масленниковъ. Позвольте, гг., заявить вамъ еще нижеслѣдующее: среди насъ теперь присутствуетъ здѣсь намѣстникъ Кавказа, если можно такъ выразиться, глубокоуважаемый нами В. А. Харламовъ. То, что сдѣлано нашими товарищами Членами Государственной Думы въ Кавказскомъ комитетѣ,—да простить мнѣ В. А. Харламовъ,—превзошло мои, по крайней мѣрѣ, ожиданія. Я никогда не думалъ, чтобы можно было такъ успѣшно и такъ удачно справиться съ колоссальной трудности задачей, какъ справились наши товарищи, и такъ какъ В. А. Харламовъ недолго здѣсь останется, а, между тѣмъ, его разсказъ, его докладъ о всемъ томъ, что этотъ нашъ комитетъ успѣлъ сдѣлать на Кавказѣ, внесетъ очень свѣтлую и знаменательную страницу въ исторію нашей Государственной Думы, то я надѣялся, что мы сегодня успѣемъ выслушать докладъ В. А. Харламова, запишемъ его стенографически и обогатимъ нашъ архивъ этимъ цѣннымъ документомъ. Въ виду затянувшихся преній этого сдѣлать было нельзя, поэтому. Я прошу всѣхъ членовъ Совѣщанія пожаловать завтра въ 3 ч. для того, чтобы выслушать разсказъ В. А. Харламова. Во всякомъ случаѣ все, что мы знаемъ о томъ мирѣ, который удалось устроить на Кавказѣ среди разноплеменныхъ элементовъ, уже a priori заслуживаетъ отъ лица Государственной Думы глубокой благодарности дѣятельности В. А. Харламова.—Членъ Государственной Думы Масленниковъ.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Я, гг., настолько уважаю нашего Предсѣдателя и настолько цѣню его высокую самоотверженную дѣятельность въ пережитыя нами минуты, что всецѣло подчиняюсь его предложенію. Отъ себя я бы предложилъ собрать многочисленное частное Совѣщаніе Государственной Думы и собрать его посылкой на мѣста телеграммъ, чтобы члены Думы непремѣнно пріѣхали сюда. Затѣмъ, я уполномоченъ Членами Государственнаго Совѣта по выборамъ передать просьбу нашему Предсѣдателю, чтобы въ случаѣ, если будетъ собрано это частное Совѣщаніе, не отказать имъ въ возможности присутствовать на этомъ частномъ Совѣщаніи.

Предсѣдатель. Позвольте пояснить. Я всецѣло примыкаю къ тому, что предлагаетъ Членъ Государственной Думы Масленниковъ. Я пошлю телеграммы и письма, но неужели представители отдѣльныхъ партій не могутъ придти въ этомъ отношеніи на помощь Предсѣдателю, котораго Члены Государственной Думы не слушаютъ? (**Масленниковъ:** васъ больше послушаютъ). Я прошу резервовъ. Затѣмъ, какъ вы знаете, въ первые дни нашего Совѣщанія было постановлено, что къ участію въ нашихъ засѣданіяхъ допускаются

Члены Государственной Думы всѣхъ четырехъ созывовъ, и я не вижу основанія къ тому, чтобы воспретить выборнымъ Членамъ Государственнаго Совѣта здѣсь присутствовать. Такимъ образомъ разрѣшите принять это за правило. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. Петроградъ). Я присоединяюсь къ тѣмъ чувствамъ, которыя были выражены по адресу моего товарища. Всѣ мы, конечно, съ большимъ наслажденіемъ выслушаемъ его разсказъ, но для завтрашняго засѣданія, мнѣ кажется, у насъ есть другая тема, а именно, вопросъ о Московскомъ совѣщаніи. Можетъ быть, этотъ вопросъ слѣдовало бы намъ обсудить совмѣстно. Я знаю, что правительство, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, все таки склоняется къ тому, чтобы это засѣданіе было 23-го. Будемъ ли мы на немъ, я не знаю, но во всякомъ случаѣ это надо было бы сдѣлать сообща.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе закрытымъ. Завтра прошу собраться къ 3 ч. дня.

Засѣданіе закрывается въ 7 ч. 5 м. вечера.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.
Государственная Типографія.
7021. 5

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ЧАСТНАГО СОВѢЩАНІЯ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

(ЧЕТВЕРТАГО СОЗЫВА).

Среда, 19 Іюля 1917 г.

Засѣданіе открывается въ 3 ч. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Позвольте, гг., начать наши занятія. Членъ Государственной Думы Бубликовъ желаетъ сдѣлать заявленіе.

Бубликовъ (Пермская губ.). Я вчера не имѣлъ возможности присутствовать на частномъ совѣщаніи и ознакомился съ тѣмъ, что вчера было говорено, только лишь изъ газетъ. Одновременно ознакомился съ характеристикой, приданной вчерашними выступленіями въ частномъ совѣщаніи, въ офиціальномъ органѣ «Извѣстія Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ», гдѣ нашли возможнымъ солидаризировать эти выступленія со стремленіемъ къ контръ-революціи и присоединили также къ этой контръ-революціи крупную промышленность—буржуазію. Полагаю, что въ числѣ присутствующихъ здѣсь я одинъ развѣ въ правѣ претендовать на отраженіе взглядовъ крупной буржуазіи, хотя я ею формально не уполномоченъ на это,—но отъ себя лично я думаю, что она меня формально подкрѣпитъ; я считаю своей обязанностью заявить, что крупной буржуазіи ни въ какомъ случаѣ съ контръ-революціей не по пути, что она, какъ вся страна, жаждетъ скорѣйшаго наступленія эры порядка и права. Но полагаю, что этого достигать нужно не только не цѣной преданія революціи, что къ этому путь идетъ не чрезъ обостреніе взаимныхъ отношеній неосторожными рѣчами, совершенно удивительными, и, я бы сказалъ, недопустимой характеристикой руководящихъ органовъ демократіи, а идетъ черезъ сдержку нервовъ и черезъ спокойствіе, черезъ взаимную уступчивость и взаимное уваженіе. Вотъ тѣ заявленія, которыя я считаю долгомъ сдѣлать отъ себя лично, и категорически заявляю, что съ подобнаго рода характеристикой выступленія я абсолютно не солидаренъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Сухановъ.

Сухановъ (Тобольская губ.). Я вчера припѣлъ къ концу засѣданія, поэтому я не слыхалъ тѣхъ рѣчей, которыя здѣсь были произнесены. Съ этими рѣчами я ознакомился только сегодня. Я считаю своимъ долгомъ заявить, чтобы было отмѣчено, что я не присутствовалъ при произнесеніи этихъ рѣчей. Я глубоко сожалѣю, я глубоко душевно огорченъ, что нѣсколько десятковъ Членовъ Государственной Думы, собравшись вчера на частномъ собраніи, отошли отъ той высоко-патріотической позиціи, на которую они сумѣли встать 27 Февраля.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Масленниковъ.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Я считаю долгомъ возразить, такъ какъ обѣ рѣчи, очевидно, направлены противъ меня. **(Сухановъ:** я противъ всѣхъ говорю). Я бы не сталъ возражать, если бы вчера среди присутствующихъ моя рѣчь не была встрѣчена аплодисментами и одобреніемъ; она не встрѣтила ни одного возраженія. Такимъ образомъ, гг., та постановка вопроса, которая сдѣлана, въ особенности Членомъ Государственной Думы Бубликовымъ, невольно вовлекла тѣхъ лицъ, которыя были вчера и выразили свою солидарность,

въ положеніе тѣхъ же обвиняемыхъ, какъ обвиняютъ и меня. А во-вторыхъ, я являюсь уже тогда въ роли какого-то провокатора, что ли, который подвелъ людей подъ такія тяжкія обвиненія и чуть ли не подъ репрессіи, потому что сегодня Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ не полемизируетъ, а взываетъ, кажется, къ своему участку о томъ, чтобы были приняты мѣры репрессивныя. Я, гг., считаю долгомъ сказать, что съ 27 Февраля я лично кромѣ поддержки Петроградскому Совѣту рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ до вчерашняго дня ничего не дѣлалъ. Я, гг., по порученію Думы объѣхалъ нашъ фронтъ; былъ въ многочисленныхъ его частяхъ, вездѣ и всюду, и ни у кого не подрывалъ довѣрія и авторитета Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, и когда въ этихъ войскихъ частяхъ мнѣ задавали вопросы, и въ многочисленныхъ собраніяхъ цѣлыхъ войсковыхъ частей, и въ интимныхъ бесѣдахъ съ офицерами, то—призываю всѣхъ солдатъ и офицеровъ въ свидѣтели,—я поддерживалъ авторитетъ Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Я говорилъ имъ, что въ настоящее время, когда власть старая пала, когда новая сильная власть еще не укрѣпилась, нужно необходимо организовать массы, нужно необходимо организовать рабочія и солдатскія массы. И вотъ, говорилъ я, дѣятельность Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ направлена по этому пути и должна встрѣчать всеобщее сочувствіе и всеобщую поддержку. Собственно говоря, съ обвиненіемъ противъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ я выступилъ вчера впервые. Не я первый началъ съ ними бой. Моя рѣчь, въ сущности говоря, есть отвѣтъ на тѣ инсинуаціи, на тѣ надругательства, на тѣ непріязненныя, по моему, и непристойныя въ переживаемый нами историческій моментъ предложенія, которыя были сдѣланы Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, имъ поддержаны, имъ вотированы и имъ приняты. Это именно вопросъ о роспускѣ Думы. Дума третировалась, какъ какой-то мертвецъ. Одинъ изъ ораторовъ говорилъ о томъ, что это мавръ, который сдѣлалъ свое дѣло и теперь долженъ убираться вонъ. Это, говорили, будущее гнѣздо контръ-революціи, будущее гнѣздо реакціи, и требовали ея роспуска. Въ защиту Государственной Думы, когда былъ поставленъ этотъ вопросъ, не раздалось ни одного голоса, и это единогласно было ими принято. Я удивляюсь только, почему это не было осуществлено правительствомъ? Вѣдь правительство разогнать Думу, распустить ее могло. Почему оно не сдѣлало этого? Оно не сдѣлало этого по простой, по моему, причинѣ, потому, что не смѣло этого сдѣлать. Заслуга Государственной Думы передъ русскимъ народомъ, передъ русскимъ обществомъ велика. Русская четвертая Государственная Дума, возглавивъ революцію, изъ мятежа и бунта, дѣйствительно, создала великое дѣло освобожденія русскаго народа, и у каждаго къ этой Думѣ должно было остаться только чувство признательности, благодарности и уваженія. **(Сухановъ:** разрѣшите мнѣ къ порядку дня).

Предсѣдатель. Я не могу прерывать оратора. **(Сухановъ:** я пришелъ слушать то, для чего вы сегодня приглашали. Сейчасъ я просилъ два слова). Эти же два слова мною предоставлены члену Государственной Думы Масленникову. **(Сухановъ:** мнѣ придется отвѣчать. Тогда разрѣшите мнѣ уйти). Ни запрещать уходить, ни разрѣшать приходить я не могу. **(Сухановъ:** я хотѣлъ бы присутствовать, когда будетъ докладъ почтеннаго депутата Харламова, пріѣхавшаго съ Кавказа, а сейчасъ вы дѣлаете митингъ). Прошу не вносить безпорядка въ наше Совѣщаніе. Позвольте мнѣ предсѣдательствовать. Слово предложено Члену Государственной Думы Масленникову, и онъ будетъ говорить. Вы тоже могли говорить цѣлый часъ.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Постараюсь быть очень краткимъ. Обвиненіе легко бросить, но для опроверженія его требуется болѣе или менѣе продолжительное время. Извиняюсь передъ Членами Думы и постараюсь быть краткимъ. Гг., на Думу клеветали: обвинять Думу въ контръ-революціонности—это значитъ сознательно клеветать, ибо Дума состоитъ изъ тѣхъ элементовъ, для которыхъ порвать со старымъ монархизмомъ стоило громадныхъ нравственныхъ усилій, громаднаго напряженія, громадныхъ, скажу, страданій, и люди, которые такъ порвали съ прошлымъ и пошли на темное будущее, на созданіе свободы

Россіи, эти люди въ двѣ минуты своихъ мнѣній перевернуть не могутъ, и контръ-революціонерными они быть не могутъ. Насъ могутъ обвинять въ контръ-революціи, насъ могутъ посадить въ кутузку, убить, я не знаю что, но въ настоящее время тѣми, кто единственно защищаетъ революцію,—т. е. я понимаю революцію не въ томъ смыслѣ, чтобы создать торжество интернаціонала и сверхъ-соціализма, Богъ знаетъ что, а созданіе свободнаго государства,—и вотъ, тѣми, кто единственно являются защитниками въ такомъ серьезномъ смыслѣ революціи,—защитниками ея являемся мы. Люди, вносящіе дезорганизацію въ армію, въ рабочую массу, крестьянскую массу, эти люди—одни по увлеченію, другіе по непониманію, третьи по злому умыслу—создаютъ контръ-революцію, создаютъ анархію, а значитъ въ будущемъ ту страшную деспотію и тиранство, передъ мыслью о которомъ приходишь въ ужасъ. Вчера, выступая здѣсь, я руководствовался не желаніемъ уничтожить завоеваніе русской революціи; я всю жизнь объ этой революціи мечталъ, всю жизнь эту революцію ждалъ,—мое выступленіе вчера было съ тою цѣлью, чтобы сохранить свободную великую Россію и не дать фантазерамъ, легкомысленнымъ людямъ и германскимъ шпіонамъ растоптать полученную нами свободу. (*Рукоплесканія;* **Пуришкевичъ:** Я прошу слова).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ.

Пуришкевичъ (Курская губ.). Я также, гг. Члены Государственной Думы, какъ и Членъ Государственной Думы Масленниковъ, самымъ категорическимъ образомъ протестую противъ тѣхъ инсинуацій, которыя сегодня помѣщены, въ частности, по моему адресу и по адресу тѣхъ лицъ Государственной Думы, которыя говорили вчера о необходимости прекращенія анархіи въ Россіи. Тутъ среди насъ нѣтъ ни одного человѣка, который стремился бы къ контръ-революціи, всѣ мы такъ или иначе, принимавшіе участіе въ томъ движеніи, которое вылилось въ современную форму, всѣ мы добивались одного: свержепія бюрократическаго режима, гнета бюрократіи надъ русскимъ народомъ и торжества права, правды и свободы. Контръ-революціонеровъ въ нашей средѣ нѣтъ, ихъ не было и, не подлежитъ сомнѣнію, не будетъ. Но если, гг., каждое выступленіе наше въ защиту тѣхъ идеаловъ, которые мы носимъ въ груди и которые мы хотимъ предоставить будущей Россіи, будутъ изображаться какъ попытки контръ-революціи, то этимъ путемъ зажимается ротъ русскому общественному мнѣнію въ тотъ часъ, когда открыто и громко было провозглашено слово «свобода». Свобода не можетъ быть односторонней, она должна быть всесторонней, она должна предоставлять возможность говорить людямъ различныхъ взглядовъ, различныхъ мнѣній, различныхъ убѣжденій, ибо, какъ говоритъ пословица, изъ столкновенія убѣжденій брызжетъ истина. Тѣ, которые сейчасъ стоятъ у власти, не хотятъ этой свободы, не хотятъ критики своихъ дѣйствій, считая себя непогрѣшимыми. И вотъ я, какъ говорившій вчера, протестую противъ этого, протестую тѣмъ болѣе, что, открывъ сегодня офиціальный органъ Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ, я увидѣлъ тамъ не только брань противъ всего того, что говорилось вчера, не только оскорбленіе того учрежденія, къ которому я имѣю высокую честь принадлежать—Государственной Думы, но, гг., нѣчто большее: призывъ къ репрессіямъ, а если вы помните, что сейчасъ, при отсутствіи буржуазныхъ элементовъ въ правительствѣ, правительство все состоитъ изъ соціалъ-демократовъ въ тѣсной связи съ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, исполнительнымъ комитетомъ и органами ихъ «Извѣстіями», то вы несомнѣнно поймете, какая не только моральная, но и физическая сила кроется подъ этими угрозами. Мало того, въ газетахъ сегодня промелькнуло извѣстіе, что отсюда поѣхали группы лицъ по полкамъ узнавать настроеніе, такъ какъ вчерашнее засѣданіе произвело соотвѣтствующее впечатлѣніе на Петроградъ и, нужно думать, произведетъ на всю Россію. И вотъ, при выступленіяхъ этого характера, которыя стремятся къ террорамъ, и, опираясь на мнѣніе гарнизоновъ, стремятся воздѣйствовать на психику Членовъ Государственной Думы и не дать возможности имъ открыто и прямо высказывать свои взгляды и убѣжденія—это въ высшей степени позорно; это въ высшей степени недопустимо и раньше было, а сейчасъ, въ дни свободы,

не имѣетъ ни имени, ни названія. Насъ не запугаешь, гг., насъ не запугаешь ни арестами, ни чѣмъ-либо другимъ, гораздо болѣе худшимъ. Тотъ, кто носитъ въ себѣ искреннюю любовь къ своему отечеству, силу убѣжденій, которыя не гуттаперча и не могутъ растягиваться по желанію, сообразно обстоятельствамъ, тотъ готовъ пойти на все, и мы, говорившіе здѣсь и вызвавшіе наибольшее негодованіе въ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, Члены Думы Милюковъ, Маслѐнниковъ и я, мы сознательно сказали то, что мы говорили вчера, и готовы подтвердить это еще съ большей силой несомнѣнно сегодня. Я протестую противъ того протеста, который раздается въ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, противъ того переполоха, который подняли тамъ по поводу нашихъ рѣчей, и противъ тѣхъ попытокъ къ репрессіямъ по отношенію Членовъ Государственной Думы, которыя раздавались въ этомъ учрежденіи, которые пользуются современной силой для того, чтобы зажать намъ рты и не дать возможности высказать въ тяжелую годину нашей родины то, что накипаетъ въ душѣ, то, что рвется наружу и требуетъ освѣщенія. Я убѣжденъ, что молчащая Россія, Россія, не говорящая, Россія, сидящая по медвѣжьимъ угламъ, Россія, не вышедшая изъ подполья, а всегда бывшая надъ поломъ, эта Россія сочувственно встрѣтитъ слова наши, облегченно вздохнетъ и скажетъ: наконецъ-то Государственная Дума заговорила языкомъ, достойнымъ народныхъ представителей, и высказала въ тяжелый часъ то, что накипѣло въ сердцахъ русскихъ гражданъ, той буржуазіи, на которую клевещутъ, которую позорятъ и обливаютъ грязью, но которая во всѣхъ государствахъ всегда и вездѣ являлась солью всего народа, носительницей культуры права и свободы. И я протестую вновь, заканчивая мое краткое слово, и говорю здѣсь представителю лѣвыхъ теченій, сотоварищу моему по Думѣ, многоуважаемому Суханову, что подобнаго рода призывы со стороны Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, подобнаго рода попытки терроризовать свободное слово и проявленіе свободной воли Членовъ Государственной Думы въ настоящее время, въ дни свободы, недопустимо, позорно и преступно. (*Рукоплесканія;* **Суханов**ъ: На ваше обращеніе ко мнѣ, прошу васъ помнить, что я вамъ не кланяюсь, и прошу возстановить тѣ отношенія, которыя были до 27 Февраля. Я съ вами вообще ни въ какихъ отношеніяхъ не состою).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Н. Н. Львову.

Львовъ (Саратовская губ.). Намъ напомнили, гг., о 27 Февраля. Дѣйствительно, это были знаменательные дни. Это былъ дѣйствительно патріотическій подъемъ, который заставилъ насъ итти вмѣстѣ съ тѣми, съ которыми мы раньше никогда не шли. Мы сдѣлали это изъ чувства патріотическаго долга къ Россіи. (**Суханов**ъ: Вѣдь Предсѣдатель говорилъ, что это послѣдній ораторъ).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Суханов, прошу васъ не прерывать оратора.

Львовъ 1. То, что говорили Члены Государственной Думы, вызвало патріотическимъ чувствомъ любви къ Россіи, которую мы умѣемъ любить больше, чѣмъ самихъ себя, больше, чѣмъ нашихъ дѣтей,—вотъ чѣмъ оно вызвано. Оно вызвано смертью тѣхъ офицеровъ, которые заплатили за то глумленіе, которое они встрѣтили, своею жизнью, а это—наши дѣти. Это нужно, гг., помнить и цѣнить, и вотъ то, что должно раскрыть глаза людямъ, которые не понимаютъ, что такое значитъ благородное чувство, не умѣютъ иначе отвѣчать на это, какъ словами: пожалуйте въ участокъ, не смѣйте оскорблять и т. д.; развѣ это отвѣтъ на тѣ истинныя чувства, которыя запечатлѣны смертью, доблестной смертью нашихъ дѣтей—офицеровъ? Это чувство заставитъ насъ итти на все и не убояться никакихъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ (*голоса:* вѣрно, браво; *рукоплесканія*) и никакихъ угрозъ. Патріотизмъ, да, силенъ, и мы, можетъ быть, пошли бы съ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, если бы онъ, сознавъ свою вину, сумѣлъ стать на ту почву, на которой онъ сталъ 27 Февраля, тогда, когда онъ не превратился въ исключительно революціонное сборище, а когда онъ тоже вдохновлялся патріотическимъ движеніемъ,—но не раньше, и то, что сдѣлали надъ Россіей, есть ужасная вещь, есть ужаснѣйшее преступленіе. Я вамъ разскажу одинъ случай, случай, который былъ у насъ въ деревнѣ. У меня есть тамъ другъ, честный, хорошій крестьянинъ, хорошій чело-

вѣкъ, — оказался кронштадтскимъ матросомъ; и вотъ, гг., на побывку въ деревню онъ вернулся, пришелъ ко мнѣ, я встрѣтилъ, онъ мнѣ говоритъ то, что принято: «Капиталисты войну затѣяли, они предали Россію, они заставляютъ кровь насъ проливать». И вотъ онъ говоритъ, я слушаю, и вдругъ онъ въ слезы, брызнули у него слезы, а онъ говоритъ: «мы темные люди, куда насъ завели, мы не знаемъ, возврата намъ нѣтъ, мы погибшіе» — и онъ бухнулся мнѣ въ ноги. Вотъ, что сдѣлали надъ русскимъ народомъ, и этого нельзя простить. (*Рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель. Господа. Позвольте на этомъ пренія закончить. Я считаю, что заявленіе А. А. Бубликова, которое онъ здѣсь сдѣлалъ, какъ бы оправдательнаго характера, вовсе не находитъ себѣ подтвержденія во всѣхъ рѣчахъ, можетъ быть нѣсколько рѣзкихъ, которыя, однако, Предсѣдателемъ были прерываемы, но которыя принадлежатъ отдѣльнымъ членамъ нашего Совѣщанія, взявшимъ за это на себя и отвѣтственность за нихъ. Я думаю, что надобности въ оправданіи себя Государственной Думѣ въ контръ-революціонныхъ намѣреніяхъ нѣтъ. (*Голоса:* конечно, не можетъ быть). Я заявляю это открыто и громко въ отвѣтъ на все то, что сегодня въ печати написано и о чемъ здѣсь сейчасъ говорили. Было бы большимъ грѣхомъ, чтобы не сказать больше, признать, что Государственная Дума въ дни 27 Февраля и т. д., не дрогнувшая передъ протопоповскими пулеметами и рѣшительно вставшая во главѣ національно-народнаго движенія, теперь занималась бы разрушеніемъ своего-же собственнаго дѣла, занималась бы тѣмъ, чтобы внести смуту и раздоръ въ среду русскихъ гражданъ, въ то тяжелое время, когда дѣйствительно судьба отечества стоитъ на картѣ. Я заявляю громко, что все, что сказано, не нуждается въ опроверженіи: среди насъ, среди Государственной Думы, никакихъ контръ-революціонныхъ мыслей нѣтъ и быть не можетъ. (*Рукоплесканія и голоса:* вѣрно). Наоборотъ, я считаю, что Государственная Дума въ своемъ выступленіи призываетъ всѣхъ сплотиться въ эту грозную минуту, не заниматься только вопросами партійными, а подумать о томъ, что дѣйствительно наши дѣти тамъ платятъ кровью за наши распри, что распри эти надо прекратить во что бы то ни стало, забыть жупелы о контръ-революціонныхъ замыслахъ и тому подобныхъ опасеніяхъ и сказать громко, что Россія въ этотъ страшный часъ вся, какъ одинъ человѣкъ, должна быть однимъ ударнымъ батальономъ во имя спасенія родины. (*Рукоплесканія и голоса:* вѣрно; **Бубликовъ:** да здравствуетъ Россія! *Рукоплесканія*). Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Харламову, прошу его приступить къ своему докладу.

Харламовъ (обл. войска Донского). Особымъ декретомъ Временнаго Правительства отъ 9 Марта былъ образованъ особый Закавказскій комитетъ Временного Правительства съ полномочіями дѣйствовать отъ имени и съ правами Временного Правительства. Въ него были введены Члены Государственной Думы — Джафаровъ, Пападжановъ, Чхенкели и я, въ качествѣ предсѣдателя; изъ мѣстныхъ дѣятелей Закавказья былъ введенъ кн. Абашидзе, а также включенъ, по настоянію Министра-Предсѣдателя, присяжный повѣренный Переверзевъ, впослѣдствіи Министръ Юстиціи. Переверзевъ никакого участія въ работахъ комитета не принималъ, кн. Абашидзе по болѣзни также мало могъ принимать участіе въ работахъ комитета, и вся тяжесть работы легла на четырехъ членовъ комитета — Джафарова, Пападжанова, Чхенкели и меня. Я своевременно отъ имени своихъ товарищей телеграфировалъ Предсѣдателю Государственной Думы о томъ восторженномъ пріемѣ, который мы встрѣчали по пути слѣдованія въ Тифлисъ, какъ по Сѣверному Кавказу, такъ и въ предѣлахъ Закавказья. Я долженъ здѣсь, передъ вами, гг. Члены Государственной Думы, засвидѣтельствовать, что никому на Кавказѣ или Закавказьѣ ни изъ царей, ни изъ намѣстниковъ такого пріема населеніе и войска не оказали и не оказывали, какъ намъ; высшая власть въ краѣ была признана всѣми. Мы попали въ Тифлисъ въ моментъ съѣзда представителей исполнительныхъ комитетовъ, губернскихъ и областныхъ всего Закавказья. И эти лица, избранныя революціоннымъ порывомъ народа, фактически державшія въ своихъ рукахъ власть, такъ какъ официальные представители стараго правительства были сметены могучимъ

порывомъ народнаго движенія, какъ вездѣ, признали нашу власть. Были нѣкоторыя пререканія, были попытки, исходившія отъ отдѣльныхъ членовъ Совѣщанія, сосредоточить всю власть въ рукахъ мѣстныхъ исполнительныхъ комитетовъ, а намъ оставить положеніе декораціи въ Закавказьѣ, но эти попытки были встрѣчены съ нашей стороны самыми энергичными и рѣзкими протестами, съ указаніемъ на то, что мы умаленія данныхъ намъ революціоннымъ правительствомъ и Временнымъ Комитетомъ Думы правъ не потерпимъ. Эти попытки были заглушены общимъ и почти, могу сказать, единодушнымъ признаніемъ этимъ съѣздомъ верховной власти въ нашемъ лицѣ. Въ виду того, что мы уже на мѣстѣ встрѣтили сложившуюся власть какъ въ лицѣ губернскихъ и областныхъ комитетовъ, такъ и въ лицѣ органовъ революціонной демократіи, Совѣта рабочихъ депутатовъ и исполнительнаго комитета Совѣта солдатскихъ депутатовъ въ Тифлисѣ, мы въ первую же очередь постарались уяснить, въ какія отношенія мы можемъ стать съ этими организаціями. Съ другой стороны, какъ всѣмъ намъ хорошо извѣстно, въ Закавказьѣ сильны національныя тенденціи, національныя организаціи и политическія партіи съ національнымъ оттѣнкомъ, съ которыми также намъ важно было такъ или иначе столковаться. И вотъ я долженъ засвидѣтельствовать, что общими нашими усиліями достигнута была полная солидарность въ работѣ; никакихъ подкоповъ подъ нашу власть со стороны революціонныхъ организацій или политическихъ не было, никакого двоевластія, никакой параллельной работы не было, и если вначалѣ, до нашего пріѣзда, и въ первыя, можетъ быть, недѣли эти попытки и проявлялись, въ видѣ назначенія особыхъ комиссій слѣдственныхъ и другихъ по разслѣдованію дѣятельности чиновъ администраціи, полиціи и. т. д., то нашимъ обоюднымъ соглашеніемъ эти сепаратныя дѣйствія частныхъ организацій были замѣнены общими органами, которые дѣйствовали уже отъ имени особаго Закавказскаго комитета, но включали въ свой составъ представителей революціонныхъ общественныхъ и національныхъ организацій. Въ дальнѣйшемъ я долженъ также констатировать, что вся наша работа опиралась на это единеніе съ мѣстными общественными организаціями. Конечно, были отдѣльные случаи разногласія, были отдѣльныя мелкія столкновенія, но они дальше моего кабинета, какъ предсѣдателя, не уходили. По всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ мы собирали совмѣстныя совѣщанія. По всѣмъ вопросамъ, требующимъ нашего разрѣшенія или нашей санкціи, представители общественности обращались къ намъ. Я долженъ сказать, что согласованность работы нашей по Закавказскому комитету достигла хорошихъ результатовъ. Въ первую очередь намъ важно было выяснить отношеніе національностей между собой. И вотъ, въ первые дни нашего пріѣзда было организовано междунаціональное совѣщаніе изъ представителей каждой главнѣйшей національности по семи человѣкъ, выбранныхъ политическими партіями и національными организаціями. Всѣ вопросы, такъ или иначе затрогивавшіе національные интересы съ той или другой стороны, подвергались предварительному обсужденію или при нашемъ участіи въ этомъ междунаціональномъ совѣщаніи. Я долженъ сказать, что революціонный переворотъ и та свобода, которая была добыта русскимъ народомъ, была восторженно встрѣчена въ Закавказьѣ. Всѣ отвѣтственные дѣятели политической общественной и національной мысли напрягали все усиліе къ тому, чтобы національныя отношенія не обострялись, а, наоборотъ, сглаживались и дана была возможность общей согласованной работы. Объ этомъ я скажу нѣсколько подробнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи моего доклада, а сейчасъ остановлюсь только на тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя въ ближайшую очередь были нами выдвинуты. Прежде всего была образована особая земельная комиссія изъ представителей всѣхъ національностей и знатоковъ края, пользующихся признаннымъ авторитетомъ по своей предыдущей работѣ, и всѣ вопросы, возникавшіе въ этой области, относились нами на предварительное разрѣшеніе для принятія быстрыхъ мѣръ и подавленія тѣхъ или иныхъ вспышекъ въ этой области. Въ общемъ я долженъ сказать все-таки, что въ этомъ отношеніи большихъ безпорядковъ, большихъ столкновеній въ Закавказьѣ не было. Главный и больной вопросъ—это вопросъ о водополь-

зованія. Съ этой стороны, дѣйствительно, намъ очень часто приходилось слышать заявленія отъ депутацій и телеграфныя сообщенія о безпорядкахъ по водопользованію. Это вызвало необходимость немедленнаго созыва особаго съѣзда изъ представителей общественности и знатоковъ дѣла, которые, разобравши это, намѣтили пути реформированія воднаго управленія и мѣстной администраціи, вѣдавшей это дѣло; такъ какъ роль мираба—воднаго старшины, особенно въ восточной части Закавказья, является особенно важной. И вотъ типичная иллюстрація: въ одномъ изъ селеній, крупныхъ селеній, Елисаветпольской губ., былъ мирабомъ, воднымъ старшиной, мѣстный бекъ, человѣкъ, захвативший фактически въ свои руки власть и послѣ революціи сохранившій ее въ своихъ рукахъ, и когда наша совмѣстная комиссія пріѣхала туда съ указаніемъ тѣхъ условій, въ которыхъ должно протекать водопользованіе, и съ предложеніемъ избрать мираба, открытымъ голосованіемъ былъ избранъ тотъ же самый бекъ, но когда по протесту нѣкоторыхъ сельчанъ изъ сосѣднихъ селеній была потребована закрытая баллотировка, этотъ бекъ получилъ изъ нѣсколькихъ сотъ голосовъ всего 6 голосовъ, и мирабомъ былъ избранъ армянинъ въ грушѣ селъ, гдѣ преобладало татарское населеніе. Вотъ эта иллюстрація, имѣвшая мѣсто, ясно показываетъ вамъ, гг. Члены Государственной Думы, что въ массахъ населенія того національнаго антагонизма, о которомъ мы здѣсь слышали и читали, нѣтъ. И вотъ я, касаясь этихъ національныхъ отношеній, долженъ сказать, что того опасенія взаимной рѣзни, которое присуще всѣмъ поверхностнымъ наблюдателямъ въ отношеніи національностей въ Закавказьѣ, у меня лично и у моихъ товарищей, работающихъ вмѣстѣ со мной, нѣтъ,—что это искусственное движеніе; этотъ яркій націонализмъ и шовинизмъ, искусственно привитый массамъ населенія, это—чисто интеллигентское движеніе. Это выяснилось на цѣломъ рядѣ совѣщаній, которыя я созывалъ по поводу печальнаго періода, пережитаго нами въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, главнымъ образомъ, по поводу вооруженія мѣстнаго населенія. Дѣйствительно, я долженъ сказать, что вскорѣ послѣ революціи, въ серединѣ и концѣ Марта и въ началѣ Апрѣля все населеніе обуялъ какой-то психозъ: всѣ, кто только могъ и кто не могъ, бросились покупать оружіе. Я долженъ сказать, что продавалась послѣдняя пара воловъ, послѣдняя коровенка, чтобы купить винтовку, цѣна на которую доходила до 600—800 и 1.000 р. За одинъ боевой патронъ платили два съ половиной рубля, и вотъ этотъ психозъ вызвалъ, конечно, всеобщую тревогу. Эта тревога была, главнымъ образомъ, среди массы армянскаго населенія. Такъ какъ мужское армянское населеніе служитъ въ войскахъ, а мусульманское населеніе Закавказья обязательной воинской повинности не отбываетъ, то отсюда они дѣлали выводы—нашихъ мужчинъ нѣтъ, мусульмане мужчины на мѣстѣ, они покупаютъ оружіе, вооружаются, они могутъ угрожать нашимъ семьямъ, женамъ, дѣтямъ, нашему имуществу и т. д.; на почвѣ такого взгляда солдаты-армяне вели пропаганду въ средѣ своихъ товарищей по войсковымъ частямъ. Это вызвало нѣсколько случаевъ эксцессовъ со стороны отдѣльныхъ группъ солдатъ, которыя производили иногда повальные обыски, какъ, напр., въ Карсѣ, иногда сопровождающіеся случаями насилій. Это создало тревожное настроеніе въ краѣ. Я долженъ сказать, что дѣйствительно шло если не систематическое, то какое-то организованное вооруженіе населенія въ смыслѣ присылки этого оружія въ Закавказье. Этотъ контрабандный ввозъ оружія шелъ какъ со стороны Турецкой границы, такъ и съ сѣверной стороны, со стороны, очевидно, Западнаго нашего фронта. Такъ какъ представители Исполнительнаго комитета Совѣта солдатскихъ депутатовъ установили на Сѣверномъ Кавказѣ, по восточному побережью Кавказа, на линіи Петровскъ—Баку, осмотръ багажа пассажировъ, то была установлена передача цѣлыхъ тюковъ винтовокъ австрійскаго образца, номера которыхъ шли непосредственно одинъ за другимъ. Напр., арестовано было, скажемъ, 15 винтовокъ, и номеръ каждой винтовки шелъ непосредственно за другимъ номеромъ. Былъ арестованъ цѣлый ящикъ съ боевыми патронами къ этимъ винтовкамъ съ австрійскими пломбами; очевидно, изъ военной добычи это какимъ-то способомъ было пущено на рынокъ и ввозилось въ Закавказье. Точно такъ

же и съ Турецкой границы сухопутнымъ колеснымъ путемъ, на волахъ перевозились большіе запасы патроновъ огнестрѣльнаго оружія, главнымъ образомъ турецкаго образца. Это настроеніе вызвало цѣлый рядъ совѣщаній, на которыхъ выяснилось, что крестьянская масса и населеніе не имѣютъ враждебныхъ чувствъ другъ къ другу, главнымъ образомъ въ восточномъ Закавказьѣ, что это движеніе интеллигентское и что въ созданіи этой розни повинна политика старой власти, которая, опираясь на ту или другую національность, искусственно стравливала ихъ и такимъ способомъ предполагала править Кавказомъ. И въ этомъ отношеніи нужно принять общія усилія и общія мѣры для того, чтобы парализовать вотъ этотъ психозъ вооруженія, съ одной стороны, и пойти въ темныя массы какъ татарскаго, такъ и армянскаго населенія съ цѣлью уясненія смысла происшедшихъ событій, а также тѣхъ отношеній, которыя должны между ними существовать въ новой свободной Россіи. По общему соглашенію была принята система посылки уполномоченныхъ отъ имени особаго Закавказскаго комитета въ числѣ двухъ, трехъ на каждый уѣздъ. Это были общественные дѣятели, выдвигаемые политическими и революціонными организаціями, люди, далекіе отъ узкаго національнизма и шовинизма. Въ ихъ распоряженіе было отдано достаточное количество учащейся молодежи, учителя и интеллигентныя силы, которые способны были на родномъ языкѣ объяснить массамъ населенія смыслъ происходящихъ событій и парализовать ту пропаганду, которая въ этой темной массѣ велась. А что эта пропаганда велась, для меня это несомнѣнно, такъ какъ многочисленныя депутаціи, отдѣльныя лица приходили ко мнѣ и объ этомъ заявляли. Велась она на той почвѣ среди мусульманъ, что армяне служатъ, грузины служатъ, что имъ будетъ дана автономія, будетъ дана земля, а вы не служите, вы должны съ оружіемъ въ рукахъ воевать, чтобы не отобрали у васъ вашу землю. На такой почвѣ главнымъ образомъ и велась подобная преступная агитація. Въ подавленіи этого тревожнаго настроенія принялъ участіе и общеармянскій краевой съѣздъ, какъ разъ засѣдавшій въ 20-хъ числахъ Апрѣля въ Тифлисѣ. Онъ воздѣйствовалъ на войсковыя части, расположенныя въ предѣлахъ Кавказскаго военнаго округа; такимъ образомъ, общими усиліями мѣстныхъ организацій и общественныхъ дѣятелей, главнымъ образомъ, я считаю, что эта острота момента успокоена. Люди увидали, что другъ на друга никто не собирался нападать, и въ дальнѣйшемъ такихъ обостренныхъ отношеній не было. Что касается общаго положенія мѣстныхъ представителей губернскихъ и областныхъ въ Закавказьѣ, то въ основу нашей дальнѣйшей работы по организаціи мѣстной власти были приняты основныя положенія, выработанныя съѣздомъ, о которомъ я упомянулъ, при нашемъ содѣйствіи. Въ дальнѣйшемъ это общенаціональное наше совѣщаніе и помогло намъ детально разобрать ихъ и опубликовать 27 Апрѣля особое постановленіе по организаціи мѣстной власти и временныхъ мѣръ. Дѣло въ томъ, что земскихъ собраній въ Закавказьѣ нѣтъ, и съ удаленіемъ администраціи дѣло управленія и вопросъ о самоуправленіи остались висящими въ воздухѣ. Нужно было собрать какіе-то органы, которые были бы способны продолжать въ дальнѣйшемъ управлять краемъ. Въ основу нами была положена организація комитета сельскихъ, соотвѣтствующихъ волостныхъ, районныхъ или участковыхъ полицейскихъ участковъ, уѣздныхъ, губернскихъ и областныхъ, на основѣ всеобщаго избирательнаго права, при чемъ комиссары при органахъ административной власти, избираемые этими комитетами, представлялись на утвержденіе особаго Закавказскаго комитета. Сами же исполнительные комитеты, главнымъ образомъ, должны были вѣдать земскими и хозяйственными дѣлами, замѣняя собой въ этой первичной формѣ органы земскаго управленія, которые ввести въ это время не представлялось возможнымъ въ виду невыясненности территоріальнаго распредѣленія Закавказья между отдѣльными національностями и смѣшанности этого населенія, что всѣмъ національностямъ представлялось въ дальнѣйшемъ нежелательнымъ сохранить. При организаціи власти пришлось сдѣлать необходимо эту урѣзку и уступку мѣстнымъ особенностямъ, а именно, во главѣ губернскаго исполнительнаго комитета поставить не одного комиссара, хотя бы и избраннаго этимъ комитетомъ, слѣдовательно лица,

пользующагося довѣріемъ, а особый комиссаріатъ въ составѣ главныхъ народностей Закавказья и, такимъ образомъ, старую губернаторскую власть распредѣлить между тремя лицами. Я лично считалъ и продолжаю считать это постановленіе нецѣлесообразнымъ, но, какъ временная мѣра, оно было неизбѣжно,—на него слѣдовало бы пойти, такъ какъ населеніе, имѣя своего представителя въ этомъ губернскомъ комиссаріатѣ, съ бо́льшимъ довѣріемъ могло отнестись и къ его дѣйствіямъ и къ работѣ исполнительнаго комитета. Но было выдвинуто, какъ коррективъ, обязательство имѣть предсѣдателя, который является отвѣтственнымъ лицомъ и который долженъ наладить работу комиссаріата по управленію отдѣльными губерніями и областями. Въ западной части Закавказья, въ грузинскихъ губерніяхъ опредѣленно заявили, что они трехъ не будутъ выбирать, а выберутъ только одно лицо, которое будетъ стоять во главѣ административнаго дѣленія губерніи. Въ значительной части Закавказья выборы въ эти комитеты и организація комиссаровъ уже закончена, и только въ наиболѣе отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ, какъ Карсская обл. и нѣкоторые уѣзды восточнаго Закавказья, работа эта нѣсколько замедлилась. Затѣмъ, что касается другого вопроса: охраны безопасности и порядка, то въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что положеніе еще не налажено. Старая земская полицейская стража была вся удалена, и я долженъ заявить здѣсь открыто, что она по справедливости вызывала негодованіе со стороны представителей всѣхъ національностей безъ различія: это люди, которые получали 35 р. въ мѣсяцъ жалованья (ясно, что на это жалованье они не могли жить и содержаться), занимались грабежомъ, поборами, иногда участвовали въ разбойническихъ шайкахъ и набѣгахъ, или покрывали этихъ господъ, дѣлясь съ ними добычей; словомъ, какой-нибудь правильно организованной охраны имущества не было, и вотъ разбойные элементы населенія Кавказа, почувствовавъ такую свободу, что ли, проявляли свою преступную дѣятельность; но населеніе само съ ними борется: благодаря помощи мѣстныхъ военныхъ властей, мы имѣли возможность командировать въ ту или въ иную часть Закавказья военныя команды или дать офицеровъ въ качествѣ организаціи милиціи изъ мѣстныхъ же жителей, и я убѣжденъ, что тѣ случаи разбоевъ и грабежей, о которыхъ мы читаемъ, они впослѣдствіи силами самаго населенія, которое съ ними борется, независимо отъ того, къ какой бы національности ни принадлежали эти господа, что эти случаи будутъ все рѣже и рѣже. Важнѣйшій нынѣ продовольственный вопросъ въ Закавказьѣ стоитъ очень остро, такъ какъ въ Восточномъ Закавказьѣ полный недородъ; благодаря непорядкамъ въ системѣ водопользованія, масса полей оказались безъ воды въ нужный моментъ, весна была очень сухая, жары сильныя стояли, и въ дальнѣйшемъ если Сѣверный Кавказъ не дастъ намъ нужнаго количества хлѣба, то населенію Закавказья угрожаетъ форменный голодъ. До сихъ поръ мы справлялись съ этой нуждой успѣшно, благодаря содѣйствію военной власти, а именно, изъ интендантскихъ запасовъ временно позаимствовали необходимое количество муки или зерна, для того, чтобы продвинуть въ наиболѣе нуждающіеся пункты, а затѣмъ, за счетъ вагоновъ, получаемыхъ для продовольствія населенія, это позаимствованіе впослѣдствіи возмѣщалось. Думаю, что и въ дальнѣйшемъ Военное Министерство и интендантское вѣдомство, главный начальникъ снабженія намъ въ этомъ не откажетъ. Вотъ таковы въ общихъ чертахъ, поневолѣ краткихъ и сжатыхъ, тѣ выводы, къ которымъ я прихожу,—та картина, которая касается гражданскаго населенія Закавказья. Навѣрное васъ интересуетъ вопросъ о томъ,—какъ меня здѣсь въ Петроградѣ спрашивали, что вы не отдѣлитесь? Собирается ли Кавказъ отдѣлиться, или нѣтъ? Я долженъ совершенно категорически заявить, что сепаратистическихъ стремленій въ Закавказьѣ нѣтъ совершенно. Наиболѣе господствующимъ настроеніемъ въ политическихъ и руководящихъ партіяхъ и среди главныхъ національностей выражается идея областной автономіи Кавказа—не больше, съ предоставленіемъ въ области національно-культурныхъ вопросовъ самоуправленія мѣстному населенію въ предѣлахъ тѣхъ областей, которыя будутъ продѣланы послѣ административной перекройки края. На точкѣ зрѣнія федераціи стоитъ только

одна партія друзей федералистовъ, но я долженъ сказать, что сами грузины, которые въ большинствѣ эсъ-деки, товарищи по партіямъ Чхенкели, Чхеидзе и Церетели, самымъ энергичнымъ образомъ борются и борются часто некультурными мѣрами, громя ихъ клубы партійные, разрывая знамена и сбивая, когда тѣ пытаются устроить собранія, шествія и т. д. Всѣ эти печальныя явленія привели къ тому, что центральный комитетъ грузинской соціалъ-демократической партіи долженъ войти въ извѣстный контактъ, я бы сказалъ, со своими товарищами федералистами, съ просьбой лозунговъ, возмѣщающихъ и волнующихъ массу населенія, не выносить, и свою пропаганду въ области, главнымъ образомъ, федеративнаго вопроса, который вызываетъ раздраженіе, сократить. Такое настроеніе достигнуто. Остальная же часть населенія,—грузинскіе соціалъ-демократы и затѣмъ армянскіе широкіе круги,—по ихъ настроенію, я могу категорически утверждать, ни о какомъ сепаратизмѣ не помышляетъ. Что касается мусульманскихъ массъ населенія, то онѣ до сихъ поръ никакой политической организаціи въ своей средѣ не имѣютъ, такъ что знать ихъ настроеніе возможно изъ бесѣдъ съ отдѣльными представителями національныхъ благотворительныхъ организацій или, вѣрнѣе, національно-религіозныхъ благотворительныхъ организацій, которыя имѣются въ Закавказьѣ. И поскольку я въ курсѣ этого дѣла, я опять-таки обязуюсь доложить о тѣмъ, что сепаратистическія стремленія и въ этой части населенія совершенно отсутствуютъ. Переходя засимъ къ положенію кавказской арміи, я долженъ сказать, что послѣ прошлой зимы, послѣ тѣхъ величайшихъ испытаній, которыя вынесла кавказская армія, можно только съ величайшимъ, я бы сказалъ, изумленіемъ, съ одной стороны, и съ величайшимъ уваженіемъ отнестись къ кавказской арміи, которая послѣ революціи фронта не оставила, не побѣжала и не якшалась той разрухи, которую мы наблюдали на Западномъ фронтѣ. Дѣло въ томъ, что эта зима для большей части корпусовъ кавказской арміи, продвинувшимся слишкомъ глубоко въ предѣлы Турецкой Арменіи и Апатоліи, оказалась непосильно тяжелой. Нѣкоторые корпуса, какъ второй Туркестанскій, какъ первый, шестой корпусъ, четвертый, оказались за переваломъ, который покрывался снѣгомъ на высоту отъ 10 до 14 арш. Въ этомъ снѣгу приходилось протаптывать тропы. Цѣлые пѣхотные полки были заняты только тѣмъ, чтобы эти тропы протаптывать. Иногда вьюки, которые пытались на эту тропу пропустить, заметались снѣгомъ. Въ теченіе цѣлой недѣли ни одного фунта хлѣба, ни одного пуда зерна или муки не поступало. Въ теченіе цѣлыхъ недѣль солдаты питались $^1/_4$ фунта сухарей въ сутки, и больше ничего. Они съѣли все живое, что тамъ было. Они ѣли кожу собственной обуви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они брали конскій навозъ, промывали, прожаривали непереваренный ячмень и ѣли. Я это не сказки разсказываю. Я знаю это изъ бесѣдъ съ представителями каждаго корпуса. Они пріѣзжали въ Тифлисъ и заходили ко мнѣ во дворецъ. Въ теченіе цѣлой недѣли каждый корпусъ въ отдѣльности сообщалъ о томъ положеніи, въ которомъ находятся ихъ части со стороны здоровья, продовольствія, санитарнаго благополучія людей, транспорта, снаряженія и т. д. Затѣмъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ я объѣхалъ значительную часть Кавказскаго фронта, былъ на передовыхъ позиціяхъ, былъ въ окопахъ, видѣлъ десятки отдѣльныхъ частей войсковыхъ и бесѣдовалъ съ ними не только въ собраніяхъ и митингахъ и парадахъ, гдѣ меня встрѣчали церемоніальнымъ маршемъ, но и въ полковыхъ, корпусныхъ и дивизіонныхъ комитетахъ и съ солдатами. Я всячески старался выяснить, чѣмъ живетъ и дышитъ кавказскій солдатъ, въ какомъ положеніи находится, въ какихъ условіяхъ приходится ему вести войну и каково его настроеніе въ смыслѣ возможности дальнѣйшихъ дѣйствій. Зная и предыдущіе доклады представителей фронта, я долженъ констатировать, что то настроеніе, въ которомъ теперь, или немного времени тому назадъ, находится Кавказскій фронтъ, оставляетъ чувство величайшаго нравственнаго удовлетворенія: полное сознаніе долга, преданности и вѣры Временному правительству; отношеніе между солдатами и офицерами вполнѣ нормальное. Тѣхъ явленій, которыя имѣли мѣсто въ Кронштадтѣ и на Западномъ фронтѣ, совершенно не было. Я долженъ сказать, что въ этомъ отношеніи вообще традиціи кавказской арміи, созданныя вѣками и предыдущими войнами, поставили

офицера и солдата въ товарищескія отношенія. Конечно, были эксцессы,—не безъ этого,—но по отношенію отдѣльныхъ лицъ, нетершимо относящихся къ солдатскимъ массамъ, но, какъ общее явленіе, это совершенно не существовало.

Дѣятельность войсковыхъ комитетовъ протекаетъ, я бы сказалъ нормально. Военное начальство, не посягая на ихъ права, въ то же время направляетъ ихъ дѣятельность къ созданію новой дисциплины, дисциплины долга и сохраненія боеспособности отдѣльныхъ частей. Я долженъ здѣсь засвидѣтельствовать, что такая картина, можетъ быть, покажется вамъ нарисованной въ слишкомъ розовыхъ тонахъ, получилось это благодаря тому, что большевистской пропаганды, какъ въ Закавказьѣ, среди мѣстнаго населенія, такъ и въ войсковыхъ частяхъ не было. Большевистскіе агитаторы, явившіеся на фронтъ, прежде всего обращались въ полковые и ротные комитеты съ вопросомъ: каково настроеніе частей? Имъ говорили: такое-то и такое-то. Они пожимали плечами—это сами солдаты разсказывали—и говорили: намъ тутъ дѣлать нечего, и уѣзжали обратно. Если, узнавъ о настроеніи, они хотѣли итти, то представители комитетовъ заявляли: идите, но мы не гарантируемъ вамъ личной безопасности и неприкосновенности,—васъ могутъ избить солдаты. При такихъ условіяхъ имъ работать нельзя было, и того разложенія, результаты котораго мы видимъ на Западномъ фронтѣ, избѣгла кавказская армія. Да и пробраться туда не такъ просто и легко, ибо кавказской арміи приходится стоять и работать въ такихъ дебряхъ, до которыхъ пробраться слишкомъ трудно. И вотъ, я считаю, что то положеніе, въ которое былъ поставленъ Кавказскій фронтъ въ прошлую зиму, и тѣ условія, въ которыя онъ былъ поставленъ, не могутъ быть повторены въ предстоящую зиму. Для всѣхъ насъ теперь вѣроятно ясно, что эту зиму придется еще прожить въ условіяхъ войны и вотъ я уже заявлялъ Временному правительству и представителямъ Военнаго Министерства въ частности, что все должно быть сдѣлано для Кавказскаго фронта, для того, чтобы не повторились теперь тѣ величайшія испытанія, которыя онъ перенесъ въ прошлую зиму. Разрѣшеніе вопроса заключается въ созданіи дорогъ и транспортовъ. Когда, гг., отъ послѣдней питательной базы желѣзнодорожнаго сообщенія, конечной станціи, приходится на сотни верстъ питать цѣлые корпуса, конечно, въ такихъ условіяхъ нужны величайшее напряженіе, величайшія усилія для того, чтобы дороги были исправны, для того, чтобы было необходимое количество транспортовъ и чтобы эти транспорты были использованы цѣлесообразно. До такой, казалось бы, простой мѣры, какъ переводъ возчиковъ на пудоверстную плату,—а ихъ прежде всего нужно заинтересовать матеріально,—до такой мѣры старая военная власть не додумалась, и вотъ, послѣ цѣлаго ряда совѣщаній подъ моимъ предсѣдательствомъ, съ участіемъ какъ военнаго начальства, такъ и представителей революціонно-общественныхъ организацій, когда мы обсуждали тяжелое положеніе Кавказскаго фронта, мы выработали цѣлый рядъ мѣръ. Была предложена простая, ясная мѣра, которая въ настоящее время на 50% повысила грузоподъемность транспорта. Несмотря на ту убыль, которую понесла кавказская армія, транспортъ способенъ дать во-время арміи и предметы продовольствія, фуража и предметы снаряженія. Обращаясь къ вопросу, о томъ, въ чемъ нуждается кавказская армія, я долженъ сказать, что я съ величайшимъ негодованіемъ, будучи здѣсь, въ Петроградѣ, читаю въ газетахъ, что отобрали стѣлько-то пулеметовъ. Пулеметовъ на фронтѣ нѣтъ, винтовокъ нѣтъ, а здѣсь эти банды развозятъ цѣлые десятки, сотни пулеметовъ и стрѣляютъ въ мирныхъ жителей. Это преступленіе. А когда мы телеграфируемъ и пишемъ требованія, то намъ отвѣчаютъ, что нѣтъ возможности предоставить пулеметы. Это невозможное положеніе, это нужно громко сказать и заявить военному начальству, что все это должно быть отправлено на фронтъ немедленно. Затѣмъ, большой недостатокъ въ одеждѣ и обуви; я видѣлъ на фронтѣ людей въ опоркахъ, босыхъ совершенно; части, идущія въ окопы, должны занимать сапоги у своихъ товарищей, а тѣ, которые черезъ извѣстные промежутки отводятся въ полковые резервы, ходятъ, Богъ знаетъ, въ чемъ. Это лѣтомъ можно сдѣлать, а не зимой, которая предстоитъ впереди, съ огромными снѣгами, метелями и морозами, которые предстоитъ имъ

*

пережить. При такихъ условіяхъ, конечно, кавказская армія не можетъ дольше выстоять. Это я категорически завѣряю. Что касается условій снабженія, то они должны быть поставлены лучше, ибо главное, отчего болѣла и страдала кавказская армія—это цинга и тифъ. Цынга на почвѣ исключительно питанія солониной, цынга, которая продолжается и теперь, по сіе время. При такихъ условіяхъ, конечно, армія не можетъ жить, и солдаты мнѣ говорили: мы духомъ бодры, мы стоять будемъ, мы пойдемъ куда угодно и когда угодно, на Западный фронтъ, если найдетъ нужнымъ Керенскій, Военный Министръ, но намъ нужно передохнуть, ибо мы не можемъ долѣе это напряженіе вынести и жить въ тѣхъ условіяхъ, въ которыя были поставлены зимой. Новыхъ войсковыхъ образованій нѣтъ. Только двѣ дивизіи можно было отвести цѣликомъ на отдыхъ, а тѣхъ пополненій, пополненій людьми, которыя могли бы влить новую свѣжую силу, такихъ пополненій нельзя было посылать, потому что нѣтъ одежды, не во что одѣть. Словомъ, картина, которую представляетъ сейчасъ Кавказскій фронтъ и настроеніе арміи, тяжелая сама по себѣ въ смыслѣ той обстановки, въ которой ей приходится работать, доставляетъ величайшее нравственное удовлетвореніе передъ духомъ, которымъ она живетъ. Я не знаю, какъ отразятся и отразились вотъ эти петроградскія событія 3—5 Іюля въ Закавказьѣ, но, поскольку дѣло стояло раньше, мы надѣялись, что той разрухи, которую переживали отдѣльныя части государства внутри страны, намъ въ Закавказьѣ удастся избѣжать. Я сегодня отправляюсь туда и убѣжденъ, что та согласованная работа, согласованная не по принужденію только, не по давленію и нажиму со стороны и извнѣ, а согласованная яснымъ пониманіемъ общности задачъ и методовъ этой работы, которая выражалась въ предыдущіе четыре мѣсяца нашей дѣятельности, дастъ намъ возможность и въ будущемъ сохранить Кавказъ и спокойнымъ внутри, и частью одного государства, одной родины, которой сознаютъ себя какъ армяне, такъ и грузины, такъ и магометане Закавказья. (*Рукоплесканія*).

Предсѣдатель. Павелъ Николаевичъ Милюковъ, можетъ быть, вы сдѣлаете намъ нѣкоторыя сообщенія по тому вопросу, который былъ вчера поднятъ?

Гр. Капнистъ 2 (Полтавская губ.). Михаилъ Владиміровичъ, можетъ быть позволите мнѣ выразить одно пожеланіе? Въ виду того, что Членъ Государственной Думы Харламовъ уѣзжаетъ сегодня на Кавказъ, и въ виду той картины, которую онъ нарисовалъ по кавказской арміи, не слѣдовало ли бы намъ отъ имени Государственной Думы послать свой горячій привѣтъ кавказской арміи, которая доблестно, можно сказать, единственная защищаетъ предѣлы Россіи въ настоящій моментъ?

Предсѣдатель. Угодно, гг., послать такой привѣтъ? (*Голоса:* просимъ). Редакцію, изволите поручить Временному Комитету? (*Голоса:* просимъ). Слово принадлежитъ П. Н. Милюкову.

Милюковъ (г. Петроградъ). Вчерашній день прошелъ въ предварительныхъ переговорахъ по прямому проводу между Москвой и Петроградомъ, переговорахъ Керенскаго съ тѣми нашими товарищами, къ которымъ онъ обращался, а также нашихъ товарищей съ центральнымъ Комитетомъ. Въ результатѣ этихъ довольно продолжительныхъ переговоровъ выяснилось, что въ Москвѣ наблюдается то же самое настроеніе, вѣрнѣе говоря, то же видоизмѣненіе настроенія, о которомъ я уже говорилъ вамъ здѣсь вчера. Въ Москвѣ, какъ и здѣсь, рѣшили, что нужно отдѣлить наиболѣе существенные вопросы въ нашихъ переговорахъ съ Керенскимъ отъ вопросовъ болѣе личнаго характера. И мы поэтому въ концѣ концовъ признали, въ полномъ согласіи съ нашими московскими товарищами, которые пріѣхали сегодня утромъ, что вопросъ объ оставленіи Чернова въ Министерствѣ, тотъ вопросъ, который я поднялъ вчера передъ вами, не долженъ служить непреодолимымъ препятствіемъ для нашего вступленія въ правительство въ томъ случаѣ, если бы остальныя части нашихъ пожеланій нашли удовлетвореніе. Эти остальныя части—я о нихъ говорилъ вчера уже подробно—это во-первыхъ, та программа, которая изложена въ письмѣ, подписанномъ тремя нашими товарищами, получившими личное приглашеніе, и во-вторыхъ, вступленіе наше въ правительство въ

составѣ опредѣленной группы лицъ, имена которыхъ я тоже вчера вамъ назвалъ. Одновременно съ нами велись переговоры и съ представителями торгово-промышл. класса, которые съ своей стороны то же выставили нѣсколько кандидатуръ, о которыхъ сейчасъ ведутся переговоры. Кандидатура Третьякова была выставлена и раньше; она теперь подтверждена всѣмъ московскимъ торгово-промышленнымъ міромъ. Затѣмъ московскій тор.-промышл. міръ выставилъ и другую кандидатуру—Н. Н. Кутлера. Переговоры съ Н. Н. Кутлеромъ, которые велись сегодня утромъ, выяснили, что, несмотря на личныя для него затрудненія, онъ согласится все-таки войти въ переговоры, причемъ, однако, онъ поставитъ нѣкоторыя условія, которыя считаетъ необходимыми для сколько нибудь правильнаго веденія финансоваго дѣла.

Предсѣдатель. А Третьяковъ не отказывается?

Милюковъ. Нѣтъ, Третьяковъ идетъ на такія же условія, какъ и тѣ, которыя выработали, и вообще вся комбинація видимо выравнивается по общему фронту. Условія, которыя Кутлеръ считалъ правильными, въ общемъ сводятся къ необходимости бережливости и къ усиленію обложенія населенія косвенными налогами. Это только два основныхъ пункта; въ настоящій моментъ едва ли нужно было бы ихъ детализировать. (*Голосъ:* конечно)... Вотъ, на почвѣ этихъ рѣшеній, которыя были пересмотрѣны и окончательно приняты въ утреннемъ засѣданіи центральнаго комитета, въ 4 ч. наши товарищи, пріѣхавшіе изъ Москвы, отправились для переговоровъ съ Керенскимъ, и въ настоящее время мы ждемъ ихъ возвращенія. Примѣрно, въ 6 ч. они вернутся, тогда откроется опять засѣданіе центральнаго комитета, въ которомъ будетъ доложенъ результатъ ихъ переговоровъ съ Керенскимъ. Такимъ образомъ приглашены Астровъ, Кишкинъ и Набоковъ, затѣмъ выставлены центральнымъ комитетомъ Новгородцевъ, къ которому Керенскій обратился лично, и Коноплинъ; эти пять отъ к.-д., затѣмъ кандидатуры торговопромышленнаго класса, кромѣ двухъ мною названныхъ, именно Третьякова и Кутлера, еще Бурышкина, который, впрочемъ, не выставляется торгово-промышленнымъ міромъ Москвы, но приглашенъ Керенскимъ. **(Крупенскій:** А Черновъ, министръ земледѣлія?). Относительно Чернова мы рѣшили, если остальныя наши условія будутъ удовлетворены, не считать его присутствія непреодолимымъ препятствіемъ, и воздѣйствовать на нашихъ товарищей, чтобы они вошли.

Предсѣдатель. Позвольте задать вамъ одинъ вопросъ. Вчера вы вскользь упомянули, я не помню выраженія, что въ какой то части правительство пошло на уступки въ смыслѣ отвѣтственности. Вы помните?

Милюковъ. Это то, что я считалъ ночнымъ рѣшеніемъ. Это, къ сожалѣнію, не оправдалось. Такого постановленія не имѣется, я передалъ это свѣдѣніе потому, что я имѣлъ его изъ хорошаго источника.

Предсѣдатель. Въ какой же степени соотношеніе отвѣтственности?

Милюковъ. Это есть основное наше требованіе. Мы считаемъ необходимымъ, чтобы правительство было безотвѣтственно отъ всякихъ комитетовъ, совѣтовъ и всякихъ другихъ организацій: мы ставимъ это первымъ условіемъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, гг., мнѣ кажется, кромѣ одобренія, тѣ уступки, которыя сдѣлали лица, приглашенныя правительствомъ, относительно того, чтобы не руководствоваться личностями даннаго министра, а итти во имя блага и спасенія родины, не ставя ультиматумомъ отверженіе кандидатуры Чернова, встрѣчаютъ повидимому среди членовъ Государственной Думы одобреніе. Возраженій на это нѣтъ.

Милюковъ. Я передамъ это центральному комитету.

Предсѣдатель. Такъ что Члены Государственной Думы не видятъ въ этомъ какихъ-нибудь настойчивыхъ и властныхъ требованій?

Милюковъ. Я очень признателенъ за эту поддержку.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ противъ этого. Дѣло ясно и медлить нельзя. Правильно собранное правительство дѣлается насущной необходимостью. Другой вопросъ, который ставился вчера,—это поѣздка въ Москву. Состоится она или нѣтъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ,

объ этомъ ничего не извѣстно. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ. Мои послѣднія свѣдѣнія (вчерашнія) сводились къ тому, что 25 Іюля совѣщаніе все-таки предполагается. Дальнѣйшихъ свѣдѣній я не имѣю. Остановилось ли окончательно правительство на рѣшеніи—я не знаю. Вѣроятно, это будетъ зависѣть отчасти и отъ того, какъ кончатся переговоры.

Предсѣдатель. Угодно войти въ обсужденіе этого вопроса теперь же или въ виду его неопредѣленности отложить до другого раза? Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ. Въ сущности говоря, какъ мнѣ представляется, мысль эта осталась неразработанной и въ нѣдрахъ самого правительства, такъ что мнѣ лично не представляется яснымъ, каковъ будетъ составъ этого собранія, какова его цѣль. Повидимому, предполагалось, что, во всякомъ случаѣ, въ томъ или другомъ составѣ, но Государственная Дума не какъ учрежденіе, а какъ Члены Государственной Думы будетъ присутствовать. Затѣмъ относительно цѣлей,—кромѣ докладовъ министровъ о тяжеломъ положеніи страны, вѣроятно долженъ быть и какой нибудь обмѣнъ мыслей: не только заявленія правительства, но и послѣдующее обсужденіе ихъ. Этому немного противорѣчитъ то предположеніе, что, повидимому, собраніе будетъ продолжаться только одинъ день. Но, въ концѣ концовъ, и въ предѣлахъ одного дня можно обмѣняться мнѣніями.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Гг. члены Государственной Думы. Если разсматривать теперь вопросъ о томъ, желательно или не желательно обсуждать наше отношеніе къ Московскому совѣщанію, то я долженъ сказать, что я рѣдко бывалъ въ болѣе трудномъ положеніи, чтобы высказать свое мнѣніе либо положительно либо отрицательно. Дѣло въ томъ, что всѣ свѣдѣнія о возможности Московскаго совѣщанія чрезвычайно отрывочны, чрезвычайно неопредѣленны и чрезвычайно неполны, и, конечно, высказывать то или другое отношеніе наше къ участію въ какомъ бы то ни было совѣщаніи совершенно невозможно, когда вы кромѣ самаго заглавія этого совѣщанія и кромѣ мѣста его предполагаемаго сбора ничего рѣшительно не знаете. Разъ это—совѣщаніе, то тогда несомнѣнно о чемъ то нужномъ тамъ кто-нибудь будетъ совѣщаться, мы такъ разсуждаемъ; а разъ нужно совѣщаться о чемъ-нибудь, то, конечно, при теперешнихъ условіяхъ, я думаю, всякое совѣщаніе, при всѣхъ рѣшительно комбинаціяхъ, если на это совѣщаніе можно возлагать какія-нибудь упованія, въ смыслѣ указанія путей къ выходу изъ того труднаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся, всякое такое совѣщаніе являлось бы чрезвычайно полезнымъ. Можетъ быть, этому совѣщанію удалось бы объединить противорѣчивыя на первый взглядъ мнѣнія, удалось бы выработать извѣстнаго рода соглашеніе враждующихъ между собою элементовъ, удалось бы выработать извѣстнаго рода директивы для дѣйствій въ ближайшемъ будущемъ. Мнѣ кажется, что отъ такого совѣщанія, на которомъ могли бы участвовать самыя разнообразныя силы страны, представляющія самые разнообразные ея элементы, конечно отказываться было бы нельзя и слѣдовало бы приложить всѣ усилія къ тому, чтобы тамъ можно было достигнуть дѣйствительно какихъ-нибудь реальныхъ результатовъ. Но при такомъ взглядѣ на совѣщаніе меня чрезвычайно тревожатъ опять-таки тѣ отрывочныя свѣдѣнія объ этомъ совѣщаніи, которыя доходили до васъ черезъ печать, черезъ газеты, а до насъ доходили всякими другими путями. Прежде всего, указывалось на то, что это совѣщаніе должно послѣдовать послѣ того, какъ будетъ переорганизовано на тѣхъ или другихъ основаніяхъ правительство, и будто бы это совѣщаніе должно будетъ выслушать результаты той программы или даже вѣрнѣе ту программу, на которой составится, сорганизуется заново правительство, и что это совѣщаніе имѣетъ только задачей выслушаніе этой программы. Тогда это не есть совѣщаніе, это есть собраніе людей, которые должны будутъ выслушать извѣстное заключеніе, принятое временнымъ правительствомъ, которое для васъ всѣхъ и другихъ элементовъ, здѣсь не представленныхъ, безспорно, является въ настоящую минуту единственнымъ отвѣтственнымъ носителемъ всей полноты власти. Если этому созѣщанію будетъ предоставлено собраться и съѣхаться,

чтобы выслушать это заявленіе, то можно ли назвать его совѣщаніемъ? Способъ всеобщаго освѣдомленія вовсе не требуетъ съѣзда представителей разныхъ организацій въ одинъ пунктъ. Онъ достигается всякими другими способами, и самымъ простымъ способомъ является опубликованіе программы, которая будетъ составлена нынѣшнимъ правительствомъ. Такъ что, если это будетъ только съѣздъ представителей различныхъ организацій для выслушанія уже готовой и, конечно, не подлежащей измѣненію программы, то въ такомъ случаѣ это совѣщаніе представляется мнѣ будто бы излишнимъ. Тогда можно, никого не отрывая отъ того дѣла, которымъ онъ занятъ, эту программу просто распубликовать. Если же совѣщаніе предполагается для того, чтобы съ его помощью создать ту программу, указать ближайшія директивы, оказать содѣйствіе образованію сильнаго, крѣпкаго, авторитетнаго правительства, то въ такомъ случаѣ нужна прежде всего предварительная реорганизація всего дѣла. Нужно предварительное обсужденіе вопроса въ извѣстныхъ группахъ, чтобы каждая группа, имѣющая принять участіе въ этомъ совѣщаніи, могла согласовать не только внутри себя всѣ вопросы, но и между собой. Такой предварительной работы мы еще не видимъ. Никто не знаетъ, кто будетъ на этомъ совѣщаніи представлять. Слѣдовательно, по ходу всего дѣла и по тѣмъ срокамъ, которые, правда, все отдаляются, но все-таки чрезвычайно близкимъ срокамъ, я думаю, что этому совѣщанію не предполагаютъ придать характера органа общественности и общественнаго представительства, въ которомъ можно было бы намѣтить извѣстные пути соглашенія, выставленія извѣстныхъ лозунговъ. Если этого нѣтъ, то остается та версія, о которой я уже докладывалъ, чтобы выслушать вообще программу, не подлежащую никакому измѣненію. Слѣдовательно, собрать собраніе для того, чтобы выслушать декларацію правительства, нѣтъ никакого основанія. Для того, чтобы это совѣщаніе могло сыграть какую-либо активную роль въ смыслѣ выясненія для всѣхъ партій линіи поведенія въ настоящій тяжелый моментъ, для этого должна быть произведена какая-либо работа, начинки которой я, по крайней мѣрѣ, не вижу. Такъ что отношеніе мое къ этому совѣщанію въ высшей степени неясное,—если оно должно быть совѣщаніемъ, тогда оно должно быть подготовлено, потому что, очевидно, мало-мальски многолюдное совѣщаніе неподготовленное, безъ предварительной разработки вопросовъ, не можетъ привести ни къ какимъ строго реальнымъ результатамъ; если это совѣщаніе только для выслушанія, то я не вижу основаній, затѣмъ его собирать. Такъ что до выясненія характера совѣщанія, если это будетъ совѣщаніе, а не аудиторія, созванная для выслушанія извѣстной опредѣленной декларацій, я считаю, мы совершенно не можемъ предрѣшать нашего отношенія, а до сихъ поръ никакихъ подготовительныхъ работъ къ тому, чтобы это было совѣщаніе, мы не видимъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Аджемовъ.

Аджемовъ (обл. войска Донского). Я долженъ сказать, что если такъ ставить вопросъ, какъ это дѣлаетъ Сергѣй Иліодоровичъ, то никогда ни къ какимъ практическимъ выводамъ притти нельзя. Это просто человѣкъ разсуждаетъ про себя громко, и въ данномъ случаѣ онъ говоритъ: если будетъ такое-то совѣщаніе, то, можетъ быть, это будетъ имѣть значеніе, если же такое-то, то не будетъ имѣть значенія,—словомъ—цѣлый рядъ предположеній. Очевидное дѣло, что надо сказать вообще: желательно, чтобы было такое совѣщаніе, каково бы оно ни было, какова бы ни была его программа; а, во-вторыхъ, можетъ быть, тѣмъ, что мы участвуемъ и говоримъ, какое совѣщаніе мы хотѣли бы имѣть, мы предопредѣлили бы самый характеръ этого совѣщанія, потому что, насколько видно по всѣмъ обстоятельствамъ, правительство само не знаетъ, какое совѣщаніе будетъ: то оно дастъ ему широкое толкованіе, то сузитъ, въ зависимости отъ того, составляется ли у него такое правительство, которое заранѣе можетъ разсчитывать на хорошій пріемъ, или нѣтъ. Если оно разсчитываетъ на хорошій пріемъ, оно готово не ставить этому совѣщанію никакихъ границъ, и поступить обратно, если оно опасается какихъ-либо эксцессовъ со стороны этого совѣщанія. Поэтому, опредѣляя свое отношеніе къ совѣщанію, какъ къ таковому, мы предопредѣляемъ, можетъ быть, его программу. Я дол-

жень сказать: если партія народной свободы первымъ пунктомъ своего вхожденія ставитъ независимость правительства отъ какихъ бы то ни было организацій и Дума этого хочетъ, такъ какъ она всегда говорила, что временное правительство должно быть морально отвѣтственно передъ Учредительнымъ Собраніемъ и больше ни передъ кѣмъ, то въ такомъ случаѣ, именно тогда, когда правительство составилось, мы должны имѣть этотъ органъ, который имѣлъ бы, по возможности, такой характеръ, который былъ бы внѣ классовъ, внѣ существующихъ профессіональныхъ или иныхъ организацій, былъ бы суррогатомъ такого представительства, и поэтому само по себѣ такое совѣщаніе, мнѣ кажется, какъ первое мѣсто, куда могло бы притти правительство въ обновленномъ составѣ, въ такомъ видѣ такое совѣщаніе было бы, по моему мнѣнію, положительнымъ фактомъ, а не отрицательнымъ. Затѣмъ допустимъ: правительство будетъ не въ такомъ составѣ, въ какомъ намъ угодно, но дѣло въ томъ, что такія совѣщанія были; Временный Комитетъ Государственной Думы засѣдалъ съ исполнительнымъ комитетомъ Совѣта солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ въ ту историческую ночь, когда разбиралась нота П. Н. Милюкова, и вообще существовалъ цѣлый рядъ другихъ совмѣстныхъ совѣщаній, которыя проникали въ печать. Можно сожалѣть, что иногда эти засѣданія не были публичными,—они бы имѣли тогда гораздо больше значенія. Но прецедентъ былъ, когда органъ Государственной Думы сходилъ съ своей формальной позиціи и шелъ къ другимъ органамъ, а теперь тамъ будутъ участвовать нѣсколько другихъ органовъ. Разъ такіе прецеденты были, я не вижу, почему такія препятствія могли бы быть въ этомъ отношеніи. Формально намъ подсказываютъ мысль, что такое совѣщаніе конструировать нельзя. Если правительство—то ли, которое будетъ обновленнымъ, или то, какое есть теперь, потому что не состоится то или иное соглашеніе,—нуждается въ такомъ всенародномъ совѣщаніи, то почему мы должны ему въ этомъ отказать? Мнѣ кажется, у насъ никакихъ основаній къ этому нѣтъ. Затѣмъ, мы вѣримъ въ то, что мы стоимъ на правильной позиціи, а другіе ошибаются. Давайте, на такомъ всенародномъ совѣщаніи, передъ всей Россіей скажемъ: и она будетъ судьей—кто правъ, кто нѣтъ. А если мы собираемся въ отдѣльныхъ комнатахъ, то изъ этого ничего не выходитъ и не выйдетъ. Только сталкиваясь въ такой комбинаціи, я думаю, въ такой переломный моментъ психологіи страны, такое совѣщаніе можетъ тому или иному теченію дать соотвѣтствующую поддержку. Если правительство организуется такъ, какъ мы хотимъ, то именно для того, чтобы правительство прошло передъ собраніемъ независимо отъ какихъ-либо классовъ, группъ и т. д., а если оно не составилось, то все равно для того, чтобы поддержать въ это время самую страну и то теченіе, которое мы олицетворяемъ, я лично высказываюсь за совѣщаніе, при чемъ для меня безразлично, будетъ ли его программа узкая или будетъ широкая, при чемъ я долженъ сказать, что по моему мнѣнію этому совѣщанію никто очевидно никакихъ программъ поставить не можетъ впередъ. Если будетъ сказано даже, что вы собираетесь только для того, чтобы васъ выслушать, то кто же можетъ, я даже этого себѣ не представляю, въ какой формѣ можно воспрепятствовать тому, что тутъ же произойдетъ обсужденіе или установленіе своего того или иного отношенія? Я бы лично поэтому сказалъ, что это совѣщаніе полезно. Вотъ я пріѣхалъ вчера съ юга, и долженъ сказать, что по всей дорогѣ, какъ я ѣхалъ, я встрѣчалъ многихъ, встрѣчалъ общественныхъ дѣятелей—мнѣ даже въ одномъ мѣстѣ навстрѣчу выѣзжали—и понялъ, что мысль объ этомъ совѣщаніи необычайно популярна. Она подхвачена страною, насколько можно судить, и если ее удачно обставить къ тому же, то я думаю, что она можетъ, такъ сказать, очень повліять на позицію того или иного теченія.

Предсѣдатель. Господа. У меня есть нѣкоторое сомнѣніе вотъ какого рода. Разумѣется, если правительство рѣшитъ собрать это совѣщаніе, то уклониться Членамъ Государственной Думы отъ этого совѣщанія нельзя, и надо ѣхать. (**Аджемовъ:** Временному Комитету). Именно, Временному Комитету я бы не сказалъ,—такъ вопросъ не ставится. По крайней мѣрѣ, такое личное впечатлѣніе я вынесъ изъ разговоровъ съ главою правительства, который предполагаетъ въ составъ совѣщанія приглашать не учрежденія, а отдѣльныхъ лицъ. И приглашать будетъ

Министръ-Предсѣдатель, а не тѣ лица, которыя удостоились избраніемъ въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ предсѣдателями. Я вполнѣ согласенъ съ Моисеемъ Сергѣевичемъ и понимаю пользу такого совѣщанія, но вѣдь для того, чтобы это совѣщаніе было полезнымъ, нужно, чтобы оно было авторитетно, а авторитетность собранія зависитъ отъ его состава, отъ обезпеченія равномѣрнаго и правильнаго представительства. Между прочимъ, именно это не гарантировано, какъ указалъ П. Н. Милюковъ. Однимъ словомъ, неизвѣстно, какъ оно будетъ составлено, кто будетъ набирать—извините за рѣзкое выраженіе—тотъ составъ, тѣ элементы, которые въ него войдутъ. Какъ случайное собраніе, какъ митингъ, могутъ имѣть извѣстный авторитетъ. То, что къ этому собранію относятся съ интересомъ и желаютъ въ немъ участвовать, этому служитъ доказательствомъ полученная мною сегодня телеграмма: «Всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ. Ряжская уѣздная земская управа присылаетъ своего представителя, предсѣдателя управы, комиссара Кукушкина и проситъ не отказать къ допущенію. Ряжское земство». Повидимому, въ странѣ существуетъ убѣжденіе, будто бы Предсѣдателемъ Государственной Думы, или по его порученію, собирается какое-то собраніе. Вы сами изволите видѣть, насколько представленіе о составѣ этого собранія смутно, и я счелъ необходимымъ обратить на это обстоятельство вниманіе правительства. Если допустить на совѣщаніе Ряжское земство, то всѣ уѣздныя земства должны быть допущены. Тутъ я не могу не сказать, что Сергѣй Иліодоровичъ правъ, говоря, что подготовительной работы къ этому въ высшей степени полезному совѣщанію никакой нѣтъ. Членъ Государственной Думы Масленниковъ.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Кого бы мы ни выбрали въ правительство, но въ силу того, что это правительство не имѣетъ традиціонной власти, оно врядъ ли будетъ имѣть ту полноту власти, которая желательна въ настоящее время и необходима для приведенія нашей арміи и всей страны въ порядокъ и спокойствіе. Этому правительству непремѣнно нужно опираться на широкіе общественные слои, и поэтому я полагаю, что такое совѣщаніе, которое представляло бы гарантію для того, что на немъ представляется не одна какая-нибудь партія, а что дѣйствительно представляется широко вся страна, какъ партіи, такъ и отдѣльныя группы, что такое совѣщаніе только поддержало бы и подняло бы авторитетъ власти; но ясно, что такое совѣщаніе должно быть именно совѣщаніемъ, т. е. тѣмъ собраніемъ, въ которомъ будетъ обмѣнъ мыслями, въ которомъ правительство изложитъ свою программу и услышитъ отвѣтъ, критику и обсужденіе. Если собрать это совѣщаніе, какъ тутъ нѣкоторые дѣлали заявленіе, что устраивается нѣчто въ родѣ всероссійскаго парада, то я бы сталъ противъ такого парада, прежде всего потому, что теперь не время, въ такой тяжелый кризисъ, устраивать вообще какіе бы то ни было парады, а еще ѣхать за этимъ парадомъ почему-то въ Москву. Вотъ почему я полагаю, что намъ нужно просить Предсѣдателя выяснить цѣль и самую суть этого совѣщанія, и тогда мы можемъ отвѣтить, на парадъ же ѣхать въ настоящее тяжелое время, я думаю, невозможно.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ П. Н. Милюкову.

Милюковъ *(г. Петроградъ)*. Конечно, идея этого собранія не разработана и не въ нашей власти сообщить ей большую точность, чѣмъ она имѣетъ въ дѣйствительности. Насъ идея собранія касается двумя сторонами: во-первыхъ, присутствіемъ Членовъ Государственной Думы и, во-вторыхъ, вопросомъ о томъ, будутъ ли Члены Государственной Думы, тамъ присутствующіе, высказывать извѣстныя мнѣнія. Мнѣ кажется, что присутствовать, не высказывая мнѣній, было бы мало цѣлесообразнымъ. Но присутствіе Членовъ Думы и высказываніе ими мнѣній потребовало бы все-таки нѣкоторой предварительной подготовки среди насъ самихъ. Мнѣ кажется, предоставить ходъ преній, въ особенности если они будутъ ограничены очень короткимъ срокомъ, случайнымъ выступленіямъ отдѣльныхъ Членовъ Думы было бы нѣсколько рискованнымъ, потому что отъ случайности порядка записи и степени подготовленности и готовности говорить того или другого оратора будетъ зависѣть выраженіе мнѣнія Думы: мнѣніе отдѣльныхъ ораторовъ можетъ быть принято за мнѣніе Думы. Хотя на этомъ собраніи мы будемъ присутствовать не какъ учрежденіе, а какъ Члены Думы, но все-таки слѣдовало бы принять мѣры, чтобы по крайней

мѣрѣ одинъ или два первые ораторы дѣйствительно выражали бы не свое личное мнѣніе, а мнѣніе Думы, и чтобы это было подчеркнуто, чтобы эти ораторы могли сказать, что имъ поручено сказать то-то и то-то. Для этого нужно сговориться: пусть они сообщатъ, что они будутъ говорить, дадутъ конспектъ своихъ выступленій. Мнѣ кажется, это нужно сдѣлать для того, чтобы не рисковать случайностью и индивидуальностью выступленій. Безъ этой подготовки совѣщаніе могло бы не повести къ тѣмъ результатамъ, которыхъ мы бы желали.

Предсѣдатель. Позвольте, тутъ все-таки цѣлый рядъ «но». Можетъ быть, мы вернемся къ этому вопросу въ другой разъ, уже на началахъ, которыя справедливо предложилъ Павелъ Николаевичъ.

Аджемовъ. Это уже относится не къ тому вопросу, желательно ли такое совѣщаніе участниковъ, а къ пожеланію, чтобы, когда мы придемъ туда, наши выступленія были организованы.

Предсѣдатель. Но, можетъ быть, Члены Государственной Думы пожелали бы высказаться вообще о желательности этого совѣщанія?

Аджемовъ. Полезно было бы.

Милюковъ. Мнѣ кажется, вы сами уже высказали.

Предсѣдатель. Если пригласятъ, то надо ѣхать. *(Смѣхъ).*

Милюковъ. Мнѣ кажется, въ этихъ предѣлахъ можно будетъ остаться...

Предсѣдатель. Если пригласятъ—но вѣдь позвольте—наше мнѣніе могло бы, можетъ быть, сыграть нѣкоторую рѣшающую роль относительно самаго собранія этого совѣщанія.

Аджемовъ. Если мы постановимъ, что оно должно быть, то...

Предсѣдатель. Имѣйте еще въ виду: сегодня 19 Іюля; собрать въ столь ограниченное время Государственную Думу, всѣхъ ея Членовъ, технически очень трудно, между тѣмъ можно себѣ представить, что на совѣщаніе пріѣдутъ организованная часть рабочихъ депутатовъ, московское купечество, городская дума, все то, что находится на мѣстахъ, но насъ всѣхъ собрать совершенно невозможно. Поэтому нашъ составъ тамъ будетъ вѣроятно случайный, всей Государственной Думы не будетъ. Это разъ. А, во-вторыхъ, высказаться вполнѣ опредѣленно о томъ, что собраніе желательно,—я не знаю, можно ли. Я очень боюсь, какъ бы не получилась при отсутствіи извѣстной планомѣрности въ распредѣленіи представителей извѣстной разноголосицы, какъ бы потомъ на мѣстахъ не появились опроверженія отъ тѣхъ группъ населенія, которыя пожелали бы участвовать въ совѣщаніи. Вотъ мои сомнѣнія въ этомъ отношеніи.

Милюковъ *(г. Петроградъ).* Конечно, надо внести въ вопросъ возможную ясность. Если мы будемъ присутствовать тамъ, то мы не будемъ измѣрять степень нашего вліянія количествомъ представленныхъ лицъ, не будемъ мѣриться голосованіемъ. Независимо отъ того, сколько насъ будетъ, тамъ будетъ голосъ Государственной Думы, при условіи, что Государственная Дума организуется для выраженія своего опредѣленнаго мнѣнія. Это все, что намъ нужно: вѣдь тамъ рѣшенія мы принимать не будемъ и опасности голосованія не подвергнемся. Мы явимся какъ отдѣльная струя и выскажемъ свое коллективное мнѣніе. При такихъ условіяхъ едва-ли можетъ быть въ настоящій моментъ такое собраніе, которое мы могли бы счесть нежелательнымъ и отъ котораго могли бы уклониться. Мнѣ кажется, разъ является возможность на такой широкой аренѣ поднять голосъ Государственной Думы, то возможность эта должна быть использована безотносительно къ компетенціи собранія, къ его составу и ближайшему опредѣленію его значенія.

Предсѣдатель. Угодно согласиться съ этимъ мнѣніемъ? Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 24 м. дня.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

10. Г. Д.

КОМИССІЯ
ПО ВОЕННЫМЪ И
МОРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

№ 5.
IV/4.

1915 г.

Докладчикъ Кн. К. М. Шаховской.

Заявлена спѣшность.

Подлежитъ разсмотрѣнію въ закрытомъ засѣданіи.

ДОКЛАДЪ

комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ по законопроекту

о размѣрѣ контингента новобранцевъ въ 1915 году.

(Представленіе Военнаго Министерства отъ 25 марта 1915 г., № 828).

Настоящій законопроектъ представленъ на разсмотрѣніе Государственной Думы въ установленный срокъ, согласно статьѣ 87 Осн. Законовъ.

Комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсмотрѣвъ означенный законопроектъ и находя исчисленія Военнаго Министерства правильными, **постановила представить на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона:**

О размѣрѣ контингента новобранцевъ въ 1915 году.

Призвать въ 1915 году, съ соблюденіемъ предписаннаго Уставомъ о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г.) порядка: 1) во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, на которыя простирается дѣйствіе сего Устава, для пополненія арміи и флота *пятьсотъ восемьдесятъ пять тысячъ* человѣкъ и 2) съ Осетинскаго населенія Терской области—*сто* человѣкъ, назначаемыхъ въ Осетинскій конный дивизіонъ, согласно Высочайше утвержденному, 10 Іюля 1890 года, положенію Военнаго Совѣта.

Предсѣдатель *А. И. Шингаревъ.*

Докладчикъ *Князь К. М. Шаховской.*

Секретарь *А. А. Поточкій.*

27 Іюля 1915 г.

Приложеніе.

Пожеланія комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

Государственная Дума выражаетъ пожеланія: 1) чтобы правительство безотлагательно разработало и внесло въ Государственную Думу законопроектъ о распространеніи права на полученіе продовольственнаго пособія членами тѣхъ семействъ, изъ состава коихъ призваны на дѣйствительную военную службу такія лица, которыя не подлежатъ призыву

на общемъ основаніи, а призваны вслѣдствіе особыхъ по сему предмету Высочайшихъ повелѣній, и 2) чтобы правительство представило въ Государственную Думу соображенія о возможности предоставленія того же права членамъ тѣхъ семействъ, изъ состава коихъ призваны на дѣйствительную военную службу всѣ способныя къ работѣ лица, хотя бы они и не выслужили срока обязательной службы.

48 г. д.

№ 34 а.
IV/4.

КОМИССІЯ
ПО ВОЕННЫМЪ
И МОРСКИМЪ
ДѢЛАМЪ.

1915 г.

Секретно.

Согласно заявленію Военнаго Министра, подлежитъ разсмотрѣнію въ закрытомъ засѣданіи.

Докладчикъ Б. А. Энгельгардтъ.

Заявлена спѣшность.

ДОКЛАДЪ

по законопроекту

о порядкѣ призыва и назначенія ратниковъ государственнаго ополченія 2-го разряда.

(Представленіе Военнаго Министерства, по главному управленію генеральнаго штаба, отъ 21 Іюля 1915 г. за № 2218).

Настоящій законопроектъ, переданный въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ постановленіемъ Государственной Думы отъ 28 Іюля 1915 г., разсмотрѣнъ означенною комиссіею въ засѣданіяхъ 9 и 10 Августа того же года въ присутствіи Помощника Военнаго Министра генерала-отъ-инфантеріи Бѣляева и помощника Начальника Управленія по воинской повинности д. с. с. Федорова.

Стремленіе омолодить укомплектованія, подаваемыя въ армію, вызвало необходимость произвести 15 Января сего года досрочный призывъ новобранцевъ, нормально подлежащихъ призыву осенью настоящаго года, а съ 15 Мая сего года произвести и досрочный призывъ новобранцевъ, подлежащихъ призыву только осенью 1916 года.

Нынѣ, въ соотвѣтствіи съ постановленіемъ чрезвычайнаго засѣданія Совѣта Министровъ, въ Ставкѣ, 14 Іюня 1915 года, подъ Личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ, и съ указаніями Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, 7 Августа сего года будетъ произведенъ призывъ на дѣйствительную военную службу молодыхъ людей, родившихся въ 1896 году.

Такимъ образомъ, послѣ послѣдняго призыва 7 Августа, слѣдующимъ очереднымъ источникомъ пополненія дѣйствующей арміи личнымъ составомъ являлись бы ратники 1-го разряда старшихъ возрастныхъ классовъ, т. е. люди въ возрастѣ 37—44 лѣтъ.

Несомнѣнно, что значительное количество означенныхъ ратниковъ, уже вслѣдствіе своего возраста, не обладаютъ въ достаточной мѣрѣ той физической крѣпостью и выносливостью, которыя требуются отъ нижнихъ чиновъ исключительно тяжелыми условіями настоящей войны.

Но, кромѣ того, большинство ратниковъ указаннаго возраста уже надорвали свои физическія силы въ тяжелыхъ условіяхъ многолѣтняго крестьянскаго и, особенно, фабричнаго и заводскаго труда, что несомнѣнно отразилось не только на ихъ физической крѣпости, но и на психической устойчивости, столь необходимой для перенесенія всей тяжести современныхъ боевъ. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что большинство ратниковъ указаннаго возраста со-

ставляютъ лица многосемейныя, кормильцы нѣсколькихъ человѣкъ дѣтей, судьба которыхъ естественно будетъ слишкомъ озабочивать такихъ отцовъ, призванныхъ въ армію, вслѣдствіе чего такіе ратники будутъ въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ для преодолѣнія естественнаго чувства самосохраненія.

Вышеизложенное заставляетъ придти къ заключенію, что дальнѣйшее укомплектованіе арміи ратниками 1-го разряда въ возрастѣ 37—44 лѣтъ совершенно не соотвѣтствовало бы указаніямъ Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго, согласно коимъ высылаемыя въ армію укомплектованія должны состоять изъ людей, по своему возрасту, физическимъ свойствамъ и семейному положенію, наиболѣе пригодныхъ для перенесенія всѣхъ тягостей походной и боевой жизни настоящей войны.

Имѣя въ виду изложенное, а также и то, что въ настоящее время война, принимая затяжной характеръ, продолжится, по всей вѣроятности, въ теченіе всего зимняго періода, является необходимымъ теперь-же изыскать новый источникъ для дальнѣйшихъ укомплектованій дѣйствующей арміи, который и по количеству, и по качеству вполнѣ отвѣчалъ-бы тѣмъ требованіямъ, кои предъявляются настоящей войной къ таковымъ укомплектованіямъ.

Принимая во вниманіе, что призывъ молодыхъ людей, родившихся въ 1896 году (что соотвѣтствуетъ досрочному призыву новобранцевъ 1917 года), будетъ произведенъ 7 Августа сего года, а досрочный призывъ новобранцевъ 1918 года, т. е. юношей, достигшихъ къ 1 Января 1915 года лишь 17 лѣтъ, въ текущемъ году производить совершенно не представляется возможнымъ, военное вѣдомство находитъ, что единственнымъ обильнымъ источникомъ укомплектованія дѣйствующей арміи, послѣ упомянутаго призыва 7 Августа, является призывъ ратниковъ ополченія 2-го разряда, начиная съ младшихъ возрастныхъ классовъ.

О призывѣ младшихъ возрастовъ ратниковъ ополченія 2-го разряда было доведено до свѣдѣнія Верховнаго Главнокомандующаго черезъ Начальника Его Штаба, и соображенія Военнаго Министерства по сему вопросу были вполнѣ одобрены Его Императорскимъ Высочествомъ.

Уставъ о Воинской Повинности не ставитъ никакихъ препятствій къ призыву ратниковъ ополченія 2-го разряда въ любой періодъ войны, когда это потребуютъ обстоятельства. Въ то же время, съ точки зрѣнія охраны интересовъ отцовъ и матерей, сыновья которыхъ, при призывѣ новобранцевъ, были единственными въ семьѣ или, при наличности младшихъ братьевъ, оказались тогда единственно способными къ труду работниками, что давало имъ право на льготу 1-го разряда, т. е. на зачисленіе въ ратники 2-го разряда,— также не усматривается достаточныхъ основаній отказываться отъ повелительно требуемаго обстоятельствами исключительно тяжелой войны призыва молодыхъ людей этой категоріи въ ряды дѣйствующихъ частей постоянныхъ войскъ.

Такъ, нельзя не считаться съ тѣмъ, что нынѣ наличный составъ многихъ изъ этихъ семействъ уже измѣнился: у единственныхъ сыновей появились младшіе братья, гдѣ же таковые и ранѣе имѣлись—послѣдніе подросли, а въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ сынъ, ратникъ 2-го разряда, остается единственнымъ работникомъ, оказываемое семьямъ призываемыхъ призрѣніе устранитъ нужду, если семья бѣдна.

Съ другой стороны, общій призывъ запаса арміи и повторные ратническіе призывы ополченія 1-го разряда поставили много безльготныхъ семей въ одинаковыя и даже худшія, по сравненію съ льготными, условія въ отношеніи наличія способныхъ къ труду работниковъ, такъ какъ есть семьи, у которыхъ взяты на войну рѣшительно всѣ сыновья, иногда 3, 4 и даже 5 человѣкъ, какъ не пользовавшіеся льготой 1-го разряда.

Кромѣ того, призывъ оставшихся старшихъ возрастныхъ классовъ ратниковъ 1-го разряда, въ большинствѣ многосемейныхъ и, какъ было уже упомянуто, кормильцевъ своихъ дѣтей, т. е. будущаго поколѣнія населенія Россіи, является, вообще, болѣе нежелательнымъ, нежели призывъ младшихъ возрастовъ ратниковъ 2-го разряда, являющихся въ большинствѣ случаевъ кормильцами скорѣе уже отживающаго, нежели будущаго поколѣнія населенія государства.

Наконецъ, нужно имѣть въ виду и то, что ни въ союзныхъ, ни во враждебныхъ

намъ иностранныхъ государствахъ вовсе не установлено такихъ льготъ по семейному положенію, которыя бы освобождали вполнѣ здороваго человѣка отъ обязательства съ оружіемъ въ рукахъ, въ рядахъ постоянныхъ войскъ, защищать свое Отечество.

Слухи о возможности призыва ратниковъ ополченія 2-го разряда давно уже проникли въ населеніе, и таковое, судя по имѣющимся въ распоряженіи какъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Министерства Военнаго свѣдѣніямъ, считаетъ эту мѣру справедливой и необходимой для уравненія между всѣми гражданами Имперіи тягостей настоящей, исключительной по своимъ размѣрамъ, войны.

Такъ какъ, согласно статьѣ 326 Устава о Воинской Повинности (по Прод. 1912 г.) ратники ополченія 2-го разряда назначаются исключительно въ составъ ополченскихъ частей, то, для выполненія изложенныхъ мѣропріятій, является необходимымъ измѣнить эту статью въ томъ отношеніи, чтобы ратники 2-го разряда назначались не только въ ополченіе, но и въ постоянныя войска.

Кромѣ того, по дѣйствующему закону, ратники 2-го разряда, призываемые на службу въ ополченіе, призываются Высочайшими Манифестами.

Принимая во вниманіе, какое огромное значеніе въ психологіи русскаго населенія имѣютъ Высочайшіе Манифесты, коими населеніе Имперіи поставляется въ извѣстность о событіяхъ чрезвычайной важности, оставленіе въ силѣ означеннаго порядка призыва ратниковъ 2-го разряда можетъ вызвать у населенія напрасную тревогу и зародить какъ у него, такъ и у нашихъ противниковъ неосновательную мысль, что производящійся призывъ ратниковъ 2-го разряда вызванъ чрезвычайно тяжелымъ положеніемъ, въ которомъ находится нынѣ Россійское Государство.

Поэтому, полагалось-бы соотвѣтственнымъ измѣнить ст. 328 Устава о Воинской Повинности, (изд. 1897 г.), въ смыслѣ установленія такого же порядка призыва ратниковъ 2-го разряда, какой установленъ уже закономъ для призыва ратниковъ 1-го разряда, т. е. Высочайшими Указами Правительствующему Сенату.

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложеннымъ, полагалось бы также измѣнить статьи 336 и 337 (по Прод. 1912 г.) Устава о Воинской Повинности, касающіяся составленія расписанія по призыву ополченія и предоставленія, для устройства домашнихъ дѣлъ, призываемымъ ратникамъ 3-хъ сутокъ, со времени расклейки объявленій о призывѣ.

Въ отношеніи порядка призыва ратниковъ 2-го разряда, порядка назначенія ихъ на службу, роспуска по окончаніи войны, распоряженій по призыву и расходовъ по призыву означенныхъ ратниковъ, полагалось бы распространить на нихъ законоположенія, установленныя для ратниковъ 1-го разряда, согласно статьямъ 328[1], 330, 331, 334[1], 334[3], 335[1], 336[1], 336[2], 336[3], 342, 361[1] и 364 Устава о Воинской Повинности, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 года [1]).

Разсмотрѣвъ настоящій законопроектъ и не встрѣтивъ препятствій къ осуществленію предположеній военнаго вѣдомства, комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ. Признавъ привлеченіе на службу ратниковъ ополченія 2-го разряда мѣрою справедливою, комиссія нашла, что правительству надлежитъ приступить немедленно къ обсужденію вопроса о привлеченіи къ исполненію обязанности защиты Отечества всѣхъ къ тому способныхъ гражданъ Имперіи. Между тѣмъ, въ настоящее время значительныя группы населенія Россійской Имперіи совсѣмъ освобождены отъ воинской повинности; кромѣ того, освобождены отъ службы многія лица, призывавшіяся въ послѣднія 6—8 лѣтъ, въ виду значительнаго сверхкомплекта годныхъ къ службѣ въ сравненіи съ тѣмъ числомъ новобранцевъ, которое закономъ было установлено; засимъ, вслѣдствіе несовершенства дѣйствовавшихъ до сего времени порядковъ освидѣтельствованія больныхъ и раненыхъ въ командахъ выздоравливающихъ и среди отпущенныхъ на поправку домой, имѣется значительное число

---

[1]) Приведенныя статьи Устава о Воинской Повинности, изд. 1897 г. и по Прод. 1912 г., замѣнены слѣдующими статьями того же Устава, изд. 1915 года: 410, 427, 437, 441, 428, 429, 432, 434, 436, 438, 439, 440, 444, 462, 464 и 471.

вполнѣ здоровыхъ и годныхъ къ строю людей; далѣе, въ виду недостатка въ войскахъ хорошо обученныхъ унтеръ-офицеровъ, представлялось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ привлечь на службу въ войскахъ полицейскихъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ военную службу; наконецъ, слѣдовало бы допустить на военную службу нѣкоторыя категоріи арестантовъ, привлекая тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ быть обращены въ войска, на работы, необходимыя для военнаго вѣдомства.

На основаніи приведенныхъ соображеній, комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ признала необходимымъ высказать слѣдующія пожеланія: 1) *о скорѣйшемъ внесеніи на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій законопроекта о привлеченіи къ отбыванію воинской повинности населенія, нынѣ отъ нея освобожденнаго;* 2) *о переосвидѣтельствованіи всѣхъ лицъ, получившихъ освобождающія отъ военной службы свидѣтельства при явкѣ на призывы послѣднихъ 6—8 лѣтъ;* 3) *объ освидѣтельствованіи состоящихъ на учетѣ выздоравливающихъ и больныхъ какъ въ командахъ, такъ и находящихся въ отпуску, и отправленіи годныхъ изъ нихъ въ войска;* 4) *о немедленномъ привлеченіи на дѣйствительную военную службу состоящихъ въ запасѣ чиновъ уѣздной и городской полиціи,* и 5) *о принятіи на службу въ войска тѣхъ арестантовъ, совершенные коими преступленія и проступки могутъ быть признаны не составляющими препятствія къ зачисленію на службу, и объ использованіи для нуждъ военнаго вѣдомства на всякаго рода работы остальныхъ арестантовъ.*

На основаніи изложеннаго комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона:

Объ измѣненіи дѣйствующаго порядка призыва и назначенія ратниковъ государственнаго ополченія второго разряда.

I. Въ измѣненіе и дополненіе статей 410, 427, 437 и 441 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.), на время настоящей войны, постановить:

1. Ратники ополченія второго разряда назначаются какъ въ составъ ополченскихъ частей, такъ и для усиленія и пополненія состава постоянныхъ войскъ.

2. Государственное ополченіе второго разряда созывается Высочайшими Указами Правительствующему Сенату.

3. Общее число подлежащихъ призыву ратниковъ ополченія второго разряда и распредѣленіе ихъ по губерніямъ и уѣздамъ, а также распредѣленіе по ополченскимъ частямъ и командамъ и на усиленіе и пополненіе состава постоянныхъ войскъ, опредѣляется особымъ росписаніемъ, составляемымъ Военнымъ Министерствомъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и утверждаемымъ Высочайшею властью.

4. Ратникамъ ополченія второго разряда предоставляется, для устройства ихъ домашнихъ дѣлъ, *трое* сутокъ, считая со времени расклейки на мѣстахъ объявленій объ ихъ призывѣ Уѣзднаго (Окружнаго или Городского) по воинской повинности Присутствія, послѣ чего они обязаны явиться на сборные пункты въ сроки, указанные въ сихъ объявленіяхъ.

II. Дѣйствіе статей 428, 429, 432, 434, 436, 438, 439, 440, 444, 462, 464 и 471 Устава о Воинской Повинности (Св. Зак., т. IV, изд. 1915 г.) распространить и на ратниковъ государственнаго ополченія второго разряда.

Предсѣдатель *А. И. Шингаревъ.*

Докладчикъ *Б. А. Энгельгардтъ.*

Секретарь *А. А. Поточкій.*

14 Августа 1915 г.

Г. Д.

КОМИССІЯ
ПО ВОЕННЫМЪ
И МОРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Согласно заявленію Военнаго Министра подлежитъ разсмотрѣнію въ закрытомъ засѣданіи.

№ 102а.

IV/4.

1916 г.

Секретно.

Докладчикъ Б. А. Энгельгардтъ.

Условный кредитъ.

Заявлена спѣшность.

ДОКЛАДЪ

по законопроекту

объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе Тамбовскаго порохового завода.

(Представленіе Военнаго Министерства, по главному артиллерійскому управленію, отъ 30 Октября 1915 г., № 6743).

Настоящій законопроектъ, переданный постановленіемъ Государственной Думы отъ 10 Февраля 1916 г. въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсмотрѣнъ названною комиссіею въ засѣданіи 14 Февраля того же года, въ присутствіи Помощниковъ Военнаго Министра генерала-отъ-инфантеріи Бѣляева и генералъ-лейтенанта Лукомскаго и помощника начальника главнаго артиллерійскаго управленія, генералъ-лейтенанта Леховича.

На подготовительныя работы и приступъ къ постройкѣ близъ гор. Тамбова казеннаго завода бездымнаго пороха, по закону 24 Іюня 1914 г. [1]) военному вѣдомству было ассигновано 600.000 р., затѣмъ на основаніи положенія Военнаго Совѣта 25 Октября того же года, на продолженіе постройки было отпущено изъ чрезвычайныхъ средствъ, ассигнованныхъ на военныя надобности, 3.500.000 р. Въ настоящемъ представленіи Военный Министръ ходатайствуетъ объ опредѣленіи стоимости постройки и оборудованія завода въ размѣрѣ 30.000.000 р. и объ отпускѣ на 1916 г. 6.200.000 р. на производство предстоящихъ въ текущемъ году платежей по строительнымъ работамъ, техническому оборудованію и по прочимъ, вызываемымъ сооруженіемъ новаго завода, расходамъ.

Такимъ образомъ, размѣръ расхода на окончаніе сооруженія завода вѣдомство опредѣляетъ въ 19.700.000 р. [(30.000.000 р.—(600.000 р. + 3.500.000 р. + 6.200.000 р.]. Испрашиваемая сумма внесена къ условному отпуску въ проектъ расходной смѣты главнаго артиллерійскаго управленія по § 9 ст. 1.

Комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе и признавъ исчисленную вѣдомствомъ общую стоимость сооруженія Тамбовскаго порохового завода непреувеличенной, высказалась за удовлетвореніе изложеннаго ходатайства Военнаго Министра. При этомъ комиссія обратила вниманіе на то, что для полученія необходимаго для строительныхъ работъ количества кирпича, артиллерійскому вѣдомству надлежало бы озаботиться устройствомъ вблизи гор. Тамбова спеціальнаго кирпичнаго завода, такъ какъ намѣчавшееся вѣдомствомъ пріобрѣтеніе кирпича въ другихъ губерніяхъ повлекло бы

[1]) Не распубликованъ.

за собой излишнее загроможденіе ближайшей части желѣзнодорожной сѣти, а въ итогѣ помѣшало бы доставленію въ Петроградъ хлѣбныхъ грузовъ цѣлаго обширнаго района. Далѣе комиссія замѣтила, что, если, согласно заявленію представителя вѣдомства, особыя техническія условія выдѣлки и заставляютъ оборудовать на новомъ пороховомъ заводѣ производство спирта, несмотря на имѣющійся въ Тамбовѣ казенный ректификаціонный заводъ, то, во всякомъ случаѣ, вѣдомство должно было бы обсудить, какія части оборудованія бездѣйствующихъ нынѣ казенныхъ спиртоочистительныхъ заводовъ—напр., цистерны—могли бы быть использованы для артиллерійскихъ заводовъ.

На основаніи изложеннаго комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона.

Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ денежныхъ средствъ на постройку и оборудованіе Тамбовскаго порохового завода.

I. Опредѣлить общую стоимость строительныхъ работъ и оборудованія Тамбовскаго порохового завода въ суммѣ не свыше *тридцати милліоновъ* рублей.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1916 году на расходы по постройкѣ и оборудованію Тамбовскаго порохового завода *шесть милліоновъ двѣсти тысячъ* рублей, въ дополненіе къ ранѣе отпущеннымъ на указанную надобность 4.100.000 рублей и въ счетъ упомянутой въ отдѣлѣ I суммы.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель *А. И. Шингаревъ.*

Секретарь *А. А. Потоцкій.*

Докладчикъ *Б. А. Энгельгардтъ.*

22 Февраля 1916 г.

Заключеніе бюджетной комиссіи.

Засѣданіе 5 Марта 1916 г.

Докладчикъ Е. А. Судіенко.

Со стороны бюджетной комиссіи препятствій не встрѣчается.

Предсѣдательствующій *Фирсовъ.*

27

Г. Д.

КОМИССІЯ
ПО ВОЕННЫМЪ
И МОРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Согласно заявленію Военнаго Министра подлежитъ разсмотрѣнію въ закрытомъ засѣданіи.

№ 187 а.
IV/4.

1916 г.

Секретно.

Докладчикъ князь К. М. Шаховской.

Условный кредитъ.

Заявлена спѣшность.

ДОКЛАДЪ

по законопроекту

объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе новыхъ казенныхъ оружейнаго и сталелитейнаго заводовъ.

(Представленіе Военнаго Министерства, по главному артиллерійскому управленію, отъ 23 Августа 1915 г., № 4801).

Настоящій законопроектъ, переданный постановленіемъ Государственной Думы отъ 10 Февраля 1916 г. въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсматривался названною комиссіею, въ части, касающейся отпуска средствъ на постройку и оборудованіе казеннаго оружейнаго завода, въ засѣданіяхъ 23 Февраля и 6 Марта того же года въ присутствіи Помощника Военнаго Министра генералъ-лейтенанта Лукомскаго, начальника главнаго артиллерійскаго управленія генералъ-лейтенанта Маниковскаго и начальника хозяйственнаго отдѣла названнаго управленія генералъ-лейтенанта Петровскаго.

Для увеличенія производства винтовокъ военное вѣдомство признало необходимымъ соорудить новый казенный оружейный заводъ въ гор. Тулѣ, какъ центрѣ оружейнаго производства, гдѣ будущій заводъ могъ бы быть обезпеченъ требуемымъ числомъ обученныхъ рабочихъ.

Расходы по постройкѣ и оборудованію означеннаго завода были исчислены вѣдомствомъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) На пріобрѣтеніе земельнаго участка	1.500.000 р.
2) На строительныя работы.	10.438.478 »
3) На механическія работы.	16.322.400 »
4) На оборудованіе мастерскихъ и хозяйственныхъ сооруженій.	2.939.122 »
Итого. . . .	31.200.000 р.

Сооруженіе завода предполагается закончить въ $3^1/_2$ строительныхъ періода.

Въ остававшуюся часть строительнаго періода 1915 г. было предположено пріобрѣсти для завода земельный участокъ, окончательно разработать планъ работъ, спроектировать часть зданій, постройка коихъ должна была начаться въ слѣдующемъ строительномъ періодѣ, заподрядить указанныя работы и приступить къ заказу техническаго оборудованія.

На означенныя подготовительныя работы въ 1915 г. вѣдомству было отпущено въ порядкѣ ст. 17 Правилъ о разсмотрѣніи государственной росписи (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) 5.500.000 р.

Въ теченіе 1916 г. предстоятъ дальнѣйшія заказы механизмовъ и сдача подрядовъ на строительныя работы, назначенныя къ производству въ 1917 г., на что необходимъ кредитъ въ 5.500.000 р., испрашиваемый нынѣ Военнымъ Министромъ. Испрашиваемая сумма занесена къ условному отпуску въ проектъ расходной смѣты главнаго артиллерійскаго управленія на 1916 г. по § 9 ст. 1. Въ послѣдующіе годы размѣръ кредитовъ, необходимыхъ на указанную надобность, долженъ опредѣляться въ смѣтномъ порядкѣ.

Комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе и вполнѣ одобривъ предположеніе Военнаго Министра о сооруженіи въ гор. Тулѣ второго казеннаго оружейнаго завода, высказалась за отпускъ необходимыхъ для сего денежныхъ средствъ въ исчисленномъ вѣдомствомъ размѣрѣ.

При разсмотрѣніи настоящаго законопроекта комиссія, въ виду выяснившагося на опытѣ нынѣшней войны огромнаго значенія пулеметовъ, признала необходимымъ высказать *пожеланіе* о томъ, чтобы военное вѣдомство безотлагательно обсудило вопросъ о мѣрахъ къ возможному увеличенію производства пулеметовъ въ Россіи.

На основаніи изложеннаго комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона.

Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ денежныхъ средствъ на постройку и оборудованіе второго Тульскаго оружейнаго завода.

I. Опредѣлить общую стоимость строительныхъ работъ и оборудованія второго Тульскаго оружейнаго завода въ суммѣ не свыше *тридцати одного милліона двухсотъ тысячъ* рублей.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1916 году на расходы по постройкѣ и оборудованію второго Тульскаго оружейнаго завода *пять милліоновъ пятьсотъ тысячъ* рублей въ дополненіе къ отпущеннымъ на указанную надобность 5.500.000 рублей и въ счетъ упомянутой въ отдѣлѣ I суммы.

III. Размѣръ кредитовъ, необходимыхъ на означенные въ отдѣлѣ II расходы, въ 1917 и 1918 годахъ опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель *А. И. Шингаревъ.*

Секретарь *А. А. Потоцкій.*

Докладчикъ *князь Н. М. Шаховской.*

10 Февраля 1916 г.

Заключеніе бюджетной комиссіи.

Засѣданіе 23 Марта 1916 г.

Докладчикъ Е. А. Судіенко.

Со стороны бюджетной комиссіи препятствій не встрѣчается.

Предсѣдательствующій *Фирсовъ.*

Г. Д.

КОМИССІЯ
ПО ВОЕННЫМЪ
И МОРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Согласно заявленію Военнаго Министра подлежитъ разсмотрѣнію въ закрытомъ засѣданіи.

№ 187 б.
IV/4.

1916 г.

Секретно.

Докладчикъ Д. Н. Сверчковъ.

Условный кредитъ.

Заявлена спѣшность.

ДОКЛАДЪ

по законопроекту

объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе новаго трубочнаго завода въ г. Пензѣ.

(Представленіе Военнаго Министерства, по главному артиллерійскому управленію, отъ 30 Октября 1915 г., № 6745).

Настоящій законопроектъ, переданный постановленіемъ Государственной Думы отъ 10 Февраля 1916 г. въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсмотрѣнъ названною комиссіею въ засѣданіи 6 Марта того же года въ присутствіи Помощника Военнаго Министра генералъ-лейтенанта Лукомскаго и начальника главнаго артиллерійскаго управленія генералъ-лейтенанта Маниковскаго.

Для увеличенія производства въ Россіи дистанціонныхъ трубокъ и капсюльныхъ втулокъ, военное вѣдомство признало необходимымъ соорудить новый трубочный заводъ, въ гор. Пензѣ, среди населенія коего можно найти требуемое для завода число рабочихъ. Кромѣ того названный городъ представляется удобнымъ и въ смыслѣ обезпеченія путями сообщенія, будучи расположенъ на пересѣченіи трехъ желѣзнодорожныхъ линій и находясь на сравнительно недалекомъ разстояніи отъ Волги.

Общая стоимость постройки и оборудованія новаго завода исчислена вѣдомствомъ въ суммѣ 9.204.000 р., изъ коихъ 4.140.000 р. назначены на строительныя работы, 4.952.000 р. на техническое оборудованіе и 112.000 р. на остальные расходы.

На начало работъ по сооруженію Пензенскаго трубочнаго завода вѣдомству было отпущено 3.100.000 р., изъ кредитовъ, ассигнованныхъ по закону 10 Іюля 1913 г. объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на усовершенствованіе обороны государства (Собр. Узак. ст. 1591).

На продолженіе означенныхъ работъ Военный Министръ испрашиваетъ въ 1916 г. 3.000.000 р., занесенныхъ къ условному отпуску по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ Военнаго Министерства. Размѣръ кредитовъ, необходимыхъ на упомянутую надобность въ 1917 г., подлежитъ опредѣленію въ смѣтномъ порядкѣ.

Комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе и вполнѣ одобривъ изложенное ходатайство Военнаго

Министра представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона.

Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ денежныхъ средствъ на постройку и оборудованіе Пензенскаго трубочнаго завода.

I. Опредѣлить общую стоимость строительныхъ работъ и оборудованія Пензенскаго трубочнаго завода въ суммѣ не свыше *девяти милліоновъ двухсотъ четырехъ тысячъ* рублей.

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1916 году на расходы по постройкѣ и оборудованію Пензенскаго трубочнаго завода въ счетъ указанной въ отдѣлѣ I суммы *три милліона* рублей въ дополненіе къ отпущеннымъ на указанную надобность 3.100.000 рублей, ассигнованнымъ изъ состава кредитовъ, назначенныхъ по закону 10 Іюля 1913 года на устройство техническихъ артиллерійскихъ заведеній (Собр. Узак. ст. 1591).

III. Размѣръ кредитовъ, необходимыхъ въ 1917 и 1918 годахъ на упомянутые въ отдѣлѣ II расходы, опредѣлять въ смѣтномъ порядкѣ.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель *А. И. Шингаревъ.*

Секретарь *А. А. Потоцкій.*

Докладчикъ *Д. Н. Сверчковъ.*

10 Марта 1916 г.

Заключеніе бюджетной комиссіи.

Засѣданіе 24 Марта 1916 г.

Докладчикъ Н. В. Судіенко.

Со стороны бюджетной комиссіи препятствій не встрѣчается.

Предсѣдательствующій *Фирсовъ.*

Г. Д.

КОМИССІЯ
ПО ВОЕННЫМЪ
И МОРСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

Согласно заявленію Военнаго Министра подлежитъ разсмотрѣнію въ закрытомъ засѣданіи.

Секретно.

№ 288а.

IV/4.

1916 г.

Докладчикъ Б. А. Энгельгардтъ.

Условный кредитъ.

Заявлена спѣшность.

ДОКЛАДЪ

по законопроекту

объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе новаго завода взрывчатыхъ веществъ.

(Представленіе Военнаго Министерства по главному артиллерійскому управленію, отъ 23 Августа 1915 г., № 4818).

Настоящій законопроектъ, переданный постановленіемъ Государственной Думы отъ 10 Февраля 1916 г. въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсматривался названною комиссіею въ засѣданіяхъ 20 и 26 Марта того же года, въ присутствіи помощника начальника хозяйственнаго отдѣла главнаго артиллерійскаго управленія генералъ-маіора Ястребова и предсѣдателя комиссіи по постройкѣ новаго завода взрывчатыхъ веществъ генералъ-маіора Гельфрейха.

Казенные заводы взрывчатыхъ веществъ, Сергіевскій-Самарскій и Охтенскій, по своей производительности, могутъ лишь въ незначительной степени удовлетворять потребностямъ арміи, а недостающее количество взрывчатыхъ веществъ въ настоящее время приходится заказывать на частныхъ отечественныхъ или заграничныхъ заводахъ.

Признавая необходимымъ сосредоточить производство всего потребнаго арміи количества взрывчатыхъ веществъ на казенныхъ отечественныхъ заводахъ, военное вѣдомство приступило въ 1915 г. къ постройкѣ новаго завода взрывчатыхъ веществъ, на приступъ къ работамъ по сооруженію коего и получило въ томъ же году, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп. (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), 1.500.000 р. Мѣстомъ постройки новаго завода рѣшено было избрать одинъ изъ пунктовъ центральной Россіи, не западнѣе меридіана Москвы.

Представляя объ изложенномъ Государственной Думѣ, Военный Министръ ходатайствуетъ объ опредѣленіи общей строительной стоимости новаго завода въ размѣрѣ 9.582.000 р., изъ коихъ 4.054.000 р. исчислены на строительныя работы, 5.011.500 р. на техническое оборудованіе и 516.500 р. на остальные расходы. Въ счетъ указанной общей суммы на 1916 г. испрашивается 3.000.000 р., занесенные къ условному отпуску въ проектъ расходной смѣты главнаго артиллерійскаго управленія того же года, по § 9 ст. 1. Остальная часть общей суммы подлежитъ отпуску въ смѣтномъ порядкѣ.

Комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе, вполнѣ одобрила предположеніе Военнаго Министра о сооруженіи новаго казеннаго завода взрывчатыхъ веществъ.

Что касается отпуска денежныхъ средствъ на означенную надобность, то въ этомъ отношеніи комиссія приняла во вниманіе, что цифровыя данныя разсматриваемаго представленія въ настоящее время устарѣли и размѣръ общей строительной стоимости завода составляетъ не 9.582.000 р., какъ предполагалось въ Августѣ 1915 г., а сумму, почти вдвое большую. Такое возрастаніе строительной стоимости объясняется непредвидѣнностью въ то время необходимости сооруженія желѣзнодорожной вѣтки къ заводу, измѣненіемъ плана построекъ въ зависимости отъ данныхъ, выясненныхъ бывшимъ весною 1915 г. на Охтенскомъ заводѣ взрывомъ, и общимъ вздорожаніемъ цѣнъ за послѣдніе мѣсяцы.

Комиссія, въ виду устарѣлости расчетовъ обсуждаемаго представленія, сочла возможнымъ высказаться лишь за отпускъ испрашиваемыхъ на 1916 г. 3.000.000 р., съ тѣмъ, чтобы кредиты на послѣдующіе годы на постройку новаго завода, а также и опредѣленіе общей стоимости его сооруженія были бы испрошены въ особомъ представленіи въ Государственную Думу.

На основаніи изложеннаго комиссія по военнымъ и морскимъ дѣламъ представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона.

Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства денежныхъ средствъ на постройку и оборудованіе третьяго казеннаго завода взрывчатыхъ веществъ.

Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1916 году *три милліона* рублей на расходы по постройкѣ и оборудованію третьяго казеннаго завода взрывчатыхъ веществъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ кредита, назначеннаго къ условному отпуску въ составѣ назначенія по № 450 государственной росписи расходовъ на 1916 годъ.

Подлинный подписали:

За Предсѣдателя *В. В. Шульгинъ.*

Секретарь *А. А. Потоцкій.*

Докладчикъ *Б. А. Энгельгардтъ.*

27 Февраля 1916 г.

Заключеніе бюджетной комиссіи.

Засѣданіе 4 Іюня 1916 г.

Докладчикъ Е. А. Судіенко.

Со стороны бюджетной комиссіи препятствій не встрѣчается.

Предсѣдатель комиссіи *М. Алексѣенко.*

Г. Д.

КОМИССІЯ
О ПУТЯХЪ
СООБЩЕНІЯ.

№ 360 а.
IV/4.
1916 г.
Секретно.

Докладчикъ В. В. Лашкевичъ.

Заявлена спѣшность.

ДОКЛАДЪ

по законопроекту

объ установленіи особыхъ правилъ службы для лицъ, оканчивающихъ институты инженеровъ путей сообщенія.

(Представленіе Министерства Путей Сообщенія, по Канцеляріи Министра отъ 29 Марта 1916 г., № 142).

Настоящій законопроектъ, переданный на разсмотрѣніе комиссіи о путяхъ сообщенія постановленіемъ Государственной Думы отъ 16 Мая 1916 г., разсмотрѣнъ ею въ засѣданіи 2 Іюня того же года, въ присутствіи Товарища Министра Путей Сообщенія Кригеръ-Войновскаго и Директора Канцеляріи Министра Путей Сообщенія Туганъ-Барановскаго.

Въ виду назначенія многихъ инженеровъ на работы въ районѣ военныхъ дѣйствій, въ настоящее время ощущается острый недостатокъ въ таковыхъ. Министръ Путей Сообщенія полагалъ, что наиболѣе цѣлесообразною мѣрою при данныхъ обстоятельствахъ является производство досрочныхъ выпусковъ изъ институтовъ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I и Московскаго Императора Николая II.

Вновь выпускаемые инженеры путей сообщенія явятся необходимыми для службы какъ въ военномъ вѣдомствѣ, такъ и по Министерствамъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности. Сообразно съ симъ представлялось бы наиболѣе правильнымъ производить распредѣленіе названныхъ инженеровъ между указанными вѣдомствами по соглашенію сихъ вѣдомствъ между собой.

Самая служба досрочно выпускаемыхъ инженеровъ путей сообщенія предполагается обязательной, при чемъ въ военномъ вѣдомствѣ—въ гражданскихъ или нестроевыхъ военныхъ инженерныхъ должностяхъ. Засимъ, въ виду обязательнаго характера сей службы, вѣдомство полагало справедливымъ установить: 1) что тѣмъ изъ сихъ инженеровъ, которые подлежатъ отбыванію воинской повинности, служба въ военномъ вѣдомствѣ или въ учрежденіяхъ Министерствъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности, въ теченіе настоящей войны засчитывается въ срокъ дѣйствительной военной службы, и 2) что къ отвѣтственности названныхъ инженеровъ за проступки по службѣ и нарушенія установленнаго по службѣ порядка, а равно за самовольное оставленіе службы или неявку въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, къ исполненію служебныхъ обязанностей въ мѣсто служенія, примѣняются постановленія, установленныя для желѣзнодорожныхъ служащихъ въ военное время.

Выработанныя Министерствомъ Путей Сообщенія, на изложенныхъ основаніяхъ, пред-

положенія представлялось необходимымъ осуществить незамедлительно. Между тѣмъ, занятія Государственной Думы съ Сентября мѣсяца 1915 года были прекращены. При такихъ условіяхъ и при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, переживаемыхъ Имперіей, Министръ Путей Сообщенія, имѣя въ виду крайнюю настоятельность упомянутаго мѣропріятія для обезпеченія военнаго и другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ необходимымъ кадромъ инженеровъ путей сообщенія, признавалъ правильнымъ осуществить это мѣропріятіе въ порядкѣ ст. 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Предположенія по сему предмету Министерства Путей Сообщенія были положеніемъ Совѣта Министровъ отъ 18 Декабря 1915 года одобрены и Высочайше утверждены 8 Января 1916 года. (Собр. Узак. ст. 116).

Представляя объ изложенномъ, Министръ Путей Сообщенія ходатайствуетъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1. Лица, окончившія въ декабрѣ мѣсяцѣ 1915 года и въ первой половинѣ 1916 года Институты инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I и Московскій Императора Николая II, поступаютъ на все время войны въ распоряженіе Министерствъ: Военнаго, Путей Сообщеніе и Торговли и Промышленности, при чемъ выполняютъ, по требованію и указаніямъ сихъ вѣдомствъ, службу въ гражданскихъ или нестроевыхъ военныхъ инженерныхъ должностяхъ. Распредѣленіе названныхъ инженеровъ между указанными вѣдомствами производится по соглашенію сихъ послѣднихъ.

2. Тѣмъ изъ указанныхъ въ статьѣ 1 инженеровъ путей сообщенія, которые подлежатъ отбыванію воинской повинности, служба въ военномъ вѣдомствѣ или въ учрежденіяхъ Министерствъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности въ теченіе настоящей войны засчитывается въ срокъ дѣйствительной военной службы.

3. За проступки по службѣ и нарушенія установленнаго по службѣ порядка, а равно за самовольное оставленіе службы или неявку въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, къ исполненію служебныхъ обязанностей, въ мѣсто служенія, означенные въ статьѣ 1 инженеры подвергаются отвѣтственности, примѣнительно къ статьямъ 12 и 13 Положенія о желѣзнодорожныхъ служащихъ въ военное время [Св. Зак., т. XII, ч. I, Уст. Пут. Сообщ., прил. къ ст. 575 (прим. 12), по Прод. 1912 г.[.

Комиссія о путяхъ сообщенія, не встрѣчая возраженій противъ мѣропріятія, намѣчаемаго Министромъ Путей Сообщенія, представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій проектъ закона.

Объ установленіи особыхъ правилъ службы для лицъ, оканчивающихъ институты инженеровъ путей сообщенія.

Взамѣнъ Высочайше утвержденнаго 8 Января 1916 года въ порядкѣ статьи 87 Свода Основныхъ Законовъ (Св. Зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) положенія Совѣта Министровъ (Собр. Узак., ст. 116) постановить.

I. Лица, окончившія въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1915 года и въ теченіе 1916 года институты инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I и Московскій Императора Николая II, поступаютъ на все время войны въ распоряженіе Министерствъ: Военнаго, Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности, при чемъ выполняютъ, по требованіямъ и указаніямъ сихъ вѣдомствъ, службу въ гражданскихъ или нестроевыхъ военныхъ инженерныхъ должностяхъ. Распредѣленіе названныхъ инженеровъ между указанными вѣдомствами производится по соглашенію сихъ послѣднихъ.

II. Тѣмъ изъ указанныхъ въ отдѣлѣ I инженеровъ путей сообщенія, которые подлежатъ отбыванію воинской повинности, служба въ военномъ вѣдомствѣ или въ учрежденіяхъ Министерствъ Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности въ теченіе настоящей войны засчитывается въ срокъ дѣйствительной военной службы.

III. За проступки по службѣ и нарушенія установленнаго по службѣ порядка, а равно за самовольное оставленіе службы или неявку въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, къ исполненію служебныхъ обязанностей, въ мѣсто служенія, означенные въ отдѣлѣ I инженеры подвергаются отвѣтственности, примѣнительно къ статьямъ 12 и 13 Положенія о желѣзнодорожныхъ служащихъ въ военное время [Св. Зак., т. XII, ч. 1, Уст. Пут. Сообщ., прил. къ ст. 575 (прим. 12), по Прод. 1912 г.].

Подлинный подписали:

Предсѣдатель *А. А. Добровольскій.*

Докладчикъ *В. В. Лашкевичъ.*

Секретарь *В. В. Милютинъ.*

39/16
Эл. б-ка